

ҲАЛИМБОЙ БОБОЕВ,
ТАНҒРИБЕРҒАН ДЎСТЖОНОВ,
СОЛИЖОН ҲАСАНОВ

“AVESTO” -

ШАРҚ ХАЛҚЛАРИНИНГ
БЕБАҲО ЁДГОРЛИГИ

Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги

Тошкент молия институти

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY VA O'RTA MAXSUS TA'LIM
VAZIRLIGI

TOSHKENT MOLIYA INSTITUTI

THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Tashkent State Institute of Justice

Министерство Высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан

Ташкентский финансовый институт

Ҳалимбой Бобоев
Тангриберган Дўстжонов
Солижон Ҳасанов

“AVESTO” – Шарқ халқларининг
бебаҳо ёдгорлиги

ТОШКЕНТ

2604

9c52

Б.28

Бобоев Ҳ., Дўстжонов Т., Ҳасанов С. “Авесто” – Шарҳ халқларининг
бсаҳо ёдгорлиги. ТМИ, Т.:2004

Ушбу қўлланма маънавий қадриятларимиз билан қизиққан кенг
ўқувчилар оммасига мўлжалланган бўлиб, унда зардуштийлик дини китоби
“Авесто”нинг маънавий, фалсафий, ҳуқуқий, иқтисодий, тиббий, адабий,
тарихий ва лингвистик қиммати, улуғ ажлодларимиз яратган ушбу
мероснинг инсоният тараққиётидаги ўрни ва умумбашарий аҳамияти баён
этилган.

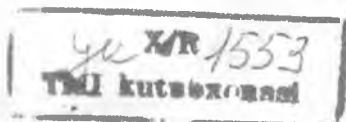
Масъул муҳаррирлар —

тарих фанлари доктори, профессор **М.Махмудов**,
филология фанлари доктори, профессор **Н.Шодиев**.

Т а қ р и з ч и л а р —

тарих фанлари доктори, профессор **Д.Алимова**, педагогика фанлари доктори,
профессор **О.Мусурмонова**; тарих фанлари доктори, профессор
Д.Бобожонова; фалсафа фанлари номзоди, доцент **Т.Каримов**;
ҳуқуқшунослик фанлари номзоди, доцент **Э.Эгамбердиев**.

**Тарихий адабиётларни нашрга тайёрлаш ва чоп этиш
бўйича Республика эксперт гуруҳи томонидан нашрга
тавсия этилган.**

МУҚАДДИМА

Хозир Ўзбекистон деб аталувчи ҳудуд, яъни бизнинг Ватанимиз нафақат Шарқ, балки умумжаҳон цивилизацияси бешикларидан бири бўлганини бутун жаҳон тан олмакда. Бу қадимий ва табарруқ тўпроқдан буюк алломалар, фозилу фузалолар, олиму уламолар, сиёсатчилар, саркардалар етишиб чиққан. Диний ва дунёвий илмларнинг асослари мана шу заминда яратилган, сайқал топган.

Ислом **КАРИМОВ**

Муҳтарам Президентимиз И.А.Каримов таъкидлаганидек: “Биз учун “Авесто” китоби нафақат қадимий тарихий ёдгорлик, балки миллатимизнинг ва унга хос бўлган кадриятлар ва маданиятининг томирлари минг-минг йилларга бориб тақалишини тасдиқлайдиган тарихий ҳужжат сифатида кадрлидир”¹. Унда тилга олинган ва зардуштийлик дини тарқалган 16 та сарзаминлар орасида Ватанимиз — жонажон Ўзбекистоннинг қадимги тарихи шаклланган Хоразм, Сўғдиёна, Бактрия сингари ҳудудлар қайд қилинади. Ушбу далил эса аجدодларимизнинг жуда қадим замонлардан бери бу ерларда яшаб келганлигини тасдиқлайди.

Шундай экан, аввало, Ўзбекистон ҳудудида яшаган халқларнинг араблар истилосигача диний ва дунёвий мафқураси бўлган зардуштийликнинг бебаҳо манбааси — “Авесто”даги маълумотлар билан яқиндан, мукаммал ҳолда танишиш маънавий заруратдир.

“Авесто” Ўзбекистон ҳудудида, умуман Марказий Осиё минтақасида милоддан аввалги юз минг йилликларда яшаган халқларнинг энг қадимги даврдан бошланган ижтимоий-иқтисодий ҳаёти, диний эътиқодлари ҳамда оламни билиш ҳақидаги тушунчалари, урф-одатлари, маданий ривожланиш даражасини ўзида акс эттиради. Бу нодир китобда халқимиз тарихи, ҳудудимизда мавжуд бўлган давлатларнинг сиёсий тизими ва ривожланиш манбаалари кўрсатиб берилганлиги истиқдолга эришган бугунги давримизда ҳам муҳим аҳамият касб этади.

Негаки мустақиллигимизни мустаҳкамлаш учун халқимизнинг дунёвий нуфуз-эътиборга эга эканлигини қадим манбаалардан излаш, ушбу ҳақиқатнинг туб моҳиятини англаш, уни бугунги ва келажак авлодлар онгига сингдириш илм аҳлининг муқаддас бурчидир.

“Авесто”да баён этилган маълумотларнинг энг қадимгилари милоддан аввалги иккинчи минг йилликнинг охири ва биринчи минг йилликнинг

¹ И.А.Каримовнинг “Авесто” китоби яратилганлигининг 2700 йиллигига бағишланиб барпо этилган ёдгорлик мажмуини очиш маросимидаги “Эзгу фикр, эзгу амал, эзгу сўз улуғланган китоб” мавзусидаги 2001 йил 3 ноябрдаги нутқи // “Халқ сўзи”, 2000 йил,

6 ноябрь.

И.Жабборов, Д.Алимова, О.Мусурманова, М.Маҳмудов, Н.Шодиев,
Д.Бобожднова ва доцент Т.Каримовга ўзларининг самимий
миннатдорчилигини билдиришади.

1. “АВЕСТО” БИЛАН ХОРАЗМНИНГ БОҒЛИҚ ТОМОНЛАРИ

Бизнинг миллатимиз, халқимиз кўхна Хоразм заминида “Авесто”
пайдо бўлган замонлардан буён ўз ҳаёти, ўз маданияти, ўз тарихи билан
яшаб келади.

Ислом КАРИМОВ

“Авесто” китоби билан Хоразмнинг қандай боғлиқлиги бор? Бу саволга
жавоб берадиган бўлсақ, араблар истилосигача Марказий Осиёда
зардуштийлик, будда, яхудий ва масихийлик динлари мавжуд бўлиб, улар
орасида кенг тарқалгани зардуштийлик дини эди. Узоқ асрлардан буён
шарқшунос олимлар орасида ва адабиётларда зардуштийлик дини пайдо
бўлган илк замин ва унинг “Авесто” китобига асос солинган юртни
аниқлашда икки хил қараш, яъни фараз мавжуд.

“Ғарб назарияси”га биноан А.Мейе ва П.Тедесколар зардуштийлик
ватани Парфия (ҳозирги жанубий Туркманистон ва шарқий Эрон), деган
фаразни билдирсалар, Даристерер ва Жексонлар зардуштийлик
Антропатенда, Харцфельд эса Мидияда тарқалган, дейдилар. “Шарқ
назарияси”га биноан Э.Герцфельд, И.Маркварт, Б.А.Тўраев, Х.Нюберг,
Э.Бенвенист, Е.Э.Бертельс, Гейгер, В.В.Бартольд, Шпигел, В.В.Струве,
Ю.А.Рапопорт, С.Ф.Ольденбург, С.П.Толстов, И.Жабборов, Н.Прохоров,
М.Бойс, И.М.Дьяконов, В.М.Луконин, Б.И.Авдиев, Й.Жумабоев, Б.Ғафуров,
Н.Маллаев, А.Қаюмов, Ҳ.Ҳомидов, Т.Маҳмудов, М.Исҳоқов,
Ф.Сулаймонова, И.Хўжамуродов, Ҳ.Бобоев, А.Саидов, С.Ҳасанов,
М.Маҳмудов, Г.Дресвянская ва бошқа олимлар ўз тадқиқотларида
зардуштийлик дини ва “Авесто” китобининг дастлабки қисмлари — “Тоҳлар”
Хоразмда яратилганини қайд этадилар. Жумладан, немис шарқшунос олими
В.Альтхаймнинг фикрича: “Зардуштийлик дини бешиги Оксус соҳилларида
бўлган, “Авесто” китоби ҳам ўша ерда яратилган”¹. “Авесто” ҳам бошқа
кўплаб муқаддас китоблар сингари мураккаб ва кўп қатламлидир,— деб
ёзади С.П.Толстов,— бироқ унда, шубҳасиз, энг қадимги биринчи обларда
Хоразм тарихининг энг қадимги даврига бориб тақалувчи маълумотлар
устушлик қилади. Бу даврни янги эрадан олдинги I минг йилликнинг
биринчи ярмига мансуб деб ҳисоблаш мумкин”².

¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. — М.: 1965, 544-бет.

² Толстов С.П. Қадимги Хоразм маданиятини излаб. — Т.: 1964, 155-156-бетлар.

Машхур Е.Э.Бертельс “Авесто”нинг Хоразмда яратилиши учун кулай шарт-шароитлар мавжудлиги ва бу бебаҳо китоб Зардушт томонидан шу заминда ёзилганлиги, ҳақида қатъий хулосага келади¹. Академик Б.Ф.Гофуровнинг фикрича, “Авесто”нинг энг қўхна — дастлабки қисмлари бўлган “Гоҳлар” Амударёнинг ўрта ва қуйи оқимида жойлашган Хоразмда яратилган. “Авесто”нинг “Вандидод”, I фарғард, I, 3 — бандларида тасвирланган “Айрёнам—Вайжо” (“Ийрон — Виж”) ўлкаси бу Хоразмдир².

“Авесто” Хоразмда яратилганига шубҳа йўқ. “Жуда кўп исботлар билан аниқланган бу ҳақиқатни,— деб ёзади авестошунос олим Э.Бенвенист. — Бошқа ҳар қандай фикр-мулоҳазалар билан йўқ қилиб бўлмайди”. Шу боис ҳам Президентимиз И.А.Каримовнинг 1999 йил 5 ноябрда элдошимиз Жалолиддин Манғуберди таваллудининг 800 йиллиги муносабати билан Урганчда сўзлаган нутқида “Авесто”дек ўлмас асар яратилган тупроқ — Хоразм замини бутун дунёга маълум ва машҳурдир”, деб таъкидлаб ўтгани бежиз эмас, албатта.

Авестошунос Б.И.Авдиевнинг фикрига қараганда, зардуштийликнинг биринчи муқаддас олови Хоразмда ёқилган. Буни Қўйқирилганқалъа, Жонбасқалъа, Тупроққалъа, Қалъалиқир, Аёзқалъадан топилган буюмлар, доимий муқаддас олов ёниб турадиган оташхона, ибодатхона харобалари ҳам тасдиқлайди.

И.Жабборов, Г.Дресвянская, В.Н.Ягодин, Т.Дўстжонов, К.Нуржонов, З.Дўсимов, М.Ўрмонов, Р.Ёқубов, Т.Каримов ва бошқа авестошуносларнинг хулосаларига қўра, “Хоразм” сўзи “қуёшли ер” (“хвар” — қуёш ва “зам” — ер) деган маънони билдириб, қуёшга (муқаддас оловга) сиғинувчи мамлакат бўлганидан далолат беради.

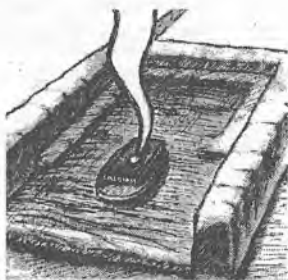
Шундай қилиб, Б.Ф.Гафуров, Б.Эшонов, Б.Абаев, Г.Дресвянская, И.Дьяконов, Н.Норкулов, И.Хўжамуродов, Т.Каримов, Ҳ.Бобоев, С.Ҳасанов, И.Жабборов, Т.Махмудов, К.Норматов, Р.Ёқубовларнинг тадқиқотлари ҳамда “Авесто”даги ривоят ва афсоналар силсиласи тахминан эрамиздан олдинги VII асрда Хоразмда илк давлатчиликка асос солинганлигидан далолат беради. Зардуштийлик мафқураси расмий давлат дини сифатида шакллана бошлаган даврда афсонавий Йима (Жамшид) Хоразмга муқаддас оловни олиб келади ва тоғ (эҳтимол, Султон Увайс тоғи) чўққисига ўрнатади. Муқаддас олов учга бўлиниб, Адур Бурҳон Мехр деб номланувчи деҳқонлар олови Хуросонда, Адур Хушнасп деб аталувчи жангчилар олови Озарбайжонда жойлашган. Коҳинлар ва подшоларнинг Адур Хваринбач деб номланувчи энг муқаддас олови ўша даврда Йима томонидан Хоразмда ўрнатилиб, ёниб турган.

¹ Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. — М.: 1969, 49-бет.

² Гафуров Б.Г. Таджики. Книга первая. — Душанбе; “Ирфон”, 1989, 62-бет.

Ўлкашунос Р.Ёқубовнинг асосли кўрсатишича, “Авесто”нинг “Вандилод” қисмида тасвирланган, Йима курдирган “вара” қасри, яъни истехкоми Хоразмнинг Қалъалиқир харобаларига ўхшашига ҳеч шубҳа қолдирмайди. Шунингдек “Авесто”даги афсонавий подшоҳлардан бири — Говомард (Бука одам деган маънони англатади) Доитиё (Амударё) соҳилларида яшаганлиги тўғрисидаги маълумотлар ҳам диққатга сазовордир. Говомард илк мусулмончиликка оид форсий ривоятларда, Тавротдаги гоҳ Сиф, гоҳ Самсон тўғрисидаги афсоналарнинг илдизи “Авесто”даги ривоятлар билан бирлигидан далолат беради.

Тадқиқотчи Т.Каримов “Муқаддас “Авесто” изидан” асарида бизгача Зардушт яқка худолик (Ахура Мазда) ни тарғиб қилган дастлабки жой айнан Амударё бўйларидаги қавмлар ва халқлар яшаган ерлар бўлиб, у “Авесто” китобида Арианэм Виж ёки Арианем Вайжах деб тилга олинади. Бунинг маъноси “Орийларнинг ер юзидаги жаннати” ёки “орий кенгликлари” деб тушунилади” дея ишонч билан ёзади¹.

1-расм. Оташпарастлик динининг энг қадимги ва муқаддас олови илк бор Хоразмда ёқилган.

“Авесто”да таъкидланишича, бу худудда яшаган орийлар кўчманчи тарзда ҳаёт кечириб, асосий машғулоти чорвачилик бўлган. Кейинчалик катта чайлалар ўрнини аста-секин лойдан қурилган уйлар эгаллайди. Оила турмуш тарзида ҳам катта ўзгаришлар рўй беради. Уйларда умумий ўчоқ эмас, балки ҳар бир оила учун алоҳида ўчоқ қурилиб, муқаддас олов ёниб турадиган бўлди.

Дехқончиликда қайр, яъни дарё яқинидаги сув чиқмайдиган лалмикор ерлардан фойдаланиш билан бирга суғориш иншоотлари қуриш ҳам тараққий этган. Айни шу даврда қадимги хоразмликларнинг маданий турмуш тарзи

¹ Тоҳир Карим. Муқаддас “Авесто” изидан. — Т.: “Чулпон”, 2000, 104-бет

ривожланиб, улар ёғочдан арава, кема ва уй-рўзгор эҳтиёжи учун зарур бошқа буюмлар ясашни ўрганганлар. Кейинчалик эса жанг араваларини ясаб, унга қўлга ўргатилган ёввойи отларни қўшганлар. Аини шу даврга келиб темир ва бронзадан фойдаланиш бошланган. Ҳа ш даврда ўтроқлик турмуш афзаллиги яққол намоён бўлган бўлса-да, аммо жамиятнинг табақаларга: кохинлар, овчи ва чорвадорларга бўлиниши ҳамда қабилалар ўртасидаги қиргинбарот урушлар тинч ҳаётга раҳна сола бошлаган. Урушлар кўпинча ҳар бир уруғ, қабила ва элатнинг ўз “худо”ларига, айниқса Молох худосига ёш йигит ва қизларни кўплаб қурбонликлар қилиш урф-одатлари заминида юзага келарди.

2-расм. Марказий Осиёга бостириб кириб, ўз дини ва урф-одатларини маҳаллий аҳоли ҳаётига мажбуран сингдирган Олд Осиёликларнинг биринчи минг йилликлар ўрталарида эътиқод қилган Молох худосининг (Кипр оролидан топилган) тошдан ясалган ҳайкали.

Ўз даврининг кохинлари ва қавмлардаги мўътабар қариялар билан мунозара олиб борган Сипийтмон Зардушт “кучим ва имкониётим етганча, ҳақиқат ва адолатга интиламан, одамзод бахт-саодатли яшашга ҳақли, инсонни бахтиёр яшашдан, инсоний ҳуқуқлардан маҳрум қилишга ҳеч кимнинг ҳаққи йўқ”, дея халқларга тинч меҳнат билан шуғулланиш имконини яратиш мақсадида “кўпхудолик” эътиқодларига барҳам бериб, яккахудоликка асосланган зардуштийлик дини эътиқодига сиғинишни кенг тарғиб қила бошлади. Унинг таълимоти билан боғлиқ дастурлари ва “Авесто” китоби зардуштийлик динига эътиқод қилган издошларида жасорату-мардлик, эзгулик ва яхшиликка мойиллик, нажот бахш этиш туйғуларини тарбиялашда, ёвузликка нисбатан эса, нафрат ҳиссини уйғотишга хизмат қилди. Шу боис ҳам инглиз авестошунос олими Лоуренс Миллз: “Зардушт бизга ҳар бир ҳижоси андишалар билан тўлиб- тошган сўзлар ёзиб қолдирди. Бу сўзлар қисқа ва лўнда айтилганлиги жиҳатидан дунёда тенги йўқ. Уч минг йил бурун изхор этилган бу дастурлар ҳам бизга нажот бахш этади. Агар бу дастурларни кўриб, ўзимизни кўрмасликка олсак, ё уларни яширсак, бу бизнинг оқибатсиз ва кўрнамак эканлигимизнинг

белгиси бўлур эди. Агар кишилик тафаккури бир дoston бўлса ва унинг қиммати борасида сўз юритилса, у ҳолда “Авесто”ни бу дostonнинг энг юқори поғонаси деб билмоғимиз лозим. “Авесто” маданият, маънавият ва маърифатнинг энг қадимий тарғиботчисидир.

“Авесто”нинг яхудий ва масихий илоҳиётига кўрсатган бенихоят таъсирини назарга олсак, у ҳолда унинг дин яратишда ва инсонлар тақдирини белгилашда ўткир ва эътиборли нуфузга эга манбаа бўлганлигини кўраимиз. Ҳеч кимса, ҳеч бир тилда “Авесто”дан бизгача етиб келган парчаларнинг (“Гохлар”нинг) хайратда қолдирадиган даражада юксак эканлигини ҳаргиз инкор этмаган. Одамзод тафаккурида бунчалар юксаклик ва шукухни ким, қаердан топа олади?!¹ — деганида минг чандон ҳақлидир.

“Авесто” кўхна Хоразм заминида яратилган деган гаҳминлар сўнгги пайтларда илмий-назарий жиҳатдан тўла асосланди. Буни “Авесто” яратилганлигининг 2700 йиллигига тайёргарлик арафасида халқаро “Олтин мерос” жамғармаси Хоразм вилояти бўлими, Маъмун академияси, ал-Хоразмий номидаги Урганч Давлат университети олимлари, археологлар, ўлкашунослардан иборат “Авесто” қадамжолари бўйлаб” илмий-амалий экспедиция “Авесто”да номлари акс этган юздан зиёд қалъалар, қишлоқлар, тоғ, дарё ва кўллардан қарий 50 тасининг топонимик номларини қиёслаб ўрганишди. Жумладан, Маздакхон — Мазда макони, Туямўйин — Мазду Бой (Мазда тўғони), Бошқалъа, Гавурқалъа, Оқжаҳонқалъа, Тунпроққалъа, Чилпиққалъа, Ҳазорасп қалъаси ва Хумбуз тепа қовланиб, оташпарастлик даврига оид ўнлаб ноёб осори-атиқалар — сопол хум идишлар, кўза, ҳайкалчалар, тош ва темирдан ясалган чироқлар, оташпарастлик рамзий белгилари топилди. Айниқса, экспедиция аъзоларининг Қорақалпоғистон ҳудудларида археологик қазишмалар олиб бораётган австралиялик олимлар билан ҳамкорлиги натижасида эрамиздан олдинги IV ва III асрларга оид Оқжаҳонқалъа ва Тошхирмон деб номланган икки қаватли сарой, ҳамда Султон Увайс тоғига туташ масканда оташпарастларнинг ибодатхонаси топилиши экспедициянинг жуда катта муваффақияти бўлди.

Бундан ташқари, экспедиция жараёнида Шовот туманидаги Ваянган (“Авесто”да “Хуштимитан”) қалъаси харобалари ўрганилиши ва ундан топилган осори-атиқалар ҳам маълум маънода илмий қимматга эгадир. Демак, қадимги Ваянган қалъаси “Хуштимитан-Артахуштиман” деб аталиб, ушбу қалъа оташпарастларнинг муқаддас оловга сизгиниш маскани бўлганлигини топилган сопол ҳайкалчалар, тош чироқлар, оташгоҳлар ва бошқа осори-атиқалар далилий исботлайди. Бу қалъада Наврўз ва Меҳржон байрамлари, Аҳура Мазда, Анахита, Митра шарафига дуолар ўқилиб, турли халқ сайллари ўтказилган.

Хуллас, Сийийтмон Зардушт яратган диний таълимот ва эзгулик китоби “Авесто” дунёдаги бебаҳо китоблар орасида энг нодир асар бўлиб, у жаҳон

¹ Умарзода М. “Овисто” сирлари // “Жаҳон адабиёти”, 1997, 4-сон, 197-бет.

тарихида диний, ҳуқуқий, ахлоқий, ижтимоий-иқтисодий, сиёсий дунёқараш тасаввурларини англашнинг илк, бирламчи битмас-туганмас манбаи сифатида кадрлидир.

2. ХОРАЗМ — ЗАРДУШТНИНГ ВАТАНИ

Шарқ уғлонлари орасидан Фарб биринчи бўлиб Зардуштни ўғил қилиб олди. Унинг таълимоти Исо Масих таълимотидан тўрт аср аввал Юнонистонни бойитди. Зардуштни Афлотун билган. Будда ва Конфуцийларнинг овози Оврүпога етиб келгунча жуда кўп вақт керак бўлди, шунинг учун асрлар давомида Фарб қадимий Шарқ донишмандлиги билан фақат Зардушт орқали таниш бўлганди.

ЖАК ДЮШЕН ГИЙЁМАН,
белгиялик авестошунос олим.

Сипийтмон Зардушт афсонавий сиймоми ё тарихий шахси? деган масалага тўхталадиган бўлсак, “Авесто”нинг махсус бобларида у чорвадор Спитама уруғига мансуб коҳин сифатида тилга олинади. Сипийтмон Зардуштнинг қачон ва қаерда туғилгани ҳамда ўз таълимотини қандай тарғиб қилганлиги ҳақида ҳозиргача авестошунослар ўртасида турли-туман қарашлар мавжуд. Тарихий манбаалардаги маълумотларга қараганда, у тахминан милоддан аввалги 618—541 йилларда яшаган. Зардуштнинг таржимаи ҳоли ҳақида маълумот берувчи манбаалар орасида Абу Райҳон Берунийнинг “Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар”, Табарийнинг “Тарихи Табарий” ва Масъудийнинг “Олтин водий” асарлари ниҳоягда қимматлидир.

Ал-Берунийнинг ёзишича, Сипийтмон Зардушт озарбайжонлик Сафид Тумон деган кишининг фарзандидир. Табарийнинг кўрсатишича, уни “Зардушт бин юнон” деб атаганлар. Бунинг боиси шуки, Оврүпанинг антик дунёсида унинг таълимоти билан қизикқан Платон, Евклид, Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гален, Хераклит, Аристотел, Эпикур, каби таникли файласуфлар Зардуштни ўзларига устоз деб билганлар.

Дарҳақиқат, Зардушт таълимоти азбаройи машхур бўлганидан кўпгина халқлар уни ўзларининг буюк донишманди деб тан ола бошладилар. Ибронийлар Зардушт — Илёс пайғамбарнинг шогирди, деб даъво қиладилар. Ҳақиқатан ҳам, Абу Райҳон Берунийнинг ёзишича, Зардушт Харрон шаҳрида хикматшунос Илёсдан таълим олган, яна бир маълумотда “Пифагорнинг шогирди Файлакусдан илм ўрганган” дейди. Файлакус вафот этгач, Зардушт Саблон тоғидаги ғорда яшаб, бир неча йил мобайнида “Авесто”нинг энг қадимги қисмлари — “Гоҳлар”ни ёзган. Табарий маълумотига кўра Зардушт Азиз деган кишидан таҳсил олиб, улар ўртасида ихтилоф чиққандан кейин, Ҳиндистонда, сўнг Бобилда ўқийди. Кейинроқ эса Саблон тоғи ғорига яшириниб, муқаддас “Авесто” ва “Зенд Авесто” китобларини ёзади.

Авестошунос олимларнинг сўнгги маълумотларига қараганда, Зардушт асли туркий қавмга мансуб бўлиб, Хоразмга қарашли Амударёнинг соҳилида чорвачилик билан шуғулланадиган Спитама уруғи коҳини Пурушасп оиласида таваллуд топган.

“Авесто”да Зардуштнинг туғилиши ва зардуштийлик таълимоти билан боғлиқ 70 дан ортиқ афсона ва ривоятлар мавжуд. Бу ривоятлардан бирида нақл этилишича, фарвардин ойининг хурдод (олтинчи) кун илохий юлдузлар воситаси билан Фароҳим деган кишининг ўчоғига Тангри Фарраси нозил бўлади (“Фарра” сўзи саодат, шукуҳ, иқбол маъноларини билдиради). Бу Фарра Фароҳимнинг Пурушасп исмли йигитга турмушга чиққан қизи Дугдовага насиб этади. Ана шу Фарра шарофати билан Сипийтмон Зардушт дунёга келади. “Авесто”нинг “Фарвардин—яшт” фаслида ёзилишича: “Зардушт туғилган чоғи очик чехра билан кулган, димоғи кўтарилганда барча наботот ва сув (фаришталари) хурсанд ва мағрур бўлишди. Сипанд — Майнйулар (осмон эзгулик зотлари) нажот топганлик хусусида хушхабар тарқатдилар”.

“Авесто”нинг “Гохлар”ида нақл этилишича, ўттиз ёшга тўлганда донишмандликда камолотга етган Зардушт тонг пайти муқаддас ичимлик — “Ҳаома” тайёрлаш ниятида Амударёга бориб, оқим ўртасидан сув олади. Шу лаҳзаларда у ўзининг ажиб бир рухий ва жисмоний поклик ҳолатида эканлигини сезади. Қайтиб Амударё соҳилига чиққанида қаршисида ёрқин нур сочиб турган зот — Вохуманани кўради. У Зардуштни “Олий ибтидо” — Ахура Мазда ва яна беш нафар ёғду сочаётган раббний зотлар олдига бошлаб боради. Ўшанда “Олий ибтидо” Ахура Мазда улар иштирокида Сипийтмон Зардуштга диний вахий (хабар) қилади ва унга пайгамбарлик рисолатини топширади¹.

Шундан сўнг Зардушт қабилаларни парокандаликка элтаётган ва улар ўртасида тез-тез содир бўладиган диний низолар, босқинчилик, зўравонлик, бекор қон тўқишлар, фақир кишиларга нисбатан адолатсизлик, одамларнинг мол-мулки ва чорвасини ўғирлаш, сурув-сурув қўйлар, пода-пода қорамоллар, айниқса, қуёш шарафига болалар, гўзал қизлар ва ҳатто қатга ёшли йигитларнинг қурбонликка сўйилиши, турли маъбудаларга сизгиниш каби кўпхудоликка асосланган диний расм-русумлари, урф-одатларидан кишиларни холос этиш мақсадида хотини (Ҳавови), уч ўғли (Иставатра, Урвататнара, Хваречитра) ва уч қизи (Френи, Трити, Поурчиста) ҳаётини хавф остида қолдириб, яккахудоликни, яъни маздаясна таълимотини тарғиб қила бошлайди. Аммо Зардушт уруғ ва қабила оқсоқоллари ва кўп худоликка сизгиниш тарафдорлари бўлган коҳинларнинг қаттиқ қаршилигига дуч келади. Натижада у она юрти — Хоразм диёрини тарк этиб, ўз маслакдошлари билан Сўғдиёна, Марғиёна ва Бактрияга (Эрон худуди) кетишга мажбур бўлади.

¹ Умарзода М. “Авесто” сирлари // “Жаҳон адабиёти”, 1997, 4-сон, 197-бет.

Зардуштнинг диний таълимоти Бахтрия шоҳи Кави Виштаспга маъкул бўлади ва уни давлат дини сифатида қабул қилиш ҳақида фармон чиқаради. Эроннинг барча худудларида оташкада ва оташгоҳлар (ибодатхоналар) қурилади. Зардуштнинг ўзи эса бош қоҳин сифатида Виштасп саройидаги донишмандларга етакчилик қилади ва қўлаб шогирдлар тайёрлайди. У 77 ёшида Балх шаҳридаги оташкадада ибодат қилаётган вақтида ғоявий душманларидан бири Братарвахш томонидан захарли ханжар санчиб ўлдирилади.

Зардушт ўлимидан кейин у тарғиб қилган якка худолик дини, яъни зардуштийлик мафқураси билан боғлиқ “Гоҳлар” ва унга “Олий ибтидо” Ахура Мазда томонидан нозил бўлган алқов гимнлар матни қоҳинлар томонидан тартибга солиниб, алоҳида китоб ҳолига келтирилади ва “Авесто” деб ном берилади. Бу сўзнинг маъноси “ўрнатилган, муқаррар қилинган қонун-қоидалар, ҳаётнинг асосий йўриқномаси” демакдир. Тарихий маълумотларга кўра “Авесто” милoddан аввалги II минг йиллик ва I минг йилликнинг биринчи чорагида, бир неча юз йиллар давомида шаклланган.

“Авесто”нинг дастлабки матни 21 та китоб (наск)дан иборат бўлган. Бу китоб (наск)лар ва уларнинг номлари тўғрисида “Денкард” китобида маълумотлар берилган.

Таниқли авестошунос олим М.Исҳоқовнинг изланишларига кўра “Авесто”нинг 1-наски — “Саҳоват ва савоб ишларнинг мазмуни ва моҳияти”; 2-наски — “Диний-маросимий урф-одатлар, амаллар баёни”; 3-наски — “Маздаясна динининг моҳияти ва ақидалари ҳақида”; 4-наски — “Оламнинг яратилиши, фано ва бақо дунёси, унда руҳларнинг тирилиши, қиёмат ҳақида”; 5—наски — “Самовот ва само жисмлари ҳақида”; 8-наски — “Ҳуқуқий масалалар”; 10-наски — “Виштаспнинг шодлик замони. Зардушт келтирган Мазда дини пайғомини қабул қилиши”; 13-наски — “Зардуштнинг эзгу ишлари ва болалик даври”, 15-наски — “Адолат, ўзгалар ҳақидан қўрқиш, тошу — тарози ўлчовлари, ҳалоллик ҳақида”; 16-наски — “Адлия ва ҳарбий қонунлар, никоҳда қариндошликка қарши қонунлар, динининг асосий аҳқомлари”; 17-наски — “Диний маросим қоидалари, қоҳинлар вазифалари, гуноҳлар учун у дунёдаги жазолар, мунажжимлик, тақдир фолчилиги ҳақида”; 19-наски — “Девлар ва жинларга қарши қилинадиган ишлар, расм-русумлар, таҳораг ва бошқа покланиш йўллари, қоидалари”; 20-наски — “Рухнинг (жоннинг) у дунёдаги саргузаштлари ҳақида”; 21-наски — “Ахура Мазда ва унинг олти доимий малойики — ўлмас муқаддас малаклари шаънига мадҳиялар”га бағишланган¹.

Авестошунос олимларнинг таъкидлашича, эрамиздан аввалги 331 — 329 йилларда македониялик Искандар Зулқарнайн Эронни забт этгандан сўнг, Персеполь шаҳрида сақланаётган 12 минг қорамол терисига олтин ҳарфлар билан битилган “Авесто”нинг тиббиёт, нужум, илми-ҳикмат соҳаларига оид

¹ Исҳоқов М. Эзгу ўй, эзгу сўз, эзгу амал. — Тошкент; 2000, 28-бет.

матнларини юнон тилига таржима қилдириб, қолган қисмини ёкиб юборишни буюрган. Абу Райҳон Берунийнинг гувоҳлик беришича, “Авесто” асл матнининг бешдан икки қисми ва оғзаки ижод сарчашмаларининг коҳинлар хотирасида сақланган энг қадимги “Тоҳлар”и Шопур Сосоний ҳукмронлиги даврида (милоднинг III асри) Мучапат Картир томонидан ёзиб олинган. Хусрав I ҳукмронлиги даврида (531—573 йй.) “Авесто” паҳлавий тилига таржима этилиб, бу “Зенд Авесто” (“Авесто шарҳи”) номини олган.

“Авесто” дастлаб Хоразм, Сўғд ва Бактрия ёзувига яқин, юнон ва парфия ёзувларининг ислоҳ қилинган имлосида ёзилган бўлиб, бу “Авесто” ёзуви сифатида маданиятимиз тарихига кирган. “Авесто”нинг XIII асрга оид бўлган қўлёзма нусхаси Оврупа олимларидан биринчи бўлиб француз Анкетил Дюперон томонидан 1771 йилда француз тилида нашр этилган. “Зенд Авесто” XVII — XVIII асрларда немис, инглиз ва рус тилларига таржима қилинди. Шундан кейин, ҳозиргача дунёнинг турли мамлакатларида “Авесто”га бағишлаб мингдан ортиқ кўп жилдлик қомусий китоблар, илмий рисоалар, турли маърузалар ва мақолалар тўшамлари, махсус нашр ва ахборотномалар эълон қилинди.

Ҳақиқатан ҳам, Зардушт асос солган зардуштийлик дини таълимоти дастлаб “Олий ибтидо” Ахура Мазда яратган “Айриёнам Вайжо”, яъни Хоразмда, кейинчалик Сўғдиёна, Марғиёна, Бактрия, Нисо, Ҳирот, Қобул, Хуросон, Гургон, Рай, Каспий денгизнинг жануби, Ҳинд ва Ганга дарёлари соҳиллари, Месопотамия, Ироқ, Сурия, Бобил, Арабистон ярим ороли, Туркия, Византия, Юнон, Рим ҳудудларида кенг тарқалган. “Авесто” “Тоҳлар”ини мутола этганимизда, уларнинг ҳар сатрида Хоразм заминида таваллуд топиб, вояга етган донишманд Сипийтмон Зардушт сиймоси, заковати ва даҳоси намоён бўлиб туради. Ҳа, қадимий Хоразм Зардушт туғилган диёрдир ва бу замин тарихи бой, кизикарли, сермазмун ва ибратлидир.

3. “АВЕСТО” ДА СИЁСИЙ ВА ҲУКУҚИЙ ҒОЯЛАР

Хоразм давлати тарихини биз 2700 йиллик тарих деб биламиз. Энг мўътабар, қадимги қўлёзмамиз “Авесто”нинг яратилганига 3000 йил бўляпти. Бу нодир китоб бундан 30 аср муқаддам икки дарё оралиғида, мана шу заминда умргузаронлик қилган аجدодларимизнинг биз авлодларга қолдирган маънавий, тарихий меросидир. “Авесто” аини замонда бу қадим ўлкада буюк давлат, буюк маънавият, буюк маданият бўлганидан гувоҳлик берувчи тарихий ҳужжатдирки, уни ҳеч ким инкор этолмайди.

Ислом КАРИМОВ

Хоразмда шаклланган зардуштийлик таълимоти аста-секин Гава

(Сугдиёна), Моуру (Марғиёна), Бахти (Бақтрия), Нисо (Парфия), Ҳарайва (Ҳирот), Воиха — Гирта (Қобул), Аврава (Тус), Хинта (Гургон), Хийрманд (Гилманд), Рай (ҳозирги Техрон атрофлари), Чахра (Хуросон), Варина (Каспий денгизи жануби), Хафтруд (Ҳинд дарёси бошланиш қисми — Панжоб худуди), Ранха (Ганга дарёси соҳили), Месопотамия (ҳозирги Сурия ва Ироқ), қадимги Бобил ва Ашшур, Арабистон ярим ороли, Кичик Осиё (ҳозирги Туркия — қадимги Византия), ҳатто қадим Юнонистон ва Рим (ҳозирги Италия) минтақасига етиб бориб, ўша худудларда яшаган қавмларнинг диний ва дунёвий мафқураси, маънавияти, илм-фани, давлатчилиги, ижтимоий-сиёсий тузумига ўз таъсирини кўрсатган.

“Авесто”да баён этилишича эрамиздан олдинги II минг йиллик ўрталарида яшаган туркийлар, форсийлар, ҳиндулар, исаклар, дебриклар, ослар, тохарлар, дахлар, массагетлар, бақтрияликлар, парканаликлар, чочликлар ва бошқа қавмларнинг аксарият кўпчилиги чорвадор кўчманчиликдан ўтроқ ҳаётга ўтиб, деҳқончилик ва хунармандчилик билан шуғуллана бошлашган. Бу эса қадимги Хоразм, Сўғд, Марв, Балх, Нисоя, Ҳирот, Парфия ва бошқа худудларда марказлашган давлат бошқаруви тизимининг ҳуқуқий асосларини вужудга келишига шароит яратди. Жумладан, “Авесто”нинг “Вандидод” китобида Олий тангри Ахура Мазда яратган ўн олтига заминнинг худудий—маъмурий ва сиёсий бошқарув ҳамда қонунчилик тизимига оид маълумотлар берилган.

3-расм. Сосонийлар шоҳи Ардашер I ҳукмдорлик рамзи — олгин тожни қабул қилмоқда

Давлатни кави, яъни муҳим ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва ҳуқуқий масалаларни ўзида мужассамлаштирган шох бошқарган. “Кави”нинг давлатни бошқариш ҳуқуқининг белгиланишида “фарр” (“Авесто” тилида “хварно”) принципіга қонуний асос сифатида амал қилинган. “Авесто”да “Хварно” шох ҳокимияти рамзини билдириб, шохлик улуғворлиги билан боғланиб кетади. У “Кави”га илоҳий фароғатни ва ҳукмронлик учун қонуний ҳуқуқни таъминлайди. Ўз навбатида давлатни бошқариш сулоланинг бир вакилидан иккинчисига мерос сифатида ўтиши диний ва дунёвий жиҳатдан қонулаштирилган. “Бу манзил ҳеч қачон Фаррнинг хушлиги, тириклик

завки, фарзандлар, абадий ва эзгу аъмолли ашаванлар сарвари Ашадан холи бўлмасин”¹, — дейилади “Авесто”да.

Давлатни бошқарув тизими оилаларнинг бирлашмаси - “нмана”, уй-оила жамоаси — “дмана”, катта оила жамоаси оқсоқоли — “нманапати”, уруғ жамоаси бошлиғи — “вис”, катта қишлоқ оқсоқоли — “виспати”, қабила бошлиғи — “зантупати”, вилоят ҳокими — “дахиюпати”, бир неча вилоятларнинг ҳукмдори ва қабилаларнинг ҳарбий саркардаси — “дахиюсастар”лардан ташкил топган. Қонун чиқарувчи Олий орган — Оқсоқоллар кенгаши — “варзанапати”, (Қабилалар иттифоқи — “ханжамона” ва Халқ Мажлиси — “вьяха”дан иборат бўлган. Оқсоқоллар кенгашининг муътабар уламоси — коҳин олий судья вазифасини бажарган. “Заратуштрозма” деб аталган бу олий судья чиқарган ҳукмга ҳеч кимнинг эътироз билдиришга ҳаққи бўлмаган.

4-расм. Зардуштийлик дини коҳини тасвири (“Амударе хазинаси”дан топилган олтин тахтача).

“Варзанапати” диний мафкура ва ҳокимият бошқарувига масъул бўлиб, у жамоа фаолиятидаги диний ижтимоий-ҳуқуқий ва ҳўжалик масалаларини ҳал этган. “Нманапати” оила жамоаси учун диний бошлиқ ҳисобланган. “Вис” ҳам уруғ жамоаси бошлиғи сифатида ижтимоий-ҳуқуқий вазифаларни бажарган. У катта оила жамоаси оқсоқоллари орасидан сайланиб, уруғ жамоаси бошлиғи, судья, коҳин ва жамоа раҳнамоси ҳисобланган. “Дахиюсастар”лар бир неча қабилалар яшайдиган маъмурий худудга, вилоятларга бошлиқ вазифасини ҳам бажарган. Улар томонидан чиқарилган ҳар қандай низом ва буйруқлар жамоа аъзолари учун қатъий белгиланган қонун вазифасини ўтаган (*1-жадвал*).

Илк давлатчилик шаклланишининг дастлабки асоси бўлиб уй-кўрғонлар, қалъа, шаҳар хизмат қилган. Ўз навбатида улар ички қалъа, гузарлар,

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 89-бет.

устахоналар, савдо-сотик жойлари, бозорлар умуман, шаҳар маркази, агрофи, уй- кўрғонлардан ташкил топган (2-жадвал)

Таҳлиллар “Авесто”да тасвирланган ва Марказий Осиё худудида шаклланган илк давлатчилик асосларининг вужудга келиш жараёни уч даврга бўлинганлигини кўрсатади:

Биринчи давр — энг қадимги давр бўлиб, бунда адолат ва инсоний бахт-саодат ҳукмрон бўлган.

Иккинчи давр — яхшилик рухлари билан ёмонлик рухлари ўртасидаги адолат учун кураш давом этган.

Учинчи даврда ақл-идрок ва адолат тантана қилиб, деҳқонлар бадавлат, давлатнинг сиёсий ва қонуничилик тизими мустаҳкам бўлиши учун “Яхшилик таълимини ва садоқатини амалга ошириб, яхши ҳокимлар ҳукм юритаверсинлар. Одамларга ва уларнинг авлодларига бахт-саодат келтирадиган адолатли қонунларни амалга оширсинлар” дейилади “Авесто”да. (“Ясна”, 48).

1-жадвал. Милoddан аввалги VII-VI асрларда давлат ва унинг худудий бошқарув тизими.

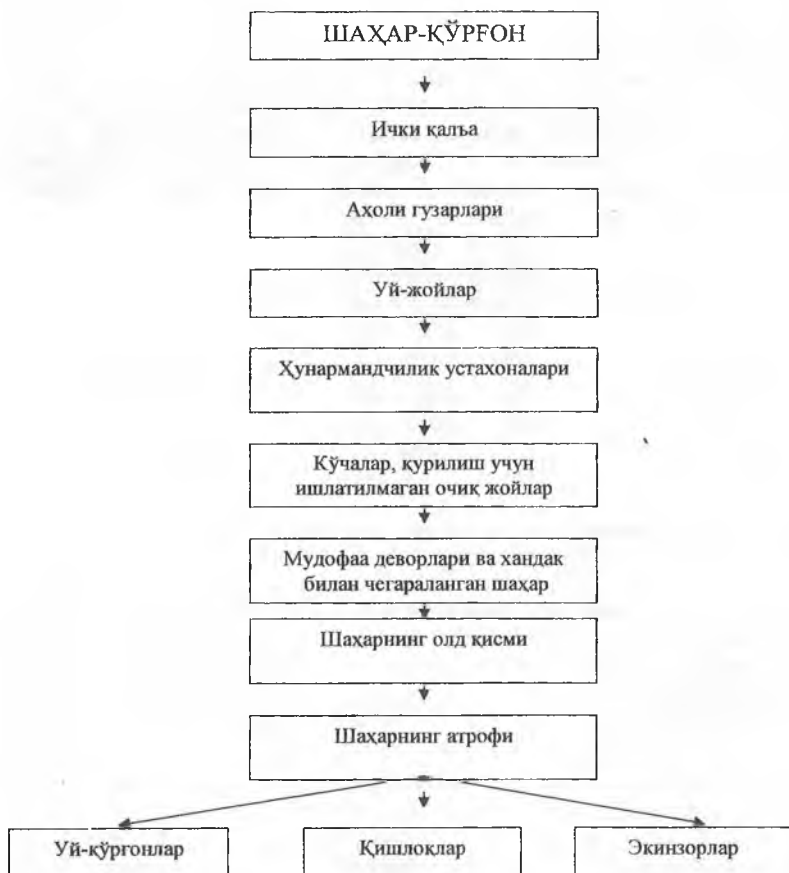

ALISHER NAVOI 83
Toshkent
AXBOROT-RESURS MARKAZI

17
yil x/R 133
Tadqiqot kutubxonasi

Зардуштийлик таълимотига кўра, ёлғон гапириб гувоҳлик бериш, бировни алдаш гуноҳ, яъни жиноят ҳисобланган: “Ёлғон гапириб тирик колгандан кўра, рост гапириб ўлган яхши”, дейилади “Авесто”да.

2-жадвал. “Авесто”да ёритилган илк шаҳарлар ва уларнинг атрофлари тузилиши

Зардуштийлик таълимотида ростлик ва ҳақиқат учта маънавий-ҳуқуқий таянчга асосланади: эзгу фикр, эзгу калом (сўз), эзгу амал (иш). Зардушт давлатни адолатли қонунлар асосида бошқариб, бу учликка амал қилган киши ёлғончилик ва адолатсизлик пешвоси Ахриман (Анхура-Ману) нинг мағлубиятга учрашига ишонса, қалби ҳаддан зиёда покиза бўлади, деб

уктиради: “Мен яхши фикр, яхши сўз, яхши ишга шон-шавкат бахш этаман. Мен яхшиликдан иборат Ахура Мазда қонунига шон-шавкат бахш этаман” (“Ясна”, 14).

Демак, “Яхши фикр”, деганда илохий қонун руҳидаги яқин кишисига меҳрибон бўлиш, мухтожларга кўмаклашиш, ёвузликка қарши курашишга доим тайёр туриш, кишиларнинг бахт-саодати учун ҳаракат қилиш, аҳиллик ва дўстлик, тотувликда яшашга интилиш каби ниятлар ва фикрлар мусаффолиги тушунилган. Яхши ниятли киши даргазаб бўлмайди ва жаҳолатга берилмайди. Агар жаҳолатга берилса инсон яхши ниятини йўқотади, бурч ва адолат ҳақида ўйламай, ноҳўя ҳаракатлар қилиши мумкин.

5-расм. Адолат рамзи

Ахура Мазда яратган қонунларга кишилар қатъий амал қилсалар, ҳақиқат (адолат) ва эзгулик ёвузлик устидан тантана қилиб бораверади, дейилади. Мамлакат хавфсизлигини сақлаш учун, Ахура Мазда қонунларига садоқатли, адолатли, сўзи эзгулик бўлгани покдомонларга, хушхулқ ростгўйларга ҳомийлик қилиб, ёвузлик, ўғирлик ва ҳасад қилган кишиларни Олий Тангри қаҳрига гирифтор бўлишдан огоҳлантиради:

**”Мадҳ этаман эзгу фикрат, эзгу калом,
Эзгу амал ила эзгу фикрат, эзгу калом,
Эзгу амални жамий эзгу фикрат,
Эзгу калом, эзгу амалга бағишлайман,
Жумла ёвуз фикрат, ёвуз калом ва ёвуз
амаллардан юз бураман”** (1-Яшт, Хурмузд Яшт).

“Авесто”да таъкидланганидек, инсон ўлимидан сўнг ўтказиладиган ҳисоб-китобда раббоний зот Рошну марҳумнинг эзгу ва ёвузлик ишларини адолат тарозисида салмоқлаб тортиб кўради. Тарозининг бир палласига марҳумнинг ҳаётлигидаги эзгу фикр, эзгу калом ва эзгу амаллари, яхшилик

ва ҳалол ишлари, бошқасига эса ёвузликлари қўйилади. Эзгулик оғирлик қилса, марҳум руҳи арши аълога — жаннатга кўтарилади, ёвузлик палласи оғирлик қилса — дўзахга тушади. Шу жиҳатдан Аҳура Мазданинг адолатли қонунларида раббоний зот Митрани улуғлаш, эзгулик қилиш талаб этилади:

**“Биз Митрага топинамиз,
У сўзида собитларни,
Лафзи ҳалол кимсаларни,
Фалокатдан сақлагайдир.
Ҳалокатдан сақлагайдир”** (10-Яшт, Меҳр Яшт, 22).

Агар уй эгаси, уруғ оқсоқоли, қабила бошлиғи ва мамлакат сардори ёлғончи бўлса, ғазабланган Митра оилани, уруғни, қабилани, мамлакатни ва уларнинг бошлиқларини ҳам бутунлай йўқ қилади:

**“Шафқатсиздир гар кимда-ким,
Ёлғончидир, субутсиздир”** (10-Яшт, Меҳр Яшт, 26).

“Авесто”да кишиларнинг ўзаро муомала ва муносабатларида берилган ваъданинг устидан чиқиш, мажбурият ва қасамига содиқ қолиш одатий қонун ҳисобланганлигини кўрамиз. Агар қасам ичиб аҳд қилган киши ўз аҳдини бажармаган ёки бузган бўлса, даъвогар ўз ҳақлигини исботлаш учун процессуал нормалардан, яъни Ордалия (синаш ва жазоланиш) дан фойдаланган. Адолатли суд қилиш учун Ордалиянинг 33 усули мавжуд бўлиб, агар сўз қасами бузилса, сув билан синаш, агар шартномага оид бўлса, ўт билан синаш жараёнида, айбдорга ўзининг ҳақлигини исботлашга имкон берилган.

Инглиз авестошунос олимаси Мэри Бойснинг кўрсатишича, дарёга улоқтириб, Ордалия ўтказишнинг турларидан бири — *Яжина валкаяга* биноан айбланувчи ўз ёнида турган кишининг оёқларини ушлаб турган ҳолда сувга шўнғиган. Шўнғиш вақтида у: “Варуна — ҳақиқат, мени химоя қил!”, деб илтижо қилган. Ана шу лаҳзада камондан ўқ узилган ва бир чопқир киши ўқ кетидан югурган. Агар у ўқни айбланувчи сув тагида ўлиб қолмасдан олдин келтирса, раббоний зоти Варуна жазоланувчини авф этди, деб ҳисоблашган. Олов билан синаш усулларидан бирида айбланувчи ўт ёниб турган тор йўлакдан югуриб ўтиши лозим бўлган. Агарда тирик қолса, раббоний зоти Митра номидан уни айбсиз деб ҳисоблашган. Бундан ташқари ўт билан синашда айбланувчининг яланғоч кўкрагига эритилган мис қуйиш усули ҳам қўлланилган.

Мэри Бойснинг ёзишича, Олов раббоний зоти Атар тоғларидаги темирларни эритиб, оловсимон суяқликни ёки алангали дарёни (вулқон лавасига қиёс этилган бўлса ажабмас) ер юзига қаратади. Ҳар бир киши бу дарёдан кечиб ўтиши лозим бўлади: ҳақиқатгүй одамлар учун олов янги

согилган сут дарёсига ўхшаб қолади, гуноҳкорларнинг ичи эритилган темир билан тўлиб ёнғинга айланади. Гуноҳкор бандалар, бузгунчилар ва жаҳолат ер юзидан тамоман йўқ бўлади. Шундагина жамиятда фаровонлик, бахт-саодат, адолат, яхшилик ва эзгулик устунлик қилиб, улар одамларнинг ўзаро муомала ва муносабатлари билан боғланади¹.

Ордалиянинг қайнаб турган суюқлик (ёғ ёки қайноқ сув) билан синаш, муз билан синаш, диний маросимларда қўлда тутиб туриладиган металл ёки саксовул дарахти повдаларидан ясалган хивичлар боғлами ва Барсман билан уриб синаш, доимо яшил бўлган бутасимон ўсимлик — эфедра ширасига сут кўниб тайёрланган “хаома” ичимлигини ичириб (маст қиладиган даражада эмас) синаш каби бошқа усуллар ҳам мавжуд бўлган.

Ордалия суд жараёнлари натижасида Митра ва Варуна ўзлари қатл этадиган ёки афв этадиганлар тақдирини ҳал этганлар. Митра ва Варуна номидан ўтказиладиган Ордалияларда уруғ ва жамоа бошлиқлари қатнашиб, зардуштийлик қонун—қоидаларини яхши биладиган Олий қоҳин — **Заратуштроэма** суд жараёнларини олиб борган.

6-расм. Олий судья — Заратуштроэма.

“Авесто”да жиноят ва жазо масалалари ҳар томонлама тартибга солинганлигини кўраимиз. Жиноятлар қуйидаги турларга бўлинган: динга қарши жиноят, шахсга қарши жиноят, ҳайвонларга қарши жиноят, мулккий жиноят, ахлоққа қарши жиноят, табиатга қарши жиноят ва ҳақозо (З-жадвал).

Шуни алоҳида қайд этиш лозимки, “Авесто”да жиноят субъектлари сифатида одам ҳам, ҳайвон ҳам эътироф этилган. Жиноят субъектлари тушунчаси асосида шахснинг бирон бир динга мансублиги ётади. Одамлар жиноятлар субъектлари сифатида диндор — маздапарастлар ва бошқа фикрловчиларга бўлинади. Энг аввало ёвузлик илоҳи Анҳра Ману (Ахриман) тарафдорлари ва маздапарастларга қарши бошқа қурашаётганлар “девларнинг деви эмас, балки тўғридан тўғри қотил” деб тарифланади. Шу

¹ Мэри Бойс. Зороастрийцы. Верованис и обычай. — М.: 1988, 153-бет.

боис ҳам эзгу фикр, эзгу калом, эзгу амал қоидаларини бузган ва ёвуз фикрловчиларга нисбатан ўлим жазоси белгиланган.

Динга қарши жиноятлар, қасддан қилинган жиноятлар ва такрорий жиноятлар учун айниқса қаттиқ жазо белгиланган: “Кимда-ким бировни урмоқ қасдида отланса — унинг гуноҳи “оширимта” дейилган, яъни бир кишини урмоқ қасдида қўлига қурол-аслаҳа олган шахс жинояти шундай деб юритилган (“Вандидод”, 4-фарғард, 17-банд). “Кимда ким бировнинг боши устига урмоқ қасдида бостириб кирса, унинг гуноҳи “аваўрайшга”, яъни жahl устида қўлга қурол олиб бировни урмоқчи бўлган шахснинг жинояти шундай юритилган. “Кимда-ким ғараз билан бировни урмоққа қасд қилса, унинг гуноҳи “аридуш” бўлиб, қасд қилган мазлум қўлидаги қурол билан урмайди, борди-ю, урган тақдирда унинг заҳми уч кун ичида тузалиши керак”. “Кимда ким беш марта ушбу гуноҳга қўл урса, у “пишавтану”, яъни гуноҳлари эвазига ўлим жазосига маҳкум этилади: Агар кимда-ким етти марта “оширимта” гуноҳи билан булганса, яъни қўлига қурол олиб бировни урмоқ қасдида “аваўрайшга” гуноҳи (жинояти)ни етти марта содир этса, бундай айбдор шахс тўксон қамчин билан жазоланган.

Бировни қасддан уриб, унинг қонини тўккан кимсани эллик қамчиндан тўксон қамчингача савалашган. Шунингдек, агар кимки бировни уриб суягини синдирса, жиноятчига нисбатан отнинг терисидан ясалган қамчин билан, етмишдан тўксон қамчингача уриш жазоси белгиланган.

Агар бир шахс бировни калтаклаб, уни хушидан кетгизса ёки ушбу жиноятни қайта содир этса, жиноятлар жами бўйича “Аспаҳих ашатра” яъни отнинг терисидан ясалган қамчин билан тўксон марта, ёки “саравушу чарана”, яъни бука терисидан тўқилган қамчин билан олтмиш марта саваланади.

“Авесто”да ахлоққа қарши жиноятлар кечирилмайдиган жиноят деб тарифланади. Жумладан, зинокорлик ва баччавозлик жиноятини содир этган шахсга ҳеч қандай далил-исботсиз ва гувоҳсиз ҳамда кохин — судьянинг ҳукмисиз ўлим жазоси белгиланганлигини қўрамыз. Гуноҳкорни ўлдирган кимсанинг гарданида энг катта айби бўлсада, у авф этилган. “Авесто”да шундай дейилади:

“Эй, оламни яратган Зот!

Эй, Ҳақиқат!

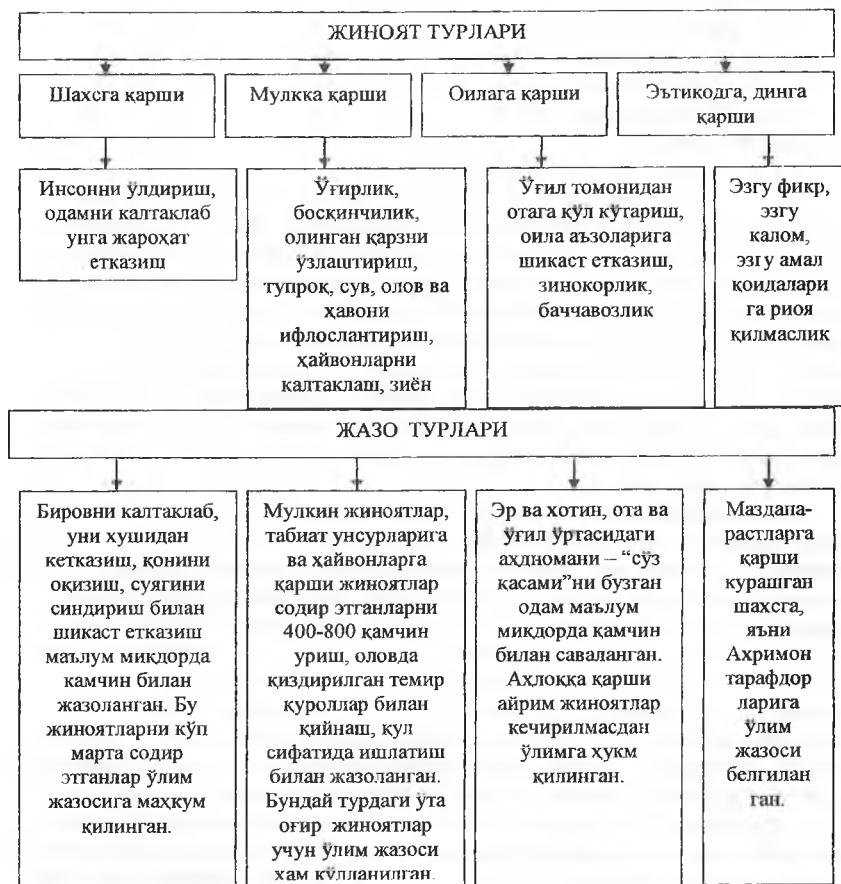
Агар бир эр бошқа эр билан зўрлик қасдида баччавозлик қилса, жазоси қандай бўлади?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Бундай гуноҳ оқланмайди ва унга ҳеч қандай товон ҳам йўқ”.

“Авесто”да мулкий жиноятлар қаторига ўғирлик, босқин-чилик, фирибгарлик киритилади. Бундай жиноятларни содир этганларга оловда қиздирилган темир қуроллари жазоси билан бирга ўлим жазоси ҳам қўлланилган.

3-жадвал. “Авесто”да жиноят ва жазо турлари

“Авесто”да одамни маст қилувчи ичимлик ичиш таъқиқланмаганини кўраемиз. Зардуштийлик таълимотига кўра, “ҳаом” ичиб ҳаётда шоду-хуррамлик билан яшаш одамлар ўртасида дўстона муносабатларни мустаҳкамласа, баъзида одамни маст қилувчи “ҳаом” ичимлигини ичириш орқали ёмон ишлар билан бадном бўлиб юрган бузгунчиларнинг афт-ангорини, дилидаги нопокликни фош этиш мумкин, деб ҳисоблаганлар:

**Ҳаомга шарафлар бўлсин,
Калом-сўзга шарафлар бўлсин,**

**Ва шарафлар бўлсин такводор
Зардуштга.
Ҳаомга шарафлар бўлсин,
Ҳар қандай мастликдан кейин,
Қонхўр ғазаб келадир ғолиб,
Ҳаомнинг шарбатидан сўнг,
Келадир Ҳақ,
Келар Ҳақиқат (17-Яшт, “Ард-Яшт”, 5).**

“Авесто”да табиат унсурлари — ер, олов, сув, ҳавони ифлослантириш, ҳайвонлар ўлиги у ёқда турсин, одамлар жасадини ерга қўмиш, сувга оқизиш, оловда ёқиш оғир гуноҳлар қаторига киритилган. Бундай жиноятни содир этганлар 400-800 қамчин уриб жазоланган. Қилган жинояти оғирроқ бўлса, яъни покиза сув ва муқаддас олов қаршисида густоҳлик қилса бу одамнинг жазоси дунёнинг жамийки дарду-азобларидан дунҳиши — ўлим жазосидир. Ёхуд бундай жиноят қилганларни олий судья — Заратуштроэма оқсоқоллар кенгаши аъзолари билан бамаслаҳат адолатли қонунлар асосида катта жарима эвазига афв этиш ёки қул сифатида улардан жамоа ишларида фойдаланишга ҳукм қилган.

“Авесто”да ҷамиятнинг асосий ячейкаси сифатида оилага катта аҳамият берилганлигини кўраимиз. Масалан, никоҳ олий жазосига белгиланганлигини кўраимиз. Гуноҳқорни ўлдирган тангри Аҳура Маздага ҳуш келувчи иш, никоҳсиз оила қуриш эса энг оғир гуноҳ деб ҳисобланган. “Авесто”да таъкидланишича, эркак киши 15 ёшга тўлганда оила қуриш ҳуқуқига эга бўлган. Аммо эркак киши уйланиши учун аввало моддий ва маънавий томондан тўқ ва жисмонан бақувват бўлиши лозим. Бунинг учун у ўз вақтида тўйиб овқатланиши зарур, акс ҳолда эр киши ўзининг хизмат ва эркаклик бурчини адо этолмайди: “Ҳеч ким хўраксиз Ашаҳ қонунларига амал қилиш қудратига эга эмас. Омоч тортиш қудратига эга эмас. Фарзандлар дунёга келтириш қудратига эга эмас” (“Ясна”, 33, 3-банд).

Агар эркак зурриёт қолдириш қобилиятига эга бўлса-ю, аммо уйланмаса, унга темирни оловда қиздириб тамға босишар ёки белига оғир темир занжир қамарни боғлаб юришга мажбур қилишарди. Ер юзида инсон зурриётининг кўпайишига қарши чиқиб, турмуш қурмай юрган қиз қопга солиниб, унга 25 дарра урилган.

“Авесто”да таъкидланишича, қизларнинг турмушга чиқиши ҳақида ота-оналари ва васийлари қайғуришлари лозим. “Вандидод” китобида ота-оналар вояга етган ўз қизларининг оила қуриш истагини билгач, уларга сеп беришлари мажбурияти баён этилган: “Унинг қалбини покиза эътиқод ва муқаддас қонунга мойил қилсин, яхши ёстиқдошга интиқ қилсин. Ёш қизалоқни қадди-қомати, ранги-рўйи ҳар жиҳатдан бенуқсон бўлсин. Ўн беш ёшли қиз яхши обрў-эътиборга, шанъ ва олтин зиракка эга бўлиб, у яхши эътиқодли эрга турмушга берилсин” (“Вандидод”, XIV фарғард, 64-67).

“Авесто”да Зардушт томонидан ўзининг кенжа қизи Поурчистанинг донишманд Ямаспа (Жомасп) билан никоҳига бағишлаб тузилган “тўй гоҳлари”, шунингдек, бошқа никоҳланаётган жуфтларга мурожаати келтирилади (“Ясна”, 53). Зардуштийлик қонунларида талок қилиш қатъиян тақиқланган бўлиб, эр-хотин садақатлилиги улуғланган.

“Авесто”да суд ишини юритиш ва судлов жараёни масалаларига ҳам қатъа эътибор берилган. Ахура Мазда қонунлари қўлланганда қохинлар томонидан ҳақиқат ва ўта поклик билан барча кўрсатмалар тан олинганлиги ва уларга қатъий амал қилинганлигининг гувоҳи бўламиз.

“Авесто”да маздапарастларнинг яқин қариндошлар ва ўзга диндагилар билан оила қуриши зардуштийлик одат қонуни бўйича қатъиян ман этилганлиги қайд этилган. Кимки, бу қонунни бузса, ўлим жазосига маҳкум қилинган. Зардушт Ахура Маздадан “Серфарзанд хонадонга нима берасан?” деб сўраганда у: “Бундай одамларни ўз ҳимоямга оламан”, деб жавоб беради. Шунинг учун ҳам сернуфуз оилалар ва ҳомиладор аёллар жамоа томонидан ижтимоий ҳимоя қилинган.

Кўп болали оилаларга давлат ҳазинасидан нафақа тайинланган ва бир йўла 2-3 тадан фарзанд туққан аёлларга имтиёзлар берилиб, сигир ёки сариқ туя билан мукофотланган. Айни пайтда, аёл ҳомиласини олдириш ва тушириш гуноҳ деб ҳисобланган. Зурриёдни ҳосил қилган эркак ва жонли болани туширишга кўмаклашган доя-кампир ҳомиладор аёл билан бирга ўлим жазосига маҳкум этилган. Шунингдек, аёл ёки оила бошлиғи ҳисобланган эркак фарзандларини ўз ҳолига ташлаб қўйиб сарсон-саргардон қилса, зинога берилган аёл ёки эркак каби қамчин ва дарра билан қалтақлаш, ҳатто ўлим жазоси қўлланилган (бу тартиб тушунчалар 3-жадвалда кўрсатилган).

Суд жараёни ҳақиқат ва поклик билан боғлиқ дуоларни ўқиш маросими билан бошланган. Судланаётган шахслар жиноят ишлари учун жазоланиши ва ўлимга маҳкум этилиши мумкин бўлган. Баъзида суд мажлисларида жиноят иши сифатида ҳақоратланган шахсни поклаш билан боғлиқ фуқаролик ишлари ҳам кўрилган. Судда ишни кўриш ва адолатли ҳал этишдан олдин, жиноятчи ёки қонунни бузувчининг айби, айбдорлик шакли — қасддан ёки эҳтиётсизлик туфайли, қаттиқ ҳаяжон ҳолатида, биринчи марта ёки такроран қондани бузганлиги, судланувчи ўз айбини тан олиши, унинг қайси динга мансублиги ва бошқа ҳолатлар аниқланган. Жиноятга сабаб бўлган ҳолатларни аниқлашда гувоҳлик кўрсатмаларидан фойдаланилган (“Вандидод”, IV фарғард, 164-168).

Хулоса шуки, “Авесто”даги давлатчилик ва қонунчилик тизими ўз даврида жамият, фуқаролар ва ёшларнинг ҳуқуқий онги ва маданиятини бойитишда муҳим аҳамиятга эга бўлган. “Авесто”да мужассам бўлган бу каби тушунча, йўл-йўриқ, қатъий хулоса ва қонун кучидаги фикрлар давлатнинг сиёсий, ижтимоий, иқтисодий қудратини оширишга хизмат

қилган. Бу муҳим манбалар ҳозирги кунда ҳам ҳолисликка, сезгирликка, огоҳликка даъват этиб туради.

4. “АВЕСТО”ДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

Учинчи минг йиллик ибтидосида биз ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида қадимий цивилизациянинг, давлатчилик ва зардуштийлик даври динининг пайдо бўлиши ва ривожланиши нуқтаи назаридан бир-бири билан узвий боғлиқ бўлган, умуминсоният тараққиётида ёрқин из қолдирган икки шонли сананинг гувоҳи бўламиз. Бу Термиз шаҳрининг 2500 йиллиги ҳамда Хоразмда яратилган зардуштийликнинг муқаддас китоби “Авесто”нинг 2700 йиллиги юбилейларидир.

Ислом КАРИМОВ

Зардуштийлик дини ижтимоий тараққиёт тарихида яқка худодликни тарғиб этувчи биринчи таълимот бўлибгина қолмай, балки дунёвий динлар орасида инсоният тараққиётига бевосита ва билвосита жуда катта таъсир кўрсатган мафкуравий асосдир. Дастлабки инсонпарварлик ғоялари зардуштийлик динининг “Авесто” китобидан ўрин олганлиги гувоҳи бўламиз. Чунки Сипийтмон Зардуштнинг таълимоти бу ғояларни биринчи бўлиб илоҳийлаштирган, унинг асосий қоидалари эса кейинги дунёвий динлар — яҳудийлик, христианлик (масихий) ва исломнинг ақидавий ва ибодат қоидаларига замин бўлганлигини назарда тутсақ, у ҳолда “Авесто” ғояларининг неча минг йиллардан бери инсонлар тақдирини белгилашда катта нуфузга эга бўлганини аниқ ҳис қилишимиз мумкин.

Зардушт таълимотининг инсоният тараққиётидаги энг муҳим ва диққатга сазовор жиҳатларидан бири шундаки, агар масихийликда “ёвузликка қаршилиқ кўрсатмаслик” ғояси тарғиб қилинса, зардуштийлик дини ёвузлик билан муроса қилишни эмас, балки инсон ҳуқуқларини поймол этилишига бор куч билан кескин қарши курашишга даъват этади: “Инсон ҳақиқат ва адолатга интилсин, одамзод бахтли-саодатли яшашга ҳақли, инсонни ҳаётдан, ҳақ-ҳуқуқидан маҳрум қилишга ҳеч кимнинг ҳақи йўқ!”

Зардушт таълимотида инсоният тараққиёти учун энг муҳим жиҳатларидан яна бири шуки, у оддий чорвадорлар ва деҳқонларга мурожаат қилиб, одамзот чорванинг кўпайишига, яйловларнинг гуллаб-яшнашига ёрдам берган тақдирдагина, деҳқончилик, чорвачилик, суғориш ишларида иштиёқ билан ҳалол меҳнат қилгандагина Ахура Мазданинг иноятига ноил бўлғусидир. Бу билан Зардушт оддий заҳматқаш инсоннинг меҳнат қилиш ҳуқуқини улуғлайди.

7-расм. Зардуштийлар ибодат қилишмоқда.

“Кимда-ким буғдой экса, у Ашани” (Ҳақиқат) экади. У Мазда динини юзлаб ҳамду сано, назру-ниёз ва ўн минглаб қурбонликлар билан қувватлантиргандек қудратли қилади.

Қачонки эгатларда уруғ етилса, девлар ўринларидан кўпадилар.

Қачонки буғдой гуркираб кўқарса, девлар даҳшатдан титрай бошлайдилар.

Қачонки буғдой ун қилинса, девлар нола чекадилар.

Қачонки буғдой хирмонга уюлса, девлар нобуд бўладилар.

Қай бир хонадонда буғдой бош чиқарса, у хонадонга девлар яқинлаша олмайди.

Қай бир хонадонда буғдой омбори бўлса, гўё киздирилган темир девлар бўйинни чирмаб ташлайди” (“Вандидод”, 3-фарғард, 31-32 бандлар).

Хикматга тўла бу сўзларда тинч ва осойишта меҳнат, инсоннинг яратувчилик қудрати фақат олижаноб амаллар орқали одамзодда ҳар қандай ёвузликлардан ҳолос бўлиш туйғуси кучли эканлиги ўз ифодасини топган.

“Авесто”да жамоа меҳнати ва уларнинг инсоний ҳуқуқлари ҳам назардан четда қолмаганлигини кўрамыз. Жумладан, “Вандидод”да баён этилишича, ерни худди кизни севгандай севмоқ, унга яхши уруғлар сепмоқ, уни мўл-кўл ҳосил берувчи онага айлантирмоқ керак. Шу боис Зардушт Ахура Маздага муурожаат қилган:

— “Эй, оламни яратган Зот! Эй, Ҳақиқат!

Заминни ҳаммадан кўра кўпроқ бахтиёр қилган тўртинчи шахс ким?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Эй, Сипийтмон Зардушт!

У ҳаммадан кўп буғдой, гиёҳ ва мевали дарахтлар эккан зотдир! У қуруқ ерларга сув чиқарган ва сувли ерларни шудгор қилган зотдир.

Узоқ замон экилмаган ва омоқ тегмаган замин бахтсиздир. У омоқни орзу қилади. Бундай замин балоғат палласига кирган соҳибжамол киздир. Бу киз фарзанд кўриш ва яхши ёстикдошга интиқдир.

— Эй, Сипийтмон Зардушт!

Кимда-ким заминни чап ва ўнг қўл билан, ўнг қўл ва чап қўл билан шудгор қилса, замин унга фаровонлик бахш этади. У гўзал ва покиза кизга ўхшайди. Бу киз эр хонадонига кириб бориб ўз тўшагида ҳалол ёстикдошига фарзандлар туғиб беради. Замин ҳам мўл-қўл меваларини инъом этади”¹.

Зардушт яна сўради:

— Эй, дунёни яратган Зот!

Мазда динини қандай таом тўйғизади?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Эй Сипийтмон Зардушт!

Бугдой таоми ва бугдой нони.

Рухонийлар варжованд бугдой экишни мансарасини одамларга ўргатсинлар.

“Ҳеч ким ҳураксиз Ашаҳ конунларига амал қилиш қудратига эга эмас.

Моддий оламда халқ қилинган ҳар бир мавжудод емак билан тирикдир, емаксиз ўликдир”².

Кўринадики, Ахура Мазда дунёни яратиб, ерни, чорвани одамларга тақсимлаб, бошпана бериб, уларни тинч меҳнатдан роҳатланишга, боғ яратишга, мол боқишга, деҳқончилик қилиб, покиза ва осойишта ҳаёт кечиретишга даъват этади. Зардушт ҳам ўз даъватида меҳнат қилишга майлсиз, инсонийлик фазилатларидан маҳрум бўлган, босқинчилик ва ўғрилиқ билан шуғулланувчи разил одамлар қалбидаги зулмат ва золимдикни ҳалол меҳнат қилиш орқали йўқотиш мумкинлигига ишонтиради:

— “Эй, Сипийтмон Зардушт!

Кимда-ким заминни чап ва ўнг қўл билан, ўнг ва чап қўл билан шудгор қилмаса, замин унга шундай дейди:

— Эй мард! Эй, мени чап ва ўнг қўл билан, ўнг ва чап қўл билан шудгор қилмаган зот!

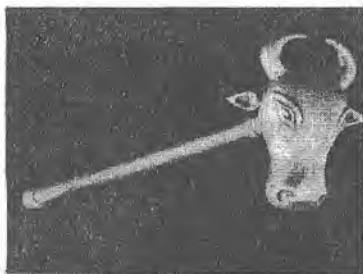
Сен бегоналар эшиги остонасида нон истовчилар билан бирга бўлурсан. Кўзларинг йўл кўради. Улар сени эшиги остонасидан ҳайдаб юборадилар”³.

Зардушт билан Ахура Мазда ўртасидаги мусохабаларда инсоннинг маънавий жиҳатдан пок бўлиши, яхшиликка ва эзгуликка амал қилиши талаб этилади. Эзгулик ва бахт-саодатга эришиш йўлида ҳалол меҳнат қилиш, адолат ва ҳақгўйлик, билан фаровон ҳаётга эришиш Ахура Мазда таълимотининг асосий ғояларидан биридир.

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 114-бет.

² Уша жойда, 115-бет.

³ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 115-бет.

8-расм. Ёвуз руҳларни ҳайдаш маросимида
қўлланиладиган рамзий қурол.

“Авесто”да талқин этилишича, инсонинг асосий бурчи ҳаққоний ҳаёт тарзини таъминлашдан иборат бўлиши керак. Шунинг учун ҳам “Ҳақиқат олий шарофатдир”, дейилади. Инсон ҳамиша “Эзгу фикрат, эзгу калом, эзгу амал”га қатъий риоя қилмоғи ва буни қалбида мужассам этмоғи зарур. Ана шундагина унинг қалби покиза, руҳи мададкор, тафаккури соғлом бўлади. Эзгу фикр ва ниятнинг яхшилиги, барча билан тинч-тотув яшашга интилишдир. Эзгу фикр эгаси жаҳолатга тушмайди, чунки жаҳолатда киши эзгу ниятларини йўкотади, бурч ва адолатни унутади, ўйламай иш қилади.

Зардушт таълимотига кўра, *яхши тушунча, яхши фикр, эзгу ният, латиф сўз, яхши ишнинг бирлиги* дейилганда, факиру-мусофирларга меҳрибонлик қилиш, инсонни ўз шаънига иснод келтирадиган ишлардан, жумладан, бировга ҳасад қилишдан, ўғрилик, талончилик, ўзгалар молини ўзлаштиришдан, зинога берилишдан, бировнинг дилини оғритишдан, ҳайвонларни кийнаш ва ўлдиришдан ўзини тийиш, берган сўзининг устидан чиқиш, эътиқодига содик қолиш, қарзни ўз вақтида тўлаш, алдамчилик ва хиёнатдан холи бўлиш каби инсоний фазилатлар тушунилган.

Шундай қилиб, Зардушт бойлар учун ҳам, камбағаллар учун ҳам баробар бўлган Эзгу фикрат, Эзгу калом, Эзгу амал каби инсонпарварлик тамойил ва акидаларини яратиб, ўз олдига тинчлик ва адолатли қонунлар, инсонпарварлик тартиб-қоидалари қарор топган, жамиятда барчага муносиб фаровон ҳаёт насиб этишни олий мақсад қилиб қўяди. Зардуштийлик динига эътиқод қилган ўз издошлари ва қавмдошларига дунё ҳаловатларидан, лаззат ва кайфу сафоларидан воз кечишни, риёзат чекиб яшашни тарғиб этмайди, аксинча, шоду хуррамлик, яхши ният, яхши амал инсон ҳаётининг мазмунини ташкил этмоғи зарурлигини уқтиради.

“Эй, хушёрлар!

Қулоқларингиз билан пухта эшитингиз энг эзгу каломларни ва ёруғ ният билан — хоҳ эр, хоҳ аёл — ҳар бирингиз назар ташлангиз, то буюк ходиса рўй бермасдан ва одимларимиз сўнгги манзилга етмасдан икки йўлдан

бирини ўзингизга ихтиёр этингизда, бу каломларни ўзгаларга ҳам етказингизлар”¹¹.

Ана шу умуминсоний қадриятлар мажмуаси эса ўша даврдаги аждодларимиз тафаккури асосини ташкил этган. Бу гоёлар асосида инсонларни бир-бирига яқинлаштирувчи, тенгма-тенг кўювчи эзгу ниятлар ётади. Инсон ҳуқуқлари устивор мамлакатда тинчлик, осойишталик, фаровонлик, тараққиёт, келажакка ишонч муқаррар эканлиги “Авесто” асарида илгари сурилган ҳаётбахш гоёлардир.

5. “АВЕСТО”ДАГИ ИҚТИСОДИЙ ҒОЯЛАР

Минг йиллар давомида турли-туман дин, маданият ва турмуш тарзига эга бўлган халқларнинг биргаликда яшаши ва ҳамкорлиги маркази бўлган Ўзбекистон бунинг инкор этиб бўлмайдиган тасдиқидир. Қадим замонлардан бу ерда мусулмончилик, насронийлик, яҳудийлик, буддийлик ва бошқа қўхна динлар нафақат бирга яшаган, балки бир-бирини тўлдирган, бойитган. Айнан шу заминда юз йиллар давомида дунё маданиятларининг катта миқёсдаги бир-бирини бойитиш жараёни рўй берган.

Ислом **КАРИМОВ**

“Авесто” китоби илк бор Хоразм ҳудудида ташкил топган ўзбек давлатчилигининг сиёсий-ҳуқуқий тузуми тўғрисидаги маълумотлар бериши билан бир қаторда, унинг ижтимоий-иқтисодий асослари ҳақидаги муҳим манба ҳисобланади. Зеро, давлат сиёсий-ҳуқуқий тизимининг ривожланиши, тараққиёти, унинг мамлакат ва аҳолининг ижтимоий-иқтисодий ҳаётидаги ўрни мавқеи билан белгиланади. Бу борадаги муносабатларда қанчалик, муштараклик, мутаносиблик мавжуд бўлса ижтимоий ҳаётда адолат ва қонунчилик, иқтисодий турмушда ривожланиш ва фаровонликка эришилади.

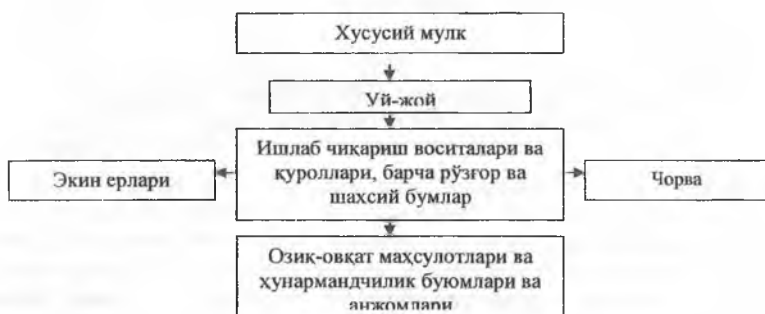
Ҳозирги замон иқтисодиёт назариясининг таълимотларига асосан моддий ишлаб чиқариш ва истеъмол соҳаларида уй ҳўжалиги ва фирма (корхона)лар иқтисодий ҳаётдаги ижтимоий талаб ва тақлифнинг моддий асослари ҳисобланади. Давлатнинг иқтисодиётдаги етакчилик роли тан олинади ва маъқулланади. Ушбу таълимотларнинг айрим белги ва хусусиятларини “Авесто”да таърифланган қадимги 16 мамлакатнинг сиёсий-ҳуқуқий ва ижтимоий-иқтисодий бошқарув тизимларида у ёки бу шаклда мавжудлигини кўриш мумкин. Нисбатан юқори иқтисодий ва ижтимоий тараққиётга олиб борадиган ўтроқ ҳаёт тарзига кўчишнинг, суғориладиган дехқончилик, чорвачилик, хунармандчилик билан шуғулланишнинг самарадорлигига

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 10-бет.

асосланади. Моддий соҳа ва тармоқларда маҳсулотларни жамоа аъзолари ўртасида адолатли тақсимланиши зарурлиги кўрсатиб ўтилади. “Авесто”да моддий бойликлар яратиш энг яхши амал деб тарғиб қилинади. Моддий бойликлар ишлаб чиқариш асоси бўлган экин майдонларини, чорва ҳайвонларини кўпайтириш ва асрашга даъват қилинади ва бу борада зарур тавсиялар берилади¹.

“Авесто”да давлат бошқарувининг сиёсий-ҳуқуқий, ҳарбий ва ижтимоий-иқтисодий тамойиллари ҳақида фикрлар бор. Оила, хўжаликлар, уларнинг бирлашмаси — “нмана”, уй, оилалар жамоаси — “дмана”, катта оила жамоаси оқсоқоли — “вис”, катта қишлоқ оқсоқоли — “виспати”, қабила бошлиғи — “зангупати”, вилоят хокими — “дахиюпати”, бир неча вилоятлар ҳукмдори ва қабилалар ҳарбий бошлиғи — “дахиюсастар”лардан ташкил топган қонун чиқарувчи Олий орган — Оқсоқоллар кенгаши ёки қабилалар Йттифоқи — “варзанапати” ёки “Ханжамана” ва Халқ Мажлиси — “вьяха” каби тузумлар орқали бошқарилган.

4-жадвал. Милоддан аввалги VII-VI асрларда хусусий мулкнинг турлари.

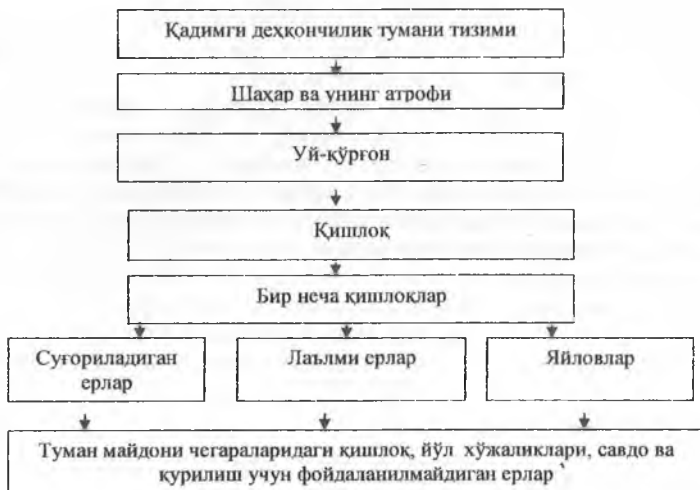

Оқсоқоллар кенгаши — “варзанапати” жамиятини диний мафкура, ҳукмрон ғоя ва жамиятни адолатли қонунлар асосида бошқаришга масъул бўлиб, жамоа фаолиятидаги ижтимоий-ҳуқуқий ва хўжалик-мулкий масалаларини ҳал этган. Уруғ жамоаси бошлиғи — “вис” барча муҳим сиёсий ҳуқуқий, ижтимоий-иқтисодий вазифаларни худудий-маърифий бошқарув тизимида амалга оширган (булар I ва 6-жадвалларда акс эттирилган). Умуман, уруғ жамоаси ривожланишдаги тараққиётни, барқарорлик, ҳамжиҳатлик ва жамоанинг ҳарбий иқтисодий қудратини мустаҳкамлашда ижтимоий-иқтисодий мулк муносабатларнинг аҳамияти катта бўлганлиги эътироф этилади. Шу билан бирга, “Авесто”даги

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарк”, 2001, 114, 223-бетлар.

кўрсатмалар мазмунидан камроқ ривожланган товар-пул муносабатлари, жамоа деҳқончилиги, маҳсулот айирбошлаш ҳақидаги масалалар равшанлашади.

5-жадвал. Худуд деҳқончилиги экин ерларининг таркибий қисмлари

Жамоанинг асосий бойликлари унинг нуфузли икки тоифасига мансуб бўлган оқсоқоллар, ҳарбий бошлиқлар ва муътабар шахслар қўлида тўпланган. Жамоанинг эркин аъзоларини ташкил қилган чорвадорлар, аскарлар, хунармандлар тоифасининг асосий бойлиги — чорва, ишлаб чиқариш воситалари, қурол-анжомлари ҳисобланган. Айни чоғда “Вандидод”даги маълумотларга қараганда одамларнинг кўчмас мол-мулклари, яъни ўзлари яшаётган уйлар, экиладиган ерлар ва боғлар, йирик ва майда шохли молларнинг эгалари бўлишган деб ҳисоблашга асос бор. Мулкчилик ҳуқуқи амалда эгалик ва фойдаланиш ҳуқуқи билан чекланмаган. У ўз ичига бошқариш ҳуқуқини, яъни бошқа шахс эгалигига топшириш, бошқа шахс мулкига шартнома билан эгалик қилишни ҳам ўз ичига олади.

Бойлик ва хусусий мулк маъносини англатадиган “гайта” атамаси “Авесто”да асосан мулкдор кишиларнинг моддий аҳволи ва фаровонлигини тарифлашда кўп ишлатилган. Мулккий муносабатларда эса, “гайта”, яъни хусусий мулк “вис” (уруг)га қарашли бўлган. “Вис”га чорва ва зироат билан машғул ва бир-бирларига қариндош бўлган камида 15 та оилалар кирган. Жамоанинг асосий бойлиги чорва ҳисобланиб, хусусий мулк дейилганда эса, уй, ҳовли-жой, қалъа, қўрғонлар, яйлов, экинзорлар, каналлар ва бошқа бойликлар назарда тутилган (4, 5-жадваллар).

Кишиларнинг мулкка эгалик қилиш, ундан фойдаланиш ва тасарруф қилиш ҳуқуқи зардуштийлик қонун-қоидалари билан тартибга солинган. Ўғирлик қилган кишининг фақат ўзига тегишли мулкларигина эмас, балки бутун уруғ жамоаси — “вис”га тегишли бўлган мулклар мусодара қилинган ва ланъатланган: “Мардуд бўлсин, йўқолсин ўғри ва қароқчилар”¹.

“Авесто”даги кишиларнинг ўзаро иқтисодий муносабатларида ўз аҳдида туриш, берилган ваъданинг устидан чиқиш, қасамга содик бўлиш, савдосотиқ ишларида мажбурият ва шартномаларга қатъий амал қилиш, омонатни, яъни қарзни ўз эгасига вақтида қайтариш каби шартномавий муносабатларнинг шакли ва айирбошлаш турлари ҳақидаги фикрлар муҳим аҳамиятга эга. Зардуштийлик иқтисодий қонунларига кўра икки хил мажбурият тан олинади. Биринчидан, тантанали равишда қасам ичиш — “варуна”га кўра кишининг бирон иқтисодий мажбуриятни олиши ёки олмаслиги тушунилган. Иккинчидан, бу битим ёки шартнома ҳисобланиб, бунга кўра томонлар ўзаро манфаатдорлик нуқтаи назаридан бирон иқтисодий муносабатлар тўғрисида келишишган. Иккала ҳолда ҳам куч ичилган қасамда яширинган бўлиб, бу куч илоҳий деб ҳисобланган. Бу илоҳий куч ўзаро шартномалашган одамга ҳамкорлик қилади, ўз сўзига қатъий бўлган кишини қўллаб-қувватлайди. Қасами ва сўзида турмаган кишини эса жазолайди.

Берилган сўз, олинган мажбуриятга кўра қасамни қатъий бажариш ва бировдан олинган қарзни эгасига ўз вақтида қайтариш зардуштийлик эътиқоди бўйича жуда ҳам қадрланган: “Кимда-ким қарзни ўз эгасига қайтармаса, унинг бу амали ўша омонатни ўғирлаган билан баробар бўлади. Қарз олган киши омонатни уйида сақласа, ҳар кун ва ҳар тун унга қўл урса ва ўзиники деб гумон қилса, унинг бу амали омонатни иккинчи марта ўғирлаган билан баробардир”².

“Вандидод”нинг IV фаргардида шартномаларнинг бир-биридан фарқ қилувчи қуйидаги олти тури қайд этилган:

— Эй, дунёни яратган Зот!

Эй Ҳақиқат!

Қасамларнинг саноғи нечадир?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Менинг қасамларим олтита:

биринчи — сўз қасами;

иккинчи — қўл қасами;

учинчи — қўй қасами;

тўртинчи — сигир қасами;

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 90-бет.

² Ўша жойда, 116-бет.

бешинчи — одам қасами;
олтинчи — экин қасами; Бу энг яхши, энг обод, энг серҳосил заминдаги
экин.

Кимда-ким сўз қасамини Ёлғиз сўзнинг ўзи деб тасвир этса, уни қўл қасами
билан тузатиши ва қўл қасамининг товонини тулаши керак.

Қўл қасамини қўй қасами билан тузатиши ва сигир қасамини унинг ўрнига
бериши керак.

Қўй қасамини сигир қасами билан тузатиши ва сигир қасамини унинг
ўрнига бериши керак.

Сигир қасамини одам қасами билан ўзгартириши ва унинг ўрнига одам
қасамини бериши керак.

Одам қасамини экин қасами билан ислоҳ қилиши ва экин қасамини унинг
ўрнига бериши керак.

— Эй дунёни яратган Зот!

— Эй Ҳақиқат!

Кимда-ким сўз қасамини бузса, бу гуноҳ учун гирифтор бўладиган
жазосининг андозаси нечукдир?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Унинг ва энг яқин қариндошлари гуноҳининг товони ўша қасам
баҳосининг олти юзтасига тенгдир.

— Эй, дунёни яратган Зот!

— Эй Ҳақиқат!

Кимда — ким қўй қасамини бузса, бу гуноҳи учун гирифтор бўладиган
жазосининг андозаси нечукдир?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Унинг ва энг яқин қариндошлари гуноҳининг товони ўша қасам
баҳосининг етти юзтасига тенгдир.

— Эй, дунёни яратган Зот!

Эй Ҳақиқат!

Кимда-ким сигир қасамини бузса, бу гуноҳи учун гирифтор бўладиган
жазосининг андозаси нечукдир?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Унинг ва энг яқин қариндошлари гуноҳининг товони ўша қасам
баҳосининг саккиз юзтасига тенгдир.

— Эй дунёни яратган Зот!

Эй Ҳақиқат!

Кимда — ким одам қасамини бузса, бу гуноҳи учун гирифтор бўладиган
жазосининг андозаси нечукдир?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Унинг ва энг яқин қариндошлари гуноҳининг товони ўша қасам
баҳосининг тўққиз юзтасига тенгдир.

— Эй, дунёни яратган Зот!

Эй Ҳақиқат!

Кимда — ким экин қасамини бузса, бу гуноҳи учун гирифтор бўладиган жазосининг андазаси нечукдир?

Ахура Mazda жавоб берди:

— Унинг ва энг яқин қариндошлари гуноҳининг товони ўша қасам баҳосининг мингтасига тенгдир.

— Эй, дунёни яратган Зот!

Эй Ҳақиқат!

Кимда — ким сўз қасамини бузса, гуноҳининг жазоси нечук?

Ахура Mazda жавоб берди:

— Уч юз қамчин аспаҳ — ҳашатра билан, уч юз қамчин саравушу-чарана билан саваланади.

— Эй, оламни яратган Зот!

— Эй Ҳақиқат!

Кимда — ким қўл қасамини бузса, гуноҳининг жазоси нечук?

Ахура Mazda жавоб берди:

— Олти юз қамчин аспаҳиҳ-ашатра билан олти юз қамчин саравушу чарана билан саваланади.

— Эй оламни яратган Зот!

Эй Ҳақиқат!

Кимда — ким қўй қасамини бузса, гуноҳининг жазоси нечук?

Ахура Mazda жавоб берди:

— Етти юз қамчин аспаҳиҳ-ашатра билан, етти юз қамчин саравушу-чарана билан саваланади.

— Эй, оламни яратган Зот!

Эй Ҳақиқат!

Кимда — ким сигир қасамини бузса, гуноҳининг жазоси нечук?

Ахура Mazda жавоб берди:

— Саккиз юз қамчин аспаҳиҳ-ашатра билан, саккиз юз қамчин саравушу-чарана билан саваланади.

— Эй, оламни яратган Зот!

Эй Ҳақиқат!

Кимда — ким экин қасамини бузса, гуноҳининг жазоси нечук?

Ахура Mazda жавоб берди:

— Минг қамчин аспаҳиҳ—ашатра билан минг қамчин саравушу-чарана билан саваланади”¹.

“Сув ва ёниб турган олов қошида қасамини бузган одамнинг ёзуғи авф этилмасдир”².

Демак, шартномавий муносабатларнинг хусусиятини таъкидлаш билан бирга, ҳар бир битимда аввалги битимдагига нисбатан қимматлироқ бўлган

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарк”, 2001, 117-118-бетлар.

² Ўша жойда, 121-122-бетлар.

нарса-буюм кўйилганки, бу аввалгисининг кафолатини ифодалаган. Ҳар бир бузилган ёки бажарилмаган шартнома катта қийматдаги янги шартнома билан алмаштирилган. Битим бузилганда жисмоний жазо ҳам қўлланилган. Шунингдек, келишувни бузган кишининг яқин қариндошларига нисбатан ҳам жазо чоралари белгиланган. Оила аъзолари ўртасида келишувнинг бузилиши қасамни бузиш билан баробар ҳисобланган. “Авесто”нинг гувоҳлик беришича, эру-хотин ўртасидаги шартномага эллик қаррали, куёв билан қайнота ўртасидаги шартнома саксон қаррали, ака-укалар ўртасидаги тўқсон қаррали, ота ва ўғил ўртасидаги шартнома эса юз қаррали ҳисобланган. Бу келишувни бузган кишини жазолашнинг асосий чораларига, жумладан, тан жазоси берилган.

“Авесто”да талқин этилишича, инсонда олий мавжудот сифатида меҳнат қилиш, моддий неъматлар яратиш ва ишлаб чиқариш қобилияти мавжуд. Одамзод бу қобилиятни ишга солмас экан, у инсоний кийфасини йўқотади, ваҳшийлашади, ёвузлашади. Шу боис ҳам меҳнат инсон баркамоллигининг асосий шarti ҳисобланади ва унинг маънавий хулқ-атворини баҳолашда ўлчов мезони бўлиб, хизмат қилади. Ноз-неъматлар мўл бўлиши учун киши меҳнат қилиши, ўз қўллари билан моддий бойлик яратиши зарур. Бинобарин, Зардушт таълимотига кўра, дехқончилик меҳнати эзгулик намоён бўлишининг асосий шаклидир. “Кимда-ким буғдой экса, у Ашаҳни (Ҳақиқат) экади. У Мазда динини яна ва яна кўкартиради. У Мазда динини юзлаб ҳамду сано, назру- ниёз ва ўн минглаб қурбонликлар билан қувватлантиргандек қудратли қилади”¹, дейилади зардуштийлик таълимотида.

Шундай қилиб, “Авесто”да меҳнат фақат моддий неъматларни яратиш манбаи сифатида назарда тутилмасдан, балки инсонга манфаат, фойда, обрў-иззат, роҳат-фароғат келтирадиган мўъжиза нуқтаи-назаридан баҳоланади. Шунинг учун ҳам аждодларимиз ноз-неъмат воситалари-чорва моллари гўшт-сут бериш, улардан турли-туман озик-овқатлар тайёрлаш мумкинлиги, териси кийим-бош вазифасини ўташи, буғдой ва бошқа ўсимликлар тайёр озик-овқат ўрнига ўтиши билан қимматли эканлигини тушуниб етганлар.

“Вандидод”нинг 13-14-бобларида ердан унумли фойдаланиш, уни ифлослантиришдан сақлаш, суғорганда сувни тежаш ҳақидаги одамларнинг ҳуқуқ ва бурчлари, уларга риюя қилмасликнинг ҳуқуқий оқибатларига алоҳида ўрин ажратилган. Дехқон экинни суғориши мумкинлиги, дехқончилик билан шуғулланадиган ҳар бир киши бир белкурак кенглиги ва чуқурлигидаги ариқка сиғадиган сув олишга ҳақли эканлиги, сувни тақсимлаш билан кохинлар шуғулланиши кўрсатилган.

Шу ўринда таъкидлаш керакки, ичимлик сув манбалари атрофида ҳар хил матоларни ювиш, мол боқиш, туя ва отларни боғлашга руҳсат этилмаган. Бирон кишининг ариқ сувини ифлослантирганига миробнинг кўзи тушса, у

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик, 115-бет.

от терисидан ясалган ёки тиканак камчин билан 25 бор қамчин урилиб калтаклаш билан жазоланган.

6-жадвал. Сиёсий-ҳарбий мақсаблар ва ижтимоий-иқтисодий бошқарувнинг пайдо бўлиш асослари

“Авесто”да дарёлар, каналлар, сув шохобчалари ҳақида, ернинг мелиоратив ҳолатини сақлаш борасида қимматли фикрлар баён этилганки, бундай далиллар ва иқтисодий ўғитлар бирон-бир манбада учрамайди. Жумладан, Ахура Мазда етти раббоний зотдан бири, Ардвисура-Анахитани тўрт оқ от қўшилган файтуни билан заминга йўллар экан, унга оламдаги энг юксак тоғ — Хукардан оқиб келадиган, минг анҳору минг шаҳобчали суви энг муқаддас ва энг покиза Фароғ Карт дарёси (Амударё)ни ўз назоратига олишни тонширади. Чунки Амударёни Тангри Ахура Мазда икки соҳилида бандаларим боғу-роғлар барпо этсин, зироат экиб, бепаён буғдойзорлар бунёд этиб, кенг яйловларда чорвачиликни ривожлантирсин деб яратган. Шунинг учун ҳам чўлга сув чиқариб, ернинг шўрини ювиб, захини қочириб ишлов берган, инсонлар энг муътабар зотлар ҳисобланади.

“Авесто”да талқин этилган иқтисодий шартномалар ва мажбуриятлар, чорвани кўпайтириш, ердан унумли фойдаланиш, сувни тежаш ва уни кадрлаш, сувнинг ҳаётбахшлиги, мўл дон-дун етиштириш моддий таъминот манбаи эканлиги тўғрисидаги иқтисодий билимлардан иборат бўлиб, улар уруғ жамоасининг иқтисодий турмуш шароитини яхшилашга ва моддий фаровонлигини таъминлашга қаратилган.

Демак “Авесто” асарининг энг муҳим ғояларидан яна бири шуки, ижтимоий-иқтисодий тартиб-қоида ва қонуниятларга амал қилиш иқтисодий барқарорликка эришишга ҳар қандай жамиятни гуллаб-яшнаши, тараққиёт сари юз тутишига олиб келади. Бу ўша даврлардаги уруғчилик жамиятига хос хусусият бўлганлигидан далолат беради.

6. ЗАРДУШТНИНГ ФАЛСАФИЙ ТАЪЛИМОТИ

Зардушт бизга ҳар бир хижоси андишалари билан тўлиб тошган сўзларни ёзиб қолдириди. Бу сўзлар қисқа ва лўнда айтилганлиги жиҳатидан дунёда тенги йўқдир. Уч минг йил бурун изхор этилган бу дастурлар бугун ҳам бизга нажот бахш этади. Агар бу дастурларни кўриб, ўзимизни кўрмасликка солсак, ё уларни яширсак, бу бизнинг оқибатсиз ва кўрнамак эканлигимизнинг белгиси бўлур эди.

ЛОУРЕНЦ МИЛЛЗ,
инглиз авестошунос олими.

Шарқнинг буюк донишманди Сипийтмон Зардушт “Авесто” китобида милоддан аввалги иккинчи минг йилликдаги тафаккурга таянган ҳолда айнан тўрт унсур — ер, сув, ҳаво ва олов бутун борлиқнинг асоси эканлигини исботлаб берди. Зеро, Зардуштнинг фалсафий таълимоти юнонистонлик Фалес, Платон, Анаксимандр, Анаксимен, Хераклит, Демокрит, Аристотел, Эпикур каби файласуфлар дунёқарашига кучли таъсир кўрсатганлигига шак-шубҳа йўқ. Чунончи, юнон фалсафасининг буюк намояндаси Фалес (мил. олд. 624-575 йй.) бутун борлиқнинг моддий асоси тўрт унсур — ер, сув, олов, ҳаводан иборат деган ғояларини зардуштийлик таълимотига таяниб яратган. Зардуштийликнинг космогоник таълимотида таъкидланишича, ер гардиш шаклда, у сув юзида туради. Ана шу таълимотга биноан зардуштийлар сувни ҳатто муқаддас оловдан ҳам зиёдроқ эъзозлаганлар.

Фалеснинг “Табиатдаги ҳамма нарсаларда худоларнинг иштироки бор, улар ўлик эмас, тирик”, деган таълимоти ҳам худди Зардуштнинг “Ахура Mazda аввал борлик ва ҳамма нарсаларни тана қобиғидан озод ҳолда яратган, кейин уларга шакл берган”, деган фикрларига асосланганлиги ҳам муҳимдир.

Анаксимандр (мил. олд. 610-547 йй.) нинг “Чексизлик ҳамма нарсага йўналиш беради ва ҳамма нарсани идора этади”, деган фикри

зардуштийликнинг Олий тангриси Ахура Мазда тўғрисидаги тушунча билан боғлиқдир. Чунки худонинг макони осмондаги чексиз нурда деб тахмин қилинади. Фикримизча Анаксимандрнинг “Дунёлар кўп, лекин улар бири-биридан жуда узокда, уларни фақат тафаккур кучи билан билиб етиш мумкин, кўриб бўлмайди”, деган таълимоти ҳам Ахура Мазда томонидан еримизни қуршаган олти кичик маъбудларнинг яратилиши ҳақидаги таълимот таъсири остида келиб чиққан. Зеро зардуштийлар талқинича, уларни ҳам Ахура Мазда чексизликда яратган.

Яна бир муҳим томони шундаки, зардуштийларнинг ер, ҳаво билан олов қобиғи ўртасида аввал юлдузлар, сайёралар, кейин ой ва ниҳоят қуёш жойлашганлиги ҳақидаги космогоник таълимотини Анаксимандр “Ҳавода тешиқлар бор, юлдузларнинг катта-кичиклиги ана шу тешиқлар билан боғлиқ. Юлдузлар тешиқлар орқали кўринган ернинг олов қобиғи”, деган назария билан ривожлантирган.

Анаксимен (мил. олд. 585-523 йй.) томонидан моддий борликдаги ҳамма нарсалар ҳавонинг сийракланиши ёки зичланишидан пайдо бўлади, у сийракланса олов, зичланса шамол, булут, туман, кейин сув, ер, тош бўлади. Ер текис доира, уни ҳаво ушлаб туради, деган таълимотининг яратилишида зардуштийлик космогоник назарияси ҳал қилувчи рол ўйнаган.

Ҳераклит (мил. олд. 544-475 йй.) нинг ҳамма нарсаларнинг асоси олов, деган фалсафий фикрлари ҳам зардуштийлик таълимоти билан уйғундир. Чунки Ахура Мазда Амэша-Спэнтани — юқорида айтганимиздек, олти кичик маъбудларни — олти борлиқни оловдан яратган ва олов уларга ҳаёт ва иссиқлик беради. Ҳераклитнинг фикрича, олов илоҳ томонидан юборилган эмас, балки ердан чиққан ва уни ўзгартириб юборган. Олов космосдан дунёлар ўртасидаги алоқани таъминлайди. Ҳаво, сув, ер оловдан пайдо бўлади ва маълум вақтдан сўнг ҳаммаси яна ўтга айланади. Дунёда ҳамма нарса доимий ва ўзгаришда, қотиб қолган нарса эса умуман бўлмайди. Доимий ўзгариш ва ҳаракатни Ҳераклит қарама-қаршиликлар бирлиги ва қураши сифатида тушунади. Унинг бу таълимоти асосида зардуштийлик динидаги Ахура Мазда билан Ахриман, Яхшилик ва Ёмонлик ўртасидаги доимий қураш ғояси ётади.

Ҳераклитнинг фикрича, Қуёш ҳаракатини Зевс (зардуштийликда эса Митра) бошқариб, назорат қилиб туради. Зевснинг яна бир вазифаси ёлгончининг жазосини беришдир. Зардушт олти маъбуд тўғрисидаги мавҳум, ахлоқий тушунчаларни ҳам илоҳийлаштириб, уларга “Мангу авлиёлар” номини берган. Ҳераклит эса адолат тушунчасини Зевс орқали зардуштийликдаги Аша-Ваҳишта, адолат ва ҳаққонийлик ҳақидаги таълимот билан боғлиқ ҳолда талқин этади.

Ҳераклит ҳам Зардушт каби мавҳум тушунчани илоҳийлаштиради. Унинг фикрича, донишмандлик-илоҳият, лекин уни Зевс деб атаб бўлмайди. Шу таълимотдан келиб чиқиб, у “Донишмандлик ҳамма учун ягона, у дунёда жорий этилган тартибни сақлаб туришни билади. Донишмандлик инсонлар

фаолиятини доим кечаю-кундуз кузатиб боради”, дейди. Илоҳият инсонлар қилмишини назорат остида тутиши юнонлар учун янгилик бўлиб, зардуштийларнинг Ахура Маздаси ва Амэша-Спэнтаси фаолиятининг айнан ўзидир.

Яхшилик, эзулик, диёнатлилик каби хусусиятга эга инсонлар руҳи, Ҳераклит талқинича, Ўлгандан сўнг осмонга чиқиб, кўёш ва юлдузларнинг мусаффо фазосида мангу бўладилар, нафсига берилганлар ой атрофида бўлиб, ёғин-сочин, совуқлик улардан тарқалади. Энг олижаноб қаҳрамон, ботир одамлар руҳи эса энг юқори осмону фалакка кўтарилади. Ҳераклит томонидан илгари сурилган инсонларнинг ўлганидан кейинги тақдири ҳақидаги бундай талқини юнон дини, дунёкараши учун мутлақ янгилик эди. Чунки юнонларнинг гасавурида ҳамма ўликлар Тартарга — ўликлар дунёси маъбуде Аид ўлкасига боради (Ҳомерда ҳатто Троя урушининг қаҳрамони Ахиллес ҳам Аид дунёсида бўлади). Ҳераклит инсонларни ўлгандан кейинги тақдири ҳақидаги назариясини зардуштийлик таълимоти остида ишлаб чиққанлиги аниқ. Бунинг яна бир исботи: зардуштийлик дини ер муқаддас, ўлган ҳар бир нарса ҳаром, муқаддас ерни ифлослантирмаслик учун уни ерга кўмиб бўлмайди, ўликлар суяги гўшtidан ажратилиб остодонга солиб ерга қўйилади. Ҳераклит: “Жон чиқиш вақтида тана бузилади, уни ҳайвон ва қушлар еб кетиши керак” дейди¹.

Шуниси диққатга сазоворки, Платон, Демокрит, Эпикур, Аристотел, Гален, Птолемей, Евклид ва уларнинг издошларининг фалсафий қарашлари билан Сипийтмон Зардушт фалсафий таълимотини қиёслар эканмиз, бир қанча фалсафий масалаларни талқин этишда яқинлик ва умумий ўхшашликлар борлигини яққол кўраимиз. Агар қадимги юнон фани, фалсафаси ўрта асрлар Шарқ ва Оврупа илм-фани ва фалсафасига асос бўлган бўлса, демак, бунда зардуштийлик таълимотининг роли беқиёслигини алоҳида таъкидлашимиз лозим.

Дарвоқе, зардуштийлик таълимоти IX—XII асрларда ўлкамиздан етишиб чиққан ал-Хоразмий, ал-Фарғоний, ал-Беруний, Ибн Сино, ал-Форобий ва бошқа комусий алломалар яратган табиий, илмий ва фалсафий таълимотига ҳам ўз таъсирини ўтказган. Муҳаммад Мусо ал-Хоразмий астрономия, арифметика, алгебра, таобат, жуғрофия, тарих фанлари ривожига ўз хиссасини қўшди. Шунингдек, Аҳмад ибн Касир ал-Фарғонийнинг “Китоб ал-ҳаракат ас-самовия ва жавони илм ан-нужум” (“Самовий ҳаракатлар ва юлдузлар фанининг мажмуаси ҳақида китоб”) асари таъсирида буюк италян шоири Алигъери Дантенинг космогоник қарашлари шаклланиб, унинг “Янги ҳаёт”, “Зиёфат”, айниқса, “Илоҳий комедия” асарлари яратилди.

Ибн Синонинг фикрича “Яратувчи абадий, у яратган борлик ҳам абадий”. Борлик абадий эканини ал-Форобий ҳам таъкидлаган. Ал-Беруний талқинича “Аллоҳ яратувчи ва бутун борлиқни ҳаракатга келтиради. Аммо у яратган ва

¹ Сулаймонова Ф. Шарқ ва Ғарб. — Т.: “Ўзбекистон”, 1997, 21-34-бетлар.

ҳаракатга келтирган дунё кейинчалик табиат қонунига биноан ривожланади, уни билиш, дин эмас, илм соҳасидир”. Бу ғоялар зардуштийлик таълимотининг йўқликдан ҳеч нарса пайдо бўлмайди, бор нарса мутлоқ йўқ бўлиб кетмайди, деган таълимотига ҳамоҳангдир. Мавжудотни Аллоҳ яратган, аммо унинг асосида зардуштийликнинг тўрт унсури — ҳаво, олов, сув ва ер ётади. Олимларнинг фикрича, ана шу тўрт унсурдан мавжудот яратилган. Бу масалаларда Форобий, Ибн Сино, Беруний таълимотларида баъзи жузъий тафовут бўлса ҳам, уларнинг асосий фикрлари бир-бирини тўлдиради.

Ибн Сино таълимотидаги эманация (нурланиш) назарияси, уни олдинга сурган юнон файласуфи Платон назариясидан ўзгача бўлиб, зардуштийлик таълимотидаги осмон, куёшнинг табиат, инсонлар ва умуман жонзотларга қаратилган ҳаётбахш ёғдуси ва иссиқлиги ҳақидаги тушунча билан боғлиқ. Ваҳоланки, Платон эманацияси ҳам зардуштийлик таълимоти таъсири остида, яъни Куёш бош маъбуд, у таратган эманация туфайли борлик мавжуддир, деган гоё таъсирида шаклланган эди.

Хуллас, ал-Хоразмий, ал-Фарғоний, Ибн Сино, Форобийларнинг онтологик масалаларга оид қарашлари ҳам зардуштийлик таълимотига яқин эканлиги, Аллоҳ, материя, табиатнинг бирлиги ҳақидаги ғоялари ҳам аждодларимизнинг қадимий диний қарашларга яқинлиги ҳайратга солади¹.

Юқоридагилардан шундай хулоса чиқариш мумкинки, қадимги юнон — рим файласуфларидан ташқари машҳур олимлардан Ҳеродот, кичик Плиний, книдлик Евдокс, Плутарх, Страбон, Павзаний, Цицерон, лозртлик Диоген, Ксанф, Филон, Гермипп ва бошқалар маздапарастлик таълимоти ҳақида асарлар яратиб, шарҳлаганлар ва зардуштийларни афсунгар (“маг”) деб билганлар.

9-расм. Зодогон кишининг жасади суякларидан тозалангач, шундай махсус суякдонлар (осуурийлар) да сақланган

¹ Сулаймонова Ф. Шарқ ва Ғарб. — Т.: “Ўзбекистон”, 1997, 235-236-бетлар.

Маълумки, Оврүпо мамлакагларидан кейинги даврларда, ҳатто, XVIII асрда ҳам, Шарк фалсафаси, маданияти ва табобат илм-фани билан шуғулланганларга иззат-икром кўрсатганлар. XIX асрда яшаган француз шарқшуноси Гюннинг маълумот беришича, “Испанияда араб фанини ўрганганлар ватанларига “маг” бўлиб қайтар эканлар”¹. Хуллас, Оврүпо мамлакатларида, ҳозирги кунда бизда ҳам кенг тарқалган “*Магистр*” илмий даражаси номи ҳам “маг” сўзи билан боғлиқдир.

Буюк файласуф Сипийтмон Зардушт бизга ўзининг порлоқ ва абадий маънавий машъалини, бой фалсафий меросини қолдирдики, авлодлар уни одамзод тафаккурининг юксаклик поғонаси деб билимоғимиз лозим.

“Авесто”нинг энг қадимги “Яшт”лари, юқорида қайд қилиб ўтганимиздек, кўпхудоликни ўзида акс эттирган. Китобнинг айнан ана шу даврни акс эттирган қисмлари билан одамларни куйи Амударё худудларида шаклланган. Ўша даврларда табиий ва ижтимоий ҳаётнинг алоҳида соҳаларини бошқариб турувчи тангрилар мавжуд деб ҳисобланган.

Масалан: Паренди — сокинлик, ижтимоий барқарорлик, фаровонлик маъбуди; Вайу — шамол ва бўронлар, тўфонлар, ўлим тангриси; Мозон девлари — қадимги яштларда узоқ шимолдаги тоғлар ортида, абадий музликларда туриб ҳар бири табиат ва ижтимоий ҳаётнинг алоҳида соҳаларини бошқариб турувчи қудратли, қаҳри қаттиқ ва баҳайбат маҳлук; Вата — Зардуштгача бўлган даврларда ёмғирли булутларни ҳайдаб олиб келувчи шамол тангриси; Бушйаста — кишиларда дангасалик, ялқовликни кучайтирувчи ва уларни ўз ҳомийлигига олган дев қиёфасидаги иблис. У ўзининг узун қўллари билан одамларни тўшақда тутиб турувчи ва тўшақдан туришга халакит берувчи қудрат сифатида тасаввур қилинади; Маршаван дев — кишиларнинг хотирасини йўқ қилишга, эсдан чиқаришга ундайдиган иблис қиёфалик дев ва ҳоказо.

“Авесто”нинг энг қадимий қисми бўлган “Яшт”ларда бу тангрилар, маъбуд ва маъбудалар ҳам моҳиятига кўра икки гуруҳга ажрата бошланган. Кишиларга даҳшат уруғини сочиб юракларига ғулгула соладиган қаҳри қаттиқ Ахриман бошлиқ ёвуз кучларга ва одамларга эзгулик тарқатувчи, яхшилик тиловчи, ёрдам берувчи Ахура Мазда бошчилигидаги тангрилар гуруҳига ажрата бошланган. Кейинчалик Зардушт таълимотида Ахура Мазда Олий тангри сифатида эътироф этилиб, қолганлари фаришталарга айлантирилган. “Мангу яшашга молик бу муқаддас рухлар” Ахура Мазда билан биргаликда барча мавжудликнинг турли соҳаларини ўзида мужассам этадилар ва инсонлар ҳаёти учун энг зарур бўлган нарсалар — олов, ер, осмон, сув, чорва ва наботот (ўсимликлар) дунёсига ҳомийлик қиладилар. Бу рухлар (“Авесто” битикларида уларни “Амэша Спента” деб айтилади) жами олтита бўлиб: 1) Воху Ману — эзгу фикр; 2) Аша Вахишта — энг олий

¹ Сулаймонова Ф. Шарк ва Фарб. — Т.: “Ўзбекистон”, 1997, 236-бет.

хақиқат; 3) Спента Армантия — муқаддас эътиқод, диёнатга содиқлик; 4) Хишатра-Варья — ҳукмронлик хоҳиши; 5) Ҳарватаг — яхлитлик; 6) Амэрэтаг — мангулик, улар муқаддас руҳ Спента Манйу ёрдамида вужудга келтирилади.

**“Еттита ҳамфикрлар,
Еттита ҳамризолар,
Еттита ҳамкор ҳукмдор,
Фикр ва сўз эгалари.
Ҳаммасининг ташвиши бир,
Улар ҳаммаси бир уруғдан,
Ахура Мазда исмли,
Бигта яратувчи сарбондан”.**

Отар — “Авесто” тилида олов маъносини беради. Аслида энг қадимги “Яшт”ларда “Хвар”, сўнг “Ходар”, ундан кейин Отар шаклида талаффуз қилинган бўлса керак. Хоразм сўзининг этимологияси ҳам “Хвар” ва “Зам” сўзларининг қўшилишидан келиб чиққан деб тасаввур қилинган. Яъни, оташпарастларнинг илк муқаддас олови ёқилган жой сифатида Орий (Арйа) халқининг муқаддас ўлкаси сифатида эътироф этилади. Олов (отар) — Ахура Мазданинг қалби (қуёш) нуридан яратилган фарзанди сифатида муқаддас ҳисобланади. Отар — ҳақиқат ва ёлғонни ажратиб берувчи энг асосий восита сифатида талқин қилинади.

Кўпхудолик (политеизм) дан Якка худолик (монотеизм) га ўтиш аврида Зардуштнинг буюк ролини эътироф этишдан ўзга чора йўқ эди. Лекин Зардушт ҳаётида ҳам Орий кенгликлариде истикомат қилувчи қавмларнинг бир қисмигина Зардуштга эргашганлар. Улар Ахура-Маздага эргашувчи ва Ахриман измидан борувчиларга ажратилган. “Ардвисур-Яшт”да қонуншунос Хушьянха Парадата Анахитадан “Кунпаякун айлаин мен, учдан икки қисмин Мозон девларининг...”¹ дея хитоб қилиб сўраши шундан бўлса керак.

Ахура Мазда тарафдори бўлган, яхшилик, эзгулик уруғини сочувчи тангри (худо)лардан бири, шубҳасиз Роман номи билан аталувчи тангри бўлган. Роман — кўпхудолик даврида тинчлик ва осойишталикнинг, ижтимоий барқарорликнинг, чорва молларининг ҳомийси бўлган тангри деб ҳисобланган.

Шунингдек Митра, Ардви Сура Анахита, Рашну, Сраоша, Аша ва ҳоказолар олдин мустақил тангри қиёфасида гавдаланган, сўнгра улар Ахура Мазда “салтанатидаги” муҳим ишларни бажарувчи фаришталарга айлантирилган. Масалан: Геуш-Урван барча қарғиш орқали ўлдирилган ҳайвонларнинг жонларини ўзида мужассам этувчи ва фойдали ҳайвонлар

¹ “Авесто” // “Гулистон”, 1991, 4-сон, 19-бет.

(чорва молларини) сонини кўпайтирувчи ҳомий тангри Рашну — қиёматда кишиларнинг тақдирини белгилаб берувчи охирги ҳукмни чиқарадиган ва Михр (Митра) нинг чап томон ёрдамчиларидан бири, қиёматда сўроқ жараёнида кишиларнинг ҳаётлик пайтларида эзгу фикр, сўз ва амалда бажарган ишларини тарозида тортиб ҳукмга тайёрловчи маъбуд; Сраоша-Михр билан бирга қиёматда одамларнинг гуноҳлари ва савоб ишларини тарозида тортиб ҳукм чиқаришга тайёрловчи. Михрнинг ўнг ёрдамчиларидан бири.

**“Аши (Оша) нинг дўсти Сраоша,
Митрадан парвоз қилар ўнг томонга,
Дороз ва қудратли Рашну эса,
Митрадан парвоз қилар сўл томонга.
Сувлар ҳамда бутун наботот,
Ва йўл кўрсатувчи фравашлар,
Парвоз қилар ҳар томонга”¹.**

Шунингдек, Сраоша итоат қилиш, сажда қилиш ва эътиқод талабларига тўла риоя қилишни назорат эгувчи маъбуд бўлиб, итоат этмаганларни қўлидаги даҳшатли гурзиси билан жазоловчи қиёфасида гавдаланади. Зардушт Сраошани “барча маъбудларнинг энг қудратлиси” деб эътироф этади. Чунки у одамларни ибодатга бошловчи, ибодат қилиш орқали эса тангри Ахура Маздага сажда қилишга ундовчи ва бу билан эса қабоҳат кучларига қарши курашга отлантирувчи қудратли маъбуд сифатида мадҳ этилади.

Фраваша одамзод туғилмасдан олдин ҳам мавжуд бўлган, унинг танасини ҳаракатга келтирувчи, унинг танаси ўлганидан кейин ҳам мавжуд бўлиб қоладиган жондир. Қиёматда жон яна ўз танасини топади, танага яна эт битиб охирги ҳукмга ўз танаси билан бирга қатнашади. Михр (Митра) сўнгги ҳукмни эълон қилганда кишининг танаси устидан эмас, балки, тананинг соҳиби бўлмиш жон устидан ҳукм чиқаради.

Михр-Яшт — “Авесто” ёдгорлигидаги энг қадимги мадҳ этилган эзгулик образи сифатида эрамиздан олдинги II минг йилликдан ҳам олдин шаклланган тангри Митрага бағишланган. Куёш тимсолидаги Митрага қасамёд қилиш орқали ўзаро қелишувга эришилган. Бу шартнома шартларига риоя қилиш ҳар бир қасамёд қилган уруғ ёки қабила учун мажбурий ҳисобланган. Қасамёдни бузган одамлар тангри Митра томонидан қиёматда албатта қаттиқ жазоланишига тўла ишонганлар.

Митра образи кейинчалик Зардушт томонидан яратилган “Гоҳ” мадҳияларида ягона қудратли ақл соҳиби Ахура Маздага ибодат қилиш буюрилганида илоҳнинг меҳр нуруни оламга сочувчи, куёшни оқ от минган ҳолда ҳар куни шарқдан Ғарбга томон элгувчи маъбуд қиёфасида

¹ “Авесто”. Гимн Митре (Яшт 10, “Михр-яшт”). — Душанбе; 1990, 78-79-бетлар.

келтирилади. Митра Ахура-Мазданинг энг якин маъбудларидан бири ва унинг энг севикли кизи — Ардвн Сура Анахитанинг қайлиги сифатида олқишланган.

Митрага сажда қилиш кейинчалик жуда кўп халкларга кенг тарқалган. Жумладан, у Рим легионерларининг яширин ибодат қилиш объектларига ҳам айланган эди. Бу эса илк христианликнинг Европада тарқалишига кучли рақобатчи деб ҳам ҳисобланган. Митраизм, Митрополит, Мир тушунчаларининг илк илдизи айнан Митра образига бориб тақалиши фикримизнинг тўғрилигига далил бўлиб хизмат қилиши мумкин.

Зардушнинг фалсафий ғоялари инсоният тараққиётининг кейинги босқичларида шаклланган ғоявий фикр оқимига жуда катта таъсир қилган, янги дин ва дунёқарашларнинг шаклланишига туртки берган.

7. “АВЕСТО”-МАЪНАВИЯТ САРЧАШМАСИ

Инсоният тафаккурининг асл бешиги, маданият ва маънавиятнинг асл ўчоғи — Шарқ. Узоқ асрлардан бери Ғарбнинг барча буюк алломалари, буюк шахслари Шарқ маънавияти, маданияти хазинасидан зиё олдилар. Ғарб ўз гулханини Шарқ Кўёшидан ёндириб олди.

Ғозила СУЛАЙМОНОВА,
Ўзбек шарқшунос олимаси

“Авесто” китоби маънавиятимизнинг илк сарчашмаларидан биридир. Ундан ўрин олган Марказий Осиё худудида яшаган қабилалар ва элатларнинг энг қадимги даврдан бошланган ижтимоий-иқтисодий ҳаёти, диний ва дунёвий мафқураси, оламни билиш ҳақидаги тушунчалари, урф-одатлари, маънавий-маданий ривожланишига доир маълумотлар катта аҳамиятга эгадир.

Зардуштийлик таълимотига кўра, ҳар бир маздапарастнинг руҳан ва хулқан комиллиги унинг яхшиликка юз тутиб, ҳақиқат ва поклик йўлини танлаб, диний ва дунёвий билимларни ўрганиб, ўз касб-корини эъозлаган ҳолда Ахура Мазда фарзларини нечоғлик адо этганлиги билан белгиланади. Зардушт ижтимоий, сиёсий, маънавий ҳаётда бир ислохотчи сифатида маздапарастлик динининг туб моҳияти ҳақида гапириб, у ўз издошларига мурожаатида куйидагиларни уқтиради: “Мен жангу-жадалларни, уруш аслаҳаларини бартараф айлаб, қариндошлик ришталарини пайванд қилмоққа фармон берувчи маздапарастлик динига ишонаман. Бу пок дин ҳозирги ва келажак динлар орасида энг буюк, энг олий ва энг гўзал диндир” (“Ясна”, 12-хот, 8-банд)¹.

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Аскар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 57-бет.

Демак, Зардушт таълимоти кишиларни фақат маздапарастлик диний аҳкомларини ўрганиш билангина чегараланишга даъват этмайди. Аксинча, у одамларни доим яхши иш, яхши хулқ ва яхши амалга интилишга ундайди. Динни рўқач қилиб, мунофиқлик билан қабила ва элатлар орасига ноиттифоқлик соладиган ҳар бир риёкорни қаттиқ қоралаш билан бирга кишиларни ҳаётда фаолликка, “бир кам дунё”ни такомиллаштириш учун курашга ундайди.

Зардушт рухиятда Олий Тангри Ахура Маздани асраб, тилда ибодат қилиб, ерга икки қўллаб ишлов бериш лозимлиги, чорвани қўпайтириб, боғлар барпо этиш зарурлигини қайта-қайта уқтиради. Зероки, Зардуштнинг эл-юрт осойишталиги, мамлакатдаги сиёсий-иқтисодий вазиятнинг барқарорлиги-ю, ўз манфаати ҳақида эмас, ўзгалар, яъни жамоа аъзолари хусусида ғамхўрлик қилиш, уларнинг иззат-нафси, тақдири ва инсоний ҳуқуқларини ҳисобга олиш ҳақидаги қуйидаги доно пандлари-ю, даъватлари ҳамон ўз аҳамиятини йўқотмаган:

“Яхшилик йўлини кўрсатган, бизни яхшилик чорраҳасига элтган Мазданинг энг рост донишини қабул қиламиз. Чунки, у барча билим ва хунарнинг калитидир.

Мен бу юртда чорвачиликни ривожлантириш йўлида захмат чекаётган одамларнинг озодлигини истайман, уларнинг ўзаро борди-келди қилиб яшашларини таъминлайман.

Одамлар орасидаги ишончсизлик ўртадан кўтарилсин, қардошларча яшаб бир-бирига душманлик бартараф бўлсин; ҳамкор ва ҳаммаслақлар ғаламислардан кутулишсин, жаҳон ёмон раҳбарлар қўлидан холос бўлсин!

Биз юртимиз, манзимиз тинч бўлишини истаймиз, хонадонларда осойишталик ҳукмрон бўлсин!”¹.

“Авесто”да инсоннинг маънавий етуклиги билан боғлиқ — дўстга садоқатли ва кечиримли бўла билиш, жоҳилларнинг қалбини ҳидоят нурила ёритиш, иймон-эътиқодда собитлик ва ростгўйлик ғоялари тарғиб қилиниши билан бирга танбаллик, ғафлат ва лоқайдлик, дилозорлик каби ғайриинсоний ҳатти-ҳаракатлар қаттиқ қораланади:

“Дуруст одамларнинг энг яхши фазилати янги жаҳонни қуришга интиломқдир. Тангри шому-сахар ўзгаларга ёрдам қўлини чўзадиган бандаларини ёқтиради.

Ўзгаларни яхшиликка йўллай олган одамларгина яхши одам дейиш мумкин.

Тангри ростгўйларнинг нигоҳбонидир.

Менга ҳамиша ғайрат ва шижоат бахш эт. Мени ҳамиша ғафлат уйқусидан йироқ тут.

Қаерда икки тан бир-бирини қўлласа, ўша ерда иш юришади.

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 57-бет.

Биз истаймизки, бу юртда фармонбардорлик, буйсунмаслик, сулҳ жанжал, тўғрилиқ, эгрилик, ғайратлилик, танбаллик, ростсўзлик, ёлгончилик зулм устидан адолат ҳамиша ғалаба қилсин”¹.

“Авесто”нинг “Виспарад”, “Вандидод”, “Тоҳ” ва “Яшт” қисмларида ҳам диний қонун-қоидалар, фарзу-суннагларнинг тарғиботи билан бирга, маънавиятнинг барча қирраларига даҳлдор поклик ва ростлик, адолат, инсонпарварлик, ватанпарварлик, она сайёрани эъозлаш, ҳидоятга даъват ғоялари ўзининг ёрқин ифодасини топган. Бу айниқса Зардуштнинг Ахура-Маздага мурожаати, саволлари ва Олий Тангрининг унга жавобларида баён этилган:

“Эй, Ахура Мазда! Яхшилик элчиси менинг хузуримга келиб, илк бор сенинг аҳкомларингдан сабоқ олган кунимдан бошлаб, сени поклик билан кашф этганман. Сенинг пайғамларингни халққа етказиш қанчалик машаққатли бўлмасин, сенинг аҳкоминг мен учун муътабардир. Мен уни ўз эгалари — мардумларга албатта етказгум!” Шунда Ахура Мазда деди: “Ўзгаларга рўшнолик истаган одамнинг йўли ҳамиша нурафшон бўлмай!”

Шундай қилиб, зардуштийлик таълимотида Ахура Мазда азал мавжуд ва абдий илоҳ сифатида алоҳида мавқега қўйилган. Шу боисдан “Авесто”да барча эзгу борлиқ Ахура Мазда томонидан яратилган дейилади. Ҳар бир эзгу ҳилқнинг ёвуз зидди эса Ахриман томонидан яратилади. Ёвузлик руҳи Ахриман ёмон ниятларини амалга ошира бориб, Ахура Мазда яратган моддий оламга маънавий зарар беради, ғайриинсоний ахлоқий бузукликлар келтириб чиқаради. Бундай жоҳиллик ва ғайриинсоний ҳатти-ҳаракатлар ҳамда ғайришаръий ишларга қарши курашмоқ ва ёвуз ниятларни англамоқ учун Ахура Маздага баҳшида маздапарастлик ақидаларини қабул қилмоқ лозимлиги таъкидланади. Зардуштнинг фикрича, яхши эзгу ниятлар, умидбахш ва олижаноб фикрлар кишининг қалбидан жой олиши керак. Фақат шундагина одамлар ҳатти-ҳаракат-ларида ёмонлик ва жоҳиллик бўлмайди. Шунда кишиларнинг ҳаракатлари Ахура Мазда эзгу-ниятлари билан қўшилиб, маънавий курашда ёвуз кучлар устидан ғолиб чиқади.

Қадимги аждодларимиз тушунчаларида одамлар ва Тангри ўз вазифаларини сидқидилдан бажариб турсалар, ҳаёт давом этаверади. Одамлар ва Тангри ҳамкорлигига Сипийтмон Зардушт янги маъно берди. Яъни ҳамкорлик фақат оламнинг сақланиши воситаси бўлиб қолмасдан, амал (идеал)ни қайта тиклаш асоси ҳамдир.

Зардуштга келган ваҳийга кўра, одамлар билан Тангри бир ёқадан бош чиқариб, яхши мақсадлар сари интиладилар. Зардуштийлик таълимотининг марказида турган ҳамкорлик оламидаги вазифа ниҳоятда муқаддас саналади. Сипийтмон Зардушт одамзоднинг улуғвор вазифаларини ва чекаётган азоб-

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 72-77-бетлар.

укубатларининг сабабчиси ёвуз руҳ (Ахриман) эканлигини ва ундан кутулишнинг аниқ йўллари кўрсатиб берди.

Маълумки, одамзотнинг бош фалокати ўлим ҳисобланади. Қадимдан одамнинг руҳи ўз танасини тарк этади, деган тушунча мавжуд. Зардуштнинг фикрича руҳ танани тарк эгандан кейин одамзод ҳаётлик давридаги қилган ишлари учун сўроқ беради. Унинг уқтиришича, аёллар ва эркаклар, хизматкорлар ва хожалар жаннатга тушиш тўғрисида орзу қилишлари мумкин. Хукмнинг қандай бўлиши ҳар бир кишининг қилган қурбонликлари ҳамда ахлокий поклигига боғлиқ. Ҳар бир руҳнинг яхши ишлари сўзлари ва фикрлари тарозининг бир палласига, гуноҳлари бошқа палласига қўйилади. Савоби кўп бўлса руҳнинг жойи жаннатга лойиқ. Бундай руҳни гўзал киз етаклаб, кенг кўприклар узра юқорига — самога кўтарилади. Гуноҳи кўп бўлса, бундай руҳ-жонни жирканч ялмоғиз кампир, қиличнинг тиғидай тор жойдан бошлаб, пастга — дўзахга олиб тушади. Натижада дўзах азобига мубтало этилган гуноҳкор узоқ вақт давомида азоб чекади, дод-фарёд қилади.

Дин тарихида илк бор Зардушт марҳум жонининг сўроқ бериши ва қилган эзгу ишлари, сўз ва фикрларига қараб жаннат, дўзахга тушишини баён этган. Зардуштнинг нариги дунё ҳақидаги, камбағаллар, ҳатто зодагонлар қоҳинлар ҳам қилган яхши ёмон амаллари, эзгу фикр каломига қараб, охиратда сўроқ қилиниши ва жаннат ё дўзахга тушиши ҳақидаги таълимоти аввал яҳудийлар, сўнгра насроний ва ислом динига ўтади.

Жон ва таналарнинг охиратда сўроқ қилиниши, жаннат ва дўзахга тушиши, қиёмат куни яна қўшилиши тўғрисидаги тушунчалар Зардушт таълимотида ўз мантийқий тизимига эга. Чунки Зардушт моддий оламнинг ибтидоий шаклини, яхши томонларини ва Тангрининг адолати, унинг хушхабарлар манбаи эканлигига ишорат этган. Одамлар гуноҳдан яхши эзгу ишлари, яхши фикр ва сўзларининг беғаразлиги орқали фориғ бўлиши мумкин. Тангри одамларни азоб-уқубатдан раҳм-шафқат қилиб қутултира олмайди. Қиёмат куни ҳар ким ўз қилимиши учун жавоб беради. Зардушт фикрича, ҳар ким бутун олам учун, ундаги тартиб-қоидалар учун масъулдир.

Зардушт таълимотининг инсоният тараққиётидаги энг муҳим ва диққатга сазовор жиҳатлари шундаки, бутун табиатни — ер, сув, дарахт, ўсимлик, жониворларни эъзозлаш, ерга ишлов бериб, сугориб, бог-роғлар ва экинзорлар барпо этиш, чорвачиликни кенг йўлга қўйиш, сув ва оловни муқаддас тутиш шарт бўлган.

Бундан ташқари, ҳозирги кунда бир ҳовуч тупроқнинг, бир қултум сувнинг, бир нафаслик ҳавонинг, нон урвоғининг муқаддаслиги, келин-куёвни олов атрофида айлангиргандан кейин гўшангага олиб кириш, қабристонда шуттик (тошчирок) ёқиш, мўътабар зотлар ўтган ерларда, яъни муқаддас дафнийлар ёнида ўсиб турган дарахтлар шоҳига турли тусдаги латгаларни яхши ният қилиб боғлаш, исирик тутатиш, “Наврўз”ни шоду-хуррамлик билан кутиб олиш, қурбонлик ёки “Худойи” учун сўйилган қўйнинг пиширилган калласини катхудолар олдига қўйиш, сўйилган гўштини “хомталаш” қилиб,

кўни-кўшнилар ва қариндошларга тарқатиш расм-русмларининг мазмун-моҳияти ҳам зардуштийлик замонларидан буён бизга мерос бўлиб келаётганлигини тан олишимиз лозим. Юқоридагиларнинг ўзиёқ ислом динига зардуштийликнинг катта таъсир ўтказганлигидан ва унинг анъаналари ҳозиргача Марказий Осиё халқлари томонидан эъзозланиб келинаётганлигидан далолат беради.

Хулоса шуки, Зардуштнинг таълимоти яхшилик ва эзгулик ғоялари билан йўғрилган. Ҳар бир киши жамият олдида тутган ўрни ва вазифаларини бажаришга бутун куч-ғайрати, тажрибаси ва билимини сарф этиши шарт. Шу боис Зардушт одамларни жамият олдида турган муаммоларни хал қилиш йўлида қатъийликка ва жасорат кўрсатишга чақиради. Маънавиятимиз илк илдизларидан бири бўлмиш зардуштийлик таълимоти, “Авесто” китоби кишиларда эзгуликка мойиллик ва унга хамиша шай туриш туйғуларини тарбиялаш, ёвузликка нисбатан эса нафрат ҳиссини уйғотишга хизмат қилганлиги ва бу нодир фазилатлар ҳар бир инсон ҳаётида абадий таркиб топиб, уни комилликка, яратувчиликка, эзгуликка етаклаши шак-шубҳасиздир.

8. “АВЕСТО”ДА НИКОҲ-ОИЛА МУНОСАБАТЛАРИ ВА ФАРЗАНД ТАЪЛИМ-ТАРБИЯСИ МАСАЛАЛАРИ

“Авесто”да никоҳ-оила муносабатлари, соғлом турмуш тарзи, фарзанднинг покизалиги, унинг ақлий, ахлоқий, рухий, жисмоний соғломлиги, маънавий тарбияси хусусида қайғуриш зарурлиги биринчи ўринга қўйилган. “Эй Сипийтмон Зардушт! Кимнинг хотини бўлса, у хотинсиз ва дунёдан фарзандсиз ўтаётган кимсадан яхшироқдир” (“Вандидод”, IV-фарғард, 47)¹.

Қадимдан аждодинаримиз мустаҳкам оила қуриш, насли соғлом қилиб улғайтириш, болаларни комил инсон қилиб тарбиялаш орзуси билан яшаб келган. Шунинг учун ҳам “Авесто”да никоҳ-оила муносабатлари ва оилавий тарбия масаласига катта аҳамият берилган. Инсоний бурчни бажараётган одам фақат ахлоқий йўл-йўриқларни ўзлаштирибгина қолмай, балки яхши ёр, ақлли фарзанд, чинакам бахтли оилавий турмуш тўғрисида ҳам ўйлаши зарурлиги ҳақида алоҳида уқтирилади. “Менга барқамол ва диноғоҳ, ватансевар ва анжуманаро, аҳил, эзгу андишали, зулматдан, танглиқдан қутқарувчи фарзандлар бағишла. Токи улар манзил, шаҳар, ўлка ва унинг номи ҳамда овозасини кўтарсинлар”². “Менга хонумон, кишлок, шаҳар ва

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Аскар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 121-бет.

² Ўша жойда, 90-бет.

Ўлка, унинг ном ва овозасини оламларга ёйгувчи фарзандлар ато қил”¹ дейилади “Авесто”да.

Қизиги шундаки, эркак кишининг уйланиши ва зурриётлик бўлиши учун аввало моддий ва маънавий томондан тўқ, жисмонан бақувват, руҳан ва жинсий бенуқсон бўлишига эътибор берилган. Бунинг учун у ўз вақтида тўйиб овқатланиши зарур, акс ҳолда эркак киши меҳнат қила олмайди, жинсий эркаклик бурчини бажара олмайди ва ўзидан зурриёт қолдира олмайди: Шунингдек, оч қолиш ва тўйиб яхши овқат емаслик кишиларнинг ахлоқ-одобига ҳам салбий таъсир этади, деб ҳисоблашган. “Озик-овқат яхшиланиши билан инсоннинг ахлоқ-одоби ҳам кучаяди. Овқат мўл-кўл бўлса, илохий сўзлар яхшироқ идрок этилади” (“Ясна”, 33, 3-боб). Зеро оилавий хушчақчақлик ва бахтиёрлик манбаи “Яхши кун кўриш учун даркор бўлган нарсалар мўл-кўлчилигидир.” (“Ясна”, 30).

Дарҳақиқат, инсон ўз ҳаёт йўлини танлар экан, ўз зиммасига олган мажбурият ва оилавий бурчни бажаришга жавобгардир. “Авесто”да таъкидланишича, ўсмирлар 15 ёшга тўлганда балоғатга етган ва турмуш қуриш ҳуқуқига эга бўлганлар. Лекин ёшларнинг ўзбошимчалик қилиб ўзга диндагилар билан очикдан-очиқ оила қуришларига йўл қўйилмаган. “Вандидод”да шундай дейилади: “Тўғрилиқ уруғини нотўғрилиқ уруғи билан, дев уруғи билан аралаштирувчи киши Ахура Маздага энг оғир ранж, энг катта хафагарчилик етказди. Бундай одамлар илонлардан хавфли, бўрилардан кўрқинчлидир” (XVIII фарғард, 125-134). Шу боис оила қуриш жамоа, ота-оналар измида бўлган ва улар жамоа маслаҳати билан бўлажак келин ва куёвларни танлашда обдон ўйлаб иш қилишган. Ҳар жиҳатдан бенуқсон йигитга қадду қомати мос соғлом киз танланган ва унинг насл-насаби суриштирилган. Чەҳраси ёки терисида нуқсонли бор, оқ, қора, қизил доғи мавжуд бўлган қизлар келинликка, йигитлар эса куёвликка танланмаган, яъни зардуштийлик ақидасича, “Тенг-тенги билан” ҳикматига риоя қилинган.

“Авесто”нинг “Вандидод” қисмида баён этилишича, насл соғломлигининг ирсий жиҳатларига алоҳида эътибор берилиб, яқин қариндошларнинг ўзаро оила қуриши конун билан чекланган. Нуқсонли фарзанд туғилишининг олдини олиш мақсадида амалий моҳиятга молик мулоҳазалар юритилган, ота-оналар томонидан фарзандларига фойдали маслаҳатлар берилган. Афтидан, қавм ва уруғ қони тоза бўлиши, зурриётнинг покизалиги, авлоднинг соғломлиги учун шундай қилинган кўринади.

Боланинг соғлом туғилиши учун ҳомиладор аёл ортикча ҳаяжонланмаслиги, изтиробга тушмаслиги, фақат ҳалол ва тоза луқма ейиши лозим, деб ҳисоблашган. Чунки “Авесто”нинг “Яшт”ларида инсоннинг қилган ҳалол меҳнати эвазига яратилган ноз-неъмаглар, зироатлар ва мўл-кўл

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Аскар Махкам таржимаси. -- Т.: “Шарк”, 2001, 96-бет.

хосил ризку-насиба, кучли ақл ва пок руҳнинг манбаидир, дейилади. Ҳомиладор аёлга муттасил равишда хурмо, анор, узум, анжир каби мевалар истеъмол қилиш буюрилган. Болани она кўрагидан ажратгач, унга сигир ва туя сутини узлуксиз ичириб туриш, сут маҳсулотларини муттасил истеъмол қилдириш, фарзандларнинг соғлом бўлиб ўсиши учун гаров эканлиги уқтирилади.

Соғлом авлоднинг туғилиши учун ота-оналарнинг шароб ичмаслиги, банг, яъни хушдан кеткизувчи, кайф қилдирувчи бошқа гиёҳванд моддаларни истеъмол қилмаслиги лозимлиги таъкидланади. Акс ҳолда пуштнинг зинфишниб, уругнинг бузилишига, наслнинг соғломлигига путур етишига олиб келини уқтирилади. “Авесто” ҳам бошқа дунёвий динларнинг муқаддас китоблари — “Инжил”, “Таврот”, “Қуръони Карим” ва қадимги Ҳиндистон халқларининг “Ригведа”, “Шастра” сингари узоқ асрлар мобайнида болаларда эзгу хулқ, одоб, эзгу амал, эзгу сўз, эзгу ният, эзгуликка хидоят каби фазилатларни шакллантиришда дастуриламал вазифасини ўтаган. Жумладан, Зардушт таълимотида болаларнинг таълим-тарбиясига алоҳида эътибор берилганлигининг гувоҳи бўламыз: “Тарбия ҳаётнинг энг муҳим таянчи бўлиб ҳисобланиши лозим. Ҳар бир ёшни шундай тарбиялаш зарурки, у аввало яхши хулқ-одобни, яхши ўқишни, сўнгра эса ёзишни ўрганиш билан энг юксак поғонага кўтарилсин”¹. Ҳатто биз буни Олий Тангри Ахура Маздага илтижо ва мурожаатларида ҳам кўрамыз: “Бас, доно одамлар учун энг мақбул тарбия яхшиларнинг отаси бўлган Ахурани Ашах — Ҳақиқат сиймосида ўрганмоқдир, танимоқдир.

— Эй, Мазда! Тафаккур аҳли, донолар, сенинг розларинг сиррини ўрганувчи шогирдлар хирад ва Эзгу Ният партавида сенинг ошигинг, мухлисинг ва муҳибинг бўлгуси”².

“Авесто”дан келтирилган юқоридаги далиллар шуни кўрсатадики, зардуштийлик дини пайдо бўлган дастлабки пайтларданок ибодатхоналар қошида мактаблар ташкил этилиб, уларда таълим-тарбия тизими ҳоҳинлар томонидан қуйидаги тартибда амалга оширилган:

- а) жисмоний тарбия;
- б) ўқиш ва ёзишга ўргатиш.
- в) диний ва ахлоқий тарбия;

Болаларга диний ва дунёвий таълим-тарбия бериш, ёшлигидан бошланган. Ўғил болаларга 7 ёшга тўлганда оқ ипақдан тикилган “муқаддас кўйлак” кийдириш маросимини жамоа оксоколи, ҳоҳинлар, ота-оналар иштирокида ўтказини расм бўлган. Шу тариқа, таълим тизимида устоз-муаллимлар ҳамда ўқувчиларнинг ипақ матодан тикилган чакмон кўйлак кийиб, устидан 72

¹ Антология педагогической мысли Азербайджана. — М.: “Педагогика”, 1989, с. 10.

² “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Аскар Махкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 26-бет.

хил рангли ҳарир ипаклардан тўқилган камар белбоғ боғлаб юришлари одат тусига кирган.

Киш пайтларида ҳам асосий кийим устидан енгил либос кийим кийиб юриш шарт бўлган. Ўғил болалар бундай “муқаддас кўйлак” кийиш удумини бажариш пайтида юзи билан Куёшга қараб туриб “Авесто”дан эзгулик ва яхшилик маъбудаси шарафига бағишланган: “Мен зардуштийлик динига содиқ бўлишга тантанали ваъда бераман, мен яхши фикрлар, яхши сўзлар, яхши ишларга ишонаман”¹, деган мададкор кучларни улугловчи қасамёдни тақдорлашган.

Зардуштийлик маросими машғулотларидан сўнг эса болаларга совғалар улашилган. Бундай машғулотлар Куёш чарақлаб турган вақтда кунига беш марта ўтказилган. Машғулотларни ўтказишдан кўзланган асосий мақсад — болалар қалбида ёшликдан дунёдаги барча яхшилик ва эзгуликларнинг бунёдкори, Олий Тангри Ахура Маздага эътиқодни мустаҳкамлаш, инсонлар бошига бутун ёмонликлар ва ёвузликларни олиб келадиган Ахримандан нафратланиш ҳиссини тарбиялашдан иборат эди. Зардушт эса муаллим-кохинларнинг бурчлари болаларга илмларни яхшилик йўсини ила ўргатиб, яхши билан ёмонни ажрата оладиган тўғри йўлга ҳидоят этади. Кимда ким, ақлу-фаросат билан ёмонликка қарши курашса, у Ахура Мазда йўлини тутган бўлади, дейди. “Ҳақиқатда энг эзгу таълим ростлик илми ва диноғохликдир”².

“Авесто”нинг “Яшт”ларида Зардуштнинг ўзи ҳам болалар руҳиятига рост сўз, пок ақида, ҳалол ниятни сингдирадиган устоз-муаллимлар пешвоси сифатида мадҳ қилинади: “Зеро, Силийтмон Зардушт бу дунёда Ахура Мазда таълимотига қулоқ тутадиган доно одамдир. Фақат угина “Мазда” ва “Оша” сурудларини одамлар онгига сингдиради. Шунинг учун унга комил ақл ва бурро нутқ берилган”.

Яхши устозлар ёшлар қалбида ўз дини, халки, юртига меҳр уйғотади, уларни ҳалол меҳнат эвазига ризқу рўз топиб яшашга ўргатади. Эзгулик, покдомонлик, одамларга фақат яхшилик ишташ ўқувчиларга донишманд устозлардан ўтади, ёдгорлик бўлиб қолади. Шунинг учун ҳам устозлар шаҳару-кишлоқларда, бутун мамлакатда маънавиятдан таълим берадиган Оша йўлини тутганликлари туфайли, хонадонларга янги аҳкомларни олиб кирадиган, халқ ардоғига муносиб тоифалар сифатида олқишланади. Олий Тангри Ахура Мазда ғафлатдан йироқ, ўз илмига, касбига содиқ, сўзга чечанлиги, ишга уддабуронлиги, масъулият сезиши ва фидойилиги билан ажралиб турадиган, Зардушт таълимотини ўзига сингдирган устоз-муаллимларни ёктиради, чунки улар ўз донолиги, хирадмандлиги билан Язлонга яқин кишилар ҳисобланадилар, улар халқ қалбини ҳақиқат нури билан ёритадилар. Демак, ҳар бир зардуштийлик динига эътиқод қилган

¹ Антология педагогической мысли Азербайджана. — М.: “Педагогика”, 1989, 10-бет.

² Антология педагогической мысли Азербайджана. — М.: “Педагогика”, 1989, 14-бет.

устоз-муаллим болаларни ҳақиқат йўлига бошламоғи, яхшилик йўлида раҳнамолик қилмоғи, ёшлар қалбига ҳаётга муҳаббат туйғусини сингдирмоғи лозим.

Шунингдек, “Авесто”нинг “Яшт”ларида танбаллиги, бефарқлиги, масъулиятсизлиги, лоқайдлиги, фаросатсизлиги, укувсизлиги, билими ва малакасини такомиллаштирмаслиги оқибатида болалар зехнини, мустақил тафаккурини ўтмаслаштирадиган, айни чоғда, ёшларнинг ақлини заифлаштирадиган, ҳаётга, меҳнатга муносабатларини сусайтирадиган, иймон-этиқодини пасайтириб, маънавий жиҳатдан қашшоқлаштирадиган “ёмон устозлар” қаттиқ қораланади. “Ҳақиқатда, ўшалар тирикликни тубанликка итариб ташлашади. Улар каззоб дурвандларни улуг санаб, кўкларга кўтарадир. Аёл ва эрларни илоҳий каломлардан баҳрасиз қиладилар. Улар бу таълимотлари билан инсонларни энг солиҳ амаллардан ман этадилар”¹¹.

“Ёмон тарбиячи ўз таълими билан илоҳий сўзларни тескари қилади ва тириклик идрокини хароб айлайди. Ҳақиқатда, у одамларни ростликнинг бебаҳо сармоясидан ва Эзгу Ниятдан баҳрасиз айлайди” (“Ясна”, 31-хот, 9-банд)²².

“Нутқ ийрод қиламан: Эй, илм олмоқ ниятида узоқ-яқиндан келган инсонлар! Алҳол, барчангиз кулоқ солинг, менинг оншкора сўзларимни тинглангиз ва ёдингизда маҳкам сақлангиз: “Ёмон тарбиячи ҳеч қачон ҳаётингизни тубанлаштирмасин, девпараст дурвандлар аврағувчи тил билан сизларни гумроҳ қилмасин”.

“Авесто”даги таълим-тарбия тизимида болаларнинг зардуштийлик динига этиқодини мустаҳкамлашга ва маънавий камолотини ривожлантиришга алоҳида эътибор берилган. Биринчи навбатда болаларга зардуштийлик дини асослари, Ахура-Маздага илтижо ва мурожаатлари-ю фарзлари, Зардушт ўғитлари пухта ўқитилиб, каломе-бадъе асосларига суянган ҳолда “Гоҳлар” махсус ёдлатилган. Иккинчидан, эҳтиёж ва талаблардан келиб чиққан ҳолда, болаларга риёзиёт, хандаса, фалакиёт, тарих, фалсафа, ҳуқуқшунослик, табобат ва бошқа фанлар пухта ўқитилган. Кичик ёшдаги болаларни ўқитиш жараёнида кўрсатмали куруллардан, ҳикоя қилиш ва суҳбат-мулоқот услубларидан кенг фойдаланилган. Дарс жараёнида ўтилган мавзунини шовқинсиз такрорлаш, ҳамиша эсда тутиш талаб қилинган, эгалланган билимни синаш мақсадида ўқувчиларнинг савияси мунтазам текшириб ва баҳолашиб борилган.

Кўринадики, зардуштийлик таълимотида илм-маърифатнинг кучига қаттиқ эътиқод қилинган ва жамият ҳаётида ҳам оқибат натижада илму-ҳикмат ютиб чиқади, деб ҳисобланилган. “Авесто”да келтирилган далиллар

¹ “Авесто”. Гарний-адабий ёдгорлик. Аскар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 14-бет.

² Ўша жойда, 14-бет.

шуни кўрсатадики, қадимги ажодларимиз болаларнинг нафақат бевуқсон туғилиши ва ҳатто чақалоқлигидан жисмоний тарбиясига жиддий эътибор берибгина қолмасдан, балки илму-ҳикмат ва ҳунарларни ўрганиши, маънавий софлиги, яхшилиқ ва эзгулик хислатларини эгаллашлари туғрисида ҳам бевосита ғамхўрлик қилишган. Зероки, болаларда ахлоқий, ақлий, жисмоний, жинсий, меҳнатсеварлик, ишбилармонлик, ватанпарварлик, ристўйилиқ, саховатлилиқ каби фазилатларини тарбиялашга жиддий эътибор берилган.

Жисмоний ва меҳнатсеварлик тарбиясидан назарда тутилган асосий мақсад ёшларни ҳарбий-жанговарликка ва меҳнатсеварликка тайёрлаш, уларни жисмонан ва меҳнатда чиниқтиришдан иборат эди. Ўғил болаларга кураш тушиш, отга сувлиқ солиш, ва уни эгарлаш, мол боқиш ҳамда уларни урчитиш ва туғдириш, туя-отларни парваришлаш, уларни бошқара олиш, яйловларда сурувни ўтлатиш, чорвани йиртқич хайвонлар ва қароқчилардан муҳофаза қилиш учун 50 дан зиёд ҳарбий қуролни ишлата билиш малакасини эгаллаш мажбурий бўлиб, чавандозлик ва яна ўттиз икки ҳарбий ҳунар ўргатилган¹.

“Авесто”да таъкидланганидек ўғил болаларга нисбатан қиз болалар таълим-тарбиясига жиддийроқ эътибор берилган. Чунки улар туғилган хонадонидан ота-она рўзгорини тартибга солиб, зийнат бериб юришган бўлса, кейинчалик жуфти ҳалоли уйига боргач, болалар тарбияси ва таълими билан машғул бўлмоқлари лозим эди. Шу тариха қиз болаларга юнгдан ип йиғириш, урчиқ ва чарҳда ишлаш, матолар тўқиш, либослар тикишдан ташқари ўғил болалар билан бирга кураш тушиш, отда чопиш, қиличбозлик ва ўз рақибидан ўзини қалқонда ҳимоя қила билиш, от билан ҳар хил тўсиқлардан, баландликлардан ўтиш, сувда сузиш, узокка югуриш, найза ирғитиш, камондан ўқ отиш ва бошқа жисмоний-ҳарбий малакани эгаллаш мажбурий бўлган.

Қизлар ва ўғил болалар 15 ёшида оқсоқол бошчилигидаги жамоа улуғлари олдида махсус имтиҳондан ўтказилган. Натижада, балоғат ёшига етган қизлар рўзгор юритишни ўрганиб, уй бекаси, йиғитлар эса оила бошлиғи бўлиш, чўпон чўлиғини олиб, от суриш, туя миниб мустақил рўзгорни тебратиш ҳуқуқини қўлга киритганлар.

Бу даврда таълим-тарбия тизими синфий характерга эга бўлганлиги сабабли диний, ахлоқий ва ҳарбий-жисмоний тарбияни амалга ошириш барча табақадаги кишиларнинг фарзандлари учун мажбурий бўлса-да, аммо ўқиш, ёзиш, ҳисоблаш (санаш), давлатни бошқарув асосларини, яъни ҳуқуқшуносликни, ҳарбий ҳунарни зодагонларнинг болаларига тажрибали устоз-муаллимлар ва машҳур лашкарбошилар сарой ва ибодатхоналар қошидаги мактабларда пухта ўргатишган².

¹ Антология педагогической мысли Азербайджана. — М.: “Педагогика”, 1989, 44-бет.

² Ҳасанов С. Хоразм маърифати — олам кўзгуси. — Т.: “Ўқитувчи”, 1996, 44-бет.

Умуман, зардуштийлик таълимотида йигит ва кизларни ёшликдан меҳнатсеварлик ва касб-хунар эгаллаш малакаси, ҳамда кўникмасини эгаллашга даъват этиш билан бирга, фаол яратувчанлик меҳнати билан шуғулланишга ҳам ундалганлиги диққатга сазовордир. Зероки, “Авесто”да таъкидланишича, аждодларимизнинг орзуси ҳаётда фаровон турмуш кечириш учун ишлашга лаёқатли ҳар бир одам бирон бир касб-хунарни эгаллаши, хусусан, чорвачилик, деҳқончилик, хунармандчилик билан шуғулланиши, ерга ишлов бериб, чорвани парваришлаб, бирон дастгоҳни юргизиб, халқ эҳтиёжи учун зарур нарсани ясаб кун кечирмоғи, беғараз ҳалоллик билан ризку-рўз топиб ёмоғи, бировларга мухтож бўлиб “қўл узатиб, тиланчилик қилмасдан” ўз-ўзига, ўз меҳнатига ишониб яшамоғи керак. Бу далиллар аждодларимиз касб-хунарни барча турларини ривожлантиришга алоҳида аҳамият бериш билан бирга, таълимни меҳнат амалиёти билан боғлиқ ҳолда олиб борганликларини, йигитларни оксоқоллар йигинида хунармандчилик, деҳқончилигу-боғдорчилик, чорвачилик билан шуғулланувчи қавмларда расмий жамоа кўригидан ўтказиш тadbирлари ҳам тасдиқлайди.

Шунингдек, Сипийтмон Зардуштнинг ҳар бир инсон чорванинг кўпайишига ва ҳайвонларнинг боласини ўз фарзандларидек тарбиялаб, яйловларнинг гуллаб-яшнашига ёрдам берган, деҳқончилик ва суғориш ишларида иштиёқ билан меҳнат қилган тақдирдагина эзгуликка сазовор бўлади, деган фикри ҳам амалий жиҳатдан эътиборга лойиқдир.

“Авесто”да меҳнатнинг моддий ва маънавий томонларига катта эътибор берилибгина қолмасдан, балки меҳнат шахсни ахлоқий жиҳатдан баркамол қилиб тарбиялаш асоси эканлиги назарда тутилади. Демак, меҳнат одамнинг инсонийлик фазилатларини ва маънавий хулқ-атворини баҳолашда ўлчов мезони бўлиб хизмат қилади. Зардушт таълимоти заминида инсон ўз меҳнати туфайли барча ёмонликлардан, ёвузликлардан кутулиши мумкин деган ғоя ётади.

Зардуштийлик ахлоқий таълимотида қайд қилинишича, оламдаги ёвузлик ва ёмонликлар одамларнинг имонсиз ва диёнатсизлигидан келиб чиқади. Уларни бартараф этиш эса истикболдаги вазифа бўлиб, имонли ва диёнатли кишилар бу ишда фаоллик кўрсатишлари керак.

Шундай қилиб, “Авесто” китобида авлодлар учун ер, олов, сув ва ҳаво, умуман, дунёдаги жамики яхши нарсаларни пок ва бус-бутун асраш лозим деб таълим берилади:

“Чаншазорлар ва дарё сувларини олқиш этамиз.

Гиёҳларнинг тана ва илдизларини эъозлаймиз.

Буткул ер юзини олқишлаймиз.

Буткул осмонни мадҳ этамиз.

Барча юлдузлар, ой ва куёшни олқишлаймиз.

Барча сув ҳайвонлари, ер ости маҳлуқлари,

парранда ва чаррандаларни олқишлаймиз.

...Барча оловларни олқишлаймиз”¹.

Демак, зардуштийлик таълимотидаги инсон ўсиб улғайган она заминни севса, ардоқласа, атроф-мухитни тоза сақлашни ўзининг ватанпарварлик бурчи, деб тушунса, билингки, бу ҳаётбахш ғоялар бугунги кунимизга ҳам жуда мос келади. Айниқса, “Авесто”да талкин этилган: “Ҳар бир инсон ўсиб-улғайган заминни энг яхши ва гўзал мамлакат ҳисоблайди”, деган ғоялар фикримиз далил—исботидир.

9. “АВЕСТО”ДА ТИББИЁТ ВА ЭКОЛОГИЯ МУАММОЛАРИ

Бугун, XXI аср бўсагасида экологик хавфсизлик, инсон билан табиат муносабатларини тўғри йўлга солиш муаммолари ҳар қачонгидан ҳам долзарб масала бўлиб турибди. Зеро, бу муаммонинг ечилиши барча халқларнинг манфаатларига дахлдордир, жаҳон цивилизациясининг бугуни ва келажаги кўп жиҳатдан шунга боғлиқдир.

Ислом КАРИМОВ

“Авесто”даги тиббиёт ва соғлиқни сақлашга доир қонун-қоидалар аждодларимизнинг билим ва тажрибаси қадимги Юнонистон, Миср, Ҳиндистон, Хитой, Бобил, Тибет, Эрон, Рим, Арабистон ва бошқа мамлакатлар билан тенг кўҳна тарихга эга эканлигидан далолат беради. Авестошунос олим Ҳамиджон Ҳомидов “табобат рамзи — илон захари томаётган идиш — жом тасвири ҳам илк бор “Авесто”да тасвирланган”² деб ёзади.

10-расм. Тиббиёт рамзи — илон захари томаётган идиш-жом шаклида тасвирланган.

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 100-бет.

² Ҳомидов Ҳ. “Шохнома”нинг шухрати. — Т.: “Ўзбекистон”, 1991, 94-бет; Табобат рамзи акс этган китоб // “Ишонч”, 2001, 30 июнь.

Дархакикат, юнонистонлик буюк олим Гиппократ (Хиппократ, мил. олд. 460-377 йй.) ўзигача бўлган тиббий маълумотлар ва тажрибаларни жамлаб, табобат билан шуғулланувчилар учун ахлоқий-тиббий қонун-қоидалардан иборат қасамёд матнини ишлаб чиққанди. Ваҳоланки, адолат билан айтиш жоизки, “Гиппократ қасамёди”дан бир неча аср бурун “Авесто”нинг “Вандидод” қисмида “Табиблар қасамёди” берилган.

“Авесто”да қадимги одамларнинг ўртача умри 800-900 йил бўлиши, айрим одамлар яшаш шароити, атроф-муҳитнинг тозалиги ва баҳаволигига қараб 1400 йилгача умр кўриши мумкинлиги кўрсатилган. “Авесто”нинг “Вандидод” қисмида мавжуд 22 та бобнинг деярли ҳар бирида табобат ва соғлиқни сақлашга доир қонун-қоидалар учрайди. Бу тиббий қарашларни тахминан қуйидагича тасниф этиш мумкин:

1. Ташреҳ (анатомия) ва мижоз (физиология);
2. Қасалликларнинг олдини олиш воситалари;
3. Турли қасалликларнинг вужудга келиши ва юқиши ҳақидаги маълумотлар;
4. Беморларни даволаш усуллари;
5. Табибларнинг қасамёди, ахлоқи ва табобатга оид бошқа қонун-қоидалар.

“Авесто”да одам анатомияси ва физиологияси ҳақида маълумот берилиб, инсон танаси 8 қисмдан (суяк, гўшт, ёғ, мия моддаси, томирлар, қон, жигар ва уруғдан) иборат бўлади, деб кўрсатилган. Қон томирлари уч хил дейилади: қизил (соғлом) қон оқувчи, қора (носоғлом) қон оқувчи, оқ қон оқувчи ёки қон оқмайдиған. Бу ерда учинчи қон томири дейилганда нерв (асаб) томирлари кўзда тутилган бўлса керак. Чунки, “Вандидод”да “Барча ҳаёт шу учинчи хил қон томирга боғлиқдир”, деб ёзилган.

Айтилишича, қон юракда, ўт жигарда, уруғ орқа мияда ишлаб чиқилади. Баданнинг қуввати эса жон, виждон, равон (тан), идрок ва азалий (қадимий) рух каби беш қисмга бўлинганлиги ҳақида тўғри фикр айтилган. Сезиш, эшигиш, кўриш, таъм билиш марказлари бош мияда жойлашган, дейилади. Суяк илигига алоҳида аҳамият берилиб, у инсон ҳаёти манбаи сифатида талқин этилади. Эркаларнинг уруғи ана шу суяк илигида пайдо бўлади, деган тушунча мавжуд бўлган.

“Вандидод”нинг 22-боби 2-фарғардидаги Йима (Жамшид) тўғрисидаги ривоятда у одамларни гишт ясаб, турар жой-қалъа қуришга, қурол-аслаҳа, кемалар, от ва жанг аравалари ясашга, кандир, каноп, ип ва ипақдан матолар тўқишга, кийим тикиб кийишга, ипақ ва бўздан тўқилган матоларни бўяшга, дарёдан гавҳарлар топиб чиқишга, ёввойи ҳайвонларни хонакилаштириш ва тегирмон қуришга ўргатади. Шунингдек, у ёшларга илми-ҳикмат ва табобатдан сабоқ бериш билан бирга, мушк, анбар, саур каби гиёҳлардан 10000 та доривор моддаларни тайёрлашни, турли қасалликларни даволаш

чораларини топиб, табибликка ўргатишганилиги, биринчи табиб Срита (Трита) ҳақида маълумот берилган¹.

Тўртинчи фарғардда таобат соҳасига доир муҳим масала-санитария-гигиена қонун-қоидаларига қатъий риоя қилиш ҳақида фикр юритилади.

“Вандидод”нинг 7-фарғард, 73-75-бандларида ўликларни дафн қилгандан кейин уларнинг идиш-товоклари махсус тозаловчи эритмалар билан ювиш тавсия қилинади:

“Эй, оламини яратган Зот! Эй Ҳақиқат!

Одамлар овқатланадиган идишлар итлар ё инсонлар мурдорига тегиб кетса, уларни поклаб бўладими?

Ахура Mazda жавоб берди:

— Поклаб бўлади.

— Қандай йўл билан поклаш мумкин?

— Агар идиш олтиндан бўлса, бир марта кумиз билан ювилади, бир марта тупроққа беланади, бир марта сувга чайилади. Шунда пок бўлади.

Агар идиш сиймдан бўлса, икки марта кумиз билан ювилади; икки марта тупроққа беланади; икки марта сувга чайилади. Шу билан идиш пок бўлади.

Агар идиш қалайдан бўлса, уч марта кумиз билан ювилади; уч марта тупроққа беланади; уч марта сувга чайилади. Шундай қилиб идиш покланади.

Агар идиш темирдан бўлса, тўрт марта кумиз билан ювилади; тўрт марта тупроққа беланади; тўрт марта сувга чайилади. Шундай йўл билан идиш пок бўлади.

Агар идиш тошдан бўлса, олти марта кумиз билан ювилади; олти марта тупроққа беланади, олти марта сув билан чайилади. Шунда идиш пок бўлади.

Тупроқ, чўп, сопол идишларни поклаш мумкин эмас”².

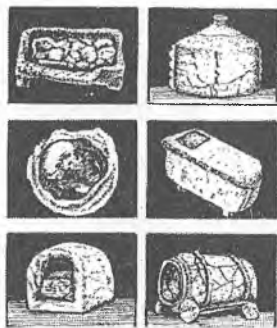
“Вандидод”нинг 8-фарғард, 3-бандида таъкидланишича:

“Агар мурдани хона ичига жойлаштириш уни даҳмага олиб бормоқдан осонроқ бўлса, маздапарастлар мурдани хонада қолдириб, уни тарк этмоқлари лозим. Хона урувасний, вуҳав-гавна, вуҳав-гиритий, хазанаипата каби хушбўй гиёҳлар билан ислантирилади”³.

¹ Қаранг: Абдуллаев А. Очерки истории развития медицины в Хорезме. — Т.: 1980, 19-27 бетлар; Рахимов Б. Авесто ва медицина. — Т.: 1983, 14-28 бетлар; Қодиров А. Тиббиёт тарихи. — Т.: 1993, 46-51-бетлар; Махмудов М. “Авесто” — буюк комус. — Урганч; 2001, 27-34-бетлар.

² “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарк”, 2001, 136-бет.

³ Ўша жойда, 137-бет.

11-расм. Зардуштийлар остадонлари (ассуарийлар)

Қадимда жасадга фақат мурдакашларгина яқинлашганлар. Вафот қилган одам жасадини иложи борича жони узилган кунийёк дахмага олиб боришган. Бундан мақсад — мурда ерни ифлос қилмаслиги, сувни булғамаслиги, ўтларни захарламаслиги керак эди. Айрим ҳолларда, яъни кишининг совуғи қаттиқ бўлган вақтда “Мурда қушлар парвозга шайлангунча, гиёҳлар бўй чўзгунча, селоблар равон бўлгунча ва баҳорий насимлар ер юзини қуритгунга қадар бир тун ё уч кеча ёхуд бир ой махсус жойларда сақланмоғи лозим. Қачонки, қушлар парвозга кириб, гиёҳлар бош кўтарса, селоблар равон бўлиб, баҳорий бодлар ер сатҳини қурита бошласа, маздапарастлар ўлик жисмини дахманинг кунгай ерига қўйсинлар” (“Вандидод”, 5-фарғард, 12-13-бандлар)¹.

“Авесто”да табиат ва атроф-муҳитни булғайдиган, турли касалликлар таркатадиган ҳайвон ва ҳашаротларни йўқотишга ҳам даъват этилади.

“Вандидод”нинг 17-фарғард, 1-2-бандларида соч ва тирноқларни олиш, уларни тоза сақлаш гигиеник қонун-қоидалари ҳам берилган:

“Зардушт Аҳура Маздадан сўради:

— Эй, Аҳура Мазда!

— Эй, коинот нури, эй оламларни яратган Зот! Эй, Ҳақиқат!

Одамларнинг девларни хушнуд ва сарафроз қиладиган энг қабиҳ ва азим гуноҳлари нималардан иборат?

Аҳура Мазда жавоб берди:

— Кимки соч тараса, ёхуд уни олса, ёхуд тирноғини олгач, уни ҳеч қандай расм-русмсиз бирор чуқурга ё қавакка тўқиб юборса, бу қабиҳ амал

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 123-бет.

девларни дуо билан олқишлаб, кучлантирган, уларга нусрат бахш этган билан баробардир”¹.

Халқимизнинг соч толалари ва тирноқларини дарҳол оёқ остидан супуриб олиш, дуч келган жойга ташлаб юбормасдан, йиғиб бир жойга кўмиш, боланинг тиши тушса уни тозароқ жойга ёки “суяк тишингни ол, темир тишимни бер” деб томга отиб юбориш одатлари ҳам зардуштийликка бориб такалади.

Маздапарастлар Зардуштнинг “Дунёда энг яхши нарса тозалиқдир” деган ақидасига қатъий амал қилиб, одам дунёга келгандан кейинги энг яхши ва эзгу нарса — “поклик, тозалиқ ва сиҳат-саломатлик кишининг бахт-саодатидир” деб тушунганлар. Улар одамзод соғ-саломат, бақувват бўлиши учун атроф-муҳитнинг тозалигини асрашни, барча юқумли касалликлар тозалиқка риоя қилмаслик натижасида пайдо бўлиши ва касалликларнинг қандай йўл билан тарқалишини жуда яхши билганлар, шунинг учун ҳам юқумли касалликлар билан оғриб қолмаслик учун профилактика чораларини кўрганлар.

“Авесто”да Ахриман одамларга 9999 та касаллик юборган, дейилади. Касалликнинг келиб чиқишига ел (шамол) сабаб бўлади деб тушунганлар. Чунки изғирин ел танани совутади, иссиқ ел қиздиради. Иссиқ елда Ахриманнинг кўзга кўринмас майда микроблари, яъни заррачалари бўлади, деб ўйлаганлар. Бундан ташқари очлик ва руҳий изтироб, бузилган таомни ейиш, тозалиқка риоя қилмаслик, Ахриман юборган қурт-қумурсқа, пашша ва бошқа зарарли ҳашаротлар чиқишидан ифлосланган ҳаво турли касалликларни келтириб чиқариш манбаи эканлиги тўғрисидаги тушунчалар ҳам мавжуд бўлган. Шунингдек, касалликнинг келиб чиқишига киши руҳининг чуқур тушқунлиги ҳам сабаб бўлиши кўрсатилган.

“Вандидод”да касалликни даволашнинг амалий тиббиётда қўлланилган куйидаги усуллари кўрсатилган:

1. Пичоқ билан даволаш (жаррохлик);
2. Доривор ўсимликлар билан даволаш (фармакотерапия);
3. Сўз билан даволаш (дуо билан, психотерапия).

Қадимги табобатда мураккаб муолажа пичоқ билан даволаш усули биринчи ўринга қўйилган. Табиблар асл шароб (спирт)га наша қўшиб бериб, анча мураккаб ва қийин операция ҳисобланган бош суякни трепанация қилишга ўхшаш мураккаб жаррохлик муолажаларини амалга оширганлар².

“Вандидод”нинг 7-фаргардида ҳар бир табиб, жумладан, жаррох ўз амалий фаолиятини бошлашдан олдин зардуштийлик динига эътиқод

¹ Ўша жойда, 158-бет.

² Абдуллаев А. Очерки истории развития медицины в Хорезме. — Т.: 1980, 24-25-бетлар; Раҳимов Б. Авесто ва медицина. — Т.: 1983, 14-28 бетлар; Қодиров А. Тиббиёт тарихи. — Т.: 1993, 49-бет; Маҳмудов М. Хоразм “Авесто”нинг Ватани. — Урганч; 2000, 23-24-бетлар.

қилмаган учта беморни даволаб, махсус синов (имтихон)лардан ўтганларидан кейингина мустақил табиблик қилиш ҳуқуқига эга бўлганидек, устоз табиб кохинлар ҳам шогирдларини назарий-амалий жиҳаддан тайёрлашда ҳамиша ана шу қоидага қатъий риоя қилиши лозимлиги баён этилган. Бу фикр “Вандидод”нинг 7-фарғард, 36, 37, 38, 39, 40-бандларида шундай талқин этилганлигини кўрамыз:

— “Эй, оламини яратган Зот!

Эй, Ҳақиқат!

Маздапараст табиблик қилмоқчи бўлса, у дастлаб ўз лаёқатини кимда синаб кўриши керак — маздапарастдами, девпарастдами?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Табиблик қилмоқчи бўлган маздапараст ўз лаёқатини даставвал девпарастларда синаб кўргани маъқул.

Агар жарроҳлик тиғи билан даволаш жараёнида уч қарра ҳам девпараст нобуд бўлса, демак, у табибликка лаёқатсиздир.

Шундан кейин унинг бирор бир маздапарастни даволаши мумкин эмас.

Бирор бир маздапараст танасига дармон бағишлаш мақсадида тиғ тортиш ва тилишга йўл қўйилмайди.

Агар у маздапарастларни тиғ билан даволамоқчи бўлса, оқибат ўлим топиши мумкинлигидан огоҳлантириш зарур.

Агар у девпарастларни жарроҳлик тиғи билан уч қарра даволаб, унга шифо бахш этса, табиблик қилишга лаёқатли деб топилади.

У ўшандагина маздапарастларни даволаши ва жарроҳлик тиғи билан уларга дармон бахш этиши жоиз”¹.

“Авесто”да табибларни махсус имтихондан ўтказишдан ташқари, уларга беморни даволагани учун ҳақ тўлаш масалаларига ҳам эътибор берилган. Тўланадиган хизмат ҳақининг миқдори табибни ўз уйига чақирган кишининг даромадига қараб белгиланган, яъни бир неча вилоятлар ва йирик ўлка бошлиғи — “дахиюсастар”ни даволаган табибга икки жуфт қорамол, уруғ ёки қабила бошлиғи — “зантупати”ни даволаган табибга бир буқа берилган. Аёл кишини даволаган табиб ҳақни унинг эридан ёки отасидан олган. Жарроҳлик муолажаси учун табибларга эса ҳақ тўлаш тўғрисида “Авесто”да шундай дейилади: “Жарроҳ мубадни унинг дуо ва алқовлари эвазига, хонахудони кам баҳода, деххудони ўрта баҳода, Шаҳрибонни ортиқ баҳода (уч минг стийр) ва Шаҳриёрни тўрт отли арава эвазига даволайди”².

“Авесто”да Ардвисура-Анахита ҳомиладор ва бола туққан аёллар ҳақида ғамхўрлик ва ҳомийлик қилади, деб тарифланади:

У падарлик нуфғасини яратувчидир,

У яратгай бу оламда бор аёл жинсин,

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий едгорлик. Аскар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 134-бет.

² Ўша жойда, 134-бет.

**Тугрук учун волидалик бағр-оғушин
Тулғоқ дардин осон айлар аёл зогининг.
Хам муайян вақтда лим-лим сутга тўлдиар,
Она кўксини¹.**

“Вандидод”нинг ўн беш ва ўн олтинчи фарғардларида эр билан хотин ўргасидаги жинсий алоқалар, ҳайз кўриш пайтидаги гигиеник қоидаларга амал қилмаслик оқибатида аёллардаги гинекологик касалликларнинг келиб чиқиш сабаблари ва физиологик ҳолатлар тўғрисида баён этилган. Аёллар ҳайз кўрган пайтда жинсий алоқада бўлмасликлари таъкидланади. Бундан ташқари аёлга ҳомиладорликнинг охириги ойларида ва бола тугилгандан кейинги биринчи ойларда жинсий алоқада бўлишлари ман қилинади. Агар ана шу гигиеник қонун-қоидаларни бузсалар эркак ҳам, хотин ҳам ўлим жазосига маҳкум этилади, ёки от терисидан тўкилган ёхуд тиканакли камчинлар билан саваланади:

“Тўртинчи, қай бир эр ҳайз кўрган хотин билан хоҳ табиий, хоҳ нотабиий бўлсин алоқа қилса, унинг гуноҳи пишавтану, яъни арзон ўлимдир”².

Бешинчи, қай бир эр қорнида боласи бор хотин билан алоқа қилса³ (кўксига сут хоҳ келган, хоҳ келмаган бўлсин), хотинга шикаст етса ва гўдак нобуд бўлса, гуноҳкор эрнинг амали пишавтану бўлиб, арзон ўлимдир.

— Эй, оламини яратган Зот! Эй, Ҳақиқат! Кимки қайта-қайта оғохлангиришига қарамай хоҳ табиий, хоҳ ғайритабиий ҳолатда бўлсин, ҳайз кўрган аёл билан алоқа қилса унинг жазоси нима?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Агар у ҳайз кўрган аёл билан илк марта алоқа қилса, аспаҳиҳашатра ва саравушу-чарана қамчинлари билан ўттиз мартадан саваланади.

Агар у ҳайз кўрган аёл билан иккинчи марта алоқа қилса, аспаҳиҳ-ашатра ва саравушу-чарана қамчинлари билан эллик мартадан саваланади.

Агар у ҳайз кўрган аёл билан учинчи марта алоқа қилса, аспаҳиҳ-ашатра ва саравушу-чарана қамчинлари билан етмиш мартадан саваланади.

Агар у ҳайз кўрган аёл билан тўртинчи марта алоқа қилса, аёлнинг танини энгил-бош устидан кучоқласа ва болдирларига чеврилмасдан чирмашса жазоси нечуқдир?

Ахура Мазда жавоб берди:

— Аспаҳиҳ-ашатра ва саравушу-чарана қамчинлари билан тўқсон мартадан саваланади.

¹ “Авесто” (Асқар Маҳкам тарж.) // “Гулистон”, 1999, 5-сон, 44-бет.

² “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарк”, 2001, 154-бет.

³ Аёл қорнидаги гўдак тўрт ойу ўн кунлик бўлса, худди шу муддатда гўдак шаклланиб, вужудига рух инган бўлади.

Жамийки бу гунохкорларнинг жисмига дуруж деви йўл тутгандир ва Ҳақиқат ҳаками уларни хор этмишдир. Ҳақиқат ҳаками хор этган кимсаларнинг боши Яратганнинг хузурида эгикдир. Яратган хузурида бош эгиб турган бу гунохкорлар ашаван номига иснод келтирдилар ва уларнинг мукофоти ўлимдир”¹.

Ҳомиладор аёл ҳомиласини “аборт” килдириши ёки “жонзот”ни бошқа йўл билан тушириши гуноҳ ҳисобланиб, аёл ва ҳомилани бунёд этган эркак, болани туширган кимса ўлим жазосига маҳкум этилган:

“Агар бир эр балоғатга етган киз ёхуд жувон билан — ҳоҳ у турмушга чиққан, ҳоҳ чиқмаган бўлсин — алоқа қилса ва ўша киз ё жувон ҳомиладор бўлгач, одамлардан номус килиб, тириклик меваси бўлмиш бачадонидаги бир парча гўшти нобуд қилса, одам ўлдириш гуноҳи аёл ва эрнинг гарданидадир. Улар ошқора қатл этиладир.

“Агар бир эр балоғатга етган ёхуд жувон билан — ҳоҳ турмушга чиққан, ҳоҳ чиқмаган бўлсин — алоқа қилса ва киз ё жувон ундан ҳомиладор бўлгач, эрга деса: “Сен мени ҳомиладор қилдинг!” Эр унга жавобан: “Бир қария кампирни қидириб топ. Токи у ҳомилангни туширсин!” деса. ...Ва киз ё жувон кампирнинг хузурига йўл олса ва кампирга қорнидаги ҳомилани туширмоқни буюрса. Қария банга, шаита, ғнон, фраспота ва бошқа дорилар ёрдамида болани тушириб берса-да, эр унга деса: “Тириклигинг мевасини олисларга элтиб ташла!” Киз ё жувон тириклик мевасини узоқларга элтиб ташласа, бу гуноҳнинг юки ҳар учовининг гарданида: эр, аёл, қария кампир”². Уларнинг учовлари ҳам қатл этилган.

“Авесто” китобидаги табобатга оид шох фикрлар ҳозирги кунда ҳам назарий-амалий аҳамиятини йўқотмаган ва биз уларга қайта-қайта мурожаат қилишимиз мумкин.

“Авесто”да болаларнинг сихат-бардам ўсиши учун атроф-муҳитнинг поклиги, жамоат жойлари ва эр-хотин ҳамда болаларнинг шахсий гигиенаси қондалари махсус қайд қилинган. Масалан, “Вандидод”нинг 3, 9, 10, 16, 17-бобларида кишилар руҳи поклиги билан бир қаторда тана озодалигига эътибор бериш, айникса, юз-қўлларни ва бошини тез-тез ювиб туриш, сочини тараш, тишини тоза тутиб, тирноқларини тез-тез олиб туриш, доимий бадан тарбияси билан шуғулланишнинг амалий моҳияти билан боғлиқ мулоҳазалар юритилган ва фойдали маслаҳатлар берилган.

“Ҳар бир зардуштий,— деб ёзади Фозила Сулаймонова,— кунига беш марта ювиниб, покланиб, Қуёшни олқишлаб сиғиниши шарт бўлган”³.

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 158-159-бетлар.

² “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 154 – бет.

³ Сулаймонова Ф. Зардуштийлик ва Иония фалсафаси // “Адабий мсрос.” 1989, 4-сон, 9-10-бетлар.

“Авесто”даги Куёшга эътиқод, ўз навбатида, муқаддас оловга эътиромни тугдирган. Шу боис Куёш покизалик, тириклик, олов эса тозалик, озодалик рамзи эканлиги ҳақидаги зардуштийлик фалсафасида теран мазмун, бетакрор ўхшатиш, тенги йўқ ҳақиқат мавжуд.

“Авесто”да экологик тарбия масалаларига, яъни табиатни, ер, сув, дарахт, ўсимлик, жониворларни эъзозлашга, ерни ишлаб, суғориб, боғ-роғ, экинзор қилишга, чорвани, айниқса, йилқичиликни йўлга қўйишга, сувни муқаддас тутишга алоҳида эътибор берилган.

Экология қонунларида 4 та нарса: ер, олов, сув ва ҳавони ифлослантириш қаттиқ гуноҳ деб қайта-қайта эслатилади. Кўча эшиги ёнига ахлат тўплаб қўйган хонадон соҳибига жамоа оқсоқолининг ҳукми билан 25 қамчи, ҳовуз ёки чашмадан нопок кўза ёки челақда сув олган шахсга 5 қамчи урилган. Анҳор ва ариқ бўйларида мол боқиш, отларни боғлашга руҳсат этилмаган, қудуқ ва ҳовуз сувларини ифлос қилганларга катта жарима солинган. Бундан ташқари ичимлик сув манбалари соҳилига мевали дарахт ўтказиш ҳам одамларнинг, хусусан, ёш авлод соғлигини саклашда, ҳар хил касалликларнинг олдини олишда муҳим омиллардан ҳисобланган.

Шундай қилиб, “Авесто”даги тиббиёт ва атроф-муҳитни саклаш тўғрисидаги фикрлар ҳозирги даврда ҳам ўз аҳамиятини йўқотмаган. Халқ табobati анъаналари тикланаётган ва экология муаммолари энг долзарб бўлиб қолаётган бир вазиятда инсонлар онгига зардуштийлик улуғ ғояларини ва аждодларимиз маънавий меросини чуқур сингдириш ҳаётий заруратга айланиб бормоқда.

10. “АВЕСТО”НИНГ ТАРИХИЙ –АДАБИЙ ҚИММАТИ

Биз жаҳон майдонида куни кеча пайдо бўлган халқ эмасмиз. Бизнинг миллатимиз, халқимиз кўҳна Хоразм заминида “Авесто” пайдо бўлган замонлардан буён ўз ҳаёти, ўз тарихи билан яшаб келади. Ҳаққоний тарихни билмасдан туриб эса ўзликни англаш мумкин эмас. Ўзликни англаш тарихни билишдан бошланади. Тарихий хотирасиз келажак йўқ.

Ислом КАРИМОВ

“Авесто” китоби Хоразм, Турон, Шарқий Эрон, шимолий Ҳиндистон, Озарбайжон ва бошқа ҳудудларда яшаган халқларнинг энг қадимги даврлардаги тарихи, ижтимоий-иқтисодий ҳаёти, тили, ёзуви, бадиий ва диний қарашларини ўрганишда асосий манбадир.

“Авесто”нинг мазмуни ва моҳияти, унинг яратилиш тарихи, зардуштийлик динининг илк манбалари каби масалалар уч даврга, уч қисмга бўлиб ўрганилади. Биринчи даври, биринчи қисми энг қадимий бўлиб, милоддан аввалги уч мингинчи йилларнинг охири — “Яшта” давридир. Бу даврда

синфий жамиятдан илгариги ҳаёт бўлиб, уруғ-қабилачилик, кўпхудолик тасаввурлари акс этган.

Иккинчи даври, иккинчи қисми “Тоҳлар” деб аталади. Бунда Олий Тангри Ахура Мазда ҳақидаги таълимот кенг тарқалган бўлиб; милoddан аввалги VI асрда яратилган “Тоҳлар” Зардушт ижодига мансуб деб тахмин қилинади.

Учинчи давр, учинчи қисми қадимги кўпхудоликдан кейинги яккахудоликка ўтилган даврга, яъни маздапарастлик таълимоти даврига тўғри келади. Бу даврда яхшилик ва эзгулик билан ёмонлик ўртасидаги кураш бошланади. Ахура Мазда одамларга ёрдамга келиб, ёмонлик тангриси Ахриманни енгдан вақтдан бахтли ҳаёт салтанати бошланади. “Авесто”да бу шундай талқин этилади:

“Буюк уйғонишлар ва таракқиёт йўлида эришиладиган балоғатга содиқ қолайлик. Ахура Маздага ўхшаган, ўз халқига хайрихоҳ, одил тузумга мос яхшиликлар қиладиган бўлайлик.

Бизнинг ниятларимиз ҳақиқий донолик истиқомат қиладиган манзилларга интилсин. Комиллик таркиб топгач, бузгунчилик бўрони ёлғончилик шайтони устига кулаб, унинг барча кирдикорлари кун-паякун бўлмай. Ким ўз ҳаёт йўлида яхши шуҳрат ва виждон билан юрган бўлса тезда Ахура Мазда парсолари билан Олий Тангри даргоҳида тўпланадилар.” (“Ясна”, 30)

Зардуштнинг кўпхудолик эътиқодларига барҳам бериб, яккахудоликка сизинишга даъват этиши билан боғлиқ диний ислохотлари мафкура жиҳатидан ҳам, ижтимоий-сиёсий жиҳатдан ҳам ҳаққоний ифодасини топган. Ахура Маздага сизинишнинг ғоявий душманлари деб эълон қилинган собиқ қабила худолари — асуралар ва девларга ҳамда Ахриманга қарши кескин курашганлар. Бу фикрлар “Авесто”да қуйидагича ўз ифодасини топган:

“О, Мазда, қачон бизга яхши ҳаёт ва яйловлар ҳада этувчи, Ҳақиқат ва Куч-Қудрат билан биргаликда Тинчлик келади. Ким, бизни ёлғон қонхўрларнинг панжасидан қутқаради? Ҳаом, сенга дуолар бўлсин, ким бу уйда, бу қишлоқда, бу масканда бўлса, бизнинг қабилаимизни, танамизни ҳақорат қилса, унинг оёқларининг кучини ол, онгини хиралаштир, ақлини қиска қил. Оёғига куч кирмасин, қўли тўлмасин, кўзлари ер кўрмасин, кўзлари табиатдан қувонмасин!”

Зардуштнинг ижтимоий — сиёсий идеалларидан бири кучли марказлашган давлат тузиш, ҳар қандай адолатсизликка қарши курашишдан иборатдир. “Авесто”ни мутоала қилар эканмиз, Зардушт тарғиб қилган дин рамзи — Қуёш ҳамда зардуштийлик динига эътиқод этувчи минтақаларнинг давлат рамзи — байроқ ва Семурғ (Хумо) куши ҳақида кўп нарсаларни билиб оламиз. “Авесто”да Хумо куши эзгулик, гўзаллик ва куч-қудрат рамзи сифатида тасвирланади. Демак, Ўзбекистон Республикаси Давлат нишонидagi “Хумо” рамзи халқимизнинг эркинлик, тинчлик, эзгулик ва бахт-саодат тўғрисидаги орзу-умидлари акс этганлиги билан ажралиб туради.

“Авесто”нинг “Ардвисур-яшт”и 48-49-бандларида Зардуштнинг “Чичист” дарёси соҳилига келиб, той, сигир ва қўйларни қурбонликка сўйиб, Ахура Маздадан ўзига зардуштийлик таълимотини тарғиб-ташвиқ қилишда куч-қувват беришни, душманлар устидан хамиша ғолиб келишини, улоқ-пойгада хамиша олдинда бўлишни, девларни жиловлаб туришни илтижо этганиги тўғрисидаги маълумот тарихий жиҳатдан қимматлидир.

“Барча сарзаминлар пахлавони, ўлкани устувор саклагувчи Кайхусрав Чичист дарёси соҳилларида юзта от, мингта сигир, ўн мингта қўй ва завр ниёз келтириб Дравоспадан ўтинади:

— Эй, Дравоспа! Эй, олийжаноб! Эй, ҳаммадан қудратли!

Менга шундай комёблик бағишлагинки, мен — хундор Сиёвушнинг ўғли Чичист дарёси соҳилида ножовонмардларча ўлдирилган Сиёвуш ва Оғрийрис қасоси учун Афросиёбни қатл этай!”¹ Бу қимматли тарихий маълумотлардан ўша даврда Чоч (ҳозирги Тошкент) атрофидаги Чичист дарёси суви муқаддас ҳисобланганлигидан ва Зардушт аждодларимиз яшаган жаннатмаконга келиб, Куёшга сажда қилган ҳолда Ахура Маздага қурбонлар берганидан огоҳ бўламиз.

“Авесто”нинг “Яшт”ларида “Сиёворшон” хақидаги тарихий воқеалар тафсилоти ҳам муҳим аҳамиятга эгадир. Афсонавий Сиёворшон тимсоли билан Фирдавсийнинг “Шохнома” достонида тасвирланган Сиёвуш тимсоли муштаракдир. “Шохнома”да тасвирланишича, Сиёвуш каёнийларнинг Сиккинчи подшоси Кайковус (“Авесто”да Ковус)нинг ўғли. У Кайковус аскарлари Турон чегарасига яқин ўрмондан толиб олган гўзал бир қиздан туғилади. Сиёвуш дунёга келиши билан онаси вафот этади. Сиёвуш улғайгач, хушбичимлиги ва гўзаллиги билан ўғай онасини мафтун этади. Ўғай онасининг ҳайвоний ҳирсини рад этгани учун қасддан ноҳақ айбланган Сиёвуш ўт синовидан ўтгач, ўзининг ҳалолигини очик исбот қилади.

Ўз юртидан бош олиб кетган Сиёвуш Турон подшоси Афросиёбнинг Фарангиз исмли қизига уйланади. Қайнотасидан совға сифатида Турон ерларининг бир қисмини олиб, бу жойда Кангдиз (Кончи-Сиёвуш) номли хашаматли қаср қурдиради. Аммо у яна тухматга учраб, Афросиёб юборган қотиллар томонидан ўлдирилади. Унинг ўғли Кайхусрав (“Авесто”да Ковохисрав) хиёнатчи бобосини тор-мор келтириб, “Орийлар ерлари”ни бирлаштиради ва хоразмшоҳлар сулоласига асос солади. (Беруний берган маълумотларга кўра Хоразм давлатчилигига асос солиниши эраимиздан аввалги XIII асрга тўғри келади). Сиёвуш сурати солинган тангалар Хоразмда милоддан олдинги I асрдан то милоднинг VIII асригача муомалада бўлган.

“Авесто”нинг “Баҳром—Яшт” мадҳиясида қудратли подшоҳ Баҳром ҳукмронлик қилган даврда мамлакатда тинчлик ва осойишталик ҳукм сурганлиги, бало-қазолар эл-юртга йўламай одамлар уни дуо қилиб

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Аскар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарк”, 2001, 243-бет.

яшиганиги, душман жанг аравасида байроғини хилпиратиб келиб тажовуз қилинга юраги бетлай олмаслиги тасвирланади.

Деди Ахура Мазда:

Худо берган Баҳромга,
Қичон сивади қилсалар,
Ҳамкишдан ифтироқ,
Ибодатли, қурбонли
Халққа хитмат эдилар.
Мамлакат орийсига,
Асар қилди этолмас,
Душманликни ёён этиб,
На яра ва на вабо,
Ғанимнинг аробаси,
Қутарилган байроғи,
Тажовузлар қилолмас...

Зардушт ўз таълимотини шеърӣй мадҳияларда ифодалаб, уларни “Гохлар” деб атаган, “Авесто”даги Ардвисура Анахига, Митра ҳақида битилган “Гох”лар гўзал шеърӣй дostonни эслатади. Уларда халқ оғзаки ижодига хослик, муболаға, ўхшатиш, сифатлаш каби бадий санъатлардан жуда ҳам ўринли фойдаланилган. Зардуштнинг шеърлари бармоқ вазидаги шеърӣятга яқин бўлиб, 8-9 ёки 11-12 хижоли мисралардан иборатдир. Мадҳиялардаги барча ҳолатда якка тангри Ахура Маздани “Икки жаҳоннинг яратувчиси ва асрагувчиси” сифатида ранг-баранг тасвирий воситалар, номлари (106 та) орқали тариф-тавсиф этиш, Яздонга содиклик, фидойилик изҳор қилиш стакчи ғоядир. Баъзан хитоб, мурожаат, савол-жавоб усулларидан ҳам фойдаланилганки, улар фикрларнинг тингловчига, ўқувчига тушунарли бўлишини таъминланган. Ҳар бир мадҳия муайян мазмун қурилишига эътибор ва интихоси билан ўзига хос асар ҳисобланади. Мадҳия ва қасидаларда яратувчи худо мадҳи билан бирга инсон руҳӣй кечинмаларининг ранг-баранг қирралари нафис тасвирланган, аждодларимизнинг ҳаёт, коинот, илоҳиёт, вафо, сидқ, ишқ, фарз, ризо хусусидаги мулоҳазалардан кенг фойдаланилган, ростлик, поклик, яхши амал ва яхши хулқ тарғиб этилган. Энг муҳими бизнинг шеърӣятимизнинг кўҳна тарихга эга эканлиги, ибодат адабиёти бизда анча бурун пайдо бўлганини “Авесто”даги шеърлар тасдиқлаб турибди¹.

Зардушт шеърларидаги инсон фикри, сўзи ва иши билан гўзалдир деган асосий ғояларнинг муштараклиги инсон қалби ва амалларининг чиройини белгилайди. Зардушт наздида сўз — яхши фикр ва эзгу амал ифодасидир. Шунинг учун овознинг ширалилиги ва майинлиги, шеърларни чиройли ўқий

¹ Ҳамидов Ҳ. “Авесто” ва адабиёт // “Ўзбекистон адабиёти ва санъати”, 1999, 9 июль.

билиш ва дуолар тиловатида меъёрни сақлай олиш ҳар бир зардуштийнинг эстетик маданияти белгиси ҳисобланган. Демак, Зардушт таълимотида инсон овозига хос бўлган эстетик таъсир қувватидан дуоларни ўқиш орқали одамлар рухиятига кириб боришда усталик билан фойдаланилганлиги сезилиб турибди.

“Авесто”да намгарчилик ва ҳосилдорлик илоҳи Ардвисура Анахитага кўплаб мадҳиялар бағишланган. Ушбу мубад образи шундай тарифланади:

“Қутлуғ қадам ҳамда беҳудуд,
Узулиги тенг қуррайи замин оралаб,
Оққан барча дарёларга, барча сувларга,
Ҳукариё чўққисидан улокиб, баҳри
Воркушага еггувчи ўктам.
Варкушанинг кирғоқлари қайғуда қолар,
Кўкрагида кўнгай ваҳм ичра тўлқинлар,
Қачон уларнинг сорига,
Қачон улар жонибига елиб келгай
Ардвисура Анахита.
Ҳар ким уни кўргай, —
Ардвисура Анахитани,
Бир париваш тимсолида,
Сарвқомат ва шамшодваш,
Камарбаста ва шоиста,
Бошмоқлари яркираган тўпикқача,
Тиллодандир шокиласи”¹.

Анахита доимо яхши кийинган, зебу-зийнатга бурканган, қадди-қомати келишган инсоннинг назокатини, кўркини ифодаловчи, қаҳрамонларга куч-қувват, муваффақият бахш этувчи олгин камарини баланд таққан пок ниятли гўзал қиз сиймосида намоён бўлади. Шу тариқа Ардвисура Анахита жаҳон полволларига хос келбат ва салобат билан яратувчи Аҳура Мазда ҳузуридан келмоқда. Оппоқ ва бақувват билаклари-ю, бўйинларидаги тақинчоқлар кўзни қамаштиради. Манаман деган баҳодирларни менсимайдиган ул нозанин ғоятда оқила ва андишали. Ардвисура Анахита яхшилик ҳимоячиси тимсолида гавдаланади:

“Қўлларида барсман унинг бир меъёрда,
Балдоклари ярақлаган,-
Тўрт киррали,
Олгин суви юрғизилган.

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарк”, 2001, 170, 181-182-бетлар.

Шафқатпеша Ардвисура Анахита
Гарданига чирмашгандир
Гўзал шода.
У қоматин тараиғ тутар,
Бўртиб чиқсин учун сўлим сийналари,
Ва одамлар нигоҳини қаратмоққа
Ўзи томон.
Пешонасин зебо этмиш,
Ардвисура Анахита
Жозибали гардиш билан
Юз тусдаги ранглар уни безатмишдир,
Тилло суви юргизилган.
Ўртасида гўзал халқа,
Мохирона яратилган”¹.

“Авесто”да Ардвисура Анахитадан кейин иккинчи ўринда Куёш раббоний зоти — Митра образи берилган. Митра баҳодир, душманга қарши курашувчи жасур йигит, ўтда куймас, сувда чўкмас, жанг майдонида ўк ўтмас қаҳрамон қилиб тасвирланади:

Эпчиллардан чандон эпчилроқ,
Ахли саҳо ичида — мумтоз,
Довюралар ичида — шердир,
Жасурлардан жасоратлироқ.
Яшнатадир, гуркиратадир,
Жонликларни ва ўғлонларни,
Яратувчи — парвардигор у.
Тўкинликлар яратувчидир,
Кўркем ҳаёт айлади инъом,
Ҳақиқатга хокимликни ҳам².

Шу тарика Митра ер билан кўкда кезиб юриб ёвузлик ва ёмонлик илоҳи Ахриман билан курашади. Булутлар устидан олов занжир (чақмоқ) отиб, Ахриманни қувиб юборади. Митранинг ушбу жасорати куйидагича тасвирланади:

“Биз кўшинни жангга тайёрлайдиган жангчиларни йиғадиган, кўшинни мослаб саф торттирадиган, ёв сафини титратиб лашкар

бошида туриб жангга кирадиган, ҳаммадан кучли, қудратли йўлбошчига сажда қиламиз...

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёлгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарк”, 2001, 182-бет.

² Ўша жойда, 190-бет.

Митра аравада туриб, суякдан моҳирлик билан ясалган, буқа тасмасидан гаранг қилиб тортилган ёйидан мингларча ўқ узади. Унинг ўқлари фикрдай тез учади, тезлик билан девлар бошига бориб ёгилади...

Митра ўзининг ялтироқ гурзисини кўтариб юради, у гурзи юз нишли, юз балдоқли бўлиб, тез келиб урилади, душманларни парчалайди. У ҳаммадан кучли қурол бўлиб, ялтироқ темирдан ясалган ва устига олтин қопланган. Бу жуда бақувват қуролни, ҳар қандай ёвни яксон қиладиган бу қуролни у даст кўтаради”¹.

Афсановий илоҳ Митра ҳақидаги юқорида келтирилган ўхшатишлар хинд кино усталари томонидан яратилган “Маҳобҳораг” ва “Рамайна” фильмларидаги қаҳрамонлар саргузаштларига ўхшайди. Ўзбекистон телевидениясида намойиш этилган ушбу фильмлардан ҳам зардуштийлик дини таъбир қанча кенг худудларга ёйилганини яққол кўриш мумкин.

12-расм. “Амударё хазинаси”дан топилган ва Митра тасвири туширилган тилла аравача (милоддан олдинги VI—V асрлар).

“Авесто”даги Митра ҳақида битилган шеърий парчаларда у қўшотли аравасида, мусаллаҳ ҳолда гоҳ эл-юртни бало-қазолардан, ғанимлардан ҳимоя қилиб, чинакамига ватанпарварлик намунасини кўрсатса, гоҳ инсониятга офат келтирадиган Ахриманни маҳв этади.

**“Ва бу аравани элтадир
Тўрт оппоқ тулпор.
Абадий ва учқур аргумок,
Руҳи билан ўсган жониворлар.
Олд туёғи тиллодан унинг,
Орт оёғи кумушдан унинг,
Ва яғона бўйинтирикка**

¹ Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. — Т.: “Ўқитувчи”, 1976, 43-44-бетлар.

**Боғлангандир тўрталови ҳам,
Мустаҳкамдир тоза шотиси,
Илгаклидир ва чидамлидир”¹.**

Амударёдан топилган эрамиздан аввалги V-IV асрларга тегишли “Оксус хазиnasi”дан ўрин олган “Олтин аравача» хайкали тасвирида мана шу сўзларнинг ҳақиқат эканлигини яққол кўрамыз. Унда тўртта отга қўшилган аравача устидаги Митранинг улуғвор, олижаноб ва ёрқин образи тасвирланади. Унда абадиёт туйғусига йўғрилган улуғворлик кайфияти мужассамланган.

Митранинг ёрдамчилари ҳам унинг ўзи каби қудратли паҳлавонлардир. Улардан бири Аҳура Мазда томонидан яратилган ёввойи тўнғиз қиёфасидаги Вартрагнадир.

**“Учар Митра ортидан яккаш,
Илохий Вартрагна,
Қутурган ул қобони билан,
Йиртқич, ўткир дандонли, ёвуз,
Тиғдек қозиқ тишлари билан,
Бир ҳамладан ёриб ташлайдир,
Дарғазабдир, бўйсунмасдир,
Озурдадир, ола тумшугли,
Парвозда илдам
Ва Митранинг олд томонида,
Хуварнонинг қиёфасида,
Ёниб учиб борадир олов”².**

Маълумки, “Авесто”да талқин этилган “пайрика”, яъни “афсунгар” образи ёвуз куч сифатида тасвирланади. Бунга сабаб унинг Ахриман томонидан яратилганлигидир. Яштнинг саккизинчи бўлимида айтилишича, оқ от қиёфасида намоён бўлувчи Тиштриянинг вазифаларидан бири — кечаси само ёриткичларига ҳамла қиладиган аёлсифат ёвуз махлук — пайрикаларга қарши курашишдир. Тиштриянинг мардонавор зарбасига дош бера олмаган пайрикалар бамисоли замин билан осмон оралиғида учаётган юлдуздек тўкилар экан.

Пайрикаларга қарши курашувчи эзгу раббоний зотларидан бири — Митрадир. У Қуёш ботғач, “зулмат қаъридан бош кўтармоқчи бўлган пайрикаларни маҳв элди” (“Яшт”, X-боб, 26-банд).

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёлдорлик. Аскар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарк”, 2001, 197-198-бетлар.

² “Авесто”. Тарихий-адабий ёлдорлик. Аскар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарк”, 2001, 198-бет.

Пайрикалар эзгулик кучлари ёруғлик ва ҳаёт тимсолларининг душмани сифатида тасвирланган. Улар Ахриманнинг ёвуз зулмат оламига мансубдирлар. “Авесто”да баён этилишича, Ахриман жанг қилаётганларга ёрдам берсин деб, қора ибтидодан яратилган жуда кўп париларни ҳам жойлаштиради. Улар осмону фалақда чарх уриб айланаётган сайёралар теварагида бемалол юриш, истаган томонга қайрила олиш ва ҳаракат қилиш ўнгай бўлсин учун само ёриткичлари кўринишига кирадилар. Шу тарика сайёраларга эврилган парилар кичикроқ руҳларни ўз домига тортишар, бошқаларга гўё нур таратгандай бўлиб, аслида касаллик, оғриқ ва ўлимга маҳкум этар экан.

“Авесто”да тасвирланишича, пайрикалар турли жониворлар қиёфасига ҳам кира олар экан. Масалан, пайрикалардан бири ит суратида бўлиб, у ўрмонда яшар экан. Агар уни учратган киши қилич билан ҳамла қилиб, иккига бўлиб ташласа, жасадида яна иккита кучук пайдо бўларкан.

“Авесто”да пайрикалар соҳибжамол аёл ва жонзот (ит, каламуш каби) кўринишида бўлиши қайд қилинган.

Уларга хос асосий белгилар қуйидагилардан иборат:

- а) ёвузлик оламига мансублик;
- б) инсон кўринишида;
- в) ҳусну жамолда беназирлик;
- г) эзгулик олами вакилларига қарши курашиш;
- д) сеҳр-жоду қудратига эгаллик;
- е) девлар билан алоқадорлик.

“Авесто”да пайрика образи “сеҳргарлар” ва “девлар” билан ёнма-ён қўлланилиши ҳам кизиқарлидир. “Яшт” китобининг Ардвисура-Анаҳитага бағишланган қисмида пари ва сеҳргар образлари билан алоқадор лавҳа мавжуд. Ахура Мазданинг кўрсатмасига биноан, Зардушт “девлар душмани”, “эзгулик ҳомийси” Ардвисура Анахита шарафига қурбонлик қилишни урф-одат қилганлиги шундай тасвирланади:

Унга қурбонлик келтирди
Ҳушийанҳа Парадата,
Хоро чўкқисида —
Юз от, мингта новвос, ўн минг қўй,
Ва сўради Ардвисура Анаҳитадан:
“Бахшида қил шундайин омад,
О қудратли, шафқатли Ардвисура!
Ким мен ҳоким бўлайин мутлак,
Барча кишварлар устидан,
Барча девлар ва инсонлар,
Сеҳргарлар, афсунгар (пари)лар,
Қоропонлик ва кавийлик,
Ҳукмдорлар устидан ҳам,
Кунпаякун айлайин мен

Учдан икки қисмин Мозон девларининг,
Дуруж, Варна малайларин”¹.

Ушбу мисралардан кўриниб турибдики, “сеҳргарлар ва афсунгарлар” икки мустақил образ сифатида берилган. Юқоридаги мурожаат анъанавий шаклда бўлиб, “Ардвисур-яшт”да бир неча марта такрорланган. Унда пари образи дев, сеҳргар, коропон сингари ёвузликка хизмат қилувчи образлар сирасига киритилган².

Шундай қилиб, Зардушт “Тоҳ”лари ва “Яшт”даги Ардвисура Анахита, Митра ва бошқа тимсоллар ҳақидаги шеърӣй парчаларни изчиллик билан ўқиб, бадий қиммати ҳақида фикр юритилса, уларда халқ оғзаки ижодига хослик, муболага, ўхшатиш, сифатлаш каби абадий санъатлардан жуда ҳам ўринли фойдаланилганлигини кўрамиз. Зеро, қадимги зардуштийлик таълимоти билан боғлиқ шеърӣятимиз, оғзаки ижодимиз, айниқса, Абулқосим Фирдавсийнинг “Шоҳнома”си ва Алишер Навоийнинг “Хамса”сидаги анъанавий тимсоллар ҳақида фикр юритганимизда бевосита “Авесто”га ҳам қайта-қайта мурожаат қилишимиз мумкин.

“Авесто”даги айрим сўз ва иборалар, атамаларнинг маъноларини фонетик жиҳатдан таҳлил қиладиган бўлсак, улардан айримларининг ҳозирги кунда ҳам ўзбек тилида қўлланилаётганлиги гувоҳи бўлаемиз. Масалан, “Авесто” тилида “гау” сўзи “говмиш сигир” ёки “буқа” маъноларини англатади. Ёки “Авесто”даги “тану” сўзини ўзбеклар “тан”, “тана”, бадан тарзида ишлатадилар. Киши исми “нама” дейилса, ўзбеклар ҳозир ҳам шахс отини “ном” дейдилар.

Қадим хоразмийлар тилида “арта” — соф, тоза”, “яхши” (хўб), “митан” — “қуёш” деган маънони билдирган. “Авесто”да “Арта-Вахште” зардуштийлик тақвимининг иккинчи ойининг учинчи куни номидир. Абу Райҳон Беруний эса уни “Малик ан-нан ва-н-нур”, яъни “илоҳий нур — олов фариштаси”, деб ҳам айтаган.

Ўзбек тилидаги “нар” ва “нор” сўзлари “эр киши”, “эркак” маъноларини англатади, “Авесто”да қўлланилган “аурвант” сўзи ўзбек тилида “қаҳрамон”, “шижоаткор”, “жасур” маъноларини англатувчи сак тилидаги “арвант”, “Авесто” тилидаги “аурвант” сўзларининг асосий узвий бўлаги “ар” элементидир. Шунингдек, “Авесто” тилидаги қайд этилган “аршан” сўзи ҳам “эркак киши” маъносини англатган. Қадимшуносларнинг аниқлашича, “арша” лексемаси “Авесто”да қўлланилган “аршан” сўзининг саклар тилидаги маънодош фонетик вариантдир. Қўринадики, “ар” сўзи қадим замонларда “жасур”, “шижоатли”, “қўрқмас”, “ботир”, “қаҳрамон”, “эркак

¹ “Авесто”. Тарихий-адабий ёдгорлик. Аскар Маҳкам таржимаси. — Т.: “Шарқ”, 2001, 172-бет.

² Қаюмов А. Пари образининг генезисига доир мулоҳазалар // “Ўзбек тили ва адабиёти” 1998, 4-сон, 42-43-бетлар.

киши” маъноларида ишлатилган. Бу сўз ҳозирги кунда ҳам ўзбек адабий тилининг айрим шеваларида худди шу маънода ишлатилади. Хусусан, “ар” фонетик варианты Хоразм шеvasида ва туркман тилида фаол қўлланаётганлиги фикримизнинг далилидир.

“Авесто” ҳар жиҳатдан мукамал асар бўлиб, унинг тарихий ва лингвистик қиммати ҳам ҳар бир боб, ҳар бир сўзда аниқ, ёрқин намоён бўлади. Энг муҳими ушбу китобда воқеа-ходисалар, инсоннинг ички кечинмалари, табиат ва жамиятга муносабат адабий-бадиий лавҳаларда халқчил, раvon, оҳорли ва оҳангдор тарзда баён этилган. Бу эса, айниқса, адабиёт аҳли учун ҳар қанча ўрганишга арзигулик бойлиқдир.

ХУЛОСА

“Авесто”, яъни “Ҳаёт йўриқномаси” деб аталган бу муаззам, нодир китоб,— деб таъкидлайди И.А.Каримов,— айни замонда бу қадим ўлкада, бугун биз яшаб турган тупроқда буюк давлат, буюк маданият, буюк маънавият бўлганидан гувоҳлик берувчи бебаҳо тарихий ҳужжат бўлиб, минг йиллар, асрлар давомида авлод аجدодларимиз учун маънавий-руҳий таянч, куч-қувват манбаи бўлиб келган”¹.

“Авесто” китоби ўзининг маъно ва моҳияти жиҳатидан тенги йўқ ёзма манбадир. Бу муқаддас китобда жўғрофий, тарихий жой номлари, Сипийтмон Зардушт ҳақида 70 дан зиёд афсона ва ривоятлар (улардан айримлари ушбу китобга илова қилинмоқда), космогония, фалсафа, тиббиёт, иқтисод, педагогика, ҳуқуқшунослик ва бошқа фанларга оид маълумотлар берилган.

Зардуштнинг таълимоти қабилачилик ва якка худоликка сажда қилишга қаратилган бўлиб, ундан адолат, меҳнат ва меҳнатсеварлик, ҳалоллик, яхшилик ва эзгулик ҳақидаги фикрлар ўрин эгаллаган. Зардуштнинг маънавий-ахлоқий таълимотида, яхши фикр (гумата), яхши сўз (гугта) ва яхши иш (гворийшта)га алоҳида эътибор берилган. У одамларнинг тенг ҳуқуқли бўлиб яшаши, бир-бирига яхши муносабатда бўлиши ва ўзаро ёрдам бериши тарафдори бўлган. Адолатсизлик, шафқатсизлик, зўравонлик, шухратпарастлик, тухмат ва ҳасадгўйлик ҳамда ваъдага вафосизликни қаттиқ қоралаган.

Зардуштийлик таълимотида муқаддас оловга гуноҳларни тозаловчи сеҳрли куч сифатида қаралган. Сув, ер, олов ва ҳаво улугланган, бу табиий унсурларни асраш, қадрлаш ва соф ҳолда сақлаш инсоннинг асосий вазифаси эканлиги қайта-қайта таъкидланган.

¹ И.А.Каримовнинг “Авесто” китоби яратилганлигининг 2700 йиллигига бағишланиб барпо этилган ёдгорлик мажмуини очиш маросимидаги “Эзгу фикр, эзгу амал, эзгу сўз улугланган китоб” мавзусидаги 2001 йил 3 ноябрдаги нутқи // “Халқ сўзи”, 2000, 6 ноябрь.

Зардуштийликнинг асосий гояларида дунёдаги барча ишлар яхшилик ва ёмонлик, ёруглик ва коронгилик ўртасида курашларга боғлаб талқин қилинади.

Маънавиятимиз сарчашмаси бўлмиш “Авесто”да тасвирланган қавмларнинг турмуш тарзи, диний мафкуриси, тили ва адабиёти, маданияти, табобати, давлатни бошқарув ва қонунчилик тизими бизни бугун ҳам хайратда қолдиради.

Умуман, Сипийтмон Зардушт яратган диний таълимот ва “Авесто” дунёдаги эзгулик китоблари орасида энг нодир манба бўлиб, у бир неча минг йиллик давр давомида инсониятнинг орзу-умидларини, гоътада олийжаноб, ижобий ҳис ва туйғуларини бедор этиб, бепоён ҳудудларда порлоқ маънавият машъали бўлиб одамлар қалбини яхшилик ва эзгулик нури билан ёритиб турибди.

Аждодларимиз мерос қолдирган бу бебаҳо асарда уларнинг қадим замонлардаги давлатчилик тараққиёти, диний ва дунёвий мафкуриси, ижтимоий-сиёсий, ҳудудий-иқтисодий ва маданий-маънавий турмуш тарзи атрафлича кенг ёритилган.

Асарнинг бу серқирра ва сермазмун соҳаларни бугунги давр талабидан чуқур ўрганиш, таҳлил қилиш ва тадқиқ этиш муҳим илмий-назарий ва амалий аҳамиятига эга бўлиб, ушбу вазифаларни бажариш ҳозирги олимларнинг аждодларимиз олдидаги муқаддас бурчидир.

Мухтарам Президентимиз И.А.Каримов таъкидлаганидек, “Бу бетакроп асарнинг биз учун аҳамияти — аввало унинг олис-олис даврларда ҳам ҳалқимизнинг миллий хусусиятлари ва фазилатлари, умумбашарий қадриятлар билан доимий узвий боғланиб кетганлигини исботлайдиган ҳаётбахш манба бўлганлиги учун ҳам қимматлидир.

Бир сўз билан айтганда, биз бугун янги ҳаёт қуриш ва буюк келажак сари интилиб яшаётган эканмиз, мана шундай манбалар ўзлигимизни англашда, буюк тарихимиздан маънавий озуқа олиб, ғурур-ифтихор билан яшашимизга, эртанги кунга катта ишонч билан қарашга мустаҳкам замин яратади, десак, ҳеч муболага бўлмайди”¹.

¹ И.А.Каримовнинг “Авесто” китоби яратилганлигининг 2700 йиллигига бағишланиб барпо этилган ёдгорлик мажмуини очиш маросимидаги “Эзгу фикр, эзгу амал, эзгу сўз улғулган китоб” мавзусидаги 2001 йил 3 ноябрдаги нутқи // “Халқ сўзи”, 2000, 6 ноябрь.

1. “АВЕСТО” АСОСИДА ЯРАТИЛГАН АФСОНА ВА РИВОЯТЛАР¹

Қандарға афсонаси. Кечаси инжиқлиги тутиб тўшақда йиғлаётган 3-4 ёшли невараси Шавкатни тинчитиш учун онам “Жим ёт, ҳаммани уйғотиб юборасан. Бўлмаса ана Қандарға келиб сени олиб кетади. Кўлнинг чунгули (энг чуқур жойи)га олиб бориб боғлаб қўяди” — дедилар. Ваҳимали оҳангда айтилган бу гап Шавкатга таъсир қилиб, у кўрққанидан жимиб қолди.

Эрталабки нонушта пайтида “Онажон, болалигимизда сиз бизларни ҳам Қандарға келиб сени олиб кетади,— деб кўрқитар эдингиз. Қандарға деганингиз ким бўлди ўзи? — деб сўраб қолдим. “Эй болам, бизлар ҳам бола бўлган пайтларимизда момомиз шундай кўрқитар эди. Қандарғанинг кимлигини ким билади дейсан, ўғлим”, деб қўя қолди.

Ёшим 50 дан ошиб, мустақиллик шарофати билан халқимизга қайтарилган “Авесто”ни ўрганарканман Қандарғанинг кимлигини энди билдим. Қандарға аслида “Авесто”даги кўп худолик даври билан боғлиқ сувда яшайдиган Гандарва деб аталувчи махлук (ёки дев) номининг ўзига хос талаффуз ифодаси. Эрамиздан олдинги ХIII-VIII асрларда қадимги хоразмликлар эрта баҳорда қириб келаётган йилда сувга сероб қилишни, аммо офат (тошқинлик) юбормасликни илтижо қилиб Гандарва (Хондарва)га бўйи етган, энг чиройли қизларни қурбонлик қилишган. Ҳиндларда ҳам сув худосининг номи Гандарва бўлиб, бу юнонлардаги Кентавр, славян халқлари афсоналаридаги ғаройиб Китоврас образлари билан айнан бирдир.

Гандарва (Қандарға) билан боғлиқ афсоналар “Авесто” таълимотида муҳим ўрин тутди. Кишиларнинг келгуси тақдирини айнан Гандарва билан боғлаб тушунтириладиган афсоналардан бири Виспатаурвари афсонасидир. Виспатаурвари — “ҳаммадан қудратли”, келажақда яна Ахура Мазда даври яқинлашаётган бир пайтда инсониятни ёлғончи Ахриман измидан қутказувчи қахрамон Асват Эретнинг онаси исмларидан биридир.

Айтишларича, Зардуштнинг диний ташвиқоти Ариан-Виж аҳолисининг кўп худоликдан юз ўгиришга олиб келибди. Турон шоҳи Франхрасян (Афросиёб) Эрон шоҳи Кави Хусрав томонидан ўлдирилгандан кейин, Афросиёбнинг ўғли Аржасп ёвузликнинг бош тангриси Ахриман шарафига юз туяни, минг йилқини, ўн минг қўй-қўзиларни қурбонлик қилибди. Кейин у Зардуштни жазолаш учун ёрдам сўраб, Ахриман иродасини одамлар орасида тарғиб қилувчи Друзғандга мурожаат этибди. Друзғанд (Дуруж)

¹ Иловада келтириляётган афсоналар ва ривоятлар Т.Каримнинг Муқаддас “Авесто” изидан (Т.: “Чўлпон”, 2000) ва Ҳ.Бобоев ва С.Ҳасановнинг “Авесто” — маънавиятимиз сарчашмаси (Т.: “Адолат”, 2001) китобларидан олинди.

Ахриманга Аржаспнинг сўзларини етказибди. Ва, ниҳоят Друғванд Ахриман жавоб хоҳиш-иродасини Аржаспга маълум қилибди.

Аржасп энг яхши лашкарбошиши паҳлавон Братар Вахшни Зардуштни бир ёкли қилиш учун юборибди. Бу вақтларда Зардушт Бахди (Бактрия) шоҳи Кави Гуштасп саройида ўзи тарғиб этиб қабул қилдирган маздапарастлик динининг бош қоҳини вазифасини бажариб юрган экан. У бир куни Марказий оташкадада энг масъулиятли маросим — қуёш нуридан муқаддас олов олиш жараёни кетаётган вақтда Братар Вахш томонидан пичоқ уриб ўлдирилади.

Аржасп бу билангина кифояланмасдан яна юз туя, минг йилки ва кўплаб кўй-кўзиларни қурбонлик қилиб Друғвандга яна шундай деб илтижо қилибди: “Зардушт ўлди, лекин унинг дини тирик. Зардушт авлодларига шундай жазо юборингки, токи одамлар то Чинвотгача бу даҳшат олдиди дагдаг титраб Ахриман ваҳшати олдиди ожиз колсинлар”¹. Ахриман бундай илтижоларни эшитиб, сув махлуки Гандарвага Зардуштнинг хотини, ўғил ва қизлари, набираси ва ҳагто куёвини ҳам Қанха дарёси қуйиладиган Кансава қўлининг энг чуқур жойига олиб бориб занжирбанд қилишни ва уларни токи буюк интиқом давригача (охир замонгача) тирик сақлаб туришни буюрибди.

“Авесто”да айтилишича, охир замон яқинлашганда буюк қаҳрамон Асват Эрет томонидан Зардуштнинг оила аъзолари озод этилди. Асват Эретнинг онаси — чўпон қизи Виспатаурвари — воёга етган қиз пайтида Кансава кўлида қип-яланғоч ҳолда чўмилар экан. Зардушт ўғилларидан бири кўлнинг энг чуқур жойидан сузиб ўтаётганида сувнинг тубидан осмонга қарабди. Қизнинг қип-яланғоч гўзал гавдасига кўзи тушгач, унинг хирси уйғониб эрлик уруғи ажралиб чикибди. Фаришта Сраошанинг хоҳиш-иродаси орқали бакра балиги бу уруғни оғзида авайлаб олиб бориб Виспатаурварини уруглантирибди. Натижада туғилган бола охир замон қаҳрамони Асват Эрет қиёфасида дунёга келибди. У куч-қудратга тўлган пайтида узун дастали санчки билан Гандарвани ўлдириб, ўз отаси ва унинг банди бўлган ака-ука, опа-сингиллари, бувисини тутқинликдан озод қилар экан.

Мутахассислар ҳозиргача Кансава кўлининг қаерда жойлашганини аниқ айта олмаптилар. XVIII-XIX аср Оврупа тадқиқотчилари уни Эрон ва Афғонистон чегарасидаги “Ҳамун” кўли бўлса керак деб тахмин қилганлар².

“Авесто” китобида Кансава кўлига қуйиладиган дарёнинг номи Қанха деб аталиши келтирилган. Хоразм археология-этнография илмий экспедициясининг асосчиси С.П.Толстов “Қадимги Хоразм маданиятини излаб” номли асарида Қанха атамасининг тарихий маъносига тўхталиб, уни Ардвиг Сура Анахита тимсолидаги дарё ирмоқларидан бири деб ҳисоблайди. Олим “Зардуштийликка оид сўнгги манбалар сингари, “Авесто” ҳам

¹ Сулайманова Ф. Шарқ ва Ғарб. — Тошкент, 1997, 187-бет.

² Қаранг: “Авеста”. — Душанбе, 1990, 163-бет.

Кангойни “юксак ва мукаддас Канха” (Ардвисур Яшт, V, XIV) деб атайди, Хоразми ҳам билади (бу ном факат бир марта куёш худоси Митрага багишланган қасидада қайд қилинди), бироқ уларни турли матнларда турлича тилга олади (Амударё маъбудаси Ардвӣ Сура Анахитгага багишланган қасидада — Қанҳа; матнда Қанҳа Урганчинг ён қўшниси дейилган). “Шоҳнома”да Сиёвуш ўзининг қахрамонона ишларини Қанҳа (Кангдиз, Канги Сиёхваш) да қилган дейилса, Беруний Хоразмда қилган, дейди. Хоразмнинг жануби-Ғарбидаги, Амударёнинг қадимий Сорикамиш дельтаси жануб томонидан энг четки ирмоғи ҳозиргача Қанғадарё деб, бу ирмоқнинг ёнидаги тепалик эса Қанғиқир деб аталади. Қанҳа Хоразмга нисбатан бирмунча кенгроқ маънони англатиши мумкин¹, — деб ёзади.

С.П.Толстов тадқиқотлари бўйича Қанҳанинг энг қадимги ўзани Амударёдан ҳозирги Хонқа тумани худудларида сув олган. Кейинчалик бу ирмоқ соқаси дарёнинг қуйи оқимиға силжиб борган ва ҳозирги Янгибозор тумани худудларидан сув олган. Хонқа сўзининг этимологияси қадимги Қанҳага бориб тақалса иккинчиси эса — Каспий денгизи томон ўз оқимини давом эттирган. Биринчи ирмоқнинг қадимги ўзани хали ҳам Қанҳаларё деб аталади. Агар бу мулоҳазаларға суяниб хулоса чиқармоқчи бўлсак, унда, Зардушт оиласини девлар томонидан тутқунликда сақлаётган қўл (яъни ҳозирги Сорикамиш қўли) нинг қадимги номи Кансава эмасмикан, деган фикр туғилади.

Кўпхудолик даврларидан дарак берувчи афсона ва ривоятларнинг аксарияти “Авесто” китобида мавжуд. Аммо “Авесто”нинг бизгача етиб келган қисмлари таҳминан саксон уч минг мисрани ташкил этади, холос. Китоб саҳифаларидан ўчиб кетган жуда кўп образлар энг қадимги археологик ёдгорликлар билан боғлиқ ҳолдаги гўзал афсоналар шаклида хоразмликларнинг оғзаки ижодида сақланиб қолган.

Пархат ва Ширин афсонаси. Туркманистоннинг Дашоғуз вилояти Тахта тумани марказидан 70 км. жанубий шарқ томонда, Қорақум барханлари орасида йирик тошлардан қурилган қаср вайроналари кўзга ташланади. Хоразмликлар орасида “Дев қурган қалъа” номи билан машҳур бу ёдгорлик ҳақида кўплаб афсона ва ривоятлар бор.

Узоқ ўтмиш замонда Хоразм подшосининг қизи Ширинга тош тарашлаб, сув чиқариш ишларига ҳомийлик қилувчи тангри — Пархат (Фарход) дан совчи келибди. Хоразмшоҳ қийин аҳволда қолибди. Қизини беришга рози бўлса, якка-ёлғиз фарзандини баҳайбат дев азобиға қолдиришни истамайди. Бермай деса девнинг қазабидан қўрқибди. Шунда у вазирининг маслаҳати билан кўпни кўрган ёсуман кампирни чақиртириб маслаҳат сўрабди. Кампир эса, Пархатга шундай ишни буюрингки, у бу топшириқнинг уддасидан чиқолмасин, дебди. Шунда Хоразмшоҳ Пархат катта арна (канал) қазиб

¹ Қаранг: Толстов С. П. Қадимги Хоразм маданиятини излаб. — Тошкент; “Фан”, 1964, 155-156-бетлар.

Қорақумни боғу-бўстонга айлантисин деб буйруқ бермоқчи эканлигини кампирга айтибди. Кампир эса “Эй шоҳим! Ахир Пархат девнинг ўзи арна казиб сув чиқарувчиларнинг тангриси-ку, бу иш унга кийинчилик туғдира олмайди. Ундан кўра Қорақумнинг қоқ ўртасида тоғ тошидан ғишт ясаб, қалъа бунёд қилишни буюринг”, деб маслаҳат берибди. Бу гап шоҳга маъқул келиб, совчилар орқали Пархатга Қорақумнинг қоқ марказида тошдан қурилган қалъа бунёд этишни буюрибди.

Пархат ноилож рози бўлибди ва дархол ишга киришибди. Қалъа бунёд қилинадиган ердан бир неча юз чақирим атрофда тоғ йўқ экан. Пархат кечаси билан юзлаб чақирим узоқликдаги дағи тоғларда тош тарашлаб ғишт тайёрлаб, эрта тонг билан ғишларни елкасига олиб, учиб келар экан ва уларни қалъа деворига терар экан. Бу укубатли меҳнат етти йил давом этибди, қалъа аста-секин бўй чўзиб битишига оз қолибди. Доимо қурилишдан хабар олиб турган Хоразмшоҳ халоватини йўқотибди. Яна ёсуман кампирни чақиртирибди ва унга дардини очиб солибди. Кампир: “Ташвишланманг, шоҳим, фақат бир неча кундан кейин, яъни Хоразмдан дев қураётган қалъа томон шабада эсадиган кун келганда, саҳро этагига тўққиз юзта туя, яна шунча миқдорда эчкини тайёрлаб, қассобларни ҳам тахт қилиб кутиб туришинг”, дебди. Бу ишлар зудлик билан бисёр қилиниб, кампирнинг ишорасини кута бошлабдилар.

Бир неча кундан кейин Хоразм томондан Қорақумга қараб кучли шамол эса бошлабди. Кампир қачон туя, мол ва эчкиларни сўйиш кераклигини айтиб учкур отда Пархат томон елиб кетибди. Дев қураётган қалъага яқинлашганда отдан тушиб пиёда Пархатга яқинлаша бошлабди. Шунда Хоразм томондан келаётган даҳшатли йиғи товушлари саҳрони босиб кетибди. Пархат бу мунгли товушларнинг сабабини кампирдан сўраганида, ёсуман дод солиб фарёд чекиб: “Эй, Пархат, бахтинг йўқ экан. Сенинг Ширининг канизаклари билан Жайхун дарёсида кемада сайр қилаётганда кема ағдарилиб кетиб сувга чўкиб ўлди. Вой менинг пешонаси шўр болам Пархат, толеинг йўқ экан”, — деб йиғлай бошлабди. Пархат ўзини йўқотиб, эсанкираб қолибди. У бу даҳшатли кўргиликка дош беришми қийин дебди-ю, қўлидаги 16 ботмонлик тошни осмонга бор кучи билан иргитибди ва ерга ташаётган тошнинг тагига ўз бошини тутиб жон берибди.

Ёсуман кампирнинг хийласидан сал кечикиб хабар топган малика Ширин фожеанинг олдини олиш учун отини елдириб келиб қараса, Пархат жон берган экан. Етти йил давомида тинимсиз меҳнат қилиб бунёд этаётган тош қалъадан яширин келиб, тез-тез хабар олиб турган Ширин Пархатнинг келишган қудратли гавдаси, оқ кўнгиллиги, соддалиги, муҳаббатга тўла қалби борлигини кўрган ва севиб қолган экан. Малика Ширин ҳам Пархат жасади устига келиб ўзига пичок уриб жон берибди. Севишган бу икки қалб жасадларини битмай қолган қалъа ичига кўмибдилар.

Бу гўзал афсона кўхна заминнинг узоқ ўтмишдаги кўпхудолик даврларидан қолган мунгли бир садоси сифатида бизгача етиб келган.

Хоразмликлар Пархат образини сув чикарувчи мироблар ва тоштарошлик ишларининг тангриси сифатида шарафлаб келганлар. Хоразмнинг узок ўтмиши афсоналардагина сақланиб қолиб ўз навбатида бу афсоналарни чуқур ўрганишимиз орқалигина ўша давр нафасини сезишимиз мумкин. Ахир, тарих афсоналарда ҳам акс этади, сақланади, ўрганилади ва келажакка хизмат қилади.

Қаюмарс афсонаси. Марказий Осиё худудида яшаган халклар ўртасида энг қадимий даврлардан бошлаб машхур бўлган афсоналардан бири — Қаюмарс афсонасининг асосий манбаси “Авесто”дир. Бу афсонанинг муфассал баёни Абу Жаъфар Муҳаммад бин Жарир Табарийнинг “Тарихи Табарий” асарида ҳам берилган. Абулқосим Фирдавсийнинг “Шоҳнома”сида Қаюмарс афсонасига махсус боб бағишланган. Қаюмарс афсонасининг қисқача тафсилоти Алишер Навоийнинг “Тарихи мулуки Ажам” асарида ҳам берилган.

Абу Райҳон Беруний “Ўтмиш авлодлардан колган ёдгорликлар” асарида Қаюмарс афсонасининг қисқача мазмунини шундай баён қилади:

Ахриманнинг ёмон қилмишларидан тангри хайратда қолади ва унинг пешонасидан тер чиқади. Артиб ташлаган тер донасидан эса Қаюмарс туғилади. Худо Қаюмарсни Ахриман ёнига жунатади. Қаюмарс Ахриман ёнига келиб, унинг елкасига миниб олади ва шу ҳолатда дунёни айлана бошлайди. Ниҳоят, Ахриман бир хийла билан Қаюмарсни елкасидан улоқтириб ташлайди ва ўзи унинг устига миниб олиб еяжagini айтади. Сени қайси томонингдан бошлаб еяйин, деб сўрайди Ахриман. Оёқ томонидан, деб жавоб беради Қаюмарс, токим дунё гўзаллигидан узокрок, баҳра олиб турайин. Аммо Қаюмарс Ахриманнинг у айтган гапнинг тескарисини қилишини билар эди. Ахриман Қаюмарсни боши томонидан ея бошлайди. Белига етганда Қаюмарснинг уруғдонидан икки дон ерга тушади. Улардан ўсимлик ўсиб чиқади. Ўша ўсимликлардан бир ўғил, бир қиз (Меша ва Мешона) пайдо бўлади. Форслар уларни Одам ота ва Момоҳаво (яна Малхи ва Малхиана исмларини кўйишган) деб биладилар. Хоразмликлар эса уларни Мард ва Мардона деб атаганлар.

Беруний ушбу афсонани Абул-Ҳасан Азархўр деган ҳандаса (геометрия) бўйича етук олимдан эшитганини ёзади. Яна Берунийнинг ёзишича, шоир Абу Али Муҳаммад ибн Аҳмад-Балхий ўзининг “Шоҳлар китоби” асарида бу афсонанинг куйидаги бошқа бир вариантини келтирган:

Қаюмарс жаннатда уч минг йил яшагач, ерга тушади. У ерда яна уч минг йил тинч ва осойишта яшайди. У тоғ этагига яшагани учун лақаби Гиршоҳ эди. У шундай чиройли бўлганки, кўрган ҳар бир жонзот беҳуш йиқилар эди. Ахриманнинг Ҳарур отли ўғли бор эди. Қаюмарс уни ўлдирди. Ахриман худога Қаюмарсдан шикоят қилади. Худо Ахриман билан бўлган келишувга биноан, Қаюмарсни кўп азоб-уқубатларга дучор қилади, сўнг ўлдирди. Истахр шаҳрининг яқинидаги Домдод тоғига Қаюмарснинг ичидан икки томчи суюклик тушади. Ўша томчилардан ўсимлик ўсиб

чиқади ва улардан инсон танаси юзага келади ҳамда улар емай-ичмай беш юз йил яшайдилар. Ниҳоят, қари чол қиёфасида уларнинг ёнига Аҳриман келади ва ўзи олиб келган мевалардан еб кўришни маслаҳат беради. Ўзи бир мевани еб ёш йигитчага айланади. Улар ҳам ейдилар. Шунда уларда хирсий ҳавас уйғониб бир-бирларига етишадилар. Улардан бола туғилади. Меша ва Мешона кўрқиб кетиб болани еб кўядилар. Аммо уларнинг юрагида ачинаш пайдо бўлади. Кейинчалик улардан яна етгита бола туғилади. Еттинчиси эгизак бўлиб, номлари Сиёман ва Фаровон бўлади. Уларнинг боласи Ушанж эди.

Берунийнинг баён қилишича, бу ҳикоятни айтган кишилар уни “Авесто”дан олган эканлар. Қаюмарс тарихини Беруний бундай талқин қилади: “Агар биринчи подшоҳ Қаюмарсдан бошланган эрса, ундан то Искандар давригача бўлган форс подшоҳларининг ҳукмронлик қилган даври уч минг уч юз эллик тўрт йил чиқади”.

Агар Берунийнинг инсоният ҳаёти давларини ғоят синчиклаб тадқиқ этганини эътиборга оладиган бўлсак, Искандар давридан Қаюмарс афсонасига алоқадор бўлган муҳитгача бўлган даврга асос қилиб шу рақамни қабул қилиш мумкин. Демак, бу афсона Искандардан олдинги тўрт минг йилликка алоқадор бўлиб чиқади.

Қаюмарс афсонасининг мавжуд вариантлари орасида “Тарихи Табарий” асаридаги баёни асосли ва муҳимдир. Табарийнинг ҳикоя қилишича, Қаюмарс адолатли, кўп жойларни обод этган подшоҳдир. Қаюмарснинг Пушанг отли ўғли бўлган. У Дамованд тоғларида юрган. Унинг душманлари — дев ва жинслар Пушанг саждага бош эгган вақтида устига тоғни кулатиб ўлдирадилар. Бундай фожиадан ҳамма ғафлатда қолади. Аммо Қаюмарснинг кўнгли каттиқ ғашлик ва қайғудан чўқади. У ўғлини яна бир бор кўриш иштиёқи билан тоғ сари йўл олади. Одатдагидек ўғли унинг истиқболига чиқмайди. Қаюмарснинг кўнгли баттар қоронгилашади. Шунда у бир кушнинг қаттиқ ноласини эшитилади. Кушга яқинлашса, у яна нарироққа чекиниб нола қилишда давом этаверади. Қаюмарс шу йўсинда Дамованд тоғи устига етганда ўғлининг жасадига дуч келади. Кушнинг ноласи шум хабар эканини англайди. Қаюмарс Дамованд тоғи устида кўп йиғлайди. У ўғлининг жасадини нима қилишини билмайди. Шунда унинг кўз олдида бир чуқур чоҳ пайдо бўлади. Қаюмарс ўғлининг жонсиз танасини ювиб ўша чоҳга кўяди. Чуқурнинг ёнига эса олов ёқади. Олов бу чуқур ёнига девларни яқин йўлатмас эди. Ўша оловнинг дуди ҳамон тоғ устида кўриниб турар эмиш.

Бир кеча тушига кирган бир чол Қаюмарсга “ўғлингни фалон жойдаги девлар ўлдиришган” деб айтади. Қаюмарс уйғониб шуқур қилади, ўғлига тортиқ қилиб олиб келган нарсаларини унга ҳаммиша ҳамроҳ бўлган қушларга сочади ва чоҳ бошидан кетади.

Қаюмарс яна бошқа ғоят бақувват, ўктам фарзандлар кўради. Уларнинг орасидан бирини бошқаларига бошлиқ қилиб тайёрлайди. Сўнг уларга, биродарингизни девлар ўлдирган, мен улар олдига бораман, токи улар бошқа

фарзандларимга тегишга журъат этолмасинлар, дейди. Ўғиллари бирга боришмоқчи бўлишади, лекин шох йўл кўймайди ва ўзи девлар томон отланади. У йўлда кетаётганида бир оқ хўрозни кўради. Хўроз йўл бошида туриб кичкирар эди. Сал нарироқда эса бир макиёни илон ўраб олган. Хўроз кичкириб илонга ташланиб, ўлдиришга чоғланар эди. Бу ҳолат Қаюмарсга хуш келади. Хамонки, ўз жуфтини кутқаришга ҳаракат қилар экан, бу жониворнинг таъби одамзод таъбига ўхшайди, дейди Қаюмарс. У бир тош билан илонни уриб ўлдиради ва хўроз билан макиёни олиб фарзандларига келтиради. Буларни асранг, деб буюради. Шундан сўнг Ажам элида товуклар ҳамма одамлар хонадониди пайдо бўлиб, улар бор уйга девлар яқин йўламас эмиш.

Хўрознинг эрталаб кичкиркиши яхшилик аломати ҳисобланади. Аммо хўрознинг кечки вақтдаги кичкириши яхшиликни билдирмайди. Чунки бир куни ўша оқ хўроз кечкурун кичкирди ва оилага фалокат келади. Шунинг учун хўрознинг кечки пайт кичкириши ёмонлик фоли ҳисобланади ва бевакт кичкирган хўрозни сўйиш лозим.

Айтишларича, Қаюмарс вафот этган жой Балх шаҳридир. Қадимда Зариаспу ва ҳозирги кунда Афғонистоннинг Мазори Шариф шаҳри яқинида харобалари сақланиб қолган бу йирик шаҳарни Қаюмарс ўзи бино этган экан. Қаюмарс атроф ерлардаги девлар ва париларни енгиб қайтиб, яна кўп жойларни обод қилади. Шу ерларга анча одам йиғилиб ўрнашгач, Қаюмарс уларни ўз тасарруфига уюштириб олиб, ўзи подшоҳ бўлади.

Қаюмарс одиллик билан ҳукмронлик қилган. Камтарона ҳаёт кечирган. Одамларга уй- жой бино қилишни, матодан кийим- бош тикиб кийишни ўргатган. Қаюмарс 70 йил яшагандан сўнг вафот этган. Шундан сўнг ҳокимият тепасига Шуханг чиққан.

Шундай қилиб, Беруний ва Табарий асарларидаги Қаюмарс Говамард тўғрисидаги афсоналарнинг бир-биридан фарқли экани кўринади. Вариантлар бир-биридан қанчалик фарқ қилмасин, уларни бирлаштирувчи асосий ғоя ягонадир. Бу эзгулик ва ёвузлик ўртасидаги муттасил курашда эзгулик ва яхшиликнинг ғалабасига ишонч ғоясидир.

Жамшид—Йима тўғрисидаги афсона. Мазкур афсонанинг мазмуни “Авесто”да, Берунийнинг “Ўтмиш авлодлардан қолган ёдгорликлар”, Табарийнинг “Тарихи Табарий”, Фирдавсийнинг “Шохнома”, Алишер Навоийнинг “Тарихи мулукий ажам” асарларида анча муфассал баён этилган.

Беруний Жамшиднинг жуда кўп хайрли ишларини ва Наврўз байрамини жорий этганини юксак баҳолайди. Аммо у Жамшиднинг ўлими сабабини кўрсатмаса-да, Биварасифни Жамшиднинг қотили сифатида эслатиб ўтади. Яна у Биварасифни елкасидан чиққан илонлар кишиларнинг мияси билан озикланганлиги тўғрисидаги афсонани ҳам келтиради.

Табарий Жамшидни дастлаб қурол ясаган кишидир деб тарифлайди. У яна одамларга ипак матоларни бўяшни, дарёдан гавҳарлар топиб чиқишни

ўргатган. Уларни турли ранглар, хушбўй нарсалар — уд, мушк, кафурлардан баҳраланишга одат қилдирган, шаҳарлараро йўллар қурдириб улар ўртасида алоқалар ўрнатган. Жамшид одамларни тўрт гуруҳга бўлган ва улар — олимлар, ҳарбийлар (лашкарлар), деҳқонлар ва хунаромандлардан иборат бўлган. Уларнинг ҳар бирига фақат ўз иши билан шугулланишини буюрган. У тахтга ўтирганида ҳар доим олимлар билан бирга бўлган, уларни маслаҳати билан иш кўрган.

Табарий Жамшиднинг Иблис макрига учраганлиги ва унинг ҳалокатига шу муттаҳамнинг ғаламислиги сабаб бўлган, дейди.

Абулқосим Фирдавсий “Шоҳнома”да Жамшид ҳукмронлигини етти юз йил давом этганини қайд қилади. Шоир бу давр орасида Жамшид қилган хайрли ишларни муфассал баён этиб, барча яхшиликлар амалга ошган, давлат ва адолат барқарор, халойиқ бахтиёр, ҳамма шод ва ҳуррам яшар эди, деб тасвирлайди:

“Унинг даврида жаҳонда тинчлик барқарор, шодмон эди,

Худодан унга янги-янги хабарлар келиб турар эди.

Шу тарзда рўзғор ўтар эди,

Подшоҳдан ҳамма фақат яхшилик кўрар эди”.

Бироқ бир куни Жамшид барча одамларни йиғида, такаббурлик қилиб, уларга бундай дейди:

“Жаҳонда ҳунар мендан бошланди,

Шоҳлик тахти мендек номдорни кўрмаган.

Жаҳони мен яхшилик билан безадим,

Мен қандай хоҳлаган бўлсам шундай дунё иайдо бўлди”.

Сўнгра у ўзини зардуштийликнинг Олий Тангриси — Ахура Мазда билан тенглаштиради, бутун борлиқни яратувчисиман, деб даъво қилади:

“Сизларнинг танингиздаги хуш ва жон менадир,

Кимки мени тополмаса Ахримандир.

Ҳамма нарсани мен яратганман, билингиз,

Менинг дунёни яратувчи деб тан олингиз”.

Бу қутилмаган хитобга жавобан одамлар ҳеч нарса дея олмай жим қолади. Халойиқ ўртасида ғала-ғовур бошланади. Шоҳнинг атрофидаги кишилар турли томонга ёйилиб кетадилар. Ўзини худо деб фараз этган подшоҳ ёлғиз қолиб шу тарзда ўлимга юз тутди.

Алишер Навоийнинг ёзишича, Жамшид “Хусну-жамолда дилпазир ва фазлу камолда беназир эди, ғаройиб ихтиролар қилди”. Қурол ва қалқон ясаш ундан бошланган. Жамшид ҳаммом бино этган, тўкув ашёларини, ранг ишлатишни бунёд қилган. Истаҳр шаҳрини кенгайтирган ва у ерда Чил минор деган ғоят мухташам бир иморат қурган. Ўша иморатда Жамшид тахтга ўтирган кун Наврўз деб аталган. Унинг “Муфрит Жоҳ ва гурури, азим давлат такаббури димоғига фосид ҳаёл солиб оламини ўз ибодатига амир қилиб, ўз сурати билан бутлаб ясаб, ақолим ва кишварларга юбориб, элга

ўзининг парастиишин буюрди”. Сўнгра унга қарши чиққан Захҳок Жамшидни тутиб, “арра билан икки бўлиб, жисмин пора-пора қилди”.

Алишер Навоий Жамшид ҳалокатининг сабаби унинг ҳаддидан ошиб кетгани, ўзини худо деб эълон қилгани, манманлиги, ўзига беҳад бино қўйиб юборганлиги деб кўрсатади:

**Чув Жамшид тахт узра тутди мақом,
Димоғига йўл топди савдои хон.**

**Ани қилди ҳақ амри айлаб ситез,
Сиёсат қиличи била рез-рез¹.**

Хуллас, Жамшиднинг эзгулик ва яхшилик ишлари ҳам, мудҳиш жинояти ҳам, ман-манлику кибру-ҳавога берилиши оқибатида фожиали тақдири ҳам барча авлодлар учун абадий ибрат бўлиб қолади.

Гершасп афсонаси. “Авесто”даги ёркин образлардан бири Гершасп тўғрисида шундай хикоя қилинади:

Бир аждар кишиларга кўп бахтсизликлар келтиради, қабиланинг ҳаёти хавф остида қолади. Халққа қирғин, юртга офат келтираётган аждарга қарши баҳодир Гершасп жангга отланади ва аждарнинг масканига йўл олади. Гершасп аждарни қидириб юриб, бир қулонни овлаб, қабоб қилиб пишираётганда наъра тортиб, баҳайбат махлук туради. Гершасп қараса у аждаршонинг устида олов ёққан экан. Лекин Гершасп ваҳимага ва саросимага тушмабди. У бу маҳобатли ва дахшатли махлукқа қарши жанг бошлабди, 40 газли қиличи билан уни нимталаб, кишиларни ҳалокатдан қутқарибди².

Эликбек афсонаси. Қадимги афсоналар қаҳрамонларидан бири — Эликбек ҳам ёвузлик кучларига қарши мардонавор курашиб, кишиларни жинлар ҳалокатидан қутқарувчи баҳодир сифатида тасвирланади:

Жинлар Эликбекнинг қабилдошларидан кўп кишини қириб ташлайди. Жасур Эликбек ўз эл-юртини жинлардан қутқариб қолиш учун уларга қарши жангга отланади. У бир чорраҳада сон-саноксиз жинларга дуч келади. Улар кишиларни бурдалаб, қонини сўриб, ичак-чавокларини баданларига ўраб олган эканлар. Эликбекни кўрган жинлар ваҳимали шовқин-сурон кўтариб, унга ёпирилиб кела бошлайдилар. Бирок Эликбек қўркмайди, йўлбарсдек жангга кириб, жинларга қарата бундай дейди: “Ой, яқлар, таркин манга сўзланглар. Маник Болиқимтўки будунуғ нагалук ўлурсизлар?! Бу манинг ети қиличимни кўрунглар. Атуз ўнгарини бичиб ўнги-ўнги қамшайин Эй жинлар, менга бот сўзлангиз, менинг шахримдаги элни нега ўлдирасизлар?! Менинг бу ўтқир қиличимни кўринг. Таналарингизни парчалаб-парчалаб

¹ Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. — Т.: 1978, 25-32-бетлар.

² Ўша жойда, 46-бет.

бошқа-бошқа томонга ташлайди”. Жинлар яна вахимали шовкин-сурон кўтариб, қурол ва ҳийла ишлатиб Эликбекни маҳв қилмоқчи бўладилар, бироқ унга бас келолмайдилар. Эликбек куч-қуввати ва шижоати билан жинларга даҳшат солади. Жинлар эса ёлворишга мажбур бўладилар. Жинларни енгган Эликбек шаҳарнинг жануб томонида бир азим толнинг қавагида яшовчи уч кўзли, олов тусли Ракшош (“Авесто”да тасвирланган дев бўлиши эҳтимол) нинг эл-юртга юқумли касаллик таркатаётганини эшитиб, унга қарши жангга жўнайди ва ғалабага эришади.

Хубби афсонаси. Жуда қадим замонларда, Фаридун ва ҳатто Жамшид замонасидан ҳам бурун, Амударёда Хубби деган бир йигит бўлган экан. У бир қўли билан балиқ тутар, иккинчи қўли билан уни Қуёшга тутса балиқ бир зумда дудланиб пишар экан. Хубби шу хилда Амударёда 700 йил яшабди, дарёни кўриқлабди, бирон ёмон рух, ҳағтоки чивин ҳам дарёга яқин йўлашга ботина олмабди. Халқ сувга маъмур бўлиб, шод-хуррам яшабди. Бироқ Жамшид замонасига келиб, Хубби ғойиб бўлибди. Кишилар, уни осмон сувларининг ҳукмрони бўлган киз ўғирлаб кетган, деб гумон қилибдилар. Хубби ғойиб бўлгандан кейин унинг онаси Амударёга келибди. У қайиқ ясабди, кишиларни биринчи бўлиб қайиқда сузиш, балиқ овлашга ва душманга қарши сувда жанг қилишга ўргатибди. Бироқ кунлардан бир кун Хуббининг онаси ҳам ғойиб бўлибди. Лекин одамлар ўз ҳомийлари — Хубби ва унинг онасини унутмабдилар. Улар қайиқларида аёллар сочини осиб қўйиб Хуббининг онаси қиёфасини тасвирлабдилар”¹.

Ичон қалъадаги оловхона тўғрисида афсона. Ўзбек халқининг сеvimли шоири, ёзувчиси ва драматурги Эркин Самандар бир ривоятни ҳикоя қилади:

Хива ер юзида қад ростлагач, унда барпо этилган ҳужраларнинг биринчиси кароматгўй бобонинг қулбаси бўлди. Бобо жуссаси ҳайбатли, оппоқ сочи елкасига тушган, соқоли кўксини қоплаган, бошдан то оёқ оқ кийингувчи эдилар. Эртага бўладиган ҳодисаларни бугун айтиб берардилар, кароматлари ҳаддан зиёда, эди.

Бир одатлари шу эдики, оловни ҳуш кўрардилар. Ўчоғида туну кун олов ёниб тургувчи эди. Йирик-йирик чўғларининг устига енгил кул тортиб, ўчмас қилиб, ўзлари ўтин тергани кумга чиқиб кетардилар. Ўтиннинг шохи саксовул деб, шундан бошқасига қарамас эдилар. Саксовулдан ҳуш ҳидлар таралганидан ташқари, унинг чўғи вақтга бардошли, тафти тундан-тунга етиб борарди. Қалъа аҳлининг тенг ярми ўз ўчоғига чўғни Бободан олгувчи эди. Тонг саҳардан Бобонинг қулбасига одамлар оқиб келаверар, ўчоқдаги лахча чўғлардан юзлари кизарган Бобога ҳурмат бажо этиб, тузидан тоғиб, ўтидан олиб кетишаверарди. У мозийдан шундай ғаройиб сўйлардики, ундан нафақат одамлар, балки ўчоқда ёниб тугаётган саксовул ҳам тафт олиб, қайта чўғланар эди.

¹ Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. — Т.: 1978, 46-бет.

Оловхона халкнинг зиёратгоҳига айланганини кўриб шох, унинг ёнида Арк курди.

Йиллар кетидан йиллар ўтиб, не-не хукмдорлар тахтга минмади, бари шу Аркда, Бобо оловхонаси пойида макон тутди. Кароматғўй бобонинг ўрнида унинг авлодлари олов ёқиб, муқаддас маскан доврўғини оламга таратдилар. Тилларда у Оқ шайх бобо оловхонаси номи билан машхур.

Ичон қалъа девори билан битта қилиб қурилган тўрт қаватли зиёратгоҳнинг биринчи қавати ернинг остида, унга йигирма икки пиллапояни босиб тушилади. Торгина битта эшигидан бўлак на дераза, на туйнуғи бор, зим-зиё хонани фақат доимо ёниб турғувчи олов ёритади. Унинг устида Оқ шайх бобонинг истиқомат хужраси, қолган икки қавати очиқ айвон тарзида қалъа девори устида тикланган. Ундан шаҳар гўшаларида ивирсиган чумолини-да кўрса бўлур.

Айтдиларки, ушбу оловхонанинг чўғи Зардуштнинг айнан ўз оловидан олинганмиш. Шу ҳам аёнки, Зардуштга ҳақ сўз айтмоқ учун Эзгулик илоҳи Ахура Мазда Хоразмга келган ва “Авесто” энг қадимий заминлардан бири бўлмиш шу муқаддас тупроқда, Амударё соҳилида битилган.

Хоразмнинг қон томири ҳисобланмиш Амударё ҳақида “Авесто”да (5-яшт) бундай мисралар бор:

“Ў, Зардушт, Сен унга,

Жўшқини улкан

Ва шифобахш Амуга

Таъзим бажо эт!”

Ҳа, сержило ўтмишимиз қошонаси, буюк давлатчилигимиз қасрининг лойи шу қадим замин тупроғидан олинган. Амударё сувиға қорилиб, ҳеч ўчмайдиган муқаддас оловда пишитилган¹.

Новкат шаҳри афсонаси. Қашқадарё вилояти ўлкани ўрганиш музейи директори, драматург Соли Пўлатовнинг нақл қилишича: Косон туманидаги Новкат шаҳри ҳақида ўнлаб афсоналар борки, улар арабларнинг “Минг бир кеча”сини беихтиёр эсга солади. Ҳайратомуз бир афсона Александр Макдуний (Искандар Зулқарнайн) билан боғлиқ.

Афсонада нақл қилинишича, жаҳонгир улкан ва обод Марв (Туркменистон ҳудудида) шаҳрини олғач, шитоб билан Новкат шаҳрига етиб келади. Унинг мақсади қудратли шаҳар бойлиғига эга бўлиш эди. Аммо шаҳар дарвозалари ёпик, жон зоти кўринмасди. “Майли, кеч тушди, тонг саҳаргача суворийларимга дам берай, эрталаб шаҳар дарвозалари очилмаса, кули кўкка соврилади”, деб ўзига тасалли беради Искандар. Шу дақиқаларда Новкат шаҳри ҳокими ибодатхона қоҳини билан шаҳар ва халқ тақдири

¹ Самандар Э. Миср эҳромларидан қарирок // “Ўзбекистон адабиети ва санъати”, 1993, 25 сентябрь.

ҳақида ғамгин ҳолатда сўзлашиб ўтирар эдилар. Қоҳин шу кеча мўъжиза юз бериши, жаҳонгир аскарлари шаҳарга кирмай қайтиб кетишини башорат қилади. Новак ҳокими бунга ишонқирамай очқироқ сўзлашни сўрайди.

Қоҳин ўзининг тоат-ибодати, илтижоси ёруғлик тангриси Аҳура Маздага ижобат бўлгани ва бу мўъжиза қандай содир бўлишини ҳокимга сўзлайди ҳамда охирида мўъжиза сири аён бўлгач, икковларини яшин уришини айтади. Ҳоким ўз фуқароси учун жонини фидо қилиш шараф эканлигини сўзлайди. Шу пайтда яшин чакнаб атроф ёришади, яшиндан қоҳин ўлади. Ҳоким эса жаҳонгирга мўъжиза ҳақида сўзламоқ учун унинг қароргоҳига йўл олади. Жаҳонгир шаҳар ҳокимини совуқ қарши олиб нега дарвозаларни очмаганлиги сабабини сўрайди ва: “Омад доим бизга ёрлиги ҳақида наҳот эшитмаган бўлсанг?”— дейди. Ҳоким унга шаҳарни олиш қийин эмаслиги, шаҳарга, аҳолига омонлик ваъда қилинса, мўъжиза кўрсатишини билдиради.

Жаҳонгир унинг сўзига ишонмайди. Наҳотки шер тулқига, тоғ эчкиси бургутга айланиб қолса деб, уни ўлимга буюрмоқчи бўлади. “Ўлимдан кўркмоқ номардлар иши, аммо мўъжизадан юз ўгирсанг умр бўйи пушаймон бўлиб дунёдан ўтасан”, дейди ҳоким ишонч билан. Жаҳонгир ҳокимнинг қайсарлигидан ҳайратга тушиб, унинг сўзига ишонади. Ҳоким уни кўрикчилари билан бирга шаҳардаги абадий олов ёниб турувчи ибодатхона томон бошлайди.

Ёруғлик худоси Аҳура Мазданинг қудрати билан ибодат-хонада мўъжиза юз бериши олдиндан ижобат бўлган эди. Улар ибодатхона эшигидан кенг залга кирадилар. Жаҳонгир залга қадам қўйганда димоғига муаттар гулларнинг хиди урилади, бу хонанинг деворларига гўзал кизлар сурати шундай моҳирона чизилган эдики, улар худди тирикдек эдилар. Хумор боқувчи кўзлар, лабда майин табассум, атрофдан сирли шарпалар саси келар, жаҳонгир севган мусиқа асбобларидан куй таралар, аммо ижрочиси кўринмасди.

Ҳоким уни олгиндан ясалган эшикдан ичкарига бошлаб киради. Жаҳонгирнинг кўзи гўзалликда ягона, тим қора сочлари латиф қоматини ёпиб турган кизга тушади. Жаҳонгир лол қолади. “Бу гўзаллик маъбудаси Афродитадан ҳам кўхлик экан” деб пичирлайди. Шу пайт ногоҳон ул малакнинг нозик оёқ панжалари остидан олов чиқиб бир зумда кизнинг вужудини эгаллайди, аммо олов латиф сиймони куйдирмас, у табассум ила бокиб турарди. Шунда малакнинг кўзларида нигоҳли олов учқуни кўринади ва ҳайратдан ўзини йўқотаёзган жаҳонгирни оҳиста кўтариб оташхонадан чиқарадилар. Бир оздан сўнг у ўзига келади.

Бу мўъжиза уни батамом лол қолдирган, у тарифга сиғмас, сўз билан ифодалаш қийин бўлган воқеанинг гувоҳи бўлган эди. Жаҳонгир аёнларига “Кўрдиларингизми бу синоат”ни деди. Аммо уларнинг ҳеч қандай мўъжизанинг шохиди бўлмаганликларини эшитгач яна ҳайрону-лол қолади ва аёнларига ҳоким билан холи қолдиришларини амр қилади. Узок

жимликдан сўнг ҳоким бу мўъжиза Олий тангри Аҳура Мазда томонидан нозил бўлганлигини, агар кимки ушбу муқаддас ибодатхонани бузишга жазм қилса, гўзалликка пугур етказса, оқибати яхши бўлмаслигини сўзлаб беради. Шунда жаҳонгир мўъжиза содир бўлган шаҳарга дахл қилмасликка сўз беради.

Ҳоким олтин лаганда уч нарсани келтириб унинг олдига қўяди. Унда тилладан ясалиб, усти ақиқ тошлар билан безатилган. тирпратикан, олтиндан ясалган бақа, қимматбаҳо узук бор эди. Бу мендан совға, дейди ҳоким. Олтин ва ақиқ тошдан ясалган бу тирпратикан ва бақага боқсанг қўнглинг равшан, руҳинг тетиклашади, узукни панжангга тақсанг умрбод навқирон, ёш бўлиб қолаверасан. Аммо узукни қўлингга тақишдан олдин сўзларимга кулоқ солгин. Сен ер юзида ягона, энг гўзал, ёш йигит бўлиб қолаверасан. Лекин кўз ўнгингда сеvimли ўғилларинг, невараларинг, сенинг жондан севувчи қавми-қариндошларинг қазо қилаверадилар, буюк салтанатинг ҳоки туробга юз тутади. Ғам-алам абадий сени тарк этмайди. Танла буларни, аммо сенга аччиқ ҳақиқатни сўзлаганим учун айб қилма.

Жаҳонгир ўйга толади ва ҳокимга қарата: “Бу совға шаҳарда қолсин. Менга эса абадий ёшликнинг кераги йўқ. Инсон тақдири худо қўлида, тақдиримда нелар ёзилгани, қанча умр кўрмоқлигим фақат унга аёнدير”, дейди. Ҳоким жаҳонгирнинг сўзини эшитгач бош эгиб таъзим қилади.

Эрта тонг. Жаҳонгир “Искандар Зулқарнайн от устида ўйчанлик билан Новкат шаҳрига қараб турарди. Суворийлар хурсанд, негаки улар салдан кейин шаҳар бойлигига эга бўладилар.

“Шаҳарга ким дахл қилса ўлимга маҳкум,— деб эълон қилади жаҳонгир, кутилмаганда.

— У мен учун муқаддас. Новкат халки менинг химоямда бўлади”.

Жаҳонгирнинг бу ҳукми атрофдагиларни ҳайратга солади. Йиллар ўтади. Жаҳонгир Искандар Зулқарнайн ўз сўзига собит қолади, қўплаб шаҳарларни ўз тасарруфига киритади, аммо Новкат шаҳрига ҳеч ким дахл қилмайди¹.

Ардахива афсонаси. Агар сиз Хивага бориб қолсангиз, бутунлай бошқача дунёга тушиб қолгандай ҳис қиласиз ўзингизни. Худди “Минг бир кеча” эртақларида тарифланган сеҳрли олам оғушида нафас олаётгандек бўласиз. Ҳис-ҳаяжонингизнинг ўта кучли эканлигини сезган хиваликлар сизга Али Маҳрам ҳовлисидаги кудукни ҳам кўришни тавсия қиладилар. Шу кудук шарофати билан Хива шаҳри бунёдга келганлиги ҳақидаги ҳикояни ҳам эшитасиз. Улар Хива “Хевак” сўзидан олинганини, у “кудук” маъносини билдиришини, шаҳар номи ҳам айнан шу сўздан олинганини айтиб сизни ишонтиришади. Республикамизнинг таниқли файласуф олими Тохир Каримов шундай ҳикоя қилади:

Ҳар сафар ушбу кудукни зиёрат қилишга борсам болалик пайтларимда эшитган афсоналар, ривоятлар гирдобида қолгандай бўламан. Шунда кудук,

¹ Пулатов С. Искандарни лол қолдирган хурлико // “Ишонч”, 1996, 17 декабрь.

мен учун янада сеҳрлироқ ва сирлироқ бўлиб туюлади. Шу муносабат билан бир воқеани эслаб ўтиш мақсадга мувофиқдир. 1957-1958 йилларнинг ёз ойларида Амударё соҳилларида қовун эккан отам билан кечаси полизларни тўнғиз, шағал ва бўрсуклардан қуриқлаб, чайлада ётиб қолардик. Отам саводсиз бўлса-да, халқимиз тарихига оид афсона ва ривоятларни кўп билган инсон эди. Унинг гурунгида баҳраманд бўлиш учун, баъзида кишилар чайлада тонг отгунча суҳбат қуришарди. Айниқса, отамнинг яқин суҳбатдоши Снесарин билан қилган мулоқотлари хотирамда муҳрланиб қолган.

Отам Снесарин деб атайдиган бу киши, кейинчалик билсам, машхур археолог олим С.П.Толстов томонидан асос солиниб, 30-йилларнинг охириларидан то 80-йилларнинг бошларигача давом этган Хоразм экспедициясининг аъзоси, таникли этнограф олим Глеб Снесарёв экан. У киши татар лаҳжасида гапирар, лекин гапини лўнда қилиб баён қилишга уста одам эди. Отам унга Ҳаким ота (Сулаймон Боқирғоний) ва Амбар она тўғрисида, уларнинг ўғли Хуббининг аранлар билан қилган жанглари тўғрисидаги ривоятларни тўлқинланиб гапириб берар, Г.П.Снесарёв эса эшитганларни чироқ ёруғида эринмасдан қоғозга туширарди. Отамдан қанчадан-қанча ривоятлару афсоналарни ёзиб олганлигининг гувоҳиман. Буларга Гулдурсин, Дақиюнус, Султон Вайс Карроний, Шаббоз бобо (Шайх Аббос Вали), Устақуш, Дравахоним, Султон Санжар каби афсоналарни мисол қилиб келтириш мумкин.

Лекин Снесарёвнинг ўзи ҳам кўп афсона ва ривоятларни билар, уларни илмий мантқиқ асосида шарҳлаб берарди. Унинг айтиб берган ривоятларидан бири — Ардахива афсонаси эсимда қолган. У Зардушт таълимоти ва унинг муқаддас китоби “Авесто”га суяниб, Хива сўзининг этимологиясини айнан шу афсона билан боғлаб тушунтирган эди. Унинг айтишича, вақт ҳамма нарсадан устун ва қудратли бўлиб, бутун оламнинг яратувчиси Эхтон¹ ҳам унинг олдида ожиз.

Эхтондан Ормузд ва Ахриман исмли ўғиллар дунёга келган. Ормузд одамларга ҳаёт кечириши учун зарур бўлган барча ишларни — оловдан фойдаланиш, кийим тикиш, балиқ овлаш, экин экиш, уй қуришларни ўргатиб, уларнинг меҳрини қозонган. Шундан кейин одамлар Эхтонга эмас, балки Ормузд шарафига ибодатхоналар қуриб, уни мадҳ этиб қуйлай бошлаган. Одамларнинг акаси Ормуздга бўлган садоқати, меҳри, интилишини кўрган Ахриман унга ҳасад қилган. Натижада у акасига нисбатан одамларнинг муҳаббатини қайтариш учун зулмат кучлари бўлмиш жин, шайтон, алвасти, дев каби қора кучларни яратган. Улар ёрдамида кишиларнинг муҳаббатини ўзига қаратиш учун кураш олиб борган.

¹ Г.П.Снесарёв “Авесто”даги Куёш худоси Митранинг ўрнига қадимги мисрликлар тасавуридаги Куёш худоси Эхтон номини ишлатган.

Дунё бу икки қарама-қарши кучнинг кураш майдонига айланган. Эзгулик ишлари худоси Ормузд ўз қўл остидаги фаришталар ёрдамида ер юзидаги ҳаётни бошқариб турган. Қадимги Хоразм давлати сарҳадларини самодан кузатиб туриш, зарур бўлса, зудлик билан ёрдам бериш фаришта Ардахивага юклатилган (Снесарёв ўз асарларида бу номнинг бошқача вариантларини ҳам келтиради. Масалан, Ардисвур Анахита. Лекин олим бу номнинг қадимги тимсоли Ардахива бўлиб шаклланганлиги эхтимолдан ҳоли эмаслигини ҳам уктиради). Бир куни Ардахива самодан Хоразм ўлкасини кузатаётиб, Хоразмшоҳнинг ўғли шаҳзоданинг ов билан шуғулланаётганини кўриб қолади. Ов жараёни бир неча кун давом этади. Шаҳзоданинг бир кийик изидан от чоптириб бораётиб кум устига йиқилганини кўрган Ардахива шарақлаб кулиб юборади. Ормузд унга “Намунча тугилишга ва ўлишга маҳкум этилганлар билан қизиқиб қолдинг?” дея танбеҳ беради. Ардахива қизариб, жим бўлиб қолади. Шаҳзодага нима бўлганини билиш учун, кечаси мушукка айланиб, у ётган чодирга киради. Унинг соғ-саломатлигини, ширин уйқуда эканини кўриб, тинчланади. Лекин тонг оғгунча шаҳзоданинг гўзал чехрасидан кўз узмайди. Ниҳоят, тонгда кўкка кўтарилиб кетади.

Ўша куни у энди бир чиройли кийик қиёфасида шаҳзодага кўринади ва уни эргаштириб, узоқ-узоқлардаги чакалакзорларга олиб боради. Бутанинг орқасига ўтиб, гўзал кизга айланади. Кийикни қувиб келган шаҳзода ниҳоятда гўзал кизга дуч келиб, уни севиб қолади. Бу ҳолатдан хабар топган Ормузд ерга бўрон юбориб, Ардахивани самога олиб чиқиб кетади. Ардахива Ормузддан уни ерга қайтаришни ва шаҳзода билан бирга яшашига, одамларга ўхшаб ҳаёт кечиришига рухсат беришни сўраб ялиниб-ёлворади. Шунда Ормузд унга: “Одамлар каби яшамоқчи бўлсанг, абадий умр кўрмайсан, яъни одамлар қанча умр кўрса, сен ҳам шунча умр кўрасан, ўлганингдан кейин қилган гуноҳ ишларинг учун жазоланасан, жаҳаннам қаърига улоқтириласан”, дейди ҳамда уни заминга, одамлар орасига юбормасликка ҳаракат қилади. Ардахива: “Эй, буюк Ормузд, сен одамларга оловдан фойдаланишни, овқат пиширишни, кийим кийишни, уй қуришни, балиқ овлашни ўргатдинг. Бу эзгу ишларни ўзингга нисбатан меҳр-муҳаббат уйғотиш, уларнинг жисминигина эмас, қалбини ҳам забт этиш учун нима билан жавоб бера олдинг?!” — деб хитоб қилади.

Ормузд: “Одамлар ўзларининг тирикликлари учун ҳам мендан миннатдор, шу сабабли, ота ўз фарзандини қандай яхши кўрса, мен ҳам одамларни ана шу туйғу билан яхши кўраман”, — деб жавоб қилади. Ардахива Ормузднинг бу гапларига эътироз билдириб, “Агар одамларни ўз фарзандинг янглиг яхши кўришинг рост бўлса, унда айтчи, нега сенга содиқ хизматкорнинг фарзандларингдан бирига бўлган эхтиросели туйғусини поймол қилишга ҳаракат қилмоқдасан? Ахир менинг шаҳзодага бўлган ўтли эхтиросим, сенинг фарзандларингдан бирига ва шундай мукамал

ғўзалликнинг яратувчисига ҳам бўлган чексиз мухаббатимдан дарак бермайдими?”

Кудратли Ормузд Ардахиванинг шаҳзодага бўлган мухаббати олдида ночор қолади. Ормузд ўз отасининг “Борлиқда бизга бўйсунмайдиган ва бизнинг устимиздан ҳам ўз ҳукмини ўтказувчи бир нарса бор, у ҳам бўлса Вақтдир”, деган сўзларини эслайди.

Ормузд Ардахиванинг ерда одамлар каби яшашига рухсат беради. Ардахива шаҳзодага тегиб, бахтли турмуш кечири бошлайди. Бунга у Ормузд туфайли эришганлиги учун унинг шарафига ибодатхона курдиради. Ормузд номини одамлар орасида янада кенгроқ шарафлайди.

Ардахива ва шаҳзоданинг Ормузд шарафига тоат-ибодат қилишларини, номини улуғлашларини кўрган Ахриман севишганларнинг орасига нифок солишга уринади. Уларнинг Ормуздга бўлган меҳру мухаббатини поймол қилиш учун бир иблисни кампир қиёфасида шаҳзода қароргоҳига юборади. Кампир Ардахивага энг яқин хизматкор бўлиб ишга қиради. Маликанинг ишонган кишисига айланади. Малика факат унга ишонади, узоқ тунларда факат унинг суҳбатидан бахраманд бўлади. Шунда кампир ўзининг қора ниятини амалга оширишга киришади. Шаҳзода шикорда бир неча кун қолиб кетганда, Ардахива эрини соғиниб, юрак дардини кампирга айтади. Хўйлағар кампир эса “Мана, сен шаҳзодани соғиниб, фироқда қуйиб кул бўлиб ўтирибсан, у ҳам сени шунчалик соғинишига ишонасанми? Агар шаҳзоданинг мухаббати ҳам сенинг мухаббатингчалик бўлганида эди, у сени ёлғиз ташлаб, шунча кундан бери шикорда юрмаган бўларди”, дея унинг кўнглига ғулғула солишга уринади.

Шу қабилдаги гаплар ҳар куни қайтарилса ҳам Ардахиванинг юрагига нифок туширолмаётганини сезган кампир, узум шарбагини ачитиб, ғулу (шароб) тайёрлайди. Маликани оз-оздан май ичишга ўргатади. Сўнгра кампир яна ўша гапларни такрорлайди. Малика қулоқ соладиган, ҳатто бу гаплар таъсирида майдан яна ҳам кўпроқ сипқорандиган бўлади. Бир куни кампир маликага “Мана, сен шаҳзодани соғиниб, изтироб чекиб ўтирибсан, у бўлса қайси бир ғўзал қизнинг оғушида ором олиб ётибди. Ахир эркак кишининг шунча вақтдан бери ёлғизликда яшашига ким ишонади? Қисқаси, эркак зотининг ҳаммаси бир гўр”, дея унинг юрагига тушган шубҳани баттар авж олдиради, рашк оловини алангалатади.

Шаҳзода шикордан чарчаб қайтади. Шаробнинг таъсирида бўлган Ардахива шаҳзода ётган чодирга қиради ва уни қилич билан чопиб ташлайди. Малика қилган ишидан пушаймон бўлиб, кампирга дард-аламини тўкмок ниятида уни излайди, аммо тополмайди. Қайфи тарқаб, нима қилиб қўйганини тушунган Ардахива буюк Ормуздга фарёд уриб нола қилади: “Эй, жумлаи жаҳоннинг ҳукмдори, мен сенинг айтганингни қилмасдан, одамлар орасида ҳаёт кечирдим. Одамлар орасида ўтган етти йил ичида инсон зоти қилмаган даҳшатли гуноҳ ишга қўл урдим. Бу қилган гуноҳимни башарти Сен кечирсанг ҳам, ўзимни-ўзим кечиролмайман. Сендан охирги илтимосим

шуки, менга заминнинг энг чуқур ерига жойлашган жаҳаннамга йўл очиб бер, жисмим ва руҳим ўша даҳшатли жаҳаннам оловида мангу куйиб азобда қолсин. Ва бу қилмишим, токи инсоният тирик экан, барчага ибрат бўлсин!” Ормузд унинг бу охирги илтимосини ҳам бажариб, ер қаърининг еттинчи қатида жойлашган жаҳаннамдан Ардахива тиз чўккан ерга қараб йўл очиб берибди. Ардахива олдида қудуқ пайдо бўлиб, унинг оғзидан жаҳаннам алангаси отилиб чиқибди. Ардахива охирги марта буюк Ормузд шарафига ибодат қилиб, сўнг ўзини қудуққа отибди. Олов бироздан кейин пайсайиб ўчибди. Лекин қудуқ тубидан ниҳоятда тотли, шифобахш сув чиқа бошлабди. Кейинчалик бу қудуқ атрофида карвонсаройлар қурилибди, боғлар яратилибди. Одамлар уни “Ардахива қудуғи” деб атай бошлабдилар. Қудуқ, атрофида бунёд бўлган шаҳар эса аввал “Ардахива”, кейинчалик “арда” сўзини тушириб қолдириб, Хива деб юритила бошлабди.

Умуман, бундай ҳолат-сўзларнинг қисмлари тушириб қолдирилиши тилимизда кўп учрайди.

Мен ҳар сафар Хивага йўлим тушганда, Али Маҳрам ҳовлисидаги қудуқни зиёрат қилишга бораман. Қудуққа тикиламан. Гўёки унинг туб-тубидан Ардахиванинг элас-элас инграган товуши чиқаётгандек бўлади. Бу қулоғимга олис тарих садоси бўлиб эшитилади¹.

Ҳазорасп қалъаси тўғрисида афсона. Ҳазорасп — Хоразм воҳасининг кўҳна қалъаларидан биридир. Унинг тарихи Шарқнинг мумтоз шаҳарлари — Истамбул, Қуддус, Макка, Марв, Самарқанд, Бухоро ва Хива каби қадимий ва ранг-барангдир.

Ўтмишда уни муаррихлар “Қалъаи Сулаймон”, Атурспенд (муқаддас олов шаҳри ёки минг от қалъаси) деб атаганлар. Ёши улуғ қариялар: “Ҳазорасп — муқаддас қалъа, Сулаймон пайғамбарнинг дуосини олган. Унга кириб тўлмагай, олиб адо бўлмагай” деб айтганлар. Хўш, “Авесто”, “Таврот” ва “Қуръони Карим” сингари муқаддас китоблар билан боғлиқ бўлган ушбу табаррук қалъага қачон ва ким томонидан асос солинган?

“Олтин мерос халқаро хайрия жамғармаси Хоразм вилоят бўлимининг раиси Комил Нуржонов шундай ҳикоя қилади:

— Ҳазорасп қалъаси ҳақидаги машҳур афсоналарнинг бири Сулаймон пайғамбар номи билан боғлиқ. Сулаймон пайғамбар ўзининг “шамол устига қурилган тахти”да Хоразмга учиб келибди ва базму жамшид уюштирибди. Зиёфатга меҳмон бўлиб келган пари кизлар қанотли тулпорларини муқаддас гиёҳ-исирик томирларига боғлабдилар. Зиёфат узоқ давом этибди. Натижада отларнинг қорни очиб исирик гиёҳларни еб маст бўлишибди ва қанот қоқиб кишнашибди. Буни кўрган Сулаймон пайғамбар дарҳол отларни яширишга, пари кизларни эса шу маконда қолдириб, эрга беришга ҳамда қалъа қуришга амр этибди. Шу тариқа қалъанинг номи “Сулаймон қурган, ёҳуд Ҳазорасп” (минг от) бўлиб қолган дейишади.

¹ Каримов Т. Олис тарих садоси // “Халқ сўзи”, 1997, 27 июнь.

Эътироф этиш жоизки, Сулаймон пайгамбар тарихий шахсдир. У Довуд пайгамбарнинг иккинчи ўгли, милoddан аввалги 965 йилдан 928 йилгача Фаластин давлатига подшоҳлик қилган. Ўз даврида Эрон мамлақати ҳукмдорлари билан савдо-сотик ва дипломатик муносабатлар ўрнатган. Аммо лекин унинг Хоразмга келганлиги ҳақида фанда ҳеч қандай аниқ маълумот йўқ. Юқорида тилга олинган сеҳрли гиёҳ — исирик атурспенд масаласига келсак, тарихий ҳақиқатга бироз ёндошиб ўтган ҳисобланамиз.

Шу ўринда Абулқосим Фирдавсийнинг “Шоҳнома”си ва қадимий “Авесто” китобидаги Сиёвуш ҳақидаги афсона эсга келади. Афсонага кўра, Сиёвуш Эрон подшоси Каёний (Кайқовус) нинг Турон маликасидан туғилган ўгли Сиёвушнинг Вахш (Аму) дарёси бўйида гўзал бир қалъа бунёд этганлиги ҳақида Фирдавсий ёзади:

**Энди Ганж қалъадан эшитгил дoston,
Унга ақлинг бовар этганча ишон.
Уни барпо этди одил Сиёвуш
Қургунча чекди у ранж ила ташвиш.**

Ушбу афсонани Беруний “Хоразм эрасининг бошланиши”, деб ҳисоблайди. Хоразм эраси милодий даврдан 312 йил илгари бошланган. Демак, Хоразмнинг ёзма тарихи 33 асрлик (3300 йил) даврни ўз ичига олади. Хоразм тарихининг билагонларидан бири С.П.Толстов эса, Хоразм воҳасида инсонлар келиб ўрнашганига 15 минг йил бўлган, деб ҳисоблайди. Беруний ва Толстов кўрсатган тарихий саналарни солиштириб кўрсак, ўртада 11700 йил фарк чиқмоқда.

Қўринадик, ота-боболаримиз қарийиб 12 минг йил ертўла, чайла, тоғларнинг ғорларида, қишлоқ ва ўтлоқларда кўчманчилик қилиб яшаганлар. Қалъа ва шаҳарлар қуриш нималигини билмаганлар. Аждодларимиз ўтган 10 асрлик давр мобайнида қандай ҳаёт билан машғул бўлганлар? Бу саволга муқаддас “Авесто” ва “Инжил” китоблари жавоб бера олади ва уларда инсониятнинг 9-10 минг йиллик тарихидан дарак берувчи афсона ва ривоятлар келтирилади. Чет эл олимлари ушбу китоблардан “Бутун дунё сув тошқини — Тўфон”, ер юзида ҳаётнинг 9 марта бузилиб, 9 марта тикланиши ҳақидаги ривоятлардан огоҳ бўладилар. Ушбу ривоятларнинг айримлари икки дарё оралиғи — Месопотамиядаги Бобил (Вавилон) шаҳри харобаларини қазитиш чоғида топилгани тўғри.

XIX асрнинг ўрталарида инглиз археологлари томонидан Ироқда топилган нодир Бобил маданиятининг Хоразмга даҳли борми? Албатта бор.

Қадимги хоразмликлар бизнинг эрадан аввалги X-IX асрларда кўчманчилик (асосан чорвачилик) билан ҳаёт кечирганлар ва жануби-ғарбий ўлкаларгача бориб, Вавилон, Суза, Персеполь каби буюк шаҳарлар қурилишида бевосита қатнашганлар. Тарих фанида бу фикр аллақачон исботланган.

Хива, Ҳазорасп, Тупроққалъа тағ-заминининг ўрни айни Шумер қалъаси сатҳига тенг. Қолаверса, “Осмон устун” — Бобил шахрини қуришда иштирок этган шарқлик кўчманчилар кўзголови бунга мисол бўла олади. Яна бир далил шуки, қарийб 7 минг йил аввал ўтган шумерликлар лексиконида от деган тушунча умуман бўлмаган. Улар отни “Шарқ эшаги” деб атаганлар.

Шумерликлар тилида мавжуд бўлган 500 дан зиёд туркий ва қадимий хоразмча сўзлар ҳам юқоридаги фикрларимизни яна бир қарра исботлайди.

“Авесто” китобида “Дахъю” — вилоят, “Ардва” — Орол кўли, “Азата” — озод киши, “Хасма” — шароб, “Даитиё” — Амударё, “Мазду баст” — Туямўйин дарраси тилга олинади. Китобда “Ийрон Виж” (Хоразм) — мамлакатларнинг аълоси деб талкин этилади. “Авесто”да тилга олинган Ахура Мазданинг биринчи муқаддас олови ёқилган макон — Хоразмдир.

С.П.Толстов, Я.Ф.Фуломов, А.А.Асқаров каби олимлар “Бундахишнинг биринчи муқаддас олови (Адар хурро) Жамшид томонидан Хоразмда ёқилганлиги ҳақида афсона ҳақиқатга яқин келади”, деб ҳисоблайдилар.

Иккинчидан, Берунийнинг гувоҳлик беришича, Жайхун Маздубастдан (Туямўйиндан) Қорақум саҳроси орқали Ҳазор денгизига қараб оққан.

Ҳазорасп тумани ҳудудини кесиб ўтган Полвон канали Жайхуннинг бир ирмоғи бўлган ва унинг бўйларида даставвал Адрасп (Ҳазорасп), қалъаи Рам (Хива), Қалажик (Кичик қалъа), Гаур қалъа, Шохсанам, Урга-Гаурқанд (Кўхна Урганч) каби антик қалъалар бунёд этилган. Аксарият олимлар ушбу қалъалардан дастлаб Гаур қалъа, ундан кейин эса — Хива шаҳри қурилган деб ҳисобладилар. Хоразм археологлари эса ушбу фикрга тузатиш киритишди.

Зеро Ҳазорасп — оташпарастлик давридан ёдгорлик бўлиб қолган қадимий қалъа, тўғрироғи воҳа шаҳарларининг бобокалонидир. У бизнинг кунлардан 26-27 аср муқаддам пайдо бўлган, аҳамонийлар, Хоразм подшоси Фарасман (Хорасман), Сосоний ҳукмдор Шопур II-лар учун неча юз йиллар пойтахт бўлиб турган. Ўз бошидан араб, форс, мўғул, қалмиқ, ўрис босқинларини кечирган Хоразмнинг олтин дарвозаси, мустаҳкам қалъаси — Ҳазорасп ҳақидаги куйидаги тўртлик билан фикримизни мухтасар этсак ўринли бўлар деб ўйлаймиз:

**Самарқанд сайқали рўйи замин аст,
Бухоро қуввати исломи дин аст,
Ҳазорасп қалъаи ҳўб жойи маҳкам,
Хива Фирдавси раббил оламин аст¹.**

¹ Нуржонов К. Хоразм қалъаларининг бобокалони // “Савдогар”, 1997, 28 январь.

“АВЕСТО” ЛУФАТИ

- Аврава** — Ахура Мазда яратган саккизинчи сарзамин. “Вандидод”да “Аврава” бўлик яйловлар юрти деб кўрсатилади. Айрим авестошунослар Авравани Тус вилоятида дейдилар.
- Ахура Мазда** — асл авестойи шакли “Ахура Мазда” — Ҳақиқат (“Оша”) ва эзгулик оламининг яратувчиси. Оламдаги барча пок ва эзгу нарсалар унинг номи билан боғланади. Маздапарастлик дини илоҳи ҳисобланиши бу ном “Ахура Мазда”, “Хурмуз” шаклларида қўлланилган. “Авесто” матнларида уч хил шаклда учрайди “Ахура”, “Мазда”, “Мазда Ахура”. “Ахура Мазда” номи икки сўздан иборат: “Ахура” ва “Мазда” (“Маздох”).
- Ахура** — санскрит тилидаги “Осура”, қадимги ҳинд асотириларида эса бир гуруҳ девлар унвонини ифодалайди. Шарқда кенгрок ёйилган бу ном дунёни яратган илоҳ маъносига қўлланилган. Ҳиндларнинг қадимги ифодалаган. Ахура худолар отаси бўлиб, ибгидода ёлғиз бўлган. Ахура, ҳиндлар истилоҳи билан айтилганда “брахмана”, “дива” ва “ахура”ларни яратган. “Дива” яъни худолар унинг бодидан пайдо бўлган. “Авесто”да Ахура буюклик ва ҳаққоният тимсоли. У худолар ва одамлар орасида фақат эзгулик, адолат, мардлик ва поклик ҳимоячиси - Паҳлавий тилига ўзлашгач “худойи” сўзига айланди. “Мазда” — ҳушёр, доно, огоҳ каби маъноларни ифодалайди. Паҳлавий тилига ўзлашгач “данак”, сўнгра “доно” тусини олган. Санскрит тилидаги “Мизос” ҳам айни шу маънога эга. Хулоса қилиб айтганда “Ахура Мазда” — Доно раҳнамо, йўлбошчи”, “Оқил яратувчи” маъноларини ифода этади.
- Аишасипанд** — Ахура Мазданинг эзгу ва масъулиятли вазифаларини ўз зиммасига олган Бахман, Ардабихишт, Шахриёр, Спандармаз, Хурдод ва Амурдод каби илоҳлардан иборат гуруҳи. “Амиша Спанта” ёки паҳлавийда Амшосипандлар “Барҳаёт зотлар” маъносини

- англатади.
- Ашаван** — Ошанинг изидан борувчи. Оша-Аша — “ростлик”, “туғрилиқ”, “ҳақ”, “ҳақиқат”, “абодий қонун”, баркамол қонун ва тартиб” каби маъноларга эгиз.
- Аштра** — Паҳлавийда “аштар”. Ахура Мазда Жамга тақдим этган икки нарсанинг бири. Жам уни одамларни бошқаришда восита сифатида қўллаши керак эди. “Авесто”да қарийб барча ўринларда “камчин” маъносида қўлланилган. Айшма — ғазаб ва уруш ва деви.
- Аспаҳих-Аппатра** — жазо қуроли тури.
- Ахриман** — “Авесто”да “Ангар Майню”, паҳлавий ва форс тилларида “Ахриман”, “Ахриёман”, “Ахирман”. Маъноси — “Жанг ва Душманлик олами”. “Янги “Авесто”да ва маздапарастлар динида Ахриман девлар, жодулар ва париларнинг сардори, Ахура Мазданинг мурасасиз душмани. Ахура Мазда Ахриман хусусида сўз юритаркан, “бутун борлиғи ажал билан йўғрилган”, деб тарифлайди.
- Астуманд** — Суякли, жисмоний, моддий, дунёвий, заминий. “Астумандон” — аносир, арқон. “Астуманд” сўзининг ўзаги ва маъноси юнон тилидаги “устуихюн” сўзи билан айнан бир хилдир. Араб фалсафасидаги “усткус” истилоҳи ҳам шу маънони ифода этади. “Астуманд” сўзининг ўзаги “аста” бўлиб “суяк”, “устухон” демақдир (лотин тилида “ус”, юнончада “устун”). Эҳтимол араб тилидаги “асос” сўзининг илдизи ҳам “аста”га бориб тақалади.
- Аша-Вахишта** — ўта (соф) адолатлилик маъбудаси (фаришта).
- Амэрэтаг** — мангулик маъбудаси.
- Анахита** — Ардвиг-Суранинг “покиза, тоза” маъносини англатувчи доимий сифати. Бу сифатда Ардвиг-Суранинг ўсимликлар, набобат олами ҳомийси, ҳосилдорлик, фаравонликни таъминлаш вазифалари ҳам қўшилиб кетади. Ардвиг-Сура сопол хайкалчалари қўлида анор, бир тутам новда тасвирланиши ҳам шундан. Анахита табиатнинг ўлмаслик рамзи ҳамдир. У сувлар илоҳаси ҳам ҳисобланади.
- Арвататнара** — маздапарастлар динида оламдаги биринчи

		деҳқон. Арвагагчара наҳлавийда ва ҳозирги замон зардуштилар истилоҳида Зардуштнинг иккипчи фарзанди номи.
Аризвор	—	асотирий тоғ, девлар жамланадиган жой
Аризвор	—	“сигир-эпага” (ёки “Бокувчи сигир”). Зардуштийларнинг ўғитича, деҳқончилик энг олийжаноб ва худога севимли машғулотдир.
Аспаҳик-Ашатра	—	гуноҳкорларни жазолашда қўлланиладиган жазо асбоби номи.
Авуйрайшта	—	“айлантирмоқ” маъносида. “Вандидод” таъбирича, қўлга қурол олиб бировни урмоқ қасдида жад билан уни айлантирган кимса гуноҳи шундай юртилади.
Аридуш	—	қўлига қурол тутиб бировни урмоққа қасдланган киши гуноҳининг номи.
Аспирина	—	бир дирҳам.
Астуваязугу	—	ўлим девининг номи. “Таннинг заволи” ёхуд “суяк бағишловчи” маъноларини ифодалайди.
Ашмуғ	—	алдовчи ва йўлдан оздирувчи девнинг номи.
“Авесто”	—	маздапарастлар динига мансуб барча адабиётларнинг умумий номи. “Авесто” сўзи қадимий маздапарастларнинг ўзигагина мансуб бўлиб, “А” артикли ва “виста” феълидан иборат. “Виста” сўзининг ўзаги “вид”, “ванд” бўлиб, маъноси “танимоқ”, “билмоқ”, “топилмоқ”, “қўринмоқ” кабилдир. Ҳиндларнинг энг қадимий “Видо” китобининг номи билан илдизи бир. Шу маънода “Авесто”ни “Огоҳнома”, “Донишнома” маъносида тушуниш мумкин.
Агарвахи	—	саккиз нафар муътабар дин пешволарининг учинчиси.
Атур Гуштасп	—	маздапарастларнинг дастлабки уч энгмуқаддас оловларидан бири, жангчилар ва ҳарбий саркардалар ишонч рамзи. Бу муқаддас олов Жанубий Озарбайжондаги Тахти Сулаймон ибодатхонасига ўрнатилган. Гуштасп “от ёли”га ўрнатилган деган маънони беради. Қадимги Эрон афсонавий шоҳ (қахрамон)ларининг оловнинг янги жойга олиб ўтган муқаддас оти номи билан аталган.
Атур Фарнбаг	—	маздапарастларнинг дастлабки уч энг муқаддас оловларидан бири, руҳоний ва

қоҳинлар ишонч рамзи Атур Фарнбаг оловини Йима (Жамшид) Хоразмдаги Хваррохомахел тоғидаги яқинидаги ибодатхонага ўрнатган. Кейинчалик Кави Виштасп илоҳдан келган ваҳийга асосан Атур Фарнбаг оловини Хоразмдан Роши тоғи ёнидаги Карнийан кишлоғига кўчирган.

- Араска** — хасад деви.
- Астудон** — суяқлар сақланувчи жой маъносинианглатади. Жониворлар оёғи етмайдиган даҳма ёнида махсус қурилган чуқурлик ёҳуд тешик.
- Амурдод** — “Авесто”да “Амирмипота” паҳлавийда “Амирдод”, форсийда “Амурдод” ёки “Мурдод”. Маъноси — “умрбоқийлик”, “абодият”. Ахура Мазданинг илоҳларидан, янги “Авесто”да илоҳа амшосипандлардан бири.
- Амэрэтай** — мангулик. Амэрэтай (Муртод) ўсимликлар дунёсини бошқарган.
- Апаша** — қурғоқчилик, ёмғирсизлик деви. Маъноси; “ёлғувчи” ёҳуд “сувни йўқатувчи”, “сувни қуриувчи
- Аша Вахишта** — юксак ҳақиқат. Аша Вахишта (Ардибихишт) оловни бошқарган.
- Ашта Авравант** — Гуштаспнинг аждодий рақиби. Сўзнинг маъноси — “учқур саккиз от эгаси”.
- Аржасп Хаюн** — Зардушт ва унинг дини хомийларининг душмани. Девсифат шоҳ бўлиб Хаюн қабиласидан. Аржасп Гуштаспнинг ўғли Асфандиёр томонидан ўлдирилади.
- Ардовирафнома** — маздапарастлар дини пешволаридан бўлган Варифнинг нариги дунёга сафари ҳақидаги паҳлавий тилида ёзилган рисола номи.
- Ардвн-Сура** — ҳаётий намлик химоячиси.
- Асприйс** — йўл узунлиги ўлчови.
- Акамана** — ёвуз фикр деви.
- Ака-таша** — ножўя қизикишлар кўзғатувчи дев.
- Бамим** — ғўласимон юмалоқ ёстиқ.
- Бахман** — яхшилик, ақл, донолик.
- Барсам** — “Авесто”да “барисмон”, “сишмоқ”, “сартимоқ” маъносини ифода этади. Маздапарастларнинг ҳамду-сано аҳзаларида қўлда тутиб турадиган дарахт (анор) нинг янги кесилган

		новдаси.
Бушасп	---	“олдин келгувчи” маъносини билдиради. “Авесто”да бемаҳал уйқу девининг номи.
Буйтяка	---	Фароғқарт дарёсига қўшилгувчи асотирий дарё.
Баҳрам олови	---	Зардуштийларнинг энг буюк ва муқаддас олови ва оташкадаси. У сурункасига бир йил ёниб турган ва ўн уч хил оловдан ташкил тошган.
Бепарасп	---	Ўн минг от эгаси. “Шохнома”да Заҳҳокнинг лақаби.
Борзен-Мехр	---	маздапарастларнинг дастлабки уч энг муқаддас оловларидан бири. Борзен Мехр — деҳқонлар ишончи рамзи ҳисобланади. Борзен Сосонийлар сулоласидан бўлган Хусров Первизшоҳ саройида хизмат қилган маздапараст мунажжим. Борзен муқаддас олов сақланган ибодатхонанинг қоҳини бўлиб, олов унинг номи билан аталган. Маздапарастлик дини манбаларига асосан Борзен-Мехр худо Митра шарафига аталган бўлиб, Кави Виштасп томонидан Нишопурдаги Реванд тоғидаги Ибодатхонага ўрнатилган.
Вайу	---	шамол, тўфон, ўлим тангриси
Варина	---	Фаридун дунёга келган афсонавий юрт номи.
Варна	---	Ахриман яратган ёлғон, хирс, ҳавас ҳукмрон бўлган юрт.
Варунаша	---	асотирий денгиз.
Вар	---	Ахура Мазданинг кўрсатмаси билан Жамшид томонидан одамлар ва ҳайвонлар учун бино қилинган ер ости манзили.
Варжованд мансараси	---	Ахуравий муқаддас сўзлар. Илохий каломлар.
Вохумана	---	Эзгу ният, ақл ва донишмандлик илоҳи.
Воху Манах	---	эзгу фикр. Ваху манах (Бахман) пода ва чорвани бошқарган
Визбориш	---	ер ости манзиллари — варларга Ахура Мазда томонидан қўйилиши тақиқланган бемор ёхуд танасида илллати бор кимсалар гуруҳи.
Вараҳран	---	ғолиблик маъбудаси.
Виспубиш	---	барчага дармон бахш этгувчи дарахт.
Вайбозу	---	миқдори тугал маълум бўлмаган узунлик ўлчови. Баъзилар бир газ десалар, баъзилар ўн

	—	қадам деб ҳисоблайдилар
Вятасатий	—	ўн икки бармоқ ҳажмидаги узунлик ўлчови.
Вийска	—	Гуштасп рақибларидан бири. Ашга
Сурвуаштий	—	Авровантнинг отаси.
Варийзака	—	Гуштаспнинг катта қизи.
Вухавгавна	—	хушбўй гиёҳ номи.
Вухав-Гиритий	—	хушбўй гиёҳ номи.
Гава	—	Сўғдлар яшайдиган юрт.
Гаршасп	—	Ахриманнинг девлари, аждаҳолари ва
(Жирсаспа)	—	жинларига қарши мардонаворлик билан курашган илоҳий забардаст пахлавон. Маъноси: “логар от эгаси”.
Гаргарий	—	инсон ва хайвоннинг тери касалликларидан бири.
Гивш яшт	—	“Авесто”нинг йигирма бир яштининг тўққизинчиси. Бу яшт чорвалар ва туяларни асрагувчи илоҳ Гившга олқишлардан иборат.
Гушварван	—	Аҳура Мазда яратган энг буюкмўъжизалардан бири. Маъноси — “мавжудот руҳи”, “олам руҳи”, “замин руҳи”.
Гушурун	—	чорвалар химоячиси.
Гуштасп (Виштасп)	—	маздапарастлар динининг улуғ ҳомийси сифатида тарихда қайд этилган каённий шоҳ. Маъноси “эгарланган от соҳиби”.
Гохлар (гоғлар, госолар)	—	кўшиқ (олқиш, алқов, мадҳия).
Даршника	—	хиёнаткорона, номардларча ҳамла қилгувчи
Дуруж	—	каззоб, аҳдсиз, ёлғончи девнинг номи.
Дуясана	—	ерости манзиллари — варларга Аҳура Мазда томонидан қўйилиши айрим салбий хусусиятлари ва иллатлари бўйича исталмаган бир гуруҳ кимсаларнинг сифати ёхуд унвони.
Донтё ёки Доитий	—	“Авесто”даги асотирий дарёнинг номи. Кўпчилик авестошунослар уни Амударёга нисбат берганлар.
Жам (Жамшид)	—	“Авесто”да Йийма Вайвахвантнинг ўғли. Жам шарқ асотир ва афсоналарида, исломдан кейинги адабиётларда ярим худо, ярим одам
Зайнёвара Хуйзоқа	—	Гуштасп ўз рақибини мағлуб этган манзил номи.
Завр	—	сув билан бажариладиган диний русум.
Зенд (Авесто)	—	шарҳ, яъни “Авесто”нинг шарҳи.

Зардушт	—	маздапарастлар динининг асосчиси. Маъноси “сарик туя соҳиби”, айрим таъбирга кўра “заррин ёруғлик эгаси” демакдир.
Захҳак	—	қадимги Эрон афсоналарида зикр қилинган ярим одам, ярим дев шаклидаги ниҳоятда катта махлук.
Зуннор	—	Мажусийлар ва носиронийлар белига боғланган таноб-тасма, камар.
Изод (Яздон)	—	маздапарастлар динида яхшилиқ худосининг номи.
Иредж	—	Фаридуннинг Шахрнздан туғилган кенжа ўғли. “Авесто”да Айријава-Айриу. Маъноси — ишончли, улуг.
Ийрон Виж	—	кўпчилик авестошуносларнинг яқдилликбилан қилган эътирофича бу юрт Хоразмдир. “Ийрон Виж”Ахура Мазда яратган ўн олти сарзаминнинг энг бирламчиси ва энг гўзали
Кодих	—	қишда ўлганларни то об-ҳаво илигунга қадар сақлаши учун махсус қурилган жой номи.
“Кичик Авесто”	—	куёш, ой, Ардвисура, Баҳрам сингари “худо ва маъбудалар” шарафига айтилган дуо матнларини ўз ичига олган китоб.
Каёрас	—	Кай-Кубоднинг ўғли. “Авесто”да Хузистон ҳокими сифатида тилга олинади.
Карапанлар	—	мазда дини душманлари.
Кави (Кай)	—	“Авесто”да кавий — ”жаноб”, “ҳукмдор”, “подшоҳ” демакдир. Каёний подшоҳлар исмлари таркибий қисмига қўшилиб айтилади. Каёнийлар сулоласи Зардуштгача ўтган қоҳин ва шоҳлардан иборат бўлиб, “Авесто”да асосан тўққиз ҳукмдорнинг номи тилга олинади. Кават (пахлавийда Кай Кават, “Шоҳнома”да Кай-Кубод), Аливаху (Кай Аливех), Усадана (Кай Каус, “Шоҳнома”да Кай-Кавус), Аршана (Кай Ариш), Пишинаха (Кай Пишин, “Шоҳнома”да Кай — Пешин), Бияршана (Кай-Биарш), Сиаваршана (Кай — Сиёвуш, “Шоҳнома”да Сиёвуш), Хаусраваха (Кай Хусрав, “Шоҳнома”да Кай Хусров) ва Виштасп (Кай Гуштасп, “Шоҳнома”да Гоштасп-Зардушт хомийси).
Кадбану	—	уй бекаси.
Кадхудо	—	оила бошлиғи.

Касвиш	—	кин ва жазо девининг исми.
Қайқубод	—	афсонавий Эрон шоҳи. У Зардушт даврида — милоддан олдинги VII-VI асрларда хукмронлик қилган.
Қайхусрав	—	Сиёвушнинг ўгли.
Қаюмарс	—	Эроннинг биринчи подшоси ва кейинги подшоҳларнинг отаси, биринчи одам-биринчи подшоҳ. Авесто ва паҳлавий тилидаги манбалардан ёзилишича, Қаюмарс Мишо ва Мишонани туғдирган. “Шоҳнома”да Қаюмарснинг умри 3000 йил кўрсатилган. Қуш — хасислик деви.
Лаком	—	маздапарастлар маросимида кийиладиган либос, ёки бир парча оқ матодан иборат оғизбоғ.
Маришана (сиж-сийж)	—	завол ва фаромуш деви.
Муъбад	—	Маздапарастлар динида муғлардан мартабалироқ руҳоний.
Маг (маъжусий)	—	гипнозчи, афсуингар, “кўз боғловчи”. Қадимги юнон-римликлар зардуштийларни шундай деб атаганлар Шарк фалсафаси, маданияти, табиати, илм-фани билан шуғулланганлар ўрта асрда Оврупода шундай деб улуғланганлар. Ҳозирги магистр илмий даражасининг этимологик асоси.
Манучехр	—	Эроннинг олтинчи подшоси, Фаридун авлодидан. Маъноси: Манум” — тоғ номи, “Читра” исм бўлиб “тоғда тугилган” демакдир. Манучехр туғилган жой деб қадимги Рай шаҳри агрофлари ҳисобланади. Халк орасида Манучехр ҳам Фарудун каби адолат учун курашиш рамзи бўлган.
Масимуғон	—	“Маси муғон” (маздапарастлар бошлиғи) сўзи шундай ёзилган бўлиши мумкин.
Нокус	—	Зардуштийлар кўнгириғи.
Новвус	—	маздапарастлар ўликларни гўштидан тозалаб, кейин суякларини кўмадиган мақбара.
Насв	—	ўлик жисмга таъсир кўрсатувчи дев. Паҳлавийда “наса” ёки “нас”, яъни лош, жасад, мурдор жисм маъноларига эга.
Ой Яшт	—	“Авесто”даги йигирма бир яштининг еттинчиси. Матни қиска бўлиб, олқиш ва

		дуолардан иборат етти банддан ташкил топган.
Очирпата	—	“олмоқ” маъносида. “Вандидод” таъбирича, бир кишини урмоқ қасдида кўлга қурол-аслаҳа олган шахс гуноҳи шундай деб юритилади.
Отурбон	—	дин пешволарининг унвони “Авесто”да Осравон”, “Олов кўриқловчи” маъносида ишлатилади.
Ормаитий	—	Ахура Мазданинг муридларидан бири. Орматий сўзи авестийча фидокорлик, сабрлилик, матонат, паҳлавийда комил ақл маъноларини ифода этади.
Озар	—	оловни кўриқловчи илоҳ. Маздапарастлик динининг буюк худоларидан бири.
Обирт	—	саккиз нафар мўътабар дин пешволарининг бешинчиси.
Оснатар	—	саккиз нафар мўътабар дин пешволарининг олтинчиси.
Паренди	—	тинчлик, барқарорлик, фарафонлик илоҳи.
Патити	—	“Авесто”да “пайтита”, паҳлавийда “памийт” — гуноҳлардан қайтиш, тавба қилиш.
Правдарш	—	“олдиндан кўра билувчи” маъносини билдиради. У илоҳ Сурушнинг ер юзидagi намоёндаси ҳисобланади.
Пишавтану	—	“Ўз гуноҳи учун танасини бағишлаган одам” маъносини англатади. “Арзон ўлим”, яъни гуноҳлари эвазига ўлим жазосини топган шахс.
Ранха	—	дарё. Айрим авестошунослар фикрича Сирдарёнинг қадимги номи.
Рагу	—	Сарвари олам, Яъни Пайғамбар Зардушт.
Ращну	—	қияматда кишиларнинг тақдирини белгилаб берувчи, ҳукм чиқарувчи илоҳ.
Роспий	—	саккиз нафар мўътабар дин пешволарининг еттинчиси.
Роман	—	тинчлик, осойишталик, чорва ҳомийси бўлган илоҳ.
Сальм	—	Фаридуннинг Шахрнздан бўлган катта ўғли. Маъноси — фаровонлик, бутунлик, ҳавфсизлик. “Авесто”да — Сайрима, паҳлавийда — Сарм, арабчада Сом.
Сада	—	маздапарастларнинг оловни кашф этилишига бағишланган байрами. У Эрон куёш

		календарининг иккинчи ойи. Бахманнинг ўнинчи (20-январ) куни байрам қилинади.
Срита	—	дунёнинг биринчи табиби.
Сраоша	—	намоз ва эътиқод ишлари ноziри ҳисобланувчи қудратли илоҳ.
Сравшавариз	—	саккиз нафар муътабир дин пешволарининг саккизинчиси. Язишна маросимларини тартибга солиб турувчи дин пешвоси. Маъноси — “илоҳ Сурушнинг хизматчиси”дир.
Спийинжа Урушка	—	Гуштасп муҳолифларидан бўлган девпараст.
Спэнта-Армати	—	муқаддас итоат. Спэнта-Армати (Исфандармад) ерни бошқарган.
Спитиймон	—	Зардушт қабиласи, оиласининг номи. Баъзи авестошунослар Зардуштнинг ёшликдаги исми, унинг тўққизинчи бобосининг исми ҳам “Спитиймон” аталган деб ҳисоблайдилар.
Сувра	—	Ахура Мазда оламга соҳиблик қилсин деб Жамга тақдим этган икки нарсанинг бири.
Суруш	—	маздапарастлик динининг энг буюк илоҳларидан бири. Маъноси — тинглаш, фармонга бўйсунуш, итоаткорлик, илоҳий а муайян гуноҳлар содир бўлганда қўлланиладиган жазо қуроли.
Саравушу-чарана	—	тоғ номи.
Сипанд	—	ер, ҳосил ва ободлик ҳимоячиси.
Сипандарманд	—	маъноси — “қора ниятли”. Гуштасп муҳолифларидан бири бўлиб, сифати динсиз.
Тасрёвант	—	Оқибат Гуштасп томонидан ўлдирилади.
Тайр яшт	—	“Авесто”нинг йигирма бир яштнинг саккизинчиси. Тиштар юлдузига бағишланган.
Таурна	—	сўлиш, зеркиш, ўлим деви.
Тур	—	Фаридуннинг Шахрназдан бўлган ўртанчи ўғли. “Авесто”да Тура, паҳлавийда гав, яъни хўкиз.
Уда	—	эзмалик, шаллақилик деви.
Урувасний	—	хушбўй гиёҳ. У мурда чикқан ерда куйдирилади.
Урдубихшт	—	иккинчи улуғ зот, оловни қўриқловчи.
Фаргард	—	маъноси — “кесик” ёхуд “бўлак”. “Вандидод”нинг алоҳида бир қисми.
Фарасний	—	ўн тўрт бармоқ ҳажмидаги узунлик ўлчови.

Фарағқарт	—	“Авесто”да кўп учрайдиган буюк бир дарёнинг номи. Айрим авестошунослар дини Амударёга ҳам киёслайдилар.
Фаридун	—	қадимги энг буюк сиймолардан бири.
Фарн (Хварно)	—	илохий ато этилган бахт, салтанат рамзи.
Фрашавитар хугва	—	“Туя соҳиби” маъносини ифодалайди. Пайғамбар Зардуштнинг қайнотаси ва унинг динини биринчилардан бўлиб қабул қилган.
Фрабиритар	—	саккиз нафар мўътабар дин пешволарининг тўртинчиси.
Фрабозу	—	билак ҳажмидаги узунлик ўлчови.
Фравашн	—	киши жони, руҳи.
Фидом	—	мажусийлар ва эронийлар сув ичганда оғизларига тутадиган шол сузгич.
Хара, Харатги	—	тонгда кўёш чиқадиган нуқтада жойлашган афсонавий тоғ номи.
Хазанапати	—	хушбўй гиёҳ номи.
Хаванак	—	саккиз нафар мўътабар дин пешволарининг иккинчиси.
Хавм	—	“Авесто”да “Хавма”. ёхуд “Хавома” Муқаддас гиёҳ номи бўлиб, унинг сувидан истеъмол қилиш зардуштий дини муборак расм-русумларидан бири ҳисобланади.
Хаома	—	маздапарастларнинг хушёрлик, тийраклик, куч бахш этувчи муқаддас ичимлиги.
Харватат	—	саломатлик. Харватат (Хурдод) сувларни бошқарган.
Харрон	—	Зардушт ўқиган шаҳар номи.
Хауватач	—	яхшилик маъбудаси.
Хванирата	—	энг обод жой.
Хнасатий	—	Ахриман томонидан душманлик учун яратилган бутпарастлик парисининг номи.
Хована (хайваний)	—	илоҳнинг номи. Шунингдек муқаддас ўсимлик — хвана эзиб шарбат олинадиган махсус идишнинг ҳам номи. Илоҳ Хвана кеча-кундузнинг беш қисмидан биринчи қисмини асрагувчи илоҳ. Хшатра Варья — муносиб қудрат, ҳокимият. Хшатра Варья маъданларни бошқарган.
Ходухт	—	Ходухт наск-кўхна “Авесто”нинг йўқолиб кетган йигирманчи наски (китоби) “Суруш яшт ходухт” ушбу насдан бир парча

		дейишади.
Хоро	—	Худолар маскани булган муқаддас тоғ.
Хушанг Пешдодий	—	“Авесто”да “Хашянгох”нинг маъноси— яхши уйлар қурувчи”, илк қонунчи ёхуд биринчи ҳакам.
Хугусо	—	Гуштаспнинг замондоши. Навзар хонадонидан.
Хукарня	—	Ардви Сура дарёси бошланадиган афсонавий чўкки.
Хумой	—	маъноси — “хумоюн”, “қутлуг”, “бахтли”. Гуштаспнинг икки қизидан бири — кичигининг исми (кенжаси).
Храфстра	—	зараркунанда жониворлар ва ҳашаротлар номи.
Хшатра-Ваиря	—	қудрат, ирода маъбудаси.
Ясна	—	олқишлаш, ардоқлаш, тарифлаш маъноларини ифода этади.
Яшт	—	“Авесто”да — “яштий”. Ясна сўзи билан маънодош булиб, “мақтов”, “қутлов”, “алқов”, “эъзоз” каби маъноларни англатади.

МУНДАРИЖА

Муқаддима.....	3
1. “Авесто” билан Хоразмнинг боғлиқ томонлари.....	6
2. Хоразм — Зардуштнинг Ватани.....	11
3. “Авесто”да сиёсий ва ҳуқуқий ғоялар.....	14
4. “Авесто”да инсон ҳуқуқлари	26
5. “Авесто”да иқтисодий ғоялар.....	30
6. Зардуштнинг фалсафий таълимоти.....	38
7. “Авесто” — маънавият сарчашмаси.....	45
8. “Авесто”да никоҳ-оила муносабатлари ва фарзанд таълим-тарбияси масалалари.....	49
9. “Авесто”да тиббиёт ва экология муаммолари.....	56
10. “Авесто”нинг тарихий ва адабий қиммати ...	64
Хулоса.....	74
Илова: “Авесто” асосида яратилган қадимги афсона ва ривоятлар.....	76
«Авесто» лугати.....	95

**“AVESTO” – SHARQ XALQLARINING
BEBAHO YODGORLIGI**

Boboev X., Do'stjonov T., Hasanov S. "Avesto" -- Sharq xalqlarining bebaho yodgorligi. TMI. T.: 2004. — 325 bet.

Kitob ma'naviy qadriyatlarimiz bilan qiziqqan keng o'quvchilar ommasiga mo'ljallangan bo'lib, unda zardushtiylik dini kitobi "Avesto"ning ma'naviy, falsafiy, huquqiy, iqtisodiy, tibbiy, adabiy, tarixiy va lingvistik qimmati, ulug' ajdodlarimiz yaratgan ushbu merosning insoniyat taraqqiyotidagi o'rni va umumbashariy ahamiyati bayon etilgan.

Mas'ul muharrirlar

tarix fanlari doktori, professor **M.Mahmudov**,
filologiya fanlari doktori, professor **N.Shodiev**.

T a q r i z c h i l a r —

tarix fanlari doktori, professor **D.Alimova**, pedagogika fanlari doktori, professor **O.Musurmonova**; tarix fanlari doktori, professor **D.Bobojonova**; falsafa fanlari nomzodi, dotsent **T.Karimov**; huquqshunoslik fanlari nomzodi, dotsent **E.Egamberdiev**.

Tarixiy adabiyotlarni nashrga tayyorlash va chop etish bo'yicha Respublika ekspert guruhi tomonidan nashrga tavsiya etilgan.

© Toshkent moliya instituti, T.: 2004.

MUQADDIMA

Hozir O'zbekiston deb ataluvchi hudud, ya'ni bizning Vatanimiz nafaqat Sharq, balki umumjahon tsivilizatsiyasi beshiklaridan biri bo'lganini butun jahon tan olmoqda. Bu qadimiy va tabarruk tuproqdan buyuk allomalar, fozilu fuzalolar, olimu ulamolar, siyosatchilar, sarkardalar etishib chiqqan. Diniy va dunyoviy ilmlarning asoslari mana shu zaminda yaratilgan, sayqal topgan.

Islom KARIMOV

Muhtaram Prezidentimiz I.A.Karimov ta'kidlaganidek: "Biz uchun "Avesto" kitobi nafaqat qadimiy tarixiy yodgorlik, balki millatimizning va unga xos bo'lgan qadriyatlar va madaniyatining tomirlari ming-ming yillarga borib taqalishini tasdiqlaydigan tarixiy xujjat sifatida qadrlidir"¹. Unda tilga olingan va zardushtiylik dini tarqalgan 16 ta sarzaminlar orasida Vatanimiz — jonajon O'zbekistonning qadimgi tarixi shakllangan Xorazm, So'g'diyona, Baqtriya singari hududlar qayd qilinadi. Ushbu dalil esa ajdodlarimizning juda qadim zamonlardan beri bu erlarda yashab kelganligini tasdiqlaydi.

Shunday ekan, avvalo, O'zbekiston hududida yashagan xalqlarning arablar istilosigacha diniy va dunyoviy mafkurasi bo'lgan zardushtiylikning bebaho manbaasi — "Avesto"dagi ma'lumotlar bilan yaqindan, mukammal holda tanishish ma'naviy zaruratdir.

"Avesto" O'zbekiston hududida, umuman Markaziy Osiyo mintaqasida miloddan avvalgi yuz ming yilliklarda yashagan xalqlarning eng qadimgi davrdan boshlangan ijtimoiy-iqtisodiy hayoti, diniy e'tiqodlari hamda olamni bilish haqidagi tushunchalari, urf-odatlar, madaniy rivojlanish darajasini o'zida aks ettiradi. Bu nodir kitobda xalqimiz tarixi, hududimizda mavjud bo'lgan davlatlarning siyosiy tizimi va rivojlanish manbaalari ko'rsatib berilganligi istiqloлга erishgan bugungi davrimizda ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Negaki mustaqilligimizni mustahkamlash uchun xalqimizning dunyoviy nufuz-e'tiborga ega ekanligini qadim manbaalardan izlash, ushbu haqiqatning tub mohiyatini anglash, uni bugungi va kelajak avlodlar ongiga singdirish ilm ahlining muqaddas burchidir.

"Avesto"da bayon etilgan ma'lumotlarning eng qadiyomgilari miloddan avvalgi ikkinchi ming yillikning oxiri va birinchi ming yillikning boshlariga oid bo'lib, ular "Gohlar" va "Yashtlar" nomlari bilan ma'lum. "Avesto"dagi aksariyat ma'lumotlar avloddan avlodga o'tib kelgan. Ahamoniylar davrida ushbu kitobning 12 ming qoramol terisiga bitilgan qadimgi nusxasi bo'lgan va uning katta qismi grek-makedonlar bosqini davrida yondirib yuborilgan. "Avesto"ning hozirgi kunda

¹ I.A.Karimovning "Avesto" kitobi yaratilganligining 2700 yilligiga bag'ishlanib barpo etilgan yodgorlik majmuini ochish marosimidagi "Ezgu fikr, ezgu amal, ezgu so'z ulug'langan kitob" mavzusidagi 2001 yil 3 noyabrdagi nutqi // "Xalq so'zi", 2000, 6 noyabr.

fanda ma'lum bo'lgan matni milodning IV asrlarida sasoniylar hukmdori Xusrav I davrida yozib olingan. Sasoniylarning ikkinchi shohi bo'lgan Shopur I davrida kitobga astronomiya, tabobat, geografiya, falsafa hamda boshqa ilmlarga oid ma'lumotlar qo'shilgani qayd etilgan. Pahlaviy yozuvida bitilgan va 21 qismdan iborat bo'lgan kitobning yangi matniga — "Zend Avesto" deb nom berilgan va u Evropada shu nom bilan tarqalgan. Yana shunisi qiziqarlilik, "Avesto" juda katta hajmdagi kitob bo'lgani bois (dastlab 30 nask — bo'lakdan iborat bo'lgan), kohinlar undan kundalik faoliyatlar uchun zarur duolarni tanlab olib, "Kichik Avesto" nomli kitob shaklida foydalanishning amaliy imkonlarini izlaganlar.

"Avesto"ning ilk qismlari — "Gohlar" Sipiytmon Zardusht tomonidan qadimgi Xorazmda bitilganligi haqiqatga yaqin. Davr o'tishi bilan, Markaziy Osiyo va Eronning arablar tomonidan zabt etilishi tufayli zardushtiylik o'rniga islom dini kirib keldi. Natijada "Avesto"ning ko'p qismlari unutila boshlandi. Uning hozirgi davrgacha etib kelgan bo'laklari esa "Yasna", "Visparad", "Vandidod", "Yasht" kabi qismlardan iboratdir.

"Avesto"da ta'kidlanishicha, olam ikki asos — ibtido va intihoning ya'ni yorug'lik va qorong'ulik, yaxshilik va yomonlikning muntazam kurashidan iborat. Kitobda yaxshilikni ifodalovchi kuchlar osmonda, yomonlikni ifodalovchi kuchlar esa erning ostida bo'lib, erning yuzi kurash maydoni ekani, inson ham tana va ruhning qarama-qarshiligidan, inson ahloqi esa yaxshi va yomon xulq—odatlarining kurashidan iborat, deb talqin etiladi va ibtidoning intihosi sifatida yomonlik ustidan yaxshilikning g'alaba qozonishi, ezgulik hamisha inson taqdirini hal qiluvchi, uni nurafshon olamga, yorug'likka, insoniy fazilatlariga ega bo'lishga, halol va fidoyi mehnat farovonlik asosi ekanligini anglashga da'vat etadi. Bu asarning qadr-qimmatini, umrboqiyligi ham shunda.

Yana shunisi diqqatga sazovorki, "Avesto"da bizning hududimizda qalay, oltin va qo'rg'oshin kabi qimmatli qazilma boyliklari mavjudligi, shuningdek, qadimgi ajdodlarimizning oilaviy turmush tarzlari haqida qimmatli ma'lumotlar berilgan. Qadimgi ajdodlarimizda oila qurish barcha erkak va ayollar uchun umumiy, bajarilishi lozim bo'lgan odat ekani to'g'risida ma'lumot keltiriladi. Bu odat qonuniga ko'ra, uylanmoqchi bo'lgan yigit qiz bilan bellashishi lozim bo'lib, yigit qizni kurashda eng olmasa, u qizning asiri bo'lib qolishi ta'kidlangan. Hududimizdagi ayollar qadimda erkaklar bilan birga dushmanlarga qarshi mardona jang qilib, chavandozlik qilib, ot ustida kamondan o'q uzib, g'olib bo'lganlar. Gerodotning yozishicha, Eron shohi Kayxusrovni cho'lga olib kirib qo'shini bilan qirib tashlagan malika To'maris haqiqiy ajdodlarimizdan hisoblanadi.

Qadimgi ajdodlarimizdan qolgan ko'pgina urf-odat, qoidalar hanuz saqlanib qolgan. To'ylarda kurashga tushish, kuyov va kelin tomonning tortishmahoq o'tkazishlari bunga bir misol. Kuyov tomon tortishmahoqda engib chiqqan taqdirida kelinni olib ketish huquqiga ega bo'ladi.

"Avesto"da dunyoda tengi yo'q mamlakat — "Ayryonam Vayjo" to'g'risida ma'lumot beriladiki, tadqiqotchilar ushbu mamlakat aynan Xorazm ekanligini ta'kidlashadi. Shuningdek, bu kitobda odamga va chorvaga boy "So'g'd",

bayroqlari baland ko'tarilgan mamlakat Baxdi (*Baqtriya*), tariflanadi. Ulug' daryolar — Amudaryo bilan Sirdaryoda juda qadimdan kemalar qatnagani, baliqlar ovlanganligi, umuman qadimgi odamlarning ijtimoiy, iqtisodiy hayoti haqida keng ma'lumotlar keltiriladi.

YUNESKO Bosh Assambleyasining 1999 yil noyabr oyidagi konferentsiyasida "Avesto" kitobi yaratilganligining 2700 yilligini butun jahon miqyosida keng nishonlash to'g'risidagi qarori, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2000 yil 29 martdagi "Avesto" yaratilganining 2700 yilligini nishonlash to'g'risida"gi tarixiy qarori va unga binoan yubiley tadbirlarini bu noyob asar va Zardusht vatani — Xorazmda o'tkazilishi jahon avestoshunosligida tadqiqotlar olib borishda yangi bir bosqichni boshlab berdi.

Zero birinchi marta "Avesto" kitobining to'liq matni o'zbek tiliga o'girilib (tarjimon — taniqli shoir Asqar Mahkam) bayram arafasida ilmiy jamoatchilikka, keng kitobxonlar ommasiga tortiq qilinganligi, ko'plab ilmiy-tadqiqot markazlarida olimlar tomonidan yanada bu shoh asarining chuqurroq, maxsus o'rganilayotganligi, yangi natijalar va ilmiy xulosalarga olib kelishi shubhasiz.

Albatta, hur o'lkamizda, uning ko'hna va navqiron yurti, "Avesto"ning Vatani hisoblangan Xorazmda bu bebaho asar yaratilganligining 2700 yilligi BMTning YUNESKO tashkiloti va O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining maxsus qarorlari asosida keng bayram qilinishi butun o'zbek xalqi uchun cheksiz faxr iftixordir. Ana shu faxr quvonchi va mas'uliyati bilan bitilgan ushbu jamoaviy to'plamda "Avesto" asarining qadr-qimmati, unda ilgari surilgan hayotbaxsh g'oyalar haqida atroflicha fikr yuritishga xarakat qilingan.

Mualliflar mazkur risolada "Avesto" asari to'la va mukammal holda tadqiq etildi degan fikr, da'volardan mutlaqo uzoqda. Shu ma'noda kitobda ayrim etishmovchiliklar va kamchiliklar bo'lishi tabiiy. Mualliflar muhtaram kitobxonlarning qimmatli fikr mulohazalarini kutadi.

Mualliflar kitobni nashr etishda o'zining qimmatli maslahatlarini bergan, asar muhokamasi jarayonida o'zining taklif va fikrlarini bildirgan akademik A.Sa'dullaevga, professorlar I.Jabborov, D.Alimova, O.Musurmanova, M.Mahmudov, N.Shodiev, D.Bobojonova va dotsent T.Karimovga o'zlarining samimiy minnatdorchiligini bildirishadi.

1. "AVESTO" BILAN XORAZMNING BOG'LIQ TOMONLARI

Bizning millatimiz, xalqimiz ko'hna Xorazm zaminida "Avesto" paydo bo'lgan zamonlardan buyon o'z hayoti, o'z madaniyati, o'z tarixi bilan yashab keladi.

Islom KARIMOV

"Avesto" kitobi bilan Xorazmning qanday bog'liqligi bor? Bu savolga javob beradigan bo'lsak, arablar istilosigacha Markaziy Osiyoda zardushtiylik, budda, yahudiy va masihiylik dinlari mavjud bo'lib, ular orasida keng tarqalgani zardushtiylik dini edi. Uzoq asrlardan buyon sharqshunos olimlar orasida va adabiyotlarda zardushtiylik dini paydo bo'lgan ilk zamin va uning "Avesto" kitobiga asos solingan yurtni aniqlashda ikki xil qarash, ya'ni faraz mavjud.

"G'arb nazariyasi"ga binoan A.Meye va P.Tedeskolar zardushtiylik vatani Parfiya (hozirgi janubiy Turkmaniston va sharqiy Eron), degan farazni bildirsalar, Daristerer va Jeksonlar zardushtiylik Antropatenda, Xartsfel'd esa Midiyada tarqalgan, deydilar. "Sharq nazariyasi"ga binoan E.Gertsfel'd, I.Markvart, B.A.To'raev, X.Nyuberg, E.Benvenist, E.E.Bertel's, Geyger, V.V.Bartol'd, Shpigel, V.V.Struve, Yu.A.Rapoport, S.F.Ol'denburg, S.P.Tolstov, I.Jabborov, N.Proxorov, M.Boys, I.M.D'yakonov, V.M.Lukonin, B.I.Avdiev, Y.Jumaboev, B.G'afurov, N.Mallaev, A.Qayumov, H.Homidov, T.Mahmudov, M.Ishoqov, F.Sulaymonova, I.Xo'jamurodov, H.Boboev, A.Saidov, S.Hasanov, M.Mahmudov, G.Dresvyanskaya va boshqa olimlar o'z tadqiqotlarida zardushtiylik dini va "Avesto" kitobining dastlabki qismlari — "Gohlar" Xorazmda yaratilganini qayd etadilar. Jumladan, nemis sharqshunos olimi V.Al'txaymning fikricha: "Zardushtiylik dini beshigi Oksus sohillarida bo'lgan, "Avesto" kitobi ham o'sha erda yaratilgan"¹. "Авесто" ҳам бошқа кўплаб муқаллас китоблар сингари murakkab va ko'p qatlamlidir,— deb yozadi S.P.Tolstov,— biroq unda, shubhasiz, eng qadimgi birinchi boblarda Xorazm tarixining eng qadimgi davriga borib taqaluvchi ma'lumotlar ustunlik qiladi. Bu davrni yangi eradan oldingi I ming yillikning birinchi yarmiga mansub deb hisoblash mumkin"².

Mashhur E.E.Bertel's "Avesto"ning Xorazmda yaratilishi uchun qulay shart-sharoitlar mavjudligi va bu bebaho kitob Zardusht tomonidan shu zaminda yozilganligi, haqida qat'iy xulosaga keladi³. Akademik B.G'G'ofurovning fikricha, "Avesto"ning eng ko'hna — dastlabki qismlari bo'lgan "Gohlar" Amudaryoning o'rta va quyi oqimida joylashgan Xorazmda yaratilgan.

¹ Bartol'd V.V. Sochineniya. T. III. — M.: 1965, 544-bet.

² Tolstov S.P. Qadimgi Xorazm madaniyatini izlab. — T.: 1964, 155-156-betlar.

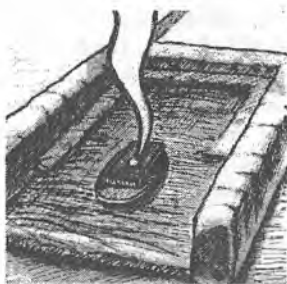
³ Bertel's E.E. Istoriya persidsko-tadjikskey literaturi. — M.: 1969, 49-bet.

"Avesto"ning "Vandidod", I fargard, I, 3 — bandlarida tasvirlangan "Ayryonam—Vayjo" ("Iyron — Vij") o'lkasi bu Xorazmdir"¹.

"Avesto" Xorazmda yaratilganiga shubha yo'q. "Juda ko'p isbotlar bilan aniqlangan bu haqiqatni,— deb yozadi avestoshunos olim E.Benvenist. —Boshqa har qanday fikr-mulohazalar bilan yo'q qilib bo'lmaydi". Shu bois ham Prezidentimiz I.A.Karimovning 1999 yil 5 noyabrda eldoshimiz Jaloladdin Manguberdi tavalludining 800 yilligi munosabati bilan Urganchda so'zlagan nutqida "Avesto"dek o'lmas asar yaratilgan tuproq — Xorazm zamini butun dunyoga ma'lum va mashhurdir", deb ta'kidlab o'tgani bejiz emas, albatta.

Avestoshunos B.I.Avdievning fikriga qaraganda, zardushtiylikning birinchi muqaddas olovi Xorazmda yoqilgan. Buni Qo'yqirilganqal'a, Jonbasqal'a, Tuproqqal'a, Qal'aliqir, Ayozqal'adan topilgan buyumlar, doimiy muqaddas olov yonib turadigan otashxona, ibodatxona xarobalari ham tasdiqlaydi.

I.Jabborov, G.Dresvyanskaya, V.N.Yagodin, T.Do'stjonov, K.Nurjonov, Z.Do'simov, M.O'rmonov, R.Yoqubov, T.Karimov va boshqa avestoshunoslarning xulosalariga ko'ra, "Xorazm" so'zi "quyoshli er" ("xvar" — quyosh va "zam" — er) degan ma'noni bildirib, quyoshga (muqaddas olovga) sig'inuvchi mamlakat bo'lganidan dalolat beradi.

1-rasm. Otashparastlik dinining eng qadimgi va muqaddas olovi ilk bor Xorazmda yoqilgan.

Shunday qilib, B.G'G'afurov, B.Eshonov, B.Abaev, G.Dresvyanskaya, I.D'yakonov, N.Norqulov, I.Xo'jamurodov, T.Karimov, H.Boboev, S.Hasanov, I.Jabborov, T.Mahmudov, K.Normatov, R.Yoqubovlarning tadqiqotlari hamda "Avesto"dagi rivoyat va afsonalar silsilasi taxminan eramizdan oldingi VII asrda Xorazmda ilk davlatchilikka asos solinganligidan dalolat beradi. Zardushtiylik mafkurasi rasmiy davlat dini sifatida shakllana boshlagan davrda afsonaviy Yima (Jamshid) Xorazmga muqaddas olovni olib keladi va tog' (ehtimol, Sulton Uvays tog'i) cho'qqisiga o'rnatadi. Muqaddas olov uchga bo'linib, Adur Burhon Mehr

¹ Gafurov B.G. Tadjiki. Kniga pervaya. — Dushanbe; "Irfon", 1989, 62-bet.

deb nomlanuvchi dehqonlar olovi Xurosonda, Adur Xushnasp deb ataluvchi jangchilar olovi Ozarbayjonda joylashgan. Kohinlar va podsholarning Adur Xvarinbach deb nomlanuvchi eng muqaddas olovi o'sha davrda Yima tomonidan Xorazmda o'rnatilib, yonib turgan.

O'lkashunos R.Yoqubovning asosli ko'rsatishicha, "Avesto"ning "Vandidod" qismida tasvirlangan, Yima qurdirgan "vara" qasri, ya'ni istehkomi Xorazmning Qal'aliqir xarobalariga o'xshashiga hech shubha qoldirmaydi. Shuningdek "Avesto"dagi afsonaviy podshohlardan biri — Govomard (Buqa odam degan ma'noni anglatadi) Doitiyo (Amudaryo) sohillarida yashaganligi to'g'risidagi ma'lumotlar ham diqqatga sazovordir. Govomard ilk musulmonchilikka oid forsiy rivoyatlarda, Tavrotidagi goh Sif, goh Samson to'g'risidagi afsonalarning ildizi "Avesto"dagi rivoyatlar bilan birligidan dalolat beradi.

Tadqiqotchi T.Karimov "Muqaddas "Avesto" izidan" asarida bizgacha Zardusht yakka xudolik (Ahura Mazda) ni targ'ib qilgan dastlabki joy aynan Amudaryo bo'ylaridagi qavmlar va xalqlar yashagan erlar bo'lib, u "Avesto" kitobida Arianem Vij yoki Arianem Vayjax deb tilga olinadi. Buning ma'nosi "Oriylarning er yuzidagi jannati" yoki "oriy kengliklari" deb tushuniladi" deya ishonch bilan yozadi¹.

"Avesto"da ta'kidlanishicha, bu hududda yashagan oriylar ko'chmanchi tarzda hayot kechirib, asosiy mashg'uloti chorvachilik bo'lgan. Keyinchalik katta chaylalar o'rnini asta-sekin loydan qurilgan uylar egallaydi. Oila turmush tarzida ham katta o'zgarishlar ro'y beradi. Uylarda umumiy o'choq emas, balki har bir oila uchun alohida o'choq qurilib, muqaddas olov yonib turadigan bo'ldi.

Dehqonchilikda qayr, ya'ni daryo yaqinidagi suv chiqmaydigan lalmikor erlardan foydalanish bilan birga sug'orish inshootlari qurish ham taraqqiy etgan. Ayni shu davrda qadimgi xorazmliklarning madaniy turmush tarzi rivojlanib, ular yog'ochdan arava, kema va uy-ro'zg'or ehtiyoji uchun zarur boshqa buyumlar yasashni o'rganganlar. Keyinchalik esa jang aravalarini yasab, unga qo'lga o'rgatilgan yovvoyi otlarni qo'shganlar. Ayni shu davrga kelib temir va bronzadan foydalanish boshlangan. O'sha davrda o'troqlik turmush afzalligi yaqqol namoyon bo'lgan bo'lsa-da, ammo jamiyatning tabaqalarga: kohinlar, ovchi va chorvadorlarga bo'linishi hamda qabilalar o'rtasidagi qirg'inbarot urushlar tinch hayotga rahna sola boshlagan. Urushlar ko'pincha har bir urug', qabila va elatning o'z "xudo"lariga, ayniqsa Molox xudosiga yosh yigit va qizlarni ko'plab qurbonliklar qilish urf-odatlarini zaminida yuzaga kelardi.

¹ Tohir Karim. Muqaddas "Avesto" izidan. — T.: "Cho'lpon", 2000, 104-bet.

2-rasm. Markaziy Osiyoga bostirib kirib, o'z dini va urf-odatlarini mahalliy aholi hayotiga majburan singdirgan Old Osiyoliklarning birinchi ming yilliklar o'rtalarida e'tiqod qilgan Molox xudosisining (Kipr orolidan topilgan) toshdan yasalgan haykali.

O'z davrining kohinlari va qavmlardagi mo"tabar qariyalar bilan munozara olib borgan Sipiytmon Zardusht "kuchim va imkoniyatim etgancha, haqiqat va adolatga intilaman, odamzod baxt-saodatli yashashga haqli, insonni baxtiyor yashashdan, insoniy huquqlardan mahrum qilishga hech kimning haqqi yo'q", deya xalqlarga tinch mehnat bilan shug'ullanish imkonini yaratish maqsadida "ko'pxudolik" e'tiqodlariga barham berib, yakkaxudolikka asoslangan zardushtiylik dini e'tiqodiga sig'inishni keng targ'ib qila boshladi. Uning ta'limoti bilan bog'liq dasturlari va "Avesto" kitobi zardushtiylik diniga e'tiqod qilgan izdoshlarida jasoratu-mardlik, ezgulik va yaxshilikka moyillik, najot baxsh etish tuyg'ularini tarbiyalashda, yovuzlikka nisbatan esa, nafrat hissini uyg'otishga xizmat qildi. Shu bois ham ingliz avestoshunos olimi Lourents Millz: "Zardusht bizga har bir hijosi andishalar bilan to'lib- toshgan so'zlar yozib qoldirdi. Bu so'zlar qisqa va lo'nda aytilganligi jihatidan dunyoda tengi yo'q. Uch ming yil burun izhor etilgan bu dasturlar ham bizga najot baxsh etadi. Agar bu dasturlarni ko'rib, o'zimizni ko'rmaslikka olsak, yo ularni yashirsak, bu bizning oqibatsiz va ko'rnamak ekanligimizning belgisi bo'lur edi. Agar kishilik tafakkuri bir doston bo'lsa va uning qimmatini borasida so'z yuritilsa, u holda "Avesto"ni bu dostonning eng yuqori pog'onasi deb bilmog'imiz lozim. "Avesto" madaniyat, ma'naviyat va ma'rifatning eng qadimiy targ'ibotchisidir.

"Avesto"ning yahudiy va masihiy ilohiyotiga ko'rsatgan benihoyat ta'sirini nazarga olsak, u holda uning din yaratishda va insonlar taqdirini belgilashda o'tkir va e'tiborli nufuzga ega manbaa bo'lganligini ko'ramiz. Hech kimsa, hech bir tilda "Avesto"dan bizgacha etib kelgan parchalarning ("Gohlar"ning) hayratda qoldiradigan darajada yuksak ekanligini hargiz inkor etmagan. Odamzod

tafakkurida bunchalar yuksaklik va shukuhni kim, qaerdan topa oladi?!¹ — deganida ming chandon haqlidir.

"Avesto" ko'hna Xorazm zaminida yaratilgan degan taxminlar so'nggi paytlarda ilmiy-nazariy jihatdan to'la asoslendi. Buni "Avesto" yaratilganligining 2700 yilligiga tayyorgarlik arafasida xalqaro "Oltin meros" jamg'armasi Xorazm viloyati bo'limi, Ma'mun akademiyasi, al-Xorazmiy nomidagi Urganch Davlat universiteti olimlari, arxeologlar, o'lkashunoslardan iborat "Avesto" qadamjolari bo'ylab" ilmiy-amaliy ekspeditsiya "Avesto"da nomlari aks etgan yuzdan ziyod qal'alar, qishloqlar, tog', daryo va ko'llardan qariyb 50 tasining toponimik nomlarini qiyoslab o'rganishdi. Jumladan, Mazdakxon — Mazda makoni, Tuyamo'yin — Mazdu Boy (Mazda to'g'oni), Boshqal'a, Gavurqal'a, Oqjahonqal'a, Tuproqqal'a, Chilpiqqal'a, Hazorasp qal'asi va Xumbuz tepa kovlanib, otashparastlik davriga oid o'nlab noyob osori-atiqalar — sopol xum idishlar, ko'za, haykalchalar, tosh va temirdan yasalgan chiroqlar, otashparastlik ramziy belgilari topildi. Ayniqsa, ekspeditsiya a'zolarining Qoraqalpog'iston hududlarida arxeologik qazishmalar olib borayotgan avstraliyalik olimlar bilan hamkorligi natijasida eramizdan oldingi IV va III asrlarga oid Oqjahonqal'a va Toshxirmon deb nomlangan ikki qavatli saroy, hamda Sulton Uvays tog'iga tutash maskanda otashparastlarning ibodatxonasi topilishi ekspeditsiyaning juda katta muvaffaqiyati bo'ldi.

Bundan tashqari, ekspeditsiya jarayonida Shovot tumanidagi Vayangan ("Avesto"da "Xushtimitan") qal'asi xarobalari o'rganilishi va undan topilgan osori-atiqalar ham ma'lum ma'noda ilmiy qimmatga egadir. Demak, qadimgi Vayangan qal'asi "Xushtimitan-Artaxushtiman" deb atalib, ushbu qal'a otashparastlarning muqaddas olovga sig'inish maskani bo'lganligini topilgan sopol haykalchalar, tosh chiroqlar, otashgohlar va boshqa asori-atiqalar daliliy isbotlaydi. Bu qal'ada Navro'z va Mehrjon bayramlari, Ahura Mazda, Anaxita, Mitra sharafiga duolar o'qilib, turli xalq sayllari o'tkazilgan.

Xullas, Sipiytmon Zardusht yaratgan diniy ta'limot va ezgulik kitobi "Avesto" dunyodagi bebaho kitoblarni orasida eng nodir asar bo'lib, u jahon tarixida diniy, huquqiy, ahloqiy, ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy dunyoqarash tasavvurlarini anglashning ilk, birlamchi bitmas-tuganmas manbai sifatida qadrlidir.

¹ Umarzoda M. "Ovisto" sirlari // "Jahon adabiyoti", 1997, 4-son, 197-bet.

2. XORAZM — ZARDUSHTNING VATANI

Sharq o'g'lonlari orasidan G'arb birinchi bo'lib Zardushtni o'g'il qilib oldi. Uning ta'limoti Iso Masih ta'limotidan to'rt asr avval Yunonistonni boyitdi. Zardushtni Aflotun bilgan. Budda va Konfutsiylarning ovozi Ovrupoga etib kelguncha juda ko'p vaqt kerak bo'ldi, shuning uchun asrlar davomida G'arb qadimiy Sharq donishmandligi bilan faqat Zardusht orqali tanish bo'lgandi.

JAK DYUSHEN GIYYOMAN,
bel'giyalik avestoshunos olim.

Sipiytmon Zardusht afsonaviy siymomi yo tarixiy shaxsmi? degan masalaga to'xtaladigan bo'lsak, "Avesto"ning maxsus boblarida u chorvador Spitama urug'iga mansub kohin sifatida tilga olinadi. Sipiytmon Zardushtning qachon va qayerda tug'ilgani hamda o'z ta'limotini qanday targ'ib qilganligi haqida hozirgacha avestoshunoslar o'rtasida turli-tuman qarashlar mavjud. Tarixiy manbaalardagi ma'lumotlarga qaraganda, u taxminan miloddan avvalgi 618—541 yillarda yashagan. Zardushtning tarjimai holi haqida ma'lumot beruvchi manbaalar orasida Abu Rayhon Beruniyning "Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar", Tabariyning "Tarixi Tabariy" va Mas'udiyning "Oltin vodiy" asarlari nihoyatda qimmatlidir.

Al-Beruniyning yozishicha, Sipiytmon Zardusht ozarbayjonlik Safid Tumon degan kishining farzandidir. Tabariyning ko'rsatishicha, uni "Zardusht bin yunon" deb ataganlar. Buning boisi shuki, Ovro'paning antik dunyosida uning ta'limoti bilan qiziqqan Platon, Evklid, Fales, Anaksimandr, Anaksimenes, Galen, Xeraklit, Aristotel, Epikur, kabi taniqli faylasuflar Zardushtni o'zlariga ustoz deb bilganlar.

Darhaqiqat, Zardusht ta'limoti azbaroyi mashhur bo'lganidan ko'pgina xalqlar uni o'zlarining buyuk donishmandi deb tan ola boshladilar. Ibroniylar Zardusht — Ilyos payg'ambarning shogirdi, deb da'vo qiladilar. Haqiqatan ham, Abu Rayhon Beruniyning yozishicha, Zardusht Xarron shahrida hikmatshunos Ilyosdan ta'lim olgan, yana bir ma'lumotda "Pifagorning shogirdi Faylaqusdan ilm o'rgangan" deydi. Faylaqus vafot etgach, Zardusht Sablon tog'idagi g'orda yashab, bir necha yil mobaynida "Avesto"ning eng qadimgi qismlari — "Gohlar"ni yozgan. Tabariy ma'lumotiga ko'ra Zardusht Aziz degan kishidan tahsil olib, ular o'rtasida ixtilof chiqqandan keyin, Hindistonda, so'ng Bobilda o'qiydi. Keyinroq esa Sablon tog'i g'origa yashirilib, muqaddas "Avesto" va "Zend Avesto" kitoblarini yozadi.

Avestoshunos olimlarning so'nggi ma'lumotlariga qaraganda, Zardusht asli turkiy qavmga mansub bo'lib, Xorazmga qarashli Amudaryoning sohilida chorvachilik bilan shug'ullanadigan Spitama urug'i kohini Purushasp oilasida tavallud topgan.

"Avesto"da Zardushtning tug'ilishi va zardushtiylik ta'limoti bilan bog'liq 70 dan ortiq afsona va rivoyatlar mavjud. Bu rivoyatlardan birida naql etilishicha, farvardin oyining xurdod (oltinchi) kuni ilohiy yulduzlar vositasi bilan Farohim

degan kishining o'chog'iga Tangri Farrasi nozil bo'ladi ("Farra" so'zi saodat, shukuh, iqbol ma'nolarini bildiradi). Bu Farra Farohimning Purushasp ismli yigitga turmushga chiqqan qizi Dugdovaga nasib etadi. Ana shu Farra sharofati bilan Sipiymon Zardusht dunyoga keladi. "Avesto"ning "Farvardin—yashit" faslida yozilishicha: "Zardusht tug'ilgan chog'i ochiq chehra bilan kulgan, dimog'i ko'tarilganda barcha nabotot va suv (farishtalari) xursand va mag'rur bo'lishdi. Sipand — Maynyular (osmon ezgulik zotlari) najot topganlik xususida xushxabar tarqatdilar".

"Avesto"ning "Gohlar"ida naql etilishicha, o'ttiz yoshga to'lganda donishmandlikda kamolotga etgan Zardusht tong payti muqaddas ichimlik — "Haoma" tayyorlash niyatida Amudaryoga borib, oqim o'rtasidan suv oladi. Shu lahzalarda u o'zining ajib bir ruhiy va jismoniy poklik holatida ekanligini sezadi. Qaytib Amudaryo sohiliga chiqqanida qarshisida yorqin nur sochib turgan zot — Vohumanani ko'radi. U Zardushtni "Oliy ibtido" — Ahura Mazda va yana besh nafar yog'du sochayotgan rabboniy zotlar oldiga boshlab boradi. O'shanda "Oliy ibtido" Ahura Mazda ular ishtirokida Sipiymon Zardushtga diniy vahiy (xabar) qiladi va unga payg'ambarlik risolatini topshiradi¹.

Shundan so'ng Zardusht qabilalarni parokandalikka eltayotgan va ular o'rtasida tez-tez sodir bo'ladigan diniy nizolar, bosqinchilik, zo'rvonlik, bekor qon to'kishlar, faqir kishilarga nisbatan adolatsizlik, odamlarning mol-mulki va chorvasini o'g'irlash, suruv-suruv qo'ylar, poda-poda qoramollar, ayniqsa, quyosh sharafiga bolalar, go'zal qizlar va hatto katta yoshli yigitlarning qurbonlikka so'yilishi, turli ma'budalarga sig'inish kabi ko'pxudolikka asoslangan diniy rasm-rusumlari, urf-odatlaridan kishilarni xolos etish maqsadida xotini (Havovi), uch o'g'li (Istavatra, Urvatatnara, Xvarechitra) va uch qizi (Freni, Triti, Pourchista) hayotini xavf ostida qoldirib, yakkaxudolikni, ya'ni mazdayasna ta'limotini targ'ib qila boshlaydi. Ammo Zardusht urug' va qabila oqsoqollari va ko'p xudolikka sig'inish tarafdorlari bo'lgan kohinlarning qattiq qarshiligiga duch keladi. Natijada u ona yurti — Xorazm diyorini tark etib, o'z maslakdoshlari bilan So'g'diyona, Marg'iyona va Baqtriyaga (Eron hududi) ketishga majbur bo'ladi.

Zardushtning diniy ta'limoti Baqtriya shohi Kavi Vishtaspga ma'qul bo'ladi va uni davlat dini sifatida qabul qilish haqida farmon chiqaradi. Eronning barcha hududlarida otashkada va otashgohlar (ibodatxonalar) quriladi. Zardushtning o'zi esa bosh qohin sifatida Vishtasp saroyidagi donishmandlarga etakchilik qiladi va ko'plab shogirdlar tayyorlaydi. U 77 yoshida Balx shahridagi otashkadada ibodat qilayotgan vaqtda g'oyaviy dushmanlaridan biri Bratarvaxsh tomonidan zaharli xanjar sanchib o'ldiriladi.

Zardusht o'limidan keyin u targ'ib qilgan yakka xudolik dini, ya'ni zardushtiylik mafkurasi bilan bog'liq "Gohlar" va unga "Oliy ibtido" Ahura Mazda tomonidan nozil bo'lgan alqov gimnlar matni kohinlar tomonidan tartibga solinib, alohida kitob holiga keltiriladi va "Avesto" deb nom beriladi. Bu so'zning ma'nosi

¹ Umarzoda M. "Ovisto" sirlari // "Jahon adabiyoti", 1997, 4-son, 197-bet.

"o'rnatilgan, muqarrar qilingan qonun-qoidalar, hayotning asosiy yo'riqnomasi" demakdir. Tarixiy ma'lumotlarga ko'ra "Avesto" miloddan avvalgi II ming yillik va I ming yillikning birinchi choragida, bir necha yuz yillar davomida shakllangan.

"Avesto"ning dastlabki matni 21 ta kitob (nask)dan iborat bo'lgan. Bu kitob (nask)lar va ularning nomlari to'g'risida "Denkard" kitobida ma'lumotlar berilgan.

Taniqli avestoshunos olim M.Isxoqovning izlanishlariga ko'ra "Avesto"ning 1-naski — "Sahovat va savob ishlarning mazmuni va mohiyati"; 2-naski — "Diniy-marosimiy urf-odatlar, amallar bayoni", 3-naski — "Mazdayasna dinining mohiyati va aqidalari haqida"; 4-naski — "Olamning yaratilishi, fano va baqo dunyosi, unda ruhlarning tirilishi, qiyomat haqida"; 5—naski — "Samovot va samo jismlari haqida"; 8-naski — "Huquqiy masalalar"; 10-naski — "Vishtasping shodlik zamon. Zardusht keltirgan Mazda dini payg'omini qabul qilishi"; 13-naski — "Zardushtning ezgu ishlari va bolalik davri", 15-naski — "Adolat, o'zgalalar haqidan qo'rqish, toshu — tarozi o'lchovlari, halollik haqida"; 16-naski — "Adliya va harbiy qonunlar, nikohda qarindoshlikka qarshi qonunlar, dinining asosiy ahkomlari"; 17-naski — "Diniy marosim qoidalari, koinlar vazifalari, gunohlar uchun u dunyodagi jazolar, munajjimlik, taqdir folchiligi haqida"; 19-naski — "Devlar va jinlarga qarshi qilinadigan ishlar, rasm-rusumlar, tahorat va boshqa poklanish yo'llari, qoidalari"; 20-naski — "Ruhning (jonning) u dunyodagi sarguzashtlari haqida"; 21-naski — "Ahura Mazda va uning olti doimiy maloyiki — o'lmas muqaddas malaklari sha'niga madhiyalar"ga bag'ishlangan¹.

Avestoshunos olimlarning ta'kidlashicha, eramizdan avvalgi 331 — 329 yillarda makedoniyalik Iskandar Zulqarnayn Eronni zabt etgandan so'ng, Persepol' shahrida saqlanayotgan 12 ming qoramol terisiga oltin harflar bilan bitilgan "Avesto"ning tibbiyot, nujum, ilmi-hikmat sohalariga oid matnlarini yunon tiliga tarjima qildirib, qolgan qismini yoqib yuborishni buyurgan. Abu Rayhon Beruniyning guvohlik berishicha, "Avesto" asl matnining beshdan ikki qismi va og'zaki ijod sarchashmalarining koinlar xotirasida saqlangan eng qadimi "Gohlar"i Shopur Sosoniy hukmronligi davrida (milodning III asri) Muchapat Kartir tomonidan yozib olingan. Xusrav I hukmronligi davrida (531—573 yy.) "Avesto" pahlaviy tiliga tarjima etilib, bu "Zend Avesto" ("Avesto sharhi") nomini olgan.

"Avesto" dastlab Xorazm, So'g'd va Baktriya yozuviga yaqin, yunon va parfiya yozuvlarining isloh qilingan imlosida yozilgan bo'lib, bu "Avesto" yozuvi sifatida madaniyatimiz tarixiga kirgan. "Avesto"ning XIII asrga oid bo'lgan qo'lyozma nusxasi Ovrupa olimlaridan birinchi bo'lib frantsuz Anketil Dyupperon tomonidan 1771 yilda frantsuz tilida nashr etilgan. "Zend Avesto" XVII — XVIII asrlarda nemis, ingliz va rus tillariga tarjima qilindi. Shundan keyin, hozirgacha dunyoning turli mamlakatlarida "Avesto"ga bag'ishlab mingdan ortiq ko'p jildlik qomusiy

¹ Ishoqov M. Ezgu o'y, ezgu so'z, ezgu amal. — Toshkent; 2000, 28-bet.

kitoblar, ilmiy risolalar, turli ma'ruzalar va maqolalar to'plamlari, maxsus nashr va axborotnomalar e'lon qilindi.

Haqiqatan ham, Zardusht asos solgan zardushtiylik dini ta'limoti dastlab "Oliy ibtido" Ahura Mazda yaratgan "Ayriyonam Vayjo", ya'ni Xorazmda, keyinchalik So'g'diyona, Marg'iyona, Baktriya, Niso, Hirot, Qobul, Xuroson, Gurgon, Ray, Kaspiy dengizning janubi, Hind va Ganga daryolari sohillari, Mesopotamiya, Iroq, Suriya, Bobil, Arabiston yarim oroli, Turkiya, Vizantiya, Yunon, Rim hududlarida keng tarqalgan. "Avesto" "Gohlar"ini mutola etganimizda, ularning har satrida Xorazm zaminida tavallud topib, voyaga etgan donishmand Sipiytmon Zardusht siymosi, zakovati va dahosi namoyon bo'lib turadi. Ha, qadimiy Xorazm Zardusht tug'ilgan diyordir va bu zamin tarixi boy, qiziqarli, sermazmun va ibratlidir.

3. "AVESTO" DA SIYOSIY-HUQUQIY G'OYALAR

Xorazm davlati tarixini biz 2700 yillik tarix deb bilamiz. Eng mo'tabar, qadimgi qo'lyozmamiz "Avesto"ning yaratilganiga 3000 yil bo'lyapti. Bu nodir kitob bundan 30 asr muqaddam ikki daryo oralig'ida, mana shu zaminda umrguzaronlik qilgan ajdodlarimizning biz avlodlarga qoldirgan ma'naviy, tarixiy merosidir. "Avesto" ayni zamonda bu qadim o'lkada buyuk davlat, buyuk ma'naviyat, buyuk madaniyat bo'lganidan guvohlik beruvchi tarixiy hujjatdirki, uni hech kim inkor etolmaydi.

Islom KARIMOV

Xorazmda shakllangan zardushtiylik ta'limoti asta-sekin Gava (So'g'diyona), Mouru (Marg'iyona), Baxti (Baqtriya), Niso (Parfiya), Harayva (Hirot), Voixa — Girta (Qobul), Avrava (Tus), Xninta (Gurgon), Xiyrmant (Gilmand), Ray (hozirgi Tehron atroflari), Chaxra (Xuroson), Varina (Kaspiy dengizi janubi), Xaftrud (Hind daryosi boshlanish qismi — Panjob hududi), Ranxa (Ganga daryosi sohili), Mesopotamiya (hozirgi Suriya va Iroq), qadimgi Bobil va Ashshur, Arabiston yarim oroli, Kichik Osiyo (hozirgi Turkiya — qadimgi Vizantiya), hatto qadim Yunoniston va Rim (hozirgi Italiya) mintaqasiga etib borib, o'sha hududlarda yashagan qavmlarning diniy va dunyoviy mafkurasi, ma'naviyati, ilm-fani, davlatchiligi, ijtimoiy-siyosiy tuzumiga o'z ta'sirini ko'rsatgan.

"Avesto"da bayon etilishicha eramizdan oldingi II ming yillik o'rtalarida yashagan turkiylar, forsiylar, hindular, isaklar, debriklar, oslar, toxarlar, daxlar, massagetlar, baqtriyaliklar, parkanaliklar, chochliklar va boshqa qavmlarning aksariyat ko'pchiligi chorvador ko'chmanchilikdan o'troq hayotga o'tib, dehqonchilik va hunarmandchilik bilan shug'ullana boshlashgan. Bu esa qadimgi Xorazm, So'g'd, Marv, Balx, Nisoya, Hirot, Parfiya va boshqa hududlarda markazlashgan davlat boshqaruvi tizimining huquqiy asoslarini vujudga kelishiga sharoit yaratdi. Jumladan, "Avesto"ning "Vandidod" kitobida Oliy tangri Ahura

Mazda yaratgan o'n oltita zaminning hududiy—ma'muriy va siyosiy boshqaruv hamda qonunchilik tizimiga oid ma'lumotlar berilgan.

3-rasm. Sosoniylar shohi Ardasher I hukmdorlik ramzi — oltin tojni qabul qilmoqda

Davlatni kavi, ya'ni muhim ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va huquqiy masalalarni o'zida mujassamlashtirgan shoh boshqargan. "Kavi"ning davlatni boshqarish huquqining belgilanishida "farr" ("Avesto" tilida "xvarno") printsipligiga qonuniy asos sifatida amal qilingan. "Avesto"da "Xvarno" shoh hokimiyati ramzini bildirib, shohlik ulug'vorligi bilan bog'lanib ketadi. U "Kavi"ga ilohiy farog'atni va hukmronlik uchun qonuniy huquqni ta'minlaydi. O'z navbatida davlatni boshqarish sulolaning bir vakilidan ikkinchisiga meros sifatida o'tishi diniy va dunyoviy jihatdan qonunlashtirilgan. "Bu manzil hech qachon Farning xushligi, tiriklik zavqi, farzandlar, abadiy va ezgu a'molli ashavanlar sarvari Ashadan xoli bo'lmasin"¹, — deyiladi "Avesto"da.

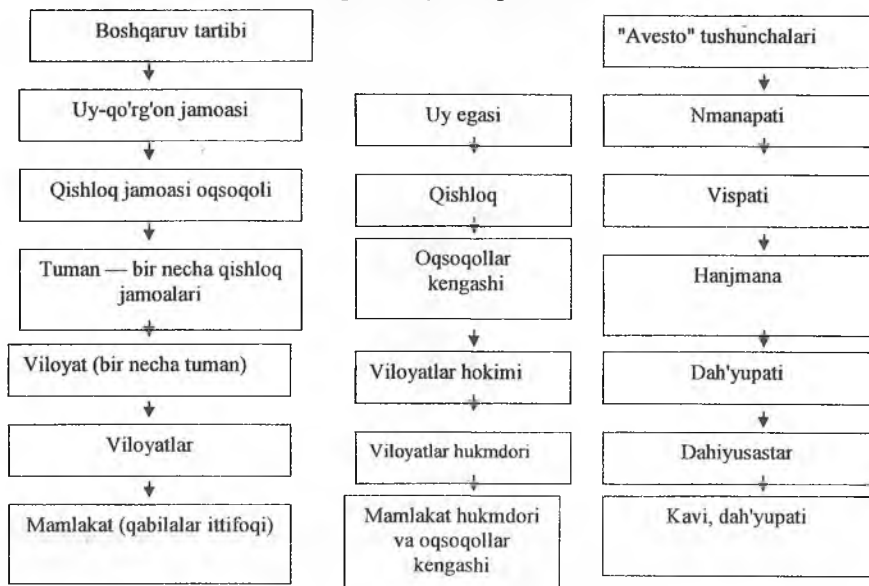
4-rasm. Zardushtiylik dini qohini tasviri ("Amudaryo xazinasasi"dan topilgan oltin taxtacha).

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 89-bet.

Davlatni boshqaruv tizimi oilalarning birlashmasi - "nmana", uy-oila jamoasi — "dmana", katta oila jamoasi oqsoqoli — "nmanapati", urug' jamoasi boshlig'i — "vis", katta qishloq oqsoqoli — "vispati", qabila boshlig'i — "zantupati", viloyat hokimi — "daxiyupati", bir necha viloyatlarning hukmdori va qabilalarning harbiy sarkardasi — "daxiyusastar"lardan tashkil topgan. Qonun chiqaruvchi Oliy organ — Oqsoqollar kengashi — "varzanapati", (Qabilalar ittifoqi — "xanjamona" va Xalq Majlisi — "v'yaxa"dan iborat bo'lgan. Oqsoqollar kengashining mo'tabar ulamosi — kohin oliy sud'ya vazifasini bajargan. "Zaratushtroema" deb atalgan bu oliy sud'ya chiqargan hukmga hech kimning e'tiroz bildirishga haqqi bo'lmagan.

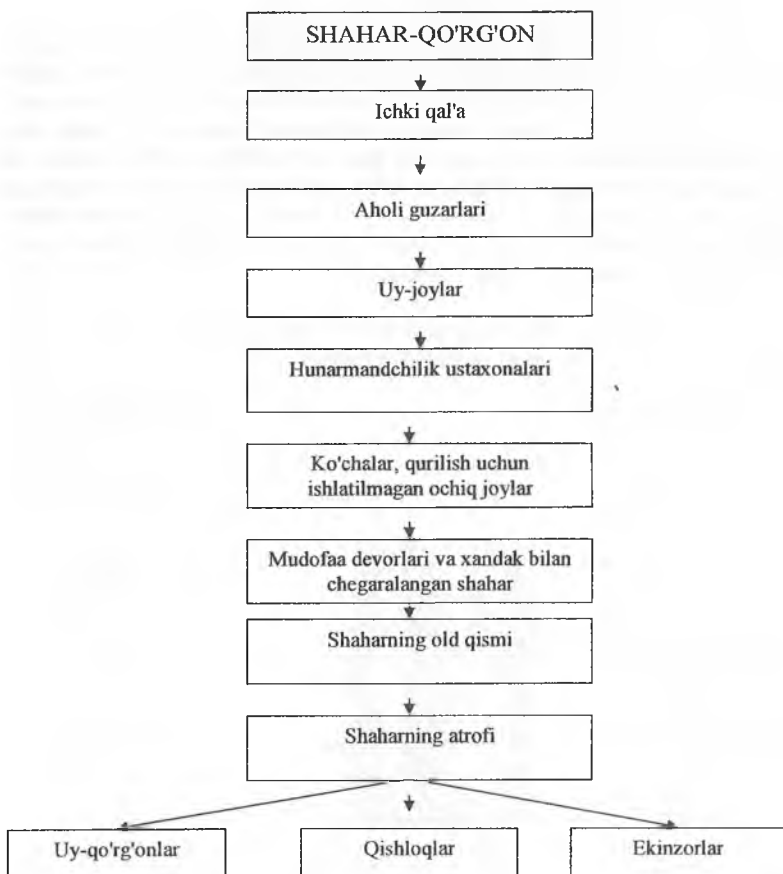
"Varzanapati" diniy mafkura va hokimiyat boshqaruviga mas'ul bo'lib, u jamoa faoliyatidagi diniy ijtimoiy-huquqiy va xo'jalik masalalarini hal etgan. "Nmanapati" oila jamoasi uchun diniy boshliq hisoblangan. "Vis" ham urug' jamoasi boshlig'i sifatida ijtimoiy-huquqiy vazifalarni bajargan. U katta oila jamoasi oqsoqollari orasidan saylanib, urug' jamoasi boshlig'i, sud'ya, kohin va jamoa rahnamosi hisoblangan. "Daxiyusastar"lar bir necha qabilalar yashaydigan ma'muriy hududga, viloyatlarga boshliq vazifasini ham bajargan. Ular tomonidan chiqarilgan har qanday nizom va buyruqlar jamoa a'zolari uchun qat'iy belgilangan qonun vazifasini o'tagan (1-jadval).

1-jadval. Miloddan avvalgi VII-VI asrlarda davlat va uning hududiy boshqaruv tizimi.

Ilk davlatchilik shakllanishining dastlabki asosi bo'lib uy-qo'rg'onlar, qal'a, shahar xizmat qilgan. O'z navbatida ular ichki qal'a, guzarlar, ustaxonalar, savdo-sotiq joylari, bozorlar umuman, shahar markazi, atrofi, uy- qo'rg'onlardan tashkil topgan (2-jadval)

2-jadval. "Avesto"da yoritilgan ilk shaharlar va ularning atroflari tuzilishi

Tahlillar "Avesto"da tasvirlangan va Markaziy Osiyo hududida shakllangan ilk davlatchilik asoslarining vujudga kelish jarayoni uch davrga bo'linganligini ko'rsatadi:

Birinchi davr — eng qadimgi davr bo'lib, bunda adolat va insoniy baxt-saodat hukmron bo'lgan.

Ikkinchi davr — yaxshilik ruhlari bilan yomonlik ruhlari o'rtasidagi adolat uchun kurash davom etgan.

Uchinchi davrda aql-idrok va adolat tantana qilib, dehqonlar badavlat, davlatning siyosiy va qonunchilik tizimi mustahkam bo'lishi uchun "Yaxshilik ta'limini va sadoqatini amalga oshirib, yaxshi hokimlar hukm yuritaversinlar. Odamlarga va ularning avlodlariga baxt-saodat keltiradigan adolatli qonunlarni amalga oshirsinlar" deyiladi "Avesto"da. ("Yasna", 48).

Zardushtiylik ta'limotiga ko'ra, yolg'on gapirib guvohlik berish, birovni aldash gunoh, ya'ni jinoyat hisoblangan: "Yolg'on gapirib tirik qolgandan ko'ra, rost gapirib o'lgan yaxshi", deyiladi "Avesto"da.

Zardushtiylik ta'limotida rostlik va haqiqat uchta ma'naviy-huquqiy tayanchga asoslanadi: **ezgu fikr, ezgu kalom (so'z), ezgu amal (ish)**. Zardusht davlatni adolatli qonunlar asosida boshqarib, bu uchlikka amal qilgan kishi yolg'onchilik va adolatsizlik peshvosi Axriman (Anxura-Manu) ning mag'lubiyatga uchrashiga ishonsa, qalbi haddan ziyoda pokiza bo'ladi, deb uqtiradi: "Men yaxshi fikr, yaxshi so'z, yaxshi ishga shon-shavkat baxsh etaman. Men yaxshilikdan iborat Ahura Mazda qonuniga shon-shavkat baxsh etaman" ("Yasna", 14). Demak, "Yaxshi fikr", deganda ilohiy qonun ruhidagi yaqin kishisiga mehribon bo'lish, muhtojlarga ko'maklashish, yovuzlikka qarshi kurashishga doim tayyor turish, kishilarning baxt-saodati uchun harakat qilish, ahillik va do'stlik, totuvlikda yashashga intilish kabi niyatlar va fikrlar musaffoligi tushunilgan. Yaxshi niyatli kishi darg'azab bo'lmaydi va jaholatga berilmaydi. Agar jaholatga berilsa inson yaxshi niyatini yo'qotadi, burch va adolat haqida o'ylamay, nojo'ya harakatlar qilishi mumkin.

5-rasm. Adolat ramzi

Ahura Mazda yaratgan qonunlarga kishilar qat'iy amal qilsalar, haqiqat (adolat) va ezgulik yovuzlik ustidan tantana qilib boraveradi, deyiladi. Mamlakat xavfsizligini saqlash uchun, Ahura Mazda qonunlariga sadoqatli, adolatli, so'zi ezgulik bo'lgani pokdomonlarga, xushxulq rostgo'y'larga homiylik qilib, yovuzlik,

o'g'irlik va hasad qilgan kishilarni Oliy Tangri qahriga giriftor bo'lishdan ogohlantiradi:

*"Madh etaman ezgu fikrat, ezgu kalom,
Ezgu amal ila ezgu fikrat, ezgu kalom,
Ezgu amalni jamiy ezgu fikrat,
Ezgu kalom, ezgu amalga bag'ishlayman,
Jumla yovuz fikrat, yovuz kalom va yovuz
amallardan yuz buraman"* (1-Yasht, Hurmuzd Yasht).

"Avesto"da ta'kidlanganidek, inson o'limidan so'ng o'tkaziladigan hisob-kitobda rabboniy zot Roshnu marhumning ezgu va yovuzlik ishlarini adolat tarozisida salmoqlab tortib ko'radi. Tarozining bir pallasiga marhumning hayotligidagi ezgu fikr, ezgu kalom va ezgu amallari, yaxshilik va halol ishlari, boshqasiga esa yovuzliklari qo'yiladi. Ezgulik og'irlik qilsa, marhum ruhi arshi a'loga — jannatga ko'tariladi, yovuzlik pallasi og'irlik qilsa — do'zaxga tushadi. Shu jihatdan Ahura Mazdaning adolatli qonunlarida rabboniy zot Mitrani ulug'lash, ezgulik qilish talab etiladi:

*"Biz Mitraga topinamiz,
U so'zida sobitlarni,
Lafzi halol kimsalarni,
Falokatdan saqlagaydir.
Halokatdan saqlagaydir"* (10-Yasht, Mehr Yasht, 22).

Agar uy egasi, urug' oqsoqoli, qabila boshlig'i va mamlakat sardori yolg'onchi bo'lsa, g'azablangan Mitra oilani, urug'ni, qabilani, mamlakatni va ularning boshliqlarini ham butunlay yo'q qiladi:

*"Shafqatsizdir gar kimda-kim,
Yolg'onchidir, subutsizdir"* (10-Yasht, Mehr Yasht, 26).

"Avesto"da kishilarning o'zaro muomala va munosabatlarida berilgan va'daning ustidan chiqish, majburiyat va qasamiga sodiq qolish odatiy qonun hisoblanganligini ko'ramiz. Agar qasam ichib ahd qilgan kishi o'z ahdini bajarmagan yoki buzgan bo'lsa, da'vogar o'z haqligini isbotlash uchun protsessual normalardan, ya'ni Ordaliya (sinash va jazolanish) dan foydalangan. Adolatli sud qilish uchun Ordaliyaning 33 usuli mavjud bo'lib, agar so'z qasami buzilsa, suv bilan sinash, agar shartnomaga oid bo'lsa, o't bilan sinash jarayonida, aybdorga o'zining haqligini isbotlashga imkon berilgan.

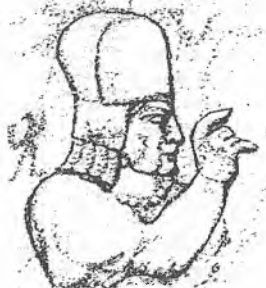
Ingliz avestoshunos olimasi Meri Boysning ko'rsatishicha, daryoga uloqtirib, Ordaliya o'tkazishning turlaridan biri — *Yajina valkayaga* binoan ayblanuvchi o'z yonida turgan kishining oyoqlarini ushlab turgan holda suvga sho'ng'igan.

Sho'ng'ish vaqtida u: "Varuna — haqiqat, meni himoya qil!", deb iltijo qilgan. Ana shu lahzada kamondan o'q uzilgan va bir chopqir kishi o'q ketidan yugurgan. Agar u o'qni ayblanuvchi suv tagida o'lib qolmasdan oldin keltirsa, rabboniy zoti Varuna jazolanuvchini avf etdi, deb hisoblashgan. Olov bilan sinash usullaridan birida ayblanuvchi o't yonib turgan tor yo'lakdan yugurib o'tishi lozim bo'lgan. Agarda tirik qolsa, rabboniy zoti Mitra nomidan uni aybsiz deb hisoblashgan. Bundan tashqari o't bilan sinashda ayblanuvchining yalang'och ko'kragiga eritilgan mis quyish usuli ham qo'llanilgan.

Meri Boysning yozishicha, Olov rabboniy zoti Atar tog'laridagi temirlarni eritib, olovsimon suyuqlikni yoki alangali daryoni (vulqon lavasiga qiyos etilgan bo'lsa ajabmas) er yuziga qaratadi. Har bir kishi bu daryodan kechib o'tishi lozim bo'ladi: haqiqatg'o'y odamlar uchun olov yangi sog'ilgan sut daryosiga o'xshab qoladi, gunohkorlarning ichi eritilgan temir bilan to'lib yong'inga aylanadi. Gunohkor bandalar, buzg'unchilar va jaholat er yuzidan tamoman yo'q bo'ladi. Shundagina jamiyatda farovonlik, baxt-saodat, adolat, yaxshilik va ezgulik ustunlik qilib, ular odamlarning o'zaro muomala va munosabatlari bilan bog'lanadi¹.

Ordaliyaning qaynab turgan suyuqlik (yog' yoki qaynoq suv) bilan sinash, muz bilan sinash, diniy marosimlarda qo'lda tutib turiladigan metall yoki saksovu daraxti novdalaridan yasalgan xivichlar bog'lami va Barsman bilan urib sinash, doimo yashil bo'lgan butasimon o'simlik — efedra shirasiga sut qo'shib tayyorlangan "haoma" ichimligini ichirib (mast qiladigan darajada emas) sinash kabi boshqa usullar ham mavjud bo'lgan.

Ordaliya sud jarayonlari natijasida Mitra va Varuna o'zlari qatl etadigan yoki afv etadiganlar taqdirini hal etganlar. Mitra va Varuna nomidan o'tkaziladigan Ordaliyalarda urug' va jamoa boshliqlari qatnashib, zardushtiylik qonun—qoidalarini yaxshi biladigan Oliy pohn — Zaratushstroema sud jarayonlarini olib borgan.

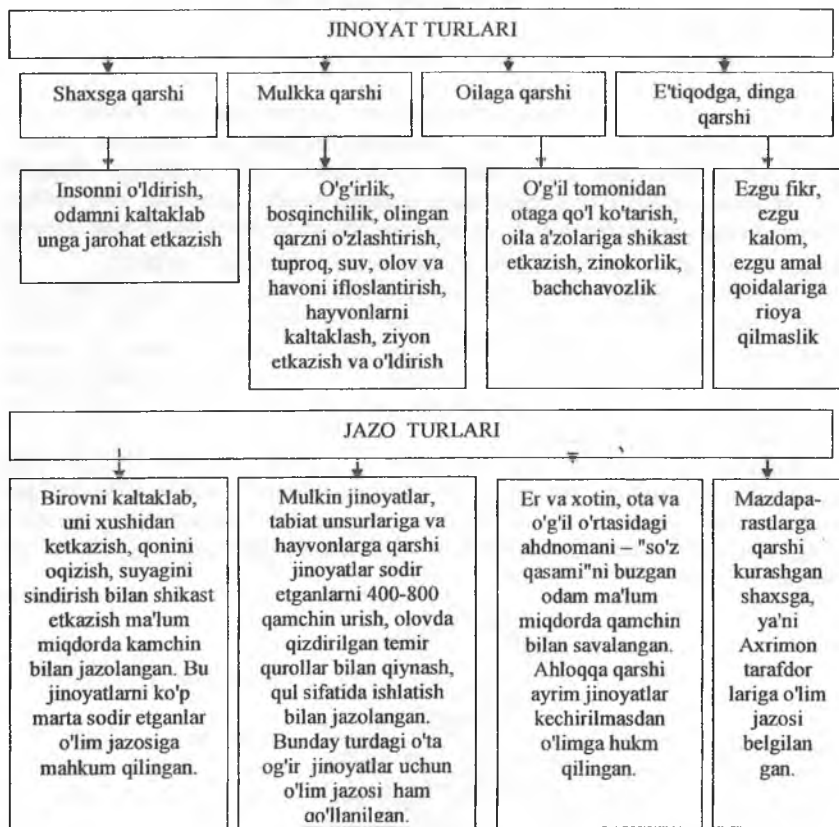

6-rasm. Oliy sud'ya — Zaratushstroema.

¹ Meri Boys. Zoroastriyso'. Verovanie i obo'chai. — M.: 1988, 153-bet.

"Avesto"da jinoyat va jazo masalalari har tomonlama tartibga solinganligini ko'ramiz. Jinoyatlar quyidagi turlarga bo'lingan: dinga qarshi jinoyat, shaxsga qarshi jinoyat, hayvonlarga qarshi jinoyat, mulkiy jinoyat, ahloqqa qarshi jinoyat, tabiatga qarshi jinoyat va hakozo (3-jadval).

3-jadval. "Avesto"da jinoyat va jazo turlari

Shuni alohida qayd etish lozimki, "Avesto"da jinoyat sub'ektlari sifatida odam ham, hayvon ham e'tirof etilgan. Jinoyat sub'ektlari tushunchasi asosida shaxsning biron bir dinga mansubligi yotadi. Odamlar jinoyatlar sub'ektlari sifatida dindor — mazdaparastlar va boshqa fikrlovchilarga bo'linadi. Eng avvalo yovuzlik ilohi Anhra Manu (Axriman) tarafdorlari va mazdaparastlarga qarshi boshqa kurashayotganlar "devlarning devi emas, balki to'g'ridan to'g'ri qotil" deb

tariflanadi. Shu bois ham *ezgu fikr*, *ezgu kalom*, *ezgu amal* qoidalarini buzgan va yovuz fikrlovchilarga nisbatan o'lim jazosi belgilangan.

Dinga qarshi jinoyatlar, qasddan qilingan jinoyatlar va takroriy jinoyatlar uchun ayniqsa qattiq jazo belgilangan: "Kimda-kim bironi urmoq qasdida otlansa — uning gunohi "oshirimta" deyilgan, ya'ni bir kishini urmoq qasdida qo'lga qurol-aslahaga olgan shaxs jinoyati shunday deb yuritilgan ("Vandidod", 4-fargard, 17-band). "Kimda kim bironing boshi ustiga urmoq qasdida bostirib kirsam, uning gunohi "avauyrayshta", ya'ni jahl ustida qo'lga qurol olib bironi urmoqchi bo'lgan shaxsning jinoyati shunday yuritilgan. "Kimda-kim g'araz bilan bironi urmoqqa qasd qilsa, uning gunohi "aridush" bo'lib, qasd qilgan mazlum qo'lidagi qurol bilan urmaydi, bordi-yu, urgan taqdirda uning zahmi uch kun ichida tuzalishi kerak". "Kimda kim besh marta ushbu gunohga qo'l ursam, u "pishavtanu", ya'ni gunohlari evaziga o'lim jazosiga mahkum etiladi: Agar kimda-kim etti marta "oshirimta" gunohi bilan bulg'ansa, ya'ni qo'lga qurol olib bironi urmoq qasdida "avauyrayshta" gunohi (jinoyati)ni etti marta sodir etsam, bunday aybdor shaxs to'qson qamchin bilan jazolangan.

Bironi qasddan urib, uning qonini to'kkan kimsani ellik qamchidan to'qson qamchingacha savalashgan. Shuningdek, agar kimki bironi urib suyagini sindirsa, jinoyatchiga nisbatan otning terisidan yasalgan qamchin bilan, etmishdan to'qson qamchingacha urish jazosi belgilangan.

Agar bir shaxs bironi kaltaklab, uni hushidan ketgizsa yoki ushbu jinoyatni qayta sodir etsa, jinoyatlar jami bo'yicha "Aspahib ashatra" ya'ni otning terisidan yasalgan qamchin bilan to'qson marta, yoki "saravushu charana", ya'ni buqa terisidan to'qilgan qamchin bilan oltmish marta savalanadi.

"Avesto"da ahloqqa qarshi jinoyatlar kechirilmaydigan jinoyat deb tariflanadi. Jumladan, zinakorlik va bachchavozlik jinoyatini sodir etgan shaxsga hech qanday dalil-isbotsiz va guvohsiz hamda kohin — sud'yaning hukmisiz o'lim jazosi belgilanganligini ko'ramiz. Gunohkorni o'ldirgan kimsaning gardanida eng katta aybi bo'lsada, u avf etilgan. "Avesto"da shunday deyiladi:

"Ey, olamni yaratgan Zot!

Ey, Haqiqat!

Agar bir er boshqa er bilan zo'rlik qasdida bachchavozlik qilsa, jazosi qanday bo'ladi?

Ahura Mazda javob berdi:

— Bunday gunoh oqlanmaydi va unga hech qanday tovon ham yo'q".

"Avesto"da mulkiy jinoyatlar qatoriga o'g'irlik, bosqin-chilik, firibgarlik kiritiladi. Bunday jinoyatlarni sodir etganlarga olovda qizdirilgan temir qurollari jazosi bilan birga o'lim jazosi ham qo'llanilgan.

"Avesto"da odamni mast qiluvchi ichimlik ichish ta'qiqlanmaganini ko'ramiz. Zardushtiylik ta'limotiga ko'ra, "haom" ichib hayotda shodu-hurramlik bilan yashash odamlar o'rtasida do'stona munosabatlarni mustahkamlasa, ba'zida odamni mast qiluvchi "haom" ichimligini ichirish orqali yomon ishlar bilan badnom bo'lib

yurgan buzg'unchilarning aft-angorini, dilidagi nopoklikni fosh etish mumkin, deb hisoblaganlar:

*Haomga sharaflar bo'lsin,
Kalom-so'zga sharaflar bo'lsin,
Va sharaflar bo'lsin taqvodor
Zardushtga.*

*Haomga sharaflar bo'lsin,
Har qanday mastlikdan keyin,
Qonxo'r g'azab keladir g'olib,
Haomning sharbatidan so'ng,
Keladir Haq,*

Kelar Haqiqat (17-Yasht, "Ard-Yasht", 5).

"Avesto"da tabiat unsurlari — er, olov, suv, havoni ifloslantirish, hayvonlar o'ligi u yoqda tursin, odamlar jasadini erga ko'mish, suvga oqizish, olovda yoqish og'ir gunohlar qatoriga kiritilgan. Bunday jinoyatni sodir etganlar 400-800 qamchin urib jazolangan. Qilgan jinoyati og'irroq bo'lsa, ya'ni pokiza suv va muqaddas olov qarshisida gustohlik qilsa bu odamning jazosi dunyoning jamiyki dardu-azoblaridan mudhishi — o'lim jazosidir. Yoxud bunday jinoyat qilganlarni oliy sud'ya — Zaratushtroema oqsoqollar kengashi a'zolari bilan bamaslahat adolatli qonunlar asosida katta jarima evaziga afv etish yoki qul sifatida ulardan jamoa ishlarida foydalanishga hukm qilgan.

"Avesto"da jamiyatning asosiy yacheykasi sifatida oilaga katta ahamiyat berilganligini ko'ramiz. Masalan, nikoh oliy jazosiga belgilanganligini ko'ramiz. Gunohkorni o'ldirgan tangri Ahura Mazdaga xush keluvchi ish, nikohsiz oila qurish esa eng og'ir gunoh deb hisoblangan. "Avesto"da ta'kidlanishicha, erkak kishi 15 yoshga to'lganda oila qurish huquqiga ega bo'lgan. Ammo erkak kishi uylanishi uchun avvalo moddiy va ma'naviy tomondan to'q va jismonan baquvvat bo'lishi lozim. Buning uchun u o'z vaqtida to'yib ovqatlanishi zarur, aks holda er kishi o'zining xizmat va erkaklik burchini ado etolmaydi: "Hech kim xo'raksiz Ashah qonunlariga amal qilish qudratiga ega emas. Omoch tortish qudratiga ega emas. Farzandlar dunyoga keltirish qudratiga ega emas" ("Yasna", 33, 3-band).

Agar erkak zurriyot qoldirish qobiliyatiga ega bo'lsa-yu, ammo uylanmasa, unga temirni olovda qizdirib tamg'a bosishar yoki beliga og'ir temir zanjir kamarni bog'lab yurishga majbur qilishardi. Er yuzida inson zurriyotining ko'payishiga qarshi chiqib, turmush qurmay yurgan qiz qopga solinib, unga 25 darra urilgan.

"Avesto"da ta'kidlanishicha, qizlarning turmushga chiqishi haqida ota-onalari va vasiylari qayg'urishlari lozim. "Vandidod" kitobida ota-onalar voyaga etgan o'z qizlarining oila qurish istagini bilgach, ularga sep berishlari majburiyati bayon etilgan: "Uning qalbini pokiza e'tiqod va muqaddas qonunga moyil qilsin, yaxshi yostiqdoshga intiq qilsin. Yosh qizaloqni qaddi-qomati, rangi-ro'yi har jihatdan benuqson bo'lsin. O'n besh yoshli qiz yaxshi obro'-e'tiborga, shan' va oltin zirakka

ega bo'lib, u yaxshi e'tiqodli erga turmushga berilsin" ("Vandidod", XIV fargard, 64-67).

"Avesto"da Zardusht tomonidan o'zining kenja qizi Pourchistaning donishmand Yamaspa (Jomasp) bilan nikohiga bag'ishlab tuzilgan "to'y gohlari", shuningdek, boshqa nikohlanayotgan juftlarga murojaati keltiriladi ("Yasna", 53). Zardushtiylik qonunlarida taloq qilish qat'ian taqiqlangan bo'lib, er-xotin sadoqatligi ulug'langan.

"Avesto"da sud ishini yuritish va sudlov jarayoni masalalariga ham katta e'tibor berilgan. Ahura Mazda qonunlari qo'llanganda qohinlar tomonidan haqiqat va o'ta poklik bilan barcha ko'rsatmalar tan olinganligi va ularga qat'iy amal qilinganligining guvohi bo'lamiz.

"Avesto"da mazdaparastlarning yaqin qarindoshlar va o'zga dindagilar bilan oila qurishi zardushtiylik odat qonuni bo'yicha qat'ianan man etilganligi qayd etilgan. Kimki, bu qonunni buzsa, o'lim jazosiga mahkum qilingan. Zardusht Ahura Mazdadan "Serfarzand xonadonga nima berasan?" deb so'raganda u: "Bunday odamlarni o'z himoyamga olaman", deb javob beradi. Shuning uchun ham sernufuz oilalar va homilador ayollar jamoa tomonidan ijtimoiy himoya qilingan.

Ko'p bolali oilalarga davlat xazinasidan nafaqa tayinlangan va bir yo'la 2-3 tadan farzand tuqqan ayollarga imtiyozlar berilib, sigir yoki sariq tuya bilan mukofotlangan. Ayni paytda, ayol homilasini oldirish va tushirish gunoh deb hisoblangan. Zurriyodni hosil qilgan erkak va jonli bolani tushirishga ko'maklashgan doya-kampir homilador ayol bilan birga o'lim jazosiga mahkum etilgan. Shuningdek, ayol yoki oila boshlig'i hisoblangan erkak farzandlarini o'z holiga tashlab qo'yib sarson-sargardon qilsa, zinoga berilgan ayol yoki erkak kabi qamchin va darra bilan kaltaklash, hatto o'lim jazosi qo'llanilgan (bu tartib tushunchalar 3-jadvalda ko'rsatilgan).

Sud jarayoni haqiqat va poklik bilan bog'liq duolarni o'qish marosimi bilan boshlangan. Sudlanayotgan shaxslar jinoyat ishlari uchun jazolanishi va o'limga mahkum etilishi mumkin bo'lgan. Ba'zida sud majlislarida jinoyat ishi sifatida haqoratlangan shaxsni poklash bilan bog'liq fuqarolik ishlari ham ko'rilgan. Sudda ishni ko'rish va adolatli hal etishdan oldin, jinoyatchi yoki qonunni buzuvchining aybi, aybdorlik shakli — qasddan yoki ehtiyotsizlik tufayli, qattiq hayajon holatida, birinchi marta yoki takroran qoidani buzganligi, sudlanuvchi o'z aybini tan olishi, uning qaysi dinga mansubligi va boshqa holatlar aniqlangan. Jinoyatga sabab bo'lgan holatlarni aniqlashda guvohlik ko'rsatmalaridan foydalanilgan ("Vandidod", IV fargard, 164-168).

Xulosa shuki, "Avesto"dagi davlatchilik va qonunchilik tizimi o'z davrida jamiyat, fuqarolar va yoshlarning huquqiy ongi va madaniyatini boyitishda muhim ahamiyatga ega bo'lgan. "Avesto"da mujassam bo'lgan bu kabi tushuncha, yo'l-yo'riq, qat'iy xulosa va qonun kuchidagi fikrlar davlatning siyosiy, ijtimoiy, iqtisodiy qudratini oshirishga xizmat qilgan. Bu muhim manbalar hozirgi kunda ham xolislikka, sezgirlikka, ogohlikka da'vat etib turadi.

4. "AVESTO"DA INSON HUQUQLARI

Uchinchi ming yillik ibtidosida biz hozirgi O'zbekiston hududida qadimiy tsivilizatsiyaning, davlatchilik va zardushtiylik davri dinining paydo bo'lishi va rivojlanishi muqatai nazaridan bir-biri bilan uzviy bog'liq bo'lgan, umuminsoniyat taraqqiyotida yorqin iz qoldirgan ikki shonli sananing guvohi bo'lamiz. Bu Termiz shahrining 2500 yilligi hamda Xorazmda yaratilgan zardushtiylikning muqaddas kitobi "Avesto"ning 2700 yilligi yubileylaridir.

Islom KARIMOV

Zardushtiylik dini ijtimoiy taraqqiyot tarixida yakka xudolikni targ'ib etuvchi birinchi ta'limot bo'libgina qolmay, balki dunyoviy dinlar orasida insoniyat taraqqiyotiga bevosita va bilvosita juda katta ta'sir ko'rsatgan mafkuraviy asodir. Dastlabki insonparvarlik g'oyalari zardushtiylik dinining "Avesto" kitobidan o'rin olganligi guvohi bo'lamiz. Chunki Sipiytmon Zardushtning ta'limoti bu g'oyalarni birinchi bo'lib ilohiylashtirgan, uning asosiy qoidalari esa keyingi dunyoviy dinlar — yahudiylik, xristianlik (masihiy) va islomning aqidaviy va ibodat qoidalariga zamin bo'lganligini nazarda tutsak, u holda "Avesto" g'oyalarining necha ming yillardan beri insonlar taqdirini belgilashda katta nufuzga ega bo'lganini aniq his qilishimiz mumkin.

Zardusht ta'limotining insoniyat taraqqiyotidagi eng muhim va diqqatga sazovor jihatlaridan biri shundaki, agar masihiylikda "yovuzlikka qarshilik ko'rsatmaslik" g'oyasi targ'ib qilinsa, zardushtiylik dini yovuzlik bilan murosqa qilishni emas, balki inson huquqlarini poymol etilishiga bor kuch bilan keskin qarshi kurashishga da'vat etadi: "Inson haqiqat va adolatga intilsin, odamzod baxtli-saodatli yashashga haqli, insonni hayotdan, haq-huquqidan mahrum qilishga hech kimning haqi yo'q!"

Zardusht ta'limotida insoniyat taraqqiyoti uchun eng muhim jihatlaridan yana biri shuki, u oddiy chorvadorlar va dehqonlarga murojaat qilib, odamzot chorvaning ko'payishiga, yaylovlarning gullab-yashnashiga yordam bergan taqdirdagina, dehqonchilik, chorvachilik, sug'orish ishlarida ishtiyok bilan halol mehnat qilgandagina Ahura Mazdaning inoyatiga noil bo'lg'usidir. Bu bilan Zardusht oddiy zahmatkash insonning mehnat qilish huquqini ulug'laydi.

"Kimda-kim bug'doy eksa, u Ashani" (Haqiqat) ekadi. U Mazda dinini yuzlab hamdu sano, nazru-niyoz va o'n minglab qurbonliklar bilan quvvatlantirgandek qudratli qiladi.

Qachonki egatlarda urug' etilsa, devlar o'rinlaridan qo'padilar.

Qachonki bug'doy gurkirab ko'karsa, devlar dahshatdan titray boshlaydilar.

Qachonki bug'doy un qilinsa, devlar nola chekadilar.

Qachonki bug'doy xirmonga uyulsa, devlar nobud bo'ladilar.

Qay bir xonadonda bug'doy bosh chiqarsa, u xonadonga devlar yaqinlasha olmaydi.

Qay bir xonadonda bug'doy ombori bo'lsa, go'yo qizdirilgan temir devlar bo'yini chirmab tashlaydi" ("Vandidod", 3-fargard, 31-32 bandlar).

7-rasm. Zardushtiylar ibodat qilishmoqda.

Xikmatga to'la bu so'zlarda tinch va osoyishta mehnat, insonning yaratuvchilik qudrati faqat olijanob amallar orqali odamzodda har qanday yovuzliklardan xolos bo'lish tuyg'usi kuchli ekanligi o'z ifodasini topgan.

"Avesto"da jamoa mehnati va ularning insoniy huquqlari ham nazardan chetda qolmaganligini ko'ramiz. Jumladan, "Vandidod"da bayon etilishicha, erni xuddi qizni sevganday sevmok, unga yaxshi urug'lar sepmok, uni mo'l-ko'l hosil beruvchi onaga aylantirmok kerak. Shu bois Zardusht Ahura Mazda ga murojaat qilgan:

— "Ey, olamni yaratgan Zot! Ey, Haqiqat!

Zaminni hammadan ko'ra ko'proq baxtiyor qilgan to'rtinchi shaxs kim?

Ahura Mazda javob berdi:

— Ey, Sipiymon Zardusht!

U hammadan ko'p bug'doy, g'iyoh va mevali daraxtlar ekkani zotidir! U quruq erlarga suv chiqargan va suvli erlarni shudgor qilgan zotidir.

Uzoq zamon ekilmagan va omoch tegmagan zamin baxtsizdir. U omochni orzu qiladi. Bunday zamin balog'at pallasiga kirgan sohibjamol qizdir. Bu qiz farzand ko'rish va yaxshi yostiqdoshga intiqdir.

— Ey, Sipiymon Zardusht!

Kimda-kim zaminni chap va o'ng qo'l bilan, o'ng qo'l va chap qo'l bilan shudgor qilsa, zamin unga farovonlik baxsh etadi. U go'zal va pokiza qizga o'xshaydi. Bu qiz er xonadoniga kirib borib o'z to'shagida halol yostiqdoshiga farzandlar tug'ib beradi. Zamin ham mo'l-ko'l mevalarini in'om etadi"¹.

Zardusht yana so'radi:

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 114-bet.

— Ey, dunyoni yaratgan Zot!
Mazda dinini qanday taom to'yg'izadi?

Ahura Mazda javob berdi:

— Ey Sipiymon Zardusht!

Bug'doy taomi va bug'doy noni.

Ruhoniylar varjovand bug'doy ekishni mansarasini odamlarga o'rgatsinlar.

"Hech kim ho'raksiz Ashah qonunlariga amal qilish qudratiga ega emas.

Moddiy olamda xalq qilingan har bir mavjudod emak bilan tirikdir, emaksiz o'likdir"¹.

Ko'rinadiki, Ahura Mazda dunyoni yaratib, erni, chorvani odamlarga taqsimlab, boshpana berib, ularni tinch mehnatdan rohatlanishga, bog' yaratishga, mol boqishga, dehqonchilik qilib, pokiza va osoyishta hayot kechirishga da'vat etadi. Zardusht ham o'z da'vatida mehnat qilishga maylsiz, insoniylik fazilatlaridan mahrum bo'lgan, bosqinchilik va o'g'rilik bilan shug'ullanuvchi razil odamlar qalbidagi zulmat va zolimlikni halol mehnat qilish orqali yo'qotish mumkinligiga ishontiradi:

— "Ey, Sipiymon Zardusht!

Kimda-kim zaminni chap va o'ng qo'l bilan, o'ng va chap qo'l bilan shudgor qilmasa, zamin unga shunday deydi:

— Ey mard! Ey, meni chap va o'ng qo'l bilan, o'ng va chap qo'l bilan shudgor qilmagan zot!

Sen begonalar eshigi ostonasida non istovchilar bilan birga bo'lursan. Ko'zlaring yo'l ko'radi. Ular seni eshigi ostonasidan haydab yuboradilar"².

Zardusht bilan Ahura Mazda o'rtasidagi musohabalarda insonning ma'naviy jihatdan pok bo'lishi, yaxshilikka va ezgulikka amal qilishi talab etiladi. Ezgulik va baxt-saodatga erishish yo'lida halol mehnat qilish, adolat va haqqo'ylik, bilan farovon hayotga erishish Ahura Mazda ta'limotining asosiy g'oyalardan biridir.

*8-rasm. Yovuz ruhlarni haydash marosimida
qo'llaniladigan ramziy qurol.*

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 114-bet.

² O'sha joyda, 115-bet.

"Avesto"da talqin etilishicha, insoning asosiy burchi haqqoniy hayot tarzini ta'minlashdan iborat bo'lishi kerak. Shuning uchun ham "Haqiqat oliy sharofatdir", deyiladi. Inson hamisha "Ezgu fikrat, ezgu kalom, ezgu amal"ga qat'iy rioya qilmog'i va buni qalbida mujassam etmog'i zarur. Ana shundagina uning qalbi pokiza, ruhi madadkor, tafakkuri sog'lom bo'ladi. Ezgu fikr va niyatning yaxshiligi, barcha bilan tinch-totuv yashashga intilishdir. Ezgu fikr egasi jaholatga tushmaydi, chunki jaholatda kishi ezgu niyatlarini yo'qotadi, burch va adolatni unutadi, o'ylamay ish qiladi.

Zardusht ta'limotiga ko'ra, *yaxshi tushuncha, yaxshi fikr, ezgu niyat, latif so'z, yaxshi ishning birligi* deyilganda, faqiru-musofirlarga mehribonlik qilish, insonni o'z sha'niga isnod keltiradigan ishlardan, jumladan, birovga hasad qilishdan, o'g'rilik, talonchilik, o'zgarlar molini o'zlashtirishdan, zinoga berilishdan, birovning dilini og'ritishdan, hayvonlarni qiynash va o'ldirishdan o'zini tiyish, bergan so'zining ustidan chiqish, e'tiqodiga sodiq qolish, qarzni o'z vaqtida to'lash, aldanchilik va xiyonatdan xoli bo'lish kabi insoniy fazilatlar tushunilgan.

Shunday qilib, Zardusht boylar uchun ham, kambag'allar uchun ham barobar bo'lgan **Ezgu fikrat, Ezgu kalom, Ezgu amal** kabi insonparvarlik tamoyil va aqidalarini yaratib, o'z oldiga tinchlik va adolatli qonunlar, insonparvarlik tartib-qoidalari qaror topgan, jamiyatda barchaga munosib farovon hayot nasib etishni oliy maqsad qilib qo'yadi. Zardushtiylik diniga e'tiqod qilgan o'z izdoshlari va qavmdoshlariga dunyo halovatlaridan, lazzat va kayfu safolaridan voz kechishni, riyozat chekib yashashni targ'ib etmaydi, aksincha, shodu xurramlik, yaxshi niyat, yaxshi amal inson hayotining mazmunini tashkil etmog'i zarurligini uqtiradi.

"Ey, hushyorlar!

Quloqlaringiz bilan puxta eshitingiz eng ezgu kalomlarni va yorug' niyat bilan — xoh er, xoh ayol — har biringiz nazar tashlangiz, to' buyuk hodisa ro'y bermasdan va odimlarimiz so'nggi manzilga etmasdan ikki yo'ldan birini o'zingizga ixtiyor etingizda, bu kalomlarni o'zgalarga ham etkazingizlar"¹.

Ana shu umuminsoniy qadriyatlar majmuasi esa o'sha davrdagi ajdodlarimiz tafakkuri asosini tashkil etgan. Bu g'oyalar asosida insonlarni bir-biriga yaqinlashtiruvchi, tengma-teng qo'yuvchi ezgu niyatlar yotadi. Inson huquqlari ustivor mamlakatda tinchlik, osoyishtalik, farovonlik, taraqqiyot, kelajakka ishonch muqarrar ekanligi "Avesto" asarida ilgari surilgan hayotbaxsh g'oyalardir.

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi. — T.: "Sharq", 2001, 10-bet.

5. "AVESTO" DA IQTISODIY G'UYALARLAR

Ming yillar davomida turli-tuman din, madaniyat va turmush tarziga ega bo'lgan xalqlarning birgalikda yashashi va hamkorligi markazi bo'lgan O'zbekiston buning inkor etib bo'lmaydigan tasdiqidir. Qadim zamonlardan bu erda musulmonchilik, nasroniylik, yahudiylik, buddiylik va boshqa qo'hna dinlar nafaqat birga yashagan, balki bir-birini to'ldirgan, boyitgan. Aynan shu zaminda yuz yillar davomida dunyo madaniyatlarining katta miqyosdagi bir-birini boyitish jarayoni ro'y bergan.

Islom KARIMOV

"Avesto" kitobi ilk bor Xorazm hududida tashkil topgan o'zbek davlatchiligining siyosiy-huquqiy tuzumi to'g'risidagi ma'lumotlar berishi bilan bir qatorda, uning ijtimoiy-iqtisodiy asoslari haqidagi muhim manba hisoblanadi. Zero, davlat siyosiy-huquqiy tizimining rivojlanishi, taraqqiyoti, uning mamlakat va aholining ijtimoiy-iqtisodiy hayotidagi o'rni mavqei bilan belgilanadi. Bu boradagi munosabatlarda qanchalik, mushtaraklik, mutanosiblik mavjud bo'lsa ijtimoiy hayotda adolat va qonunchilik, iqtisodiy turmushda rivojlanish va farovonlikka erishiladi.

Hozirgi zamon iqtisodiyot nazariyasining ta'limotlariga asosan moddiy ishlab chiqarish va iste'mol sohalarida uy xo'jaligi va firma (korxonalar) iqtisodiy hayotdagi ijtimoiy talab va taklifning moddiy asoslari hisoblanadi. Davlatning iqtisodiyotdagi etakchilik roli tan olinadi va ma'qullanadi. Ushbu ta'limotlarning ayrim belgi va xususiyatlarini "Avesto"da ta'riflangan qadimgi 16 mamlakatning siyosiy-huquqiy va ijtimoiy-iqtisodiy boshqaruv tizimlarida u yoki bu shaklda mavjudligini ko'rish mumkin. Nisbatan yuqori iqtisodiy va ijtimoiy taraqqiyotga olib boradigan o'troq hayot tarziga ko'chishning, sug'oriladigan dehqonchilik, chorvachilik, hunarmandchilik bilan shug'ullanishning samaradorligiga asoslanadi. Moddiy soha va tarmoqlarda mahsulotlarni jamoa a'zolari o'rtasida adolatli taqsimlanishi zarurligi ko'rsatib o'tiladi. "Avesto"da moddiy boyliklar yaratish eng yaxshi amal deb targ'ib qilinadi. Moddiy boyliklar ishlab chiqarish asosi bo'lgan ekin maydonlarini, chorva hayvonlarini ko'paytirish va asrashga da'vat qilinadi va bu borada zarur tavsiyalar beriladi¹.

"Avesto"da davlat boshqaruvining siyosiy-huquqiy, harbiy va ijtimoiy-iqtisodiy tamoyillari haqida fikrlar bor. Oila, xo'jaliklar, ularning birlashmasi — "nmana", uy, oilalar jamoasi — "dmana", katta oila jamoasi oqsoqoli — "vis", katta qishloq oqsoqoli — "vispati", qabila boshlig'i — "zantupati", viloyat xokimi — "daxiyupati", bir necha viloyatlar hukmdori va qabilalar harbiy boshlig'i — "daxiyusastar"lardan tashkil topgan qonun chiqaruvchi Oliy organ

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi. — T.: "Sharq", 2001, 114-223-betlar.

— Oqsoqollar kengashi yoki qabilalar Ittifoqi — "varzanapati" yoki "Xanjamana" va Xalq Majlisi — "v'yaxa" kabi tuzumlar orqali boshqarilgan.

Oqsoqollar kengashi — "varzanapati" jamiyatini diniy mafkura, hukmron g'oya va jamiyatni adolatli qonunlar asosida boshqarishga mas'ul bo'lib, jamoa faoliyatidagi ijtimoiy-huquqiy va xo'jalik-mulkiy masalalarini hal etgan. Urug' jamoasi boshlig'i — "vis" barcha muhim siyosiy huquqiy, ijtimoiy-iqtisodiy vazifalarni xududiy-ma'rifiy boshqaruv tizimida amalga oshirgan (bular 1 va 6-jadvallarda aks ettirilgan). Umuman, urug' jamoasi rivojlanishdagi taraqqiyotni, barqarorlik, hamjihatlik va jamoaning harbiy iqtisodiy qudratini mustahkamlashda ijtimoiy-iqtisodiy mulkiy munosabatlarning ahamiyati katta bo'lganligi e'tirof etiladi. Shu bilan birga, "Avesto"dagi ko'rsatmalar mazmunidan kamroq rivojlangan tovar-pul munosabatlari, jamoa dehqonchiligi, mahsulot ayirboshlash haqidagi masalalar ravshanlashadi.

Jamoaning asosiy boyliklari uning nufuzli ikki toifasiga mansub bo'lgan oqsoqollar, harbiy boshliqlar va mo'tabar shaxslar qo'lida to'plangan. Jamoaning erkin a'zolarini tashkil qilgan chorvadorlar, askarlar, hunarmandlar toifasining asosiy boyligi — chorva, ishlab chiqarish vositalari, qurol-anjomlari hisoblangan. Ayni chog'da "Vandidod"dagi ma'lumotlarga qaraganda odamlarning ko'chmas mol-mulkleri, ya'ni o'zlari yashayotgan uylar, ekiladigan erlar va bog'lar, yirik va mayda shohli mollarning egalari bo'lishgan deb hisoblashga asos bor. Mulkchilik huquqi amalda egalik va foydalanish huquqi bilan cheklanmagan. U o'z ichiga boshqarish huquqini, ya'ni boshqa shaxs egaligiga topshirish, boshqa shaxs mulkiga shartnoma bilan egalik qilishni ham o'z ichiga oladi.

Boyluk va xususiy mulk ma'nosini anglatadigan "gayta" atamasi "Avesto"da asosan mulkdor kishilarning moddiy ahvoli va farovonligini tariflashda ko'p ishlatilgan. Mulkiy munosabatlarda esa, "gayta", ya'ni xususiy mulk "vis" (urug')ga qarashli bo'lgan. "Vis"ga chorva va ziroat bilan mashg'ul va bir-birlariga qarindosh bo'lgan kamida 15 ta oilalar kirgan. Jamoaning asosiy boyligi chorva hisoblanib, xususiy mulk deyilganda esa, uy, hovli-joy, qal'a, qo'rg'onlar, yaylov, ekinzorlar, kanallar va boshqa boyliklar nazarda tutilgan (4, 5-jadvallar).

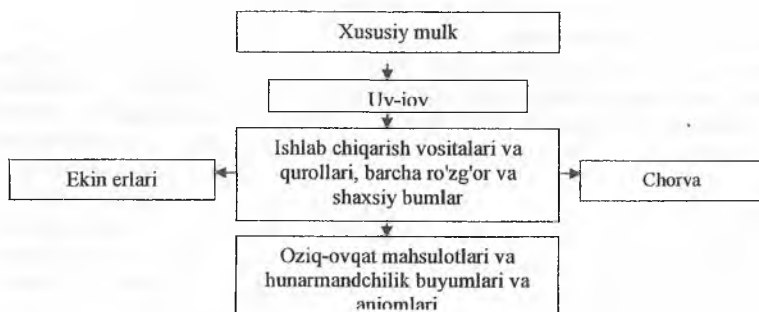
Kishilarning mulkka egalik qilish, undan foydalanish va tasarruf qilish huquqi zardushtiylik qonun-qoidalari bilan tartibga solingan. O'g'irlik qilgan kishining faqat o'ziga tegishli mulklarigina emas, balki butun urug' jamoasi — "vis"ga tegishli bo'lgan mulklar musodara qilingan va lan'atlangan: "Mardud bo'lsin, yo'qolsin o'g'ri va qaroqchilar"¹.

"Avesto"dagi kishilarning o'zaro iqtisodiy munosabatlarida o'z ahdda turish, berilgan va'daning ustidan chiqish, qasamga sodiq bo'lish, savdo-sotiq ishlarida majburiyat va shartnomalarga qat'iy amal qilish, omonatni, ya'ni qarzni o'z egasiga vaqtda qaytarish kabi shartnomaviy munosabatlarning shakli va ayirboshlash turlari haqidagi fikrlar muhim ahamiyatga ega. Zardushtiylik iqtisodiy

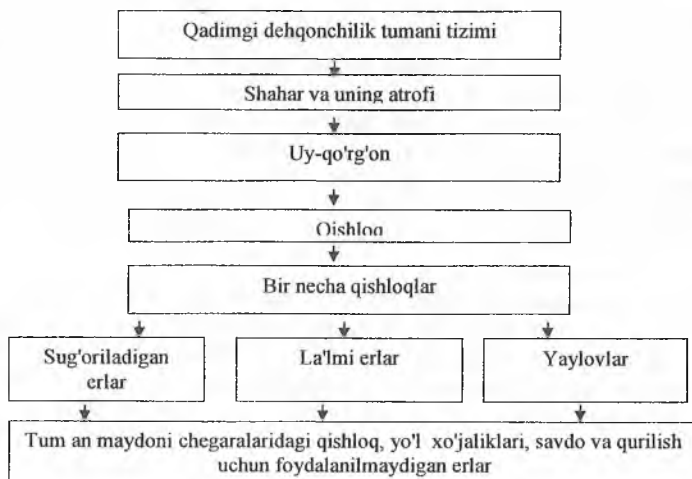
¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 90-bet.

qonunlariga ko'ra ikki xil majburiyat tan olinadi. Birinchidan, tantanali ravishda qasam ichish — "varuna"ga ko'ra kishining biron iqtisodiy majburiyatni olishi yoki olmasligi tushunilgan. Ikkinchidan, bu bitim yoki shartnoma hisoblanib, bunga ko'ra tomonlar o'zaro manfaatdorlik nuqtai nazaridan biron iqtisodiy munosabatlar to'g'risida kelishishgan. Ikkala holda ham kuch ichilgan qasamda yashiringan bo'lib, bu kuch ilohiy deb hisoblangan. Bu ilohiy kuch o'zaro shartnomalashgan odamga hamkorlik qiladi, o'z so'ziga qat'iy bo'lgan kishini qo'llab-quvvatlaydi. Qasami va so'zida turmagan kishini esa jazolaydi.

4-jadval. Miloddan avvalgi VII-VI asrlarda xususiy mulkning turlari.

5-jadval. Hudud dehqonchiligi ekin erlarining tarkibiy qismlari

Berilgan so'z, olingan majburiyatga ko'ra qasamni qat'iy bajarish va birovdan olingan qarzni egasiga o'z vaqtida qaytarish zardushtiylik e'tiqodi bo'yicha juda ham qadrlangan: "Kimda-kim qarzni o'z egasiga qaytarmasa, uning bu amali o'sha omonatni o'g'irlagan bilan barobar bo'ladi. Qarz olgan kishi omonatni uyida saqlasa, har kun va har tun unga qo'l ursa va o'ziniki deb gumon qilsa, uning bu amali omonatni ikkinchi marta o'g'irlagan bilan barobardir"¹.

"Vandidod"ning IV fargardida shartnomalarning bir-biridan farq qiluvchi quyidagi olti turi qayd etilgan:

— Ey, dunyoni yaratgan Zot!

Ey Haqiqat!

Qasamlarning sanog'i nechadir?

Ahura Mazda javob berdi:

— Mening qasamlarim oltita:

birinchi — so'z qasami;

ikkinchi — qo'l qasami;

uchinchi — qo'y qasami;

to'rtinchi — sigir qasami;

beshinchi — odam qasami;

oltinchi — ekin qasami; Bu eng yaxshi, eng obod, eng serhosil zamindagi ekin.

Kimda-kim so'z qasamini yolg'iz so'zning o'zi deb tasvir etsa, uni qo'l qasami bilan tuzatishi va qo'l qasamining tovonini to'lashi kerak.

Qo'l qasamini qo'y qasami bilan tuzatishi va sigir qasamini uning o'rniga berishi kerak.

Qo'y qasamini sigir qasami bilan tuzatishi va sigir qasamini uning o'rniga berishi kerak.

Sigir qasamini odam qasami bilan o'zgartirishi va uning o'rniga odam qasamini berishi kerak.

Odam qasamini ekin qasami bilan isloh qilishi va ekin qasamini uning o'rniga berishi kerak.

— Ey dunyoni yaratgan Zot!

— Ey Haqiqat!

Kimda-kim so'z qasamini buzsa, bu gunoh uchun giriftor bo'ladigan jazosining andozasi nechukdir?

Ahura Mazda javob berdi:

— Uning va eng yaqin qarindoshlari gunohining tovonini o'sha qasam bahosining olti yuztasiga tengdir.

— Ey, dunyoni yaratgan Zot!

— Ey Haqiqat!

Kimda — kim qo'y qasamini buzsa, bu gunohi uchun giriftor bo'ladigan jazosining andazasi nechukdir?

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 116-bet.

Ahura Mazda javob berdi:

— Uning va eng yaqin qarindoshlari gunohining tovoni o'sha qasam bahosining etti yuztasiga tengdir.

— Ey, dunyoni yaratgan Zot!

Ey Haqiqat!

Kimda-kim sigir qasamini buzsa, bu gunohi uchun giriftor bo'ladigan jazosining andazasi nechukdir?

Ahura Mazda javob berdi:

— Uning va eng yaqin qarindoshlari gunohining tovoni o'sha qasam bahosining sakkiz yuztasiga tengdir.

— Ey dunyoni yaratgan Zot!

Ey Haqiqat!

Kimda — kim odam qasamini buzsa, bu gunohi uchun giriftor bo'ladigan jazosining andozasi nechukdir?

Ahura Mazda javob berdi:

— Uning va eng yaqin qarindoshlari gunohining tovoni o'sha qasam bahosining to'qqiz yuztasiga tengdir.

— Ey, dunyoni yaratgan Zot!

Ey Xaqiqat!

Kimda — kim ekin qasamini buzsa, bu gunohi uchun giriftor bo'ladigan jazosining andazasi nechukdir?

Ahura Mazda javob berdi:

— Uning va eng yaqin qarindoshlari gunohining tovoni o'sha qasam bahosining mingtasiga tengdir.

— Ey, dunyoni yaratgan Zot!

Ey Haqiqat!

Kimda — kim so'z qasamini buzsa, gunohining jazosi nechuk?

Ahura Mazda javob berdi:

— Uch yuz qamchin aspah — hashatra bilan, uch yuz qamchin saravushu-charana bilan savalanadi.

— Ey, olamni yaratgan Zot!

— Ey Haqiqat!

Kimda — kim qo'l qasamini buzsa, gunohining jazosi nechuk?

Ahura Mazda javob berdi:

— Olti yuz qamchin aspahih-ashatra bilan olti yuz qamchin saravushu charana bilan savalanadi.

— Ey olamni yaratgan Zot!

Ey Haqiqat!

Kimda — kim qo'y qasamini buzsa, gunohining jazosi nechuk?

Ahura Mazda javob berdi:

— Etti yuz qamchin aspahih-ashatra bilan, etti yuz qamchin saravushu-charana bilan savalanadi.

— Ey, olamni yaratgan Zot!

Ey Haqiqat!

Kimda — kim sigir qasamini buzsa, gunohining jazosi nechuk?

Ahura Mazda javob berdi:

— Sakkiz yuz qamchin aspahih-ashatra bilan, sakkiz yuz qamchin saravushu-charana bilan savalanadi.

— Ey, olamni yaratgan Zot!

Ey Haqiqat!

Kimda — kim ekin qasamini buzsa, gunohining jazosi nechuk?

Ahura Mazda javob berdi:

— Ming qamchin aspahih—ashatra bilan ming qamchin saravushu-charana bilan savalanadi"¹.

"Suv va yonib turgan olov qoshida qasamini buzgan odamning yozug'i avf etilmasdir"².

Demak, shartnomaviy munosabatlarning xususiyatini ta'kidlash bilan birga, har bir bitimda avvalgi bitimdagiga nisbatan qimmatliroq bo'lgan narsa-buyum qo'yilganki, bu avvalgisining kafolatini ifodalagan. Har bir buzilgan yoki bajarilmagan shartnoma katta qiymatdagi yangi shartnoma bilan almashtirilgan. Bitim buzilganda jismoniy jazo ham qo'llanilgan. Shuningdek, kelishuvni buzgan kishining yaqin qarindoshlariga nisbatan ham jazo choralari belgilangan. Oila a'zolari o'rtasida kelishuvning buzilishi qasamni buzish bilan barobar hisoblangan. "Avesto"ning guvohlik berishicha, eru-xotin o'rtasidagi shartnomaga ellik karrali, kuyov bilan qaynota o'rtasidagi shartnoma sakson karrali, aka-ukalar o'rtasidagisi to'qson karrali, ota va o'g'il o'rtasidagi shartnoma esa yuz karrali hisoblangan. Bu kelishuvni buzgan kishini jazolashning asosiy choralariga, jumladan, tan jazosi berilgan.

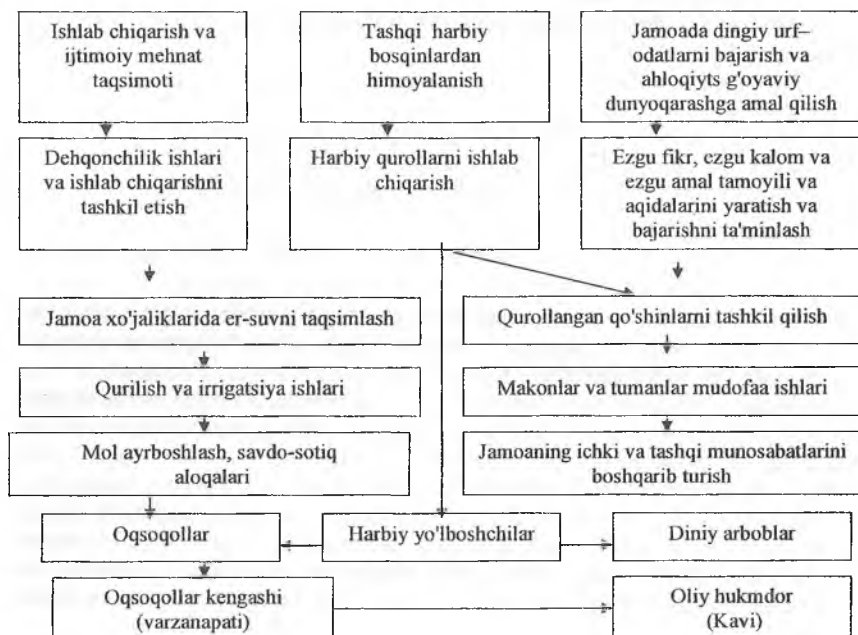
"Avesto"da talqin etilishicha, insonda oliy mavjudot sifatida mehnat qilish, moddiy ne'matlar yaratish va ishlab chiqarish qobiliyati mavjud. Odamzod bu qobiliyatni ishga solmas ekan, u insoniy qiyofasini yo'qotadi, vahshiy lashadi, yovuzlashadi. Shu bois ham mehnat inson barkamolligining asosiy sharti hisoblanadi va uning ma'naviy xulq-atvorini baholashda o'lchov mezoni bo'lib, xizmat qiladi. Noz-ne'matlar mo'l bo'lishi uchun kishi mehnat qilishi, o'z qo'llari bilan moddiy boylik yaratishi zarur. Binobarin, Zardusht ta'limotiga ko'ra, dehqonchilik mehnati ezgulik namoyon bo'lishining asosiy shaklidir. "Kimda-kim bug'doy eksa, u Ashahni (Haqiqat) ekadi. U Mazda dinini yana va yana ko'kartiradi. U Mazda dinini yuzlab hamdu sano, nazru- niyoz va o'n minglab qurbonliklar bilan quvvatlantirgandek qudratli qiladi"³, deyiladi zardushtiylik ta'limotida.

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 117-118-betlar.

² O'sha joyda, 121-122-betlar.

³ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 115-bet.

6-jadval. Siyosiy-harbiy mansablar va ijtimoiy-iqtisodiy boshqaruvning paydo bo'lish asoslari

Shunday qilib, "Avesto"da mehnat faqat moddiy ne'matlarni yaratish manbai sifatida nazarda tutilmasdan, balki insonga manfaat, foyda, obro'-izzat, rohat-farog'at keltiradigan mo'jiza nuqtai-nazaridan baholanadi. Shuning uchun ham ajdodlarimiz noz-ne'mat vositalari-chorva mollari go'sht-sut berish, ulardan turli-tuman oziq-ovqatlar tayyorlash mumkinligi, terisi kiyim-bosh vazifasini o'tashi, bug'doy va boshqa o'simliklar tayyor oziq-ovqat o'rniga o'tishi bilan qimmatli ekanligini tushunib etganlar.

"Vandidod"ning 13-14-boblarida erdan umumli foydalanish, uni ifloslantirishdan saqlash, sug'organda suvni tejash haqidagi odamlarning huquq va burchlari, ularga rioya qilmaslikning huquqiy oqibatlariga alohida o'rin ajratilgan. Dehqon ekinni sug'orishi mumkinligi, dehqonchilik bilan shug'ullanadigan har bir kishi bir belkurak kengligi va chuqurligidagi ariqqa sig'adigan suv olishga haqli ekanligi, suvni taqsimlash bilan koinlar shug'ullanishi ko'rsatilgan.

Shu o'rinda ta'kidlash kerakki, ichimlik suv manbalari atrofida har xil matolarni yuvish, mol boqish, tuya va otlarni bog'lashga ruxsat etilgan. Biron kishining ariq suvini ifloslantirganiga mirobning ko'zi tushsa, u ot terisidan yasalgan yoki tikanak qamchin bilan 25 bor qamchin urilib kaltaklash bilan jazolangan.

"Avesto"da daryolar, kanallar, suv shohobchalari haqida, erning meliorativ holatini saqlash borasida qimmatli fikrlar bayon etilganki, bunday dalillar va iqtisodiy o'g'itlar biron-bir manbada uchramaydi. Jumladan, Ahura Mazda etti rabboniy zotdan biri, Ardivisura-Anaxitani to'rt oq ot qo'shilgan faytuni bilan zaminga yo'llar ekan, unga olamdagi eng yuksak tog' — Xukardan oqib keladigan, ming anhoru ming shahobchali suvi eng muqaddas va eng pokiza Farog' Kart daryosi (Amudaryo)ni o'z nazoratiga olishni topshiradi. Chunki Amudaryoni Tangri Ahura Mazda ikki sohilida bandalarim bog'u-rog'lar barpo etsin, ziroat ekib, bepayon bug'doyzorlar bunyod etib, keng yaylovlarda chorvachilikni rivojlantirsin deb yaratgan. Shuning uchun ham cho'lga suv chiqarib, erning sho'rini yuvib, zahini qochirib ishlov bergan, insonlar eng mo'tabar zotlar hisoblanadi.

"Avesto"da talqin etilgan iqtisodiy shartnomalar va majburiyatlar, chorvani ko'paytirish, erdan unumli foydalanish, suvni tejash va uni qadrlash, suvning hayotbaxshligi, mo'l don-dun etishtirish moddiy ta'minot manbai ekanligi to'g'risidagi iqtisodiy bilimlardan iborat bo'lib, ular urug' jamoasining iqtisodiy turmush sharoitini yaxshilashga va moddiy farovonligini ta'minlashga qaratilgan.

Demak "Avesto" asarining eng muhim g'oyalaridan yana biri shuki, ijtimoiy-iqtisodiy tartib-qoida va qonuniyatlarga amal qilish iqtisodiy barqarorlikka erishishga har qanday jamiyatni gullab-yashnashi, taraqqiyot sari yuz tutishiga olib keladi. Bu o'sha davrlardagi urug'chilik jamiyatiga xos xususiyat bo'lganligidan dalolat beradi.

6. ZARDUSHTNING FALSAFIY TA'LIMOTI

Zardusht bizga har bir hijosi andishalari bilan to'lib toshgan so'zlarni yozib qoldirdi. Bu so'zlar qisqa va lo'nda aytilganligi jihatidan dunyoda tengi yo'qdir. Uch ming yil burun izhor etilgan bu dasturlar bugun ham bizga najot baxsh etadi. Agar bu dasturlarni ko'rib, o'zimizni ko'rmaslikka solsak, yo ularni yashirsak, bu bizning oqibatsiz va ko'rnamak ekanligimizning belgisi bo'lar edi.

LOURENTS MILLZ,
ingliz avestoshunos olimi.

Sharqning buyuk donishmandi Sipiytmon Zardusht "Avesto" kitobida miloddan avvalgi ikkinchi ming yillikdagi tafakkurga tayangan holda aynan to'rt unsur — er, suv, havo va olov butun borliqning asosi ekanligini isbotlab berdi. Zero, Zardushtning falsafiy ta'limoti yunonistonlik Fales, Platon, Anaksimandr, Anaksimenes, Xeraklit, Demokrit, Aristotel, Epikur kabi faylasuflar dunyoqarashiga kuchli ta'sir ko'rsatganligiga shak-shubha yo'q. Chunonchi, yunon falsafasining buyuk namoyandasi Fales (mil. old. 624-575 yy.) butun borliqning moddiy asosi to'rt unsur — er, suv, olov, havodan iborat degan g'oyalarini zardushtiylik ta'limotiga tayanib yaratgan. Zardushtiylikning kosmogonik ta'limotida ta'kidlanishicha, er gardish shaklda, u suv yuzida turadi. Ana shu

ta'limotga binoan zardushtiylar suvni hatto muqaddas olovdan ham ziyodroq e'zozlaganlar.

Falesning "Tabiatdagi hamma narsalarda xudolarning ishtiroki bor, ular o'lik emas, tirik", degan ta'limoti ham xuddi Zardushning "Ahura Mazda avval borliq va hamma narsalarni tana qobig'idan ozod holda yaratgan, keyin ularga shakl bergan", degan fikrlariga asoslanganligi ham muhimdir.

Anaksimandr (mil. old. 610-547 yy.) ning "Cheksizlik hamma narsaga yo'nalish beradi va hamma narsani idora etadi", degan fikri zardushtiylikning Oliy tangrisi Ahura Mazda to'g'risidagi tushuncha bilan bog'liqdir. Chunki xudoning makoni osmondagi cheksiz nurda deb taxmin qilinadi. Fikrimizcha Anaksimandrning "Dunyolar ko'p, lekin ular bir-biridan juda uzoqda, ularni faqat tafakkur kuchi bilan bilib etish mumkin, ko'rib bo'lmaydi", degan ta'limoti ham Ahura Mazda tomonidan erimizni qurshagan olti kichik ma'budlarning yaratilishi haqidagi ta'limot ta'siri ostida kelib chiqqan. Zero zardushtiylar talqinicha, ularni ham Ahura Mazda cheksizlikda yaratgan.

Yana bir muhim tomoni shundaki, zardushtiylikning er, havo bilan olov qobig'i o'rtasida avval yulduzlar, sayyoralar, keyin oy va nihoyat quyosh joylashganligi haqidagi kosmogonik ta'limotini Anaksimandr "Havoda teshiklar bor, yulduzlarning katta-kichikligi ana shu teshiklar bilan bog'liq. Yulduzlar teshiklar orqali ko'ringan erning olov qobig'i", degan nazariya bilan rivojlantirgan.

Anaksimn (mil. old. 585-523 yy.) tomonidan moddiy borliqdagi hamma narsalar havoning siyraklanishi yoki zichlashishidan paydo bo'ladi, u siyraklansa olov, zichlansa shamol, bulut, tuman, keyin suv, er, tosh bo'ladi. Er tekis doira, uni havo ushlab turadi, degan ta'limotining yaratilishida zardushtiylik kosmogonik nazariyasi hal qiluvchi rol o'ynagan.

Heraklit (mil. old. 544-475 yy.) ning hamma narsalarning asosi olov, degan falsafiy fikrlari ham zardushtiylik ta'limoti bilan uyg'undur. Chunki Ahura Mazda Amesha-Spentani — yuqorida aytganimizdek, olti kichik ma'budlarni — olti borliqni olovdan yaratgan va olov ularga hayot va issiqlik beradi. Heraklitning fikricha, olov iloh tomonidan yuborilgan emas, balki erdan chiqqan va uni o'zgartirib yuborgan. Olov kosmosdan dunyolar o'rtasidagi aloqani ta'minlaydi. Havo, suv, er olovdan paydo bo'ladi va ma'lum vaqtdan so'ng hammasi yana o'tga aylanadi. Dunyoda hamma narsa doimiy va o'zgarishda, qotib qolgan narsa esa umuman bo'lmaydi. Doimiy o'zgarish va harakatni Heraklit qarama-qarshiliklar birligi va kurashi sifatida tushunadi. Uning bu ta'limoti asosida zardushtiylik dinidagi Ahura Mazda bilan Axriman, Yaxshilik va Yomonlik o'rtasidagi doimiy kurash g'oyasi yotadi.

Heraklitning fikricha, Quyosh harakatini Zevs (zardushtiylikda esa Mitra) boshqarib, nazorat qilib turadi. Zevsning yana bir vazifasi yolg'onchining jazosini berishdir. Zardusht olti ma'bud to'g'risidagi mavhum, ahloqiy tushunchalarni ham ilohiylashtirib, ularga "Mangu avliyolar" nomini bergan. Heraklit esa adolat tushunchasini Zevs orqali zardushtiylikdagi Asha-Vahishta, adolat va haqqoniylik haqidagi ta'limot bilan bog'liq holda talqin etadi.

Heraklit ham Zardusht kabi mavhum tushunchani ilohiylashtiradi. Uning fikricha, donishmandlik-ilohiyat, lekin uni Zevs deb atab bo'lmaydi. Shu ta'limotdan kelib chiqib, u "Donishmandlik hamma uchun yagona, u dunyoda joriy etilgan tartibni saqlab turishni biladi. Donishmandlik insonlar faoliyatini doim kechayu-kunduz kuzatib boradi", deydi. Ilohiyat insonlar qilmishini nazorat ostida tutishi yunonlar uchun yangilik bo'lib, zardushtiyning Ahura Mazdasi va Amesha-Spentasi faoliyatining aynan o'zidir.

Yaxshilik, ezgulik, diyonatlilik kabi xususiyatga ega insonlar ruhi, Heraklit talqinicha, o'lgandan so'ng osmonga chiqib, quyosh va yulduzlarning musaffo fazosida mangu bo'ladilar, nafsiga berilganlar oy atrofida bo'lib, yog'in-sochin, sovuqlik ulardan tarqaladi. Eng olijanob qahramon, botir odamlar ruhi esa eng yuqori osmonu falakka ko'tariladi. Heraklit tomonidan ilgari surilgan insonlarning o'lganidan keyingi taqdiri haqidagi bunday talqini yunon dini, dunyoqarashi uchun mutlaq yangilik edi. Chunki yunonlarning tasavvurida hamma o'liklar Tartarga — o'liklar dunyosi ma'budi Aid o'lkasiga boradi (Homerda hatto Troya urushining qahramoni Axilles ham Aid dunyosida bo'ladi). Heraklit insonlarni o'lgandan keyingi taqdiri haqidagi nazariyasini zardushtiylik ta'limoti ostida ishlab chiqqanligi aniq. Buning yana bir isboti: zardushtiylik dini er muqaddas, o'lgan har bir narsa harom, muqaddas erni ifloslantirmaslik uchun uni erga ko'mib bo'lmaydi, o'liklar suyagi go'shtidan ajratilib ostodonga solib erga qo'yiladi. Heraklit: "Jon chiqish vaqtida tana buziladi, uni hayvon va qushlar eb ketishi kerak" deydi¹.

Shunisi diqqatga sazovorki, Platon, Demokrit, Epikur, Aristotel, Galen, Ptolemey, Evklid va ularning izdoshlarining falsafiy qarashlari bilan Sipiymon Zardusht falsafiy ta'limotini qiyoslar ekanmiz, bir qancha falsafiy masalalarni talqin etishda yaqinlik va umumiy o'xshashliklar borligini yaqqol ko'ramiz. Agar qadimgi yunon fani, falsafasi o'rta asrlar Sharq va Ovrupa ilm-fani va falsafasiga asos bo'lgan bo'lsa, demak, bunda zardushtiylik ta'limotining roli beqiyosligini alohida ta'kidlashimiz lozim.

Darvoqe, zardushtiylik ta'limoti IX—XII asrlarda o'lkamizdan etishib chiqqan al-Xorazmiy, al-Farg'oniy, al-Beruniy, Ibn Sino, al-Forobiy va boshqa komusiy allomalar yaratgan tabiiy, ilmiy va falsafiy ta'limotiga ham o'z ta'sirini o'tkazgan. Muhammad Muso al-Xorazmiy astronomiya, arifmetika, algebra, tabobat, jug'rofiya, tarix fanlari rivojiga o'z hissasini qo'shdi. Shuningdek, Ahmad ibn Kasir al-Farg'oniyning "Kitob al-harakat as-samoviya va javoni ilm an-nujum" ("Samoviy harakatlar va yulduzlar fanining majmuasi haqida kitob") asari ta'sirida buyuk italyan shoiri Alig'eri Dantening kosmogonik qarashlari shakllanib, uning "Yangi hayot", "Ziyofat", ayniqsa, "Ilohiy komediya" asarlari yaratildi.

Ibn Sinoning fikricha "Yaratuvchi abadiy, u yaratgan borliq ham abadiy". Borliq abadiy ekanini al-Forobiy ham ta'kidlagan. Al-Beruniy talqinicha "Alloh yaratuvchi va butun borliqni harakatga keltiradi. Ammo u yaratgan va harakatga

¹ Sulaymonova F. Sharq va G'arb. — T.: "O'zbekiston", 1997, 21-34-betlar.

keltirgan dunyo keyinchalik tabiat qonuniga binoan rivojlanadi, uni bilish, din emas, ilm sohasidir". Bu g'oyalar zardushtiylik ta'limotining yo'qlikdan hech narsa paydo bo'lmaydi, bor narsa mutloq yo'q bo'lib ketmaydi, degan ta'limotiga hamohangdir. Mavjudotni Alloh yaratgan, ammo uning asosida zardushtiylikning to'rt unsuri — havo, olov, suv va er yotadi. Olimlarning fikricha, ana shu to'rt unsurdan mavjudot yaratilgan. Bu masalalarda Forobiy, Ibn Sino, Beruniy ta'limotlarida ba'zi juz'iy tafovut bo'lsa ham, ularning asosiy fikrlari bir-birini to'ldiradi.

Ibn Sino ta'limotidagi emanatsiya (nurlanish) nazariyasi, uni oldinga surgan yunon faylasufi Platon nazariyasidan o'zgacha bo'lib, zardushtiylik ta'limotidagi osmon, quyoshning tabiat, insonlar va umuman jonzotlarga qaratilgan hayotbaxsh yog'dusi va issiqligi haqidagi tushuncha bilan bog'liq. Vaholanki, Platon emanatsiyasi ham zardushtiylik ta'limoti ta'siri ostida, ya'ni Quyosh bosh ma'bud, u taratgan emanatsiya tufayli borliq mavjuddir, degan g'oya ta'sirida shakllangan edi.

Xullas, al-Xorazmiy, al-Farg'oniy, Ibn Sino, Forobiyning ontologik masalalarga oid qarashlari ham zardushtiylik ta'limotiga yaqin ekanligi, Alloh, materiya, tabiatning birligi haqidagi g'oyalari ham ajdodlarimizning qadimiy diniy qarashlarga yaqinligi hayratga soladi¹.

Yuqoridagilardan shunday xulosa chiqarish mumkinki, qadimgi yunon — rim faylasuflaridan tashqari mashhur olimlardan Herodot, kichik Pliniy, knidlik Evdoks, Plutarx, Strabon, Pavzaniy, Tsitseron, laertlik Diogen, Ksanf, Filon, Germipp va boshqalar mazdaparastlik ta'limoti haqida asarlar yaratib, sharhlaganlar va zardushtiylikni afsungar ("mag") deb bilganlar.

Ma'lumki, Ovrupo mamlakatlaridan keyingi davrlarda, hatto, XVIII asrda ham, Sharq falsafasi, madaniyati va tabobat ilm- fani bilan shug'ullanganlarga izzat-ikrom ko'rsatganlar. XIX asrda yashagan frantsuz sharqshunosi Gyuning ma'lumot berishicha,

"Ispaniyada arab fanini o'rganganlar vatanlariga "mag" bo'lib qaytar ekanlar"². Xullas, Ovro'po mamlakatlarida, hozirgi kunda bizda ham keng tarqalgan "Magistr" ilmiy darajasi nomi ham "mag" so'zi bilan bog'liqdir.

Buyuk faylasuf Sipiytmon Zardusht bizga o'zining porloq va abadiy ma'naviy mash'alini, boy falsafiy merosini qoldirdiki, avlodlar uni odamzod tafakkurining yuksaklik pog'onasi deb bilmog'imiz lozim.

¹ Sulaymonova F. Sharq va G'arb. — T.: "O'zbekiston", 1997, 235-236-betlar.

² Sulaymonova F. Sharq va G'arb. — T.: "O'zbekiston", 1997, 236-bet.

9-rasm. Zodogon kishining jasadi suyaklaridan tozalangach, shunday maxsus suyakdonlar (ossuariylar) da saqlangan

"Avesto"ning eng qadimgi "Yasht"lari, yuqorida qayd qilib o'tganimizdek, ko'pxudolikni o'zida aks ettirgan. Kitobning aynan ana shu davrni aks ettirgan qismlari quyi Amudaryo hududlarida shakllangan. O'sha davrlarda tabiiy va ijtimoiy hayotning alohida sohalarini boshqarib turuvchi tangrilar mavjud deb hisoblangan.

Masalan: Parendi — sokinlik, ijtimoiy barqarorlik, farovonlik ma'budi; Vayu — shamol va bo'ronlar, to'fonlar, o'lim tangrisi; Mozon devlari — qadimgi yashtlarda uzoq shimoldagi tog'lar ortida, abadiy muzliklarda turib har biri tabiat va ijtimoiy hayotning alohida sohalarini boshqarib turuvchi qudratli, qahri qattiq va bahaybat mahluq; Vata — Zardushtgacha bo'lgan davrlarda yomg'irli bulutlarni haydab olib keluvchi shamol tangrisi; Bushyasta — kishilarda dangasalik, yalqovlikni kuchaytiruvchi va ularni o'z homiyiligiga olgan dev qiyofasidagi iblis. U o'zining uzun qo'llari bilan odamlarni to'shakda tutib turuvchi va to'shakdan turishga xalaqit beruvchi qudrat sifatida tasavvur qilinadi; Marshavan dev — kishilarning xotirasini yo'q qilishga, esdan chiqarishga undaydigan iblis qiyofalik dev va hokazo.

"Avesto"ning eng qadimiy qismi bo'lgan "Yasht"larda bu tangrilar, ma'bud va ma'budalar ham mohiyatiga ko'ra ikki guruhga ajrata boshlangan. Kishilarga dahshat urug'ini sochib yuraklariga g'ulg'ula soladigan qahri qattiq Axriman boshliq yovuz kuchlarga va odamlarga ezgulik tarqatuvchi, yaxshilik tilovchi, yordam beruvchi Ahura Mazda boshchiligidagi tangrilar guruhiga ajrata boshlangan. Keyinchalik Zardusht ta'limotida Ahura Mazda Oliy tangri sifatida e'tirof etilib, qolganlari farishtalarga aylantirilgan. "Mangu yashashga molik bu muqaddas ruhlar" Ahura Mazda bilan birgalikda barcha mavjudlikning turli sohalarini o'zida mujassam etadilar va insonlar hayoti uchun eng zarur bo'lgan narsalar — olov, er, osmon, suv, chorva va nabotot (o'simliklar) dunyosiga homiylik qiladilar. Bu ruhlar ("Avesto" bitiklarida ularni "Amesha Spenta" deb

aytiladi) jami oltita bo'lib: 1) **Voxu Manu** — ezgu fikr; 2) **Asha Vaxishta** — eng oliy haqiqat; 3) **Spenta Armantiya** — muqaddas e'tiqod, diyonatga sodiqlik; 4) **Xishatra-Var'ya** — hukmronlik xohishi; 5) **Harvatag** — yaxlitlik; 6) **Ameretag** — manguilik, ular muqaddas ruh Spenta Manyu yordamida vujudga keltiriladi.

*"Ettita hamfikrlar,
Ettita hamrizolar,
Ettita hamkor hukmdor,
Fikr va so'z egalari.
Hammasining tashvishi bir,
Ular hammasi bir urug'dan,
Ahura Mazda ismli,
Bitta yaratuvchi sarbondan".*

Otar — "Avesto" tilida olov ma'nosini beradi. Aslida eng qadimgi "Yasht"larda "Xvar", so'ng "Xodar", undan keyin Otar shaklida talaffuz qilingan bo'lsa kerak. Xorazm so'zining etimologiyasi ham "Xvar" va "Zam" so'zlarining qo'shilishidan kelib chiqqan deb tasavvur qilingan. Ya'ni, otashparastlarning ilk muqaddas olovi yoqilgan joy sifatida Oriy (Arya) xalqining muqaddas o'lkasi sifatida e'tirof etiladi. Olov (otar) — Ahura Mazdaning qalbi (quyosh) nuridan yaratilgan farzandi sifatida muqaddas hisoblanadi. Otar — haqiqat va yolg'onni ajratib beruvchi eng asosiy vosita sifatida talqin qilinadi.

Ko'pxudolik (politeizm) dan Yakka xudolik (monoteizm) ga o'tish avrida Zardushtning buyuk rolini e'tirof etishdan o'zga chora yo'q edi. Lekin Zardusht hayotligida ham Oriy kengliklarida istiqomat qiluvchi qavmlarning bir qismigina Zardushtga ergashganlar. Ular Ahura-Mazdaga ergashuvchi va Axriman izmidan boruvchilarga ajratilgan. "Ardivisur-Yasht"da qonunshunos Hushyanxa Paradata Anaxitadan "Kunpayakun aylayin men, uchdan ikki qismin Mozon devlarining..."¹ deya xitob qilib so'rashi shundan bo'lsa kerak.

Ahura Mazda tarafdori bo'lgan, yaxshilik, ezgulik urug'ini sochuvchi tangri (xudo)lardan biri, shubhasiz Roman nomi bilan ataluvchi tangri bo'lgan. Roman — ko'pxudolik davrida tinchlik va osoyishtalikning, ijtimoiy barqarorlikning, chorva mollarining homiysi bo'lgan tangri deb hisoblangan.

Shuningdek **Mitra**, **Ardvi Sura Anaxita**, **Rashnu**, **Sraosha**, **Asha** va hokozolar oldin mustaqil tangri qiyofasida gavdalangan, so'ngra ular **Ahura Mazda** "saltanatidagi" muhim ishlarni bajaruvchi farishtalarga aylantirilgan. Masalan: Geush-Urvan barcha qarg'ish orqali o'ldirilgan hayvonlarning jonlarini o'zida mujassam etuvchi va foydali hayvonlar (chorva mollarini) sonini ko'paytiruvchi homiy tangri Rashnu — qiyomatda kishilarning taqdirini belgilab beruvchi oxirgi hukmni chiqaradigan va Mixr (Mitra) ning chap tomon

¹ "Avesto" // "Guliston", 1991, 4-son, 19-bet.

yordamchilaridan biri, qiyomatda so'roq jarayonida kishilarning hayotlik paytlarida ezgu fikr, so'z va amalda bajargan ishlarini tarozida tortib hukmga tayyorlovchi ma'bud; Sraosha-Mixr bilan birga qiyomatda odamlarning gunohlari va savob ishlarini tarozida tortib hukm chiqarishga tayyorlovchi. Mixrning o'ng yordamchilaridan biri.

*"Ashi (Osha) ning do'sti Sraosha,
Mitradan parvoz qilar o'ng tomonga,
Doroz va qudratli Rashnu esa,
Mitradan parvoz qilar so'l tomonga.
Suvlar hamda butun nabotot,
Va yo'l ko'rsatuvchi fravashlar,
Parvoz qilar har tomonga"¹.*

Shuningdek, Sraosha itoat qilish, sajda qilish va e'tiqod talablariga to'la rioya qilishni nazorat etuvchi ma'bud bo'lib, itoat etmaganlarni qo'lidagi dahshatli gurzisi bilan jazolovchi qiyofasida gavdalanadi. Zardusht Sraoshani "barcha ma'budlarning eng qudratlisi" deb e'tirof etadi. Chunki u odamlarni ibodatga boshlovchi, ibodat qilish orqali esa tangri Ahura Mazdaga sajda qilishga undovchi va bu bilan esa qabohat kuchlariga qarshi kurashga otlantiruvchi qudratli ma'bud sifatida madh etiladi.

Fravashi odamzod tug'ilmasdan oldin ham mavjud bo'lgan, uning tanasini harakatga keltiruvchi, uning tanasi o'lganidan keyin ham mavjud bo'lib qoladigan jondir. Qiyomatda jon yana o'z tanasini topadi, tanaga yana et bitib oxirgi hukmga o'z tanasi bilan birga qatnashadi. Mixr (Mitra) so'nggi hukmni e'lon qilganda kishining tanasi ustidan emas, balki, tananing sohibi bo'lmish jon ustidan hukm chiqaradi.

Mixr-Yasht — "Avesto" yodgorligidagi eng qadimgi madh etilgan ezgulik obrazi sifatida eramizdan oldingi II ming yillikdan ham oldin shakllangan tangri Mitraga bag'ishlangan. Quyosh timsolidagi Mitraga qasamyod qilish orqali o'zaro kelishuvga erishilgan. Bu shartnoma shartlariga rioya qilish har bir qasamyod qilgan urug' yoki qabila uchun majburiy hisoblangan. Qasamyodni buzgan odamlar tangri Mitra tomonidan qiyomatda albatta qattiq jazolanishiga to'la ishonganlar.

Mitra obrazi keyinchalik Zardusht tomonidan yaratilgan "Goh" madhiyalarida yagona qudratli aql sohibi Ahura Mazdaga ibodat qilish buyurilganida ilohning mehr nurini olamga sochuvchi, quyoshni oq ot mingan holda har kuni sharqdan G'arbgacha tomon eltuvchi ma'bud qiyofasida keltiriladi. Mitra Ahura-Mazdaning eng yaqin ma'budlaridan biri va uning eng sevikli qizi — Ardvi Sura Anaxitaning qaylig'i sifatida olqishlangan.

¹ "Avesto". Gimn Mitre (Yasht 10, "Mixr-yasht"). — Dushanbe; 1990, 78-79-betlar.

Mitraga sajda qilish keyinchalik juda ko'p xalqlarga keng tarqalgan. Jumladan, u Rim legionerlarining yashirin ibodat qilish ob'ektlariga ham aylangan edi. Bu esa ilk xristianlikning Evropada tarqalishiga kuchli raqobatchi deb ham hisoblangan. Mitraizm, Mitropolit, Mir tushunchalarining ilk ildizi aynan Mitra obraziga borib taqalishi fikrimizning to'g'riligiga dalil bo'lib xizmat qilishi mumkin.

Zardushning falsafiy g'oyalari insoniyat taraqqiyotining keyingi bosqichlarida shakllangan g'oyaviy fikr oqimiga juda katta ta'sir qilgan, yangi din va dunyoqarashlarning shakllanishiga turtki bergan.

7. "AVESTO"—MA'NAVİYAT SARCHASHMASI

Insoniyat tafakkurining asl beshigi, madaniyat va ma'naviyatning asl o'chog'i — Sharq. Uzoq asrlardan beri G'arbning barcha buyuk allomalari, buyuk shaxslari Sharq ma'naviyati, madaniyati xazinasidan ziyo oldilar. G'arb o'z gulxanini Sharq Quyoshidan yondirib oldi.

Fozila SULAYMONOVA,
o'zbek sharqshunos olimasi

"Avesto" kitobi ma'naviyatimizning ilk sarchashmalaridan biridir. Undan o'rin olgan Markaziy Osiyo hududida yashagan qabilalar va elatlarning eng qadimgi davrdan boshlangan ijtimoiy-iqtisodiy hayoti, diniy va dunyoviy mafkurasi, olamni bilish haqidagi tushunchalari, urf-odatlari, ma'naviy-madaniy rivojlanishiga doir ma'lumotlar katta ahamiyatga egadir.

Zardushtiylik ta'limotiga ko'ra, har bir mazdaparastning ruhan va hulqan komilligi uning yaxshilikka yuz tutib, haqiqat va poklik yo'lini tanlab, diniy va dunyoviy bilimlarni o'rganib, o'z kasb-korini e'zozlagan holda Ahura Mazda farzlarini nechog'lik ado etganligi bilan belgilanadi. Zardusht ijtimoiy, siyosiy, ma'naviy hayotda bir islohotchi sifatida mazdaparastlik dinining tub mohiyati haqida gapirib, u o'z izdoshlariga murojaatida quyidagilarni uqtiradi: "Men jangu-jadallarni, urush aslahalarini bartaraf aylab, qarindoshlik rishtalarini payvand qilmoqqa farmon beruvchi mazdaparastlik diniga ishonaman. Bu pok din hozirgi va kelajak dinlar orasida eng buyuk, eng oliy va eng go'zal dindir" ("Yasna", 12-hot, 8-band)¹.

Demak, Zardusht ta'limoti kishilarni faqat mazdaparastlik diniy ahkomlarini o'rganish bilangina chegaralanishga da'vat etmaydi. Aksincha, u odamlarni doim yaxshi ish, yaxshi xulq va yaxshi amalga intilishga undaydi. Dinni ro'kach qilib, munofiqlik bilan qabila va elatlar orasiga noittifoqlik soladigan har bir riyokorni qattiq qoralash bilan birga kishilarni hayotda faollikka, "bir kam dunyo"ni takomillashtirish uchun kurashga undaydi.

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 57-bet.

Zardusht ruhiyatda Oliy Tangri Ahura Mazdani asrab, tilda ibodat qilib, erga ikki qo'llab ishlov berish lozimligi, chorvani ko'paytirib, bog'lar barpo etish zarurligini qayta-qayta uqtiradi. Zeroki, Zardushtning el-yurt osoyishtaligi, mamlakatdagi siyosiy-iqtisodiy vaziyatning barqarorligi-yu, o'z manfaati haqida emas, o'zgalar, ya'ni jamoa a'zolari xususida g'amxo'rlik qilish, ularning izzat-nafsi, taqdiri va insoniy huquqlarini hisobga olish haqidagi quyidagi dono pandlari-yu, da'vatlari hamon o'z ahamiyatini yo'qotmagan:

"Yaxshilik yo'lini ko'rsatgan, bizni yaxshilik chorrahasiga eltgan Mazdaning eng rost donishini qabul qilamiz. Chunki, u barcha bilim va hunarning kalitidir.

Men bu yurtda chorvachilikni rivojlantirish yo'lida zahmat chekayotgan odamlarning ozodligini istayman, ularning o'zaro bordi-keldi qilib yashashlarini ta'minlayman.

Odamlar orasidagi ishonchsizlik o'rtadan ko'tarilsin, qardoshlarcha yashab bir-biriga dushmanlik bartaraf bo'lsin; hamkor va hammaslaklar g'alamislardan qutulishsin, jahon yomon rahbarlar qo'lidan xolos bo'lsin!

Biz yurtimiz, manzilimiz tinch bo'lishini istaymiz, xonadonlarda osoyishtalik hukmron bo'lsin!"¹.

"Avesto"da insonning ma'naviy etukligi bilan bog'liq — do'stga sadoqatli va kechirimli bo'la bilish, johillarning qalbini hidoyat nurila yoritish, yimon-e'tiqodda sobitlik va rostgo'ylik g'oyalari targ'ib qilinishi bilan birga tanballik, g'aflat va loqaydlik, dilozorlik kabi g'ayriinsoniy hatti-harakatlar qattiq qoralanadi:

"Durust odamlarning eng yaxshi fazilati yangi jahonni qurishga intilmoqdir. Tangri shomu-sahar o'zgalarga yordam qo'lini cho'zadigan bandalarini yoqtiradi.

O'zgalarni yaxshilikka yo'llay olgan odamlargina yaxshi odam deyish mumkin.

Tangri rostgo'ylarning nigohbonidir.

Menga hamisha g'ayrat va shijoat baxsh et. Meni hamisha g'aflat uyqusidan yiroq tut.

Qaerda ikki tan bir-birini qo'llasa, o'sha erda ish yurishadi.

Biz istaymizki, bu yurtda farmonbardorlik, bo'ysunmaslik, sulh janjal, to'g'rilik, egrilik, g'ayratlilik, tanballik, rostso'zlik, yolg'onchilik zulm ustidan adolat hamisha g'alaba qilsin"².

"Avesto"ning "Visparad", "Vandidod", "Goh" va "Yasht" qismlarida ham diniy qonun-qoidalar, farzu-sunnatlarning targ'iboti bilan birga, ma'naviyatning barcha qirralariga dahldor poklik va rostlik, adolat, insonparvarlik, vatanparvarlik, ona sayyorani e'zozlash, hidoyatga da'vat g'oyalari o'zining yorqin ifodasini topgan. Bu ayniqsa Zardushtning Ahura-Mazdaga murojaati, savollari va Oliy Tangrining unga javoblarida bayon etilgan:

"Ey, Ahura Mazda! Yaxshilik elchisi mening huzurimga kelib, ilk bor sening ahkamlarigand saboq olgan kunimdan boshlab, seni poklik bilan kashf etganman.

1 O'sha joyda.

2 "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 72-77-betlar.

Sening payg'amlaringni xalqqa etkazish qanchalik mashaqqatli bo'lmasin, sening ahkoming men uchun mo'tabardir. Men uni o'z egalari — mardumlarga albatta etkazgum!" Shunda Ahura Mazda dedi: "O'zgalarga ro'shnolik istagan odamning yo'li hamisha nurafshon bo'lgay!"

Shunday qilib, zardushtiylik ta'limotida Ahura Mazda azal mavjud va abadiy iloh sifatida alohida mavqega qo'yilgan. Shu boisdan "Avesto"da barcha ezgu borliq Ahura Mazda tomonidan yaratilgan deyiladi. Har bir ezgu hilqatning yovuz ziddi esa Axriman tomonidan yaratiladi. Yovuzlik ruhi Axriman yomon niyatlarini amalga oshira borib, Ahura Mazda yaratgan moddiy olamga ma'naviy zarar beradi, g'ayriinsoniy ahloqiy buzuvchiliklar keltirib chiqaradi. Bunday johillik va g'ayriinsoniy hatti-harakatlar hamda g'ayrishar'iy ishlarga qarshi kurashmoq va yovuz niyatlarni anglamoq uchun Ahura Mazdaga baxshida mazdaparastlik aqidalarini qabul qilmoq lozimligi ta'kidlanadi. Zardushtning fikricha, yaxshi ezgu niyatlar, umidbaxsh va olijanob fikrlar kishining qalbidan joy olishi kerak. Faqat shundaygina odamlar hatti-harakat-larida yomonlik va johillik bo'lmaydi. Shunda kishilarning harakatlari Ahura Mazda ezgu-niyatlari bilan qo'shilib, ma'naviy kurashda yovuz kuchlar ustidan g'olib chiqadi.

Qadimgi ajdodlarimiz tushunchalarida odamlar va Tangri o'z vazifalarini sidqidildan bajarib tursalar, hayot davom etaveradi. Odamlar va Tangri hamkorligiga Sipiymon Zardusht yangi ma'no berdi. Ya'ni hamkorlik faqat olamning saqlanishi vositasi bo'lib qolmasdan, amal (ideal)ni qayta tiklash asosi hamdir.

Zardushtga kelgan vahiya ko'ra, odamlar bilan Tangri bir yoqadan bosh chiqarib, yaxshi maqsadlar sari intiladilar. Zardushtiylik ta'limotining markazida turgan hamkorlik olamidagi vazifa nihoyatda muqaddas sanaladi. Sipiymon Zardusht odamzodning ulug'vor vazifalarini va chekayotgan azob-uqubatlarining sababchisi yovuz ruh (Axriman) ekanligini va undan qutulishning aniq yo'llarini ko'rsatib berdi.

Ma'lumki, odamzotning bosh falokati o'lim hisoblanadi. Qadimdan odamning ruhi o'z tanasini tark etadi, degan tushuncha mavjud. Zardushtning fikricha ruh tanani tark etgandan keyin odamzod hayotlik davridagi qilgan ishlari uchun so'roq beradi. Uning uqtirishicha, ayollar va erkaklar, xizmatkorlar va xojalar jannatga tushish to'g'risida orzu qilishlari mumkin. Hukmning qanday bo'lishi har bir kishining qilgan qurbonliklari hamda ahloqiy pokligiga bog'liq. Har bir ruhning yaxshi ishlari so'zlari va fikrlari tarozining bir pallasiga, gunohlari boshqa pallasiga qo'yiladi. Savobi ko'p bo'lsa ruhning joyi jannatga loyiq. Bunday ruhni go'zal qiz etaklab, keng ko'priklar uzra yuqoriga — samoga ko'tariladi. Gunohi ko'p bo'lsa, bunday ruh-jonni jirkanch yalmog'iz kampir, qilichning tig'iday tor joydan boshlab, pastga — do'zaxga olib tushadi. Natijada do'zax azobiga muhtalo etilgan gunohkor uzoq vaqt davomida azob chekadi, dod-faryod qiladi.

Din tarixida ilk bor Zardusht marhum jonining so'roq berishi va qilgan ezgu ishlari, so'z va fikrlariga qarab jannat, do'zaxga tushishini bayon etgan. Zardushtning narigi dunyo haqidagi, kambag'allar, hatto zodagonlar kohinlar ham

qilgan yaxshi yomon amallari, ezgu fikr kalomiga qarab, oxiratda so'roq qilinishi va jannat yo do'zaxga tushishi haqidagi ta'limoti avval yahudiyilar, so'ngra nasroniy va islom diniga o'tadi.

Jon va tanalarning oxiratda so'roq qilinishi, jannat va do'zaxga tushishi, qiyomat kuni yana qo'shilishi to'g'risidagi tushunchalar Zardusht ta'limotida o'z mantiqiy tizimiga ega. Chunki Zardusht moddiy olamning ibtidoiy shaklini, yaxshi tomonlarini va Tangrining adolati, uning xushxabarlar manbai ekanligiga ishorat etgan. Odamlar gunohdan yaxshi ezgu ishlari, yaxshi fikr va so'zlarining beg'arazligi orqali forig' bo'lishi mumkin. Tangri odamlarni azob-uqubatdan rahm-shafqat qilib qutultira olmaydi. Qiyomat kuni har kim o'z qilmishi uchun javob beradi. Zardusht fikricha, har kim butun olam uchun, undagi tartib-qoidalar uchun mas'uldir.

Zardusht ta'limotining insoniyat taraqqiyotidagi eng muhim va diqqatga sazovor jihatlari shundaki, butun tabiatni — er, suv, daraxt, o'simlik, jonivorlarni e'zozlash, erga ishlov berib, sug'orib, bog'-rog'lar va ekinzorlar barpo etish, chorvachilikni keng yo'lga qo'yish, suv va olovni muqaddas tutish shart bo'lgan.

Bundan tashqari, hozirgi kunda bir hovuch tuproqning, bir qultum suvning, bir nafaslik havoning, non urvog'ining muqaddasligi, kelin-kuyovni olov atrofida aylantirgandan keyin go'shangaga olib kirish, qabristonda shuttik (toshchiroq) yoqish, mo'tabar zotlar o'tgan erlarda, ya'ni muqaddas dafniyalar yonida o'sib turgan daraxtlar shohiga turli tusdagi lattalarni yaxshi niyat qilib bog'lash, isirik tutatish, "Navro'z"ni shodu- hurramlilik bilan kutib olish, qurbonlik yoki "Xudoyi" uchun so'yilgan qo'yning pishirilgan kallasini katxudolar oldiga qo'yish, so'yilgan hayvon go'shtini "xomtalash" qilib, qo'ni-qo'shnilar va qarindoshlarga tarqatish rasm-rusmlarining mazmun-mohiyati ham zardushtiylik zamonlaridan buyon bizga meros bo'lib kelayotganligini tan olishimiz lozim. Yuqoridagilarning o'ziyoq islom diniga zardushtiylikning katta ta'sir o'tkazganligidan va uning an'analari hozirgacha Markaziy Osiyo xalqlari tomonidan e'zozlanib kelinayotganligidan dalolat beradi.

Xulosa shuki, Zardushtning ta'limoti yaxshilik va ezgulik g'oyalari bilan yo'g'rilgan. Har bir kishi jamiyat oldida tutgan o'rni va vazifalarini bajarishga butun kuch-g'ayrati, tajribasi va bilimini sarf etishi shart. Shu bois Zardusht odamlarni jamiyat oldida turgan muammolarni xal qilish yo'lida qat'iylikka va jasorat ko'rsatishga chaqiradi. Ma'naviyatimiz ilk ildizlaridan biri bo'lmish zardushtiylik ta'limoti, "Avesto" kitobi kishilarda ezgulikka moyillik va unga hamisha shay turish tuyg'ularini tarbiyalash, yovuzlikka nisbatan esa nafrat hissini uyg'otishga xizmat qilganligi va bu nodir fazilatlar har bir inson hayotida abadiy tarkib topib, uni komillikka, yaratuvchilikka, ezgulikka etaklashi shak-shubhasizdir.

8. "AVESTO"DA NIKOH-OILA MUNOSABATLARI VA FARZAND TA'LIM—TARBIYASI MASALALARI

Jamiyat taraqqiyotining asosi, uni muqarrar halokatdan qutqarib qoladigan yagona kuch — ma'rifatdir. Kuch — bilim va tafakkurda.

Islom KARIMOV

"Avesto"da oila, sog'lom turmush tarzi, farzandning pokizaligi, uning aqliy, ahloqiy, ruhiy, jismoniy sog'lomligi, ma'naviy tarbiyasi xususida qayg'urish zarurligi birinchi o'ringa qo'yilgan. "Ey Sipiytmon Zardusht! Kimning xotini bo'lsa, u xotinsiz va dunyodan farzandsiz o'tayotgan kimsadan yaxshiroqdir" ("Vandidod", IV-fargard, 47)¹.

Qadimdan ajdodlarimiz mustahkam oila qurish, naslni sog'lom qilib ulg'aytirish, bolalarni komil inson qilib tarbiyalash orzusi bilan yashab kelgan. Shuning uchun ham "Avesto"da oila va oilaviy tarbiya masalasiga katta ahamiyat berilgan. Insoniy burchni bajarayotgan odam faqat ahloqiy yo'l-yo'riqlarni o'zlashtiribgina qolmay, balki yaxshi yor, aqlli farzand, chinakam baxtli oilaviy turmush to'g'risida ham o'ylashi zarurligi haqida alohida uqtiriladi. "Menga barkamol va dinogoh, vatansevar va anjumanaro, ahil, ezgu andishali, zulmatdan, tanglikdan qutqaruvchi farzandlar bag'ishla. Toki ular manzil, shahar, o'lka va uning nomi hamda ovozasini ko'tarsinlar"². "Menga xonumon, qishloq, shahar va o'lka, uning nom va ovozasini olamlarga yoyguvchi farzandlar ato qil"³ deyiladi "Avesto"da.

Qizig'i shundaki, erkak kishining uylanishi va zurriyotlik bo'lishi uchun avvalo moddiy va ma'naviy tomondan to'q, jismonan baquvvat, ruhan va jinsiy benuqson bo'lishiga e'tibor berilgan. Buning uchun u o'z vaqtida to'yib ovqatlanishi zarur, aks holda erkak kishi mehnat qila olmaydi, jinsiy erkaklik burchini bajara olmaydi va o'zidan zurriyot qoldira olmaydi: Shuningdek, och qolish va to'yib yaxshi ovqat emaslik kishilarning ahloq-odobiga ham salbiy ta'sir etadi, deb hisoblashgan. "Oziq-ovqat yaxshilanishi bilan insonning ahloq-odobi ham kuchayadi. Ovqat mo'l-ko'l bo'lsa, ilohiy so'zlar yaxshiroq idrok etiladi" ("Yasna", 33, 3-bob). Zero oilaviy xushchaqchqlik va baxtiyorlik manbai "Yaxshi kun ko'rish uchun darkor bo'lgan narsalar mo'l-ko'lchiligidir." ("Yasna", 30).

Darhaqiqat, inson o'z hayot yo'lini tanlar ekan, o'z zimmasiga olgan majburiyat va oilaviy burchni bajarishga javobgardir. "Avesto"da ta'kidlanishicha, o'smirlar 15 yoshga to'lganda balog'atga etgan va turmush qurish huquqiga ega bo'lganlar. Lekin yoshlarning o'zboshimchalik qilib o'zga dindagilar bilan ochiqdan-ochiq oila qurishlariga yo'l qo'yilmagan. "Vandidod"da shunday deyiladi: "To'g'rilik

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi. — T.: "Sharq", 2001, 121-bet.

² O'sha joyda, 90-bet.

³ O'sha joyda, 96-bet.

urug'ini noto'g'rilik urug'i bilan, dev urug'i bilan aralashtiruvchi kishi Ahura Mazdaga eng og'ir ranj, eng katta xafagarchilik etkazadi. Bunday odamlar ilonlardan xavfli, bo'rilardan qo'rqinchlidir" (XVIII fargard, 125-134). Shu bois oila qurish jamoa, ota-onalar izmida bo'lgan va ular jamoa maslahati bilan bo'lajak kelin va kuyovlarni tanlashda obdon o'ylab ish qilishgan. Har jihatdan benuqson yigitga qaddu qomati mos sog'lom qiz tanlangan va uning nasl-nasabi surishtirilgan. Chehrasi yoki terisida nuqsoni bor, oq, qora, qizil dog'i mavjud bo'lgan qizlar kelinlikka, yigitlar esa kuyovlikka tanlanmagan, ya'ni zardushtiylik aqidasi, "Teng-tengi bilan" hikmatiga rioya qilingan.

"Avesto"ning "Vandidod" qismida bayon etilishicha, nasl sog'lomligining irsiy jihatlariga alohida e'tibor berilib, yaqin qarindoshlarning o'zaro oila qurishi qonun bilan cheklangan. Nuqsonli farzand tug'ilishining oldini olish maqsadida amaliy mohiyatga molik mulohazalar yuritilgan, ota-onalar tomonidan farzandlariga foydali maslahatlar berilgan. Aftidan, qavm va urug' qoni toza bo'lishi, zuriyotning pokizaligi, avlodning sog'lomligi uchun shunday qilingan ko'rinadi.

Bolaning sog'lom tug'ilishi uchun homilador ayol ortiqcha hayajonlanmasligi, iztirobga tushmasligi, faqat halol va toza luqma eyishi lozim, deb hisoblashgan. Chunki "Avesto"ning "Yasht"larida insonning qilgan halol mehnati evaziga yaratilgan noz-ne'matlar, ziroatlar va mo'l-ko'l hosil rizqu-nasiba, kuchli aql va pok ruhning manbaidir, deyiladi. Homilador ayolga muttasil ravishda xurmo, anor, uzum, anjir kabi mevalar iste'mol qilish buyurilgan. Bolani ona ko'krigidan ajratgach, unga sigir va tuya sutini uzluksiz ichirib turish, sut mahsulotlarini muttasil iste'mol qildirish, farzandlarning sog'lom bo'lib o'sishi uchun garov ekanligi uqtiriladi.

Sog'lom avlodning tug'ilishi uchun ota-onalarning sharob ichmasligi, bang, ya'ni hushdan ketkizuvchi, kayf qildiruvchi boshqa giyohvand moddalarni iste'mol qilmasligi lozimligi ta'kidlanadi. Aks holda pushtning zaiflashib, urug'ning buzilishiga, naslning sog'lomligiga putur etishiga olib kelishi uqtiriladi. "Avesto" ham boshqa dunyoviy dinlarning muqaddas kitoblari — "Injil", "Tavrot", "Qur'oni Karim" va qadimgi Hindiston xalqlarining "Rigveda", "Shastra" singari uzoq asrlar mobaynida bolalarda ezgu xulq, odob, ezgu amal, ezgu so'z, ezgu niyat, ezgulikka hidoyat kabi fazilatlarini shakllantirishda dasturilamal vazifasini o'tagan. Jumladan, Zardusht ta'limotida bolalarning ta'lim-tarbiyasiga alohida e'tibor berilganligining guvohi bo'lamiz: "Tarbiya hayotning eng muhim tayanchi bo'lib hisoblanishi lozim. Har bir yoshni shunday tarbiyalash zarurki, u avvalo yaxshi xulq-odobni, yaxshi o'qishni, so'ngra esa yozishni o'rganish bilan eng yuksak pog'onaga ko'tarilsin"¹. Hatto biz buni Oliy Tangri Ahura Mazdaga iltijo va murojaatlarida ham ko'ramiz: "Bas, dono odamlar uchun eng maqbul tarbiya yaxshilarning otasi bo'lgan Axurani Ashah — Haqiqat siyomosida o'rganmoqdir, tanimoqdir.

— Ey, Mazda!

¹ Antologiya pedagogicheskoy mo'sli Azerbaydjana. — M.: "Pedagogika", 1989, s. 10.

Tafakkur ahli, donolar, sening rozlaring sirrini o'rganuvchi shogirdlar xirad va Ezgu Niyat partavida sening oshig'ing, muxlising va muhibing bo'lg'usi"¹.

"Avesto"dan keltirilgan yuqoridagi dalillar shuni ko'rsatadiki, zardushtiylik dini paydo bo'lgan dastlabki paytlardan ibodatxonalar qoshida maktablar tashkil etilib, ularda ta'lim-tarbiya tizimi kohinlar tomonidan quyidagi tartibda amalga oshirilgan:

- a) jismoniy tarbiya;
- b) o'qish va yozishga o'rgatish.
- v) diniy va ahloqiy tarbiya;

Bolalarga diniy va dunyoviy ta'lim-tarbiya berish, yoshligidan boshlangan. O'g'il bolalarga 7 yoshga to'lganda oq ipakdan tikilgan "muqaddas ko'ylak" kiydirish marosimini jamoa oqsoqoli, kohinlar, ota-onalar ishtirokida o'tkazish rasm bo'lgan. Shu tariqa, ta'lim tizimida ustoz-muallimlar hamda o'quvchilarning ipak matodan tikilgan chakmon ko'ylak kiyib, ustidan 72 xil rangli harir ipaklardan to'qilgan kamar belbog' bog'lab yurishlari odat tusiga kirgan.

Qish paytlarida ham asosiy kiyim ustidan engil libos kiyim kiyib yurish shart bo'lgan. O'g'il bolalar bunday "muqaddas ko'ylak" kiyish udumini bajarish paytida yuzi bilan Quyoshga qarab turib "Avesto"dan ezgulik va yaxshilik ma'budasi sharafiga bag'ishlangan: "Men zardushtiylik diniga sodiq bo'lishga tantanali va'da beraman, men yaxshi fikrlar, yaxshi so'zlar, yaxshi ishlarga ishonaman"², degan madadkor kuchlarni ulug'lovchi qasamyodni takrorlashgan.

Zardushtiylik marosimi mashg'ulotlaridan so'ng esa bolalarga sovg'alар ulashilgan. Bunday mashg'ulotlar Quyosh charaqlab turgan vaqtda kuniga besh marta o'tkazilgan. Mashg'ulotlarni o'tkazishdan ko'zlangan asosiy maqsad — bolalar qalbida yoshlikdan dunyodagi barcha yaxshilik va ezguliklarning bunyodkori, Oliy Tangri Ahura Mazdaga e'tiqodni mustahkamlash, insonlar boshiga butun yomonliklar va yovuzliklarni olib keladigan Axrimandan nafratlanish hissini tarbiyalashdan iborat edi. Zardusht esa muallim-kohinlarning burchlari bolalarga ilmlarni yaxshilik yo'sini ila o'rgatib, yaxshi bilan yomonni ajrata oladigan to'g'ri yo'lga hidoyat etadi. Kimda kim, aqlu-farosat bilan yomonlikka qarshi kurashsa, u Ahura Mazda yo'lini tutgan bo'ladi, deydi. "Haqiqatda eng ezgu ta'lim rostlik ilmi va dinogohlikdir"³.

"Avesto"ning "Yashl"larida Zardushtning o'zi ham bolalar ruhiyatiga rost so'z, pok aqida, halol niyatni singdiradigan ustoz-muallimlar peshvosi sifatida madh qilinadi: "Zero, Sipiytmon Zardusht bu dunyoda Ahura Mazda ta'limotiga quloq tutadigan dono odamdur. Faqat ugina "Mazda" va "Osha" surudlarini odamlar ongiga singdiradi. Shuning uchun unga komil aql va burro nutq berilgan".

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 26-bet.

² Antologiya pedagogicheskoy mo'sli Azerbaydjana. — M.: "Pedagogika", 1989, 10-bet.

³ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 14-bet.

Yaxshi ustozlar yoshlar qalbida o'z dini, xalqi, yurtiga mehr uyg'otadi, ularni halol mehnat evaziga rizqu ro'z topib yashashga o'rgatadi. Ezgulik, pokdomonlik, odamlarga faqat yaxshilik istash o'quvchilarga donishmand ustozlardan o'tadi, yodgorlik bo'lib qoladi. Shuning uchun ham ustozlar shaharu-qishloqlarda, butun mamlakatda ma'naviyatdan ta'lim beradigan Osha yo'lini tutganliklari tufayli, xonadonlarga yangi ahkomlarni olib kiradigan, xalq ardog'iga munosib toifalar sifatida olqishlanadi. Oliy Tangri Ahura Mazda g'afatdan yiroq, o'z ilmiga, kasbiga sodiq, so'zga chechanligi, ishga uddaburonligi, mas'uliyat sezishi va fidoyiligi bilan ajralib turadigan, Zardusht ta'limotini o'ziga singdirgan ustozmuallimlarni yoqtiradi, chunki ular o'z donoligi, xiradmandligi bilan Yazdonga yaqin kishilar hisoblanadilar, ular xalq qalbini haqiqat nuri bilan yoritadilar. Demak, har bir zardushtiylik diniga e'tiqod qilgan ustozmuallim bolalarni haqiqat yo'lga boshlamog'i, yaxshilik yo'lida rahnamolik qilmog'i, yoshlar qalbiga hayotga muhabbat tuyg'usini singdirmog'i lozim.

Shuningdek, "Avesto"ning "Yasht"larida tanballigi, befarqligi, mas'uliyatsizligi, loqaydligi, farosatsizligi, uquvsizligi, bilimi va malakasini takomillashtirmasligi oqibatida bolalar zehni, mustaqil tafakkurini o'tmashtiradigan, ayni chog'da, yoshlarning aqlini zaiflashtiradigan, hayotga, mehnatga munosabatlarini susaytiradigan, iymon-e'tiqodini pasaytirib, ma'naviy jihatdan qashshoqlashtiradigan "yomon ustozlar" qattiq qoralanadi. "Haqiqatda, o'shalar tiriklikni tubanlikka itarib tashlashadi. Ular kazzob durvandlarni ulug' sanab, ko'klarga ko'taradir. Ayol va erlarni ilohiy kalomlardan bahrasiz qiladilar. Ular bu ta'limotlari bilan insonlarni eng solih amallardan man etadilar"¹.

"Yomon tarbiyachi o'z ta'limi bilan ilohiy so'zlarni teskari qiladi va tiriklik idrokini xarob aylaydi. Haqiqatda, u odamlarni rostlikning bebaho sarmoyasidan va Ezgu Niyatdan bahrasiz aylaydi" ("Yasna", 31-hot, 9-band)².

"Nutq iyrod qilaman: Ey, ilm olmoq niyatida uzoq-yaqindan kelgan insonlar! Alhol, barchangiz quloq soling, mening oshkora so'zlarimni tinglangiz va yodingizda mahkam saqlangiz: "Yomon tarbiyachi hech qachon hayotingizni tubanlashtirmasin, devparast durvandlar avraguvchi til bilan sizlarni gumroh qilmasin".

"Avesto"dagi ta'lim-tarbiya tizimida bolalarning zardushtiylik diniga e'tiqodini mustahkamlashga va ma'naviy kamolotini rivojlantirishga alohida e'tibor berilgan. Birinchi navbatda bolalarga zardushtiylik dini asoslari, Ahura-Mazdaga iltijo va murojaatlari-yu farzlari, Zardusht o'g'itlari puxta o'qitilib, kalome-bad'e asoslariga suyangan holda "Gohlar" maxsus yodlatilgan. Ikkinchidan, ehtiyoj va talablardan kelib chiqqan holda, bolalarga riyoziyot, xandasa, falakiyot, tarix, falsafa, huquqshunoslik, tabobat va boshqa fanlar puxta o'qitilgan. Kichik yoshdagi

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi. — T.: "Sharq", 2001, 14-bet.

² "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi. — T.: "Sharq", 2001, 14-bet.

bolalarni o'qitish jarayonida ko'rsatmali qurollardan, hikoya qilish va suhbat-muloqot uslublari keng foydalanilgan. Dars jarayonida o'tilgan mavzuni shovqinsiz takrorlash, hamisha esda tutish talab qilingan, egallangan bilimni sinash maqsadida o'quvchilarning saviyasi muntazam tekshirib va baholanib borilgan.

Ko'rinadiki, zardushtiylik ta'limotida ilm-ma'rifatning kuchiga qattiq e'tiqod qilingan va jamiyat hayotida ham oqibat natijada ilmu-hikmat yutib chiqadi, deb hisoblanilgan. "Avesto"da keltirilgan dalillar shuni ko'rsatadiki, qadimgi ajdodlarimiz bolalarning nafaqat benuqson tug'ilishi va hatto chaqaloqligidan jismoniy tarbiyasiga jiddiy e'tibor beribgina qolmasdan, balki ilmu-hikmat va hunarlarni o'rganishi, ma'naviy sofligi, yaxshilik va ezgulik xislatlarini egallashlari to'g'risida ham bevosita g'amxo'rlik qilishgan. Zeroki, bolalarda ahloqiy, aqliy, jismoniy, jinsiy, mehnatsevarlik, ishbilarmonlik, vatanparvarlik, rostgo'ylik, saxovatlilik kabi fazilatlarini tarbiyalashga jiddiy e'tibor berilgan.

Jismoniy va mehnatsevarlik tarbiyasidan nazarda tutilgan asosiy maqsad yoshlarni harbiy-jangovarlikka va mehnatsevarlikka tayyorlash, ularni jismonan va mehnatda chiniqtirishdan iborat edi. O'g'il bolalarga kurash tushish, otga suvliq solish, va uni egarlash, mol boqish hamda ularni urchitish va tug'dirish, tuyatolarni parvarishlash, ularni boshqara olish, yaylovlarda suruvni o'latish, chorvani yirtqich hayvonlar va qaroqchilardan muhofaza qilish uchun 50 dan ziyod harbiy qurolni ishlata bilish malakasini egallash majburiy bo'lib, chavandozlik va yana o'ttiz ikki harbiy hunar o'rgatilgan¹.

"Avesto"da ta'kidlanganidek o'g'il bolalarga nisbatan qiz bolalar ta'lim-tarbiyasiga jiddiyroq e'tibor berilgan. Chunki ular tug'ilgan xonadonida ota-ona ro'zg'orini tartibga solib, ziynat berib yurishgan bo'lsa, keyinchalik jufti haloli uyiga borgach, bolalar tarbiyasi va ta'limi bilan mashg'ul bo'lmoqlari lozim edi. Shu tariqa qiz bolalarga yungdan ip yigirish, urchiq va charxda ishlash, matolar to'qish, liboslar tikishdan tashqari o'g'il bolalar bilan birga kurash tushish, otda chopish, qilichbozlik va o'z raqibidan o'zini qalqonda himoya qila bilish, ot bilan har xil to'siqlardan, balandliklardan o'tish, suvda suzish, uzoqqa yugurish, nayza irg'itish, kamondan o'q otish va boshqa jismoniy-harbiy malakani egallash majburiy bo'lgan.

Qizlar va o'g'il bolalar 15 yoshida oqsoqol boshchiligidagi jamoa ulug'lari oldida maxsus imtihondan o'tkazilgan. Natijada, balog'at yoshiga etgan qizlar ro'zg'or yuritishni o'rganib, uy bekasi, yigitlar esa oila boshlig'i bo'lish, cho'pon cho'lig'ini olib, ot surish, tuya minib mustaqil ro'zg'orni tebratish huquqini qo'lga kiritganlar.

Bu davrda ta'lim-tarbiya tizimi sinfiy xarakterga ega bo'lganligi sababli diniy, ahloqiy va harbiy-jismoniy tarbiyani amalga oshirish barcha tabaqadagi kishilarning farzandlari uchun majburiy bo'lsa-da, ammo o'qish, yozish, hisoblash (sanash), davlatni boshqaruv asoslarini, ya'ni huquqshunoslikni, harbiy hunarni

¹ Antologiya pedagogicheskoy misli Azerbaydjana. — M.: "Pedagogika", 1989, 44-bet.

zodagonlarning bolalariga tajribali ustoz-muallimlar va mashhur lashkarboshilar saroy va ibodatxonalar qoshidagi maktablarda puxta o'rgatishgan¹.

Umuman, zardushtiylik ta'limotida yigit va qizlarni yoshlikdan mehnatsevarlik va kasb-hunar egallash malakasi, hamda ko'nikmasini egallashga da'vat etish bilan birga, faol yaratuvchanlik mehnati bilan shug'ullanishga ham undalganligi diqqatga sazovordir. Zeroki, "Avesto"da ta'kidlanishicha, ajdodlarimizning orzusi hayotda farovon turmush kechirish uchun ishlashga layoqatli har bir odam biron bir kasb-hunarni egallashi, xususan, chorvachilik, dehqonchilik, hunarmandchilik bilan shug'ullanishi, erga ishlov berib, chorvani parvarishlab, biron dastgohni yurguzib, xalq ehtiyoji uchun zarur narsani yasab kun kechirmog'i, beg'araz halollik bilan rizqu-ro'z topib emog'i, birovlariga muhtoj bo'lib "qo'l uzatib, tilanchilik qilmasdan" o'z-o'ziga, o'z mehnatiga ishonib yashamog'i kerak. Bu dalillar ajdodlarimiz kasb-hunarning barcha turlarini rivojlantirishga alohida ahamiyat berish bilan birga, ta'limni mehnat amaliyoti bilan bog'liq holda olib borganliklarini, yigitlarni oqsoqollar yig'inida hunarmandchilik, dehqonchiligu-bog'dorchilik, chorvachilik bilan shug'ullanuvchi qavmlarda rasmiy jamoa ko'rigidan o'tkazish tadbirlari ham tasdiqlaydi.

Shuningdek, Sipiytmon Zardushtning har bir inson chorvaning ko'payishiga va hayvonlarning bolasini o'z farzandlaridek tarbiyalab, yaylovlarning gullab-yashnashiga yordam bergan, dehqonchilik va sug'orish ishlarida ishtiyiq bilan mehnat qilgan taqdiridagina ezgulikka sazovor bo'ladi, degan fikri ham amaliy jihatdan e'tiborga loyiqdir.

"Avesto"da mehnatning moddiy va ma'naviy tomonlariga katta e'tibor berilibgina qolmasdan, balki mehnat shaxsni ahloqiy jihatdan barkamol qilib tarbiyalash asosi ekanligi nazarda tutiladi. Demak, mehnat odamning insoniylik fazilatlarini va ma'naviy xulq-atvorini baholashda o'lchov mezoni bo'lib xizmat qiladi. Zardusht ta'limoti zaminida inson o'z mehnati tufayli barcha yomonliklardan, yovuzliklardan qutulishi mumkin degan g'oya yotadi.

Zardushtiylik ahloqiy ta'limotida qayd qilinishicha, olamdagi yovuzlik va yomonliklar odamlarning imonsiz va diyonatsizligidan kelib chiqadi. Ularni bartaraf etish esa istiqboldagi vazifa bo'lib, imonli va diyonatli kishilar bu ishda faollik ko'rsatishlari kerak.

Shunday qilib, "Avesto" kitobida avlodlar uchun er, olov, suv va havo, umuman, dunyodagi jamiki yaxshi narsalarni pok va bus-butun asrash lozim deb ta'lim beriladi:

"Chashmazorlar va daryo suvlarini olqish etamiz.

Giyohlarning tana va ildizlarini e'zozlaymiz.

Butkul er yuzini olqishlaymiz.

Butkul osmonni madh etamiz.

Barcha yulduzlar, oy va quyoshni olqishlaymiz.

¹ Hasanov S. Xorazm ma'rifati — olam ko'zgusi. — T.: "O'qituvchi", 1996, 44-bet.

*Barcha suv hayvonlari, er osti mahluqlari,
parranda va charrandalarni olqishlaymiz.
...Barcha olovlarni olqishlaymiz"¹.*

Demak, zardushtiylik ta'limotidagi inson o'sib ulg'aygan ona zaminni sevsa, ardoqlasa, atrof-muhitni toza saqlashni o'zining vatanparvarlik burchi, deb tushunsa, bilingki, bu hayotbaxsh g'oyalar bugungi kunimizga ham juda mos keladi. Ayniqsa, "Avesto"da talqin etilgan: "Har bir inson o'sib-ulg'aygan zaminni eng yaxshi va go'zal mamlakat hisoblaydi", degan g'oyalar fikrimiz dalil— isbotidir.

9. "AVESTO"DA TIBBIYOT VA ECOLOGIYA MUAMMOLARI

Bugun, XXI asr bo'sag'asida ekologik xavfsizlik, inson bilan tabiat munosabatlarini to'g'ri yo'lga solish muammolari har qachongidan ham dolzarb masala bo'lib turibdi. Zero, bu muammoning echilishi barcha xalqlarning manfaatlariga dahldordir, jahon tsivilizatsiyasining buguni va kelajagi ko'p jihatdan shunga bog'liqdir.

Islom KARIMOV

"Avesto"dagi tibbiyot va sog'liqni saqlashga doir qonun-qoidalar ajdodlarimizning bilim va tajribasi qadimgi Yunoniston, Misr, Hindiston, Xitoy, Bobil, Tibet, Eron, Rim, Arabiston va boshqa mamlakatlar bilan teng ko'hna tarixga ega ekanligidan dalolat beradi. Avestoshunos olim Hamidjon Homidov "tabobat ramzi — ilon zahari tomayotgan idish — jom tasviri ham ilk bor "Avesto"da tasvirlangan"² deb yozadi.

Darhaqiqat, yunonistonlik buyuk olim Gippokrat (Hippokrat, mil. old. 460-377 yy.) o'zigacha bo'lgan tibbiy ma'lumotlar va tajribalarni jamlab, tabobat bilan shug'ullanuvchilar uchun ahloqiy-tibbiy qonun-qoidalardan iborat qasamyod matnini ishlab chiqqandi. Vaholanki, adolat bilan aytish joizki, "Gippokrat qasamyodi"dan bir necha asr burun "Avesto"ning "Vandidod" qismida "Tabiblar qasamyodi" berilgan.

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 100-bet.

² Homidov H. "Shohnoma"ning shuhrati. — T.: "O'zbekiston"; 1991, 94-bet; Tabobat ramzi aks etgan kitob // "Ishonch", 2001, 30 iyun.

10-rasm. Tibbiyot ramzi — ilon zahari tomayotgan idish-jom shaklida tasvirlangan.

"Avesto"da qadimgi odamlarning o'rtacha umri 800-900 yil bo'lishi, ayrim odamlar yashash sharoiti, atrof-muhitning tozaligi va bahavoligiga qarab 1400 yilgacha umr ko'rishi mumkinligi ko'rsatilgan. "Avesto"ning "Vandidod" qismida mavjud 22 ta bobning deyarli har birida tabobat va sog'liqni saqlashga doir qonun-qoidalar uchraydi. Bu tibbiy qarashlarni taxminan quyidagicha tasnif etish mumkin:

1. Tashreh (anatomy) va mijoz (fiziologiya);
2. Kasalliklarning oldini olish vositalari;
3. Turtli kasalliklarning vujudga kelishi va yuqishi haqidagi ma'lumotlar;
4. Bemorlarni davolash usullari;
5. Tabiblarning qasamyodi, ahloqi va tabobatga oid boshqa qonun-qoidalar.

"Avesto"da odam anatomiyasi va fiziologiyasi haqida ma'lumot berilib, inson tanasi 8 qismdan (suyak, go'sht, yog', miya moddasi, tomirlar, qon, jigar va urug'dan) iborat bo'ladi, deb ko'rsatilgan. Qon tomirlari uch xil deyiladi: qizil (sog'lom) qon oquvchi, qora (nosog'lom) qon oquvchi, oq qon oquvchi yoki qon oqmaydigan. Bu erda uchinchi qon tomiri deyilganda nerv (asab) tomirlari ko'zda tutilgan bo'lsa kerak. Chunki, "Vandidod"da "Barcha hayot shu uchinchi xil qon tomirga bog'liqdir", deb yozilgan.

Aytilishicha, qon yurakda, o't jigarda, urug' orqa miyada ishlab chiqiladi. Badanning quvvati esa jon, vijdon, ravon (tan), idrok va azaliy (qadimiy) ruh kabi besh qismga bo'linganligi haqida to'g'ri fikr aytilgan. Sezish, eshitish, ko'rish, ta'm bilish markazlari bosh miyada joylashgan, deyiladi. Suyak iligiga alohida ahamiyat berilib, u inson hayoti manbai sifatida talqin etiladi. Erkaklarning urug'i ana shu suyak iligida paydo bo'ladi, degan tushuncha mavjud bo'lgan.

"Vandidod"ning 22-bobi 2-fargardidagi Yima (Jamshid) to'g'risidagi rivoyatda u odamlarni g'isht yasab, turar joy-qal'a qurishga, qurol-aslahalar, kemalar, ot va jang aravalari yasashga, kandir, kanop, ip va ipakdan matolar to'qishga, kiyim tikib kiyishga, ipak va bo'zdan to'qilgan matolarni bo'yashga, daryodan gavharlar topib chiqishga, yovvoyi hayvonlarni xonakilashtirish va tegirmon qurishga o'rgatadi.

Shuningdek, u yoshlarga ilmi-hikmat va tabobatdan saboq berish bilan birga, mushk, anbar, saur kabi giyohlardan 10000 ta dorivor moddalarni tayyorlashni, turli kasalliklarni davolash choralarini topib, tabiblikka o'rgatilganligi, birinchi tabib Srita (Trita) haqida ma'lumot berilgan¹.

To'rtinchi fargardda tabobat sohasiga doir muhim masala-sanitariya-gigiena qonun-qoidalariga qat'iy rioya qilish haqida fikr yuritiladi.

"Vandidod"ning 7-fargard, 73-75-bandlarida o'liklarni dafn qilgandan keyin ularning idish-tovoqlari maxsus tozalovchi eritmalar bilan yuvish tavsiya qilinadi:

"Ey, olamni yaratgan Zot! Ey Haqiqat!

Odamlar ovqatlanadigan idishlar itlar yo insonlar murdoriga tegib ketsa, ularni poklab bo'ladimi?

Ahura Mazda javob berdi:

— Poklab bo'ladi.

— Qanday yo'l bilan poklash mumkin?

— Agar idish oltindan bo'lsa, bir marta qumiz bilan yuviladi, bir marta tuproqqa belanadi, bir marta suvga chayiladi. Shunda pok bo'ladi.

Agar idish siymdan bo'lsa, ikki marta qumiz bilan yuviladi; ikki marta tuproqqa belanadi; ikki marta suvga chayiladi. Shu bilan idish pok bo'ladi.

Agar idish qalaydan bo'lsa, uch marta qumiz bilan yuviladi; uch marta tuproqqa belanadi; uch marta suvga chayiladi. Shunday qilib idish poklanadi.

Agar idish temirdan bo'lsa, to'rt marta qumiz bilan yuviladi; to'rt marta tuproqqa belanadi; to'rt marta suvga chayiladi. Shunday yo'l bilan idish pokiza bo'ladi.

Agar idish toshdan bo'lsa, olti marta qumiz bilan yuviladi; olti marta tuproqqa belanadi, olti marta suv bilan chayiladi. Shunda idish pok bo'ladi.

Tuproq, cho'p, sopol idishlarni poklash mumkin emas².

"Vandidod"ning 8-fargard, 3-bandida ta'kidlanishicha:

"Agar murdani xona ichiga joylashtirish uni daxmaga olib bormoqdan osonroq bo'lsa, mazdaparastlar murdani xonada qoldirib, uni tark etmoqlari lozim. Xona uruvasniy, vuhav-gavna, vuhav-giritiy, xazanaipata kabi xushbo'y giyohlar bilan islantiriladi"³.

Qadimda jasadga faqat murdakashlargina yaqinlashganlar. Vafot qilgan odam jasadini iloji boricha joni uzilgan kuniyoq daxmaga olib borishgan. Bundan maqsad — murda erni iflos qilmasligi, suvni bulg'amasligi, o'tlarni zaharlamasligi kerak edi. Ayrim hollarda, ya'ni qishning sovug'i qattiq bo'lgan vaqtda "Murda qushlar parvozga shaylanguncha, giyohlar bo'y cho'zguncha, seloblar ravon

¹ Qarang: Abdullaev A. Ocherki istorii razvitiya meditsini v Xorezme. — T.: 1980, 19-27 betlar; Raximov B. Avesto va meditsina. — T.: 1983, 14-28 betlar; Qodirov A. Tibbiyot tarixi. — T.: 1993, 46-51-betlar; Mahmudov M. "Avesto" — buyuk qomus. — Urganch, 2001, 27-34-betlar.

² "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 136-bet.

³ O'sha joyda, 137-bet.

bo'lguncha va bahoriy nasimlar er yuzini quritgunga qadar bir tun yo uch kecha yoxud bir oy maxsus joylarda saqlanmog'i lozim. Qachonki, qushlar parvozga kirib, giyohlar bosh ko'tarsa, seloblar ravon bo'lib, bahoriy bodlar er sathini qurita boshlasa, mazdaparastlar o'lik jismini daxmaning kungay eriga qo'ysinlar" ("Vandidod", 5-fargard, 12-13-bandlar)¹.

"Avesto"da tabiat va atrof-muhitni bulg'aydigan, turli kasalliklar tarqatadigan hayvon va hasharotlarni yo'qotishga ham da'vat etiladi.

"Vandidod"ning 17-fargard, 1-2-bandlarida soch va tirnoqlarni olish, ularni toza saqlash gigienik qonun-qoidalari ham berilgan:

"Zardusht Ahura Mazdadan so'radi:

— Ey, Ahura Mazda!

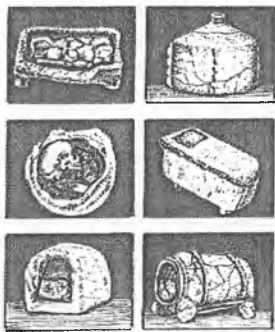
— Ey, koinot nuri, ey olamlarni yaratgan Zot! Ey, Haqiqat!

Odamlarning devlarni xushnud va sarafroz qiladigan eng qabih va azim gunohlari nimalardan iborat?

Ahura Mazda javob berdi:

— Kimki soch tarasa, yoxud uni olsa, yoxud tirnog'ini olgach, uni hech qanday rasm-rusmsiz biror chuqurga yo kavakka to'kib yuborsa, bu qabih amal devlarni duo bilan olqishlab, kuchlantirgan, ularga nusrat baxsh etgan bilan barobardir"².

Xalqimizning soch tolalari va tirnoqlarini darhol oyoq ostidan supurib olish, duch kelgan joyga tashlab yubormasdan, yig'ib bir joyga ko'mish, bolaning tishi tushsa uni tozaroq joyga yoki "suyak tishingni ol, temir tishimni ber" deb tomga otib yuborish odatlari ham zardushtiylikka borib taqaladi.

11-rasm. Zardushtiylar ostadonlari (assuariylar)

¹ Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi. — T.: "Sharq", 2001, 123-bet.

² O'sha joyda, 158-bet.

Mazdaparastlar Zardushtning "Dunyoda eng yaxshi narsa tozalikdir" degan aqidasisiga qat'iy amal qilib, odam dunyoga kelgandan keyingi eng yaxshi va ezgu narsa — "poklik, tozalik va sihat-salomatlik kishining baxt-saodatidir" deb tushunganlar. Ular odamzod sog'-salomat, baquvvat bo'lishi uchun atrof-muhitning tozaligini asrashni, barcha yuqumli kasalliklar tozalikka rioya qilmaslik natijasida paydo bo'lishi va kasalliklarning qanday yo'l bilan tarqalishini juda yaxshi bilganlar, shuning uchun ham yuqumli kasalliklar bilan og'rib qolmaslik uchun profilaktika choralarini ko'rganlar.

"Avesto"da Axriman odamlarga 9999 ta kasallik yuborgan, deyiladi. Kasallikning kelib chiqishiga el (shamol) sabab bo'ladi deb tushunganlar. Chunki izg'irin el tanani sovutadi, issiq el qizdiradi. Issiq elda Axrimanning ko'zga ko'rinmas mayda mikroblari, ya'ni zarrachalari bo'ladi, deb o'ylaganlar. Bundan tashqari ochlik va ruhiy iztirob, buzilgan taomni eyish, tozalikka rioya qilmaslik, Axriman yuborgan qurt-qumursqa, pashsha va boshqa zararli hasharotlar chiqishidan ifloslangan havo turli kasalliklarni keltirib chiqarish manbai ekanligi to'g'risidagi tushunchalar ham mavjud bo'lgan. Shuningdek, kasallikning kelib chiqishiga kishi ruhining chuqur tushkunligi ham sabab bo'lishi ko'rsatilgan.

"Vandidod"da kasallikni davolashning amaliy tibbiyotda qo'llanilgan quyidagi usullari ko'rsatilgan:

1. Pichoq bilan davolash (jarrohlik);
2. Dorivor o'simliklar bilan davolash (farmakoterapiya);
3. So'z bilan davolash (duo bilan, psixoterapiya).

Qadimgi tabobatda murakkab muolaja pichoq bilan davolash usuli birinchi o'ringa qo'yilgan. Tabiblar asl sharob (spirt)ga nasha qo'shib berib, ancha murakkab va qiyin operatsiya hisoblangan bosh suyakni trepanatsiya qilishga o'xshash murakkab jarrohlik muolajalarini amalga oshirganlar¹.

"Vandidod"ning 7-fargardida har bir tabib, jumladan, jarroh o'z amaliy faoliyatini boshlashdan oldin zardushtiylik diniga e'tiqod qilmagan uchta bemorni davolab, maxsus sinov (imtihon)lardan o'tganlaridan keyingina mustaqil tabiblik qilish huquqiga ega bo'lganidek, ustoz tabib koinlar ham shogirdlarini nazariy-amaliy jihatdan tayyorlashda hamisha ana shu qoidaga qat'iy rioya qilishi lozimligi bayon etilgan. Bu fikr "Vandidod"ning 7-fargard, 36, 37, 38, 39, 40-bandlarida shunday talqin etilganligini ko'ramiz:

— "Ey, olamni yaratgan Zot!

Ey, Haqiqat!

Mazdaparast tabiblik qilmoqchi bo'lsa, u dastlab o'z layoqatini kimda sinab ko'rishi kerak — mazdaparastdami, devparastdami?

Ahura Mazda javob berdi:

¹ Abdullaev A. Ocherki istorii razvitiya meditsino' v Xorezme. — T.: 1980, 24-25-betlar; Raximov B. Avesto va meditsina. — T.: 1983, 14-28 betlar; Qodirov A. Tibbiyot tarixi. — T.: 1993, 49-bet; Mahmudov M. Xorazm "Avesto"ning Vatani. — Urganch; 2000, 23-24-betlar.

— Tabiblik qilmoqchi bo'lgan mazdaparast o'z layoqatini dastavval devparastlarda sinab ko'rgani ma'qul.

Agar jarrohlik tig'i bilan davolash jarayonida uch karra ham devparast nobud bo'lsa, demak, u tabiblikka layoqatsizdir.

Shundan keyin uning biror bir mazdaparastni davolashi mumkin emas.

Biror bir mazdaparast tanasiga darmon bag'ishlash maqsadida tig' tortish va tilishga yo'l qo'yilmaydi.

Agar u mazdaparastlarni tig' bilan davolamoqchi bo'lsa, oqibat o'lim topishi mumkinligidan ogohlantirish zarur.

Agar u devparastlarni jarrohlik tig'i bilan uch karra davolab, unga shifo baxsh etsa, tabiblik qilishga layoqatli deb topiladi.

U o'shandagina mazdaparastlarni davolashi va jarrohlik tig'i bilan ularga darmon baxsh etishi joiz"¹.

"Avesto"da tabiblarni maxsus imtihondan o'tkazishdan tashqari, ularga bemorni davolagani uchun haq to'lash masalalariga ham e'tibor berilgan. To'lanadigan xizmat haqining miqdori tabibni o'z uyiga chaqirgan kishining daromadiga qarab belgilangan, ya'ni bir necha viloyatlar va yirik o'lka boshlig'i — "daxiyusastar"ni davolagan tabibga ikki juft qoramol, urug' yoki qabila boshlig'i — "zantupati"ni davolagan tabibga bir buqa berilgan. Ayol kishini davolagan tabib haqni uning eridan yoki otasidan olgan. Jarrohlik muolajasi uchun tabiblarga esa haq to'lash to'g'risida "Avesto"da shunday deyiladi: "Jarroh mo'badni uning duo va alqovlari evaziga, xonaxudoni kam bahoda, dehxudoni o'rta bahoda, Shahribonni ortiq bahoda (uch ming stiyr) va Shahriyorni to'rt otli arava evaziga davolaydi"².

"Avesto"da Ardisura-Anaxita homilador va bola tuqqan ayollar haqida g'amxo'rlik va homiylik qiladi, deb tariflanadi:

*U padarlik nuftasini yaratuvchidir,
U yaratgay bu olamda bor ayol jinsin,
Tug'ruq uchun volidalik bag'r-og'ushin
To'lg'oq dardın oson aylar ayol zotining.
Ham muayyan vaqtda lim-lim sutga to'ldirar,
Ona kўksini³.*

"Vandidod"ning o'n besh va o'n oltinchi fargardlarida er bilan xotin o'rtasidagi jinsiy aloqalar, hayz ko'rish paytidagi gigienik qoidalarga amal qilmaslik oqibatida ayollardagi ginekologik kasalliklarning kelib chiqish sabablari va fiziologik holatlar to'g'risida bayon etilgan. Ayollar hayz ko'rgan paytda jinsiy aloqada

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjiması. — T.: "Sharq", 2001, 134-bet.

² O'sha joyda. 134-bet.

³ "Avesto" (Asqar Mahkam tarj.) // "Guliston", 1999, 5-son, 44-bet.

bo'lmasliklari ta'kidlanadi. Bundan tashqari ayolga homiladorlikning oxirgi oylarida va bola tug'ilgandan keyingi birinchi oylarda jinsiy aloqada bo'lishlari man qilinadi. Agar ana shu gigienik qonun-qoidalarni buzsalar erkak ham, xotin ham o'lim jazosiga mahkum etiladi, yoki ot terisidan to'qilgan yohud tikanakli qamchinlar bilan savalanadi:

"To'rtinchi, qay bir er hayz ko'rgan xotin bilan xoh tabiiy, xoh notabiiy bo'lsin aloqa qilsa, uning gunohi pishavtanu, ya'ni arzon o'limdir"¹.

Beshinchi, qay bir er qornida bolasi bor xotin bilan aloqa qilsa² (ko'ksiga sut hoh kelgan, hoh kelmagan bo'lsin), xotinga shikast etsa va go'dak nobud bo'lsa, gunohkor erning amali pishavtanu bo'lib, arzon o'limdir.

— Ey, olamni yaratgan Zot! Ey, Haqiqat! Kimki qayta-qayta ogohlantirishiga qaramay hoh tabiiy, hoh g'ayritabiiy holatda bo'lsin, hayz ko'rgan ayol bilan aloqa qilsa uning jazosi nima?

Ahura Mazda javob berdi:

— Agar u hayz ko'rgan ayol bilan ilk marta aloqa qilsa, aspahihashatra va saravushu-charana qamchinlari bilan o'ttiz martadan savalanadi.

Agar u hayz ko'rgan ayol bilan ikkinchi marta aloqa qilsa, aspahih-ashatra va saravushu-charana qamchinlari bilan ellik martadan savalanadi.

Agar u hayz ko'rgan ayol bilan uchinchi marta aloqa qilsa, aspahih-ashatra va saravushu-charana qamchinlari bilan etmish martadan savalanadi.

Agar u hayz ko'rgan ayol bilan to'rtinchi marta aloqa qilsa, ayolning tanini engil-bosh ustidan quchoqlasa va boldirlariga chevrilmasdan chirmashsa jazosi nechukdir?

Ahura Mazda javob berdi:

— Aspahih-ashatra va saravushu-charana qamchinlari bilan to'qson martadan savalanadi.

Jamiyki bu gunohkorlarning jismiga duruj devi yo'l tutgandir va Haqiqat hakami ularni xor etmishdir. Haqiqat hakami xor etgan kimsalarning boshi Yaratganning huzurida egikdir. Yaratgan huzurida bosh egib turgan bu gunohkorlar ashavan nomiga isnod keltirdilar va ularning mukofoti o'limdir"³.

Homilador ayol homilasini "abort" qildirishi yoki "jonzot"ni boshqa yo'l bilan tushirishi gunoh hisoblanib, ayol va homilani bunyod etgan erkak, bolani tushirgan kimsa o'lim jazosiga mahkum etilgan:

"Agar bir er balog'atga etgan qiz yoxud juvon bilan — hoh u turmushga chiqqan, hoh chiqmagan bo'lsin — aloqa qilsa va o'sha qiz yo juvon homilador bo'lgach, odamlardan nomus qilib, tiriklik mevasi bo'lmish bachadonidagi bir

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjiması. — T.: "Sharq", 2001, 154-bet.

² Ayol qornidagi go'dak to'rt oyu o'n kunlik bo'lsa, xuddi shu muddatda go'dak shakllanib, vujudiga ruh ingan bo'ladi.

³ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjiması. — T.: "Sharq", 2001, 158-159-betlar.

parcha go'shtni nobud qilsa, odam o'ldirish gunohi ayol va erning gardanidadir. Ular oshkora qatl etiladir.

"Agar bir er balog'atga etgan yoxud juvon bilan — hoh turmushga chiqqan, hoh chiqmagan bo'lsin — aloqa qilsa va qiz yo juvon undan homilador bo'lgach, erga desa: "Sen meni homilador qilding!" Er unga javoban: "Bir qariya kampirni qidirib top. Toki u homilangni tushirsin!" desa. ...Va qiz yo juvon kampirning huzuriga yo'l olsa va kampirga qornidagi homilani tushirmoqni buyursa. Qariya banga, shaita, g'non, fraspota va boshqa dorilar yordamida bolani tushirib bersa-da, er unga desa: "Tirikliging mevasini olislarga eltib tashla!" Qiz yo juvon tiriklik mevasini uzoqlarga eltib tashlasa, bu gunohning yuki har uchovining gardanida: er, ayol, qariya kampir"¹. Ularning uchovlari ham qatl etilgan.

"Avesto" kitobidagi tabobatga oid shoh fikrlar hozirgi kunda ham nazariy-amaliy ahamiyatini yo'qotmagan va biz ularga qayta-qayta murojaat qilishimiz mumkin.

"Avesto"da bolalarning sihat-bardam o'sishi uchun atrof-muhitning pokligi, jamoat joylari va er-xotin hamda bolalarning shaxsiy gigienasi qoidalari maxsus qayd qilingan. Masalan, "Vandidod"ning 3, 9, 10, 16, 17-boblarida kishilar ruhi pokligi bilan bir qatorda tana ozodaligiga e'tibor berish, ayniqsa, yuz-qo'llarni va boshini tez-tez yuvib turish, sochini tarash, tishini toza tutib, tirnoqlarini tez-tez olib turish, doimiy badan tarbiyasi bilan shug'ullanishning amaliy mohiyati bilan bog'liq mulohazalar yuritilgan va foydali maslahatlar berilgan.

"Har bir zardushtiy,— deb yozadi Fozila Sulaymonova,— kuniga besh marta yuvinib, poklanib, Quyoshni olqishlab sig'inishi shart bo'lgan"². "Avesto"dagi Quyoshga e'tiqod, o'z navbatida, muqaddas olovga ehtiroمنى tug'dirgan. Shu bois Quyosh pokizalik, tiriklik, olov esa tozalik, ozodalik ramzi ekanligi haqidagi zardushtiylik falsafasida teran mazmun, betakror o'xshatish, tengi yo'q haqiqat mavjud.

"Avesto"da ekologik tarbiya masalalariga, ya'ni tabiatni, er, suv, daraxt, o'simlik, jonivorlarni e'zozlashga, erni ishlab, sug'orib, bog'-rog', ekinzor qilishga, chorvani, ayniqsa, yilqichilikni yo'lga qo'yishga, suvni muqaddas tutishga alohida e'tibor berilgan.

Ekologiya qonunlarida 4 ta narsa: er, olov, suv va havoni ifloslantirish qattiq gunoh deb qayta-qayta eslatiladi. Ko'cha eshigi yoniga axlat to'plab qo'ygan xonadon sohibiga jamoa oqsoqolining hukmi bilan 25 qamchi, hovuz yoki chashmadan nopok ko'za yoki chelakda suv olgan shaxsga 5 qamchi urilgan. Anhor va ariq bo'yilarida mol boqish, otlarni bog'lashga ruxsat etilmagan, quduq va hovuz suvlarini iflos qilganlarga katta jarima solingan. Bundan tashqari ichimlik

¹ Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi. — T.: "Sharq", 2001, 154-bet.

² Sulaymonova F. Zardushtiylik va Ioniya falsafasi // "Adabiy meros." 1989, 4-son, 9-10-betlar.

suv manbalari sohiliga mevali daraxt o'tkazish ham odamlarning, xususan, yosh avlod sog'ligini saqlashda, har xil kasalliklarning oldini olishda muhim omillardan hisoblangan.

Shunday qilib, "Avesto"dagi tibbiyot va atrof-muhitni saqlash to'g'risidagi fikrlar hozirgi davrda xam o'z ahamiyatini yo'qotmagan. Xalq tabobati an'analari tiklanayotgan va ekologiya muammolari eng dolzarb bo'lib qolayotgan bir vaziyatda insonlar ongiga zardushtiylik ulug' g'oyalari va ajdodlarimiz ma'naviy merosini chuqur singdirish xayotiy zaruratga aylanib bormoqda.

10. "AVESTO"NING TARIXIY VA ADABIY-LINGVISTIK QIMMATI

Biz jahon maydonida kuni kecha paydo bo'lgan xalq emasmiz. Bizning millatimiz, xalqimiz ko'hna Xorazm zaminida "Avesto" paydo bo'lgan zamonlardan buyon o'z hayoti, o'z tarixi bilan yashab keladi. Haqqoniy tarixni bilmasdan turib esa o'zlikni anglash mumkin emas. O'zlikni anglash tarixni bilishdan boshlanadi. Tarixiy xotirasiz kelajak yo'q.

Islom KARIMOV

"Avesto" kitobi Xorazm, Turon, Sharqiy Eron, shimoliy Hindiston, Ozarbayjon va boshqa hududlarda yashagan xalqlarning eng qadimgi davrlardagi tarixi, ijtimoiy-iqtisodiy hayoti, tili, yozuvi, badiiy va diniy qarashlarini o'rganishda asosiy manbadir.

"Avesto"ning mazmuni va mohiyati, uning yaratilish tarixi, zardushtiylik dinining ilk manbalari kabi masalalar uch davrga, uch qismga bo'lib o'rganiladi. Birinchi davri, birinchi qismi eng qadimiy bo'lib, miloddan avvalgi uch minginchi yillarning oxiri — "Yashta" davridir. Bu davrda sinfiy jamiyatdan ilgari hayot bo'lib, urug'-qabilachilik, ko'pxudolik tasavvurlari aks etgan.

Ikkinchi davri, ikkinchi qismi "Gohlar" deb ataladi. Bunda Oliy Tangri Ahura Mazda haqidagi ta'limot keng tarqalgan bo'lib; miloddan avvalgi VI asrda yaratilgan "Gohlar" Zardusht ijodiga mansub deb tahmin qilinadi.

Uchinchi davr, uchinchi qismi qadimgi ko'pxudolikdan keyingi yakkaxudolikka o'tilgan davrga, ya'ni mazdaparastlik ta'limoti davriga to'g'ri keladi. Bu davrda yaxshilik va ezgulik bilan yomonlik o'rtasidagi kurash boshlanadi. Ahura Mazda odamlarga yordamga kelib, yomonlik tangrisi Axrimanni enggan vaqtdan baxtli hayot saltanati boshlanadi. "Avesto"da bu shunday talqin etiladi:

"Buyuk uyg'onishlar va taraqqiyot yo'lida erishiladigan balog'atga sodiq qolaylik. Ahura Mazdaga o'xshagan, o'z xalqiga xayrihoh, odil tuzumga mos yaxshiliklar qiladigan bo'laylik.

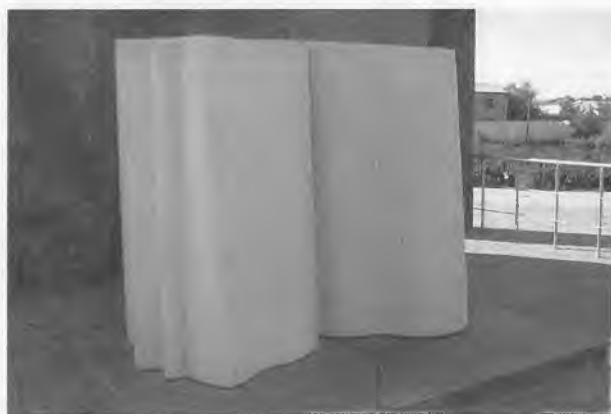
Bizning niyatlarimiz haqiqiy donolik istiqomat qiladigan manzillarga intilsin. Komillik tarkib topgach, buzg'unchilik bo'roni yolg'onchilik shaytoni ustiga qulab, uning barcha kirdikorlari kun-payakun bo'lgay. Kim o'z hayot yo'lida yaxshi shuhrat va vijdon bilan yurgan bo'lsa tezda Ahura Mazda parsolari bilan Oliy Tangri dargohida to'planadilar." ("Yasna", 30)

Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримовнинг “Авесто” га бағишланган тантанали маросимдаги иштироки.

Урганч. Авесто ёдгорлиги.

Урганч. “Авесто” китоби ёдгорлиги.

«Мен Сиз- инсонларни буюк мага – таълимотни
ўрганишга даъват қиламан»
Ясна, 29- ҳот

«Ашаҳ - Ҳақиқат мадади билан бир ҳилкат икки
жаҳон сирларидан огоҳ бўлишлари шарт »
«Етти буюк қасида».

«Арвисура Анаҳита
Оқиб борди унга томон,
Бир парируй тимсолида,
Сарвқомат ва шамшодвеш...»
«Арвисур яшт»

«Дарвишларнинг андуҳларни аригтувчи
меҳрибонлик ва жавонмардлигини
олқилаймиз». «Етти буюк яшт»

Zardushtning ko'pxudolik e'tiqodlariga barham berib, yakkaxudolikka sig'inishga da'vat etishi bilan bog'liq diniy islohotlari mafkura jihatidan ham, ijtimoiy-siyosiy jihatdan ham haqqoniy ifodasini topgan. Ahura Mazdaga sig'inishning g'oyaviy dushmanlari deb e'lon qilingan sobiq qabila xudolari — asuralar va devlarga hamda Axrimanga qarshi keskin kurashganlar. Bu fikrlar "Avesto"da quyidagicha o'z ifodasini topgan:

"O, Mazda, qachon bizga yaxshi hayot va yaylovlar hadya etuvchi, Haqiqat va Kuch-Qudrat bilan birgalikda Tinchlik keladi. Kim, bizni yolg'on qonxo'rlarning panjasidan qutqaradi? Haom, senga duolar bo'lsin, kim bu uyda, bu qishloqda, bu maskanda bo'lsa, bizning qabilamizni, tanamizni haqorat qilsa, uning oyoqlarining kuchini ol, ongini xiralashtir, aqlini qisqa qil. Oyog'iga kuch kirmasin, qo'li to'lmasin, ko'zlari er ko'rmasin, ko'zlari tabiatdan quvonmasin!"

Zardushtning ijtimoiy — siyosiy ideallaridan biri kuchli markazlashgan davlat tuzish, har qanday adolatsizlikka qarshi kurashishdan iboratdir. "Avesto"ni mutoala qilar ekanmiz, Zardusht targ'ib qilgan din ramzi — Quyosh hamda zardushtiylik diniga e'tiqod etuvchi mintaqalarning davlat ramzi — bayroq va Semurg' (Humo) qushi haqida ko'p narsalarni bilib olamiz. "Avesto"da Humo qushi ezgulik, go'zallik va kuch-qudrat ramzi sifatida tasvirlanadi. Demak, O'zbekiston Respublikasi Davlat nishonidagi "Humo" ramzi xalqimizning erkinlik, tinchlik, ezgulik va baxt-saodat to'g'risidagi orzu-umidlari aks etganligi bilan ajralib turadi.

"Avesto"ning "Ardivisur-yasht"i 48-49-bandlarida Zardushtning "Chichist" daryosi sohiliga kelib, toy, sigir va qo'ylarni qurbonlikka so'yib, Ahura Mazdadan o'ziga zardushtiylik ta'limotini targ'ib-tashviq qilishda kuch-quvvat berishni, dushmanlar ustidan hamisha g'olib kelishini, uloq-poygada hamisha oldinda bo'lishni, devlarni jilovlab turishni iltijo etganligi to'g'risidagi ma'lumot tarixiy jihatdan qimmatlidir.

"Barcha sarzaminlar pahlavoni, o'lkani ustuvor saqlaguvchi Kayhusrav Chichist daryosi sohillarida yuzta ot, mingta sigir, o'n mingta qo'y va zavr niyoz keltirib Dravospadan o'tinadi:

— Ey, Dravospa! Ey, oliyjanob! Ey, hammadan qudratli!

Menga shunday komyoblik bag'ishlaginki, men — xundor Siyovushning o'g'li Chichist daryosi sohilida nojovonmardlaracha o'ldirilgan Siyovush va Og'riyris qasosi uchun Afrosiyobni qatl etay!"¹ Bu qimmatli tarixiy ma'lumotlardan o'sha davrda Choch (hozirgi Toshkent) atrofidagi Chichist daryosi suvi muqaddas hisoblanganligidan va Zardusht ajdodlarimiz yashagan jannatmakonga kelib, Quyoshga sajda qilgan holda Ahura Mazdaga qurbonlar berganidan ogoh bo'lamiz.

"Avesto"ning "Yasht"larida "Siyovorshon" haqidagi tarixiy voqealar tafsiloti ham muhim ahamiyatga egadir. Fisonaviy Siyovorshon timsoli bilan Firdavsiyning "Shohnoma" dostonida tasvirlangan Siyovush timsoli mushtarakdir.

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 243-bet.

"Shohnoma"da tasvirlanishicha, Siyovush kayoniylarning ikkinchi podshosi Kaykovus ("Avesto"da Kovus)ning o'g'li. U Kaykovus askarlari Turon chegarasiga yaqin o'rmondan topib olgan go'zal bir qizdan tug'iladi. Siyovush dunyoga kelishi bilan onasi vafot etadi. Siyovush ulg'aygach, xushbichimligi va go'zalligi bilan o'gay onasini maftun etadi. O'gay onasining hayvoniy hirsini rad etgani uchun qasddan nohaq ayblangan Siyovush o't sinovidan o'tgach, o'zining halolligini ochiq isbot qiladi.

O'z yurtidan bosh olib ketgan Siyovush Turon podshosi Afrosiyobning Farangiz ismli qiziga uylanadi. Qaynotasidan sovg'a sifatida Turon erlarining bir qismini olib, bu joyda Kangdiz (Konchi-Siyovush) nomli hashamatli qasr qurdiradi. Ammo u yana tuhmatga uchrab, Afrosiyob yuborgan qotillar tomonidan o'ldiriladi. Uning o'g'li Kayhusrav ("Avesto"da Kovohisrav) xiyonatchi bobosini tor-mor keltirib, "Oriylar erlari"ni birlashtiradi va xorazmshohlar sulolasiga asos soladi. (Beruniy bergan ma'lumotlarga ko'ra Xorazm davlatchiligiga asos solinishi eramizdan avvalgi XIII asrga to'g'ri keladi). Siyovush surati solingan tangalar Xorazmda miloddan oldingi I asrdan to milodning VIII asrigacha muomalada bo'lgan.

"Avesto"ning "Bahrom—Yasht" madhiyasida qudratli podshoh Bahrom hukmronlik qilgan davrda mamlakatda tinchlik va osoyishtalik hukm surganligi, balo-qazolar el-yurtga yo'lamay odamlar uni duo qilib yashaganligi, dushman jang aravasida bayrog'ini hilpiratib kelib tajovuz qilishga yuragi betlay olmasligi tasvirlanadi.

*Dedi Ahura Mazda:
Xudo bergan Bahromga,
Qachon sajda qilsalar,
Hammasidan afzalroq,
Ibodat-la, qurbon-la
Xalqqa xizmat etsalar.
Mamlakat oriysiga,
Askar hamla etolmas,
Dushmanlik ayon etib,
Na yara va na vabo,
G'animning arobasi,
Ko'tarilgan bayrog'i,
Tajovuzlar qilolmas...*

Zardusht o'z ta'limotini she'riy madhiyalarda ifodalab, ularni "Gohlar" deb atagan, "Avesto"dagi Ardivisura Anaxita, Mitra haqida bitilgan "Goh"lar go'zal she'riy dostonni eslatadi. Ularda xalq og'zaki ijodiga xoslik, mubolag'a, o'xshatish, sifatlash kabi badiiy san'atlardan juda ham o'rinli foydalanilgan. Zardushtning she'rlari barmoq vaznidagi she'riyatga yaqin bo'lib, 8-9 yoki 11-12 hijoli misralardan iboratdir. Madhiyalardagi barcha holatda yakka tangri Ahura Mazdani

"Ikki jahonning yaratuvchisi va asraguvchisi" sifatida rang-barang tasviriy vositalar, nomlari (106 ta) orqali tarif-tavsif etish, Yazdonga sodiqlik, fidoyilik izhor qilish etakchi g'oyadir. Ba'zan xitob, murojaat, savol-javob usullaridan ham foydalanilganki, ular fikrlarning tinglovchiga, o'quvchiga tushunarli bo'lishini ta'minlangan. Har bir madhiya muayyan mazmun qurilishiga egaligi ibtido va intihosi bilan o'ziga xos asar hisoblanadi. Madhiya va qasidalarda yaratuvchi xudo madhi bilan birga inson ruhiy kechinmalarining rang-barang qirralari nafis tasvirlangan, ajdodlarimizning hayot, koinot, ilohiyot, vafo, sidq, ishq, farz, rizo xususidagi mulohazalardan keng foydalanilgan, rostlik, poklik, yaxshi amal va yaxshi xulq targ'ib etilgan. Eng muhimi bizning she'riyatimizning ko'hna tarixga ega ekanligi, ibodat adabiyoti bizda ancha burun paydo bo'lganini "Avesto"dagi she'rlar tasdiqlab turibdi¹.

Zardusht she'rlaridagi inson fikri, so'zi va ishi bilan go'zaldir degan asosiy g'oyalarning mushtarakligi inson qalbi va amallarining chiroyini belgilaydi. Zardusht nazdida so'z — yaxshi fikr va ezgu amal ifodasidir. Shuning uchun ovozning shiraliligi va mayinligi, she'rlarni chiroyli o'qiy bilish va duolar tilovatida me'yorni saqlay olish har bir zardushtiyning estetik madaniyati belgisi hisoblangan. Demak, Zardusht ta'limotida inson ovoziga xos bo'lgan estetik ta'sir quvvatidan duolarni o'qish orqali odamlar ruhiyatiga kirib borishda ustalik bilan foydalanilganligi sezilib turibdi.

"Avesto"da namgarchilik va hosildorlik ilohi Ardivisura Anahitaga ko'plab madhiyalar bag'ishlangan. Ushbu mubad obrazi shunday tariflanadi:

*"Quthug' qadam hamda behudud,
Uzunligi teng qurrayi zamin oralab,
Oqqan barcha daryolarga, barcha suvlarga,
Hukariyo cho'qqisidan uloqib, bahri
Vorqushaga etguvchi o'ktam.
Varkushaning qirg'oqlari qayg'uda qolar,
Ko'kragida ko'pgay vahm ichra to'lqinlar,
Qachon ularning soriga,
Qachon ular jonibiga elib kelgay
Ardivisura Anaxita.
Har kim uni ko'rgay, —
Ardivisura Anahitani,
Bir parivash timsolida,
Sarvqomat va shamshodvash,
Kamarbasta va shoista,
Boshmoqlari yarqiragan to'piqqacha,
Tillodandir shokilasi"*².

¹ Hamidov H. "Avesto" va adabiyot // "O'zbekiston adabiyoti va san'ati", 1999. 9 iyul.

² "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjiması. — T.: "Sharq", 2001, 170- 181-182-betlar.

Anaxita doimo yaxshi kiyingan, zebu-ziynatga burkangan, qaddi-qomati kelishgan insonning nazokatini, ko'rkini ifodalovchi, qahramonlarga kuch-quvvat, muvaffaqiyat baxsh etuvchi oltin kamarini baland taqqan pok niyatli go'zal qiz siymosida namoyon bo'ladi. Shu tariqa Ardivisura Anaxita jahon polvonlariga xos kelbat va salobat bilan yaratuvchi Ahura Mazda huzuridan kelmoqda. Oppoq va baquvvat bilaklari-yu, bo'yinlaridagi taqinchoqlar ko'zni qamashtiradi. Manaman degan bahodirlarni mensimaydigan ul nozanin g'oyatda oqila va andishali. Ardivisura Anaxita yaxshilik himoyachisi timsolida gavdalanadi:

"Qo'llarida barsman uning bir me'yorda,

Baldoqlari yaraqlagan,-

To'rt qirrali,

Oltin suvi yurg'izilgan.

Shafqatpesha Ardivisura Anaxita

Gardaniga chirmashgandir

Go'zal shoda.

U qomatin tarang tutar,

Bo'rtib chiqsin uchun so'lim siynalari,

Va odamlar nigohini qaratmoqqa

O'zi tomon.

Peshonasin zebo etmish,

Ardivisura Anaxita

Jozibali gardish bilan

Yuz tusdagi ranglar uni bezatmishdir,

Tillo suvi yurg'izilgan.

O'rtasida go'zal halqa,

Mohirona yaratilgan"¹.

"Avesto"da Ardivisura Anahitadan keyin ikkinchi o'rinda Quyosh rabboniy zoti — Mitra obrazi berilgan. Mitra bahodir, dushmanga qarshi kurashuvchi jasur yigit, o'tda kuymas, suvda cho'kmas, jang maydonida o'q o'tmas qahramon qilib tasvirlanadi:

Epchillardan chandon epchilroq,

Ahli saxo ichida — mumtoz,

Dovyuraklar ichida — sherdir,

Jasurlardan jasoratliroq.

Yashnatadir, gurkiratadir,

Jonliqlarni va o'g'lonlarni,

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi. — T.: "Sharq", 2001, 170- 182-betlar.

*Yaratguvchi — parvardigor u.
To'kinliklar yaratguvchidir,
Ko'rkam hayot ayladi in'om,
Haqiqatga hokimlikni ham¹.*

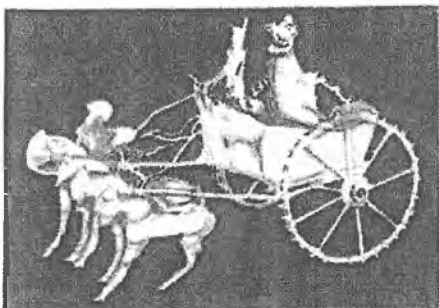
Shu tariqa Mitra er bilan ko'kda kezib yurib yovuzlik va yomonlik ilohi Axriman bilan kurashadi. Bulutlar ustidan olov zanjir (chaqmoq) otib, Axrimanni quvib yuboradi. Mitraning ushbu jasorati kuyidagicha tasvirlanadi:

"Biz qo'shinni jangga tayyorlaydigan jangchilarni yig'adigan, qo'shinni moslab saf torttiradigan, yov safini titratib lashkar boshida turib jangga kiradigan, hammadan kuchli, qudratli yo'l boshchiga sajda qilamiz...

Mitra aravada turib, suyakdan mohirlik bilan yasalgan, buqa tasmasidan tarang qilib tortilgan yoyidan minglarcha o'q uzadi. Uning o'qlari fikrday tez uchadi, tezlik bilan devlar boshiga borib yog'iladi...

Mitra o'zining yaltiroq gurzisini ko'tarib yuradi, u gurzi yuz nishli, yuz baldoqli bo'lib, tez kelib uriladi, dushmanlarni parchalaydi. U hammadan kuchli qurol bo'lib, yaltiroq temirdan yasalgan va ustiga oltin qoplangan. Bu juda baquvvat qurolni, har qanday yovni yakson qiladigan bu qurolni u dast ko'taradi"².

Afsanoviy iloh Mitra haqidagi yuqorida keltirilgan o'xshatishlar xind kino ustalari tomonidan yaratilgan "Maxobxorot" va "Ramayana" filmlaridagi qahramonlar sarguzashtlariga o'xshaydi. O'zbekiston televideniyasida namoyish etilgan ushbu filmlardan ham zardushtiylik dini ta'sir qancha keng xududlarga yoyilganini yaqqol ko'rish mumkin.

12-rasm. "Amudaryo xazinasi"dan topilgan va Mitra tasviri tushirilgan tilla aravacha (miloddan oldingi VI—V asrlar).

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjiması. — T.: "Sharq", 2001, 190-bet.

² Mallaev N. O'zbek adabiyoti tarixi. — T.: "O'qituvchi", 1976, 43-44-betlar.

"Avesto"dagi Mitra haqida bitilgan she'riy parchalarda u qo'shotli aravasida, musallah holda goh el-yurtini balo-qazolardan, g'animlardan himoya qilib, chinakamiga vatanparvarlik namunasini ko'rsatsa, goh insoniyatga ofat keltiradigan Axrimanni mahv etadi.

*"Va bu aravani eltadir
To'rt oppoq tulpor.
Abadiy va uchqur arg'umoq,
Ruhi bilan o'sgan jonivorlar.
Old tuyog'i tillodan uning,
Ort oyog'i kumushdan uning,
Va yagona bo'yintiriqqa
Bog'langandir to'rtalovi ham,
Mustahkamdir toza shotisi,
Ilgaklidir va chidamlidir"¹.*

Amudaryodan topilgan eramizdan avvalgi V-IV asrlarga tegishli "Oksus xazinasi"dan o'rin olgan "Oltin aravacha» xaykali tasvirida mana shu so'zlarning haqiqat ekanligini yaqqol ko'ramiz. Unda to'rtta otga qo'shilgan aravacha ustidagi Mitraning ulug'vor, olijanob va yorqin obrazi tasvirlanadi. Unda abadiyat tuyg'usiga yo'g'rilgan ulug'vorlik kayfiyati mujassamlangan.

Mitraning yordamchilari ham uning o'zi kabi qudratli pahlavonlardir. Ulardan biri Ahura Mazda tomonidan yaratilgan yovvoyi to'ng'iz qiyofasidagi Vartragnadir.

*"Uchar Mitra ortidan yakkash,
Ilohiy Vartragna,
Quturgan ul qoboni bilan,
Yirtqich, o'tkir dandonli, yovuz,
Tig'dek qoziq tishlari bilan,
Bir hamladan yorib tashlaydir,
Darg'azabdir, bo'ysunmasdir,
Ozurdadir, ola tumshug'li,
Parvozda ildam
Va Mitraning old tomonida,
Huvarnoning qiyofasida,
Yonib uchib boradir olov"².*

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi. — T.: "Sharq", 2001, 197-198-betlar.

² "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi. — T.: "Sharq", 2001, 198-bet.

Ma'lumki, "Avesto"da talqin etilgan "payrika", ya'ni "afsungar" obrazi yovuz kuch sifatida tasvirlanadi. Bunga sabab uning Axriman tomonidan yaratilganligidir. Yashtning sakkizinchi bo'limida aytilishicha, oq ot qiyofasida namoyon bo'luvchi Tishtriyaning vazifalaridan biri — kechasi samo yoritqichlariga hamla qiladigan ayolsifat yovuz maxluq — payrikalarga qarshi kurashishdir. Tishtriyaning mardonavor zarbasiga dosh bera olmagan payrikalar bamosoli zamin bilan osmon oraliq'ida uchayotgan yulduzdek to'kilar ekan.

Payrikalarga qarshi kurashuvchi ezgu rabboniy zotlaridan biri — Mitradir. U Quyosh botgach, "zulmat qa'ridan bosh ko'tarmoqchi bo'lgan payrikalarni mahv etdi" ("Yasht", X-bob, 26-band).

Payrikalar ezgulik kuchlari yorug'lik va hayot timsollarining dushmani sifatida tasvirlangan. Ular Axrimanning yovuz zulmat olamiga mansubdirlar. "Avesto"da bayon etilishicha, Axriman jang qilayotganlarga yordam bersin deb, qora ibtidodan yaratilgan juda ko'p parilarni ham joylashtiradi. Ular osmonu falakda charx urib aylanayotgan sayyoralar tevaragida bemalol yurish, istagan tomonga qayrila olish va harakat qilish o'ng'ay bo'lsin uchun samo yoritqichlari ko'rinishiga kiradilar. Shu tariqa sayyoralarga evrilgan parilar kichikroq ruhlarni o'z domiga tortishar, boshqalarga go'yo nur taratganday bo'lib, aslida kasallik, og'riq va o'limga mahkum etar ekan.

"Avesto"da tasvirlanishicha, payrikalar turli jonivorlar qiyofasiga ham kira olar ekan. Masalan, payrikalardan biri it suratida bo'lib, u o'rmonda yashar ekan. Agar uni uchratgan kishi qilich bilan hamla qilib, ikkiga bo'lib tashlasa, jasadidan yana ikkita kuchuk paydo bo'larkan.

"Avesto"da payrikalar sohibjamol ayol va jonzot (it, kalamush kabi) ko'rinishda bo'lishi qayd qilingan.

Ularga xos asosiy belgilar quyidagilardan iborat:

- a) yovuzlik olamiga mansublik;
- b) inson ko'rinishida;
- v) husnu jamolda benazirlik;
- g) ezgulik olami vakillariga qarshi kurashish;
- d) sehr-jodu qudratiga egalik;
- e) devlar bilan aloqadorlik.

"Avesto"da payrika obrazi "sehrgarlar" va "devlar" bilan yonma-yon qo'llanilishi ham qiziqarlidir. "Yasht" kitobining Ardivisura-Anahitaga bag'ishlangan qismida pari va sehrgar obrazlari bilan aloqador lavha mavjud. Ahura Mazdaning ko'rsatmasiga binoan, Zardusht "devlar dushmani", "ezgulik homiysi" Ardivisura Anaxita sharafiga qurbonlik qilishni urf-odat qilganligi shunday tasvirlanadi:

*Unga qurbonlik keltirdi
Hushiyanha Paradata,
Xoro cho'qqisida —
Yuz ot, mingta novvos, o'n ming qo'y,*

*Va so'radi Ardivisura Anahitadan:
"Baxshida qil shundayin omad,
O qudratli, shafqatli Ardivisura!
Kim men hokim bo'layin mutlaq,
Barcha kishvarlar ustidan,
Barcha devlar va insonlar,
Sehrgarlar, afsungar (pari)lar,
Qoroponlik va kaviylik,
Hukmdorlar ustidan ham,
Kunpayakun aylayin men
Uchdan ikki qismin Mozon devlarining,
Duru, Varna malaylarin"¹.*

Ushbu misralardan ko'rinib turibdiki, "sehrgarlar va afsungarlar" ikki mustaqil obraz sifatida berilgan. Yuqoridagi murojaat an'anaviy shaklda bo'lib, "Ardivisur-yash"da bir necha marta takrorlangan. Unda pari obrazi dev, sehrgar, qoropon singari yovuzlikka xizmat qiluvchi obrazlar sirasiga kiritilgan².

Shunday qilib, Zardusht "Goh"lari va "Yasht"dagi Ardivisura Anaxita, Mitra va boshqa timsollar haqidagi she'riy parchalarni izchillik bilan o'qib, badiiy qimmatini haqida fikr yuritilsa, ularda xalq og'zaki ijodiga xoslik, mubolag'a, o'xshatish, sifatlash kabi abadiy san'atlardan juda ham o'rinni foydalanilganligini ko'ramiz. Zero, qadimgi zardushtiylik ta'limoti bilan bog'liq she'riyatimiz, og'zaki ijodimiz, ayniqsa, Abulqosim Firdavsiyning "Shohnoma"si va Alisher Navoiyning "Xamsa"sidagi an'anaviy timsollar haqida fikr yuritganimizda bevosita "Avesto"ga ham qayta-qayta murojaat qilishimiz mumkin.

"Avesto"dagi ayrim so'z va iboralar, atamalarning ma'nolarini fonetik jihatdan tahlil qiladigan bo'lsak, ulardan ayrimlarining hozirgi kunda ham o'zbek tilida qo'llanilayotganligi guvohi bo'lamiz. Masalan, "Avesto" tilida "gau" so'zi "govmish sigir" yoki "buqa" ma'nolarini anglatadi. Yoki "Avesto"dagi "tanu" so'zini o'zbeklar "tan", "tana", badan tarzida ishlatadilar. Kishi ismi "nama" deyilsa, o'zbeklar hozir ham shaxs otini "nom" deydilar.

Qadim xorazmiylar tilida "arta" — sof, toza", "yaxshi" (xo'b), "mitan" — "quyosh" degan ma'noni bildirgan. "Avesto"da "Arta-Vaxshte" zardushtiylik taqvimining ikkinchi oyining uchinchi kuni nomidir. Abu Rayhon Beruniy esa uni "Malik an-nan va-n-nur", ya'ni "ilohiy nur — olov farishtasi", deb ham aytagan.

O'zbek tilidagi "nar" va "nor" so'zlari "er kishi", "erkak" ma'nolarini anglatadi, "Avesto"da qo'llanilgan "aurvant" so'zi o'zbek tilida "qahramon", "shijoatkor", "jasur" ma'nolarini anglatuvchi sak tilidagi "arvant", "Avesto" tilidagi "aurvant"

¹ "Avesto". Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimai. — T.: "Sharq", 2001, 172-bet.

² Qayumov A. Pari obrazining genezisiga doir mulohazalar // "O'zbek tili va adabiyoti". 1998, 4-son, 42-43-betlar.

so'zlarining asosiy uzviy bo'lagi "ar" elementidir. Shuningdek, "Avesto" tilidagi qayd etilgan "arshan" so'zi ham "erkak kishi" ma'nosini anglatgan. Qadimshunoslarning aniqlashicha, "arsha" leksemi "Avesto"da qo'llanilgan "arshan" so'zining saklar tilidagi ma'nodosh fonetik variantidir. Ko'rinadiki, "ar" so'zi qadim zamonlarda "jasur", "shijoatli", "qo'rqmas", "botir", "qahramon", "erkak kishi" ma'nolarida ishlatilgan. Bu so'z hozirgi kunda ham o'zbek adabiy tilining ayrim shevalarida xuddi shu ma'noda ishlatiladi. Xususan, "ar" fonetik varianti Xorazm shevasida va turkman tilida faol qo'llanilayotganligi fikrimizning dalilidir.

"Avesto" har jihatdan mukammal asar bo'lib, uning tarixiy va lingvistik qimmatini ham har bir bob, har bir so'zda aniq, yorqin namoyon bo'ladi. Eng muhimi ushbu kitobda voqea-hodisalar, insonning ichki kechinmalari, tabiat va jamiyatga munosabat adabiy-badiiy lavhalarida xalqchil, ravon, ohorli va ohangdor tarzda bayon etilgan. Bu esa, ayniqsa, adabiyot ahli uchun har qancha o'rganishga arzigulik boylikdir.

XULOSA

"Avesto", ya'ni "Hayot yo'riqnomasi" deb atalgan bu muazzam, nodir kitob,— deb ta'kidlaydi I.A.Karimov,— ayni zamonda bu qadim o'lkada, bugun biz yashab turgan tuproqda buyuk davlat, buyuk madaniyat, buyuk ma'naviyat bo'lganidan guvohlik beruvchi bebaho tarixiy xujjat bo'lib, ming yillar, asrlar davomida avlod ajdodlarimiz uchun ma'naviy-ruhiy tayanch, kuch-quvvat manbai bo'lib kelgan¹.

"Avesto" kitobi o'zining ma'no va mohiyati jihatidan tengi yo'q yozma manbadir. Bu muqaddas kitobda jo'g'rofiy, tarixiy joy nomlari, Sipiymton Zardusht haqida 70 dan ziyod afsona va rivoyatlar (ulardan ayrimlari ushbu kitobga ilova qilinmoqda), kosmogoniya, falsafa, tibbiyot, iqtisod, pedagogika, huquqshunoslik va boshqa fanlarga oid ma'lumotlar berilgan.

Zardushtning ta'limoti qabilachilik va yakka xudolikka sajda qilishga qaratilgan bo'lib, undan adolat, mehnat va mehnatsevarlik, halollik, yaxshilik va ezgulik haqidagi fikrlar o'rin egallagan. Zardushtning ma'naviy-ahloqiy ta'limotida, yaxshi fikr (gumata), yaxshi so'z (gugta) va yaxshi ish (gvorishta)ga alohida e'tibor berilgan. U odamlarning teng huquqli bo'lib yashashi, bir-biriga yaxshi munosabatda bo'lishi va o'zaro yordam berishi tarafdori bo'lgan. Adolatsizlik, shafqatsizlik, zo'ravonlik, shuhratparastlik, tuhmat va hasadgo'ylik hamda va'daga vafosizlikni qattiq qoralagan.

Zardushtiylik ta'limotida muqaddas olovga gunohlarni tozalovchi sehrli kuch sifatida qaralgan. Suv, er, olov va havo ulug'langan, bu tabiiy unsurlarni asrash,

¹ I.A.Karimovning "Avesto" kitobi yaratilganligining 2700 yilligiga bag'ishlanib barpo etilgan yodgorlik majmuini ochish marosimidagi "Ezgu fikr, ezgu amal, ezgu so'z ulug'langan kitob" mavzusidagi 2001 yil 3 noyabrdagi nutqi // "Xalq so'zi", 2000, 6 noyabr.

qadrlash va sof xolda saqlash insonning asosiy vazifasi ekanligi qayta-qayta ta'kidlangan.

Zardushtiylikning asosiy g'oyalarida dunyodagi barcha ishlar yaxshilik va yomonlik, yorug'lik va qorong'ilik o'rtasida kurashlarga bog'lab talqin qilinadi.

Ma'naviyatimiz sarchashmasi bo'lmish "Avesto"da tasvirlangan qavmlarning turmush tarzi, diniy mafkurasi, tili va adabiyoti, madaniyati, tabobati, davlatni boshqaruv va qonunchilik tizimi bizni bugun ham hayratda qoldiradi.

Umuman, Sipiytmon Zardusht yaratgan diniy ta'limot va "Avesto" dunyodagi ezgulik kitoblari orasida eng nodir manba bo'lib, u bir necha ming yillik davr davomida insoniyatning orzu-umidlarini, g'oyatda oliyanob, ijobiy his va tuyg'ularini bedor etib, bepoyon hududlarda porloq ma'naviyat mash'ali bo'lib odamlar qalbini yaxshilik va ezgulik nuri bilan yoritib turibdi.

Ajdodlarimiz meros qoldirgan bu bebaho asarda ularning qadim zamonlardagi davlatchilik taraqqiyoti, diniy va dunyoviy mafkurasi, ijtimoiy-siyosiy, xududiy-iqtisodiy va madaniy-ma'naviy turmush tarzi atroflicha keng yoritilgan.

Asar bu serqirra va sermazmun sohalarni bugungi davr talabidan chuqur o'rganish, tahlil qilish va tadqiq etish muhim ilmiy-nazariy va amaliy ahamiyatiga ega bo'lib, ushbu vazifalarni bajarish hozirgi olimlarning ajdodlarimiz oldidagi muqaddas burchidir.

Muhtaram Prezidentimiz I.A.Karimov ta'kidlaganidek, "Bu betakror asarning biz uchun ahamiyati — avvalo uning olis-olis davrlarda ham halqimizning milliy xususiyatlari va fazilatlarini, umumbashariy qadriyatlar bilan doimiy uzviy bog'lanib ketganligini isbotlaydigan hayotbaxsh manba bo'lganligi uchun ham qimmatlidir.

Bir so'z bilan aytganda, biz bugun yangi hayot qurish va buyuk kelajak sari intilib yashayotgan ekanmiz, mana shunday manbalar o'zligimizni anglashda, buyuk tariximizdan ma'naviy ozuqa olib, g'urur-iftixor bilan yashashimizga, ertangi kunga katta ishonch bilan qarashga mustahkam zamin yaratadi, desak, hech mubolag'a bo'lmaydi"¹.

¹ I.A.Karimovning "Avesto" kitobi yaratilganligining 2700 yilligiga bag'ishlanib barpo etilgan yodgorlik majmuini ochish marosimidagi "Ezgu fikr, ezgu amal, ezgu so'z ulug'langan kitob" mavzusidagi 2001 yil 3 noyabrda nutqi // "Xalq so'zi", 2000, 6 noyabr.

1. "AVESTO" ASOSIDA YARATILGAN AFSONA VA RIVOYATLAR¹

Qandarg'a afsonasi. Kechasi injiqligi tutib to'shakda yig'layotgan 3-4 yoshli nevarasi Shavkatni tinchitish uchun onam "Jim yot, hammani uyg'otib yuborasan. Bo'lmasa ana Qandarg'a kelib seni olib ketadi. Ko'lning chunguli (eng chuqur joyi)ga olib borib bog'lab qo'yadi" — dedilar. Vahimali ohangda aytilgan bu gap Shavkatga ta'sir qilib, u qo'rqanidan jimib qoldi.

Ertalabki nonushta paytida "Onajon, bolaligimizda siz bizlarni ham Qandarg'a kelib seni olib ketadi,— deb qo'rqitar edingiz. Qandarg'a deganingiz kim bo'ldi o'zi? — deb so'rab qoldim. "Ey bolam, bizlar ham bola bo'lgan paytlarimizda momimiz shunday qo'rqitar edi. Qandarg'aning kimligini kim biladi deysan, o'g'lim", deb qo'ya qoldi.

Yoshim 50 dan oshib, mustaqillik sharofati bilan xalqimizga qaytarilgan "Avesto"ni o'rganarkanman Qandarg'aning kimligini endi bildim. Qandarg'a aslida "Avesto"dagi ko'p xudolik davri bilan bog'liq suvda yashaydigan Gandarva deb ataluvchi maxluq (yoki dev) nomining o'ziga xos talaffuz ifodasi. Eramizdan oldingi XIII-VIII asrlarda qadimgi xorazmliklar erda bahorda kirib kelayotgan yilda suvga serob qilishni, ammo ofat (toshqinlik) yubormaslikni iltijo qilib Gandarva (Xondarva)ga bo'yi etgan, eng chiroyli qizlarni qurbonlik qilishgan. Hindlarda ham suv xudosining nomi Gandarva bo'lib, bu yunonlardagi Kentavr, slavyan xalqlari afsonalaridagi g'aroyib Kitovras obrazlari bilan aynan birdir.

Gandarva (Qandarg'a) bilan bog'liq afsonalar "Avesto" ta'limotida muhim o'rin tutadi. Kishilarning kelgusi taqdirini aynan Gandarva bilan bog'lab tushuntiriladigan afsonalardan biri Vispataurvari afsonasidir. Vispataurvari — "hammadan qudratli", kelajakda yana Ahura Mazda davri yaqinlashayotgan bir paytda insoniyatni yolg'onchi Axriman izmidan qutqazuvchi qahramon Asvat Eretning onasi ismlaridan biridir.

Aytishlaricha, Zardushtning diniy tashviqoti Arian-Vij aholisining ko'p xudolikdan yuz o'girishga olib kelibdi. Turon shohi Franxrsyan (Afrosiyob) Eron shoxi Kavi Xusrav tomonidan o'ldirilgandan keyin, Afrosiyobning o'g'li Arjasp yovuzlikning bosh tangrisi Axriman sharafiga yuz tuyani, ming yilqini, o'n ming qo'y-qo'zilarni qurbonlik qilibdi. Keyin u Zardushtni jazolash uchun yordam so'rab, Axriman irodasini odamlar orasida targ'ib qiluvchi Drug'vandga murojaat etibdi. Drug'vand (Duruj) Axrimanga Arjaspning so'zlarini etkazibdi. Va, nihoyat Drug'vand Axriman javob xohish-irodasini Arjaspga ma'lum qilibdi.

¹ Ilovada keltirilayotgan afsonalar va rivoyatlar T.Karimning Muqaddas "Avesto" izidan (T.: "Cho'lpon", 2000) va H.Boboev va S.Hasanovning "Avesto" — ma'naviyatimiz sarchashmasi" (T.: "Adolat", 2001) kitoblaridan olindi.

Arjasp eng yaxshi lashkarboshisi pahlavon Bratar Vaxshni Zardushtni bir yoqli qilish uchun yuboribdi. Bu vaqtlarda Zardusht Baxdi (Baktriya) shohi Kavi Gushtasp saroyida o'zi targ'ib etib qabul qildirgan mazdaparastlik dinining bosh kohini vazifasini bajarib yurgan ekan. U bir kuni Markaziy otashkadada eng mas'uliyatli marosim — quyosh nuridan muqaddas olov olish jarayoni ketayotgan vaqtda Bratar Vaxsh tomonidan pichoq urib o'ldiriladi.

Arjasp bu bilangina kifoyalanmasdan yana yuz tuya, ming yilqi va ko'plab qo'y-qo'zilarni qurbonlik qilib Drug'vandga yana shunday deb iltijo qilibdi: "Zardusht o'ldi, lekin uning dini tirik. Zardusht avlodlariga shunday jazo yuboringki, toki odamlar to Chinvtogacha bu dahshat oldida dag'-dag' titrab Axriman vahshati oldida ojiz qolsinlar"¹. Axriman bunday iltijolarni eshitib, suv maxluqi Gandarvaga Zardushtning xotini, o'g'il va qizlari, nabirasi va hatto kuyovini ham Qanxa daryosi quyiladigan Kansava ko'lining eng chuqur joyiga olib borib zanjirband qilishni va ularni toki buyuk intiqom davrigacha (oxir zamongacha) tirik saqlab turishni buyuribdi.

"Avesto"da aytilishicha, oxir zamon yaqinlashganda buyuk qahramon Asvat Eret tomonidan Zardushtning oila a'zolari ozod etildi. Asvat Eretning onasi — cho'pon qizi Vispataurvari — voyaga etgan qiz paytida Kansava ko'lida qip-yalang'och holda cho'milar ekan. Zardusht o'g'illaridan biri ko'lning eng chuqur joyidan suzib o'tayotganida suvning tubidan osmonga qarabdi. Qizning qip-yalang'och go'zal gavdasiga ko'zi tushgach, uning hirsu uyg'onib erlik urug'i ajralib chiqibdi. Farishta Sraoshaning hohish-irodasi orqali bakra balig'i bu urug'ni og'zida avaylab olib borib Vispataurvarini urug'lantiribdi. Natijada tug'ilgan bola oxir zamon qahramoni Asvat Eret qiyofasida dunyoga kelibdi. U kuch-qudratga to'lgan paytida uzun dastali sanchqi bilan Gandarvani o'ldirib, o'z otasi va uning bandi bo'lgan aka-uka, opa-singillari, buvisini tutqinlikdan ozod qilar ekan.

Mutaxassislar hozirgacha Kansava ko'lining qaerda joylashganini aniq ayta olmayaptilar. XVIII-XIX asr Ovrupa tadqiqotchilari uni Eron va Afg'oniston chegarasidagi "Hamun" ko'li bo'lsa kerak deb taxmin qilganlar².

"Avesto" kitobida Kansava ko'lga quyiladigan daryoning nomi Qanha deb atalishi keltirilgan. Xorazm arxeologiya-etnografiya ilmiy ekspeditsiyasining asoschisi S.P.Tolstov "Qadimgi Xorazm madaniyatini izlab" nomli asarida Qanha atamasining tarixiy ma'nosiga to'xtalib, uni Ardvi Sura Anaxita timsolidagi daryo irmoqlaridan biri deb hisoblaydi. Olim "Zardushtiylikka oid so'nggi manbalar singari, "Avesto" ham Kangyuyni "yuksak va muqaddas Qanha" (Ardivisur Yasht, V, XIV) deb ataydi, Xorazmni ham biladi (bu nom faqat bir marta quyosh xudosi Mitraga bag'ishlangan qasidada qayd qilindi), biroq ularni turli matnlarda turlicha tilga oladi (Amudaryo ma'budasi Ardvi Sura Anaxitaga bag'ishlangan qasidada — Qanha; matnda Qanha Urganchning yon qo'shnisi deyilgan). "Shohnoma"da Siyovush o'zining qahramonona ishlarini Qanha (Kangdiz, Kangi Siyoxvash) da

¹ Sulaymanova F. Sharq va G'arb. — Toshkent; 1997, 187-bet.

² Qarang: "Avesta". — Dushanbe; 1990, 163-bet.

qilgan deyilsa, Beruniy Xorazmda qilgan, deydi. Xorazmning janubi-G'arbidagi, Amudaryoning qadimiy Soriqamish del'tasi janub tomonidan eng chetki irmog'i hozirgacha Qang'adaryo deb, bu irmoqning yonidagi tepalik esa Qang'iqir deb ataladi. Qanha Xorazmga nisbatan birmuncha kengroq ma'noni anglatishi mumkin¹, — deb yozadi.

S.P.Tolstov tadqiqotlari bo'yicha Qanhaning eng qadimgi o'zani Amudaryodan hozirgi Xonqa tumani hududlarida suv olgan. Keyinchalik bu irmoq soqasi daryoning quyi oqimiga siljib borgan va hozirgi Yangibozor tumani hududlaridan suv olgan. Xonqa so'zining etimologiyasi qadimgi Qanhaga borib taqalsa ikkinchisi esa — Kaspiy dengizi tomon o'z oqimini davom ettirgan. Birinchi irmoqning qadimgi o'zani hali ham Qanhadaryo deb ataladi. Agar bu mulohazalarga suyanib xulosa chiqarmoqchi bo'lsak, unda, Zardusht oilasini devlar tomonidan tutqunlikda saqlayotgan ko'l (ya'ni hozirgi Soriqamish ko'li) ning qadimgi nomi Kansava emasmikan, degan fikr tug'iladi.

Ko'pxudolik davrlaridan darak beruvchi afsona va rivoyatlarning aksariyati "Avesto" kitobida mavjud. Ammo "Avesto"ning bizgacha etib kelgan qismlari taxminan sakson uch ming misrani tashkil etadi, xolos. Kitob sahifalaridan o'chib ketgan juda ko'p obrazlar eng qadimgi arxeologik yodgorliklar bilan bog'liq holdagi go'zal afsonalar shaklida xorazmliklarning og'zaki ijodida saqlanib qolgan.

Parxat va Shirin afsonasi. Turkmanistonning Dashoguz viloyati Taxta tumani markazidan 70 km. janubiy sharq tomonda, Qoraqum barxanlari orasida yirik toshlardan qurilgan qasr vayronalari ko'zga tashlanadi. Xorazmliklar orasida "Dev qurgan qal'a" nomi bilan mashhur bu yodgorlik haqida ko'plab afsona va rivoyatlar bor.

Uzoq o'tmish zamonda Xorazm podshosining qizi Shiringa tosh tarashlab, suv chiqarish ishlariga homiylik qiluvchi tangri — Parxat (Farxod) dan sovchi kelibdi. Xorazmshoh qiyin ahvolda qolibdi. Qizini berishga rozi bo'lsa, yakka-yolg'iz farzandini bahaybat dev azobiga qoldirishni istamaydi. Bermay desa devning g'azabidan qo'rqibdi. Shunda u vazirining maslahati bilan ko'pni ko'rgan yosuman kampirni chaqirtirib maslahat so'rabdi. Kampir esa, Parxatga shunday ishni buyurinki, u bu topshiriqning uddasidan chiqolmasin, debdi. Shunda Xorazmshoh Parxat katta arna (kanal) qazib Qoraqumni bog'u-bo'stonga aylantirsin deb buyruq bermoqchi ekanligini kampirga aytibdi. Kampir esa "Ey shohim! Axir Parxat devning o'zi arna qazib suv chiqaruvchilarning tangrisi-ku, bu ish unga qiyinchilik tug'dira olmaydi. Undan ko'ra Qoraqumning qoq o'rtasida tog' toshidan g'isht yasab, qal'a bunyod qilishni buyuring", deb maslahat beribdi. Bu gap shohga ma'qul kelib, sovchilar orqali Parxatga Qoraqumning qoq markazida toshdan qurilgan qal'a bunyod etishni buyuribdi.

Parxat noiloj rozi bo'libdi va darhol ishga kirishibdi. Qal'a bunyod qilinadigan erdan bir necha yuz chaqirim atrofda tog' yo'q ekan. Parxat kechasi bilan yuzlab

¹ Qarang: Tolstov S.P. Qadimgi Xorazm madaniyatini izlab. — Toshkent; "Fan", 1964, 155-156-bet.

chaqirim uzoqlikdagi dagi tog'larda tosh tarashlab g'isht tayyorlab, erta tong bilan g'ishtlarni elkasiga olib, uchib kelar ekan va ularni qal'a devoriga terar ekan. Bu uqubatli mehnat etti yil davom etibdi, qal'a asta-sekin bo'y cho'zib bitishiga oz qolibdi. Doimo qurilishdan xabar olib turgan Xorazmshoh halovatini yo'qotibdi. Yana yosuman kampirni chaqirtiribdi va unga dardini ochib solibdi. Kampir: "Tashvishlanmang, shohim, faqat bir necha kundan keyin, ya'ni Xorazmdan dev qurayotgan qal'a tomon shabada esadigan kun kelganda, sahro etagiga to'qqiz yuzta tuya, yana shuncha miqdorda echkini tayyorlab, qassoblarni ham taxt qilib kutib turishsin", debdi. Bu ishlar zudlik bilan bisyor qilinib, kampirning ishorasini kuta boshlabdilar.

Bir necha kundan keyin Xorazm tomondan Qoraqumga qarab kuchli shamol esa boshlabdi. Kampir qachon tuya, mol va echkilarni so'yish kerakligini aytib uchqur otda Parxat tomon elib ketibdi. Dev qurayotgan qal'aga yaqinlashganda otdan tushib piyoda Parxatga yaqinlasha boshlabdi. Shunda Xorazm tomondan kelayotgan dahshatli yig'i tovushlari sahrani bosib ketibdi. Parxat bu mungli tovushlarning sababini kampirdan so'raganida, yosuman dod solib faryod chekib: "Ey, Parxat, baxting yo'q ekan. Sening Shirining kanizaklari bilan Jayhun daryosida kemada sayr qilayotganda kema ag'darilib ketib suvga cho'kib o'ldi. Voy mening peshonasi sho'r bolam Parxat, toleing yo'q ekan", — deb yig'lay boshlabdi. Parxat o'zini yo'qotib, esankirab qolibdi. U bu dahshatli ko'rgilikka dosh berishim qiyin debdi-yu, qo'lidagi 16 botmonlik toshni osmonga bor kuchi bilan irg'itibdi va erga tushayotgan toshning tagiga o'z boshini tutib jon beribdi.

Yosuman kampirning hiylasidan sal kechikib xabar topgan malika Shirin fojearing oldini olish uchun otini eldirib kelib qarasa, Parxat jon bergan ekan. Etti yil davomida tinimsiz mehnat qilib bunyod etayotgan tosh qal'adan yashirin kelib, tez-tez xabar olib turgan Shirin Parxatning kelishgan qudratli gavdasi, oq ko'ngilligi, soddaligi, muhabbatga to'la qalbi borligini ko'rgan va sevib qolgan ekan. Malika Shirin ham Parxat jasad ustiga kelib o'ziga pichoq urib jon beribdi. Sevishgan bu ikki qalb jasadlarini bitmay qolgan qal'a ichiga ko'mibdilar.

Bu go'zal afsona ko'hna zaminning uzoq o'tmishdagi ko'pxudolik davrlaridan qolgan mungli bir sadosi sifatida bizgacha etib kelgan. Xorazmliklar Parxat obrazini suv chiqaruvchi miroblar va tosh-taroshlik ishlarining tangrisi sifatida sharaflab kelganlar. Xorazmning uzoq o'tmishi afsonalardagina saqlanib qolib o'z navbatida bu afsonalarni chuqur o'rganishimiz orqaligina o'sha davr nafasini sezishimiz mumkin. Axir, tarix afsonalarda ham aks etadi, saqlanadi, o'rganiladi va kelajakka xizmat qiladi.

Qayumars afsonasi. Markaziy Osiyo hududida yashagan xalqlar o'rtasida eng qadimiy davrlardan boshlab mashhur bo'lgan afsonalardan biri — Qayumars afsonasining asosiy manbasi "Avesto"dir. Bu afsonaning mufassal bayoni Abu Ja'far Muhammad bin Jarir Tabariyning "Tarixi Tabariy" asarida ham berilgan. Abulqosim Firdavsiyning "Shohnoma"sida Qayumars afsonasiga maxsus bob bag'ishlangan. Qayumars afsonasining qisqacha tafsiloti Alisher Navoiyning "Tarixi muluki Ajam" asarida ham berilgan.

Abu Rayhon Beruniy "O'tmish avlodlardan qolgan yodgorliklar" asarida Qayumars afsonasining qisqacha mazmunini shunday bayon qiladi:

Axrimanning yomon qilmishlaridan tangri hayratda qoladi va uning peshonasidan ter chiqadi. Artib tashlagan ter donasidan esa Qayumars tug'iladi. Xudo Qayumarsni Axriman yoniga jo'natadi. Qayumars Axriman yoniga kelib, uning elkasiga minib oladi va shu holatda dunyoni aylana boshlaydi. Nihoyat, Axriman bir hiyla bilan Qayumarsni elkasidan uloqtirib tashlaydi va o'zi uning ustiga minib olib eyajagini aytadi. Seni qaysi tomoningdan boshlab eyayin, deb so'raydi Axriman. Oyoq tomonimdan, deb javob beradi Qayumars, tokim dunyo go'zalligidan uzoqroq, bahra olib turayin. Ammo Qayumars Axrimanning u aytgan gapning teskarisini qilishini bilar edi. Axriman Qayumarsni boshi tomonidan eya boshlaydi. Beliga etganda Qayumarsning urug'donidan ikki don erga tushadi. Ulardan o'simlik o'sib chiqadi. O'sha o'simliklardan bir o'g'il, bir qiz (Mesha va Meshona) paydo bo'ladi. Forslar ularni Odam ota va Momohavo (yana Malxi va Malxiana ismlarini qo'yishgan) deb biladilar. Xorazmliklar esa ularni Mard va Mardona deb ataganlar.

Beruniy ushbu afsonani Abul-Hasan Azarxo'r degan handasa (geometriya) bo'yicha etuk olimdan eshitganini yozadi. Yana Beruniyning yozishicha, shoir Abu Ali Muhammad ibn Ahmad-Balxiy o'zining "Shohlar kitobi" asarida bu afsonaning quyidagi boshqa bir variantini keltirgan:

Qayumars jannatda uch ming yil yashagach, erga tushadi. U erda yana uch ming yil tinch va osoyishta yashaydi. U tog' etagida yashagani uchun laqabi Girshoh edi. U shunday chiroyli bo'lganki, ko'rgan har bir jonzot behush yiqilar edi. Axrimanning Harur otli o'g'li bor edi. Qayumars uni o'ldiradi. Axriman xudoga Qayumarsdan shikoyat qiladi. Xudo Axriman bilan bo'lgan kelishuvga binoan, Qayumarsni ko'p azob-uqubatlarga duchor qiladi, so'ng o'ldiradi. Istahr shahrining yaqinidagi Domdod tog'iga Qayumarsning ichidan ikki tomchi suyuqlik tushadi. O'sha tomchilardan o'simlik o'sib chiqadi va ulardan inson tanasi yuzaga keladi hamda ular emay-ichmay besh yuz yil yashaydilar. Nihoyat, qari chol qiyofasida ularning yoniga Axriman keladi va o'zi olib kelgan mevalardan eb ko'rishni maslahat beradi. O'zi bir mevani eb yosh yigitchaga aylanadi. Ular ham eydilar. Shunda ularda xirsiy havas uyg'onib bir-birlariga etishadilar. Ulardan bola tug'iladi. Mesha va Meshona qo'rqib ketib bolani eb qo'yadilar. Ammo ularning yuragida achinish paydo bo'ladi. Keyinchalik ulardan yana ettita bola tug'iladi. Ettinchisi egizak bo'lib, nomlari Siyoman va Farovon bo'ladi. Ularning bolasi Ushanj edi.

Beruniyning bayon qilishicha, bu hikoyatni aytgan kishilar uni "Avesto"dan olgan ekanlar. Qayumars tarixini Beruniy bunday talqin qiladi: "Agar birinchi podshoh Qayumarsdan boshlangan ersa, undan to Iskandar davrigacha bo'lgan fors podshohlarining hukmronlik qilgan davri uch ming uch yuz ellik to'rt yil chiqadi".

Agar Beruniyning insoniyat hayoti davrlarini g'oyat sinchiklab tadqiq etganini e'tiborga oladigan bo'lsak, Iskandar davridan Qayumars afsonasiga aloqador

bo'lgan muhitgacha bo'lgan davrga asos qilib shu raqamni qabul qilish mumkin. Demak, bu afsona Iskandardan oldingi to'rt ming yillikka aloqador bo'lib chiqadi.

Qayumars afsonasining mavjud variantlari orasida "Tarixi Tabariy" asaridagi bayoni asosli va muhimdir. Tabariyning hikoya qilishicha, Qayumars adolatli, ko'p joylarni obod etgan podshohdir. Qayumarsning Pushang otli o'g'li bo'lgan. U Damovand tog'larida yurgan. Uning dushmanlari — dev va jinlar Pushang sajdaga bosh eggan vaqtida ustiga tog'ni qulatib o'ldiradilar. Bunday fojidan hamma g'aflatda qoladi. Ammo Qayumarsning ko'ngli qattiq g'ashlik va qayg'udan cho'kadi. U o'g'lini yana bir bor ko'rish ishtiyoqi bilan tog' sari yo'l oladi. Odatdagidek o'g'li uning istiqboliga chiqmaydi. Qayumarsning ko'ngli battar qorong'ilashadi. Shunda u bir qushning qattiq nolasini eshitadi. Qushga yaqinlashsa, u yana nariroqqa chekinib nola qilishda davom etaveradi. Qayumars shu yo'sinda Davovand tog'i ustiga etganda o'g'lining jasadiga duch keladi. Qushning nolasi shum xabar ekanini anglaydi. Qayumars Damovand tog'i ustida ko'p yig'laydi. U o'g'lining jasadini nima qilishini bilmaydi. Shunda uning ko'z oldida bir chuqur choh paydo bo'ladi. Qayumars o'g'liningjonsiz tanasini yuvib o'sha chohga qo'yadi. Chuqurning yoniga esa olov yoqadi. Olov bu chuqur yoniga devlarni yaqin yo'latmas edi. O'sha olovning dudi hamon tog' ustida ko'rinib turar emish.

Bir kecha tushiga kirgan bir chol Qayumarsga "o'g'lingni falon joydagi devlar o'ldirishgan" deb aytadi. Qayumars uyg'onib shukur qiladi, o'g'liga tortiq qilib olib kelgan narsalarini unga hamisha hamroh bo'lgan qushlarga sochadi va choh boshidan ketadi.

Qayumars yana boshqa g'oyat baquvvat, o'ktam farzandlar ko'radi. Ularning orasidan birini boshqalariga boshliq qilib tayyorlaydi. So'ng ularga, birodaringizni devlar o'ldirgan, men ular oldiga boraman, toki ular boshqa farzandlarimga tegishga jur'at etolmasinlar, deydi. O'g'illari birga borishmoqchi bo'lishadi, lekin shoh yo'l qo'ymaydi va o'zi devlar tomon o'tlanadi. U yo'lda ketayotganida bir oq xo'rozni ko'radi. Xo'roz yo'l boshida turib qichqirar edi. Sal nariroqda esa bir makiyonni ilon o'rab olgan. Xo'roz qichqirib ilonga tashlanib, o'ldirishga chog'lanar edi. Bu holat Qayumarsga xush keladi. Hamonki, o'z juftini qutqarishga harakat qilar ekan, bu jonivorning ta'bi odamzod ta'biga o'xshaydi, deydi Qayumars. U bir tosh bilan ilonni urib o'ldiradi va xo'roz bilan makiyonni olib farzandlariga keltiradi. Bularni asrang, deb buyuradi. Shundan so'ng Ajam elida tovuqlar hamma odamlar xonadonida paydo bo'lib, ular bor uyga devlar yaqin yo'lamas emish.

Xo'rozning ertalab qichqirishi yaxshilik alomati hisoblanadi. Ammo xo'rozning kechki vaqtdagi qichqirishi yaxshilikni bildirmaydi. Chunki bir kuni o'sha oq xo'roz kechqurun qichqirdi va oilaga falokat keladi. Shuning uchun xo'rozning kechki payt qichqirishi yomonlik foli hisoblanadi va bevaqt qichqirgan xo'rozni so'yish lozim.

Aytishlaricha, Qayumars vafot etgan joy Balx shahridir. Qadimda Zariaspu va hozirgi kunda Afg'onistoning Mazori Sharif shahri yaqinida xarobalari saqlanib

qolgan bu yirik shaharni Qayumars o'zi bino etgan ekan. Qayumars atrof erlardagi devlar va parilarni engib qaytib, yana ko'p joylarni obod qiladi. Shu erlarga ancha odam yig'ilib o'rnamshgach, Qayumars ularni o'z tasarrufiga uyushtirib olib, o'zi podshoh bo'ladi.

Qayumars odillik bilan hukmronlik qilgan. Kamtarona hayot kechirgan. Odamlarga uy-joy bino qilishni, matodan kiyim- bosh tikib kiyishni o'rgatgan. Qayumars 70 yil yashagandan so'ng vafot etgan. Shundan so'ng hokimiyat tepasiga Shuxang chiqqan.

Shunday qilib, Beruniy va Tabariy asarlaridagi Qayumars Govamard to'g'risidagi afsonalarning bir-biridan farqli ekani ko'rinadi. Variantlar bir-biridan qanchalik farq qilmasin, ularni birlashtiruvchi asosiy g'oya yagonadir. Bu ezgulik va yovuzlik o'rtasidagi muttasil kurashda ezgulik va yaxshilikning g'alabasiga ishonch g'oyasidir.

Jamshid—Yima to'g'risidagi afsona. Mazkur afsonaning mazmuni "Avesto"da, Beruniyning "O'tmish avlodlardan qolgan yodgorliklar", Tabariyning "Tarixi Tabariy", Firdavsiyning "Shohnoma", Alisher Navoiyning "Tarixi mulukiy ajam" asarlarida ancha mufassal bayon etilgan.

Beruniy Jamshidning juda ko'p xayrli ishlarini va Navro'z bayramini joriy etganini yuksak baholaydi. Ammo u Jamshidning o'limi sababini ko'rsatmasa-da, Bivarasifni Jamshidning qotili sifatida eslatib o'tadi. Yana u Bivarasifni elkasidan chiqqan ilonlar kishilarning miyasi bilan oziqlanganligi to'g'risidagi afsonani ham keltiradi.

Tabariy Jamshidni dastlab qurol yasagan kishidir deb tariflaydi. U yana odamlarga ipak matolarni bo'yashni, daryodan gavharlar topib chiqishni o'rgatgan. Ularni turli ranglar, xushbo'y narsalar — ud, mushk, kafurlardan bahralanishga odat qildirgan, shaharlararo yo'llar qurdirib ular o'rtasida aloqalar o'rnatgan. Jamshid odamlarni to'rt guruhga bo'lgan va ular — olimlar, harbiylar (lashkarlar), dehqonlar va xunarmandlardan iborat bo'lgan. Ularning har biriga faqat o'z ishi bilan shug'ullanishini buyurgan. U taxtga o'tirganida har doim olimlar bilan birga bo'lgan, ularni maslahati bilan ish ko'rgan.

Tabariy Jamshidning Iblis makriga uchraganligi va uning halokatiga shu muttahaarning g'alamisligi sabab bo'lgan, deydi.

Abulqosim Firdavsiy "Shohnoma"da Jamshid hukmronligini etti yuz yil davom etganini qayd qiladi. Shoir bu davr orasida Jamshid qilgan xayrli ishlarni mufassal bayon etib, barcha yaxshiliklar amalga oshgan, davlat va adolat barqaror, xaloyiq baxtiyor, hamma shod va hurram yashar edi, deb tasvirlaydi:

"Uning davrida jahonda tinchlik barqaror, shodmon edi,

Xudodan unga yangi-yangi xabarlar kelib turar edi.

Shu tarzda ro'zg'or o'tar edi,

Podshohdan hamma faqat yaxshilik ko'rar edi".

Biroq bir kuni Jamshid barcha odamlarni yig'adida, takabburlik qilib, ularga bunday deydi:

"Jahonda hunar mendan boshlandi,

Shohlik taxti mendek nomdorni ko'rmagan.

Jahonni men yaxshilik bilan bezadim,

Men qanday hohlagan bo'lsam shunday dunyo paydo bo'ldi".

So'ngra u o'zini zardushtiylikning Oliy Tangrisi — Ahura Mazda bilan tenglashtiradi, butun borliqni yaratuvchisiman, deb da'vo qiladi:

"Sizlarning taningizdagi xush va jon mendandir,

Kimki meni topolmasa Axrimandir.

Hamma narsani men yaratganman, bilingiz,

Mening dunyoni yaratguvchi deb tan olingiz".

Bu kutilmagan xitobga javoban odamlar hech narsa deya olmay jim qoladi. Xaloyiq o'rtasida g'ala-g'ovur boshlanadi. Shohning atrofidagi kishilar turli tomonga yoyilib ketadilar. O'zini xudo deb faraz etgan podshoh yolg'iz qolib shu tarzda o'limga yuz tutadi.

Alisher Navoiyning yozishicha, Jamshid "Husnu-jamolda dilpazir va fazlu kamolda benazir edi, g'aroyib ixtirolar qildi". Qurol va qalqon yasash undan boshlangan. Jamshid hammom bino etgan, to'quv ashyolarini, rang ishlatishni bunyod qilgan. Istahr shahrini kengaytirgan va u erda Chil minor degan g'oyat muhtasham bir imorat qurgan. O'sha imoratda Jamshid taxtga o'tirgan kun Navro'z deb atalgan. Uning "Mufrit Joh va g'ururi, azim davlat takaburi dimog'iga fosid xayol solib olamni o'z ibodatiga amir qilib, o'z surati bilan butlab yasab, aqolim va kishvarlarga yuborib, elga o'zining parastishin buyurdi". So'ngra unga qarshi chiqqan Zahhok Jamshidni tutib, "arra bilan ikki bo'lib, jismin pora-pora qildi".

Alisher Navoiy Jamshid halokatining sababi uning haddidan oshib ketgani, o'zini xudo deb e'lon qilgani, manmanligi, o'ziga behad bino qo'yib yuborganligi deb ko'rsatadi:

Chuv Jamshid taxt uzra tutdi maqom,

Dimog'iga yo'l topdi savdoi xon.

Ani qildi haq amri aylab sitez,

Siyosat qilichi bila rez-rez¹.

Xullas, Jamshidning ezgulik va yaxshilik ishlari ham, mudhish jinoyati ham, man-manliku kibru-havoga berilishi oqibatida fojiali taqdiri ham barcha avlodlar uchun abadiy ibrat bo'lib qoladi.

Gershasp afsonasi. "Avesto"dagi yorqin obrazlardan biri Gershasp to'g'risida shunday hikoya qilinadi:

Bir ajdar kishilarga ko'p baxtsizliklar keltiradi, qabilaning hayoti xavf ostida qoladi. Xalqqa qirg'in, yurtga ofat keltirayotgan ajdarga qarshi bahodir Gershasp jangga o'tlanadi va ajdarning maskaniga yo'l oladi. Gershasp ajdarni qidirib yurib, bir qulonni ovlab, kabob qilib pishirayotganda na'ra tortib, bahaybat mahluq turadi. Gershasp qarasa u ajdarhoning ustida olov yoqqan ekan. Lekin Gershasp

¹ Mallaev N. O'zbek adabiyoti tarixi. I jild. — T.: 1978, 25-32-betlar.

vahimaga va sarosimaga tushmabdi. U bu mahobatli va dahshatli mahluqqa qarshi jang boshlabdi, 40 gazli qilichi bilan uni nimalab, kishilarni halokatdan qutqaribdi¹.

Elikbek afsonasi. Qadimgi afsonalar qaxramonlaridan biri — Elikbek ham yovuzlik kuchlariga qarshi mardonavor kurashib, kishilarni jinlar halokatidan qutqaruvchi bahodir sifatida tasvirlanadi:

Jinlar Elikbekning qabiladoshlaridan ko'p kishini qirib tashlaydi. Jasur Elikbek o'z el-yurtini jinlardan qutqarib qolish uchun ularga qarshi jangga otlanadi. U bir chorrahada son-sanoqsiz jinlarga duch keladi. Ular kishilarni burdalab, qonini so'rib, ichak-chavoqlarini badanlariga o'rab olgan ekanlar. Elikbekni ko'rgan jinlar vahimali shovqin-suron ko'tarib, unga yopirilib kela boshlaydilar. Biroq Elikbek qo'rqmaydi, yo'lbarsdek jangga kirib, jinlarga qarata bunday deydi: "Oy, yaklar, tarkin manga so'zlanglar. Manik Boliqimt'qi budunug' nagaluk o'lursizlar?! Bu maning eti qilichimni ko'runglar. Atuz o'ngarini bichib o'ngi-o'ngi qamshayin Ey jinlar, menga bot so'zlangiz, mening shahrimdagi elni nega o'ldirasizlar?! Mening bu o'tkir qilichimni ko'ring. Tanalaringizni parchalab-parchalab boshqa-boshqa tomonga tashlaydi". Jinlar yana vahimali shovqin-suron ko'tarib, qurol va hiyla ishlatib Elikbekni mahv qilmoqchi bo'ladilar, biroq unga bas kelolmaydilar. Elikbek kuch-quvvati va shijoati bilan jinlarga dahshat soladi. Jinlar esa yolvorishga majbur bo'ladilar. Jinlarni enggan Elikbek shaharning janub tomonida bir azim tolning kavagida yashovchi uch ko'zli, olov tusli Rakshosh ("Avesto"da tasvirlangan dev bo'lishi ehtimol) ning el-yurtga yuqumli kasallik tarqatayotganini eshitib, unga qarshi jangga jo'naydi va g'alabaga erishadi.

Xubbi afsonasi. Juda qadim zamonlarda, Faridun va hatto Jamshid zamonasidan ham burun, Amudaryoda Xubbi degan bir yigit bo'lgan ekan. U bir qo'li bilan baliq tutar, ikkinchi qo'li bilan uni Quyoshga tutsa baliq bir zumda dudlanib pishar ekan. Xubbi shu xilda Amudaryoda 700 yil yashabdi, daryoni qo'riqlabdi, biron yomon ruh, hattoki chivin ham daryoga yaqin yo'lashga botina olmabdi. Xalq suvga ma'mur bo'lib, shod-hurram yashabdi. Biroq Jamshid zamonasiga kelib, Xubbi g'oyib bo'libdi. Kishilar, uni osmon suvlarining hukmroni bo'lgan qiz o'g'irlab ketgan, deb gumon qilibdilar. Xubbi g'oyib bo'lgandan keyin uning onasi Amudaryoga kelibdi. U qayiq yasabdi, kishilarni birinchi bo'lib qayiqda suzish, baliq ovlashga va dushmanga qarshi suvda jang qilishga o'rgatibdi. Biroq kunlardan bir kun Xubbining onasi ham g'oyib bo'libdi. Lekin odamlar o'z homiylari — Xubbi va uning onasini unutmabdilar. Ular qayiqlarida ayollar sochini osib qo'yib Xubbining onasi qiyofasini tasvirlabdilar"².

Ichon qal'adagi olovxona to'g'risida afsona. O'zbek xalqining sevimli shoiri, yozuvchisi va dramaturgi Erkin Samandar bir rivoyatni hikoya qiladi:

Xiva er yuzida qad rostlagach, unda barpo etilgan hujralarning birinchisi karomatgo'y boboning kulbasi bo'ldi. Bobo jussasi haybatli, oppoq sochi elkasiga

¹ O'sha asar, 46-bet.

² Mallaev N. O'zbek adabiyoti tarixi. I jild. — T.: 1978, 46-bet.

tushgan, soqoli ko'ksini qoplagan, boshdan to oyoq oq kiyinguvchi edilar. Ertaga bo'ladigan hodisalarni bugun aytib berardilar, karomatlari haddan ziyoda, edi.

Bir odatlari shu ediki, olovni xush ko'rardilar. O'chog'ida tunu kun olov yonib turguvchi edi. Yirik-yirik cho'g'larining ustiga engil kul tortib, o'chmas qilib, o'zlari o'tin terгани qumga chiqib ketardilar. O'tinning shohi saksovul deb, shundan boshqasiga qaramas edilar. Saksovuldan xush hidlar taralganidan tashqari, uning cho'g'i vaqtga bardoshli, tafti tundan-tunga etib borardi. Qal'a ahlining teng yarmi o'z o'chog'iga cho'g'ni Bobodan olguvchi edi. Tong sahardan Boboning kulbasiga odamlar oqib kelaverar, o'choqdagi laxcha cho'g'lardan yuzlari qizargan Boboga hurmat bajo etib, tuzidan totib, o'tidan olib ketishaverardi. U moziydan shunday g'aroyib so'ylardiki, undan nafaqat odamlar, balki o'choqda yonib tugayotgan saksovul ham taft olib, qayta cho'g'lanar edi.

Olovxona xalqning ziyoratgohiga aylanganini ko'rib shoh, uning yonida Ark qurdi.

Yillar ketidan yillar o'tib, ne-ne hukmdorlar taxtga minmadi, bari shu Arkda, Bobo olovxonasi poyida makon tutdi. Karomatg'oy boboning o'rni uning avlodlari olov yoqib, muqaddas maskan dovrug'ini olamga taratdilar. Tillarda u Oq shayx bobo olovxonasi nomi bilan mashhur.

Ichon qal'a devori bilan bitta qilib qurilgan to'rt qavatli ziyoratgohning birinchi qavati erning ostida, unga yigirma ikki pillapoyani bosib tushiladi. Torgina bitta eshigidan bo'lak na deraza, na tuynugi bor, zim-ziyo xonani faqat doimo yonib turguvchi olov yoritadi. Uning ustida Oq shayx boboning istiqomat hujrasi, qolgan ikki qavati ochiq ayvon tarzida qal'a devori ustida tiklangan. Undan shahar go'shalarida ivirsigan chumolini-da ko'rsa bo'lur.

Ayatdilarki, ushbu olovxonaning cho'g'i Zardushtning aynan o'z olovidan olinganmish. Shu ham ayonki, Zardushtga haq so'z aytmoq uchun Ezgulik ilohi Ahura Mazda Xorazmga kelgan va "Avesto" eng qadimiy zaminlardan biri bo'lmish shu muqaddas tuproqda, Amudaryo sohilida bitilgan.

Xorazmning qon tomiri hisoblanmish Amudaryo haqida "Avesto"da (5-yasht) bunday misralar bor:

*"O', Zardo'sht, Sen unga,
Jo'shqinu ulkan
Va shifobaxsh Amuga
Ta'zim bajo et!"*

Ha, serjilo o'tmishimiz koshonasi, buyuk davlatchiligimiz qasrining loyi shu qadim zamin tuprog'idan olingan. Amudaryo suviga qorilib, hech o'chmaydigan muqaddas olovda pishitilgan¹.

¹ Samandar E. Misr ehromlaridan qariroq // "O'zbekiston adabiyoti va san'ati", 1993, 25 sentyabr.

Novkat shahri afsonasi. Qashqadaryo viloyati o'lkani o'rganish muzeyi direktori, dramaturg Soli Po'latovning naql qilishicha: Koson tumanidagi Novkat shahri haqida o'nlab afsonalar borki, ular arablarning "Ming bir kecha"sini beixtiyor esga soladi. Hayratomuz bir afsona Aleksandr Maqduuniy (Iskandar Zulqarnayn) bilan bog'liq.

Afsanada naql qilinishicha, jahongir ulkan va obod Marv (Turkmaniston hududida) shahrini olgach, shitob bilan Novkat shahriga etib keladi. Uning maqsadi qudratli shahar boyligiga ega bo'lish edi. Ammo shahar darvozalari yopiq, jon zoti ko'rinmasdi. "Mayli, kech tushdi, tong sahargacha suvoriylarimga dam beray, ertalab shahar darvozalari ochilmasa, kuli ko'kka sovriladi", deb o'ziga tasalli beradi Iskandar. Shu daqiqalarda Novkat shahri hokimi ibodatxona kohini bilan shahar va xalq taqdiri haqida g'amgin holatda so'zlashib o'tirar edilar. Kohin shu kecha mo"jiza yuz berishi, jahongir askarlari shaharga kirmay qaytib ketishini bashorat qiladi. Novkat hokimi bunga ishonqiramay ochiqroq so'zlashni so'raydi.

Qohin o'zining toat-ibodati, iltijosi yorug'lik tangrasi Ahura Mazdaga ijobat bo'lgani va bu mo"jiza qanday sodir bo'lishini hokimga so'zlaydi hamda oxirida mo"jiza siri ayon bo'lgach, ikkovlarini yashin urishini aytadi. Hokim o'z fuqarosi uchun jonini fido qilish sharaf ekanligini so'zlaydi. Shu paytda yashin chaq nab atrof yorishadi, yashindan kohin o'ladi. Hokim esa jahongirga mo"jiza haqida so'zlamq uchun uning qarorgohiga yo'l oladi. Jahongir shahar hokimini sovuq qarshi olib nega darvozalarni ochmaganligi sababini so'raydi va: "Omad doim bizga yorligi haqida nahot eshitmagan bo'lsang?"— deydi. Hokim unga shaharni olish qiyin emasligi, shaharga, aholiga omonlik va'da qilinsa, mo"jiza ko'rsatishini bildiradi.

Jahongir uning so'ziga ishonmaydi. Nahotki sher tulkiga, tog' echkisi burgutga aylanib qolsa deb, uni o'limga buyurmoqchi bo'ladi. "O'limdan qo'rqmoq nomardlar ishi, ammo mo"jizadan yuz o'girsang umr bo'yi pushaymon bo'lib dunyodan o'tasan", deydi hokim ishonch bilan. Jahongir hokimning qaysarligidan hayratga tushib, uning so'ziga ishonadi. Hokim uni qo'riqchilari bilan birga shahardagi abadiy olov yonib turuvchi ibodatxona tomon boshlaydi.

Yorug'lik xudosi Ahura Mazdaning qudrati bilan ibodat-xonada mo"jiza yuz berishi oldindan ijobat bo'lgan edi. Ular ibodatxona eshigidan keng zalga kiradilar. Jahongir zalga qadam qo'yganda dimog'iga muattar gullarning hidi uriladi, bu xonaning devorlariga go'zal qizlar surati shunday mohirona chizilgan ediki, ular xuddi tirikdek edilar. Xumor boquvchi ko'zlar, labda mayin tabassum, atrof dan sirli sharpalar sasi kelar, jahongir sevgan musiqa asboblaridan kuy taralar, ammo ijrochisi ko'rinmasdi.

Hokim uni oltindan yasalgan eshikdan ichkariga boshlab kiradi. Jahongirning ko'zi go'zallikda yagona, tim qora sochlari latif qomatini yopib turgan qizga tushadi. Jahongir lol qoladi. "Bu go'zallik ma'budasi Afroditadan ham ko'hlik ekan" deb pichirlaydi. Shu payt nogohon ul malakning nozik oyoq panjalari

ostidan olov chiqib bir zumda qizning vujudini egallaydi, ammo olov latif siymoni kuydirmas, u tabassum ila boqib turardi. Shunda malakning ko'zlarida nigohli olov uchquni ko'rinadi va hayratdan o'zini yo'qotayozgan jahongirni ohista ko'tarib otashxonadan chiqaradilar. Bir ozdan so'ng u o'ziga keladi.

Bu mo"jiza uni batamom lol qoldirgan, u tarifga sig'mas, so'z bilan ifodalash qiyin bo'lgan voqeaning guvohi bo'lgan edi. Jahongir ayonlariga "Ko'rdilaringizmi bu sinoat"ni dedi. Ammo ularning hech qanday mo"jizaning shohidi bo'lmaganliklarini eshitgach yana hayronu-lol qoladi va ayonlariga hokim bilan xoli qoldirishlarini amr qiladi. Uzoq jimlikdan so'ng hokim bu mo"jiza Oliy tangri Ahura Mazda tomonidan nozil bo'lganligini, agar kimki ushbu muqaddas ibodatxonani buzishga jazm qilsa, go'zalikka putur etkazsa, oqibati yaxshi bo'lmasligini so'zlab beradi. Shunda jahongir mo"jiza sodir bo'lgan shaharga daxl qilmaslikka so'z beradi.

Hokim oltin laganda uch narsani keltirib uning oldiga qo'yadi. Unda tilladan yasalib, usti aqiq toshlar bilan bezatilgan. tipratikan, oltindan yasalgan baqa, qimmatbaho uzuk bor edi. Bu mendan sovg'a, deydi hokim. Oltin va aqiq toshdan yasalgan bu tipratikan va baqaga boqsang ko'ngling ravshan, ruhing tetiklashadi, uzukni panjangga taqsang umrbod navqiron, yosh bo'lib qolaverasan. Ammo uzukni qo'lingga taqishdan oldin so'zlarimga quloq solgin. Sen er yuzida yagona, eng go'zal, yosh yigit bo'lib qolaverasan. Lekin ko'z o'ngingda sevimli o'g'illaring, nevaralaring, sening jondan sevuvchi qavmi-qarindoshlaring qazo qilaveradilar, buyuk saltanating hoki turobga yuz tutadi. G'am-alam abadiy seni tark etmaydi. Tanla bularni, ammo senga achchiq haqiqatni so'zlaganim uchun ayb qilma.

Jahongir o'yg'a toladi va hokimga qarata: "Bu sovg'a shaharda qolsin. Menga esa abadiy yoshlikning keragi yo'q. Inson taqdiri xudo qo'lida, taqdirimda nelar yozilgani, qancha umr ko'rmoqligim faqat unga ayondir", deydi. Hokim jahongirning so'zini eshitgach bosh egib ta'zim qiladi.

Erta tong. Jahongir "Iskandar Zulqarnayn ot ustida o'ychanlik bilan Novkat shahriga qarab turardi. Suvoriylar xursand, negaki ular saldan keyin shahar boyligiga ega bo'ladilar.

"Shaharga kim daxl qilsa o'limga mahkum,— deb e'lon qiladi jahongir, kutilmaganda.

— U men uchun muqaddas. Novkat xalqi mening himoyamda bo'ladi".

Jahongirning bu hukmi atrofdegilarni hayratga soladi. Yillar o'tadi. Jahongir Iskandar Zulqarnayn o'z so'ziga sobit qoladi, ko'plab shaharlarni o'z tasarrufiga kiritadi, ammo Novkat shahriga hech kim daxl qilmaydi¹.

Ardaxiva afsonasi. Agar siz Xivaga borib qolsangiz, butunlay boshqacha dunyoga tushib qolganday his qilasisiz o'zingizni. Xuddi "Ming bir kecha" ertaklarida tariflangan sehrli olam og'ushida nafas olayotgandek bo'lasiz. His-hayajoningizning o'ta kuchli ekanligini sezgan xivaliklar sizga Ali Mahram

¹ Po'latov S. Iskandarni lol qoldirgan xurliqo // "Ishonch", 1996, 17 dekabr.

hovlisidagi quduqni ham ko'rishni tavsiya qiladilar. Shu quduq sharofati bilan Xiva shahri bunyodga kelganligi haqidagi hikoyani ham eshitasiz. Ular Xiva "Xevaq" so'zidan olinganini, u "quduq" ma'nosini bildirishini, shahar nomi ham aynan shu so'zdan olinganini aytib sizni ishonтиради. Respublikamizning taniqli faylasuf olimi Tohir Karimov shunday hikoya qiladi:

Har safar ushbu quduqni ziyorat qilishga borsam bolalik paytlarimda eshitgan afsonalar, rivoyatlar girdobida qolganday bo'lasan. Shunda quduq, men uchun yanada sehirliroq va sirliroq bo'lib tuyuladi. Shu munosabat bilan bir voqeani eslab o'tish maqsadga muvofiqdir. 1957-1958 yillarning yoz oylarida Amudaryo sohillarida qovun ekan otam bilan kechasi polizlarni to'ng'iz, shag'al va bo'rsuqlardan qo'riqlab, chaylada yotib qolardik. Otam savodsiz bo'lsa-da, xalqimiz tarixiga oid afsona va rivoyatlarni ko'p bilgan inson edi. Uning gurungidan bahramand bo'lish uchun, ba'zida kishilar chaylada tong otguncha suhbat qurishardi. Ayniqsa, otamning yaqin suhbatdoshi Snesarin bilan qilgan muloqotlari xotiramda muhrlanib qolgan.

Otam Snesarin deb ataydigan bu kishi, keyinchalik bilsam, mashhur arxeolog olim S.P.Tolstov tomonidan asos solinib, 30-yillarning oxirlaridan to 80-yillarning boshlarigacha davom etgan Xorazm ekspeditsiyasining a'zosi, taniqli etnograf olim Gleb Snesaryov ekan. U kishi tatar lahjasida gapirar, lekin gapini lo'nda qilib bayon qilishga usta odam edi. Otam unga Hakim ota (Sulaymon Boqirg'oniy) va Ambar ona to'g'risida, ularning o'g'li Xubbining aranlar bilan qilgan janglari to'g'risidagi rivoyatlarni to'lqinlanib gapirib berar, G.P.Snesaryov esa eshitganlarni chiroq yorug'ida erinmasdan qog'ozga tushirardi. Otamdan qanchadan-qancha rivoyatlaru afsonalarni yozib olganligining guvohiman. Bularga Guldursin, Daqiyunus, Sulton Vays Karroniy, Shabboz bobo (Shayx Abbos Vali), Ustaqush, Dravaxonim, Sulton Sanjar kabi afsonalarni misol qilib keltirish mumkin.

Lekin Snesaryovning o'zi ham ko'p afsona va rivoyatlarni bilar, ularni ilmiy mantiq asosida sharhlab berardi. Uning aytib bergan rivoyatlaridan biri — Ardaxiva afsonasi esimda qolgan. U Zardusht ta'limoti va uning muqaddas kitobi "Avesto"ga suyanib, Xiva so'zining etimologiyasini aynan shu afsona bilan bog'lab tushuntirgan edi. Uning aytishicha, vaqt hamma narsadan ustun va qudratli bo'lib, butun olamning yaratuvchisi Ehton¹ ham uning oldida ojiz.

Ehtondan Ormuzd va Axriman ismli o'g'illar dunyoga kelgan. Ormuzd odamlarga hayot kechirishi uchun zarur bo'lgan barcha ishlarni — olovdan foydalanish, kiyim tikish, baliq ovlash, ekin ekish, uy qurishlarni o'rgatib, ularning mehrini qozongan. Shundan keyin odamlar Ehtonga emas, balki Ormuzd sharafiga ibodatxonalar qurib, uni madh etib kuylay boshlagan. Odamlarning akasi Ormuzdga bo'lgan sadoqati, mehri, intilishini ko'rgan Axriman unga hasad qilgan. Natijada u akasiga nisbatan odamlarning muhabbatini qaytarish uchun zulmat

¹ G.P.Snesaryov "Avesto"dagi Quyosh xudosi Mitranning o'rniga qadimgi misrliklar tasavvuridagi Quyosh xudosi Ehton nomini ishlatgan.

kuchlari bo'lmish jin, shayton, alvasti, dev kabi qora kuchlarni yaratgan. Ular yordamida kishilarning muhabbatini o'ziga qaratish uchun kurash olib borgan.

Dunyo bu ikki qarama-qarshi kuchning kurash maydoniga aylangan. Ezgulik ishlari xudosi Ormuzd o'z qo'l ostidagi farishtalar yordamida er yuzidagi hayotni boshqarib turgan. Qadimgi Xorazm davlati sarhadlarini samodan kuzatib turish, zarur bo'lsa, zudlik bilan yordam berish farishta Ardaxivaga yuklatilgan (Snesaryov o'z asarlarida bu nomning boshqacha variantlarini ham keltiradi. Masalan, Ardisvura Anaxita. Lekin olim bu nomning qadimgi timsoli Ardaxiva bo'lib shakllanganligi ehtimoldan holi emasligini ham uqtiradi). Bir kuni Ardaxiva samodan Xorazm o'lkasini kuzatayotib, Xorazmshohning o'g'li shahzodaning ov bilan shug'ullanayotganini ko'rib qoladi. Ov jarayoni bir necha kun davom etadi. Shahzodaning bir kiyik izidan ot choptirib borayotib qum ustiga yiqilganini ko'rgan Ardaxiva sharaqlab kulib yuboradi. Ormuzd unga "Namuncha tug'ilishga va o'lishga mahkum etilganlar bilan qiziqib qolding?" deya tanbeh beradi. Ardaxiva qizarib, jim bo'lib qoladi. Shahzodaga nima bo'lganini bilish uchun, kechasi mushukka aylanib, u yotgan chodirga kiradi. Uning sog'-salomatligini, shirin uyquda ekanini ko'rib, tinchlanadi. Lekin tong otguncha shahzodaning go'zal chehrasidan ko'z uzmaydi. Nihoyat, tongda ko'kka ko'tarilib ketadi.

O'sha kuni u endi bir chiroyli kiyik qiyofasida shahzodaga ko'rinadi va uni ergashtirib, uzoq-uzoqlardagi chakalakzorlarga olib boradi. Butaning orqasiga o'tib, go'zal qizga aylanadi. Kiyikni quvib kelgan shahzoda nihoyatda go'zal qizga duch kelib, uni sevib qoladi. Bu holatdan xabar topgan Ormuzd erga bo'ron yuborib, Ardaxivani samoga olib chiqib ketadi. Ardaxiva Ormuzddan uni erga qaytarishni va shahzoda bilan birga yashashiga, odamlarga o'xshab hayot kechirishiga ruxsat berishni so'rab yalinib-yolvoradi. Shunda Ormuzd unga: "Odamlar kabi yashamoqchi bo'lsang, abadiy umr ko'rmaysan, ya'ni odamlar qancha umr ko'rsa, sen ham shuncha umr ko'rasan, o'lganingdan keyin qilgan gunoh ishlaring uchun jazolanasan, jahannam qa'riga uloqtirilasan", deydi hamda uni zaminga, odamlar orasiga yubormaslikka harakat qiladi. Ardaxiva: "Ey, buyuk Ormuzd, sen odamlarga olovdan foydalanishni, ovqat pishirishni, kiyim kiyishni, uy qurishni, baliq ovlashni o'rgatding. Bu ezgu ishlarni o'zingga nisbatan mehr-muhabbat uyg'otish, ularning jisminigina emas, qalbini ham zabt etish uchun nima bilan javob bera olding?!"— deb xitob qiladi.

Ormuzd: "Odamlar o'zlarining tirikliklari uchun ham mendan minnatdor, shu sababli, ota o'z farzandini qanday yaxshi ko'rsa, men ham odamlarni ana shu tuyg'u bilan yaxshi ko'raman",— deb javob qiladi. Ardaxiva Ormuzdning bu gaplariga e'tiroz bildirib, "Agar odamlarni o'z farzanding yanglig' yaxshi ko'rishing rost bo'lsa, unda aytsa, nega senga sodiq xizmatkorning farzandlarindan biriga bo'lgan ehtirosli tuyg'usini poymol qilishga harakat qilmoqdasan? Axir mening shahzodaga bo'lgan o'tli ehtirosim, sening farzandlarindan biriga va shunday mukammal go'zallikning yaratuvchisiga ham bo'lgan cheksiz muhabbatimdan darak bermaydimi?"

Qudratli Ormuzd Ardaxivaning shahzodaga bo'lgan muhabbati oldida nochor qoladi. Ormuzd o'z otasining "Borliqda bizga bo'ysunmaydigan va bizning ustimizdan ham o'z hukmini o'tkazuvchi bir narsa bor, u ham bo'lsa Vaqtdir", degan so'zlarini eslaydi.

Ormuzd Ardaxivaning erda odamlar kabi yashashiga ruxsat beradi. Ardaxiva shahzodaga tegib, baxtli turmush kechira boshlaydi. Bunga u Ormuzd tufayli erishganligi uchun uning sharafiga ibodatxona qurdiradi. Ormuzd nomini odamlar orasida yanada kengroq sharaflyadi.

Ardaxiva va shahzodaning Ormuzd sharafiga toat-ibodat qilishlarini, nomini ulug'lashlarini ko'rgan Axriman sevishtanlarning orasiga nifoq solishga urinadi. Ularning Ormuzdga bo'lgan mehru muhabbatini poymol qilish uchun bir iblisni kampir qiyofasida shahzoda qarorgohiga yuboradi. Kampir Ardaxivaga eng yaqin xizmatkor bo'lib ishga kiradi. Malikaning ishongan kishisiga aylanadi. Malika faqat unga ishonadi, uzoq tunlarda faqat uning suhbatidan bahramand bo'ladi. Shunda kampir o'zining qora niyatini amalga oshirishga kirishadi. Shahzoda shikorda bir necha kun qolib ketganda, Ardaxiva erini sog'inib, yurak dardini kampirga aytadi. Hiylagar kampir esa "Mana, sen shahzodani sog'inib, firoqida kuyib kul bo'lib o'tiribsan, u ham seni shunchalik sog'inishiga ishonasanmi? Agar shahzodaning muhabbati ham sening muhabbatingchalik bo'lganida edi, u seni yolg'iz tashlab, shuncha kundan beri shikorda yurmagan bo'lardi", deya uning ko'ngliga g'ulg'ula solishga urinadi.

Shu qabildagi gaplar har kuni qaytarilsa ham Ardaxivaning yuragiga nifoq tushirilmayotganini sezgan kampir, uzum sharbatini achitib, g'ulu (sharob) tayyorlaydi. Malikani oz-ozdan may ichishga o'rgatadi. So'ngra kampir yana o'sha gaplarni takrorlaydi. Malika quloq soladigan, hatto bu gaplar ta'sirida maydan yana ham ko'proq sipqoradigan bo'ladi. Bir kuni kampir malikaga "Mana, sen shahzodani sog'inib, iztirob chekib o'tiribsan, u bo'lsa qaysi bir go'zal qizning og'ushida orom olib yotibdi. Axir erkak kishining shuncha vaqtdan beri yolg'izlikda yashashiga kim ishonadi? Qisqasi, erkak zotining hammasi bir go'r", deya uning yuragiga tushgan shubhani battar avj oldiradi, rashk olovini alangalatadi.

Shahzoda shikordan charchab qaytadi. Sharobning ta'sirida bo'lgan Ardaxiva shahzoda yotgan chodirga kiradi va uni qilich bilan chopib tashlaydi. Malika qilgan ishidan pushaymon bo'lib, kampirga dard-alamini to'kmoq niyatida uni izlaydi, ammo topolmaydi. Kayfi tarqab, nima qilib qo'yganini tushungan Ardaxiva buyuk Ormuzdga faryod urib nola qiladi: "Ey, jumlai jahonning hukmdori, men sening aytganingni qilmasdan, odamlar orasida hayot kechirdim. Odamlar orasida o'tgan etti yil ichida inson zoti qilmagan dahshatli gunoh ishga qo'l urdim. Bu qilgan gunohimni basharti Sen kechirsang ham, o'zimni-o'zim kechirolmayman. Sendan oxirgi iltimosim shuki, menga zaminning eng chuqur eriga joylashgan jahannamga yo'l ochib ber, jismim va ruhim o'sha dahshatli jahannam olovida mangu kuyib azobda qolsin. Va bu qilmishim, toki insoniyat tirik ekan, barchaga ibrat bo'lsin!" Ormuzd uning bu oxirgi iltimosini ham bajarib,

er q'ining ettinchi qatida joylashgan jahannamdan Ardaxiva tiz cho'kkan erga qarab yo'l ochib beribdi. Ardaxiva oldida quduq paydo bo'lib, uning og'zidan jahannam alangasi otilib chiqibdi. Ardaxiva oxirgi marta buyuk Ormuzd sharafiga ibodat qilib, so'ng o'zini quduqqa otibdi. Olov birozdan keyin pasayib o'chibdi. Lekin quduq tubidan nihoyatda totli, shifobaxsh suv chiqa boshlabdi. Keyinchalik bu quduq atrofida karvonsaroylar qurilibdi, bog'lar yaratilibdi. Odamlar uni "Ardaxiva qudug'i" deb atay boshlabdilar. Quduq, atrofida bunyod bo'lgan shahar esa avval "Ardaxiva", keyinchalik "arda" so'zini tushirib qoldirib, Xiva deb yuritila boshlabdi.

Umuman, bunday holat-so'zlarning qismlari tushirib qoldirilishi tilimizda ko'p uchraydi.

Men har safar Xivaga yo'lim tushganda, Ali Mahram hovlisidagi quduqni ziyorat qilishga boraman. Quduqqa tikilaman. Go'yoki uning tub-tubidan Ardaxivaning elas-elas ingragan tovushi chiqayotgandek bo'ladi. Bu qulog'imga olis tarix sadosi bo'lib eshitiladi¹.

Xazorasp qal'asi to'g'risida afsona. Hazorasp — Xorazm vohasining ko'hna qal'alaridan biridir. Uning tarixi Sharqning mumtoz shaharlari — Istanbul, Quddus, Makka, Marv, Samarqand, Buxoro va Xiva kabi qadimiy va rang-barangdir.

O'tmishda uni muarrixlar "Qal'ai Sulaymon", Aturspend (muqaddas olov shahri yoki ming ot qal'asi) deb ataganlar. Yoshi ulug' qariyalar: "Hazorasp — muqaddas qal'a, Sulaymon payg'ambarning duosini olgan. Unga kirib to'lmagay, olib ado bo'lmagay" deb aytganlar. Ho'sh, "Avesto", "Tavrot" va "Qur'oni Karim" singari muqaddas kitoblar bilan bog'liq bo'lgan ushbu tabarruk qal'aga qachon va kim tomonidan asos solingan?

"Oltin meros xalqaro xayriya jamg'armasi Xorazm viloyat bo'limining raisi Komil Nurjonov shunday hikoya qiladi:

— Hazorasp qal'asi haqidagi mashhur afsonalarning biri Sulaymon payg'ambar nomi bilan bog'liq. Sulaymon payg'ambar o'zining "shamol ustiga qurilgan taxti"da Xorazmga uchib kelibdi va bazmu jamshid uyushtiribdi. Ziyofatga mehmon bo'lib kelgan pari qizlar qanotli tulporlarini muqaddas giyoh-isiriq tomirlariga bog'labdilar. Ziyofat uzoq davom etibdi. Natijada otlarning gorni ochib isiriq giyohlarni eb mast bo'lishibdi va qanot qoqib kishnashibdi. Buni ko'rgan Sulaymon payg'ambar darhol otlarni yashirishga, pari qizlarni esa shu makonda qoldirib, erga berishga hamda qal'a qurishga amr etibdi. Shu tariqa qal'aning nomi "Sulaymon qurgan, yohud Hazorasp" (ming ot) bo'lib qolgan deyishadi.

E'tirof etish joizki, Sulaymon payg'ambar tarixiy shaxsdir. U Dovud payg'ambarning ikkinchi o'g'li, miloddan avvalgi 965 yildan 928 yilgacha Falastin davlatiga podshohlik qilgan. O'z davrida Eron mamlakati hukmdorlari bilan savdotiq va diplomatik munosabatlar o'rnatgan. Ammo lekin uning Xorazmga

¹ Karimov T. Olis tarix sadosi // "Xalq so'zi", 1997, 27 iyun.

kelganligi haqida fanda hech qanday aniq ma'lumot yo'q. Yuqorida tilga olingan sehrli giyoh — isiriq aturspend masalasiga kelsak, tarixiy haqiqatga biroz yondoshib o'tgan hisoblanamiz.

Shu o'rinda Abulqosim Firdavsiyning "Shohnoma"si va qadimiy "Avesto" kitobidagi Siyovush haqidagi afsona esga keladi. Afsonaga ko'ra, Siyovush Eron podshosi Kayoniy (Kayqovus) ning Turon malikasidan tug'ilgan o'g'li Siyovushning Vaxsh (Amu) daryosi bo'yida go'zal bir qal'a bunyod etganligi xaqida Firdavsiy yozadi:

*Endi Ganj qal'adan eshitgil doston,
Unga aqling bovar etganча ishon.
Uni barpo etdi odil Siyovush
Qurgunchа chekdi u ranj ilа tashvish.*

Ushbu afsonani Beruniy "Xorazm erasining boshlanishi", deb hisoblaydi. Xorazm erasi milodiy davrdan 312 yil ilgari boshlangan. Demak, Xorazmning yozma tarixi 33 asrlik (3300 yil) davrni o'z ichiga oladi. Xorazm tarixining bilag'onlaridan biri S.P.Tolstov esa, Xorazm vohasida insonlar kelib o'rinishiga 15 ming yil bo'lgan, deb hisoblaydi. Beruniy va Tolstov ko'rsatgan tarixiy sanalarni solishtirib ko'rsak, o'rtada 11700 yil farq chiqmoqda.

Ko'rinadiki, ota-bobolarimiz qariyb 12 ming yil erto'la, chayla, tog'larning g'orlarida, qishloq va o'tloqlarda ko'chmanchilik qilib yashaganlar. Qal'a va shaharlar qurish nimaligini bilmaganlar. Ajdodlarimiz o'tgan 10 asrlik davr mobaynida qanday hayot bilan mashg'ul bo'lganlar? Bu savolga muqaddas "Avesto" va "Injil" kitoblari javob bera oladi va ularda insoniyatning 9-10 ming yillik tarixidan darak beruvchi afsona va rivoyatlar keltiriladi. Chet el olimlari ushbu kitoblardan "Butun dunyo suv toshqini — To'fon", er yuzida hayotning 9 marta buzilib, 9 marta tiklanishi haqidagi rivoyatlardan ogoh bo'ladilar. Ushbu rivoyatlarining ayrimlari ikki daryo oralig'i — Mesopotamiyadagi Babil (Vavilon) shahri xarobalarini qazish chog'ida topilgani to'g'ri.

XIX asrning o'rtalarida ingliz arxeologlari tomonidan Iroqda topilgan nodir Babil madaniyatining Xorazmga dahli bormi? Albatta bor.

Qadimgi xorazmliklar bizning eradan avvalgi X-IX asrlarda ko'chmanchilik (asosan chorvachilik) bilan hayot kechirganlar va janubi-g'arbiy o'lkalargacha borib, Vavilon, Suza, Persepol' kabi buyuk shaharlar qurilishida bevosita qatnashganlar. Tarix fanida bu fikr allaqachon isbotlangan.

Xiva, Hazorasp, Tuproqqal'a tag-zaminining o'rni ayni Shumer qal'asi sathiga teng. Qolaversa, "Osmon ustuni" — Babil shahrini qurishda ishtirok etgan sharqlik ko'chmanchilar qo'zg'oloni bunga misol bo'la oladi. Yana bir dalil shuki, qariyb 7 ming yil avval o'tgan shumerliklar leksikonida ot degan tushuncha umuman bo'lmagan. Ular otni "Sharq eshagi" deb ataganlar.

Shumerliklar tilida mavjud bo'lgan 500 dan ziyod turkiy va qadimiy xorazmcha so'zlar ham yuqoridagi fikrlarimizni yana bir karra isbotlaydi.

"Avesto" kitobida "Dax'yu" — viloyat, "Ardva" — Orol ko'li, "Azata" — ozod kishi, "Xasma" — sharob, "Daitiyo" — Amudaryo, "Mazdu bast" — Tuyamo'yin darrasi tilga olinadi. Kitobda "Iyron Vij" (Xorazm) — mamlakatlarning a'losi deb taqin etiladi. "Avesto"da tilga olingan Ahura Mazdaning birinchi muqaddas olovi yoqilgan makon — Xorazmdir.

S.P.Tolstov, Ya.G.G'ulomov, A.A.Asqarov kabi olimlar "Bundaxishning birinchi muqaddas olovi (Adar xurro) Jamshid tomonidan Xorazmda yoqilganligi haqida afsona haqiqatga yaqin keladi", deb hisoblaydilar.

Ikkinchidan, Beruniyning guvohlik berishicha, Jayxun Mazdubastdan (Tuyamo'yindan) Qoraqum sahrosi orqali Hazor dengiziga qarab oqqan.

Hazorasp tumani hududini kesib o'tgan Polvon kanali Jayxunning bir irmog'i bo'lgan va uning bo'ylarida dastavval Adrasp (Hazorasp), qal'ai Ram (Xiva), Qalajik (Kichik qal'a), Gaur qal'a, Shohsanam, Urga-Gaurkand (Ko'hna Urganch) kabi antik qal'alar bunyod etilgan. Aksariyat olimlar ushbu qal'alardan dastlab Gaur qal'a, undan keyin esa — Xiva shahri qurilgan deb hisoblardilar. Xorazm arxeologlari esa ushbu fikrga tuzatish kiritishdi.

Zero Hazorasp — otashparastlik davridan yodgorlik bo'lib qolgan qadimiy qal'a, to'g'rirog'i voha shaharlarining bobokalonidir. U bizning kunlardan 26-27 asr muqaddam paydo bo'lgan, ahamoniylar, Xorazm podshosi Farasman (Xorasman), Sosoniy hukmdor Shopur II-lar uchun necha yuz yillar poytaxt bo'lib turgan. O'z boshidan arab, fors, mo'g'ul, qalmiq, o'ris bosqinlarini kechirgan Xorazmning oltin darvozasi, mustahkam qal'asi — Xazorasp haqidagi quyidagi to'rtlik bilan fikrimizni muxtasar etsak o'rinli bo'lar deb o'ylaymiz:

*Samarqand sayqali ro'yi zamin ast,
Buxoro quvvati islomi din ast,
Hazorasp qal'ai xo'b joyi mahkam,
Xiva Firdavsi rabbil olamin ast¹.*

¹ Nurjonov K. Xorazm qal'alarining bobokaloni // "Savdogar", 1997, 28 yanvar.

"AVESTO" LUG'ATI

- Avrava — Ahura Mazda yaratgan sakkizinchi sarzamin. "Vandidod"da "Avrava" bo'liq yaylovlar yurti deb ko'rsatiladi. Ayrim avestoshunoslar Avravani Tus viloyatida deydi.
- Ahura Mazda — asl avestoyi shakli "Ahura Mazda" —Haqiqat ("Osha") va ezgulik olamining yaratuvchisi. Olamdagi barcha pok va ezgu narsalar uning nomi bilan bog'lanadi. Mazdaparastlik dini ilohi hisoblanishi bu nom "Ahura Mazda", "Xurmuz" shakllarida qo'llanilgan. "Avesto" matnlarida uch xil shaklda uchraydi "Ahura", "Mazda", "Mazda Ahura". "Ahura Mazda" nomi ikki so'zdan iborat: "Ahura" va "Mazda" ("Mazdox").
- Ahura — sanskrit tilidagi "Osura", qadimgi hind asotirlarida esa bir guruh devlar unvonini ifodalaydi. Sharqda kengroq yoyilgan bu nom dunyoni yaratgan iloh ma'nosida qo'llanilgan. Hindlarning qadimgi ifodalagan. Ahura xudolar otasi bo'lib, ibtidoda yolg'iz bo'lgan. Ahura, hindlar istilohi bilan aytilganda "braxmana", "diva" va "axura"larni yaratgan. "Diva" ya'ni xudolar uning bodidan paydo bo'lgan. "Avesto"da Ahura buyuklik va haqqoniyat timsoli. U xudolar va odamlar orasida faqat ezgulik, adolat, mardlik va poklik himoyachisi - Pahlaviy tiliga o'zlashgach "xudoyi" so'ziga aylandi. "Mazda" — hushyor, dono, ogoh kabi ma'nolarni ifodalaydi. Pahlaviy tiliga o'zlashgach "danak", so'ngra "dono" tusini olgan. Sanskrit tilidagi "Mizos" ham ayni shu ma'noga ega. Xulosa qilib aytganda "Ahura Mazda" — Dono rahnamo, yo'lboshchi, "Oqil yaratguvchi" ma'nolarini ifoda etadi.
- Aishasipand — Ahura Mazdaning ezgu va mas'uliyatli vazifalarini o'z zimmasiga olgan Baxman, Ardabixisht, Shaxriyor, Spandarmaz, Xurdod va Amurdod kabi ilohlardan iborat guruhi. "Amisha Spinta" yoki paxlaviyda Amshosipandlar "Barhayot zotlar" ma'nosini anglatadi.
- Ashavan — Oshaning izidan boruvchi. Osha-Asha — "rostlik", "to'g'rilik", "xaq", "haqiqat", "abadiy qonun", barkamo! qonun va tartib" kabi ma'nolarga egiz.

- Ashtra — Pahlaviyda "ashtar". Ahura Mazda Jamga taqdim etgan ikki narsaning biri. Jam uni odamlarni boshqarishda vosita sifatida qo'llashi kerak edi. "Avesto"da qariyb barcha o'rinlarda "qamchin" ma'nosida qo'llanilgan. Ayshma — g'azab va urush va devi.
- Aspahih-Appatra — jazo quroli turi.
- Axriman — "Avesto"da "Angar Maynyu", pahlaviy va fors tillarida "Axriman", "Axriyoman", "Axirman". Ma'nosi — "Jang va Dushmanlik olami". "Yangi Avesto"da va mazdaparastlar dinida Axriman devlar, jodular va parilarning sardori, Ahura Mazdaning murosasiz dushmani. Ahura Mazda Axriman xususida so'z yuritarkan, "butun borlig'i ajal bilan yo'g'rilgan", deb tariflaydi.
- Astumand — Suyakli, jismoniy, moddiy, dunyoviy, zaminiy. "Astumandon" — anosir, arkon. "Astumand" so'zining o'zagi va ma'nosi yunon tilidagi "ustuixyun" so'zi bilan aynan bir xildir. Arab falsafasidagi "ustkus" istilohi ham shu ma'noni ifoda etadi. "Astumand" so'zining o'zagi "asta" bo'lib "suyak", "ustuxon" demakdir (lotin tilida "us", yunonchada "ustun"). Ehtimol arab tilidagi "asos" so'zining ildizi ham "asta"ga borib taqaladi.
- Asha-Vaxishta — o'ta (sof) adolatlilik ma'budasi (farishta).
- Ameretag — mangulik ma'budasi.
- Anaxita — Ardvi-Suraning "pokiza, toza" ma'nosini anglatuvchi doimiy sifati. Bu sifatda Ardvi-Suraning o'simliklar, nabobat olami homiysi, hosildorlik, faravonlikni ta'minlash vazifalari ham qo'shilib ketadi. Ardvi-Sura sopol haykalchalari qo'lida anor, bir tutam novda tasvirlanishi ham shundan. Anaxita tabiatning o'lmaslik ramzi hamdir. U suvlar ilohasi ham hisoblanadi.
- Arvatatnara — mazdaparastlar dinida olamdagi birinchi dehqon. Arvatatnara pahlaviyda va hozirgi zamon zardo'shtlar istilohida Zardushtning ikkinchi farzandi nomi.
- Arizvor — asotiriy tog', devlar jamlanadigan joy.
- Arizvor — "sigir-enaga" (yoki "Boquvchi sigir"). Zardushtiylarning o'giticha, dehqonchilik eng oliyjanob va xudoga sevimli mashg'ulotdir.
- Aspahiq-Ashatra — gunohkorlarni jazolashda qo'llaniladigan jazo asbobi

	—	nomi.
Avuyrayshta	—	"aylantirmoq" ma'nosida. "Vandidod" ta'biricha, qo'lga qurol olib birovni urmoq qasdidagi jaxd bilan uni aylantirgan kimsa gunohi shunday yuritiladi.
Aridush	—	qo'lga qurol tutib birovni urmoqqa qasdlangan kishi gunohining nomi.
Aspirina	—	bir dirham.
Astuvayazutu	—	o'lim devining nomi. "Tanning zavoli" yoxud "suyak bag'ishlovchi" ma'nolarini ifodalaydi.
Ashmug'	—	aldovchi va yo'ldan ozdiruvchi devning nomi.
"Avesto"	—	mazdaparastlar diniga mansub barcha adabiyotlarning umumiy nomi. "Avesto" so'zi qadimiy mazdaparastlarning o'zigagina mansub bo'lib, "A" artikli va "vista" fe'lidan iborat. "Vista" so'zining o'zagi "vid", "vand" bo'lib, ma'nosi "tanimoq", "bilmog", "topilmog", "ko'rinmog" kabi. Hindlarning eng qadimiy "Vido" kitobining nomi bilan ildizi bir. Shu ma'noda "Avesto"ni "Ogohnoma", "Donishnoma" ma'nosida tushunish mumkin.
Atarvaxi	—	sakkiz nafar mo'tabar din peshvolarining uchinchi.
Atur Gushtasp	—	mazdaparastlarning dastlabki uch engmuqaddas olovlaridan biri, jangchilar va harbiy sarkardalar ishonch ramzi. Bu muqaddas olov Janubiy Ozarbayjondagi Taxi Sulaymon ibodatxonasiga o'rnatilgan. Gushtasp "ot yoli"ga o'rnatilgan degan ma'noni beradi. Qadimgi Eron afsonaviy shoh (qahramon)larining olovning yangi joyga olib o'tgan muqaddas oti nomi bilan atalgan.
Atur Farnbag	—	mazdaparastlarning dastlabki uch eng muqaddas olovlaridan biri, ruhoniy va qohinlar ishonch ramzi Atur Farnbag olovini Yima (Jamshid) Xorazmdagi Xvarroxomaxed tog'idagi yaqinidagi ibodatxonaga o'rnatgan. Keyinchalik Kavi Vishtasp ilohdan kelgan vahiyga asosan Atur Farnbag olovini Xorazmdan Roshi tog'i yonidagi Karniyani qishlog'iga ko'chirgan.
Araska	—	hasad devi.
Astudon	—	suyaklar saqlanuvchi joy ma'nosini anglatadi. Jonivorlar oyog'i etmaydigan dahma yonida maxsus qurilgan chuqurlik yohud teshik.
Amurdod	—	"Avesto"da "Amirmipota" pahlaviyda "Amirdod", forsiyda "Amurdod" yoki "Murdod". Ma'nosi —

- "umrboqiylik", "abadiyat". Ahura Mazdaning ilohalaridan, yangi "Avesto"da iloha amshosipandlardan biri.
- Ameretay — mangulik. Ameretay (Murtod) o'simliklar dunyosini boshqargan.
- Apasha — qurg'oqchilik, yomg'irsizlik devi. Ma'nosi; "yolg'uvchi" yoxud "suvni yo'qatguvchi", suvni qurituvchi
- Asha Vaxishta — yuksak xaqiqat. Asha Vaxishta (Ardibixisht) olovni boshqargan.
- Ashta Avravant — Gushtaspning ajdodiy raqibi. So'zning ma'nosi- "uchqur sakkiz ot egasi" degan.
- Arjasp Xayun — Zardusht va uning dini homiylarining dushmani. Devsifat shoh bo'lib Xayun qabilasidan. Arjasp Gushtaspning o'g'li Asfandiyor tomonidan o'ldiriladi.
- Ardovirafnoma — mazdaparastlar dini peshvolaridan bo'lgan Varifning narigi dunyoga safari haqidagi pahlaviy tilida yozilgan risola nomi.
- Ardvi-Sura — hayotiy namlik himoyachisi.
- Aspriys — yo'l uzunligi o'lchovi.
- Akamana — yovuz fikr devi.
- Aka-tasha — nojo'ya qiziqishlar qo'zg'atuvchi dev.
- Bamim — g'o'lasimon yumaloq yostiqli.
- Baxman — yaxshilik, aql, donolik.
- Barsam — "Avesto"da "barismon", "sishmoq", "sartimoq" ma'nosini ifoda etadi. Mazdapa-rastlarning hamdusano ahzalarida qo'lda tutib turadigan daraxt (anor) ning yangi kesilgan novdasi.
- Bushasp — "oldin kelg'uvchi" ma'nosini bildiradi. "Avesto"da bemahal uyqu devining nomi.
- Buytyaka — Farog'kart daryosiga qo'shilg'uvchi asotiriy daryo.
- Baxram olovi — Zardo'shtiylarning eng buyuk va muqaddas olovi va otashkadasi. U surunkasiga bir yil yonib turgan va o'n uch xil olovdan tashkil topgan.
- Beparasp — o'n ming ot egasi. "Shohnoma"da Zahhokning laqabi.
- Borzen-Mehr — mazdaparastlarning dastlabki uch eng muqaddas olovlardan biri. Barzen Mexr — dehqonlar ishonchi ramzi hisoblanadi. Borzen Sosoniylar sulolasidan bo'lgan Husrov Pervizshoh saroyida xizmat qilgan mazdaparast munajjim. Borzen muqaddas olov saqlangan ibodatxonaning kohini

	—	bo'lib, olov uning nomi bilan atalgan. Mazdaparastlik dini manbalariga asosan Borzen-Mehr xudo Mitra sharafiga atalgan bo'lib, Kavi Vishtasp tomonidan Nishopurdagi Revand tog'idagi Ibodatxonaga o'rnatilgan.
Vayu	—	shamol, to'fon, o'lim tangrisi
Varina	—	Faridun dunyoga kelgan afsonaviy yurt nomi.
Varna	—	Axriman yaratgan yolg'on, xirs, havas hukmron bo'lgan yurt.
Varunasha	—	asotiriy dengiz.
Var	—	Ahura Mazdaning ko'rsatmasi bilan Jamshid tomonidan odamlar va hayvonlar uchun bino qilingan er osti manzili.
Varjovand mansarasi	—	Axuraviy muqaddas so'zlar. Ilohiy kalomlar.
Voxumana	—	Ezgu niyat, aql va donishmandlik ilohi.
Voxu Manax	—	ezgu fikr. Vaxu manax (Baxman) poda va chorvani boshqargan
Vizborish	—	er osti manzillari — varlarga Ahura Mazda tomonidan qo'yilishi taqiqlangan bemor yoxud tanasida illati bor kimsalar guruhi.
Varaxran	—	g'oliblik ma'budasi.
Vispubish	—	barchaga darmon baxsh etguvchi daraxt.
Vaybozu	—	miqdori tugal ma'lum bo'lmagan uzunlik o'lchovi. Ba'zilar bir gaz desalar, ba'zilar o'n qadam deb hisoblaydilar
Vyatasatiy	—	o'n ikki barmoq hajmidagi uzunlik o'lchovi.
Viyska Survuashtiy	—	Gushtasp raqiblaridan biri. Ashta Avrovaning otasi.
Variyzaka	—	Gushtaspning katta qizi.
Vuxavgavna	—	xushbo'y g'iyoh nomi.
Vuxav-Giritiy	—	xushbo'y g'iyoh nomi.
Gava	—	So'g'dlar yashaydigan yurt.
Garshasp (Kirsaspa)	—	Axrimanning devlari, ajdaholari va jinlariga qarshi mardonavorlik bilan kurashgan ilohiy zabardast paxlavon. Ma'nosi: "log'ar ot egasi".
Gargariy	—	inson va xayvonning teri kasalliklaridan biri.
Givsh yasht	—	"Avesto"ning yigirma bir yashtining to'qqizinchisi. Bu yasht chorvalar va tuyalarni asraguvchi iloh Givshga olqishlardan iborat.
Gushvarvan	—	Ahura Mazda yaratgan eng buyukmo"jizalardan biri. Ma'nosi — "mavjudot ruhi", "olam ruhi", "zamin ruhi".
Gushurun	—	chorvalar himoyachisi.

Gushtasp (Vishtasp)	— mazdaparastlar dinining ulug' homiysi sifatida tarixda qayd etilgan kayoniy shoh. Ma'nosi "egarlangan ot sohibi".
Gohlar (gotlar, gosolar)	— qo'shiq (olqish, alqov, madhiya).
Darshinika	— xiyonatkorona, nomardlarcha hamla qilguvchi
Duruji	— kazzob, ahdsiz, yol'g'onchi devning nomi.
Duyasana	— Erosti manzillari — varlarga Ahura Mazda tomonidan qo'yilishi ayrim salbiy xususiyatlari va illatlari bo'yicha istalmagan bir guruh kimsalarning sifati yoxud unvoni.
Doityo yoki Doitiy	— "Avesto"dagi asotiriy daryoning nomi. Ko'pchilik avestoshunoslar uni Amudaryoga nisbat berganlar.
Jam (Jamshid)	— "Avesto"da Yiyima Vayvaxvantning o'g'li. Jam sharq asotir va afsonalarida, islomdan keyingi adabiyotlarda yarim xudo, yarim odam sifatida ko'p uchraguvchi qadimgi eng yorqin siymolardan biri.
Zaynyovara Xuyzoqa	— Gushtasp o'z raqibini mag'lub etgan manzil nomi.
Zavr	— suv bilan bajariladigan diniy rusum.
Zend (Avesto)	— sharh, ya'ni "Avesto"ning sharhi.
Zardusht	— mazdaparastlar dinining asoschisi. Ma'nosi "sariq tuya sohibi", ayrim ta'birga ko'ra "zarrin yorug'lik egasi" demakdir.
Zahhak	— qadimgi Eron afsonalarida zikr qilingan yarim odam, yarim dev shaklidagi nihoyatda katta maxluq.
Zunvor	— Majusiylar va nosironiylar beliga bog'langan tanob-tasma, kamar.
Izod (Yazdon)	— mazdaparastlar dinida yaxshilik xudosining nomi.
Iredj	— Faridunning Shaxrnazdan tug'ilgan kenja o'g'li. "Avesto"da Airyava-Airyu. Ma'nosi — ishonchli, ulug'.
Iyron Vij	— ko'pchilik avestoshunoslarning yakdillik bilan qilgan e'tiroficha bu yurt Xorazmdir. "Iyron Vij"Ahura Mazda yaratgan o'n olti sarzamin-ning eng birlamchisi va eng go'zali
Kodix	— qishda o'lganlarni to ob-havo iligunga qadar saqlashi uchun maxsus qurilgan joy nomi.
"Kichik Avesto"	— quyosh, oy, Ardvisura, Baxram singari "xudo va ma'budalar" sharafiga aytilgan duo matnlarini o'z ichiga olgan kitob.
Kayoras	— Kay-Kubodning o'g'li. "Avesto"da Xuziston hokimi sifatida tilga olinadi.
Karapanlar	— mazda dini dushmanlari.

- Kavi (Kay) — "Avesto"da kaviy — "janob", "hukmdor", "podshoh" demakdir. Kayoniy podshohlar ismlari tarkibiy qismiga qo'shilib aytiladi. Kayoniylar sulolasi Zardushtgacha o'tgan qohin va shohlardan iborat bo'lib, "Avesto"da asosan to'qqiz hukmdorning nomi tilga olinadi. Kavat (paxlaviyda Kay Kavat, "Shohnoma"da Kay-Kubod), Alivaxu (Kay Alivex), Usadana (Kay Kaus, "Shohnoma"da Kay-Kavus), Arshana (Kay Arish), Pishinaxa (Kay Pishin, "Shohnoma"da Kay — Peshin), Biyarshana (Kay-Biarsh), Siavarshana (Kay — Siyovush, "Shoxnoma"da Siyovush), Xausravaxa (Kay Xusrav, "Shohnoma"da Kay Xusrov) va Vishtasp (Kay Gushtasp, "Shohnoma"da Goshtasp-Zardusht homiysi).
- Kadbanu — uy bekasi.
- Kadxudo — oila boshlig'i.
- Kasvish — kin va jazo devining ismi.
- Kayqubod — afsonaviy Eron shohi. U Zardusht davrida — miloddan oldingi VII-VI asrlarda hukmronlik qilgan.
- Qayxusrav — Siyovushning o'g'li.
- Qayumars — Eronning birinchi podshosi va keyingi podshohlarning otasi, birinchi odam-birinchi podshoh. Avesto va pahlaviy tilidagi manbalardan yozilishicha, Qayumars Misho va Mishonani tug'dirgan. "Shohnoma"da Kayumarsning umri 3000 yil ko'rsatilgan. Qush — xasislik devi.
- Lakom — mazdaparastlar marosimida kiyiladigan libos, yoki bir parcha oq matodan iborat og'izbog'.
- Marishana (sij-siyj) — zavol va faromush devi.
- Mu'bad — Mazdaparastlar dinida mug'lardan martabaliroq ruhoni.
- Mag (ma'jusiy) — gipnozchi, afsungar, "ko'z bog'lovchi". Qadimgi yunon-rimliklar zardushtiylarni shunday deb ataganlar Sharq falsafasi, madaniyati, tabiati, ilm-fani bilan shug'ullanganlar o'rta asrda Ovrupoda shunday deb ulug'langanlar. Hozirgi magistr ilmiy
- Manuchexr — Eronning oltinchi podshosi, Faridun avlodidan. Ma'nosi: Manum — tog' nomi, "Chitra" ism bo'lib "tog'da tug'ilgan" demakdir. Manuchehr tug'ilgan joy deb qadimgi Ray shahri atroflari hisoblanadi. Xalq orasida Manuchehr ham Farudun kabi adolat

	— uchun kurashish ramzi bo'lgan.
Masimug'on	— Zardo'shtiylar qo'ng'irog'i.
Nokus	— mazdaparastlar o'liklarni go'shtidan tozalab,
Novvus	— keyin suyaklarini ko'madigan maqbara.
Nasv	— o'lik jismga ta'sir ko'rsatuvchi dev. Pahlaviyda "nasa" yoki "nas", ya'ni losh, jasad, murdor jism ma'nolariga ega.
Oy Yasht	— "Avesto"dagi yigirma bir yashtining ettinchisi. Matni qisqa bo'lib, olqish va duolardan iborat etti banddan tashkil topgan.
Ochirpata	— "olmoq" ma'nosida. "Vandidod" ta'biricha, bir kishini urmoq qasdida qo'lga qurol-aslaha olgan shaxs gunohi shunday deb yuritiladi.
Oturbon	— din peshvolarining unvoni "Avesto"da Osravon", "Olov qo'riqlovchi" ma'nosida ishlatiladi.
Ormatiy	— Ahura Mazdaning muridlaridan biri.Ormatiy so'zi avestiycha fidokorlik, sabrlik, matonat, pahlaviyda komil aql ma'nolarini ifoda etadi.
Ozar	— olovni qo'riqlovchi iloh. Mazdaparastlik dinining buyuk xudolaridan biri.
Obirt	— sakkiz nafar mo"tabar din peshvolarining beshinchisi.
Osnatar	— sakkiz nafar mo"tabar din peshvolarining oltinchisi.
Parendi	— tinchlik, barqarorlik, faravonlik ilohi.
Patiti	— "Avesto"da "paytita", pahlaviyda "pamiyt" — gunohlardan qaytish, tavba qilish.
Pravdarsh	— "oldindan ko'ra biluvchi" ma'nosini bildiradi. U iloh Surushning er yuzidagi namoyondasi hisoblanadi.
Pishavtanu	— "o'z gunohi uchun tanasini bag'ishlagan odam" ma'nosini anglatadi. "Arzon o'lim", ya'ni gunohlari evaziga o'lim jazosini topgan shaxs.
Ranxa	— daryo. Ayrim avestoshunoslar fikricha Sirdaryoning qadimgi nomi.
Ratu	— Sarvari olam, Ya'ni Payg'ambar Zardo'sht.
Rashnu	— qiyomatda kishilarning taqdirini belgilab beruvchi, hukm chiqaruvchi iloh.
Rospiy	— sakkiz nafar mo"tabar din peshvolarining ettinchisi.
Roman	— tinchlik, osoyishtalik, chorva homiysi bo'lgan iloh.
Sal'm	— Faridunning Shaxmazdan bo'lgan katta o'g'li. Ma'nosi — farovonlik, butunlik, havfsizlik. "Avesto"da — Sayrima, pahlaviyda — Sarm, arabchada Som.
Sada	— mazdaparastlarning olovni kashf etilishiga

		bag'ishlangan bayrami. U Eron quyosh kalendarining ikkinchi oyi. Baxmanning o'ninchi (20-yanvar) kuni bayram qilinadi.
Srita	—	dunyoning birinchi tabibi.
Sraosha	—	namoz va e'tiqod ishlari noziri hisoblanuvchi qudratli iloh.
Sravshavariz	—	sakkiz nafar mo"tabir din peshvolarining sakkizinchisi. Yazishna marosimlarini tartibga solib turuvchi din peshvosi. Ma'nosi — "iloh Surushning xizmatchisi"dir.
Spiyinja Urushka	—	Gushtasp muxoliflaridan bo'lgan devparast.
Spenta-Armati	—	muqaddas itoat. Spenta-Armati (Ispandarmad) erni boshqargan.
Spitiymon	—	Zardusht qabilasi, oilasining nomi. Ba'zi avestoshunoslar Zardushtning yoshlikdagi ismi, uning to'qqizinchi bobosining ismi ham Spitiymon" atalgan deb hisoblaydilar.
Suvra	—	Ahura Mazda olamga sohiblik qilsin deb Jamga taqdim etgan ikki narsaning biri.
Surush	—	mazdaparastlik dinining eng buyuk ilohlaridan biri. Ma'nosi — tinglash, farmonga bo'ysunush, itoatkorlik, ilohiy amrlarga tobelik demakdir.
Saravushu-charana	—	muayyan gunohlar sodir bo'lganda qo'llaniladigan jazo quroli.
Sipand	—	tog' nomi.
Sipandarmand	—	er, hosil va obodlik himoyachisi.
Tasryovant	—	ma'nosi — "qora niyatli". Gushtasp muxoliflaridan biri bo'lib, sifati dinsiz. Oqibat Gushtasp tomonidan o'ldiriladi.
Tayr yasht	—	"Avesto"ning yigirma bir yashtining sakkizinchisi. Tishtar yulduziga bag'ishlangan.
Taurna	—	so'lish, zerikish, o'lim devi.
Tur	—	Faridunning Shaxmazdan bo'lgan o'rtanchi o'g'li. "Avesto"da Tura, pahlaviyda gav, ya'ni ho'kiz.
Uda	—	ezmalik, shallaqilik devi.
Uruvasniy	—	xushbo'y giyoh. U murda chiqqan erda kuydiriladi.
Urdubixsht	—	ikkinchi ulug' zot, olovni qo'riqlovchi.
Fargard	—	ma'nosi — "kesik" yoxud "bo'lak". "Vandidod"ning alohida bir qismi.
Farasniy	—	o'n to'rt barmoq hajmidagi uzunlik o'lchovi.
Farag'kart	—	"Avesto"da ko'p uchraydigan buyuk bir daryoning nomi. Ayrim avestoshunoslar dini Amudaryoga ham qiyoslaydilar.

Faridun	—	qadimgi eng buyuk siymolardan biri.
Farn (Xvarno)	—	ilohiy ato etilgan baxt, saltanat ramzi.
Frashavitar xugva	—	"Tuya sohibi" ma'nosini ifodalaydi. Payg'ambar Zardushtning qaynotasi va uning dinini birinchilardan bo'lib qabul qilgan. "Xuvagva" uning nasabi.
Frabiritar	—	sakkiz nafar mo'tabar din peshvolarining to'rtinchisi.
Frabozu	—	bilak hajmidagi uzunlik o'lchovi.
Fravashi	—	kishi joni, ruhi.
Fidom	—	majusiylar va eroniylar suv ichganda og'izlariga tutadigan shol suzgich.
Xara, Xaratti	—	tongda quyosh chiqadigan nuqtada joylashgan afsonaviy tog' nomi.
Xazanaipati	—	xushbo'y giyoh nomi.
Xavanak	—	sakkiz nafar mo'tabar din peshvolarining ikkinchisi.
Xavm	—	"Avesto"da "Xavma". yoxud "Xavoma" Muqaddas giyoh nomi bo'lib, uning suvidan iste'mol qilish zardushtiy dini muborak rasm-rusumlaridan biri hisoblanadi.
Xaoma	—	mazdaparastlarning xushyorlik, tiyraklik, kuch baxsh etuvchi muqaddas ichimligi.
Xarvatat	—	salomatlik. Xarvatat (Xurdod) suvlarni boshqargan.
Xarron	—	Zardusht o'qigan shahar nomi.
Xauvatach	—	yaxshilik ma'budasi.
Xvanirata	—	eng obod joy.
Xnasatiy	—	Axriman tomonidan dushmanlik uchun yaratilgan butparastlik parisining nomi.
Xovana (hayvaniy)	—	ilohning nomi. Shuningdek muqaddas o'simlik — xvana ezib sharbat olinadigan maxsus idishning ham nomi. Iloh Xvana kecha-kunduzning besh qismidan birinchi qismini asraguvchi iloh. Xshatra Var'ya —munosib qudrat, hokimiyat. Xshatra Var'ya ma'danlarni boshqargan.
Xoduxt	—	Xoduxt nask-ko'hna "Avesto"ning yo'qolib ketgan yigirmanchi naski (kitobi) "Surush yasht xoduxt" ushbu nasdan bir parcha deyishadi.
Xoro	—	Xudolar maskani bo'lgan muqaddas tog'.
Xushang Peshdodiy	—	"Avesto"da "Xashyangox"ning ma'nosi— yaxshi uylar quruvchi", ilk qonunchi yohud birinchi hakam.
Xutuso	—	Gushtaspning zamondoshi. Navzar xonadonidan.
Xukariya	—	Ardivi Sura daryosi boshlanadigan afsonaviy cho'qqi.

- Xumoy — ma'nosi — "xumoyun", "qutiug", "baxtli". Gushtaspning ikki qizidan biri — kichigining ismi (kenjasi).
- Xrafstra — zararkunanda jonivorlar va hasharotlar nomi.
- Xshatra-Vairya — qudrat, iroda ma'budasi.
- Yasna — olqishlash, ardoqlash, tariflash ma'nolarini ifoda etadi.
- Yasht — "Avesto"da — "yashtiy". Yasna so'zi bilan ma'nodosh bo'lib, "maqrov", "qutlov", "alqov", "e'zoz" kabi ma'nolarni anglatadi.

MUNDARIJA

Muqaddima	110
1. "Avesto" bilan Xorazmning bog'liqliq tomonlari.....	113
2. Xorazm — Zardushtning Vatani.....	118
3. "Avesto"da siyosiy-huquqiy g'oyalar.....	121
4. "Avesto"da inson huquqlari muammosi.....	132
5. "Avesto"da ijtimoiy-iqtisodiy masalalarning yoritilishi.....	136
6. Zardushtning falsafiy ta'limoti.....	143
7. "Avesto"—ma'naviyat sarchashmasi.....	150
8. "Avesto"da nikoh-oila munosabatlari va farzand ta'lim tarbiyasi masalalari.....	154
9. "Avesto"da tibbiyot va ekologiya muammolari	160
10. "Avesto"ning tarixiy va adabiy qimmatini.....	168
Xulosa.....	177
Ilova: "Avesto" asosida yaratilgan qadimgi afsona va rivoyatlar.....	179
"Avesto" lug'ati.....	197

**“AVESTO” IS INVALUABLE WEALTH OF
THE EASTERN PEOPLE**

KH. BABAYEV, T.DOSCHANOV,
S. KHASANOV

**“AVESTO” IS INVALUABLE WEALTH OF
THE EASTERN PEOPLE**

Reviewers:

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

O. Musurmanova

Doctor of Philosophy, Professor

I. Jabbarov

Doctor of Historical Sciences, Professor

D. Babadjanova

Translators:

Abbas Iriskulov (head),

T.Ikramov; M.Zakirova;

M.Matyakubova;

D.Abidova, M.Nabieva,

N.Atayeva

The book is dedicated to the role of the “Avesto” in the spiritual development of mankind. The Avesto is a unique historical legacy of the ancient culture of the peoples of Central Asia, the Near East and the Middle East. It has historically been recognized as a virtually inexhaustible source of religious, juridical, aesthetic, socio-economic, philosophic, and medical knowledge. The book describes issues connected with Khorezm, the country that gave birth to and saw the development of Zoroastrianism. It describes the personality of prophet Spitama Zaratushtra. And with statesmanship and sagacity, the Avesto brings us parameters for socio-economic, aesthetic-philosophic, and medical education and training.

This book is intended for lawyers, historians, and economists, for graduate and postgraduate students, for teachers, and for those who are interested in the history of the spiritual culture of ancient Uzbekistan.

KHOREZM IS THE COUNTRY OF "AVESTO" INTRODUCTION

Three thousand years have already past since the time of the creation of our holy ancient manuscript, The Avesto. This unique book is a spiritual, historical heritage that was left by our ancestors who lived 30 centuries ago in this beautiful land between two rivers. The Avesto is a historical document which testifies that in this ancient land there existed a great country, great spirituality, and a great culture.

Islam Karimov

It is well known that there are two opinions about the origin of Zoroastrianism and its ancient manuscript the Avesto. According to western scholars (Djuperron, Darmsteter, Maye, Ujar, Gertsfeld, Tedesko, E.A. Doroshenko, E.E. Kuzmina, V.A. Livshits, Richard Fry and others), the countries of origin of Zoroastrianism, and consequently the motherland of the Avesto, are India (Midia) and Iran. But according to eastern scholars (Bartolomey, Njuberg, Freiman, Bertels, Tolstov, I. Gabbarov, Kh. Babayev, S. Khasanov and others) the country of origin of Zoroastrian religion is Central Asia, Khorezm in particular. An analysis of the archaeological, historical, linguistic and ethnographic evidence demonstrates that eastern theory is correct and many more scholars support of this theory than support the western theory. The latest and the newest investigations show that Khorezm is the country of Zoroastrianism and the Avesto. For instance the German scholar and Orientalist, V. Althem, states that "the cradle of the Zoroastrian religion is the banks of Oxus and the book known as the Avesto was also written there." The well known scholar in oriental studies E.A. Bertels, comes to the conclusion that "in Khorezm there existed the conditions necessary to write the Avesto and this book was written by a philosopher, poet – thinker, and prophet Zaratushtra."

According to the academician B.G. Gafurov "the most ancient part of the Avesto, the Ghata (or Hymns) was written in the middle and upper Amudarya in Khorezm."

S.P. Tolstov, having analyzed different sources paying attention to the interrelationship between the notions "Khorezm", "Kanghy", "Avesto" and "Kangjuya" (Kanuzjuy) in Chinese literature, made conclusion that "the issue of localization of Kanghy, the Avesto ("Kangjuya" of Chinese sources) seem extremely important to us. According to Pekhlevi tradition "Shakhname," Khagdiz is considered to be an arena of activity of the divine hero Suyavush in the Khorezm dynasty of the Afrigids, who ruled in Khorezm, by Beruniy, from the thirteenth century B.C. to the end of the tenth century."

In one of the chapters of the Avesto, Videv date, a geographic description is given of the place in which the God, Akhura Mazda, came to Zaratushtra. A date for this event is not given, but this description coincides with the landscape of

Khorezm: "The first land of all that is created by me, Akhura Mazda, was Ariyan Vayje¹ next to beautiful river Dateyn²." Academician B.G. Gafurov gives the following explanation to this part of the Avesto. "if we compare Avestian ariyan Vayja, ("Arian Valley") with Khorezm and if we consider that Kavi Vishtapsa, the protector of Zarapushtra, acted in Khorezm then one will have to take into account that it is not Khorezm but it is pre-Achaemenian Greater Khorezm, which was located on the vast territory to southeast from Khorezm." E. Benvenist's opinion that Ariyan Vayjer, which is mentioned in the the Avesto, is a country and is of special interest. It is in that country one can find Vadjo Vahya Datya, that is, "the Banks of Good Datya".

The description in the Avesto and many other facts enable us to think that it is in Khorezm in the epoch of the primitive communal system, where the system of animism connected with the name of prophet of Spitama Zaratushtra (European form of zoro-astra) appeared. Because of it this religion got the name of "zoro-astrianism". In spite of the doubts expressed by some scholars, Zaratushtra is a real living being and not a mythical person. This is also proved by the meaning of his name a word to word translation of which is "a possessor of a gold camel", "possessor of an old camel" or "Cameleer".

The majority of scholars think that Zaratushtra lived around the end of the second and beginning of the first century B.C. on the territory of Big Khorezm on the banks of Oxsus that was inhabited by nomadic cattle breeding Spitama tribes. His father's name was Pourushasta and mother's Duglova. Thus it is difficult to determine the exact time when Spitama Zaratushtra lived but one can imagine that he lived around the second and first centuries B.C. Zaratushtra belonged to the priestly estate. He was not a rich man. There is a written complaint that he had not many cattle and dependant people and that he needed a present of ten horses with foals and a camel. Zaratushtra was married to Havavey and had three sons, Istavatra, Urvatatnara, Kharechitra and three daughters, Freny, Trity and Pouruchsta. Spitama Zaratushtra says about himself in the Ghata that he was a legitimate priest. In the earliest Avesto he was called by a common religious word "Ataurvan".

¹ Ariayan Vayjer - Khorezm

² Dateyn - Amudarya

This is one of Zarathustra's picture. It was reproduced in the famous book "The history of world religions".

Zarathustra started to study for the priesthood at the age of seven. He was educated orally, based on learning the customs, traditions, and the key issues of faith. He was also taught to improvise poems calling down and lauding the Gods, and to learn by heart great sacred texts, specially inspired diata to drive people into ecstasies or texts of invocation, that had been created by sages (men of wisdom) earlier. Zoroastrians thought that wisdom comes at the age of fifteen and therefore Zarathustra might have become priest at this age.

According to the Ghata, Zarathustra tried to learn everything he was been taught. Later he described himself as an edemna, a man possessing wisdom inspired by divine. Zoroastrian legends maintain that he wandered about the world in search of truth. His Ghatas, the ancient part of the Avesto, enables us to think that he was a witness of violent military actions by worshipers of dayeva who attacked the peaceful communities to rob and kill them. Zarathustra knew that he was helpless and he was filled with resolution to restore justice. He dedicated himself to propagate the aesthetic law of divine, akhur, and make it common and obligatory for both strong and weak people which would enable peace and order to settle throughout the world.

According to Zoroastrian legends Zarathustra achieved mature wisdom at the age of thirty when he at last received true faith and blessing from the supreme God Akhura-Mazda.¹ (The Koran also writes about prophet Mukhammad's conversation with God and the revelation he received from Him.) This great event is described in one of "Ghatas" (Yasna - 43). It says that once on the occasion of spring festivals Zarathustra went to the river Oxa at dawn and tried to take some water from the main stream. When he came back to the bank, in the state of ritual purity in the fresh air of spring morning, there appeared vision. He could see a

¹ Mazda (wise), Akhura means "lord", "ruler" "Sovereign". Thus Akhura Mazda means "Wise Lord"

shining living being in front of him who confided to him as a Voxu – Mana which means “happy thought”. This being brought Zaratushtra to the supreme God Akhura-Mazda and five others and in the presence of seven Gods Zaratushtra received his revelation though “he could not see his own shade on the soil because of their bright luminescence”.

In such a situation Zaratushtra saw for the first time the supreme God Akhura Mazda with his own eyes. Later he felt several times his presence or heard Akhura Mazda’s words calling upon him to serve and he always readily obeyed “Only for this (to serve you) I started to belong to you from the very beginning (declared Zaratushtra)” (Yasna – 40, 11).

“While I am alive and strong I shall be teaching people to strive to the Truth - asha” (Yasna – 28, 4)

Zaratushtra worshipped Akhura Mazda who was the lord of Asha (truth, order piety, devine justice). He declared Akhura-Mazda the only God which had not been created, that Akhura Mazda is ever alive, creator of all good things including all other good gods.

Apparently hard and stern reality convinced the prophet Zaratushtra of the fact that wisdom, piety and kindness are by their nature different from cruelty, depravity and fallaciousness. In one of his visions the opponent of Akhura Mazda, the “Evil Spirit” Ankhra-Manyu (Akhriman,) appeared before him. Ankhta-Manyu was also not created but is entirely evil. Zaratushtra understood this unity of opposites and the struggle of them. “Actually there are two primary spirits, twins, famous for their opposition to each other. In their thoughts, words, and actions one is kind and the other, evil... When these opposites started conflicting they created existence and non-existence. Those who follow the path of lies eventually will come to the worst while those who follow the path of good (asha) will come eventually to the best. Out of these two the one who follows lies has chosen evil and the second who follows good, the holiest who put stony robe on himself, has chosen piety and let everyone know that he will always do good to people”. (Yasna 30, 3 – 5) The main element of this revelation is the concept that the two primary substances have voluntarily chosen one out of the two opposite phenomena (apparently in conjunction with their own natures) one of them, good, and the second, evil.

It is understood that any human being will have to choose one of these two paths in the course of his life. It is this choice that has caused these two opposite spirits to struggle with each other. According to the decision of Akhura Mazda, it is a conflict between a creation and anticreation, while Zaratushtra expresses these as “existence” and “non-existence” (that is death). Thus Akhura Mazda knew that if he created the universe, “the Evil spirit” would have to attack it since this world was good. He knew that this world would become an arena of struggle between the two forces. Eventually Akhura Mazda will win the struggle and will be able to abolish Evil and Good will settle throughout the world forever.

The preaching of Zaratushtra was directed against the tribal leaders and orthodox priesthood who used to practice mass bloody sacrifices. He tried to create a progressive system of economics and to call for resistance to military actions and attacks aimed at stealing cattle. He also called for a settled and permanent way of life as well as for establishing strong civil power and a peaceful life on the earth. He was against tribal cults of old gods and called for trusting and believing in the one God – Akhura Mazda.

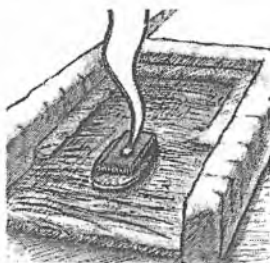
His tribesmen didn't like Zaratushtra's idea of forgetting the old faith and accepting Akhura Mazda. In giving hope of entering into the paradise to all who would follow him and serve as priests, Zaratushtra broke with aristocratic and priestly tradition which stated that all the noble people would get into the Heaven after their death. Moreover Zaratushtra raised the hopes of poor people of saving their souls after death. He also threatened rich people with hell if they did not follow the priestly path.

If this theory about the world to come was aimed at upsetting the privileged part of population, his denying Dayra was upsetting to both the poor and rich people. Further, his majestic imaginings about two spirits (good and evil) and the permanent struggle between them, required every day aesthetic efforts that were difficult to understand. All this was extremely challenging for ordinary careless polytheists.

The tribesmen of Zaratushtra apparently felt a natural distrust of the man whom they knew very well and who pretended to have received this divine revelation. The years Zaratushtra spent among his tribesmen were almost in vain because he could convince only his cousin Miyedimanh to follow Zoroastrian faith. According to the earliest records, Zaratushtra was not accepted in his country and after many years of wandering he found Eastern Iranian kavy (king,) Vishtapsa. The wife of king Vishtapsa, kingess Khutaotna, his relatives, and courtiers were the first to accept the new Zoroastrian religion. In "Ghatas" there are some more names out of his followers and relative who believed in Zoroastrianism. In the field of ritual, Zaratushtra denied bloody sacrifices and the pouring of the sacred drinks, Khaoma. He accepted only fire worship. Fire was considered to be the expression of sacred, of justice, or as a symbol of divine fairness, arta. The cult of fire and temples of fire later became one of the most important characteristic features of Zoroastrianism. Prohibition of bloody cattle offerings on a large scale is also connected with the social contempt of the concept of sacrifice. Zaratushtra passed away at the age of 77. He was stabbed with a dagger while praying by a priest Brotharvahsh, an opponent of Zoroastrian faith.

Thus a famous scholar specializing in the Avesto, H. Newberg, referring to the directions of the Avesto, maintained hypotheses based on archaeological research, that the Zoroastrian religion initially appeared among Sagomassaghethic tribes, who founded a so called Ghata community on the lower reaches of the river Oxus (Amudarya). In this place the first religious Zoroastrian songs, Ghatas, were written and here lived the prophet of new religions Spitama Zaratushtra. Therefore

in the Avesto this place, identified as Khorezm by H. Newberg, is called a sacred country of Zoroastrianism, Ariyan Vayjer, and motherland of the prophet, Spitama Zaratushtra. Describing the sacred country of the Avesto where the prophet Spitama Zaratushtra lived, S.P. Tolstov maintains the role of Khorezm in Zoroastrian religious tradition. According to Bundakhishna and other memorials, Iymon Gamjed, one of the first mythic kings of Iran, set the most ancient and the most revered holy fire of Zoroastrianism in Khurdad, Adarkhurra or Frobah. This fire is considered to be the protector of priesthood. The second fire, the patron of warriors, was set in Azerbaijan, the third one was the protector of farmers in Khurasan. Khorezm turns to be the place where the most ancient and the most honored flame is located. The Zoroastrians were known as fire worshipers from hoary antiquity. This has also been confirmed by archaeological excavations of ancient villages of Khorezm. As a result of these excavations the remainders of "fire-houses" were found in Koy-Krilgankala, Ayozkala, Tuproqkala, Ganbaskala, Burgutkala and others.

The Zoroasts' cult constructions

Thus, on the basis of descriptions in the Avesto, historical sources, and through study of archaeological materials we can make conclusion that the country of Zoroastrianism as well as of the prophet Spitama Zaratushtra and the most ancient manuscript the Avesto, is Central Asia, Khorezm in particular. The data given in the Avesto coincides with data that has been gathered as a result of archaeological excavations in the territory of Khorezm. According to this research, Zoroastrianism was the leading religion of the state of Khorezm from the time of its origins, up to the Arabian conquest of the region.

During the three thousand years of its history Zoroastrianism has undergone serious changes which have had an effect on its doctrines and rituals.

This religion, having been founded on the foundation of the religion of cattle breeding tribes, at its beginnings had neither temples nor cult buildings. Its devotees prayed in the open air, on hill tops and mountains, in front of fire at home, on the banks of Oxus (Amudarya,) or on the banks of reservoirs. As stated above, having become the religion of the powerful state structures, the

Achaemenian kings, the mighty Empire of the Khorezm Shahs, and the Sasanids, Zoroastrianism acquired grandiose temples, beautiful statues, and numerous priests. In the period of its reign Zoroastrianism exerted great influence on other religions.

The ruins of "Houses of Fire", discovered by the archaeologists on the territory of ancient Khorezm settlement.

Modern scholars find elements of Zoroastrianism in Judaism, Christianity, Islam, and Buddhism. At the same time Zoroastrianism itself underwent considerable changes under the influence of foreign religions which paid much attention to the writing of a sacred word. A special form of writing was developed based on the Pehlevi alphabet, the alphabet of mid-Persian, that originated from the Aramaic alphabet. It was this writing that was used for creating the theory of Zoroastrianism that was called the Avesto.

The Zoroasts are performing a holy ceremony.

When the prophet Zaratushra declared the faith of Akhura Mazda he could not possibly have thought that his preaching might later be written. The ancient Zoroastrians considered that writing was the invention of the Evil spirit Unkha Manyu, the opponent of Akhura Mazda and the enemy of the whole good world.

All the sacred and divine the teaching of Zaratushtra was learnt by all the priests by heart from childhood. The word Avesto means either admonition, reproof or strict sacred law of Zoroastrianism. The Avesto consists of 21 books, or nasks. Abu Raikham Beruni in his fundamental work "Al asar al-Bakiya," the Monuments of the Past Generation, wrote "in the treasure house of the king of Dariya, the son of Dariya, a manuscript was found (the Avesto) which had been written in gold on twelve thousand cow skins. It was burned by Alexander the Great. He destroyed the temple and killed all the priests. Since then three fifths of the Avesto has been lost. The original Avesto consisted of thirty nasks and now there are only 12 nasks remaining."

As is the case with all the sacred scriptures, including the Bible, the Avesto has different texts, which were composed of different Iranian legends, and therefore the languages of this book are not homogeneous. The closest related languages to the Avesto are ancient Persian, the language of inscriptions of Achaemenid kings, and ancient Indian (Sanskrit). The most ancient part of the Avesto, the Ghatas, refers to the time when Zaratushtra lived and the New East versions was composed by Zoroastrian priests rather primitively and with grammatical mistakes in the dead language, that is, after the fourth to the third century B.C. The majority of scholars consider that the most ancient part of the Avesto. The Ghatas in its style is identical with ancient Khoresmian language. After the Arabs conquered Iran and Central Asia in the seventh and eighth century A.D., Zoroastrianism was actually forced out everywhere by Islam. The followers of the ancient Zoroastrian religion who didn't want to accept this new religion were cruelly persecuted and as a result, left for India and their descendants, the Parses, still avow Zoroastrianism. In Iran there is a small group of people who still follow Zoroastrianism, the Ghebras. The first translation of the Avesto into French was made by Ankeil du Perron with the assistance of Parses scholars. The most ancient manuscript of the Avesto was written in 1288. Two different manuscripts of the Avesto are differentiated. The first one is written in the Avestian language, which is called Sade, meaning pure, or original. And the second one contains together with the Avestian text, a mid-Persian translation and commentaries, or zand, meaning interpretation.

The parts of the Avesto that have been passed down to us are the Yasna, the Whispered, the Videvaut, and the Yashta. The most sacred and esteemed part of the Avesto is the Ghata, or songs, which were composed by the prophet Spitama Zaratushtra himself. Out of the seventy-two chapters of the Yasna, the seventeenth ghat is of special importance. It contains the thoughts of Spitama Zaratushtra himself. It is here that we find the basic doctrine of this religion and its rituals. Besides the Ghat, the Yasna has seventy-two more parts which are considered to be prayers to be read at religious ceremonies. These include the so-called, Symbol of Faith, or Fravarane, that begins with the words: "I confess myself to those who worship Mazda."

The Whispered, "All the angels, all the laws, all the leading persons," is an addition to Yasna and contains twenty four chapters directed to different divine

heads and which are read during different festivals. It is one of the most interesting parts of the Avesto.

The Videvat, or Vendidet, the law against 'devs', consists of twenty two chapters or fargards, which are the dialogues between Spitama Zaratushtra and Akhura Mazda. It is considered to be a priestly code that mainly explains the rules of ritual cleaning for conscience' sake, though it was mentioned earlier that "Videvat" is translated as "the law against 'devs.'" By devs in Zoroastrianism they implied not only evil spirits but also those who directly or indirectly, according or against their will support them. Thus the Videvat is directed not only to devs but to people as well "who do not think of responsibilities."

Besides the teaching of Spitama Zaratushtra that was developed by his followers, the Avesto contains a number of hymns, or Yashta, which are dedicated to divines and mythological characters who were preferred and respected by ancient Aryans before the teaching of Zaratushtra appeared. Some of them, Mitra, Yemah, Khaomah and others, were honored much earlier in the epoch of Aryan community.

The Avesto contains twenty two songs, or Yashtas. They differ in size, in composition, and in literary, cultural, and historical value and importance. In the Yashtas one can find information about the ancient history of the worship of different divines, as well as a record of the origin of Zoroastrianism and faith in the one God, Akhura Mazda.

Many researchers of the Avesto attempt to demonstrate that the material and spiritual evolution of mankind and the evolution of Zoroastrianism can be divided into three periods.

1. The most ancient part of the Avesto is the Yashtas in which the religions of the tribes of the epoch of primitive communal system are described. These must have appeared in the II and III centuries B.C. This period is characterized by polytheism, in which the forces of nature were idolized.
2. The second period is the period of the Ghatas which is characterized by monotheism. It is the period of teaching concerning one single and supreme God, Akhura Mazda. Supposedly, this teaching was originated by the prophet Spitama Zaratushtra who lived in the II and I centuries B.C.
3. As a result of the struggle between multitheism, Yasht, and monotheism, Ghat, in fifth century A.D. there appeared new religion composed of the two sides which was called Mazdayasna. This was the third basic period in the religious philosophy of the Avesto. The Avesto says that there were many good people then and that they all enjoyed equal rights, were very happy, and lived in the "golden century".

Thus the Avesto is a written memorial created in the course of a thousand years reflecting many sides of the life of the peoples of Central Asia, the Near East and the Middle East.

The portion of the Avesto that has remained intact to the present time, comprising one seventh of the original manuscript, was collected in the time of the Arshakhids in the third century B.C. It contains valuable information about the social and economic life, the emergence of statesmanship, and the development of political and legal thought. It also details the nascence of the philosophical and aesthetic doctrines and the world view and ideology of the peoples of Central Asia, Near East and Middle East in the mid and second half of the first century B.C.

THE ISSUES OF STATE AND LAW IN THE AVESTO

The foundation for Uzbek statesmanship was laid 2700 years ago in the Khorezm oasis. In this sense, the history of our statesmanship is comparable to the history of such ancient nation states as Egypt, China, India, Greece, and Iran.

Islam Karimov.

The Avesto is not only a collection of the religious books of Zoroastrianism but it is the most valuable and unique historical and judicial legacy of the people of Central Asia, the Near East and Middle East. It has been recognized throughout history as a nearly inexhaustible source of religious, political, legal, aesthetic, social, economic, medical, scientific, and ideological teaching.

The founder of Zoroastrianism, Spitama Zaratushra, created the most ancient of all world religions. This religion exerted much more direct and indirect influence upon mankind than any other faith in the world. Spitama Zaratushra entered world history as a great reformer who rejected polytheism and declared monotheism in the person of Akhura Mazda. He originated the concept of two uncompromising phenomena of Good and Evil, as well as the well known moral triad of "good thought, good word, good deeds," which became the foundation of his political and legal philosophy.

This conception was built not only to develop the Zoroastrian faith but also for the purpose of strengthening the social and economic situation in the community. Zoroastrianism was formed in class-conscious society and reflected the ideology of a transition period from a tribal to a state system. It promulgated the idea of creating of a powerful state on a large scale and establishing rules of public life over and against the domination of existing religious orders. The analysis of the ancient parts of the Avesto allow us to conclude that society then consisted of four stage system. "The religious head of the house was called a nmanyā; the religious head of the kin, a wisya; the head of the tribe, a zantuma; and the religious leader of the country, a dakhyma" ("Yasht", X, 115.)

Thus, the cell of the society that is, the family, was called the nmana. The head of this patriarchal family was called a nmanopathi, that is, the owner of the house. The elder woman of the house was called a nmanopathni.

In Avestian texts the word *nmanya* means 'a member of the family' and this term implied a deity, the custodian of the house. The functions of the family deity, or *wisya*, coincide with the functions of the ruler of angel, the custodian of the souls of all mankind. There were family members who didn't enjoy all the rights which were called *wira*, *waisam* and *pariaitar*. *Wira* denotes a man or a warrior and it can also mean slave. In the *Yasht* it is said that the *Mitra* presents the houses to which he is gracious, "a herd of cattle and multitude of *wira*" probably meaning slaves. It seems when there is a contrasting phrase in the *Avesto* containing cattle and *wira*, the latter means slave. Judging by some texts, *waisa* and *pariaitar* were incorporated into families as members, having the rights of young ones.

Extended family groupings on the father's side were called *nafa*. These agnatic groups obviously exercised collective ownership of arable lands, pastures and other properties. The members of the *nafa* were connected with each other through family solidarity and boundaries. These groups generally included about one hundred men. "Agnates and allies rejected me, the community is not kind to me like godless rulers of the country" (*Yashna*, 46, 1.)

The relatives of the *wis* consisted of several agnatic groups, the head of which was called the *wispathi*. The *wis* consists of not only of the relatives but also their settlements. Initially these settlements consisted of a few related families. Later they became rural communities.

At the age of fifteen the majority of the boys were supposed to be ordained into membership in the cult community. At these ceremonial rites they were presented with sacred belts and shirts. This kind of ordination was considered to be a second birth of the person. After this, the boy became a real member of the community and was able to participate in cult ceremonies, and in all sorts of obligatory relationships including marriage.

Many important problems were solved by a tribal board. This board consisted of the heads of the agnatic groups. The board used to solve domestic issues as well as public issues including exercising cults, administering justice and resolving problems connected with their relationships with other groups.

Judging from the *Avesto* texts, the societies of that period were characterized by social, economic, and property differences. In parts of the *Avesto* one can find statements about growing property inequality in the community. The practice of patriarchal slavery was growing. The community was divided into the rich and the poor. The role of military leaders was growing as they occupied leading positions in the society, though their power was under control of the Board of Elders and the meetings of tribes. There appeared the necessity for the tribes to unite. Cattle were considered to be the basis of wealth, though the wealth of nobility did not solely consist of cattle. The *Avesto* informs us that there were four estates: priest, warriors, shepherds and craftsmen. Some scholars think that in the epoch of *Zaratushtra* there was a tribal system of herdsmen and farmers, but that there was not any state or power that could consolidate the tribes or defend them from enemies. Therefore *Zaratushtra* very often spoke about the idea of a strong power

and insisted on its necessity in order to create a good society that would protect people from their enemies, the evil forces resulting from Ankhra Manya. In the Yasna, Zaratushtra asks Akhura Mazda to send a wise and powerful ruler to establish justice and order so that everybody knew the lord (Yasna, III, 57, XXX, 4, XXII, 5.)

A supreme judge – Zanpatushtroema.

Together with the ordinary members there were already nobilities within this family wis. The tribe zantu and the board of the “best people” or hanchamana, played a considerable role in the society. A region and a country consisting of several regions in the Avesto is called a dakhyu. The head of a dakhyu was called a dakhyupathi. There was also a sastar, another person who had probably power over a district of the country.

In the Avesto there’s another word, dakhyusasta, which means ‘power over regions.’ The head of such region was called “dakhyupathi vse dakhyu” – “the ruler of all regions...” He was not the only ruler because there was another one whose name was dakhyunam fratsmadato, or “The Board of the First” who was the supreme ruler and kept control over other boards and rulers.

Ardasher I, Sasanid's king is receiving a golden crown, a symbol of supreme power.

An analysis of the Ghat from the point of view of its social and economic aspects show that the Central Asian primitive communal system was transitioning into a class society. It is quite natural that in some of the most developed parts of Central Asia there may have appeared the first states, referred to in the Avesto as *dakhyusasti*. In the first fargard of the Vendidad in the Avesto one finds the names of sixteen states. The first of them is Arianam Vaija, or Khorezm; the second is Sogdiana, Present Samarkand, Kashkadarya and Bukhara regions; the third is Marghiana, Mouru, the present Mariv oasis in Turkmenistan; the fourth is Bactria, present southern Tajikistan and northern Afghanistan; the fifth is Nissa, present Turkmenistan; the sixth is Areyu, present Ghirat in Afghanistan; the seventh is Vakert, present Kabul, the capital of Afghanistan; the eighth is Urva, Tus, the present day Khurasan region with the capital of Meshkhed in Iran; the ninth is Ghirkania, Gargan and Astrabad in Afghanistan; the tenth is Arakhosiyu, present day Ghirat and the northern regions of Afghanistan; the eleventh is Khartumant, present day Ciyistan on the bank of the Khiyrmanda river; the twelfth is Raga Midiyskaya, the territory of present day Tehran in Iran; the thirteenth is Chahru, present day Khurasan territory; the fourteenth is Varena, the territory of southern shore of the Caspian Sea; the fifteenth is India; and the sixteenth is Rankhi, on the banks of Ganges river in India.

Power is one of the central notions in the Avesto. Therefore Spitama Zaratushra propagates the idea illustrating the king's power as the bearer of the aureole of "Khvarno." This develops into a symbol of royal power and is associated with royal grandeur. The origin of kings is deemed divine. Only pious kings can rule the society. The power is also divine. There's a myth in the Avesto about the first legendary and the most powerful king of the Golden Century whose name is Yima (in Uzbek and Tajik, 0 Jamshid.) He ruled in Arian Vaija and was the symbol of the ideal human King. According to Zoroastrian legend it was he who set the sacred priestly fire, atur Farnbag, in Khorezm. The time of his reign in Arianan

Vaija is described in the myth of the Golden Century as a period of happiness on earth, with no violence and in which people lived in peace and friendship. But the life there comes to an end with his Fall and lie:

“And in the kingdom of Yima // There was no end to // Both food and drinks // The cattle did not die and it was // Neither cold, nor hot // Neither old, nor death // Neither evil envy // Nor lie word // But he didn’t take it //” (Yasht, 19, 32 – 33)

In the Avesto, in the Zamyad - Yasht it is mentioned that Khvarno, or brightness, had to leave Yima three times turning into a bird, Vargan.

God Mitra's triumphal car. A golden statuette from Amudarya's treasure (VI – V centuries B.C.).

The description of the first King in the history of mankind in the Yasht and the Vendidad sheds light on many questions about the origin and types of power, about the character of an ideal society and so on.

As to the form and character of power in the political system of Zaratushtra's ideals, he (Zaratushtra) recognized the power of a wise and just monarch who was considered by him as “the head of good association.” This is associated in his teaching with tyranny, violence, injustice, and not submitting to the laws of Akhura Mazda.

“Avesto” propagates the creation of extensive political associations with stable politically centralized rulership. Thus the idea of a strong government is a society which is ruled by an well educated, wise monarch who follows the laws of Akhura Mazda and who takes care of the society and people. It's important to maintain that the leading principles in Spitama Zaratushtra's philosophy as it was mentioned earlier, is the well known moral triad (good thought, good word, good deeds) and the triumph of religious order by means of Asha. Spitama Zaratushtra places his hope in setting up a fair society where the pious order based on Akhura Mazda's laws will reign with Asha.

“O pious Zaratushtra, it is the best and the fairest of all in your teaching!” – you Akhura Mazda rejoiced holy Zaratushtra, “Purity in life for a man is the utmost blessing, o Zaratushtra, the religion of Mazda blesses those who purifies himself with good thoughts, words and deeds” (Vendidat, 21).

Probably the Zoroastrian triad mentioned in the XXI Fargard “Good thought, good word, good deeds” are incarnated by Akhura Mazda and Asha. This coincides with Asha guiding a person’s behavior. The characteristic feature of a person is truth, justice, devotion and courage. A good deed is a natural thing and evil breaks with nature. Thus the word Asha has different meanings and in different texts order, truth, justice, piety and so on could be used to express it. An analysis of the Avesto shows that people in society were the owners of immovable and movable property: houses, cattle, arable land.

The right of property was not limited to the right of real ownership and usage. It included the right of giving orders that gave or passed over that property to another person.

In that period people paid a great attention to societal relationships which were also very important for the tribes who were busy with cattle breeding and agriculture as well as with city life. It is well known that the tribes were supposed to sign agreements between each other, regarding the boundaries and pasture, and people were supposed make agreement on pasturage of cattle. Besides, there were the relationships between the members of the tribe common to all mankind such engagements, weddings, change of goods, hosting and so on. It seems that the legislators and priests paid a special attention how faithful a man was to the words he uttered. Word was supposed to be sacred and an important vital expression of Asha. Two things were obviously acknowledged. The first of them is the solemn oath which was called a varuna, by which a person took responsibility to do something, to commit or not to commit some action. The second one was an agreement or contract that both parties used to sign as an agreement concerning a matter. It is very important to say that in both cases the true word was the foundation of the agreement. In “Avesto” it was Mitro, God, who watched the fulfillment of the agreement and punished those who didn’t keep their words.

In Mikhr Yasht one can read the following about these agreements. No matter with whom it is made, whether the counterpart is a villain, a heretic, or pious, all are admonished, “Oh Holy Ones, do not break the agreement whether your partner is pious or a villain. Since faithfulness (towards Mitra) is equal to both villains and the pious” (Yasht 10, Mikhr Yasht 2.)

The Avesto also discusses the signing of inter-tribal agreements and settling conflicts and military conflicts that arise. Mitra is considered to be the deity of contracts and agreements. In one of the ancient hymns of Mikhr Yasht, the supreme God, Akhura Mazda, facing the prophet Spitama Zaratushtra, says,

The country may be ruined by a villain,
By the person who doesn’t keep his words,

Who is worse than a hundred scoundrels,
Who kills pious people.
Be faithful to the agreement.
Thou, be faithful to thy words given to Spitama
To untruthful heretic,
To the faithful to the religion.
Since the word of agreement
Is equally obligatory –
To both untruthful and truthful people.

The Vendidad in its IV Fargard mentions six types of agreements. The first two were just guaranteed by words, that is, by oral promise and shaking hands. The remaining four were supposed to be guaranteed by valuable things like the cost of one cattle, one bull ox, a camel, the cost of a man, and by most valuable thing, the cost of land. The value of the guarantee indicated how important and valuable the agreement to be signed was. Thus, in Vendidad, one can find six types of agreements depending on the sort of guarantee and procedure of punishment for breaking the contract and the number of people to be punished, that is, the relatives of criminal.

“Oh, Creator of the material world,
Oh, most sacred!
How many agreements have you set up
Oh, Akhura Mazda!”
Akhura Mazda answered:
“There are six of them, oh, holiest Zaratushtra”
The first agreement is guaranteed by a word;
The second, by a handshaking;
The third is guaranteed by a sheep;
The fourth, by bull ox;
The fifth, by a person;
The sixth, by a field on the good fertile soil.

The first agreement was simply ratified by a word. If the terms of this contract were not observed then it was replaced by one that was guaranteed by a handshake.

If the terms of agreement ratified by a handshake are not implemented then this agreement is substituted with one that is signed by both sides with a sheep as a guarantee.

If this agreement is not fulfilled, it is replaced by one in which a bull is the guarantee.

If the terms of this agreement are met then it is substituted with one in which a person is the guarantee.

If this agreement is not implemented then it is replaced by the contract in which the guarantee is land.

“Oh, the Creator of the material world, the Holiest! If a person breaks the terms of the agreement countersigned just by a word, who must redeem the fault?”

Akhura Mazda replies:

“This fault must be redeemed by the perjurer and three hundred of his relatives.”

“Oh, the Creator of material world, oh the Holiest! And if the agreement countersigned by a handshake?”

“This fault must be redeemed by him and six hundred of his relatives.”

“And if the agreement is not observed in which a sheep is a guarantee?”

“This fault must be redeemed by him and seven hundred of his relatives.”

“And an agreement in which bull is a guarantee?”

“He and eight hundred people of his relatives.”

“And an agreement in which a person is a guarantee?”

“He and nine hundred relatives of his.”

“And an agreement in which land is a guarantee?”

“This fault must be redeemed by him and a thousand people of his relatives.”

Thus, there is a certain system that guarantees the implementation of an agreement. “Vendidat” in the imperative form defines corporal punishment for the “lie” in agreements in the following passage.

“Oh, Creator of the material world, oh the Holiest! If a person breaks agreement guaranteed by a word, what kind of punishment he must carry?”

“Three hundred blows by horse lash,

Three hundred blows by whip.”

“And if a person breaks the agreement authenticated by a handshake? –

“Six hundred blows by horse lash,

Six hundred blows with switch.”

“And if the agreement is authenticated by giving a sheep? –

“Seven hundred blows by horse lash,

Seven hundred blows by switch.”

“And if the agreement is authenticated by giving an ox? –

“Eight hundred blows with lash,

Eight hundred blows with whip.”

“And if the agreement is authenticated by giving a man as a guarantee?” -

“Nine hundred blows with horse lash,

Nine hundred blows with whip.”

“And if a person breaks the agreement authenticated by giving a plantation as a guarantee? -

“One thousand blows with horse lash,

One thousand blows with whip.”

The Vendidat mentions the terms of “ordaliya” which means testing of people who swore an oath. The perjurers could be tested in the water.

One such test was called the Yadjana-*valkiya*. The accused person (defendant) was supposed to plunge into the water while holding the legs of a person. Sinking into the water he/she was supposed to say: "Truly defend me, Varuna!" At this same time someone was supposed to shoot an arrow from a bow and a runner was supposed to find and bring the arrow. Meanwhile if the sinker (defendant) was still alive it means that he/she was innocent and Varuna, the God of oath, spared him/her and justified him/her. If the accused person died it meant that he was guilty. There was another way to prove culpability of a person called a fire-test. In this case the defendant was supposed to run through a narrow passage between the two rows of fire. If he/she stayed alive then Mitra, the god of agreements, used this to announce him to be not guilty. Another way of testing by fire was by pouring the melted copper over the nude chest of the accused.

Thus the image of Mitra and Varuna was associated with forces who either accused and murdered or justified the accused people. Varuna was referred to as the son of water, or Apam-Napat, and this name is used in the Avesto. Mitra was considered to be the God of fire and people believed that he accompanied the sun.

Marriage was of special interests. The Avesto runs,

"If people of one religion or friends and brothers come to an agreement that one can get from the other either money, or wife, or knowledge, the one who asks for money must get money, the one who asks for wife must get wife."

In "Vendidat" one can find information about the rights and obligations of the profaned man, the amount of payment to the servants, doctors, the priests (the priests are paid more than doctors) and so on. This passage is interesting not only because one can read about the superiority of priests over doctors but because of the hierarchy of clients. An heir's treatment was as expensive as the charge for treating a city ruler.

"The doctor must heal:

the priest for blessing;

the householder for blessings;

the herd of the village, for the cost of medium ox;

the ruler of the city, for the cost of big ox;

the ruler of the country, for the cost of chariot and four horses."

"He must heal"

the wife of a householder, for the price of a she – ass;

the wife of a village head, for the price of a cow;

the wife of a city ruler, for the price of a mare;

the wife of a regional ruler, for the price of a she – camel."

"He must heal:

the heir of a householder, for the price of a big ox;

a big ox bull, for the price of medium ox;

a medium ox bull, for the price of small ox;

a small ox bull, for the price a sheep;
a sheep, for the price of an oath to give the healer a price of meat.”

It several doctors (healers) offer their help to heal the patient, say:
Doctor that heals with the help of a knife,
Doctor that treats with herbs,
Doctor that treats by a Sacred Word,
The best of them is the one that turns out the disease
Of the body of a pious patient.”

The Avesto paid a great deal of attention to marriage and family life. According to the Vendidat, the family was considered the foundation of a society. The existence, well being, and prosperity of society and the strengthening of community relationships depended on strong families. The continuation of mankind, the vitality of society, the struggle against evil and violence, and the dissemination of the religion of Zoroastrianism also depended on the stability and durability of families. In Zoroastrian tradition, marriage was based on the free will of marrying couples and only after the decision of the couples did the parents and tutors confirm a marriage.¹ The marriage agreement used to be signed for a certain period of time, usually for ten years. After the expiration of the term they were supposed to make new agreement based on the free choice of both sides. The family was based on monogamy, though the husband could give his wife even without her consent to another man for a temporary marriage. But he was obliged to acknowledge the children born in this marriage as his own², which was naturally a large and serious barrier for the husband.

Women had the right to have their own personal property and could independently use it for a charitable purpose. They also had the right to be plaintiffs or petitioners and to give evidence or bear witness. These rights of women were also taken into account if a husband prosecuted his wife for insubordination and disobedience. It is important to say that insubordination and disobedience were considered to be grave sins in Zoroastrianism. “An insubordinate and disobedient wife is not a wife,” states one edifying text in middle Persian.³ Nevertheless this misdemeanor must have been performed three times and publicly announced in court. Only after that would the husband receive an official “paper of insubordination” and could then initiate a lawsuit against his

¹ S.G. Gambarov. Political and Legitimate Ideals in “Avesto”. Synopsis of Thesis. Baku. 1992, p. 12

² A.G. Pereikhanyan. Society and Law in Iran in the Period of Sasanids and Parfyaniids. Moscow, 1983, p. 87 – 88

³ To Taste the Paths and Roads of Pious People. Pekhlevi Edifying Texts. Introduction, Text Transcription, Translation, Commentaries and Notes by O.M. Chukhovskaya. Moscow, 1991, p. 84

wife. And even in this case the wife had the right to publicly refute the accusation and prove her innocence. If she was found guilty she would lose all her property in favor of her husband¹.

In this doctrine Spitama Zaratushtra shows a marked preference for married men with children, over those who were not married,

“I also tell, oh Spitama Zaratushtra!

That a man who has wife is much superior when swearing an oath,
Than the one who is not married;

A man who has a house is superior to the man that doesn't have one;

A man that has children is superior to the man that doesn't have them.

A man who is wealthy is superior to the one that is not rich.

According to Zoroastrian law, divorce was strictly prohibited. Zoroastrianism taught marital fidelity, and courtesans and adultery were held in shame (Yasht, Fargard XI, 10 – 13.)

The Vendidat deprived ‘impious’ men and women of the highest human happiness, that of having children. It condemned them to failure to have children, and a severe punishment of 800 blows with thorn bush right up to death for determined breaking marital loyalty. It is important to point out that Zoroastrian law gave permission to marry only to pious couples, who worshipped Akhura Mazda. Otherwise it was strictly prohibited. One can find a clear prohibition concerning this in the Vendidat. The most heinous crime and sin is performed by a person “who mixes the seeds of pious with the seeds of impious, the seeds of devs (evil) with the seeds of mazdaists, the seeds of devs with the seeds of those who are not devs” (Vendidat, XVIII, 125 – 126.) These kinds of people are considered to be “more dangerous than snakes and wolves...” (Vendidat, XVIII, 127 – 134.)

One very important point should be made here. Because of some errors in translation, it has been reported that the Avesto permits incest. Actually that is clearly not the case, since according to the Vendidat and the Yasna, incest was punished by death penalty. In this way the Avesto fights for healthy blood lines.

The analysis of the texts of the Avesto shows that the age considered appropriate for marriage was fifteen to sixteen. This was the age of majority. Boys and girls were ordained into the religious community at this. They were taught religion under the leadership of priests and used to receive confirmation of puberty. The symbol of full age and piety was a belt, or kusta, made of 72 silk threads with which those who received confirmation were girdled.

In the Avesto it states that parents and guardians were supposed to think about the marriage of girls. In this respect the Vendidat mentions the obligations of parents to provide daughters dowry. There is a list of things that must be prepared

¹ A.G. Perikhanyan. Society and Law in Iran in the Period of Parfyaniids and Sasanids. Moscow, 1982, p. 88

for daughter's marriage. "Let him give to the man who is faithful to the tradition and who, according to the holy law, is to make atonement for his soul, a beautiful maiden bride and a bed with beautiful pillows. Let him give his fifteen years old young daughters without any bodily defect, with skillful adornment, bracelets, necklace with tetrahedral earrings" (Vendidat, Fargard XIV, 64 – 67; Yasht – 17, Yard-Yasht, 10 – 11).

An analysis of the instructions in the Avesto reveals that marriage was bound with certain ceremonies such as giving instructions for the future life, partings words, teaching prayer and grace. This practice is still strictly followed by Zoroastrian worshippers in India, Iran, Great Britain, USA, Canada, Pakistan and other countries.

In the Yasna there is a marriage 'gata' compiled by Spitama Zaratushtra in connection with his younger daughter Pouruchista's marriage with Jamaspa. Jamaspa was the chief advisor of Vishtaspa and was renown for his wisdom. This gata contains parting words and wishes and instructions, as well Pouruchista's speech to her father and Zaratushtra's address to the marrying couple.

"Oh, marrying girls and future sons-in-law! I warn you and teach you, put my words of instruction into your soul and seal them with your hearts. In the name of an honest life yield each other, live in mutual concessions! Make your life pleasant and happy!" (Yasna 53)

The Yasht mentions the obligations of wives and husbands, the obligations of parents to their children and speaks concerning child rearing. The parents are supposed to teach and train their children from their early childhood. "Bringing up children must be regarded as an important part of life. Each child must be taught and brought up properly so that in future he/she can be independent." (Yasht 10, Mikhr- Yasht 3)

The Vendidat says that the rights of women and their health as well as the health of the children who are born and those that are not born are strictly protected (Fargard XV, 36 – 39.) The Avesto strictly prohibits abortion. The mother, the father, and the person who performed an abortion were supposed to be sentenced to death. (Vendidat, Fargard XV, 40 – 48)

There are some chapters in the Vendidat that are devoted to crime, its perpetrators and victims, and to the norms of punishment. The Vendidat acknowledges both men and animals, especially wild animals and birds as criminals. Criminals were described as the members or worshippers of some religion. They were divided into two groups, those who worship masdaizm and those who worship other religions. First of all criminals were those who were not mazdaists, those who fought against them. The forefather of evil Ankhra – Manyu was not only called dev of devs (evil of evils), but he was straightaway called as "killer". Mazdaist criminals were always considered to be a person who had broken the laws of Akhura Mazda.

In the Avesto, one can find a well developed discussion of various aspects of crime. These can be classified in the following way:

1. Offence against the religion: These included: heresy, that is, rejection the mazdaist religion; marriage of pious with unfaithful, i.e. marriage of a mazdaist with the representative of another religion; the teaching of felonious laws; an illegitimate fulfillment of priest's duties which is called the 'atrevan'. Perjurers and sectarians were sentenced to death for their very first crime. The Vendidat instructs that the criminal "must be chained beheaded, the body sectioned and thrown into the precipice with the depth of one hundred men's height" (Vendidat, Fargard IV, 150 – 163 and Fargard IX, 177 – 184.)

At the same time according to the Vendidat the mazdaist religion forgives the sins and crimes of perjurers, killers, usurers and many others and grants them their lives.

"Always if a profane of earth
was taught the religion of Mazda and he/she accepted it,
and if the profane was not taught the religion of Mazda
and he/she didn't accept it,
he/she will be forgiven for the sins he/she had performed
if he/she accepts the religion of Mazda
if he/she swears not to commit such sins
the religion of Mazda forgives them.
Oh, Spitama Zaratushtra,
she forgives the sins of a perjurer,
she forgives the sin of killing of a pious person,
and even the sin of a person who buried the dead in wrong way,
and even those sins that are not to be forgiven
and even the gravest sin of a user
and all other sins,
that can be called a sin.
It is in this way, oh Spitama Zaratushtra!
One gets purified
From all sorts of crimes and sins
From any evil thought, word and action."

2. Crimes against a personality: These included: premeditated threat; attacks; wounds consisting of injuries, bleeding, bone fracture and death. Also the situations making guilt even more grave are illucidated: repeated crime, refusal to bear the penalty and etc. The following punishment was established for some definite crime:

"If a man took up arms, it is a threat.
If he raises a weapon threateningly at somebody, it is an attack.
If he strikes somebody with it with an evil intention, it is wounding.
By striking for the fifth time, he takes a severe sin upon himself."
"Creator of the material world, oh most Sacred!
What is the punishment for a threat?"

Answered Akhura-Mazda,

“Five lashes by a horse lash, five lashes by a whip,

At a repeated threat, ten lashes by both of them.

For the third time - fifteen lashes,

for the fourth time - thirty lashes,

for the fifth time - fifty lashes;

for the sixth time - sixty lashes;

and for the seventh time - ninety lashes.”

“If for the eighth time a man is guilty in threatening, not bearing punishments for the previous times, what kind of punishment must he bear?”

Answered Akhura-Mazda:

“He must bear a severe punishment;

two hundred lashes by a horse lash,

two hundred lashes by a whip.”

“If a man is guilty of threatening and refuses to bear a punishment?”

Answered Akhura-Mazda:

“He must be severely punished by two hundred lashes by a horse lash,

by two hundred of lashes by a whip.”

“Oh, Creator of the material world, oh, the Most Sacred!

If a man is guilty of an attack,

what is the punishment, what must he bear?”

Answered Akhura-Mazda:

“Ten lashes by a horse lash,

ten lashes by a whip.

For an repeated attack,

fifteen lashes by both ones.

For the third attack - thirty lashes

For the fourth one - fifty lashes

For the fifth attack - seventy lashes

For the sixth one - ninety lashes.

If a man is guilty of an attack for the seventh time, not bearing punishment for the previous one, he bears a severe punishment, two hundred lashes by a whip.”

“Oh, Creator of the material world, oh, the Most Sacred!

If a man is guilty of wounding,

what punishment must he bear?”

Answered Akhura-Mazda:

“Fifteen lashes by a horse lash,

fifteen lashes by a whip.

For the second wounding-

thirty lashes by both of them,

for the third wounding-fifty lashes;

for the fourth wounding-seventy lashes;

for the fifth wounding-ninety lashes.”

“If a man is guilty of wounding for the sixth time without bearing punishment?”

“He must be severely punished:

two hundred lashes by a horse lash,

two hundred lashes by a whip.

If a man is guilty of wounding

and refuses to pay for it

two hundred lashes by a horse lash,

two hundred lashes by a whip.”

“Oh, Creator of the material world, oh, Most Sacred!

If a man wounds somebody resulted by an injury,

what punishment must he bear for it?”

Answered Akhura-Mazda:

“Thirty lashes by a horse lash, thirty lashes by a whip;

for the second time, fifty lashes,

for the third time, seventy lashes,

for the fourth time, ninety lashes.

If a man commits this evil deed for the fifth time without paying for the previous one, two hundred lashes.

If a man commits this crime

and refuses to pay for it,

two hundred more lashes by a lash in addition to the previous ones;

two hundred lashes by a whip.”

“Oh, Creator of the material world, oh, the Most Sacred!

If a man wounds somebody resulted by bleeding,

what kind of punishment must he bear?”

Akhura-Mazda answered:

“Fifty lashes by a horse lash,

fifty lashes by a whip;

for the second time, seventy lashes by both of them,

for the third time, ninety lashes.

If a man commits this evil deed for the fourth time,

without paying for the previous one,

two hundred lashes by both of them.

If a man wounds somebody resulted by bleeding

and refused to pay for it,

two hundred lashes by both of them in addition to the previous ones.”

“Oh, Creator of the material world, oh, the Most Sacred!

If a man wounds somebody resulting in a bone fracture,

what punishment must he bear?”

Answered Akhura-Mazda:

“He is liable to severe punishment:

seventy lashes by a horse lash,

seventy lashes by a whip.

For the second time, ninety lashes by both of them.

If a man commits this evil deed for the third time,
without paying for the previous one, two hundred lashes.

If a man wounds somebody resulting in a bone fracture and he refuses to pay for it, the punishment will be above mentioned and two hundred more lashes by a horse lash and in addition to it, two hundred lashes more by a whip».

“Oh, Creator of the material world, oh, Most Sacred!

If a man wounds somebody resulting in death;
what punishment must he bear for it?”

Answered Akhura-Mazda:

“Ninety lashes by a horse lash,
ninety lashes by a whip.

If a man commits this crime again,
without paying for it,
two hundred lashes by both of them.

If a man wounds somebody resulting in death,
and he refuses to pay for it,

two hundred more lashes by a lash in addition to the previous one,
two hundred lashes by a whip.

And after that these deeds get their compensation in accordance with the path of the truth, with the word of the truth, the directions of the truth.”

(Vididat IV, fargard 54, 55, 56, 61, 69, 74, 81, 83, 89, 90, 99, 107, 114)

According to the Avesto, depending on the degree of seriousness of a committed crime the punishment was carried out by thorns, sticks, whips, lashes made of horse tails, special tools and finally “by an iron blade” (“Vendidat”, fargard IV, 151-159). Belonging to the category of crimes against health and a person, were a doctor’s actions that proved to be detrimental to the health of a Mazdaist.

“Oh, Creator of the material world, oh, Most Sacred!

If a follower of Mazda decided to be engaged in the art of a physician,
on whom he must prove his skill?

On a follower of Mazda or on a follower of devs?”

Answered Akhura-Mazda:

“On a follower of devs he must test himself.

If he treats a follower of devs using a knife, and he dies,

If he treats a second follower of devs using a knife, and he dies,

If he treats a follower of devs with a knife for the third time, and he dies,

Let him not to be engaged in doctoring for ever.

May he not be allowed taking care of a follower of Mazda;

neither treat a follower of Mazda with a knife, nor wound him with a knife.

If he takes care of a follower of Mazda,

If he treats a follower of Mazda with a knife

and wounds him by a knife

he will bear punishment for it as for a murder". (Vendidat, fargard VII, 100-101.)

A special chapter in the Vendidat is devoted to the care of a woman during her pregnancy and childbirth. It addresses the consideration that a man should extend to a woman on some special days of a month, and the issue of sexual intercourse with a pregnant woman. If as a result of this some damage was done to the health of a woman, this would be considered a crime. Crimes against the health of women are regulated in this chapter.

3. Crimes against animals, especially against dogs, and otters. Among these crimes were beatings, wounding, and murders. These are distinguished and are given the corresponding punishments.

"If it was a dog of a herdsman, defile seven of them.

If it was a dog of a landlord, six of them;

If it was a dog of a hunter, five of them;

If it was a puppy, four of them."

"Oh, Creator of the material world, oh, Most Sacred!

If it was an otter, how many living creatures with pure soul dying, she will defile?" "Neither directly nor indirectly it will not defile not any living creature with pure soul, forever it will remain dirty".

4. Crimes connected with property: stealing and robbery, encroachment on one's property (property, a slave, a wife), plundering, fraud. In accordance with the Vendidat, not paying back one's debt is equal to stealing:

"That man who does not pay back his debt to a man who lent him, is a thief and robs the man.

And he does it every day and all the time, as long as he keeps at his home the property of his neighbor as if it were his own."

(Vendidat, fargard IV)

The Vendidat recognized property crimes such as misappropriation of another man's property by robbing. "While he is alive, he steals cows, and robs a believer, depriving him of his whole plates and dishes. When he dies he is not dangerous."

Stinginess was considered a special kind of stealing. A man who had possibility of helping other people but in reality did not do it was punished. He was the thief of a thing asked for, a stealer of the gift being asked for. And this concerned even small things that he possessed and put together with his household things both during daytime and at night. (Vendidat, fargard IV, 1-3)

5 Crimes against morals. The Avesto regulates from the point of view of preaching of the most strict regulations, the inadmissibility of any immoral and unnatural actions. Homosexuality, prostitution, and adultery were subject to severe condemnation. Homosexuality was considered to be the most severe crime of these crimes and was the only one punished by death penalty.

"Oh, Creator of the material world, oh, Most Sacred!

If a man commits the sin of homosexuality by force, what kind of punishment must he bear?"

Akhura-Mazda answered:

"Eight hundred lashes by a horse lash,

Eight hundred lashes by a whip."

"Oh, Creator of the material world, oh, Most Sacred!

If a man commits the sin of homosexuality of his own accord,

What kind of punishment must he bear?

What is the expiation for it?

How can one clear oneself from it?"

Akhura-Mazda answered:

"There is not any punishment which can be born,

There is nothing that can atone this crime for,

There is nothing that can clear from it,

As it is a sin for which there is no absolution for all time."

Besides homosexuality being declared non-expiatory, a criminal was announced as "a tool, server of dev's and a real dev while being executed and after his death too." (Vendidat, fargard VIII, 98-106)

It is especially mentioned in the Avesto that cohabitation with a courtesan is a moral crime. To such grave crimes the Avesto attributes adultery which not only destroyed families and weakened a family's foundations but had a destructive consequences on childbirth and upbringing of young generations. Therefore cohabitation with another woman was persecuted severely. A man and a woman for their adultery were punished with 800 lashes by a horse lash or a whip.

6. Crimes against forces of the nature: against land, water, fire, and plant world, etc. Especially mentioned here are crimes committed by the forces of the nature and by animal themselves. In the Zoroastrian law of that era, forces of nature and animals were considered not only victims but also perpetrators of crimes. Profaning of the land, pollution of air, water, and fire were equal in undermining the basis of society. Therefore the law of Akhura-Mazda forbade the actions resulting in profanation of the land and correspondingly established punishments for these deeds. The subject of special care was the land. Pollution of land resulted in a severe punishment, even up to the recognition of such a crime as non-expiatory:

"Oh, Creator of the material world, oh, Most Sacred!

How should a man be punished,

Who knew about unlawful burial of the remnants of dogs and people,

And did not dig out during a half year?"

Akhura-Mazda answered:

"Five hundred lashes by a horse lash, five hundred lashes by a whip."

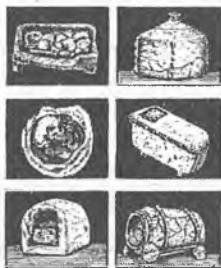
"And if he did not dig out during a year?"

Akhura-Mazda answered:

"There exists none such a punishment, which he can bear,

There is nothing which can atone this crime for
 there is nothing which can clear from it,
 as it is a sin for which there is no absolution for all time.”
 (Vendidate, fargard VI, 20-29, 36-39)

Thus, from an analysis of the Avesto’s regulations it becomes clear that land, fire water and air are sacred therefore their pollution is considered a grave crime. For such crimes the sinners are punished very severely, for example, from four hundred lashes by a horse lash or by a whip, right up to capital punishment.

Assuarins – the vessels for keeping the human’s remains.

So, on the basis of an analysis of the Avesto, it is possible to do the following conclusions. In any committed crime the punishment is established if the well-known triad, ‘a good thought, a good word, a good deed’ is violated. A severe punishment is established for a premeditated crime, a crime against the religion, and repeated crimes. Punishment is increased accordingly to the number of repeated crimes, and it is characteristic that one kind of punishment is combined with another one. Some punishments are considered non-expiatory. For some types of crimes collective responsibility is established. Sometimes the guilt of one of the family members spread on the relatives. It is also known when a man can be freed from punishment. The following system of punishments is defined: capital punishment, imprisonment, corporal punishment, expiation of one’s guilt, blood feud, etc.

Considerable attention is paid in the Avesto to the question of court and legal procedure. One may surmise that the execution of court functions was prerogative of the community. Together with that, the Avesto contains information about persons specially authorized for administering justice.

In the Vendidat and the Yasna a dispenser of justice is often mentioned. Primarily, this is an Asha-Righteous order.

From the text of the instructions in the Avesto, it can be surmised that an atrevan, that is, a priest, executed not only cult duties, but also had to be a judge of the law. He had to accompany the execution of procedural regulations by

performing certain rites, reading prayers, pronouncing corresponding formulas suitable to the cases and taking definite actions.

Judging from the instructions of the Avesto, one can conjecture that a lawsuit must have included a definite ritual, mainly the reading of prayers. The trial began by reading the formula confirming the force of law, 'sanctity with complete purity'.

By these words in the law of Akhura-Mazda, the obligatory force of all his directions is recognized. (Yasna, fargard XX, 3-4)

Together with this, the Avesto witnesses about three kinds of corresponding formulas.

1. The cases of persons to be pardoned (Vendidat, fargard V, 75-82)
2. The cases of persons to be punished, for example, with capital punishment (Vendidat, fargard IX, 171-176)
3. The formula of the cleansing of a defiled person. (Vendidat, fargard IX, 5-6; 33-39)

It was presumed that a lawsuit was of a competitive nature. Before making a final decision, a number of questions had to be determined. The guilt of the accused had to be established. The type of guilt had to be established, whether intention was present or the crime resulted from carelessness. It had to be determined whether the violation was committed in a state of temporary insanity, whether it was committed for the first time or repeatedly, whether the accused recognized his guilt and the religious affiliation of the guilty man and others involved.

A principal priest is announcing a sentence.

Evidently, evidence was used for clarifying these questions. The Vendicate establishes definite procedures for giving evidences. These include swearing using 'gilded water of oath' and gives severe punishment for perjury.

“Oh, Creator of the material world, oh, Most Sacred! If a man lies deliberately in front of a sulfuric, golden water that knows the truth, in front of Rashna and Mitrat.¹

What kind of punishment must he bear?”

Akhura-Mazda answered:

“Seven hundred lashes by a horse lash,
seven hundred lashes by a whip.”

From the above, it is evident that Vendidate states that the religion of Zoroastrianism supposes that the ‘god-judge,’ Akhura-Mazda, can forgive a evil executed, that is, a crime on the basis of deeds done by a man on the earth. It is interesting to note here that since ancient times there have existed customs and judicial norms regulating the relations of people in society. In Zoroastrism they are raised to the rank of divine law declared by Spitam Zaratushra on behalf of the supreme god, that is, the god-judge, Akhura-Mazda. In the Avesto, all the legal norms and court examinations were full of a Zoroastrian religious spirit. These standards are interpreted as having been established by the supreme God, Akhura-Mazda in light of the coming of the end of the world. It is noteworthy, that in the era of Avestan society as well as in the Ancient and Middle Ages, the court procedures were distinguished by their exceptionally cruelty. As was above-mentioned, torturing by fire, boiling water heated iron, cutting body by iron blades, chaining with iron fetters and etc were all ways of establishing guilt. Punishments were also rather cruel, beginning with beating by lashes all the way up to capital punishment.

“Themis” – is a symbol of Justice.

¹ Rashna and Mitra – fairness without justice

Thus, an analysis of the directions of the Avesto allows us to make a conclusion that Zoroastrism is one of those teachings which has withstood the testing of time. Its greatness lies in the fact that it is a unique judicial masterpiece. It has stimulated the interest of scholars and the necessity of an investigation of the political and legal ideas contained in it. It is a most valuable historical and juridical work that supplies profound insight into the political and legal principles of the ancient times and the level of legal consciousness of people. It defines the social and economic norms regulating property, wedding and family relations, questions of crime and punishment, and court and legal proceedings. Therefore while studying and using the Avesto as a historical and judicial source, it is necessary to take into account the presence of many perspectives within it. It depicts different historical periods and reflects the influence of the views and ideas of priests, scholars, editors and the codification of the texts that have reached us. Even a single extract from the text often presents a fusion of various perspectives from different times.

Despite all these limitations, the Avesto is the most unique and in fact, the only source in many cases, for learning about the most ancient Zoroastrian religious, legal, moral, social, economic and world views of the nations of Central Asia, the Near East and the Middle East.

MORAL VIEWS IN THE AVESTO

The researchers of the most valuable masterpiece, the Avesto, interpret it differently but they all are unanimous in the fact that being of religious character, it embraces a wide range of historical, philosophical, moral, natural and scientific folk epic questions, morals and manners.

According to the opinion of many scholars, the Gati, the Yasna, and some chapters of the Yashti are the most ancient parts of the Avesto¹. Therefore it is reasonable to begin considering moral views of the earliest times from an analysis of the content of the Gati (hymns.) Here the relationship of Zoroastrism to the human rights and its place and role in society reveals itself more completely.

In accordance with the Avesto, there exist two forces that fight each other without making any compromise, the forces of evil and good. The forces of good are headed by Akhura-Mazda and the forces of evil are headed by Ankhra-Manya. The life of a man, his place and role in the society is defined by the result of this

¹ See A.O.Makovelskiy. Avesto. Baku, Publishing-House of the Academy of Sciences of Azerbaijan Soviet Social Socialist Republic, 1960, 1960. Ye. E. Bertels. History of Persian and Tajik Literature. Moscow, Publishing House «Nauka», 1972. I.S.Braghiskiyy. from the history of the Tajik and Persian literatures, M, Publishing House «Nauka», 1972, b.G.Gafurov. Tajiks (the most ancient, ancient, medieval history). The First book, Dushanba, Publishing House «Irbon», 1989; Ye. Jumaboev. The sketches on the history of Central Asian Ethics, I, Publishing House «Uzbekistan», 1980; A.A.Abdullaev. the sketches on the history of medicine development in Khorazm, T., «Medicina», 1980; E.V. Rtveldze, A.H. Saidov, E.V. Abdullaev. The sketches on the civilization history of ancient Uzbekistan: Statehood and law, T., «Adolat», 2000.

struggle. Therefore people must by their moral deeds demonstrate their affection for good and by this help the spirits of good in the fight against the forces of evil. Otherwise a man of unworthy behavior can easily fall into the trap of evil, as Spitam Zaratushtra said, “eternal torment is prepared for the followers of evil.” That’s why a man in choosing the aim of his life and taking upon himself a definite obligation, must bear a responsibility for its fulfillment.

Thus, the role of a man in Zoroastrianism is defined by the concept of free choice between good and evil and his responsibility for the outcome of his choice. This role of humans was already laid out in the Gats by Spitam Zaratushtra. A human chooses between good and evil, and his actions have a defining significance in the course of the fight between a good and evil beginning. The path of good is shown by the real faith brought to the earth by Prophet Spitam Zaratushtra and the collective efforts of its followers must result in the final victory of good. Zaratushtra spoke about the coming of a new world resulting from the triumph of the forces of good over evil. After being tested by fire, those who had chosen good they would find themselves in the kingdom of justice founded by Akhura-Mazda.

It is evident that the Gati reflects the ideological and religious world outlook and as well as the moral views of a settled cattle-breeder, farmer and artisan. As it was depicted in the Gats and the Yasna, a righteous cattle-breeder, farmer or artisan can possess rich herds, exercise freedom of will and choice, and receive honour, “...If he is just, reasonable and respectful.” (Yasna, 51, 5) One can see from this that the moral qualities of a person are of primary importance. Without them it is impossible to reach that goal for which a man strives.

In ‘Omniscient’ Akhura-Mazda renders an award for labor to that man “who is in the community for the sake of a ‘happy thought.’” (Yasna, 34,14)

In the most ancient chapters of the Avesto, the book of Gats, one can see the ideals of democracy and protection of the interests of settled cattle-breeding, farming and handicraft communities characteristic of a society prior to the imposition of class structures. Further, the interests of slave-owners (in the era of the Achemenids) and feudal lords (in the era of the Sasanids) were reflected in it as well. The teaching of Spitam Zaratushtra relating back to the sixth century B. C., represents an attempt at reformation. This is more clearly expressed as the ideals of agrarian and cattle-breeding reforms (Yasnas, 31, 9-10) in the process of the development of slave-owning and cattle-breeding communities whose interests Spitam Zaratushtra defended.

He mentions the sufferings of people from violence, robbery, forays and oppressions with sympathy and calls for observing law and order. According to the Yasna, the most bitter enemies of shepherds, farmers, and artisans are nomadic tribes-robbers who poison the lives of industrious people. These tribes plunder, steal cattle, destroy handicraft communities, and bring trouble and unhappiness to the peaceful people. They “can find some subsistence for themselves only by doing violation against cattle and people owning the righteous cattle.” (Yasna, 31, 15) These immoral robbers-nomads deserve torture because they call for

devastating pasturelands and the destruction of communities, and with weapons in their hands go against the adherents of good, trying to rob hereditary property, and “stealing cattle with piercing shouts.” (Yasna, 32, 12)

Those who obey and follow the teaching of Spitam Zaratushtra are promised a plot of land with water, a pasture for cattle, a house with a nuptial bed and a fifteen-year-old girl as a wife. According to the teaching of Spitam Zaratushtra, a chaste man is one who has many children, supports his family with his labor, and always has an eternal fire in his house.

Thus, we can observe that the formation of the moral views of the ancient nations living in the countries of Central Asia, the Near and Middle East were taking place in the context of a social and psychological contrasting, the ‘we’ and ‘they’. As a result of this, the division of the “cattle breeder, farmer, and artisan” in the consciousness of people develops the criteria of moral characteristics... ‘we’ are kind and ‘they’ are wicked. Kind people have high moral qualities corresponding to the moral directions of Zoroastrism, while wicked people are deprived of virtue.

In the Avesto good and evil are interpreted as having not only philosophical content but Zoroastrian religious content as well. Therefore the whole world consists of good and evil, and there occurs an uncompromising struggle expressed in concrete phenomena, that is, people’s behaviors, and in the practical deeds of separate tribes and nations.

The religious ideas of people about good or evil motivate their practical activity. While humans possess a moral responsibility, they are also considered performers of the will and wish of Akhura-Mazda. Akhura-Mazda teaches that a righteous man, in the first place, must serve the Strongest Ones not for the sake of his blessings but for the strengthening of the divine power. Observing all the religious customs, fulfilling all the moral directions of Spitam Zaratushtra is the sacred duty of everyone.

“It is the best and the most just of which
you spoke, oh, righteous Zaratushtra!
Akhura-Mazda made sacred Zaratushtra happy:
Purity for a human, together with life, is the biggest blessing,
purity, oh Zaratushtra,
which is in the Religion of Mazda,
for whom he purifies himself
with food thoughts, words and deeds».

It is necessary to note, Zoroastrism unlike Buddhism, Christianity, Judaism and Islam calls for actively dealing with earthly matters. These include building a house, obtaining a fire, cattle, a wife and children, cultivating agricultural plants and trees, irrigation, and breeding cattle.

Addressing Akhura-Mazda, Spitam Zaratushtra says, “You are that one who created for us cattle, the source of prosperity.”(Yasna, 47, 3)

To the question, at what place Mother Earth feels happiest, Akhura-Mazda answers,

“Where a faithful man builds a house, in which there is a fire,
Cattle, a wife, children and fat herds,
Where cattle, virtue,
Forage, dogs, a wife, children,
And well-being increase.”

“That one, who sows grain, juicy grass and eatable fruits!
Where he irrigates the soil which is dry,
or dries the soil which is too damp.”

“Not happy is the land that is not cultivated.
It waits for a farmer,
like a beautiful girl,
who is expecting her bridegroom to come.”

“He who works hard cultivating the land,
Increases for himself its fertility,
Like a loving husband
Who lying on the bed
With his beloved wife
Increases his posterity.”

“To whom the Earth will say, A righteous man!
You are tilling me hard,
I shall feed the country,
And will give fruit.
Let them reap, let them be fed by them,
Let the granaries be full.”

“To the one who does not till the land,
The Earth will say, “Unrighteous man!
You are not tilling me hard,
You will live in misery,

You will be deprived even of those crumbs,
which will fall from the hearty dinner table of a farmer. (Yasna,2,3,4,23-29)

From here one can see that in the Yasna there is a call for a man to toil. Not only because that is the source of material wealth, but mainly because there is a moral aspect, a source of virtue in the labour. In order to be a man of virtue, from the point of view of Zoroastrian morality, a man must, above all, toil and create material wealth with his own hands. That is why it is not accidental that laziness is considered to be the mother of all other vices. Therefore the teaching of Spitam Zaratushtra imposed upon his followers the sacred duty of being engaged in farming and cattle-breeding considering it as a feat of piety. “The one who tills the land by his left and right hands, from his right and left hands gives the land profit. It is like a loving husband presenting his wife with a son or another blessing to his wife lying on a soft bed. So the land says to him, ‘Oh, you, a man who is tilling

me with his left and right hands, with his right and left hands, I will give birth to various food and ample harvest tirelessly.' The one who sows bread, sows piety." (Yasna, 25-26, 31)

Hence, farming labor, according to the teaching of Spitam Zaratushra, is the basic manifestation of the main virtue, obeying the law personified in the person of Akhura-Mazda.

"Oh, Creator of the material world, oh Most Sacred
What is the essence of Mazdain Faith?"

Akhura-Mazda answered:

"It is in growing grain!

Because the one who increases the granaries,

Increases in Piety,

Spreads the Faith,

Strengthens it by prayers..."

Fulfilling this law of Akhura-Mazda is equal to praying tens of thousand times and is of equal strength to making hundred offerings. Sowing grain means the extermination of evil on the earth:

"So when the grain is ripening, devs will run wet with sweat.

When the grain is threshed, the devs will shake.

When the dough is kneaded, the devs will be terrified.

Let the bread be enough at home,

May the fire light up in their mouth,

Where the Sacred Word praises the abundance of grain. (Yasna, 32)

From these words in the Avesto one can come to the conclusion that a man, being highest creature, possesses the ability to toil, to create and to produce material wealth. If he does not realize this ability he will be deprived of the victory over lies and evil. Thus, labor is the demonstration of human qualities in a man and it is the criterion for the evaluation of his moral behavior.

One of the characteristic features of the moral views of Zoroastrism is that in the Avesto many moral notions are depicted in the form of personified abstractions. As the kind thought is an attribute of Akhura-Mazda and the evil thought is an attribute of Ankhra-Manyu, in the same way a separate creature, Ako Mona, is the evil thought taking the first place among main demons of evil surrounding Ankhra-Manyu. Evil spirits, devs, druids, peris and others are a personification of sins, errors, diseases, etc. This is connected with the ideas of people about the earthly life being transferred to the whole universe, in which the polarization of these forces regularly occur. That is, the clash between good deities and spirits with evil deities and spirits personify the human struggle.

In the kingdom of deities and spirits a somewhat surprising order rules over their relationships reflecting, of course, the ideal earthly order. As I.G. Braghihskiy notes, in that society the supreme ruler, the head of the armed detachment, relied on a senior priest, the elders, and the heads of the communities and homes of settled cattle-breeders and farmers. So in the divine world the Trinity rules. The

supreme deity Akhura-Mazda, that is “the Ruler Omniscient,” leans on the spirit of fire, Asha Vakhishta, who represents the highest order and is a divine image of the priesthood and a senior priest. Akhura-Mazda also leans on the spirit of cattle, Vakhu Mana, called, ‘Good Thought,’ who is the divine image of the community of settled cattle breeders and their chiefs. This trinity of settled cattle breeders divided the moral triad of the unity of thought, word and deed among themselves. All the morals of “Avesto” are expressed in this triad: Gumata (good thought), Gukta (good word), Gvarshita (good deed). “I bless good thought, good word, good deed. I bless good Mazdayan Law.” (Yasna, 14)

A human’s thought, his words and deeds are influenced by the impact of two opposed forces, those of Vakhu Mana, ‘Good Thought’ and Ako Mana, ‘Evil Thought’. The following directions are especially characteristic in the Yasna, “And up to present time the essence of evil and good still exists in all thoughts, words and deeds.” (Yasna, 30)

The well-known researcher of the Avesto, A.O. Makovelskiy, writes that the concept of ‘Kind Thought’ incorporated the purity of a man’s intentions to fulfill the spirit of divine law and maintain favorable relationships with his fellow man. This would include his being ready to help in poverty and danger, being ready to fight against evil for the happiness and wealth of people, and his aspiration for living in peace and concordance with everyone, in love and unanimity with his Mazdayan fraternity. In his thoughts a man must not envy other people. A man with good thought does not fall into uncontrollable anger and other passions because in such a condition he would lose his good thought and forget about his duty, and about justice and would commit a hasty deed¹.

One could suppose that if we approached the real sources of trinity in the Avesto without their religious cover, they would completely correspond to the moral ideals of most ancient peoples. Ideal thoughts and words were inalienable features of a primitive man. His consciousness, morality and other ideals were integrally connected with the community to which he belonged. The thoughts, words and deeds of the community were his thoughts, words and deeds. The interrelationship of social and personal interests is a characteristic feature of primitive society. Fulfilling of any errand of the society was a sacred obligation for its members.

Eventually previous moral notions gained a completely separate, personal sense. For instance in later Zoroastrianism, by good words one agreed to observe agreements, keep one’s word, adhere to honesty in all business and commercial affairs, returning one’s debts, not committing any theft and robbery and libertinism, not taking another man’s property (his property, slave or wife), temperance, etc.

¹ A.O.Makovelskiy, *Avesto*, Baku, Publishing House of the Academy of Sciences of Azerbaijan SSR, 1960, p.18.

THE PROBLEMS OF EDUCATION AND TRAINING IN THE AVESTO

It is clear that during the process of forming and developing a society, human beings develop in both biological and social ways. The rise of the Zoroastrian religion and religious norms was a stimulus for the progress of humans. This process, which has continued for thousands of years, had a direct influence on the rules of conduct and the main requirements of life that formed the basis for human beings forming social entities.

The first growth of human desires, dreams and feelings of our ancient ancestors has found its reflection in the most valuable historical masterpiece, the Avesto. This work systematically dealt with the methods of educating and teaching our ancient ancestors. The following scholars, B.E. Bertels, I.S. Braginsky, B.G. Gafurov, I.O. Obidov, A.O. Makovelsky, Yu. Djamaev, I. Djabarrov, S.P. Tolstov, A. Askarov, N.M. Mallaev, O. Musurmanova, U.Aleulov, S.Nishanova, J.G.Yuldashev, S. Khasanov, F.Sh. Rasulova and others emphasize that the Avesto, like all well-known religious books such as the Bible, the Koran, the ancient Indian Rigveda and Shastri, obviously has been used as a manual by pupils during past centuries. The pedagogical importance of this masterpiece of culture was that it became a tradition for transferring religious rules in a systematic way to the next generations.

Turning the pages of the Avesto we become sure that the question of raising and teaching children was stressed during that period. "It was necessary to consider that education was the most important support in life. Every youngster had to be educated so that he learnt to read first, and then to write, rising to the highest level."¹

The methods of teaching were the following:

- a) religious and moral education
- b) physical education
- c) teaching of reading and writing, in particular moral education.

Religious education was established for children from the age of seven. When the time came the children (boys) were dressed in white sacred shirts. The boys stood behind the teacher-priest in a line facing to the sun. They learnt by rote these words from the Avesto, "I am obliged to be a devoted Zoroastrian, I trust in kind ideas, kind words, kind deeds" and others. Then the boys were given presents. This phrase was repeated five times a day. The main aim of this training was to arouse love in the children's souls towards Akhura-Mazda (Khurmuzd,) the Supreme God, the creator of all good and to raise them to hate Ankhra-Manju (Akhriman,) the creator of all evil, that is, Satan. From the age fifteen young people were already involved in religious ceremonies in the temples of fire-worshippers².

¹ Makovelskiy A.O. Avesto. Baku., 1960, p. 57

² Makovelskiy A.O. Avesto. Baku., 1960, p. 126

A lot of attention was paid to the validity of science and education. In order for young people to master the substantial basics of the sciences in the Avesto in the form of the designation of the epithets, the best twenty moral qualities were elucidated. These were held up as the perfect norms of behavior that should be built into young people. The best in man for example, finds sanctity with the help of knowledge and wisdom. He incessantly searches for the sake of the world around him, he creates definite studies, he develops the ability to be a teacher and himself becomes a pupil of a highly educated man. He supports justice and chooses these qualities in himself. As instructed by the Avesto, a man will be able to protect himself from the animosity of Ankhra-Manyu, and by means of erudition, avoid the evil that can be caused by malicious, treacherous forces¹.

So the ancients were anxious to teach the children religious and moral qualities, love for the sciences, purity and kindness, humanity, industry, honesty, and generosity among other qualities. Physical education pursued the objective instilling a strong will in young people for military science. There were obligatory kinds of military training such as riding, hunting, fencing, swimming, running, javelin throwing, etc. A class distinct form of education began to express itself eventually. Religious/moral and military/physical education was given to everybody but teaching to read, write and counting was reserved for the privileged classes. For the children of these classes of the population, court schools existed where famous military leaders were taught military skills. In the process of instructing from the Avesto, definite methods of teaching were worked out. While introducing the youngsters to knowledge in books, visual aids were used. The pupils orally practiced the subject being studied, conversational methods were used, and then different forms of work were utilized, such as an estimation of the levels of knowledge. Certain portions of the text were particularly noted and should have been learnt by heart and given particularly close attention. Taking into account the peculiarities of the age and education of young people, texts were divided into separate groups according to their memories; during learning, a method of frequent repetition was used. And during the mastering of educational material, the principle of sequence was followed².

A lot of attention was paid to forming a work ethic, to providing professional experience and qualifications for young people from their childhood. The young people were taught the habits of labor, to plant trees, to make weapons, etc. From this it is clear that labor is glorified as a source of prosperity and as integral in the moral education of a young generation.

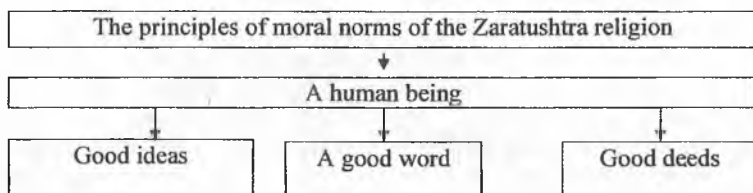
In Zoroastrianism, religious/moral education, faith and honesty, consists of three parts: 1) “ezgu fikrat” or Thoughts of Goodness, that is to say, purity of ideas, 2) “ezgu kalom” or Words of Goodness, that is to say, purity of words, 3) “ezgu amal” or Good Deeds, that is to say, humane deeds. So, high morals and the best

¹ See: Alelov U.

² See: Alelov U.

human merits of youngsters were formed according to the three moral criteria of Zoroastrianism, referred to as “good ideas”, “good words”, “good deeds”. This psychological/pedagogical system originated after the primitive community system, in which the indissoluble connection between an idea and a word, and between a word and a deed, was observed. So, the necessity of the unity of a word and a deed is emphasized, and this was considered the best criteria for human behavior in Spitam Zaratushtra’s times.

The triple principle of moral norms of Spitam Zaratushtra can be described as follows.

In “Avesto”, on the basis of aforementioned religious/moral principles and norms, family and conjugal relations, family duties and education of children, problems on common to all mankind and ecological education are all regulated.

On this basis, one comes to the conclusion that in the fifth grade of a general educational school during the teaching of “History of Uzbekistan”, the pupils’ attention should be drawn to the Kaltaminar culture on the upper stream of Amudarya, to the culture of Amirobod of the ancient Khorezm, and to the Avesto, a historical and religious book of the Zoroastrians as well. While studying “The Ancient State of Khorezm” in the fifth grade, and “The cultural life of Khorezm in the sixth and seventh and the ninth through the twelfth centuries,” it is important to attract the pupils’ attention to the highly developed science and culture of ancient Khorezm, and to the enlightening historic and pedagogical importance of the Avesto.

The Avesto is a historical and literary masterpiece, which absorbed ancient legends and traditions, inculcating kindness and good deeds in pupils by the example of Akhura-Mazda and stimulating contempt for evil and misdeeds by the example of Ankhra-Manyu. Here it would be good to explain to young people that the struggle between good and evil existed, not only in ancient times, but this struggle exists in our contemporary world today.

The Avesto is of great importance in teaching history, literature, pedagogics, and as the basis of morality, and ethics. The history of Uzbekistan holds a vital place in both higher and secondary educational institutions. It is beyond question that studying the Avesto educates young people in the spirit of humanism, honesty, high morals, love for the sciences and enlightenment, in industry and in patriotism.

THE AVESTO AS A MEDICAL SOURCE

There is considerable information concerning the medical knowledge of the people of ancient times preserved in the Avesto. There one can find many medical recommendations and theories based on practical experience. The symbol of medicine, the cup with snake was already painted in the Avesto. The Hippocrates' oath is also given, but in another way. The content of the text of the oath is given in the instructions of this unique medical masterpiece.

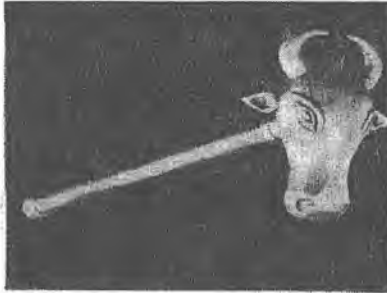

A symbol of medicine.

In contrast to the Hippocrates' oath here in the Avesto is given the passage where is the severe punishment for infringement of medical privilege represented, that is, for the perjury of the priest-physician:

“For the first perjury
Let them cut the perjurer
With the iron knife a piece of his flesh
Or let him be inflicted with another punishment
But not a more cruel one.
For the second perjury
Let the perjurer be put into iron shackles
Or let him be inflicted with another punishment
But not more a more cruel one.
For the third perjury
Let the perjurer be chained to the rock
Or let him be inflicted with another punishment
But not a more cruel one
For the fourth perjury
Let them send the perjurer to the expatriation
Or let him be inflicted with another punishment
But not a more cruel one.”

In our opinion in the given passage there is discussion not so much about perjury of the priest-physician but also about magicians and false priest-physicians.

A symbolical crozier of magicians, shamans and astrologers.

In accordance with the Avesto we may suppose that medicine on the whole was defined as an art of treatment or an art of preserving health. It is interesting that Zoroastrians, recognizing the importance of the light in the essential aspects of their medical knowledge divided the light into two categories, visible and invisible. Visible light in nature is the light of the Sun and the light of the Fire. In the Avesto, they discussed one more important light called 'tesheb', that is, imperceptible light. This light issued from the vegetables and animal organisms and was absorbed by humans. Thus a person received invisible light that gives the heat to the body. It was considered that if a person had ability to receive enough of that kind of light, a heat formed within his body and the person became kind, that is, steady and healthy. If the person absorbed too little light then he would be close to anger and in every respect he became a bad man.

The priest-physicians considered the stomach the center of heat distribution in the body, and considered it the most important organ in the body.

After an analysis of the content of the instructions of the Avesto, it becomes clear that the priest-physicians had interesting conceptions of human anatomy and physiology. So, according to the Avesto, the human vascular system was divided into three varieties,

1. Those carrying the black blood or disease
2. Those carrying the red blood or health
3. The veins without blood which obviously represents the nervous system that is essential to life

We suppose that the conception of the priest-physicians, of mid wives and wet nurses about the veins which carry the black blood and their conviction of the necessity to drive out the disease from the body logically brought them to use a method of blood-letting solely of the black blood.

The blood-letting was designed to remove one of the four liquids of the body which bears disease: blood, mucus, or yellow or black jaundice.

One also finds in the Avesto information concerning the causes of diseases of the human body. The main cause was considered to be the influence of malicious spirits of Ankhra-Manyou or Akhriman. The level of intensity of the disease depended upon the level of sin and bitterness in the person.

On the other hand, the disease could also emanate from the God of kindness, Akhura-Mazda or Khurmuzda, if the person departed from kindness and gave in to anger. This kind of disease was considered to result from the anger of the God of kindness. Thus disease had two sources. A person had to obey the God of kindness, and seek the source of recovery only from Him and also constrain Ankhra-Manyou or Akhriman, that he might not injure the person.

Getting rid of disease was considered a disruption of the balance between organs, cooling one of them and adjusting it with work and rest.

Catarrhal symptoms were considered to be the cause of various diseases. They followed intemperance in eating, poor quality of food, under nourishment, an improper sexual life, so-called "deep thoughts" (mental derangement), moral degradation, or the anger of Ankhra-Manyou (Akhriman). They were passed on through poisonous animals, insects and worms and also through warm and cold air. The warm air was considered the most dangerous as it was supposed that there invisible elements of Ankhra-Manyou (Akhriman,) the origin of many diseases, were contained therein. The Avesto stated that "man can't be saved from all of them if Akhura-Mazda (Khurmuzd) doesn't come to help in time."

Accounting for this information we suppose that Zoroastrians observed the commencement of diseases and watched how different ailments invaded a person's body. Through a long period of observing patients the experienced priest-physicians came to the conclusion that diseases came from not only malicious spirits but also they came from the cold, and from physical and natural causes such as mud, cold, and thirst. They noticed that a person in old age and also a weak child's body were much more prone to disease. The Avesto pointed out that besides the reasons indicated above, the character of the man, his impatience or poor habits could bring on disease.

It is said in the Avesto that man was infected with diseases from the animals and that the priest-physician had to be very careful during the treatment of such kinds of patients, in order to avoid transmitting the diseases on to other people. It was known that people could be infected during communication with each other and that diseases could be transmitted into the body by different means, through the mouth, nose, ears, eyes and also through sexual organs and the skin. The Avesto discusses different ways of examining a patient. It should be pointed out that medical diagnostics were fully worked out in the Avesto. It is characteristic that Zoroastrians examined their patient, utilizing their senses. They first examined patients externally, then using conversation, in order to "to clear up the lucidity of mind." They then watched the rising and falling of the chest and stomach during

breathing. They observed the transmission of heat in the body. They observed of the color of the face and body and the condition of the eyes and tongue. They examined the color and consistency of the excrement and urine, and checked whether or how much the patient was sweating. They noted any odor from the mouth cavity and the sweat of the patient, and checked the patient's pulse. Other observations and examinations were also performed.

We find out from the Avesto that medical duties were performed by reverent priest-physicians. The priest-physicians studied medicine and theology and only then they could choose whether to be a priest-physician or not. The first priests were called "Magians" and the others, who were dealing with medicine, were called "Atrovans".

The teaching of medicine consisted of theological classes and instruction in practical skills. The course of study took a long time to complete. In accordance with the laws of the Avesto, physicians had to pass examinations before they could begin to treat patients. This was especially true of surgeons. In the instructions relating to physicians it was stated that a physician had to first perform operations on non-Zoroastrians. If these operations were unsuccessful, the physician did not gain the right to function as a surgeon. The following instructions from the Avesto are very typical:

Oh, Creator of Material World, Oh Your Holiness!
A Follower of Mazda has decided to deal with the art of doctoring
On whom first of all must he prove his competence?
On the Follower of Mazda or on the Follower of deva?

Akhura Mazda answered,
"On the Follower of the deva
He has to try himself first
If he treats the follower of the deva with the knife and his patient dies;
If the third time he treats with the knife
The follower of the deva and he dies
Let him not practice medicine forever."

In accordance with the Avesto, if the operation was successful, these surgeons were allowed to further practice medicine.

"If he treats with the knife the follower of the devas and he recovers
If he treats with the knife the second follower of the devas and he recovers;
And if he treats with the knife the third time the follower of the devas
And he recovers
Let him practice medicine forever.

Further he can, as he wishes, take care any follower of Mazda;

If he wishes, he can treat with the knife

Any Follower of Mazda in order to restore him to health.

Besides surgeons there were dentists, eye doctors, gynecologists and urologists, and those who knew the ways to cure what were referred to as "the soul diseases." The Supreme priest physician treated through supernatural means and exercised control of medical service. The birth of a child was generally assisted by mid-wives. Medical ethics were strictly adhered to. Politeness in treatment, delicate speech, the strict keeping of medical secrets, the absence of rashness in conclusions, and constant self improvement were all expected of a priest-physician. All of this was indispensable in medical practice.

So, according to the Avesto, medicine was conceived of as the art of keeping the body in a healthy condition. There were three kinds of treatment, surgery, treatment with medicinal herbs, called therapeutics, and treatment with the word or exorcism. In the Vendidate, a sacred word was considered the best and the most reliable remedy.

If some medical persons offers their aid:

The medical person treating with the knife,

The medical person treating with medicinal herbs

And the medical person treating with the Sacred word

Let the last one be chosen,

Because a medical person treating with Sacred Word

Is the best among them.

He will be most effective in driving away

Disease from the body of a believer.

From these Instructions in the Avesto it becomes clear that among the curative methods the surgeon who treats with the knife takes first place. Second place is taken by treatment with medicinal herbs. Medicinal herbs were well known by Zoroastrians.

The Avesto refers to an excellent plant, which was considered sacred. It was called the soma. From this plant they prepared juice, which was given to patients as an overall strengthening remedy. This juice also possessed intoxicating properties. That is why the laws of the Avesto forbade using strong Soma, or Khaoma, to become drunk. Besides that vinegar, wine, and a special collection of medicine which provoked an abortion at women (banga, shaita, ganna and others) were mentioned. At one time the usage of these remedies was forbidden. Musk, ambergris, aloe and others are also mentioned in the Avesto as a tonic remedies. Liver, bile, honey, cinnabar, sulfur, lead, dates, quince, oils and many other things were also used for the treatment of diseases. Doctors could immunize against snake bites using snake venom.

The Avesto states that Trita was considered the first doctor and the inventor of medicine. He was the first who began to drive away the disease and death from the

human body. Akhura - Mazda himself sent him ten thousand medicinal herbs from the sky, were they grew around the tree of the eternal life. The appearance of the ten thousand medicinal herbs was connected with supernatural power. Supposedly Akhura-Mazda himself told Trita about the curative properties of these plants, which were readily available and grew around him.

It is impossible to ascertain the techniques and methods employed by surgeons and therapeutic, or herbal practitioners through the works devoted to the Avesto. But on the basis of the Instructions of the Avesto we may surely say that surgical procedures were performed by priest-physicians.

In accordance with the Vendidat, highest priority was given to prevention of the diseases: "Escape the ailment before it touches you." The Vendidate prescribed strict adherence to rules of sanitation, and ordered that the house, the kitchen, the bed clothes, children and also pets and cattle be kept clean. Also according to the Vendidate the body was to be kept clean, to save oneself from general rotting. This rotting in the Avesto" is personified with the harmful fly named Drudj-Nasu. In the Vendidate it is said that for a man, cleanliness is the greatest blessing or wealth. (Vendidate, V fargard, 21)

Concerning sewage the Avesto stated that not only did actual death make people unclean but also what could be called a partial death Everything that separated or went out from the body of a man was considered to be unclean, having become property of a demon. Even breath coming from a man was considered unclean, and that is why it was forbidden to blow on a fire in order not to profane it. "Those who blew on the fire were inflicted with the death penalty." (Vendidate V.27)

In the Avesto it was written, that diseases were provoked by malicious spirits that embodied themselves as different ailments and acted through unnatural substances. Zoroastrians considered that the world was populated with supernatural substances (djins, peries, deves, ajdarkha, albasty and so on), which were injurious to the human health, if people had not pleased them. That is why it was thought that the pregnant woman should not be left alone. If there was no way to leave a person near her then a dog had to guard her from supernatural beings, or demons. Peries, djins showed great concern towards pregnant women and a woman had better not have an abortion as she was severely punished for that, even by the death penalty.

Thus, in the Avesto there were not only reflected the unique imaginations of primitive and communal societies concerning the cases, treatment and prevention of disease but also absolutely concrete instructions which through the course of time became traditionally confirmed customs. This information confirms that the basis of everything rational reflected in the Avesto came from centuries old experience of the populace. Interestingly, the medical views given in the Avesto have been apprehended by many peoples.

So we can see that the Avesto is a trustworthy written source of information about the customs, culture, and medicine of the people of Ancient Khorezm, and of all the nations in which Zoroastrianism was disseminated.

CONCLUSION

In conclusion, beyond a reasonable doubt the native land of Zoroastrism is Khorezm. The description of the country where the Supreme God Akhura-Mazda supposedly first came to Spitama Zaratushtra, given in the first chapter of the Vendidad in the Avesto, almost entirely coincides with Khorezm. "The very first of all the lands and countries which I, Akhura-Mazda, created was the Arianam-Vaidja near the beautiful river Daitya."

As literary sources confirm, the material making up the Avesto was collected for almost two thousand years. In era of Alexander the Great's conquests much of it was lost, and during Achaemenians' period of ruling the rest of the parts were compiled as the Avesto. And the compiling of it was carried out from the point of view of Mazdaists.

So, the Avesto in toto can be considered a written masterpiece, created throughout thousands of years, describing many sides of the cultural life of the peoples of the Middle Asia, and the Near and Middle East.

The Avesto is the collection of the religious books of Zoroastrism. Spitama Zaratushtra created the most ancient revelation of all the world's religions, which directly or indirectly exerted a greater influence on the humanity than any other religion. Zoroastrism has influenced on the development of Christianity, Judaism, Buddhism, and Islam. It became an official religion not only in ancient times but also in the era of Sassanids' supremacy. And it continued to exist in spite of persecutions and oppressions during the period of Arabian Caliphate and spread of Islam.

Zoroastrism has exerted a great influence on more recent philosophical and political thought in both the East and the West as well. We should note the influence of the Zoroastrian moral triad: "kind thoughts, kind words and kind deeds" on the philosophical works of Democrites, Fales, Anaksimandr, Heraclitis, Epicureus, Euclid, Aristofle. Zoroastrian dualism was also very influential in Hegel's philosophy, and he studied Zoroastrism intensely. Zoroastrianism also influenced the teaching of great reformer Plato, the first of the Greek scholars-philosophers to mention Spitama Zaratushtra as his teacher.

Initially it seems that the Avesto is a purely religious book, but it is not. In studying the Avesto it is necessary to distinguish its two aspects: the religious-mythological aspect and the philosophical aspect. However, in both religious and philosophical ways, the Avesto illustrates almost all sides of the spiritual life of society, including the peculiarities of the world view of the peoples of the Middle Asia, of the Near and Middle East in ancient times.

As was previously mentioned, the Avesto opens to us the political and legal life of the ancient peoples of the Middle Asia, of the Near and Middle East and follows its evolution. In the Avesto, legal regulations covering human rights, criminal law, civil, family law, land and water regulation and a host of other aspects of judicial regulation are opened to our modern imaginations. While these are not always

systematically laid out, they can, nonetheless be discerned through careful study. In the legal regulations of the Avesto there fixed punishment for various crimes such as murder, robbery, stealing and so on, fixed rules for usage of land and water, and norms regulating marriage and family relations.

So, from Zoroastrianism to Islam throughout hundreds of years in the Ancient East there existed an integral system of teaching about education and treatment based on the religious values of the Avesto.

An analysis of the Instructions of the Avesto allows us to come to the conclusion that it is a unique historical medicinal masterpiece. The worship of the Zoroastrians, that is, of the Ancient Khorezmians, of four main elements - fire, water, land, air - and the instructions to save them from everything unclean, first of all from corpses, which were the main source of contamination, had great hygienic significance. The traditional funeral ceremony of Khorezmians provided for the treatment of corpses and burial cloth by corpse-washers, who lived in isolation from other people. Burying bodies in the ground was prohibited. The keeping of the remains in special ossuaries or store houses for bones, and later in dakhmas, buildings constructed of burned bricks built on raised places, had particular hygienic significance pertaining to the conditions of irrigated cultivation.

The Instructions of the Avesto contained many well thought out concepts concerning keeping the body and the clothing clean, about regimes of diet, about family life. It further contained instruction concerning attitudes toward pregnant and nursing women, about the protection of children from harmful influence, and about the prohibiting drinking intoxicating drinks and so on.

Occupying a remarkable place in preventative medicine and medical treatment, the Avesto took the usage of the natural forces (the sun, air, and water) and curative means of vegetable and mineral origin to new heights. The immense experience of Zoroastrians, that is of the Ancient Khorezmians in this field was utilized by representatives of current scientific medicine.

In the many ways mentioned above, Zoroastrism on the whole and its holy book the Avesto in particular have played the primary role in the spiritual development of humanity.

**«АВЕСТА» - БЕСЦЕННОЕ БОГАТСТВО
НАРОДОВ ВОСТОКА**

Бабаев Х., Досчанов Т., Хасанов С. “Авеста” —бесценное богатство народов Востока. ТФИ, Т.: 2004.

Настоящий труд посвящен священной книге зороастризма — “Авесте”. Будучи первой мировой религией зороастризм и его духовное учение оказывало огромное воздействие на сознание не только народов Средней Азии, но и всего человечества. Авторы с новых позиций раскрыли многие, ранее неизвестные грани бесценного источника культуры, проследили его связь с духовно-нравственным возрождением народов Узбекистана в условиях независимости.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

**Рекомендована в печать Республиканской
экспертной группой по подготовке и издания
исторической литературы.**

Ответственные редакторы —

доктор исторических наук, профессор **М.Махмудов**,
доктор филологических наук, профессор **Н.Шадыев**.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **Д.Алимова**, доктор педагогических наук, профессор **О.Мусурманова**; доктор философских наук, профессор **И.Джаббаров**; доктор исторических наук, профессор **Д.Бабаджанова**.

© Ташкентский финансовый институт, 2004.

1. ХОРЕЗМ — РОДИНА “АВЕСТЫ”

Вот уже исполнилось три тысячи лет со времени создания нашей священной древней рукописи “Авесты”. Эта уникальная книга является духовным, историческим наследием, оставленным грядущим поколениям от наших предков, живших 30 веков назад на этой прекрасной земле между двух рек. “Авеста” — это исторический документ, свидетельствующий также и о том, что в этом древнем крае существовало великое государство, великая духовность, великая культура.

Ислам КАРИМОВ

Известно, что среди ученых до настоящего времени существовали две теории о происхождении зороастризма и “Авесты”. Согласно “западной теории” (ее сторонниками являются А.Дюперрон, А.Мейс, П.Тедеско, Е.А.Дорошенко, Е.Е.Кузьмина, В.А.Лившиц, Ричард Фрай и другие), родиной зороастрийской религии, а следовательно, “Авесты”, являются Мидия и Иран. Противоположное мнение (оно принадлежит Бартолемео, Х.Нюбергу, Е.Э.Бертельсу, С.П.Толстову, И.Джаббарову, Х.Бабаеву, С.Хасанову и другим) родиной зороастрийской религии считается Средняя Азия, а конкретно Хорезм.

Анализ археологических, исторических, лингвистических и этнографических материалов доказывает верность второй — “восточной теории”, и число сторонников этого утверждения преобладает. В последнее время все больше сторонников находят идеи о том, что родиной зороастризма и “Авесты” является Хорезм. Например, немецкий ученый-востоковед В.Альтхайм подчеркивает, что “колыбелью зороастрийской религии являются берега Оксуса и что “Авеста” также создана там”. Известный ученый-востоковед Е.Э.Бертельс приходит к выводу, что “для написания “Авесты” в Хорезме имелись условия, и книгу написал философ, поэт-мыслитель и пророк Заратустра”.

По мнению академика Б.Г.Гафурова, “самая древняя часть “Авесты” — “Гаты” (гимны) была создана в среднем и верхнем течении Амударьи, в Хорезме”.

В одном из разделов “Авесты” — “Видевдате” дается географическое описание страны, где будто бы впервые бог Ахура Мазда явился к Заратустре, что тоже говорит в пользу Хорезма: “Самой первой из всех земель и стран, которые я, Ахура Мазда, сотворил, была Арианам Вайджа, у берегов прекрасной Даитья-реки”.

Академик Б.Г.Гафуров дает следующую трактовку этого места “Авесты”: “Если отождествлять авестийский Арианам Вайджа — “Арийский простор” с Хорезмом и считать, что Кави Виштаспа, покровитель Заратустры,

действовал в Хорезме, то следует иметь в виду, что речь может идти... о доахменидском “Большом Хорезме”, контролировавшем обширные территории...”.

Особый интерес представляет мнение Э.Бенвениста, что Арианам Вайджа — страна, о которой говорится в “Авесте”, это “Берега доброй реки Даитья”.

Описания в “Авесте” и многие другие факты дают нам право считать, что именно в Хорезме, еще в эпоху первобытно-общинного строя, возникла та система анимизма, оформление которой позднейшие предания приписывали пророку Заратустре (европейская форма — Зороастр), по имени которого вся эта религия получила название — зороастризм. Несмотря на сомнения, высказываемые некоторыми учеными, Заратустра — это реально существовавший человек, а не мифическая личность, и об этом свидетельствует прежде всего его имя, означающее дословно примерно что-то вроде: “владелец золотистого верблюда”, или: “обладающий старым верблюдом”, или: верблужий погонщик”.

Большинство ученых склоняются к тому мнению, что Заратустра выступил примерно на рубеже II-I тысячелетия до н.э., где-то на территории “Большого Хорезма”, заселенной на берегах Оксуса кочевниками скотоводческого племени спитама. Его отца звали Поурушаста, мать — Дугдова. Таким образом, хотя и нельзя точно датировать, но можно осмелиться лишь предположить, что Заратустра жил между II-I тысячелетиями до н.э.

Заратустра принадлежал к жреческому сословию. Он был небогатым человеком. Сохранилась его жалоба по поводу того, что у него мало своего скота и кое-чего еще... Заратустра был женат на женщине по имени Хавави, имел трех сыновей — Иставатра, Арвататнара, Хваречитра и трех дочерей — Френи, Трити, Поурчиста. Заратустра называет себя в “Гатах” — заотаре, то есть полностью правомочным священнослужителем. В “Малой Авесте” он именуется общим для священнослужителя словом — атаурван.

К религии, своего рода учебе, Заратустра стал прибегать в возрасте около семи лет, причем, устно, на слух. Им изучались обряды, положения веры, а также осваивалось искусство импровизированного сочинения и чтения стихов, чтобы обращаться к богам, восхвалять их, выучивались наизусть великие мантры, например, сложенные мудрецами ранее. В то время зороастрийцы считали, что зрелость человека достигается в пятнадцать лет, вероятно, в этом возрасте Заратустра и стал священнослужителем.

“Гаты” позволяют предположить, что впоследствии Заратустра стремился как можно полнее усвоить знания, которые получал от разных учителей. В дальнейшем он называет себя так: “посвященный, обладающий вдохновенной божеством мудростью”.

Таким было одно из изображений Заратустры. Оно воспроизведено в известной книге “История мировых религий.”

Согласно зороастрийским преданиям, многие годы провел он, скитаясь, в поисках истины. Его “Гаты” — древнейшая часть “Авесты” — позволяют предположить, что он был свидетелем и насилия, и военных действий поклонников дэва, которые нападали на мирные общины с целью грабежа, убийств и угона скота. Заратустра осознавал своё бессилие, но был преисполнен страстным стремлением к справедливости, к тому, чтобы нравственный закон божеств — ахур был установлен одинаково и для сильных, и для слабых, да так, чтобы восторжествовали покой и порядок и все могли бы вести добропорядочную и мирную жизнь.

Согласно зороастрийским преданиям, Заратустра в тридцать лет, в возрасте мудрой зрелости, наконец, получил откровение истинной веры от верховного бога Ахура Мазды (можно вспомнить: в Коране тоже говорится об общении и беседах пророка Мухаммеда с богом и полученном от него откровении). Это великое событие упоминается в одной из “Гат”. Там рассказывается, как однажды Заратустра, участвуя в весеннем празднестве, отправился на рассвете к реке Оксус за водой для приготовления хаомы. Он вошел в реку и взял воду из середины потока. Когда он вышел на берег, пребывая в этот момент в состоянии ритуальной чистоты, перед ним в весеннем утреннем небе возникло видение. На берегу он увидел излучающее свет существо, которое открылось ему как Воху-Мана, то есть “Благие помыслы”. Это существо привело Заратустру к верховному богу Ахура Мазде и пяти другим, тоже излучающим свет персонам, в присутствии которых пророк “не увидел собственной тени на земле из-за их яркого свечения”. Тогда же от этих семи божеств Заратустра и получил откровение.

Так впервые Заратустра увидел верховного бога Ахура Мазду воочию. Потом еще не раз он чувствовал его присутствие или же слышал слова Ахура Мазды, призывающие пророка к высокому служению, слова, которым Заратустра с готовностью повиновался. Он сказал: “Пока у меня есть силы и

возможности, я буду учить людей стремиться к истине..." ("Ясна", 28, 4). Заратустра поклонялся Ахура Мазде как провозвестнику (истины, правопорядка, праведности и божественной справедливости). Он провозгласил Ахура Мазду единственным, несотворенным, существующим вечно богом — творцом всего благого...

Видимо, скорее всего именно суровая действительность убедила пророка Заратустру в том, что мудрость, праведность и доброта по своей природе качества-антиподы порочности и жестокости. В одном из видений Заратустре предстал противник Ахура Мазды, "злой дух" — Анхра Манью (Ахриман). Эти две основные противоположности бытия узрел Заратустра в их изначальном столкновении: "Воистину есть два первичных духа, близнецы, славящиеся своей противоположностью. В мысли, в слове и в действии — они оба, добрый и злой. Когда эти два духа схватились впервые, то они создали бытие и небытие, и то, что ждет в конце концов тех, кто следует по пути лжи — это самое худшее, а тех, кто следует по пути добра (Аши), ждет самое лучшее. И вот из этих двух один, следующий лжи, выбрал зло, а другой дух — святейший, облаченный в крепчайший камень (то есть небесная твердь), выбрал праведность, и пусть это знают все, кто будет постоянно улаживать Ахура Мазду праведными делами" ("Ясна", 30, 3-5).

Главным элементом в этом откровении является то, что две первичные сущности, обе добровольно (хотя и в соответствии, очевидно, с их собственной природой) выбрали: одна — добро, а другая — зло. Этот акт и служит прообразом аналогичного выбора, который должен сделать каждый человек в своей жизни. Именно этот выбор привел присущий двум духам антагонизм к активному противоборству, которое выразилось по решению, принятому Ахура Маздой, в борьбе "творения" и "антитворения" или, как сказал пророк Заратустра, привело к созданию "бытия" и "небытия" (то есть смерти), ибо Ахура Мазда в своем всеведении уже знал, что раз уж он стал творцом и создал мир, то "Злой дух" должен напасть на него, ибо мир этот — благой, и он станет ареной борьбы двух сил. В конце концов Ахура Мазда выиграет великую битву и сможет уничтожить зло и достичь того, чтобы мир стал навсегда целиком благом.

Проповедь Заратустры была направлена против родоплеменных вождей (или знати) и старого жречества, практиковавших, в частности, массовые кровавые жертвоприношения. Объективно выступая за более прогрессивные формы хозяйства и призывая к сопротивлению военным столкновениям и хищническим набегам, имевшим главной целью захват скота, Заратустра призывал к защите оседлых поселений, к установлению сильной власти и мирной жизни на земле. Отвергая родоплеменные культы старых богов, Заратустра почитал единого бога Ахура Мазду.

Хотя учение Заратустры — это развитие старой веры, как бы превращение ее в постулаты Ахура Мазды, оно тревожило его

соплеменников. Давая надежду на достижение рая всякому, кто последует за ним и будет стремиться к праведности, Заратустра порывал со старой аристократической и жреческой традицией, отводившей всем незнатным людям подземное царство после смерти. Более того, он не только вселял надежду на спасение на небесах для бедняков, но и пригрозил адом, в конечном счете уничтожением сильным мира сего, если они будут поступать несправедно.

Его учение о загробной жизни, казалось, задумано так, чтобы сильнее рассердить привилегированных. Что касается его отрицания деов, то оно могло показаться и опасным как для богатых, так и для бедных, потому что навлекало гнев этих божественных существ на все общество. Представления об одном творце — верховном боге Ахура Мазде, о разделении добра и зла и грандиозной мировой борьбе, требующей постоянных нравственных усилий, поначалу было трудно постичь, а когда они стали понятными, то оказались слишком вызывающими для некоторых ...

Соплеменники Заратустры, очевидно, чувствовали естественное недоверие к человеку, который претендовал на то, чтобы получить удивительное божественное откровение. Годы, отданные Заратустрой проповеди среди соплеменников, были почти бесплодными — он сумел обратить в новую зороастрийскую веру лишь своего двоюродного брата Маидийоиманха. Согласно очень древней легенде, Заратустра не был понят и признан на своей родине и после многолетних скитаний нашел пристанище у иранского кави (царя) Виштаспы. Жена Виштаспы, царица Хутаоса, родственники царя и придворные стали первыми, кто принял новую зороастрийскую веру. В “Гатах” назван также ряд других лиц, ближайших сподвижников и родственников Заратустры, принявших веру.

Заратустра отвергал как ритуал кровавые жертво-приношения и употребление священного напитка — хаомы, признавая лишь почитание огня. Огонь рассматривался им как нечто священное, как символ божественной справедливости — арты. Культ и храмы огня позже стали одними из основных характерных особенностей зороастризма. Запрещение осуществлявшихся в больших масштабах жертвоприношений скота — также в непосредственной связи с социальным содержанием учения Заратустры.

Погиб Заратустра, согласно легенде, в возрасте 77 лет. Он был заколот кинжалом его врагом — жрецом Братарвахшем, противником зороастрийской веры. Произошло это в тот момент, когда пророк совершал молитву в храме.

Крупный ученый-авестовед Х.Нюберг, ссылаясь на предписания “Авесты”, выдвинул убедительную, основанную на археологических исследованиях гипотезу о том, что зороастрийская религия начала складываться среди сако-массагетских племен, основавших “гатовскую общину” в низовьях Оксуса (Амударьи). Здесь, по его мнению, были сложены самые первые гаты — религиозные зороастрийские песнопения — и

проходила деятельность пророка новой религии — Заратустры. Поэтому в “Авесте” это место, отождествляемое Х.Ньюбергом с Хорезмом, называется священной страной зороастризма — Арианам Вайджа, родиной Заратустры.

Анализируя описание в “Авесте” священной страны, где жил пророк, С.П.Толстов подчеркивает роль Хорезма в зороастрийской религиозной традиции. По Бундахишну и другим памятникам, в Хорезме одним из первых мифических царей ирана Йимой — Джемшедом был зажжен древнейший и наиболее чтимый из священных огней зороастризма — огонь Хурдад Адархурра, или Фробак.

Второй огонь — покровителя воинов, был зажжен в Азербайджане, третий огонь — покровителя земледельцев, в Хорасане. Хорезм оказался, таким образом, местом, где локализовалась древнейшая и наиболее чтимая святость зороастризма.

Зороастрийцы еще в глубокой древности были известны как огнепоклонники. Это подтверждают и археологические раскопки древних поселений Хорезма, в результате которых обнаружены остатки “домов огня” в Кой-Крилганкале, Аёзкале, Тонпраккале, Жанбаскале, Бургуткале и др.

Первый древнейший и наиболее чтимый священный огонь зороастризма был зажжен в Хорезме.

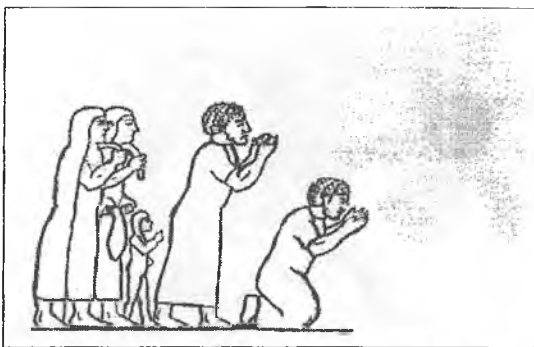
Итак, в результате тщательного изучения “Авесты”, других исторических источников, а также археологических материалов мы смело можем сделать вывод, что родиной зороастризма и пророка Заратустры, а следовательно и местом создания “Авесты” является Средняя Азия, конкретно — Хорезм. Ведь данные “Авесты” в большой степени перекликаются с известными в настоящее время археологическими материалами, характеризующими зороастризм как религию, господствовавшую в Хорезмском государстве со времени его возникновения и вплоть до арабского завоевания.

Остатки “домов огня”, обнаруженные археологами
на территории древних поселений Хорезма.

На протяжении своей трехтысячелетней истории зороастризм претерпевал серьезные изменения, отражавшиеся и в его доктринах, и в обрядовой практике. Сформировавшись на основе религии скотоводческих племен, он не знал сначала ни храмов, ни каких-либо культовых сооружений — молились под открытым небом, на вершинах холмов и гор, перед домашним очагом, на берегу Оксуса (Амударьи), другого водоема. Как сказано выше, став официальной религией громадных государственных образований — владений парфянских царей Аршакидов, могущественной империи Хорезмшахов-афригидов и Сасанидов, зороастризм обзавелся грандиозными храмами с великолепными статуями и многочисленными жрецами.

В периоды своего владычества зороастризм оказывал большое влияние на другие религии, приверженцы которых попадали под власть господствовавшей зороастрийской церкви. Исследователи находят и в иудаизме, и в христианстве, и в исламе, и в буддизме многие элементы, восходящие к зороастрийским культам, к Заратустре. Но и сам зороастризм, конечно, подвергался чужеземным воздействиям: так в конце правления Сасанидов, очевидно, под влиянием иноземных религий, придававших большое значение письменной фиксации священного слова, была создана специальная письменность на основе использовавшегося в то время пехлевийского (средне-персидского, происходящего от арамейского) алфавита, и в результате было записано, наконец, священное писание зороастризма, получившее название — “Авеста”.

Зороастрийцы совершают священный обряд.

Когда пророк Заратустра провозгласил веру в Ахура Мазду, он не помышлял о том, что его проповеди будут записаны. Письмо древние зороастрийцы считали изобретением злого духа Анхра Манью, противника Ахура Мазды и врага всего благого в мире, а потому совершенно неподходящим для записи священных слов. Жрецы знали все священные и богослужебные тексты наизусть, заучивали их с детства и произносили всегда по памяти. Что касается точного значения слова “Авеста”, то это либо “наставление”, либо “восхваление”, либо “строгий священный закон” зороастризма. “Авеста” насчитывала 21 книгу (так называемые “наски”).

Абу Райхан Беруни в своем капитальном труде “Аль-асар ал-Бакия” (“Памятники минувших поколений”) пишет, что в сокровищнице царя Дария, сына Дария, была рукопись (“Авесты”), написанная золотом на двенадцати тысячах коровьих шкур. Во время греко-македонского нашествия, Александр Македонский приказал сжечь значительную часть “Авесты”, разрушить храм и убить жрецов — зороастрийцев. Так из “Авесты” исчезло около трех пятых ее объема, а полностью она состояла из тридцати насков. А то, что осталось и удалось частично восстановить, составляет около двенадцати насков.

Как и в случае с другими священными писаниями (например, “Библией”), “Авеста” включает в себя очень разнородные тексты, создававшиеся в разное время и в разных иранских землях, и поэтому она не однородна даже и по языку, за которым закрепилось название “авестийского”. Ближайшими родственными авестийскому языкам являются древнеперсидский (язык надписей Ахеменидских царей) и древнеиндийский (санскрит). Древнейшие части “Авесты” — “Гаты” — относятся ко времени Заратустры, а самые новые сложены зороастрийскими жрецами, причем довольно безыскусно и с грамматическими ошибками, уже на мертвом языке, т.е. во всяком случае после IV–III вв. до н.э. Многие ученые считают, что сами — “Гаты” по стилю сложения схожи с древним хорезмским языком.

После завоевания арабами Ирана и Средней Азии в VII–VIII веках н.э. зороастризм был почти повсеместно вытеснен исламом. Последователи древней зороастрийской религии, не пожелавшие принимать мусульманство, подвергались порой жесточайшим преследованиям и вынуждены были бежать в Индию, где их потомки — персы, исповедуют зороастризм до сих пор. В самом Иране проживает совсем незначительное число зороастрийцев (их называют “тебрами”).

Первый перевод рукописи “Авесты”, датированный 1288 годом, с помощью ученых-персов на французский язык осуществил Анкетиль дю-Перрон (1771 г.). Различаются рукописи, содержащие текст только на авестийском языке (их называли “садэ”, буквально — “чистый”), и включающие, кроме авестийского текста, средне-персидские переводы и комментарии — “зенд”, т. е. изложение, толкование.

Дошедшие до нас части “Авесты” имеют, следующие названия: “Ясна”, “Висперед”, “Видевдат”, “Яшт”. Самое святое и почитаемое в “Авесте” — это, разумеется, “Гаты” (песни, песнопения), сочиненные самим пророком Заратустрой. Среди 72 глав “Ясны” особое место занимают 17 “Гат”, приписываемых самому Заратустре. В них излагаются основная доктрина вероучения и ритуал зороастрийского богослужения. Помимо “Гат”, остальную часть “Ясны” составляют различные моления, произносимые во время религиозных церемоний (в том числе, так называемый Символ Веры — “Фраваранэ”).

“Висперед” представляет собой дополнения к “Ясне” и содержит 24 раздела, обращенных к отдельным божествам и зачитываемых во время различных празднеств. Эта часть — одна из самых интересных во всей “Авесте”. “Видевдат” (“Закон против дэвов”) состоит из 22 глав — фаргардов, представляющих собой диалоги между Заратустрой и Ахура Маздой. Это, собственно, жреческий кодекс, трактующий, главным образом, правила ритуального очищения, хотя, как уже говорилось, название “Видевдат” переводится как “Закон против дэвов”. “Дэвами” в зороастризме считались не только злые духи, но и люди, потворствующие им прямо или косвенно, по или против своей воли. Таким образом, “Видевдат” имел отношение не только к дэвам, но и к людям, “не думающим об ответственности”.

Наряду с учением Заратустры, развитыми его последователями, в “Авесте” есть и ряд гимнов (“Яшты”), посвященных божествам и мифологическим персонажам, почитавшимся древними арийцами еще до Заратустры, некоторые из них почитались и ранее, в эпоху арийской общности: Митра, Йима, Хаома и другие.

Всего в “Авесте” 22 знаменитых “Яшта” — это песнопения, они различны по объему, времени сложения, по своим литературным и культурно-историческим достоинствам и значимости. В “Яштах” можно найти информацию древней истории о происхождении зороастризма и его

учения, о вере в единого бога Ахура Мазду, восхваления различных божеств. Многие исследователи “Авесты” доказывают, что материальное и духовное становление человечества, а также эволюция зороастризма подразделяются на три этапа:

1. Самая древняя часть “Авесты” — “Яшты”, в которых отразились верования племен эпохи доклассового общества, т.е. бесклассового первобытно-общинного строя. Возникновение их, видимо, относится ко второму и третьему тысячелетиям до н.э. В их содержании ясно прослеживается многобожие, представляющее собой обожествление сил природы.

2. Второй этап — “Гаты”, в которых раскрывается учение о едином боге Ахура Мазде. Предполагается, что учение о нем принадлежит Заратустре.

3. В результате борьбы между многобожием (“Яшты”) и единобожием (“Гаты”) в V веке до н.э. возникает вероисповедание компромиссного характера, названное мазда-ясной, которое является третьим и основным этапом в религиозном учении “Авесты”. Как рассказывается в “Авесте”, было много добрых людей, все пользовались равными правами, были счастливы, добронравны, словом, жили в “золотом веке”.

Итак, “Авеста” — письменный памятник, созданный в течение тысячелетий и отразивший многие стороны культурной жизни народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Сохранившаяся часть “Авесты” собрана при Аршакидах (III в. до н.э.) В ней отразились социально-экономическая жизнь, возникновение государственности, политико-правовой мысли, философско-нравственных взглядов и мировоззрения народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока середины и второй половины I тыс. до н.э.

2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИДЕИ В “АВЕСТЕ”

Основы узбекской государственности были заложены 2700 лет тому назад именно в Хорезмском оазисе. В этом смысле история нашей национальной государственности стоит рядом с историей таких древнейших государств, как Египет, Китай, Индия, Греция, Иран.

Ислам КАРИМОВ

“Авеста” является не только собранием религиозных книг зороастризма, но это и ценнейший, уникальный историко-юридический памятник — творение народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. “Авеста” вошла в мировую историю как неисчерпаемый источник познания религиозных, политических, правовых, нравственных, социальных, экономических, медицинских, естественных и других мировоззренческих представлений.

Основоположник зороастризма Заратустра создал самую древнюю из мировых религий — откровения, оказавшую на человечество, прямо или косвенно, больше влияния, чем какая-либо другая вера. Он вошел в историю как великий реформатор, провозгласивший единого бога в лице Ахура Мазды, создатель концепции бескомпромиссных двух начал — Добра и Зла, а также известной моральной триады: “добрая мысль, доброе слово, доброе дело”, которые легли в основу его политического и правового учения. Это учение было направлено не только на формирование зороастрийских религиозных верований, но и хозяйственные и социально-экономические цели. Зороастризм, рожденный на стадии доклассового общества, выражавший идеологию переходного от родового к государственному строю периода, содержал в себе идеи создания сильной власти, крупных государственных объединений под эгидой “праведных царей”, упорядочения общественной жизни посредством строгого соблюдения норм, господства праведного порядка.

Анализ древних частей “Авесты” позволяет сделать вывод о четырехступенчатой системе организации общества: “Религиозный глава дома назывался **нманья**; религиозный глава рода — **висья**; религиозный глава племени — **зантума**; религиозный владыка страны — **дахьюма**; религиозный верховный глава — т.е. верховный судья **заратуштроэма** (“Яшт”, X, 15).

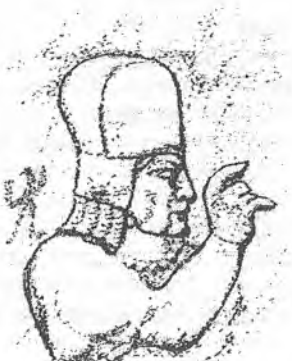
Семья называлась **нмана**. Во главе её стоял — **нманопати** — “хозяин дома”, старшая женщина в семье именовалась **нманопатни** — “хозяйка дома”. В авестийских текстах у слова “**нманья**” два значения: член семьи и божество хранителя дома. Племенные божества назывались — “**висья**”. Функции этих божеств частично совпадали с функциями **фравашей** — ангелов-хранителей всего сущего.

В состав семьи входили и неполноправные члены — **вира**, **вайсам** и **париайтар**. **Вира** — это “мужчина”, воин, но можно, судя по всему, понимать слово и в значении — “раб”. Так, в “Яште” (X, 28) говорится о том, как Митра дарует дому, к которому милостив, “стада крупного рогатого скота и толпу **вира**”, вероятно, рабов. Вообще, когда в “Авесте” вот так, рядом, упоминаются крупный рогатый скот и **вира**, последнее слово, видимо, действительно надо понимать как: рабы. **Вайсам** и **париайтар**, судя по некоторым текстам, включались в состав семьи на правах младших членов. Объединения, более крупные, чем семья, по отцовской линии назывались — **нафа**. Эти агнатические группы имели, повидимому, как коллективную собственность — пахотную землю, пастбища, другое имущество, причем входившие в группы лица были связаны солидарностью и круговой порукой. Группы эти были достаточно велики и включали до 100 полноправных мужчин. О роли этих агнатических групп свидетельствует, в частности, своего рода жалоба Заратустры: “Агнаты и союзники отвергли

меня, община ко мне немилостива, как немилостивы нечестивые правители стран” (“Ясна”, 46, 1).

Род — вис состоял из нескольких агнатических групп, главу рода называли — виспати. Вис — не только род, но и родовое поселение. Первоначально, очевидно, это поселение состояло из родственных семей. Позже оно постепенно начинает приобретать черты сельской общины. С наступлением совершеннолетия (15 лет) юноши проходили обряд посвящения в члены общины. На собрании агнатической группы им вручались священный пояс и рубашка. Этот акт рассматривался как второе рождение человека. Лишь после него юноша становился полноправным членом общины, участвовал в культовых церемониях, мог вступать в семейные отношения, жениться и заключать брак и т.д. Многие важнейшие вопросы решались родовым советом, в состав которого входили главы агнатических групп. Совет решал вопросы внутренней жизни, как производственные, так и общественные, в том числе связанные с отправлением культа и правосудия, а также все, что касалось взаимоотношений с другими родовыми коллективами.

Судя по текстам “Авесты”, общество того времени характеризовалось далеко зашедшей социально-экономической и имущественной дифференциацией. Встречаются упоминания о том, как в общинах растет имущественное неравенство отдельных семейств. Все более вырисовывалось патриархальное рабство. Появились богатые и бедные. Росла роль военачальников, должности которых становились чуть ли не пожизненными. Их власть, однако, ограничивалась советом старейшин и собранием племен. Союзы племен становились необходимостью. Скот рассматривался как основное богатство, хотя, разумеется, богатство знати состояло не только из скота, но также из земли, другого имущества. “Авеста” называет четыре сословия: жрецы, воины, пастухи-земледельцы и ремесленники.

Это — верховный судья — Заратуштра.

Некоторые ученые полагают, что эпоха Заратустры характеризуется лишь наличием пастушеско-земледельческих племен с их родовым строем, но отсутствием какой бы то ни было государственности, сильной власти, которая бы консолидировала племена, могла защитить их от внешних врагов, например, разбойничьих набегов кочевых племен. Поэтому Заратустра постоянно обращается к идее сильной власти, отстаивает ее необходимость во имя создания благополучной жизни в обществе и защиты людей от врагов, злых сил, порожденных Анхра Манью. Заратустра просит дать могущественного и мудрого правителя, который бы управлял по справедливости и по закону Ахура Мазды, чтобы все знали своего властелина (“Ясна”, III, 57, XXX, 4, XXII, 5).

Наряду с рядовыми членами общины, уже появлялись “благородные”, или “знатные” главы **виеа** (рода). Племя — занту и советов “лучших людей” — **ханчамана**, которые играли, по-видимому, значительную роль в обществе. Область и страна, состоящая из нескольких областей, носит, по “Авесте”, название — **дахью**. Во главе дахью стоял дахьюпати. Из других лиц, обладавших властью, следует упомянуть **састар** (правителя), который, вероятно, осуществлял власть над каким-то районом, укрепленной территории.

В “Авесте” упоминается еще и такое определение объединения областей: **дахьюсасти** — власть над областями. Во главе такого объединения стоял дахьюпати **всех дахью** — владыка всех областей. Но он не был единоличным правителем, потому что был еще дахьюнам **фратэмадато** — Совет первейших объединения областей. По-видимому, власть отдельных дахьюпати и даже самого владыки всех областей была ограничена — совет контролировал их деятельность.

В попытке изучить социально-экономические отношения в те времена анализ “Тат” показывает, что в Средней Азии первобытно-общинный строй находился на стадии перехода к классовому обществу. Вполне естественно, что в некоторых наиболее высокоразвитых областях Средней Азии возникают первые государственные образования, вероятно, те самые, что в “Авесте” именуется — **дахьюсасти**.

В “Авесте”, в I фаргарде “Видевдата”, даётся перечень областей, т. е. созданных Ахура Маздой шестнадцати государств. Первой названа страна Арианам Вайджа (Хорезм); второй — Согдиана (сегодняшние территории Самаркандской, Кашкарарьинской и Бухарской обл.); третьей — Маргиана (Моуру, части совр. Туркменистана); четвертой — Бактрия (современный южный Таджикистан и северный Афганистан); пятой — Ниса (совр. Туркменистан); шестой — Арея (совр. Герат в Афганистане); седьмой — Вэкерт (совр. Кабул — столица Афганистана); восьмой — Урва (Тус, совр. Хорасан в Иране); девятой — Гиркания (Горган, Астрабад в Иране); десятой — Арахосия (Герат и северные области Афганистана); одиннадцатой — Хаэтумант (в Сийистане, побережье реки Хийрманда); двенадцатой — Рага

Мидийская (совр. территория Тегерана); тринадцатой — Чахру (совр. территория Хорасана); четырнадцатой — Варена (южное побережье Каспийского моря); пятнадцатой — Индия, шестнадцатой — Тридевятое царство у истоков реки Ранха (Ганга).

О власти немало говорится в “Авесте”. Заратустра в своем учении проповедует идею освящения власти царей как носителей сияния “Хварно”. Оно обеспечивает ее обладателю божественную благодать, законное право на власть. О проповеди божественного происхождения власти свидетельствует миф в “Авесте” о первом легендарном и самом могущественном царе “золотого века” Йима (Джамшед), правившем в стране Арианам Вайджа. С его именем связано возникновение идеального человеческого царства. Именно он, согласно зороастрийскому преданию, впервые зажег в Хорезме священный огонь жрецов (Атур Фарнбаг). Время его правления страной Арианам Вайджа связано с мифом о “золотом веке”, ознаменовавшемся созданием счастливой земли, где нет насилия, где люди живут в мире и согласии. В “Авесте”, в “Замьяд-Яште”, упоминается, что “Хварно” трижды уходило от Йимы в виде птицы Варган.

Сасанидский царь Ардашер I получает золотую корону как символ верховной власти.

Описание первого человеческого царства в “Яштах” и “Видевдате” проливает свет на ряд вопросов: о происхождении и формах власти, характере идеального общества и т.д. Вопрос о формах и характере власти в системе политических идей Заратустры решался в плане признания власти мудрого, справедливого монарха, т.е. “главы добрых сообществ”, и отпovedи деспотической власти, которая в его учении ассоциируется с тиранией, насилием, неподчинением законам Ахура Мазды и, следовательно, несправедливостью.

В “Авесте” проповедует идея о создании крупных политических объединений с устойчивым централизованным управлением, идея сильной

власти просвещенного и мудрого монарха, управляющего по законам Ахура Мазды, заботящегося о благе общества и народа. Следует подчеркнуть важность проповедуемых Заратустрой принципов жизнедеятельности, как выше указывалось, авестийского общества — известной моральной триады (добрая мысль, доброе слово и доброе дело) и торжества праведного порядка в лице Аши. Заратустра связывает с Аши свои надежды на создание справедливого общества, где будет господствовать праведный порядок, основанный на соблюдении священного закона Ахура Мазды: “Это есть лучшее и самое справедливое из того, что ты говорил, о, Праведный Заратустра! Ты, Ахура Мазда, обрадовал святого Заратустру. Чистота для человека, вместе с жизнью — наибольшее благо. Чистота, о, Заратустра, что есть в религии Ахура Мазды, — она для того, кто очищает самого себя добрыми помыслами, словами и делами” (“Видевдат”, 21).

Повидимому, упомянутые в XXI фаргарде триада “Добрая мысль, доброе слово, доброе дело” — зороастрийская “Троица”, воплощенная Ахура Маздой и Аши. Считалось, что Аши руководит поведением человека. Истина, справедливость, верность и смелость — качества, присущие человеку. Добродетель — естественный порядок вещей, а порок и зло — его нарушение. Таким образом, слово “Аши” в разных контекстах означает “порядок”, “истина”, “справедливость”, “праведность” и т.д.

В “Авесте” указывается о том, что люди являлись владельцами недвижимого и движимого имущества, собственниками домов в которых жили, владельцами пахотных земель, крупного и мелкого рогатого скота. Право собственности не ограничивалось правом фактического владения и использования. Оно включало в себя и право распоряжения, т. е. отчуждения, передачи чего-то во владение другому лицу.

В те времена люди явно придавали большое значение общественным отношениям, которые являлись жизненно важными и для пастушеских и земледельческих племен, и для городских обществ; ведь племена должны были заключать друг с другом соглашения относительно границ своих пастбищ, а люди между собой — о пастьбе скота. Кроме того, они вступали в такие общечеловеческие отношения, как помолвки и свадьбы, обмен товарами и приемы гостей.

Колесница бога Митры. Золотая статуэтка из
"Амударьинского клада" (VI-V вв. до нашей эры.)

Ещё одно обстоятельство, которому законодатели и жрецы, повидимому, придавали огромное значение: святость данного человеком слова. Слово должно было вызывать почтение как жизненно важное выражение Аши. Призывались, очевидно, два рода обязательств. Во-первых, торжественная клятва, называвшаяся — варуна, по которой человек обязывался делать или же не делать что-либо, совершать или не совершать какой-то поступок. Во-вторых, это было соглашение или договор, по которому стороны договаривались о чем-то. Важно отметить, что в обоих случаях основу этих форм взаимоотношений составляло верное слово человека.

В "Авесте", Митра — бог договора, который все видит, следит за выполнением заключенного договора и наказывает за их нарушение. Характерными являются строки из "Михр-Яшт", в которых непосредственно указывается на необходимость соблюдения соглашения, независимо от того, с кем оно заключено — со злодеем-иноверцем или праведником: "Не расторгай договора, о, святой, заключенного ни с праведником, подчиняющимся закону, ни даже со злодеем. Верность Митре существует одинаково — как для злодея, так и для доброго" ("Яшт", 10; "Михр-Яшт", 2).

В "Авесте" имеются и другие сведения о заключении межплеменных соглашений, улаживании споров и военных конфликтов. Здесь Митра выступает как божество договоров и соглашений. Так, в одном из старейших гимнов — "Михр-Яшт", верховный бог Ахура Мазда, обращаясь к пророку Заратустре, говорит:

"Страну разрушит подлый,
Тот, кто не держит слов.
Он хуже ста мерзавцев,
Благочестивых губит.
Будь верен договору,

Ты, данному Спитаме:
И лживым иноверцам,
И верным в благочестье.
Ведь слово договора,
Принадлежит обоим —
И лживым, и правдивым”.

“Видевдат” в IV фаргарде фиксирует шесть видов договоров. Первые два вида заключались посредством устных обещаний, завершались рукопожатием. Остальные четыре вида договоров дифференцируются в зависимости от стоимости предмета обмена. Устанавливаются также категории ценности, например, стоимость одной головы быка, верблюда, стоимость человека и, наконец, самая большая — стоимость земли, что уже свидетельствует о важности и ценности заключаемого договора. Так, в “Видевдате” перечисляются шесть видов договоров в зависимости от того, что является их гарантией, а также процессуальная кара за их нарушение и число людей (родственников нарушителя договора, преступника), которые также должны понести наказание:

“О, Творец материального мира, о, Святейший!

сколько договоров твоих, о, Ахура Мазда?”

Отвечал Ахура Мазда: “Шесть их,

о, святейший Заратустра!”

Первый договор — скрепленный словом;

второй — скрепленный рукопожатием;

третий — скрепленный залогом овцы;

четвёртый — залогом быка;

пятый — залогом человека;

шестой — залогом поля на доброй земле, плодородной земле.”

Первый договор просто скрепляется словом. Он может меняться другим договором, скрепленным рукопожатием. Договор, скрепленный рукопожатием, отменяется договором, скрепленным залогом овцы; договор, скрепленный залогом овцы, отменяется договором, скрепленным залогом быка; договор, скрепленный залогом быка, отменяется договором, скрепленным залогом человека; этот последний отменяется договором, скрепленным залогом поля” .

“О, Творец материального, о, Святейший!

Если нарушает человек договор, скрепленный словом,

Кто это должен искупить?”

Отвечал Ахура Мазда:

“Его проступок должны искупить виновные и еще триста мужей из его рода”.

“О, Творец материального мира, о, Святейший!

А если нарушается договор, скрепленный рукопожатием?”

“Его проступок должны искупить нарушитель и еще шестьсот мужей из его рода”.

“А если нарушает человек договор, скрепленный залогом овцы?”

“Его проступок должны искупить он и еще семьсот мужей из его рода”.

“А договор, скрепленный залогом быка?”

“Он и еще восемьсот мужей из его рода”.

“А договор скрепленный залогом человека?”

“Он и еще девятьсот мужей из его рода”.

“А договор, скрепленный залогом поля?”

“Его проступок должны искупить он и еще тысяча мужей из его рода”.

Так, нормы “Видевдата” гарантируют исполнение договора системой наказаний. “Видевдат” совершенно четко, в императивной форме, указывает и на применение телесного наказания при условии, если сторона “обманула в соглашении”.

“О, Творец материального мира, о, Святейший !

Если нарушает человек договор, скрепленный словом, какое наказание должен он понести?”

“Триста ударов конской плетью, триста ударов хлыстом”.

“А если нарушает человек договор, скрепленный рукопожатием?”

“Шестьсот ударов конской плетью, шестьсот ударов хлыстом”.

“А если то — договор, скрепленный залогом овцы?”

“Семьсот ударов конской плетью, семьсот ударов хлыстом”.

“А договор, скрепленный залогом быка?”

“Восемьсот ударов плетью, восемьсот ударов хлыстом”.

“А договор, скрепленный залогом человека?”

“Девятьсот ударов конской плетью, девятьсот ударов хлыстом”.

“А если нарушает человек договор, скрепленный залогом поля?”

“Тысяча ударов конской плетью, тысяча ударов хлыстом”.

В “Видевдате” упоминается об ордалиях. Ордалии — это испытания людей, давших клятву. Случалось, человека обвиняли в том, что он не сдержал данного слова, но отрицал это. Тогда несчастного подвергали

испытанию водой (если речь шла о клятве), чтобы он мог доказать свою правоту.

Один из примеров испытания водой — Яджанавалкья. Обвиняемый должен был погрузиться под воду, держась за ноги стоящего рядом человека. Погружаясь, он произносил следующие слова: “Воистину защити меня, Варуна!” В этот момент стреляли из лука, и быстрый бегун бросался вслед за стрелой. Если бегун возвращался со стрелой до того, как обвиняемый под водой погибнет, это означало, что Варуна, бог клятвы, пощадил и оправдал его. Если же несчастный умирал, значит, он был виновен, и на этом все заканчивалось.

Испытание огнем заключалось в том, что обвиняемый должен был пробежать по узкому проходу между двумя пылающими поленищами. Если он оставался жив, значит, Митра, бог договора, провозгласил его невиновным. В огненных ордалиях использовали и расплавленную медь, которую выливали на обнаженную грудь обвиняемого.

В результате судебных процедур боги Митра и Варуна стали все больше ассоциироваться с теми стихиями, посредством которых они убивали или щадили. Варуна получил прозвище “Сын вод” (Апам-Напат), по которому он только и известен в “Авесте”. Люди верили, что Митра сопровождает солнце.

В “Видевдате” приводятся три вида обязательств из договора в зависимости от того, что — предмет договора: деньги, жена или обучение жрецеским обязанностям. Особый интерес представляет положение о том, как просящий жену может получить ее:

“Если люди одной веры, друзья или братья
приходят к соглашению,
что один может получить от другого
либо деньги,
либо жену,
либо знания,
пусть просящий денег получит денег,
пусть просящий жену получит жену”.

Известна также регламентированная обязанность оскверненного вознаградить очистителя за оказанные услуги, а также порядок оплаты за лечебные услуги, при этом — предпочтение жрецу, а не врачу. Данный отрывок интересен не только тем, что в нем отражена присущая многим религиям идея о превосходстве жреца над врачом в деле исцеления, но и тем, к какой иерархии причислены “пациенты”. Например, излечение наследника владельца дома ценилось не только выше излечения его жены, но и его самого, и приравнивалось в цене к излечению правителя города:

“Врачеватель должен исцелить:
жреца — за благословение,
владельца дома — за благословение;

деревенского старосту — за цену среднего быка;
правителя города — за цену большого быка;
правителя страны — за цену колесницы
и четверки лошадей”

“Врачеватель должен исцелить:

жену владельца дома за цену ослицы;
жену деревенского старосты — за цену коровы;
жену правителя города — за цену кобылы;
жену владельца области — за цену верблюдицы”.

“Врачеватель должен исцелить:

наследника владельца дома — за цену
большого быка;
большого быка — за цену среднего быка;
среднего быка — за цену мелкого быка;
мелкого быка — за цену овцы;
овцу — за цену куска мяса”.

“Если несколько целителей предлагают
свою помощь, то среди:

целителей, лечащих ножом или травами,
лучший тот, который лечит Священным Словом,
он лучше всех удалит болезнь из тела верующего”.

В “Авесте” большое внимание уделяется вопросам брачно-семейных отношений. Согласно “Видевдату”, семья считалась основной ячейкой общества, от прочности которой зависело существование и процветание общества, укрепление общественных связей, успех борьбы со злом и насилием, продолжение рода человеческого, жизнеспособность и даже судьба общества, преемственность и авторитет религии зороастризма. Поэтому брак и семья считались делом богоугодным. Брак зороастрийца являлся результатом свободного выбора, и лишь затем он получал согласие, благословение родителей или опекунов. Брачный контракт заключался на определенный срок (обычно на 10 лет), по истечении которого он заключался, по обоюдному решению сторон, заново.

Семья была моногамной. Хотя муж мог передать жену, даже без ее согласия, во временный брак другому мужчине, однако он был при этом обязан признать своими законными детьми и наследниками всех детей, прижитых его женой в том числе в этом новом браке, что, естественно, останавливало мужа, заставляло задуматься.

Женщина имела право на личную собственность и могла самостоятельно использовать ее в благотворительных целях; могла также самостоятельно выступать истцом и давать свидетельские показания. Права женщины учитывались и в случае, если муж обвинял на суде свою жену в неповиновении. Надо отметить, что неповиновение жены считалось одним из тяжких грехов в зороастризме. “И ту жену не следует считать женой, —

сказано в одном из назидательных текстов на среднеперсидском, — которая не исполняет приказов мужа.” Тем не менее, такой проступок должен был быть совершен трижды, прежде чем о нем публично объявят в судебном порядке, и лишь в этом случае муж получал официальный “документ о неповиновении” и мог начинать тяжбу против жены. Но и в этом случае за женой оставалось право публично отвергнуть предъявленное ей обвинение и доказать свою невиновность, ибо в противном случае она теряла в пользу мужа всю принадлежащую ей собственность.

Заратустра в своих учениях провозглашает преимущество имевшего семью — жену, детей — перед теми, у кого этого не было:

“И говорю тебе также о, Заратустра,
что человек, имеющий жену,
стоит при принесении клятвы
много выше человека воздерживающегося;
человек, имеющий дом,
стоит много выше человека, не имеющего дома;
человек, имеющий детей,
стоит много выше бездетного;
человек, имеющий богатства,
стоит много выше человека, их не имеющего”.

По законам зороастризма развод запрещался категорически. Зороастризм поповедовал супружескую верность, клеймил позором прелюбодеяние, образ жизни куртизанок (“Яшт”, XI фартард, 10-13).

“Видевдат” лишает “нечестивых” мужчин и женщин высшего человеческого счастья — иметь детей, обрекая их на бездетность, устанавливает строгое наказание — от физического избиения вплоть до смертной казни за нарушение супружеской неверности. Следует отметить, что закон зороастризма разрешал браки только между праведными — последователями Ахура Мазды, категорически запрещал браки с неверными. Прямые запреты содержатся в том же “Видевдате”: самый тяжкий грех совершает и приносит самое большое огорчение тот, кто смешивает семя верного с семенем неверного, семя почитателя дэвов с семенем маздаиста, дэва с семенем того, кто не является им”. (“Видевдат”, XVIII, 125-126). Таких людей считали “опаснее змей, страшнее волков” (“Видевдат”, XVIII, 127-134).

Здесь уместно отметить, что имеют место не совсем точные переводы таких положений как “брак внутри родни”, “брак сородичей”. И могло сложиться мнение, что “Авеста” допускает кровосмешение. Это далеко не так. Наоборот, судя по “Видевдату” и “Ясне”, кровосмешение каралось смертью. “Авеста” раговала за здоровое поколение!

Из анализа содержания предписаний “Авесты” становится ясно, что пятнадцатый-шестнадцатый лет считалось брачным возрастом. В этом возрасте наступало совершеннолетие. Юноши и девушки посвящались в религию

под руководством жреца. Символом совершеннолетия — принятия веры — считался пояс “куста”, сотканный из 72 шелковых нитей, которым опоясывали посвящавшихся в религию.

В “Авесте” упоминается, что о замужестве девушки должны заботиться родители и опекуны. Характерны строки из “Видевдата”, в которых непосредственно указывается на обязанность родителей обеспечить дочь приданым, дается перечень определенных предметов: “Пусть он даст верному закону мужчине согласно святого закона во искупление своей души блестяще убранное ложе с красивыми подушками, пятнадцатилетнюю молодую девушку без телесных недостатков, с красивым телом, искусными украшениями, браслетами, ожерельями с четырехгранными серьгами.” (“Видевдат”, XIV фаргард, 64-67; “Яшт”, 17”, “Ярд-Яшт”, 10-11).

Как свидетельствует “Авеста”, заключение брака обставлялось с определенными церемониями. Это — наставления молодых, чтение молитвы, обещание помощи в совместной жизни, и это до сих пор соблюдается последователями зороастризма в Индии, Иране, Англии, Америке, Канаде, Пакистане, на Цейлоне, в Сингапуре, и др. Известна “свадебная Гага”, составленная Заратустрой в связи с бракосочетанием его младшей дочери Поурчисты с Джамаспой (главным советником Вишгаспы, прославившимся мудростью), содержащая напутственные пожелания и наставления, ответную речь Поурчисты. Вот фрагмент обращения Заратустры к венчающимся парам:

“О, девушки на выданье! О, будущие зятья! Предупреждаю и учу вас, вложите мое наставление в свои души и закрепите своим сердцем. Во имя честного житья-бытья уступайте друг другу! Чтобы эту жизнь вы сделали для себя приятной и радостной” (“Ясна”, 53).

Характерны и “Яшт” 10, Михр-Яшт 3, где содержится непосредственное упоминание об обязанностях супругов, родителей по отношению к детям, об их воспитании. Детей рекомендовалось с раннего возраста обучать и воспитывать: “Воспитание должно считаться важнейшим делом жизни. Каждого ребенка необходимо воспитывать так, чтобы он, научившись читать и писать, поднялся на высокую ступень”.

Согласно “Видевдату” (XV фаргард, 36-39), строго охранялись здоровье и права женщин, а также рожденных и еще не родившихся детей. В “Авесте” отмечается, что строго запрещается аборт, устанавливается наказание не только для матери, отца, но и для сделавшей аборт повивальной бабке — все трое карались смертью (“Видевдат” XV фаргард, 40-48).

Соответствующие главы “Видевдата” посвящены вопросам преступности, его субъектам и объектам, отдельным видам, установлены пределы наказания и др. Субъектами преступления, по “Видевдату”, признавались как человек, так и животные, особенно хищники и птицы. Важное значение придавалось религиозной принадлежности людей. Они как субъекты преступлений делились на верующих-маздаистов и инакомыслящих. Прежде всего

субъектами преступления считались все сектанты, противоборствующие с маздаистами. Сам прародитель зла Анхра Манью назван не только дэвом дэвов, но и прямо наречен “убийцей”. Что же касается маздаистов, то они считались субъектами во всех случаях нарушения законов Ахура Мазды.

В “Авесте” достаточно четко разработаны субъективные стороны преступления. Можно различить следующую классификацию преступлений:

1. Преступления против религии. Ересь, т.е. отказ от маздаистской религии; брак верного с неверным (брак с представителем другой религии), обучение преступному закону; незаконное выполнение функций священника, т.е. очистителя. Определены наказания за клятвoprеступления: смертная казнь для сектантов, совершивших преступление в первый раз, причем конкретно указано: “Разрезать тело железными лезвиями, сковать тело железными оковами”, “сбросить тело в пропасть высотой в сто человеческих ростов” (“Видевдат”, IV фаргард, 150-163), было и такое дополнение: “и отсечь голову” (“Видевдат”, IX фаргард, 177-184).

Вместе с тем, по “Видевдату” известно, что прошение за грехи и преступления дарует маздаистская религия и клятвoprеступнику, и ростовщику, и убийце, да и многие другие грехи эта вера прощала.

2. Преступления против личности. Это — преднамеренная угроза нападения, ранение — ушиб, кровь, перелом кости до смерти; указаны также отягчающие вину обстоятельства: повторное преступление, отказ нести наказание и т.д. Четко устанавливалось следующее наказание за конкретное преступление:

“Если человек взялся за оружие, это есть угроза.

Если замахнулся он им, это есть нападение.

Если ударит он им кого-либо со злобным намерением, это есть ранение.

С пятым ударом он принимает на себя тяжкий грех”.

“О, Творец материального мира, о, Святейший!

Каково наказание за угрозу?”

Отвечал Ахура Мазда:

“Пять ударов конской плетью, пять ударов хлыстом;

При повторной угрозе десять ударов и тем и другим;

на третий раз — пятнадцать;

в четвертый — тридцать ударов;

в пятый — пятьдесят;

в шестой — по шестьдесят;

и в седьмой раз — по девяносто”.

“Если в восьмой раз человек повинен в угрозе,

и не заплатил за предыдущие,

какое наказание, он должен понести?”.

Отвечал Ахура Мазда:

“Он подлежит суровой каре:

две сотни ударов конской плетью,
две сотни ударов хлыстом”.

“А если человек повинен в угрозе
и отказывается расплачиваться?”.

Отвечал Ахура Мазда:

“Он подлежит суровой каре:
две сотни ударов конской плетью,
две сотни ударов хлыстом”.

“О, творец материального мира, о, Святейший!

Если человек повинен в нападении,
каково наказание, что должен он понести?”.

Отвечал Ахура Мазда:

“Десять ударов конской плетью,
десять ударов хлыстом,
при повторном нападении —
пятнадцать и тем, и другим;
При третьем — тридцать ударов;
четвертом — пятьдесят ударов;
пятом — семьдесят;
шестом — девяносто.

Если в седьмой раз человек повинен в нападении,
не заплатив за предыдущие, он подлежит суровой
каре:

две сотни ударов конской плетью,
две сотни ударов хлыстом”.

“О, Творец материального мира, о, Святейший!

Если человек повинен в ранении,
каково наказание, которое он должен понести?”.

Отвечал Ахура Мазда:

“Пятнадцать ударов конской плетью.

пятнадцать ударов хлыстом.

При втором ранении —

тридцать ударов и тем, и другим;

при третьем — пятьдесят ударов;

четвертом — семьдесят ударов;

пятом — девяносто”.

“О, Творец материального мира, о, Святейший!

Если в шестой раз человек повинен в ранении;
не заплатив за предыдущие?”.

“Он подлежит суровой каре:

две сотни ударов конской плетью,

две сотни ударов хлыстом.”

“Если человек повинен в ранении

и отказывается расплачиваться за него —
две сотни ударов конской плетью,
две сотни ударов хлыстом”.

“О, Творец материального мира, о Святейший!

Если человек ранит до уха,
каково наказание, что должен он понести?”

Отвечал Ахура Мазда:

“Тридцать ударов конской плетью,

тридцать ударов хлыстом;

во второй раз — пятьдесят ударов;

в третий раз — семьдесят ударов;

в четвертый раз — девяносто ударов.

Если в пятый раз человек совершает это злодеяние,

не заплатив за предыдущие, — две сотни ударов.

Если человек совершает это злодеяние

и отказывается расплачиваться за него,

сверх наказания — еще две сотни ударов конской плетью;

две сотни ударов хлыстом.”

О, Творец материального мира, о, Святейший!

Если человек ранит до крови,

каково наказание, что должен он понести?”

Отвечал Ахура Мазда:

“Пятьдесят ударов конской плетью;

пятьдесят ударов хлыстом;

во второй раз — семьдесят ударов и тем, и другим;

в третий раз — девяносто ударов.

Если в четвертый раз человек

совершает это злодеяние,

не заплатив за предыдущие,

две сотни ударов и тем, и другим.

Если человек ранит до крови

и если он отказывается расплачиваться за это,

сверх наказания еще две сотни ударов и тем и

другим”.

“О, Творец материального мира,

о, Святейший! Если человек ранит до перелома кости, каково наказание,
что должен он понести?”

Отвечал Ахура Мазда:

“Он подлежит суровой каре:

семьдесят ударов конской плетью, семьдесят ударов хлыстом.

Во второй раз — девяносто ударов и тем, и другим.

Если в третий раз человек совершает это злодеяние, не заплатив за
предыдущие, — две сотни ударов.

о, Святейший!

Если последователь Мазды решит заняться
искусством врачевания,
на ком должен он прежде доказать свое мастерство?
На последователе Мазды или на последователе дэвов?"

Отвечал Ахура Мазда:

Если человек ранит другого до перелома кости
и если он отказывается расплачиваться за это — сверх наказания
еще две сотни ударов конской плетью, две сотни ударов хлыстом".

"О, Творец материального мира, о, Святейший!

Если человек ранит до смерти,
каково наказание, что должен он понести?"

Отвечал Ахура Мазда:

"Девяносто ударов конской плетью,
девяносто ударов хлыстом.

Если вновь человек совершает это злодеяние,
не заплатив за предыдущие, —
две сотни ударов и тем, и другим.

Если человек ранит другого до смерти
и если он отказывается расплачиваться за это, сверх наказания — еще
две сотни ударов конской плетью, две сотни ударов хлыстом.

И пусть воздастся виновному
в соответствии с путем истины,
словом истины, предписаниями истины".

(“Видевдат”, IV фаргард, 54, 55, 56, 61, 69, 74, 81, 83, 89, 90, 99, 107, 114).

Судя по “Авесте”, в зависимости от степени совершенного преступления,
наказания исполнялись шипами, палками, хлыстами, сплетенными из
конских хвостов, соответствующим орудием и, наконец, “железным лезвием”
(“Видевдат”, IV фаргард, 151-159). К числу преступлений против здоровья
и личности относили действия врача, в результате которых здоровью
маздаиста был нанесен вред:

“О, Творец материального мира,

“На последователе дэвов должен он прежде испытать себя.

Если лечит с ножом он последователя дэвов,
и умирает тот,

Если лечит с ножом он второго последователя дэвов,
и умирает тот,

если в третий раз лечит с ножом он
последователя дэвов, и умирает тот,
то пусть не занимается врачеванием во веки веков.

а не позволено ему будет ни ухаживать

за последователем Мазды,

ни лечить с ножом последователя Мазды,

ни ранить его ножом.

Если будет он ухаживать за последователем Мазды,
если будет лечить с ножом последователя Мазды
и ранит его ножом,

понесет он за эту рану наказание
как за умышленное убийство” .

(“Видевдат”, VII-фаргард, 100-101).

Специальная глава “Видевдата” посвящена заботе о женщине во время беременности и родов, уходу мужчины за женщиной в известные дни месяца и вообще пониманию мужчиной чувств, возможных трудностей беременной женщины. Если в результате полового сношения женщине был нанесен какой-то ущерб, это квалифицировалось как преступление против здоровья женщины.

3. Преступления против животных, особенно против собак, выдры. Среди этих преступлений выделяются побои, нанесение ранения, вплоть до убийства. Приводятся соответствующие меры наказания.

4. Имущественные преступления. Воровство и грабеж, посягательство на чужое достояние (имущество, раб или жена), разбой, мошенничество. Согласно “Видевдату” невозвращение долга приравнялось к воровству:

“Тот, кто не возвращает долга человеку,
одолжившему ему, — значит крадет что-то,
обворовывает.

И делает он это ежедневно и ежедневно,
пока хранит он в доме своем
собственность соседа своего как свою личную”.

(Видевдат”, 4 фаргард).

Вот суждение о присвоении человеком чужого имущества путем грабежа: “При жизни он угоняет коров, грабит верующего, лишая его всей посуды его; он безопасен — когда умрет”. Особым видом имущественного преступления считалась — скупость, т.е. отказ в помощи, так как тот, кто имеет возможность помочь другим и не делает этого, является в действительности вором, например, просимой вещи, какого-то дара, даже если эта просьба касается малых вещей”. (“Видевдат”, IV фаргард, 1-3).

5. Преступления против нравственности. “Авестой” регламентируется, с точки зрения проповеди самых строгих правил, недопустимость каких-либо без- нравственных и противоземных действий. Предметом сурового осуждения были гомосексуализм, проституция, супружеская неверность. Так, гомосексуализм считался самым тяжелым и одним из гнусных человеческих преступлений и был единственным нравственным преступлением, карающимся смертной казнью.

“О, Творец материального мира, о, Святейший!

Если человек совершит грех мужеложства
по принуждению, каково наказание,

что должен он понести?”

Отвечал Ахура Мазда:

“Восемь сотен ударов конской плетью,
восемь сотен ударов хлыстом”.

“О, Творец материального мира, о, Святейший!

Если человек совершит грех мужеложства
добровольно, каково наказание,
что должен он понести?

Каково искушение?

Как очиститься от него?”

Отвечал Ахура Мазда:

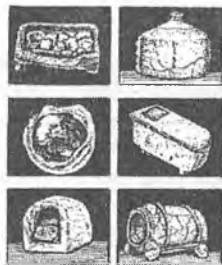
“Нет такого наказания,
нет ничего, что могло бы искупить
преступление это,
нет ничего, чтобы могло очистить от него,
ибо это грех, за который нет прощения
во веки веков”.

Кроме того, гомосексуализм объявлялся преступлением, которое невозможно искупить. Преступник же был заклеен как “инструмент, служитель дэвов, и сам истинный дэв при казни и после смерти” (“Видевдат”, VIII фаргард, 98-106).

Особо оговаривается в “Авесте”, что нравственным преступлением считается сожительство с куртизанкой, т.е. проституткой. К числу тяжких преступлений “Авеста” относит супружескую неверность, которая не только разрушала семью и ослабляла семейные устои, но и отрицательно влияла на деторождаемость, воспитание молодого поколения. Поэтому сожительство с чужой женщиной и рождение внебрачных детей строго преследовались. Мужчину и женщину за прелюбодеяние наказывали 800 ударами конской плетью или хлыстом.

6. Преступления против природы. Особо оговаривались преступления, совершаемые самими силами природы и животными, которые в зороастрийском праве той эпохи считались не только объектами, но и субъектами преступления.

Осквернение земли, загрязнение воздуха, воды, огня, были равносильны подрыву основ жизни общества. Поэтому законы Ахура Мазды устанавливали запреты на действия, влекущие за собой осквернение земли и, соответственно, наказание за эти действия. С целью сохранения чистоты земли и воды зороастрийцы не допускали процесс погребения тела своих близких, а сохраняли их останки (очищенные кости) в специальных сосудах — оссуариях.

Оссуарии — сосуды для хранения останков людей.

Предметом особой заботы являлась земля, за загрязнение которой было установлено суровое наказание, вплоть до признания преступления неискупимым.

“О, Творец материального мира, о, Святейший!

Как следует наказать того,
кто, зная о незаконном погребении
останков собак и людей,
не выкопал их в течение полугода?”

Отвечал Ахура Мазда:

“Пятьсот ударов конской плетью, пятьсот ударов хлыстом”.

“А если не выкопал их в течении года?”

Отвечал Ахура Мазда:

“Тысяча ударов конской плетью,
тысяча ударов хлыстом”.

“А в течение двух лет?”

Отвечал Ахура Мазда:

“Нет такого наказания, что можно понести,
нет ничего, что могло бы искупить преступление это,
нет ничего, что бы могло очистить от него,
ибо это грех, за который нет прощения во веки
веков.”

(“Видевдат”, VI фаргард, 20-29; 36-39).

Итак, как следует из “Авесты”, земля, огонь, вода и воздух являются священными, и потому их загрязнение — большое преступление. За такое преступление виновные, т.е. грешники, наказывались жестоко, получали, например, до четырехсот ударов конской плетью или хлыстом, даже приговаривались к смертной казни.

Таким образом, на основе анализа “Авесты” можно сделать следующие выводы: любое преступление должно быть наказано, ибо это нарушение известной триады — “добрая мысль, доброе слово, доброе дело”. Суровое наказание устанавливается за преднамеренное преступление, преступление против религии, повторное преступление. При этом строгость наказания

возрастает соответственно числу повторно совершенных преступлений; широко использовалось сочетание одного вида наказания с другим; некоторые преступления считались неискупимыми; за определенные виды преступления устанавливалась коллективная ответственность, когда вина одного из членов семьи распространялась на родственников, хотя в некоторых случаях следовало освобождение от наказания. Была установлена следующая система — смертная казнь, тюремное заключение, телесное наказание, искупление вины, кровная месть и т.д.

В “Авесте” значительное внимание уделяется вопросам суда и судопроизводства. Надо полагать, что выполнение судебных функций было прерогативой общины. Вместе с тем, “Авеста” свидетельствует о лицах, специально предназначенных для отправления правосудия.

Главный жрец объявляет приговор суда.

В “Видевдате” и “Яснах” встречаются довольно частые упоминания о страже, своеобразном контролере закона, в первую очередь это — Аши — Праведный порядок. Из текста “Авесты” можно предположить, что атреван, т.е. священник, выполнял не только культовые обязанности, но должен был как “судья закона”, повидимому, сопровождать осуществление процедурных правил определенными ритуалами, чтением молитв, произнесением соответствующих характеру дела формул, совершением определенных действий.

Можно предположить, также, что и сам судебный процесс должен был быть обставлен определенным ритуалом, в основном чтением молитв. Начинался суд с чтения формул, удостоверяющих силу закона: “Святость с исключительной чистотой”. Этими словами признают в законе Ахура Мазды обязательную силу всех его предписаний (“Ясна”, XX фарград, 3-4).

Вместе с тем “Авеста” называет три вида соответствующих формул:

1. По делам лиц, подлежащих прощению (“Видевдат”, V фарград, 75-82).

2. По делам лиц, подлежащих наказанию, например, смертной казни (“Видевдат”, IX фаргард, 171-176).

3. Формула очистителя при очищении оскверненного (“Видевдат”, IX фаргард, 5-6; 33-39).

Решению дела предшествовало выяснение ряда вопросов: вина нарушителя, форма вины — наличие умысла или неосторожности; совершено ли нарушение в состоянии аффекта, впервые или повторно, признает ли виновный свою вину; религиозная принадлежность виновного и др.

Очевидно, что для выяснения этих вопросов использовались свидетельские показания. “Видевдат” устанавливает соответствующие процедурные правила дачи свидетельских показаний — произнесение клятвы на “клятвенной золоченой воде”, а также определяет суровое наказание за лжесвидетельство.

“О, Творец материального мира, о, Святейший!

Если человек заведомо лжет
перед знающей правду водой,
перед Рашну и Митрой,
каково наказание, что должен он понести?”

Отвечал Ахура Мазда:

“Семьсот ударов конской плетью,
Семьсот ударов хлыстом”.

Исходя из сказанного выше, очевидно, что “Видевдат”, а значит и религия зороастризма, предполагают, что есть “судья божий” — Ахура Мазда, и он может простить совершенное зло, т.е. преступление, учитывая сделанное человеком на земле. Здесь интересно отметить, что еще с древнейших времен существовали обычаи и юридические нормы, регулирующие отношения людей в обществе. В зороастризме они возводятся в ранг божественного закона, провозглашенного Заратустрой от имени верховного бога, т.е. “судьи божьего” Ахура Мазды.

“Фемида” — символ правосудия.

Характерно и то, что ореол судьи, по “Авесте”, все правовые нормы и судебное разбирательство были проникнуты зороастрийским религиозным духом, они трактуются как установленные верховным богом. Следует отметить, что в ту эпоху, так же, как в древние и средние века, судебная процедура отличалась исключительной жестокостью: как выше отмечалось, применялись пытки огнем, кипящей водой, раскаленным железом, разрезанием тела железными лезвиями, сковыванием железными оковами и др. Наказания также были довольно жестокими — от сечения бичом до смертной казни.

Таким образом, анализ предписаний “Авесты” нам позволяет сделать вывод о том, что зороастризм — одно из тех учений, которое прошло испытание временем. Его значимость состоит и в том, что “Авеста” является уникальным юридическим памятником. Это обусловило возникший в свое время и не остывающий поныне научный интерес к ней, необходимость исследования содержащихся в ней политических и правовых идей. “Авеста” дает широкую информацию о политических и правовых идеях древнейших времен, об уровне правосознания людей, социально-экономических нормах, регулирующих имущественные, брачно-семейные отношения, вопросы преступления и наказания, суда и судопроизводства. Поэтому при исследовании и использовании “Авесты” в качестве историко-юридического источника приходится учитывать наличие в ней многих пластов, отражающих различные исторические периоды и даже эпохи, влияние на дошедший до нас текст воззрений и представлений жрецов, ученых, а также тех, кто приложил к тексту руку в качестве, так сказать, редакторов. При этом даже одни и те же отрывки часто разнятся, представляют сплав разновременных сведений.

Несмотря на все это, “Авеста” является важнейшим уникальным и во многом единственным источником для выявления древнейших зороастрийских религиозных, правовых, нравственных, социально-экономических и мировоззренческих представлений народов стран Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока.

3. НРАВСТВЕННЫЕ НОРМЫ В “АВЕСТЕ”

Исследователи “Авесты” затрагивают круг вопросов историко-философских и правовых, политических, социально-экономических, а также нравственности, духовности. Их содержат, по мнению многих ученых, “Гаты”, “Ясны”, некоторые главы “Яшт” — наиболее древнейшие части “Авесты”. Представляется целесообразным начинать рассмотрение нравственных воззрений в “Авесте” с анализа содержания “Гат”, так как именно в них полнее раскрывается отношение зороастризма к правам человека, его месту и роли в обществе.

По “Авесте”, известны бескомпромиссно противоборствующие две силы: добро и зло; силы добра возглавляет Ахура Мазда, силы зла — Анхра Манью. Жизнь человека, его место и роль в обществе определяются исходом этой борьбы. Поэтому люди своими нравственными поступками должны показывать приверженность к добру и тем самым помогать духам добра в борьбе со злыми силами, в противном случае человек с низкой моралью, недостойного поведения легко может оказаться в ловушке зла. “Для приверженцев лжи уготованы вечные муки” — так говорил Заратустра. Вот почему человек при выборе цели жизни, беря на себя определенную обязанность, должен нести ответственность за её выполнение.

Итак, роль человека в зороастризме определяется концепцией свободного выбора между добром и злом, а также ответственностью за этот выбор. И это обосновано уже в “Гатах”. Человек выбирает между добром и злом, и его действия имеют определяющее значение в ходе борьбы доброго и злого начал. Путь добра указывается истинной верой, принесенной на землю Заратустрой, и коллективные усилия её приверженцев и последователей должны привести к конечной победе добра. Пророк предвещал приход нового мира, который ознаменует триумф сил добра и зла. После испытания огнем те, которые избрали добро, окажутся в царстве справедливости, основанном Ахура Маздой.

Очевидно, что в “Гатах” отражаются идеология, религиозные истины и верования, а также нравственные воззрения и оседлого скотовода, и земледельца, и ремесленника. По описаниям, содержащимся в “Гатах” и “Яснах”, праведный скотовод, земледelec, ремесленник может владеть богатыми стадами, быть свободным, пользоваться почетом “если в деяниях своих справедлив, разумен и почтителен” (“Ясна”, 51, 5). Отсюда видно, что нравственные качества личности выдвигаются на первый план: без них невозможно достичь той цели, к которой стремится человек. “Всеведущий” Ахура Мазда воздает награду за труд лишь тому, “кто находится в общине во имя “благой мысли” (“Ясна”, 34, 14).

В “Гатах” прослеживаются идеи демократизма и защиты интересов оседлых скотоводческих, земледельческих и ремесленнических общин, характерные для доклассового общества. В дальнейшем же в них получили отражение и интересы рабовладельцев (эпохи Ахеменидов) и феодалов (эпохи Сасанидов). Учение же Заратустры, относящееся к VI в до н.э., представляет собой попытку реформаторства, что более ясно выражено в идеях аграрной и скотоводческой реформы (“Ясна”, 31, 9-10) в процессе развития рабовладельческих и скотоводческих общин, интересы которых защищал Заратустра. Он с сочувствием отмечает страдания народа от насилия и грабежа, набегов и притеснений и призывает к соблюдению закона и порядка. Согласно “Ясне”, наиболее ненавистными врагами пастухов земледельцев и ремесленников являются разбойничьи кочевые племена, которые отвращают жизнь трудолюбивых людей. Эти племена грабят,

угоняют скот, разрушают ремесленные общины, приносят мирным людям бедствия и несчастья. В этих племенах люди аморальные, разбойники и насильники достойны мучений, ибо они призывают к опустошению пастбищ и разорению общин, с оружием в руках идут против ревнителей добра.

Тем, кто следует учению Заратустры, были обещаны участок земли с водой, выгон для скота, дом и пятнадцатилетняя девушка в жены. Непорочным, по учению Заратустры, является имеющий много детей, кормящий семью своим трудом, постоянно поддерживающий в своем доме вечный огонь.

Таким образом, формирование нравственных воззрений древних народов, живших в странах Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока происходило неизменно в социально-психологическом противопоставлении понятий — “Мы” и “Они”. (“Мы” — добрые, “Они” — злые). Люди добрые обладают высокими нравственными качествами, соответствующими моральному предписанию зороастризма, люди злые лишены добродетелей.

В “Авесте” добро и зло имеют не только философское, но и религиозное содержание. Весь мир — это добро и зло, и между ними происходит непримиримая борьба, выражающаяся в конкретных явлениях, в поведении человека, практических делах отдельных племен и народностей. Религиозное представление людей о добре и зле, будучи связанным с практической деятельностью, составляет его побудительную силу и одновременно обладает нравственным аспектом, так как человек рассматривается как исполнитель воли и желаний Ахура Мазды.

Ахура Мазда учит, что человек праведный в первую очередь должен все делать как для своего блага, так и для укрепления власти небесной. Соблюдение всех религиозных обрядов, выполнение всех моральных предписаний Заратустры — священный долг каждого:

“Это есть лучшее и самое справедливое из того,
что ты говорил, о, праведный Заратустра!

Ахура Мазда обрадовал святого Заратустру:

Чистота для человека, как и жизнь —
наибольшее благо... Чистота о, Заратустра!

Славен тот, кто очищает самого себя
добрыми помыслами, словами и делами.”

Зороастризм всегда призывал активно относиться к земным делам: постройке жилья, где есть жена и дети, жилья, обеспеченного огнем, скотом, где все отдают силы и время выращиванию сельскохозяйственных культур, высаживанию деревьев, орошению, разведению крупного и мелкого скота. Обращаясь к Ахура Мазде, Заратустра говорит: “Ты тот, кто создал для нас скот, источник благоденствия” (“Ясна”, 47, 3).

На вопрос, где и когда мать — земля чувствует себя самой счастливой, Ахура Мазда так и отвечает:

“Там, где верующий возводит дом,

в котором есть огонь,
скот, жена, дети и добрые стада,
Там — добродетель и благополучие.
Человек истинный и благочестивый —
тот, кто сеет больше всего зерна,
сочных трав и съедобных плодов!”

А вот еще слова ответа Ахура Мазды
 (“Ясна”, 2, 3, 4, 23-29):

“Кто орошает почву, что суха,
или высушивает ту, что излишне влажна.

... Несчастлива невозделанная земля,
ждет она земледельца,
подобно пригожей девушке,
что мечтает о женихе...

Кто усердно обрабатывает землю,
умножает её плодородие,
подобен любящему мужу,
который возлежит на ложе
со своей возлюбленной женой,
умножает свое потомство...

Тому Земля скажет: “Муж праведный!

Ты меня усердно обрабатываешь.

Буду питать страну,

буду приносить плоды,

пусть пожинают их, пусть кормятся ими люди,

пусть богатеют закрома...

Тому же, кто землю не обрабатывает,

скажет Земля: “Муж неправедный!

Ты меня не бережешь, не лелеешь —

и будешь мыкаться, побираясь,

лишенный даже тех крох,

что падают с обильного стола земледельца”.

В “Ясне” содержится призыв человека к труду не только потому, что он является творцом материальных благ, но главным образом потому, что в труде — нравственные начала, труд — источник добродетели. Чтобы быть добродетельным, с точки зрения зороастрийской морали, человеку прежде всего необходимо трудиться, собственными руками создавать блага. И не случайно лень рассматривается как мать всех остальных пороков. Поэтому учение Заратустры вмняло в священную обязанность своим последователям занятие земледелием и скотоводством, расценивая это как подвиг благочестия: “Тот, кто обрабатывает землю левой рукой и правой, правой рукой и левой, тот воздаёт земле прибыль. Это подобно тому, как любящий муж дарует сына или другое благо своей возлюбленной жене,

покоящейся на мягком ложе. Так говорит ему земля: “О, ты, человек, который обихаживаешь меня левой рукой и правой, правой рукой и левой, и в правду буду я рожать без устали, производя всякое пропитание и обильный урожай. Кто сеет хлеб, тот сеет праведность” (“Ясна”, 25-26, 31).

Следовательно, земледельческий труд, по учению Заратустры, главная форма проявления основной добродетели, повиновения закону, персонифицированному в лице Ахура Мазды.

“О, творец материального мира, о, Святейший!

В чем суть маздаянской веры?”

Отвечал Ахура Мазда:

“В том, чтобы усердно возделывать хлеб!

Ибо тот, кто умножает закрома,

умножает Праведность,

распространяет Веру,

подкрепляет её молитвами”.

Выполнение этого закона Ахура Мазды считалось равносильным совершенно десятков тысяч молитв, равноценно сотне жертвоприношений.

Сеять зерно — значит уничтожать зло на земле:

“Ибо когда зреет зерно — дэвов бросает в пот,

когда молотят — дэвов бросает в дрожь,

когда веют — дэвы стонут,

когда месят тесто — дэвы трясутся от страха.

Пусть же будет вдоволь хлеба в доме,

чтобы неповадно было дэвам,

чтобы в пасти у них запылало пламя,

чтобы обилие зерна восхвалялось Священным Словом” (“Ясна”, 32).

Итак, по “Авесте”, человек как высшее существо наделен способностью трудиться, создавать и производить материальные блага, и он в силах побеждать ложь и зло. Труд — показатель человеческого в человеке, труд — мерило в оценке его нравственного поведения.

Одна из характерных особенностей нравственных воззрений зороастризма состоит в том, что в “Авесте” многие понятия излагаются в форме персонифицированной абстракции. Подобно тому, как добрая мысль — от Ахура Мазды, а злая — от Анхра Манью, точно так же мыслится как отдельное существо Ако Мана, занимающее первое место среди главных демонов зла, окружающих Анхра Манью. Злые духи — это персонификация грехов, заблуждений, болезней и т.д. Это связано с распространением представления людей о земной жизни на всю Вселенную, в которой происходит постоянная поляризация сил, т.е. столкновение добрых божеств и духов со злыми божествами и духами.

В царстве божеств и духов добра господствует удивительная гармония, отражающая, конечно, и дела земного порядка. Как отмечает И.Г.Брагинский, в тогдашнем обществе верховный правитель (т.е.

предводитель вооруженной дружины) опирался на старшего жреца, старейшин, глав общин и домов оседлых скотоводов-землевладельцев. И в небесном мире господствовала триада: высшее божество Ахура Мазда, т. е. Владыка Всеведающий опирался на дух огня — Аши Вахшита, на наилучший распорядок (небесный образ жречества и старшего жреца) и на дух скота — Ваху Мана, т. е. “Благую Мысль” (небесный образ общины оседлых скотоводов и их глав). Эта триада оседлых скотоводов распределила между собой моральную триаду единства мысли, слова и дела. Вся мораль “Авесты” выражается в этой триаде: Гумата (добрая мысль), Гукта (доброе слово), Гваршта (доброе дело). “Я прославляю добрую мысль, доброе слово, доброе дело. Я прославляю благой маздаянский закон” (“Ясна”, 14).

Мысли человека, его слова и дела подвергаются влиянию двух противоположных сил: Ваху Мана (“Благая мысль”) и Ако Мана (“Злая мысль”). Весьма характерно следующее утверждение: “И пониы пребывают во всех мыслях, словах и делах Добро и Зло” (“Ясна”, 30).

Известный авестовед А.О.Маковельский пишет, что под “Доброй мыслью” понимается чистота помыслов, мыслей в духе божественного закона, благожелательного отношения к ближнему, готовности помогать в нужде и опасности, готовности активно бороться со злом за счастье и благо людей, стремление жить в мире и согласии со всеми, в любви и единомыслии со своим маздаянским братством. “В своих помыслах человек не должен завидовать другим, человек с доброй мыслью не впадает в необузданный гнев и другие страсти, ибо в этом состоянии он теряет добрую мысль забывает о долге и справедливости и совершает необдуманные поступки”.

Если подойти к действительным истокам троичности в “Авесте” без их религиозной оболочки, они вполне соответствуют нравственным представлениям самых отдаленных от нас по времени древних людей. Стремление к единению, общению, доброте и милосердию было неотъемлемым качеством первобытного человека. Его сознание, нравственные и другие представления были органически связаны с коллективом, которому он принадлежал. Мысли коллектива были и его мыслями, слова коллектива были и его словами, дела коллектива были и его делами.

Индивидуализм был чужд первобытному человеку. Сочетание общественных и личных интересов характерная черта родового общества. Выполнение любого поручения общины для ее членов было священным законом.

Со временем прежние моральные понятия приобрели совершенно иной, личностный смысл. Например, в более позднем зороастризме под добрыми словами понимаются соблюдение договоренностей, верность слову, честность во всех коммерческих делах, возвращение долга, неприятие воровства и грабежа, присвоения чужого достояния (имущество, раб или

жена), воздержание и осуждение распутства и т.д. Безусловно, подобные предписания зороастризма свойственны эпохе разложения родового строя.

Человек подвергается влиянию не только добрых, но и злых сил, сонму добрых духов противостоит воинство злых духов. Интересно отметить, что и здесь выступает регламентированная религией троица. В противовес Владыке Всеведущему здесь во главе духов стоит Дух лжи (Друдж) со своими сподвижниками: Злой Мыслью (Ако Мана) и Духом Грабежа (Эшма), которых окружает орда злых духов — дэвов, вредящих людям. “Вы, дэвы — говорится в “Гатах”, — порождение злой мысли, посредством злого слова вы лишили людей благ” (“Ясна”, 32).

С гневом обрушивается Заратустра на того, кто помогает злой мысли (Ако Мана), Духу Лжи (Друджу), Духу Грабежа (Эшме), особенно беспощадная обещана борьба с приверженцами Духа Лжи (Друджа), мешающими процветанию скотоводства, возделыванию и орошению земли, лесонасаждению, выращиванию плодов, заботе о полезных животных. “Кто предан мне, говорится в “Гатах”, — удостоится лучшего, а кто — нет, получит наихудшее решение разума моего и мысли моей. Кто поддержит меня, Заратустру, тот получит в награду со всем желаемым пару двойных коров” (Ясна, 46).

Материальное и духовное становление человечества подразделяются в “Авесте” на три жизненных эры (“Гата”, 45).

Первая эра — представляет собой бесклассовый общинный строй, при котором, в “Авесте”, было много добрых людей, все пользовались равными правами, все были счастливы, добронравны, на земле царили свет и человеческое счастье. Единственным и первым из людей, кто совершил преступление, был легендарный царь “золотого века”, правивший в стране Арианам — Вайджа — Йима (Джамшид), который, “чтобы ублагоотворить людей”, дал им поесть мяса крупного рогатого скота, т.е. говядину (“Ясна”, 32, 8).

Вторая эра — охватывает эпоху создания счастливой общественной жизни, в которую вторгаются Злые Духи Анхра Манью, когда среди людей воцаряются дурные нравы. Как результат, происходит непримиримая борьба между духами добра и духами зла, а также их земными приверженцами.

Третья эра — возрождающаяся, грядущая жизнь, знаменующая собой торжество разума и справедливости, добра и счастья как в духовной сфере, так и в общественной жизни. Этой грядущей счастливой жизнью на земле будут управлять справедливые цари, установив наилучший порядок — Арту: “Пусть властвуют хорошие правители, осуществляя доброе учение и воспитывая преданность. То учение, что приносит благо людям и их потомкам” (“Ясна”, 48).

В нравственных предписаниях “Авесты” значительное место уделялось не только здоровью и физической силе, но и духовной чистоте.

Утверждалась необходимость заботиться о здоровье женщины, когда она беременна и в послеродовой период. Как норма нравственности в “Ясне” регламентируется своевременность и правильность питания, без чего муж и жена не могут выполнять ни гражданских, ни служебных, ни нравственных обязанностей. Духовная жизнь человека непосредственно связывается в “Авесте” с его материальной обеспеченностью:

“Ибо тот, кто не ест,
не должен считаться быть праведным,
не может пасти скот и обрабатывать землю,
не имеет сил производить сыновей.

Ибо даже тварь всякая поддерживает себя едою,
а переставая питаться, погибает” (“Ясна”, 33, 34).

По “Авесте” нельзя ходить голодным, ибо это в конечном итоге приводит к тому, что человек перестает выполнять то, что он обязан делать как праведник и приверженец Ахура Мазды.

Нравственные нормы зороастризма рекомендуют человеку умеренно наслаждаться жизнью, всеми земными благами, проводить дни свои радостно, в согласии с самим собой, в обилии всего, что надо для хорошей жизни.

Специальная глава в “Авесте” посвящена проблеме счастья, в которой на первое место ставится достижение материальной обеспеченности. Нравственно совершенный человек может обрести счастье не только на небесах, но и в условиях земной жизни. Для этого он должен пользоваться такими необходимыми благами жизни, как изобилие пищи, любимая жена, множество детей, здоровье и долгая жизнь. Глава 17 фаргарда “Ард-Яшт” гласит: “Поистине блажен тот, кого ты (имеется в виду счастье) приобщаешь к себе. Их (т. е. счастливых людей) дома благоустроены, богаты стадами, обильны на долгие времена. Их дочери восседают с браслетами на ногах, туго подпоясанные”.

Нравственные нормы зороастризма категорически запрещают жестокое отношение к полезным животным. Это определяется как большой грех, т. е. преступление с религиозной и нравственной точек зрения: “Совершающему злодеяние, избивение и истязание живого существа, собак и коров, нет прощения” (“Видевдат”, X, 20).

Люди должны заботиться о полезных живых существах и своевременно их кормить, ухаживать, не бить и не мучить, охранять от хищных зверей и любых злодеяний. В “Авесте” так и сказано, например: “И пусть утвердится уход за скотом ради сытости скотоводов” (“Ясна”, 5-6).

Характерно и то, что нравственные нормы, о которых говорит “Авеста”, проникнуты религиозным духом, и в связи с формированием веры в загробную жизнь они трактуются как божественные, то есть как условия для награды за добрые дела в будущей жизни, выдвигается и идея наказания за грехи и дурные поступки. Сам верховный бог Ахура Мазда знает и помнит

все поступки людей, и в итоге жизни каждому определяется награда или наказание: “Тот, кто ныне колеблется между добром и злом, будет отвечать в Судный день за доброе и за злое” (“Ясна”, 48, 4). Если жизнь человека прошла в согласии и единстве доброй мысли, доброго слова и доброго дела — его благочестивая душа, согласно зороастризму, переходит в вечное блаженство и ждет свое тело, которое воссоединится с ней в великий день воскресения мертвых. Если не было согласия и единства, заслуженная кара ждёт человека в день великого суда.

Анализируя “Авесту”, можно отметить, что истоки представлений о душе уходят в глубокую древность — в анимистические воззрения первобытных людей. По “Авесте”, душа человека (фраваша) представляется в виде женщины с ясными глазами, острым зрением и слухом, длинными руками, широким тазом, высоким ростом (“Яшта”, 13), словом, соответствует идеалу женской красоты того времени.

В зороастризме душа человека признается бессмертной. После смерти в течение трех дней она пребывает у тела, ощущает все происходящее, а затем восходит к небу. В загробной жизни именно душа человека подвергается допросу, сопоставляются и оцениваются его добрые и греховные дела с точки зрения нравственной нормы зороастризма.

В предписаниях “Авесты” присутствует стремление воздействовать на человека не только страхом наказания при жизни, но и угрозами возмездия после смерти. Нравственные нормы и права подкрепляются призраками райского блаженства и мучениями ада. Судя по “Авесте”, идея загробного возмездия, представления о воскресении мертвых и Судном дне присущи зороастризму. С идеей загробного возмездия связано и представление об узком мосте Чинваг, через который проходит душа в сопровождении красивой девушки. Если это душа нечестивца, то она падает с моста вместе с рябой старушкой.

Эта деталь напоминает учение традиционного ислама о мосте Сират, с которого грешники падают в ад. Ученые-авестоведы предполагают, что идея этого мифического моста связана с радугой, и в зороастризме это присутствует в виде определенного религиозного представления, перешедшего в дальнейшем к другим религиям.

Как было отмечено выше, учение Заратустры имело реформаторский характер. Он провозгласил единого бога в лице Ахура Мазды, идею бескомпромиссного противоборства двух начал — добра и зла. Поскольку эта борьба идет как в природе и обществе, так и в каждом индивиду, у нравственных принципов зороастризма такие главные аспекты: установление мирового и социального порядка и упорядочение жизни индивида. Основное требование — чистота сердечных помыслов, доброе сердце, правда и справедливость. Важное требование, потому что зло и добро заключены в самом сознании человека.

Таким образом, хоть и в религиозной форме, в “Авесте” получили свое отражение почти все стороны духовной жизни общества, в том числе особенности нравственных воззрений народов Востока с древнейших времен и до III века до нашей эры. Следовательно, “Авесту” необходимо рассматривать как общий, имеющий высокую ценность древнейший памятник культуры народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока, исторические судьбы которых были веками неразделимы и которые в экономическом, политическом и культурном отношении неизменно находились в тесном контакте.

“Авеста” свидетельствует о том, что нравственные представления этих народов на протяжении всего данного периода имели скорее земную, нежели небесную и божественную основу. Они выражали истинно народные интересы и тенденции в обществе, служили идейным оружием в борьбе за торжество разума и справедливости на земле.

4. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В “АВЕСТЕ”

Известно, что в процессе становления и развития общества человек совершенствовался и в биологическом, и в социальном отношении. Возникновение зороастрийской религии и духовных норм тоже являлось стимулом для совершенствования человека. Этот процесс, длившийся тысячелетиями, оказал непосредственное влияние на выработку правил поведения и требований к жизни, являющихся основой становления человека как социальной категории.

Первые ростки человеческой мечты, желаний, чувств наших самых древних предков нашли свое отражение в “Авесте”. В ней дана определенная система способов воспитания и обучения. Ученые-исследователи Е.Э.Бертельс, С.П.Толстов, И.С.Брагинский, Б.Г.Гафуров, И.О.Обидов, А.О.Маковельский, Ю.Джумабаев, И.Джаббаров, А.Аскарлов, Н.М.Маллаев, О.Мусурмонова, У.Алеуов, С.Нишанова, Ж.Г.Юлдашев, С.Хасанов, Ф.Ш.Расулова и другие подчеркивают, что “Авеста”, как и все известные религиозные книги (“Библия”, “Коран”, древнеиндийские “Ригведа”, “Шастры” и т.д.), очевидно, в течение веков служила своего рода учебным пособием. Педагогическое значение этого памятника культуры выражалось и в том, что в ней стала традиционной передача религиозных идей и нравственных норм в систематизированном виде каждому следующему поколению.

“Авеста” убеждает, что в тот период придавалось большое значение вопросам воспитания и обучения детей: “Необходимо, чтобы воспитание считалось самой важной опорой в жизни. Каждого молодого человека нужно воспитывать так, чтобы он, научившись сначала читать, а затем писать, поднялся на самый высокий уровень”.

В “Авесте” методы обучения и воспитания детей даны в следующем порядке:

- а) физическое воспитание;
- б) обучение чтению и письму (а именно, умственное воспитание);
- в) религиозное и нравственное воспитание.

Религиозное воспитание устанавливалось для детей с 7 лет. Когда наступал этот срок, мальчикам одевали белую священную рубашку. Они стояли, выстроившись в ряд за учителем-жрецом, лицом к солнцу. Зазубривали такие, к примеру, слова из предписаний “Авесты”: “Я обязуюсь быть преданным зороастрийцем, я верю в добрые мысли, добрые слова, добрые дела”. Затем им раздавали подарки. Так повторялось пять раз в день. Основная цель таких занятий — вызвать в душах детей любовь к Ахура Мазде (Хурмузд) — верховному богу, творцу всего доброго, и ненависть к Анхра Манью (Ахриману) — творцу всего злого, т.е. сатане. Уже с 15 лет молодежь вовлекалась в религиозные церемонии в храмах огнепоклонников.

В зороастрийской религии уделяется большое внимание силе науки и просвещения. Для того, чтобы молодежь могла глубоко овладеть основами знаний и наставлениями Ахура Мазды, в “Авесте” в своеобразной форме разъясняются двадцать лучших качеств нравственности, и они предлагаются как совершенные нормы поведения, которые должны быть сформированы у молодежи. К подобным лучшим достоинствам относятся, к примеру, обретение человеком святости с помощью знаний и мудрости, его беспрестанные поиски во имя познания окружающего мира, создание им определенного учения, умение быть учителем и стать учеником высокообразованного человека, поддержка им справедливости. При наличии этих качеств, как учат предписания “Авесты”, человек сумеет защититься от враждебности Анхра Манью, а посредством учености — избежать того зла, которое могут причинить ему зловредные, коварные силы. Так, древние люди заботились об обучении детей наукам, воспитании религиозно-нравственных качеств, чистоты и доброты, человечности, трудолюбия, честности, щедрости, гуманности и т. д.

Физическое воспитание преследовало цель готовить молодежь здоровую, выносливую, с сильной волей, с готовностью овладеть военным делом. В обучении были обязательными верховая езда, охота, владение мячом, плавание, бег, метание копья и т. д.

Классовый характер воспитания выражался в том, что если религиозно-нравственное и военно-физическое воспитание получали все, то обучение чтению, письму и счету было достоянием лишь привилегированных классов. Для детей из этих слоев населения существовали дворцовые школы, где военному искусству их обучали знаменитые полководцы.

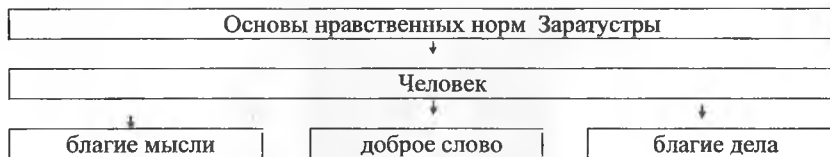
В школах в процессе изучения “Авесты” разрабатывались и определенные методы обучения. Использовались наглядные пособия, практиковалось повторение учениками пройденной темы, беседы с

вопросами-ответами, была своя форма и у оценки уровня знаний. Особое внимание обращалось на заучивание наиболее важных для обучения текстов. С учетом особенностей возраста и воспитания молодежи, уровня её запоминания тексты делились на отдельные части, при изучении которых применялся метод многократного повторения. А при усвоении учебного материала соблюдался принцип последовательности.

Уделялось большое внимание формированию у человека уже с детства стремления к овладению профессиональными навыками, приобретению определенной квалификации, например, умения: сажать деревья, изготавливать простейшее оружие и т.д. Труд возвеличивается как источник расцвета людского сообщества и залог высоконравственного воспитания молодого поколения.

В зороастрийском религиозно-нравственном воспитании вера и честность основываются, образно говоря, на трех китах: 1) “Эзгу фикрат” (“Мысли о добродетели”), а именно: чистота мыслей; 2) “Эзгу калом” (“Добродетельные слова”), а именно: чистота слов, речи; 3) “Эзгу амал” (“Добродетельные поступки”), а именно: гуманные поступки. Значит, иными словами, высокая нравственность и лучшие человеческие достоинства должны были формироваться у молодежи по трем нравственным критериям зороастризма, именуемым — “добрые помыслы”, “добрые слова”, “доброе дело”. Эта зародившаяся после первобытно-общинного строя психолого-педагогическая система, в которой прослеживается неразрывная связь мысли со словом, а слова — с делом, считалась лучшим критерием оценки человеческого поведения во времена Заратустры.

Тройственную основу нравственных норм Заратустры можно изобразить следующим образом.

В “Авесте” на основе вышеупомянутых основных норм регламентируются религиозно-нравственные, семейные и брачные отношения, семейный долг и воспитание детей, вопросы общечеловеческого и экологического воспитания и т.д.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что при изучении “Истории Узбекистана” в общеобразовательной школе, в частности тем, таких, как “Древнехорезмийское государство”, “Культурная жизнь Хорезма в VI–VII и IX–XII вв.” и др. “Авеста”, может послужить хорошим подспорьем, как источник, имеющий большое просветительно-историческое и педагогическое значение.

“Авеста” — уникальный историко-литературный памятник, который вобрал в себя древние легенды и предания, воспитывающие у молодежи, юношества готовность к праведному делу, на примерах высоких и благородных (имеется ввиду Ахура Мазда). Но надо помнить и знать, что есть и зло, черные дела, ассоциирующиеся с именем Анхра Манью. Следует объяснять, что борьба между добром и злом имела место не только в древние времена, что эта борьба существует и в современном мире.

При преподавании в высших и средних учебных заведениях истории, литературы, педагогики, этики, истории Узбекистана, прививая студентам и учащимся высокую духовность, важно опять-таки знать и помнить о воспитательном значении “Авесты”, которая учит гуманизму, честности, высокой нравственности, любви к наукам и просвещению, трудолюбию и патриотизму.

5. ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНЫ В “АВЕСТЕ”

В “Авесте” сохранились достаточно обширные сведения о медицинских познаниях людей. Причем, в ней рассказывается не только о многих медицинских теориях, но и содержатся рекомендации, основанные на практическом опыте. Символ медицины — змея с чашей происхождения восходит к “Авесте”. Правда, клятва врача в ней несколько иная: текст клятвы как бы растворен в памятнике.

Символ медицины.

В отличие от клятвы Гипократа, в “Авесте” есть один фрагмент, где речь идет о строгом наказании за нарушение врачебной тайны, т.е. за клятвопреступление жреца-врача:

“За первое клятвопреступление
пусть вырежут клятвопреступнику
железным ножом кусок плоти
или подвергнут другому наказанию,

но не более жестокому.

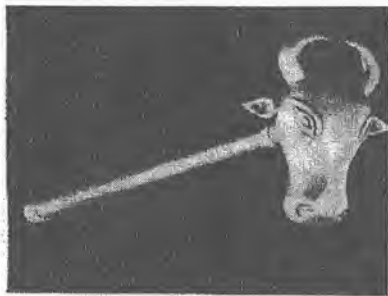
За второе клятвопреступление
пусть закуют клятвопреступника в
железные кандалы

или подвергнут другому наказанию,
но не более жестокому.

За третье клятвопреступление
пусть прикуют клятвопреступника к скале
или подвергнут другому наказанию,
но не более жестокому.

За четвертое клятвопреступление
пусть отправят клятвопреступника в изгнание
или подвергнут другому наказанию,
но не более жестокому. . .”

На наш взгляд, здесь речь идет не столько о клятвопреступлении жреца-врача, сколько о вреде колдунов и прочих нечестивых и неграмотных лекарей, о жестком предупреждении в их адрес.

Символический посох колдунов, шаманов, астрологов.

Судя по “Авесте”, можно предположить, что медицину знали, в основном как искусство лечения или сохранения здоровья. Интересно то, что зороастрийцы в своих медицинских познаниях и в каких-то уже теоретических определениях, зная о значении света для жизнедеятельности, разделяли его на два вида — видимый и невидимый. Видимый свет в природе — от солнца и огня. А вот “тешеб”, как вытекает из “Авесты”, это свет, т.е. нечто неосязаемое. Он исходит от растений и животных и поглощается человеческим организмом. Таким образом, человек получает невидимый свет, который дает тепло организму. Считалось, что если организм обладает способностью получать достаточное количество такого света, в нем образуется тепло, и человек становится добрым, уравновешенным, здоровым. Если же человек поглощает мало света, он

близок к злу и становится во всех отношениях нехорошим. Жрецы-врачи считали центром распределения тепла в организме желудок и рассматривали его как самый важный орган человека.

Из анализа содержания предписаний “Авесты” становится ясно, что жрецы-врачи имели представление об анатомии и физиологии человека. Так, по “Авесте”, сосуды человека делятся на три вида:

1. Несущие черную кровь (болезнь).
2. Несущие алую кровь (здоровье).
3. Сосуды без крови (очевидно, нервные стволы), от которых зависит вся жизнь.

Можно предположить, что представления жрецов-врачей, повивальных бабок и кормилиц о сосудах, несущих черную кровь, их убеждение в необходимости изгнания болезни из организма логически привели к применению метода кровопускания именно черной крови. Кровопускание преследовало цель удалить одну из четырёх жидкостей организма (кровь, слизь, желтую и черную желчь), которая несет болезнь.

В “Авесте” мы находим также сведения о различных причинах болезней человека. Основной причиной их считалось воздействие злого духа Анхра Манью (Ахримана). И далее такое утверждение — интенсивность болезни зависит от степени греховности и озлобления человека. С другой стороны, болезнь может быть ниспослана богом. Таким образом, у болезни два источника. Человек должен повиноваться богу добра, получать исцеление только от него, а также угождать Анхра Манью, чтобы тот не делал зла.

Причинами возникновения тех или иных заболеваний считали, в первую очередь, простудные явления, далее следовали невоздержанность в еде, недоброкачественность пищи, недоедание, злоупотребление половой жизнью, психические расстройства, нравственные проступки, гнев Анхра Манью, передаваемый через ядовитых животных, насекомых и червей, а также посредством теплого или холодного воздуха. Теплый воздух считался наиболее опасным, ибо в нем, как предполагали, содержатся невидимые элементы Анхра Манью, начало многих заболеваний, и “человеку от всех их не спастись, если вовремя не придёт на помощь Ахура Мазда”.

Исходя из этих сведений, мы предполагаем, что зороастрийцы наблюдали, как начинаются болезни и как внедряются в организм человека разные недуги. После длительного наблюдения за больными опытные жрецы-врачи пришли к выводу, что болезни происходят не только от злого духа, но и от простуды, физических и естественных причин — грязи, холода, жажды. Было замечено, что человек в преклонном возрасте, а также неокрепший организм детей чаще поддаются болезни. Кроме причин, указанных выше, к болезни может привести характер самого человека, его вспыльчивость, нетерпеливость и вообще плохие привычки.

В “Авесте” говорится о болезнях, которыми человек заражается от животных. При лечении таких больных жрецы должны были соблюдать

осторожность, чтобы самим не стать невольными распространителями заболеваний среди населения; можно заразиться и при общении друг с другом. Болезни внедряются в человеческий организм разными путями — через рот, нос, уши, глаза, а также через половые органы и кожу.

Уделено внимание и различным способам исследования человеческого организма. Достаточно полно была разработана и диагностика. Характерно, что зороастрийцы основывались на исследовании больного при помощи органов чувств, путем предварительного внешнего осмотра, разговора с целью “выяснения ясности ума”, наблюдения за состоянием грудной клетки и живота, “движением теплоты” в организме, цветом лица и тела, состоянием глаз, языка, исследований цвета и консистенции испражнений и мочи, проверки потливости, запаха из полости рта и пота, внешнего наблюдения за пульсацией сосудов и т.д.

Из “Авесты” мы узнаем, что медицинские обязанности выполняли жрецы–врачи. Они обучались медицине и теологии, затем могли выбирать: быть жрецом или врачом. Первых называли “магами”. Занимавшихся медициной называли “атрованами”. Обучение медицине состояло из теологических занятий и обретения практических навыков. По предписаниям “Авесты” врачи, прежде чем приступить к лечению больных, должны были сдавать экзамены. Особенно это относилось к хирургам. Врач должен был совершить три операции, причем людям, которые не были бы зороастрийцами. Если операция была неудачной, эти люди в дальнейшем не имели права быть хирургами. Весьма характерны следующие предписания “Авесты”:

“О, Творец материального мира! О, Святейший!
Если последователь Ахура Мазды решит
заняться искусством врачевания,
на ком он должен прежде доказать свое мастерство?
На последователе Ахура Мазды или на
последователе дэвов?”.

Отвечал Ахура Мазда:

“На последователе дэвов он должен
прежде испытать себя.
Если он лечит с ножом последователя дэвов,
и тот умирает,
если и третий раз он лечит с ножом
последователя дэвов, и тот умирает,
то пусть не занимается врачеванием во веки веков”.

Если же, по “Авесте”, операция проходила удачно, естественно, этим хирургам в дальнейшем разрешали заниматься врачеванием:

“Если лечит с ножом он последователя дэвов, и тот
исцелится,
если лечит с ножом он второго последователя дэвов,

и тот исцелится;
если в третий раз лечит с ножом он
последователя дэвов, и тот исцелится,
то пусть занимается врачеванием во веки веков.
Впредь может он ухаживать, по его желанию,
за любым последователем Ахура Мазды,
может он лечить с ножом
любого последователя Ахура Мазды и
с ножом исцелять его”.

Кроме хирургов, были зубные, глазные врачи, венерологи и знающие способы лечения “душевных болезней”. Верховный жрец-врач лечил сверхъестественной силой и осуществлял контроль за медицинским обслуживанием. Родовспоможением в основном занимались повивальные бабки. Большие требования предъявлялись к врачебной этике. Непременными условиями врачебной деятельности были вежливость в обращении, деликатность в речи, строгое соблюдение врачебной тайны, отсутствие опрометчивости в заключениях, постоянное самосовершенствование.

Так, по “Авесте” известно, что медицина определялась как искусство сохранять тело в здоровом состоянии. Различаются три вида лечения: лечение ножом (хирургия); лечение лекарственными травами (терапия); лечение словом (т.е. заклинания). Здесь уместно сказать, что по работам, посвященным “Авесте”, и лишь в общих чертах зная об уровне медицины того времени, нет возможности установить, как производились те или иные операции, как осуществлялось лечение терапевтических заболеваний. Однако, вчитываясь в “Авесту”, мы можем смело сказать, что хирургические операции производились именно жрецами-хирургами.

На первом месте среди лечебных методов значилась хирургия — лечение ножом. Второе место занимало лечение лекарственными травами. Лечебные травы были хорошо известны зороастрийцам. В “Авесте” говорится о прекрасном растении — сома, считавшемся священным. Из этого растения приготавливали сок, который давали больному как общеукрепляющее лекарство. Этот сок также обладал опьяняющим свойством. Поэтому законы “Авесты” запрещали употреблять этот сок с целью опьянения. Кроме этого, в “Авесте” упоминается о вине, уксусе, а также о специальном наборе лекарств, вызывающих аборт у женщин (банга, шайта, гана и др.). В свое время применение этих лекарственных веществ было запрещено. В “Авесте” упоминаются в качестве тонизирующих средств мускус, амбра, сок алоэ и др. Для лечения болезней широко применялись печень, желчь, мед, финики, айва, различные масла, киноварь, сера, свинец и многое другое. Врачи умели укреплять при помощи змеиного яда иммунную систему человека, с целью противостояния укусам змей.

В “Авесте” говорится, что отцом медицины и первым врачом считался Трита. Он первым стал изгонять болезни людей и даже смерти противостоять. Сам Ахура Мазда ниспослал ему с неба 10 тысяч лекарственных растений, которые росли вокруг дерева вечной жизни. Появление этих лекарственных растений связано со сверхъестественной силой. Якобы самим Ахура Маздой было сказано Трите о лечебных свойствах этих растений, очень доступных и находящихся в пределах досягаемости.

В “Видевдаге” наилучшим и самым надежным средством исцеления болезней объявляется лечение священным словом:

“Если предлагают помощь свою
целитель, лечащий ножом,
целитель, лечащий травами,
и целитель, лечащий Священным Словом,
то пусть выбран будет последний,
ибо целитель, лечащий Священным Словом,
есть лучший из целителей;
лучше всех прогонит он болезнь из тела
верующего”.

Согласно “Видевдату”, самое важное место в “Авесте” отводилось предупреждению болезней: “Выври недуг, прежде чем он коснется тебя”. “Видевдат” предписывает строго соблюдать гигиенические правила, держать в чистоте дом, кухню, постельное белье, детей, а также домашних животных, скот и т.д. В тесной связи с чисто медицинскими установками в “Видевдате” мы находим строгие рекомендации соблюдать телесную чистоту и “охранять себя от всего гниющего”. Гниение в “Авесте” олицетворяется в виде вредной мухи, именуемой Друдж-Насу. В книге говорится, что для человека чистота есть величайшее благо” (“Видевдат”, V фаргард, 21).

В “Авесте” сказано, что нечистыми людей делают не только обычная смерть, но и то, что можно назвать частичной смертью. Все, что отделяется от тела человека, мыслится как мертвое, становящееся достоянием демона. Так, считается нечистым исходящее от человека дыхание, и поэтому запрещается дуть на огонь, чтобы не осквернить его. “Для тех, кто подует на огонь, предписывалась смертная казнь” (“Видевдат”, V, 27.).

По “Авесте”, болезнь вызывают злые духи Анхра Манью, олицетворяющие всяческие недуги человека и действующие на него через сверхъестественные существа. Зороастрийцы считали, что весь мир населен сверхъестественными существами (джин, пари, дэв, аждарха, албасти и др.), которые вредят здоровью человека, если он им не угодил. Поэтому считалось, что нельзя беременную женщину оставлять одну. Если нет возможности оставить при ней человека, её от сверхъестественного существа, т.е. демона, должна охранять собака. Пари, джин по отношению к

беременным женщинам проявляли большую заботу. Наконец, женщина не должна была делать аборт, за это ее наказывали смертной казнью.

Итак, в “Авесте” нашли отражение не только оригинальные представления первобытного и рабовладельческого общества о причинах, лечении и предупреждении заболеваний, но и совершенно конкретные предписания, которые в ходе истории превратились в традиционно закрепленные обычаи. Эти данные свидетельствуют о том, что основой всего рационального, получившего свое отражение в “Авесте”, был многовековой опыт народа. Вместе с ним и медицинские воззрения, изложенные в “Авесте”, были восприняты многими народами.

“Авесту” с полным правом можно назвать достоверным письменным источником сведений об обычаях, культуре, а также медицине народов Древнего Хорезма и всех государств, в которых получил распространение зороастризм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бесспорно, родиной зороастризма является Хорезм. Поскольку описание страны, где будто бы впервые явился верховный бог Ахура Мазда к Заратустре, почти совпадает с Хорезмом: “Самой первой из всех земель и стран, которые я, Ахура Мазда, создал, была Арианам-Вайджа у прекрасной реки Даитъя” (“Видевдат”).

Как свидетельствуют литературные источники, содержание “Авесты” накапливалось почти две тысячи лет. В эпоху завоеваний Александра Македонского многие ее части были утеряны, а при Аршакидах и Сасанидах оставшиеся собраны, и это сокровище сохранило название: “Авеста”. Следовательно, “Авесту” в целом можно считать письменным памятником, созданным в течение тысячелетий и отразившим в себе многие стороны культурной жизни народов Востока.

“Авеста” является собранием религиозных книг зороастризма. Заратустра создал самую древнюю из мировых религий откровения, оказавшую на человечество, прямо или косвенно, большое влияние, чем какая-либо другая вера. Зороастризм повлиял на развитие христианства, иудаизма, буддизма, ислама. Он стал официальной религией не только в древние века, но и в эпоху господства Сасанидов, продолжал существовать, несмотря на гонения и притеснения, в период господства Арабского халифата и утверждения религии ислама.

Кроме того, зороастризм оказал большое влияние на последующую философскую и политико-правовую мысль как Востока, так и Запада. Следует отметить влияние зороастрийской моральной триады — “добрая мысль, доброе слово и доброе дело” — на философское учение Демокрита, Фалеса, Анаксимандра, Гераклита, Эпикура, Евклида, Аристотеля. Зороастрийская дуалистическая концепция так или иначе имела влияние и на

философию Гегеля. Зороастризм стал для него предметом глубокого изучения. То же самое можно сказать о великом реформаторе Платоне, первым из греческих ученых-философов упомянувшим о Заратустре как о своем учителе.

На первый взгляд кажется, что “Авеста” представляет собой чисто религиозную книгу, однако это не так. В “Авесте” необходимо различать две стороны: религиозно-мифологическую и философскую; хоть и в религиозной, и в философской форме в “Авесте” получили свое отражение почти все стороны духовной жизни общества, в том числе особенности мировоззрения народов стран Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока.

Как уже отмечалось, в “Авесте” получила свое отражение государственная и правовая жизнь, её эволюция. В “Авесте” отразились, хотя и не в систематизированной форме, правовые нормы, которые можно расчленить, исходя из современных представлений об отраслях права, на уголовные, гражданские, семейные, земельно-водные и т.д.

В правовых нормах “Авесты” определены меры наказания за различные преступления (убийство, разбой, воровство и т.д.), установлены правила землевладения и водопользования, нормы, регулирующие брачно-семейные отношения.

От зороастризма до ислама на протяжении столетий существовала целостная система учения об образовании, воспитании, основанная на религиозных ценностях “Авесты”.

Анализ предписаний “Авесты” позволяет сделать вывод о том, что это уникальный историко-медицинский памятник. Большое гигиеническое значение имело поклонение зороастрийцев, т.е. древних хорезмийцев, четырем основным стихиям — огню, воде, земле, воздуху, стремление оберегать их от всего “нечистого”, прежде всего от трупов, представляющих основной источник опасности. Традиционные погребальные обряды хорезмийцев, предусматривающие обработку трупов и одежды омывальщиками, живущими в изоляции от других людей, запрещение захоронений в земле, сохранение останков в специальных оссуариях (костехранилищах), позднее — дамах, помещениях из жженого кирпича, построенных на возвышенном месте, имели особо важное гигиеническое значение в условиях орошаемого земледелия.

В предписаниях “Авесты” содержалось много рационального — о содержании в чистоте тела и одежды, о режиме питания, семейной жизни, об отношении к беременным и кормящим женщинам, о предохранении младенцев от вредных влияний, о запрещении пить опьяняющие напитки и т.д.

Значительную роль среди предупредительных и лечебных средств играло использование сил природы (солнца, воздуха и воды), а также лекарственных средств растительного и минерального происхождения.

Огромный опыт зороастрийцев, подчеркнем — древних хорезмийцев, в этой области был использован в дальнейшем в научной медицине.

В целом зороастризм и его главная, священная книга “Авеста” сыграли первостепенную роль в духовном развитии человечества.

АВЕСТИЙСКИЙ СЛОВАРЬ

- Аврава — восьмой мир, созданный Ахура Маздой. В “Видедаге” “Аврава” употребляется в качестве лучшей страны для выпаса. Некоторые авестоведы говорят, что Аврава находится в области Туса.
- Ахура Мазда — настоящая авестовская форма — “Ахура Маздох”. Создающий мир Правды (“Аша”) и доброты. В мире всё чистое, всё благое связывается с его именем. Верховное божество зороастризма. В древних источниках это имя употреблялось в виде “Ахура Мазд”, “Хурмуз”. В текстах “Авесты” это имя употреблялось в трёх видах: “Ахура”, “Мазда”, “Мазда Ахура”.
“Ахура Мазда” состоит из двух частей: “Ахура” и “Мазда” (“Маздох”). В “Авесте” Ахура является символом величественности и правдивости. Среди людей и богов он защитник доброты, честности, мужества и чистосердечности. “Мазда” — означает бдительный, мудрый. На санскритском языке слово “Мизос” тоже имеет такое значение. В итоге “Ахура Мазда” означает — “Мудрый предводитель”, “Умный, создающий”
- Аншасипад — группа ангелов (Бахман, Ардабихишт, Шахрияр, Спандармаз, Хурдад и Амурдад), которые осуществляли все благие намерения и замыслы Ахура Мазды.
- Ашаван — идущий за Ашой. Аша по значению близкое к таким словам: “правдивость”, “честность”, “истинность”, “вечный закон”.
- Аштра — на пехлавийском языке — “аштар”. Это одна из двух вещей, подаренных Ахура Маздой Жаму. Жам должен воспользоваться этим, повелевая людьми. Авестовед Мардод Бахор, говоря о значении слова “аштра”, пишет, что в “Авесте” это слово употреблялось в значении: кнут.
- Айшма — дракон гнева и войны.
- Аспахих — вид орудия наказания.

Ахриман	— в “Авесте” и маздаической религии Ахриман является предводителем противников — драконов. Бескомпромиссный противник Ахура Мазды.
Астуманд	— костлявый (здоровый), физический, материальный, жизненный.
Аша — Вахишта	— ангел справедливости.
Амэрэтаг	— ангел вечности.
Анахита	— символ вечности окружающего мира, ангел воды.
Арвататнара	— первый дехканин в зороастрийской религии. Арвататнара — имя второго сына Заратустры.
Аризвор	— мифологическая гора, уединённое место драконов.
Арманти	— “няня — корова” (или “кормящая корова”). По учению Заратустры, крестьянство — самое благородное и любимое занятие богов.
Аспахик–Ашатра	— название орудия, которое употребляется при наказании преступников.
Авурайшта	— в значении: “вертеть”. По “Видевдату”: взяв в руки оружие, бить кого-то с гневом и сильно.
Аридуш	— имя грешника, взявшего в руки оружие и решившего его использовать.
Аспирина	— денежное средство по-ирански.
Астуваязуту	— дракон смерти; имеет значение: “Смерть души”.
Ашмуг	— дракон обмана.
“Авеста”	— общее название литературы, относящейся к зороастрийской религии. Слово “Авеста” означает “узнать”, “знать”, “найти”. Имеет одинаковое значение с названием древнеиндийской книги “Веда”. Можно понимать слово “Авеста” в значении — “Мудрость”.
Атарвахи	— третий из восьми великих религиозных лиц.
Атур Гуштасп	— один из трёх священных огней маздаистов; символ веры воинов и военных.
Атур Фарнбаг	— один из трёх священных огней маздаистов; символ веры духовных лиц. Йима (Джамшид) поместил этот огонь в церкви, у одной из гор (в Хорезме).
Араска	— дракон зависти.
Астудан	— место, где сохраняются кости умерших, специальная яма, куда не могут проникнуть животные.
Амурдод	— в “Авесте” значение — “вечное”. Ангел Ахура Мазды.
Амэрэтай	— вечность. Амэрэтай (Муртод) управлял растительным миром.
Апаша	— дракон засухи. Буквальное значение: сушить воду.

- Аша Вахиш-га — высшая истина, великая правда. Аша Вахишта (Ардибихшит) управлял огнём.
- Ашта—Авра-вант — ловкий хозяин восьми коней.
- Аржасп Хаюн — противник Заратустры и его единомышленников.
- Ардови-рафнома — название адаптированного рассказа, написанного на пахлавийском языке, о путешествии Варифа (религиозное лицо зороастрийской религии) в другой мир.
- Ардви—Сура — защитник воды во всех ее проявлениях.
- Асприйс — мера дорожной длины.
- Акамана — дракон зла.
- Акаташа — дракон, появляющий непотребные интересы.
- Бамим — округлённая подушка.
- Бахман — доброта, ум, мудрость.
- Бушасп — означает: “рано пришедший”. В “Авесте” имя дракона.
- Барсам — свеженарезанные ветви из дерева граната, которые держали на руках маздаисты во время религиозных приветствий, обрядов.
- Буйтяка — мифологическая река.
- Бахрам — самый великий священный огонь зороастрийцев; горел целый год и состоял из тринадцати видов огня.
- олови — владетель десяти тысяч коней, в “Шахнаме” псевдоним Заххака.
- Бепарасп — один из трёх священных огней зороастрийцев, символ веры дехкан. Борзен являлся монахом церкви, где берегли священный огонь, который называли его именем. А полное название: Борзен—Мехр — в честь бога Митра.
- Борзен—Мехр — божество ветра, бури, смерчи.
- Вайу — название мифологической страны, где родился Фаридун.
- Варина — созданная Ахриманом страна, где правят ложь и клевета.
- Варна — мифологическое море.
- Варунаша — подземелье, которое соорудил Жам по указанию Ахура Мазды для людей и животных.
- Вар — ахурамаздовские священные слова.
- Варжованд — доброе желание; ангел мудрости.
- Вахумана — хорошее мнение; Воху Манах (Бахман) — повелитель стада и скота.
- Воху Манах — подземелье для больных, куда людям Ахура Маздой запрещалось входить.
- Визбориш —

Варахран	— ангел победы.
Виспубиш	— дерево, дарящее человеку силу.
Вайбозу	— неточная мера длины.
Вятасатий	— мера длины протяженностью двенадцать пальцев.
Вийска	— один из противников Гуштаспа,
Сурвуаштий	отец Ашта Аврованта.
Варийзака	— старшая дочь Гуштаспа.
Вухав-гавна	— название растения с приятным запахом.
Вухав-Гиритий	— название растения; другое значение: хозяин осёдланного коня.
Гаргарий	— кожные болезни людей и животных.
Гивш яшт	— девятый из двадцати одного яшта из “Авесты”; яшт состоит из приветствия ангелу Гившу, хранителю скота и верблюдов.
Гушварван	— великое чудо, созданное Ахура Маздой; другое значение: дух существенного, дух мира.
Гушурун	— защитник скота.
Гуштасп	— великий шах, вписавший свое имя в историю зороастрийской религии; другое значение: хозяин осёдланного коня.
Готы (Гох, госо)	— песня (песнопение), приветствие, гимн.
Даришника	— человек борющийся с изменой, подлостью.
Дуруж	— демон обмана.
Дуясана	— подземелье, куда Ахура Мазда заточал людей за проступки или отрицательные качества.
Доитё (Доитий)	— мифологическое название реки в “Авесте”: многие авестоведы утверждают, что это одно из названий Аму-дарьи.
Жам	— в “Авесте” — Йийма, сын Вайвахванта. В восточной мифологии, литературе после ислама Жам — часто упоминаемый образ полубога, получеловека.
Зайнёвара Хуйзока	— название места, где Гуштасп победил своего противника.
Завр	— религиозный обычай.
Заратустра	— основатель религии — маздаясна. Другое значение: “хозяин жёлтого верблюда”, или по мнению некоторых ученых “хозяин сверкающих лучей”.
Заххак	— по свидетельству древне-иранской легенды — получеловек, полудракон, дьявол, великан.
Зуннор	— ремень, гояс.
Изод (Яздон)	— имя бога доброты в зороастрийской религии.
Иредж	— младший сын Фаридуна от Шахрназда. Другое значение: доверенный, великий.

- Ийрон Виж — по мнению многих авестоведов этой страной является Хорезм. Ийрон Виж из шестнадцати миров, созданных Ахура Маздой — самый великий и самый прекрасный.
- Кодих — название специального здания, в котором держали умерших зимой, до потепления погоды.
- Каёрас — сын Кай Кубада; в “Авесте” упоминается в качестве хозяина Хузистона.
- Карапаны — враги зороастрийской религии.
- Кави (Кай) — хозяин, шах, падишах, правитель.
- Кадбану — домохозяйка.
- Кадхудо — глава семьи, старейшина.
- Касвиш — имя наказавшего драконов (демона).
- Кайкубод — мифологический герой Ирана. Он господствовал во времена Заратустры.
- Кайхусрав — сын Сиявуша.
- Каюмарс — первый шах Ирана, основатель династии. В “Шахнаме” написано, что Каюмарс прожил 3000 лет.
- Куш — (демон) дракон жадности.
- Лаком — специальная одежда, которую носили на зороастрийских церемониях, или кусок белого материала, который закрывал и рбт.
- Маришана (Сижсийж) — (демон) дракон гибели.
- Муъбад — в зороастрийской религии одно из высших духовных лиц.
- Маг (маъжусий) — греко-римляне так называли зороастрийцев. В средних веках, в Европе, так почтительно величали занимавшихся философией, природоведением, культурой, наукой Востока.
- Манучехр — шестой падишах Ирана, из рода Фаридуна. Другое значение: “Манум” — название горы, “Чтра” — имя, означает “родившийся в горах”. Считалось, что Манучехр родился около древнего города Рая; в народе Манучехр, как и Фаридун, воспринимался как символ справедливости.
- Масимуган — вожак зороастрийцев.
- Нокус — звонок у зороастрийцев.
- Новбус — гробница, где хранят очищенные от мяса кости умерших.
- Насв — демон, дракон, умеющий внушать умершему зло.
- Ой Яшт — в “Авесте” седьмой из двадцати одного яшта, самый

	короткий.
Очирпата	— буквально “взять”; в “Видевдате” так назван грех человека, который взял в руки оружие, чтобы убить кого-то.
Отурбон	— звание религиозного лица; в “Авесте” употребляется в значении: “Хранитель огня”.
Ормаитий	— один из приближенных Ахуры Мазды; в “Авесте” слово означает: самоотверженность, терпеливость, непреклонность.
Озар	— ангел-хранитель огня, великое божество зороастрийской религии.
Обирт	— пятый из восьми священных религиозных лиц.
Оснатар	— шестой из восьми священных религиозных лиц.
Паренди	— ангел мира, изобилия, устойчивости.
Патити	— означает: исповедаться, не совершать грехов.
Правдарш	— узнающий заранее; относилось к петуху, считалось, что он является земным представителем ангела Суруша.
Пишавтану	— человек, принявший смерть за свои грехи; другое значение: “дешёвая смерть”.
Ранха	— по мнению некоторых учёных-авестоведов — название реки Сырдарья.
Рату	— посланник Заратустры.
Рашну	— ангел, определяющий судьбы людей в судный день (после смерти — суд над душой).
Роспий	— седьмой из восьми священных религиозных лиц.
Роман	— ангел спокойствия, а также покровитель скота.
Сальм	— старший сын Фаридуна от Шахрназда; другое значение: изобилие, целостность, безопасность, в “Авесте” — Сайрима.
Сада	— праздник зороастрийцев в честь огня.
Срита	— первый лекарь мира.
Сраоша	— считающийся великим ангелом исповеди.
Сравшавариз	— восьмой из восьми священных религиозных лиц; религиозное лицо, распорядитель церемонии Язишны. Другое значение: “Помощник (работник) ангела Суруша”.
Спийинжа Урушка	— соратник Гуштаспа, похожий на дракона (демона).
Спэнта — Армати	— священное послушание. Спэнта Армати (Исфандармад) управляет землёй.
Спитийтман	— название семьи, племени Заратустры.
Сувра	— одно из двух жертв Ахура Мазды Жаму, чтобы стать хозяином мира.

- Суруш — один из самых великих ангелов религии зороастрийцев. Другое значение: послушание, подчиняться указам, то есть подчинение, например, божественным указам.
- Саравушчарана — оружие, используемое во время наказания, во имя избавления от грехов.
- Сипанд — название горы.
- Сипандарманд — защитник земли, урожая.
- Тасрёвант — буквально: плохое (чёрное) намерение. Соратник Гуштаспа. Был убит сторонниками Гуштаспа.
- Тайр яшт — восьмой из двадцати одного яшта из “Авесты”.
- Таурна — демон, дракон скуки, тоски, гибели.
- Тур — средний сын Фаридуна от Шахрнзда. В “Авесте” Тура, то есть бык.
- Уда — демон (дракон) болтливости, непорядочности.
- Урувасний — растение с приятным запахом, его сжигают на месте выноса покойника.
- Урдубихшт — вторая великая личность, защитник огня.
- Фаргард — значение: “обрезанный” или “кусочек”, “часть”. Фаргард — отдельная часть “Видевдата”.
- Фарасний — мера длины в четырнадцать пальцев.
- Фаракарт — в “Авесте” это — часто употребляемое название реки. Некоторые авестоведы имеют при этом ввиду Амударью.
- Фаридун — один из самых древних мифологических вождей.
- Фарн (Хварно) — счастье, подаренное ангелами, символ дворца.
- Фрашавитар — переводится как “хозяин верблюдов”; тесть посланника Заратустры, который первым принял его религию. Род его — “Хувагва”.
- Фрабиритар — четвёртый из восьми священных религиозных лиц.
- Фрабозу — мера длины (один метр).
- Фрав Аши — душа, дух личности.
- Фидом — марля, которую иранцы держат во рту, когда пьют воду.
- Хавана (хайваний) — имя ангела; другое значение: специальная посуда, в которую цедают вино, получаемое из священного растения - хваны.
- Хшатра Варья — сила, правительство.
- Харватат — здоровье. Харватат (Хурдод) — властелин воды.
- Хоро — священная гора, где собирались боги.
- Храфстра — имена всех вредных животных и насекомых.
- Хшатра-Ваирья — ангел силы, воли.
- Хауватаг — ангел доброты.

Хванирата	— самый благополучно устроенный в жизни человек.
Хара,	— название мифологической горы, откуда восходить солнца.
Харатги	
Хукария	— мифологическая вершина, откуда берёт начало река Ардвиг Сура.
Хаома	— священный напиток зороастрийцев, делающий человека бдительным, зорким.
Хумой	— священный, счастливый. Так звали младшую (последнюю) из двух дочерей Гуштаспа.
Ходухт	— полностью: Ходухт наск, потерянная двадцатая книга “Авесты”.
Харрон	— название города, где учился Заратустра.
Хушанг Пешдодий	— в “Авесте”: “Хашянгх” — строитель домов; другое значение: первый законник или первый судья.
Хутусо	— соратник Гуштаспа. Из семьи Навзара.
Хавм	— в “Авесте”: “Хавма” или “Хаома”. Название священного растения в религии Заратустры, пить его сок считалось благословенным обычаем.
Хазанаипати	— название растения с приятным запахом.
Хнасатий	— по поверьям буддизма — имя русалки, Ахриман использовал её, чтобы сеять вражду.
Хаванак	второй из восьми священных религиозных лиц.
Ясна	— приветствовать, оберегать.
Яшт	— в “Авесте” — “яштий”. Имеет одинаковое значение со словом “ясна” (хвала, поздравление). Гимн отдельному божеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Свое будущее мы строим своими руками. — Т. 7. — Т.: “Узбекистан”, 1999.
2. Абдуллаев А.А. Очерки истории развития медицины в Хорезме. — Т.: “Медицина”, 1980.
3. “Авеста” в русских переводах (1861-1996). Сост. общ. ред. и справочный раздел И.В. Рака. — М., 1998.
4. “Авеста”. Избранные гимны из “Видевдата”. Пер. И.М.Стеблин-Каменского. — М., 1993.
5. “Авесто”. Историко-литературный памятник. Перевод с персидского и комментарии Аскара Махкама. — Ташкент: “Шарк”, 2001, 852 с. (на узб. яз.).
6. Алеуов У. Установление и развитие педагогической мысли в Каракалпакстане. — Нукус: “Билим”, 1996.
7. Бертельс Е.Э. Отрывки из “Авесты”. Восток. Кн. 4 — М. — Л., 1924.

8. *Бобоев Х., Хасанов С.* “Авесто” — источник нашей духовности (“Авесто” — маънавиятимиз сарчашмаси). — Т.: “Адолат”, 2001 (на узб. яз.).
9. *Бобожонов Х., Сатликов А.* “Авеста” — бесценная культурная наследия (“Авесто” — бебаҳо маданият мерос). — Хива, 2000 (на узб. яз.).
10. *Бойс Мэри.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. — М., 1988.
11. *Брагинский И.С.* Из истории таджикской и персидской литературы. — М.: “Наука”, 1972.
12. *Гамбаров С.Г.* Политические и правовые идеи в “Авесте”. Автореф. дисс. канд.юрид. наук. — Баку, 1992.
13. *Гафуров Б.Г.* История таджикского народа. Том 1. — М.: “Наука”, 1967.
14. *Джаббаров И., Дресвянская Г.* Духи, святые боги Средней Азии (очерки по истории религии). — Т.: “Фан”, 1964.
15. *Джумабаев Ю.* Из истории этической мысли в Средней Азии. — Т.: “Фан”, 1975.
16. *Жумабоев Й.* Очерки истории этики Средней Азии. — Т.: “Ўзбекистон”, 1980 (на узб. яз.).
17. *Лелеков Л.А.* “Авеста” в свете современной науки. — М., 1992.
18. *Маковельский А.О.* “Авеста”. — Баку: Изд-во АН Аз.ССР, 1960.
19. *Махмудов М.* Хорезм — Родина “Авесты” — Ургенч, 2000; Его же: “Авесто” — великая энциклопедия. — Ургенч, 2001 (на узб. яз.).
20. *Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане.* — Т.: “Фан”, 1977.
21. *Периханян А.Г.* Общество и право в Иране: парфянский и сасанидский периоды. — М., 1983.
22. *Рапопорт Ю.А.* Из истории религии Древнего Хорезма (Оссуарии). — М., 1971.
23. *Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х., Абдуллаев Е.В.* Очерки истории цивилизации древнего Узбекистана: государство и право. — Т.: “Адолат”, 2000.
24. *Толстов С.П.* Древний Хорезм. — М.: МГУ, 1948.
25. *Тохир Карим.* По следу священной “Авесты” (Мукаддас “Авесто” изидан). — Т.: “Чўлпон”, 2000 (на узб. яз.).

Содержание

От издательства.....	
1. Хорезм — родина “Авесты”.....	261
2. Политические и правовые идеи в «Авесте».....	270
3. Нравственные нормы в “Авесте”.....	292
4. Проблемы воспитания и обучения в “Авесте”.....	301
5. Проблемы медицины в “Авесте”	304
Заключение.....	310
Авестийский словарь.....	312
Литература.....	319

Halimboy BOBOEV
Tangribergan DO'STJONOV
Solijon HASANOV

"AVESTO"—SHARQ XALQLARINING BEBAHO YODGORLIGI

Tarixiy adabiyotlarni nashrga tayyorlash va chop etish
bo'yicha Respublika ekspert guruhi tomonidan nashrga
tavsiya etilgan.

Muharrir:	<i>E.Bozorov</i>
Musahhih:	<i>N.Ataeva</i>
Rassom:	<i>Darveshbek Ataniyazov</i>
Komp'yuterda teruvchi:	
Terishga berildi:	
Bosishga ruxsat etildi:	27.12.04
Bichimi:	60x84 1/16
Nashriyot hisob tabog'i:	20,1 б.т
Adadi:	1000 nusxa
Buyurtma	№ 160
Bahosi shartnoma asosida.	

Toshkent moliya instituti bo'smaxonasida "RISO" nusxa ko'paytirish
qurilmasida chop etildi. 700084, Toshkent, H.Asomov 7.

Ҳалимбой Бобоев - Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган фан арбоби, юридик фанлари доктори, профессор. У 1942 йилда Тошкент вилоятининг Бекобод туманида деҳқон оиласида таваллуд топган. Тошкент Давлат университети (ҳозирги ЎЗМУ) нинг ҳуқуқ шунослик факультетини тамомлаган, 300 дан ортиқ монография, илмий рисола, дарслик, ўқув дастурлари ва қўлланмалари chop қилинган.

Тангриберган Душжонов - иқтисод фанлари доктори, профессор. Қорақалпоғистон Республикасида хизмат кўрсатган Халқ таълими ходими, Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълими фидойиси. У 1950 йили таваллуд топган, 200 дан ортиқ илмий рисола ва мақолалар, ўқув дастурлари ва қўлланмалари муаллифи.

Тошкент давлат (ҳозирги Ўзбек Миллий) университетининг журналистика факультетини тугатган.

Профессор С. Ҳасанов 300 дан ортиқ илмий-услубий мақолалар, рисоалар, ўқув дастурлари, ўқув қўлланмалар ва монографияларнинг муаллифидир. У кўп йиллик илмий-педагогик фаолияти учун «Ўзбекистон Республикаси халқ таълими аълочиси», «Методист - ўқитувчи» унвонлари билан тақдирланган.

Солижон Ҳасанов - педагогика фанлар доктори, профессор. У 1947 йил 10 апрелда Хоразм вилоятининг Гурлан (ҳозирги Янгибозор) туманидаги «Бузқалъа» қишлоғида деҳқон оиласида таваллуд топган. 1972 йилда